

ЕЖЕГОДНИК
КОМИССИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА
1978

Т о м I

*Краткие отчеты
тридцатой сессии
8 мая—28 июля 1978 года*

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ЕЖЕГОДНИК
КОМИССИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА
1978

Т о м I

*Краткие отчеты
тридцатой сессии
8 мая—28 июля 1978 года*

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк, 1979

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ

Содержащиеся в настоящем томе краткие отчеты включают поправки к предварительным кратким отчетам, внесенные по просьбе отдельных членов Комиссии, а также изменения редакционного характера, которые были сочтены необходимыми.

Встречающиеся в тексте условные обозначения, состоящие из букв в сочетании с цифрами, служат для обозначения документов Организации Объединенных Наций. Ссылки на *Ежегодник Комиссии международного права* в сокращенном виде состоят из слова *Ежегодник*, за которым следует многоточие, год и номер тома, например: *Ежегодник ... 1970 год*, том II.

Доклады специальных докладчиков, обсужденные на сессии, и некоторые другие документы приводятся в томе II (часть первая) настоящего *Ежегодника*; доклад Комиссии Генеральной Ассамблее приводится в томе II (часть вторая). В настоящем томе все ссылки на эти документы относятся к их версиям, фигурирующим в томе II.

A/CN.4/SER.A/1978

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

в продаже под № R.79.V.5

Цена: 19 долл. США

(или эквивалент в другой валюте)

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.		Стр.
Члены Комиссии	XI	Статья 24 (Время нарушения международно-го обязательства) <i>(продолжение)</i>	29
Должностные лица	XI	Лекция памяти Жильберту Амаду	34
Повестка дня	XII	1481-е заседание	
Сокращения	XIII	<i>Четверг, 18 мая 1978 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Перечень документов тридцатой сессии	XV	Ответственность государств <i>(продолжение)</i>	
1474-е заседание		Проект статей, представленный Специальным докладчиком <i>(продолжение)</i>	
<i>Понедельник, 8 мая 1978 года, 15 час. 20 мин.</i>		Статья 24 (Время нарушения международного обязательства) <i>(продолжение)</i>	34
Открытие сессии	1	1482-е заседание	
Заявление покидающего свой пост Председателя	1	<i>Пятница, 19 мая 1978 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Выборы должностных лиц	2	Ответственность государств <i>(продолжение)</i>	
Утверждение повестки дня	3	Проект статей, представленный Специальным докладчиком <i>(продолжение)</i>	
1475-е заседание		Статья 24 (Время нарушения международного обязательства) <i>(окончание)</i>	41
<i>Вторник, 9 мая 1978 года, 11 час. 55 мин.</i>		1483-е заседание	
Организация работы	3	<i>Понедельник, 22 мая 1978 года, 15 час. 05 мин.</i>	
Сотрудничество с другими органами	4	Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации	
1476-е заседание		Вступительное заявление Специального докладчика	
<i>Среда, 10 мая 1978 года, 10 час. 10 мин.</i>		Проект статей, принятый Комиссией: второе чтение	
День памяти г-на Альдо Моро	4	Статья 1 (Сфера применения настоящих статей)	48
Ответственность государств	4	1484-е заседание	
Проект статей, представленный Специальным докладчиком		<i>Вторник, 23 мая 1978 года, 10 час. 05 мин.</i>	
Статья 23 (Нарушение международного обязательства, предусматривающего предотвращение определенного события)	4	Визит Председателя Международного Суда	50
1477-е заседание		Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации <i>(продолжение)</i>	
<i>Четверг, 11 мая 1978 года, 10 час. 10 мин.</i>		Проект статей, принятый Комиссией: второе чтение <i>(продолжение)</i>	
Ответственность государств <i>(продолжение)</i>		Статья 1 (Сфера применения настоящих статей) <i>(продолжение)</i>	48
Проект статей, представленный Специальным докладчиком <i>(продолжение)</i>		1485-е заседание	
Статья 23 (Нарушение международного обязательства, предусматривающего предотвращение определенного события) <i>(продолжение)</i>	11	<i>Среда, 24 мая 1978 года, 10 час. 05 мин.</i>	
Создание Редакционного комитета	16	Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации <i>(продолжение)</i>	
1478-е заседание		Проект статей, принятый Комиссией: второе чтение <i>(продолжение)</i>	
<i>Пятница, 12 мая 1978 года, 10 час.</i>		Статья 1 (Сфера применения настоящих статей) <i>(окончание)</i>	56
Ответственность государств <i>(продолжение)</i>		1486-е заседание	
Проект статей, представленный Специальным докладчиком <i>(продолжение)</i>		<i>Четверг, 25 мая 1978 года, 11 час. 35 мин.</i>	
Статья 23 (Нарушение международного обязательства, предусматривающего предотвращение определенного события) <i>(окончание)</i>	16	Организация работы <i>(продолжение)</i>	62
1479-е заседание		Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации <i>(продолжение)</i>	
<i>Вторник, 16 мая 1978 года, 15 час. 10 мин.</i>		Проект статей, принятый Комиссией: второе чтение <i>(продолжение)</i>	
Ответственность государств <i>(продолжение)</i>		Статья 3 (Клаузулы, не охватываемые сферой применения настоящих статей)	62
Проект статей, представленный Специальным докладчиком <i>(продолжение)</i>		1487-е заседание	
Статья 24 (Время нарушения международного обязательства)	23	<i>Пятница, 26 мая 1978 года, 10 час. 05 мин.</i>	
1480-е заседание		Четырнадцатая сессия Семинара по международному праву	66
<i>Среда, 17 мая 1978 года, 10 час. 05 мин.</i>			
Ответственность государств <i>(продолжение)</i>			
Проект статей, представленный Специальным докладчиком <i>(продолжение)</i>			

Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, принятый Комиссией: второе чтение (<i>продолжение</i>)	
Статья 3 (Клаузулы, не охватываемые сферой применения настоящих статей) (<i>окончание</i>)	67
Статья 4 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации) и	
Статья 5 (Режим наиболее благоприятствуемой нации)	70
Статья 6 (Правовая основа режима наиболее благоприятствуемой нации)	73
1488-е заседание	
<i>Понедельник, 29 мая 1978 года, 15 час. 05 мин.</i>	
Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, принятый Комиссией: второе чтение (<i>продолжение</i>)	
Статья 6 (Правовая основа режима наиболее благоприятствуемой нации) (<i>окончание</i>)	73
Статья 7 (Источник и сфера применения режима наиболее благоприятствуемой нации)	
Статья 8 (Необусловленность клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации),	
Статья 9 (Последствия безусловленной клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации) и	
Статья 10 (Последствия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, обусловленной материальной взаимностью)	78
1489-е заседание	
<i>Вторник, 30 мая 1978 года, 10 час. 05 мин.</i>	
Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, принятый Комиссией: второе чтение (<i>продолжение</i>)	
Статья 8 (Необусловленность клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации),	
Статья 9 (Последствия безусловленной клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации) и	
Статья 10 (Последствия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, обусловленной материальной взаимностью) (<i>продолжение</i>)	81
1490-е заседание	
<i>Среда, 31 мая 1978 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Визит Заместителя председателя Международного Суда	89
Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, принятый Комиссией: второе чтение (<i>продолжение</i>)	
Статья 8 (Необусловленность клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации),	
Статья 9 (Последствия безусловленной клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации) и	
Статья 10 (Последствия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, обусловленной материальной взаимностью) (<i>окончание</i>)	90
Статья 11 (Сфера прав в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации) и	
Статья 12 (Приобретение прав в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации)	92
Статья 13 (Несущественность предоставления безвозмездного или возмездного режима)	93

1491-е заседание	
<i>Четверг, 1 июня 1978 года, 10 час. 05 мин.</i>	
Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, принятый Комиссией: второе чтение (<i>продолжение</i>)	
Статья 13 (Несущественность предоставления безвозмездного или возмездного режима) (<i>окончание</i>)	96
Статья 14 (Несущественность ограничений, о которых договорились бенефицирующее и третье государства)	102
Статья 15 (Несущественность предоставления режима в силу двустороннего или многостороннего соглашения)	103
1492-е заседание	
<i>Пятница, 2 июня 1978 года, 10 час. 05 мин.</i>	
Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, принятый Комиссией: второе чтение (<i>продолжение</i>)	
Статья 15 (Несущественность предоставления режима в силу двустороннего или многостороннего соглашения) (<i>окончание</i>)	104
Статья 16 (Право на национальный режим в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации)	108
Статья 17 (Режим наиболее благоприятствуемой нации, национальный или другой режим применительно к одному и тому же предмету)	111
1493-е заседание	
<i>Понедельник, 5 июня 1978 года, 15 час. 05 мин.</i>	
Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, принятый Комиссией: второе чтение (<i>продолжение</i>)	
Статья 18 (Начало пользования правами в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации)	112
Статья 19 (Прекращение или приостановление пользования правами в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации)	117
Статья 20 (Осуществление прав, возникающих из клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, и соблюдение законов бенефицирующего государства)	118
1494-е заседание	
<i>Вторник, 6 июня 1978 года, 10 час. 05 мин.</i>	
Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, принятый Комиссией: второе чтение (<i>продолжение</i>)	
Статья 21 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом в рамках общей системы преференций)	120
1495-е заседание	
<i>Среда, 7 июня 1978 года, 10 час. 05 мин.</i>	
Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, принятый Комиссией: второе чтение (<i>продолжение</i>)	
Статья 21 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом в рамках общей системы преференций) (<i>продолжение</i>)	126
1496-е заседание	
<i>Четверг, 8 июня 1978 года, 10 час. 05 мин.</i>	
Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (<i>продолжение</i>)	

Проект статей, принятый Комиссией: второе чтение (<i>продолжение</i>)	
Статья 21 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом в рамках общей системы преференций) (<i>продолжение</i>)	133
1497-е заседание	
Пятница, 9 июня 1978 года, 10 час. 05 мин.	
Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, принятый Комиссией: второе чтение (<i>продолжение</i>)	
Статья 21 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом в рамках общей системы преференций) (<i>окончание</i>)	142
Статья 22 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом, предоставленным в целях содействия пограничной торговле)	144
Статья 23 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с правами и возможностями, предоставляемыми государству, не имеющему морского берега)	146
Сотрудничество с другими органами (<i>продолжение</i>)	148
Заявление наблюдателя от Афро-Азиатского консультативного правового комитета	148
Заявление наблюдателя от Арабской комиссии международного права	150
1498-е заседание	
Понедельник, 12 июня 1978 года, 15 час.	
Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, принятый Комиссией: второе чтение (<i>продолжение</i>)	
Статья 23 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с правами и возможностями, предоставляемыми государству, не имеющему морского берега) (<i>окончание</i>)	152
Предлагаемые новые статьи	
Статья 23-бис (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом, предоставленным одним членом таможенного союза другому члену)	154
1499-е заседание	
Вторник, 13 июня 1978 года, 9 час. 35 мин.	
Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (<i>продолжение</i>)	
Предлагаемые новые статьи (<i>продолжение</i>)	
Статья 23-бис (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом, предоставленным одним членом таможенного союза другому члену) (<i>продолжение</i>)	159
1500-е заседание	
Среда, 14 июня 1978 года, 10 час. 10 мин.	
Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (<i>продолжение</i>)	
Предлагаемые новые статьи (<i>окончание</i>)	
Статья 23-бис (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом, предоставленным одним членом таможенного союза другому члену) (<i>окончание</i>)	171
Правопреемство государств в других областях, помимо договоров	
Проект статей, представленный Специальным докладчиком	
Статья W (Судьба государственных долгов в случае объединения государств)	174
1501-е заседание	
Четверг, 15 июня 1978 года, 10 час. 05 мин.	
Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>)	
Статья W (Судьба государственных долгов в случае объединения государств) (<i>окончание</i>)	178
Статья 24 (Отделение части или частей территории государства)	183
1502-е заседание	
Пятница, 16 июня 1978 года, 10 час. 40 мин.	
Организация работы (<i>продолжение</i>)	185
Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>)	
Статья 24 (Отделение части или частей территории государства) (<i>окончание</i>)	186
1503-е заседание	
Понедельник, 19 июня 1978 года, 15 час. 10 мин.	
Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>)	
Статья 25 (Разделение государства)	191
1504-е заседание	
Вторник, 20 июня 1978 года, 10 час. 05 мин.	
Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>)	
Статья 25 (Разделение государства) (<i>продолжение</i>)	197
1505-е заседание	
Среда, 21 июня 1978 года, 10 час. 05 мин.	
Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>)	
Статья 25 (Разделение государства) (<i>окончание</i>)	205
Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, принятый Комиссией: второе чтение (<i>продолжение</i>)	
Статья 24 (Случаи правопреемства государств, ответственности государства и начала военных действий)	207
Статья 25 (Настоящие статьи не имеют обратной силы)	207
Статья 26 (Свобода соглашения сторон о различных положениях)	207
Статья 27 (Взаимоотношение настоящих статей с новыми нормами международного права в пользу развивающихся стран)	210
Проблема процедуры урегулирования споров, касающихся толкования и применения конвенции, основанной на проекте статей	211
Новая статья 28 (Урегулирование споров)	211
1506-е заседание	
Четверг, 22 июня 1978 года, 10 час. 50 мин.	
Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, принятый Комиссией: второе чтение (<i>окончание</i>)	
Проблема процедуры урегулирования споров,	

Стр.		Стр.
	касающихся толкования и применения конвенции, основанной на проекте статей (окончание)	213
	Новая статья 28 (Урегулирование споров) (окончание)	213
	Статья 2 (Употребление терминов)	213
1507-е заседание		
	<i>Вторник, 27 июня 1978 года, 10 час. 15 мин.</i>	
	Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями	
	Проект статей, представленный Специальным докладчиком	
	Статья 39 (Общее правило, касающееся поправок к договорам)	218
1508-е заседание		
	<i>Среда, 28 июня 1978 года, 10 час. 15 мин.</i>	
	Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение)	
	Проект статей, представленный Специальным докладчиком (продолжение)	
	Статья 40 (Внесение поправок в многосторонние договоры)	224
	Статья 41 (Соглашения об изменениях многосторонних договоров только во взаимоотношениях между определенными участниками)	228
1509-е заседание		
	<i>Четверг, 29 июня 1978 года, 10 час. 50 мин.</i>	
	Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение)	
	Проект статей, представленный Специальным докладчиком (окончание)	
	Статья 41 (Соглашения об изменениях многосторонних договоров только во взаимоотношениях между определенными участниками) (окончание)	230
	Проект статей, предложенный Редакционным комитетом	
	Статьи 35, 36, 36-бис, 37 и 38 и статья 2, пункт 1 h (продолжение)	233
	Статья 2 (Употребление терминов), пункт 1 h («третье государство», «третья международная организация»)	234
1510-е заседание		
	<i>Пятница, 30 июня 1978 года, 10 час. 05 мин.</i>	
	Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение)	
	Проект статей, предложенный Редакционным комитетом (продолжение)	
	Статьи 35, 36, 36-бис, 37 и 38 и статья 2, пункт 1 h (продолжение)	235
	Статья 35 (Договоры, предусматривающие обязательства для третьих государств или третьих международных организаций)	235
	Статья 36 (Договоры, предусматривающие права для третьих государств или третьих международных организаций)	237
	Статья 36-бис (Последствия договора, участником которого является международная организация, для третьих государств — членов этой организации)	239
1511-е заседание		
	<i>Вторник, 4 июля 1978 года, 10 час. 10 мин.</i>	
	Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение)	
	Проект статей, предложенный Редакционным комитетом (продолжение)	
	Статьи 35, 36, 36-бис, 37 и 38 и статья 2, пункт 1 h (продолжение)	239
	Статья 36-бис (Последствия договора, участником которого является международная организация, для третьих государств — членов этой организации) (продолжение)	239
1512-е заседание		
	<i>Среда, 5 июля 1978 года, 10 час. 05 мин.</i>	
	Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение)	
	Проект статей, предложенный Редакционным комитетом (продолжение)	
	Статьи 35, 36, 36-бис, 37 и 38 и статья 2, пункт 1 h (окончание)	245
	Статья 36-бис (Последствия договора, участником которого является международная организация, для третьих государств — членов этой организации) (окончание)	245
	Статья 37 (Отмена или изменение обязательств или прав третьих государств или третьих международных организаций)	250
	Статья 38 (Содержащиеся в договоре нормы, которые становятся обязательными для третьих государств или третьих международных организаций в результате возникновения международного обычая)	252
1513-е заседание		
	<i>Четверг, 6 июля 1978 года, 10 час.</i>	
	Ответственность государств (продолжение)	
	Проект статей, предложенный Редакционным комитетом	
	Статья 23 (Нарушение международного обязательства, предусматривающего предотвращение определенного события)	253
	Статья 24 (Нарушение международного обязательства, возникающее в случае деяния государства, не распространяющегося во времени)	256
	Статья 25 (Нарушение международного обязательства, возникающее в случае деяния государства, распространяющегося во времени)	256
	Статья 26 (Момент нарушения международного обязательства о предотвращении определенного события)	256
1514-е заседание		
	<i>Понедельник, 10 июля 1978 года, 15 час. 10 мин.</i>	
	Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (продолжение)	
	Проект статей, предложенный Редакционным комитетом	
	Статьи 23, 24 и 25	257
	Статья 23 (Объединение государств)	258
1515-е заседание		
	<i>Вторник, 11 июля 1978 года, 10 час. 10 мин.</i>	
	Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (продолжение)	
	Проект статей, предложенный Редакционным комитетом (продолжение)	
	Статьи 23, 24 и 25 (продолжение)	
	Статья 23 (Объединение государств) (окончание)	264
	Статья 24 (Отделение части или частей территории государства)	271
	Статья 25 (Разделение государства)	272

Стр.	Стр.
1516-е заседание	
<i>Среда, 12 июля 1978 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (<i>окончание</i>)	
Проект статей, предложенный Редакционным комитетом (<i>окончание</i>)	
Статьи 23, 24 и 25 (<i>окончание</i>)	273
Статья 25 (Разделение государств) (<i>окончание</i>)	
Ответственность государств (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>)	
Статья 25 (Соучастие одного государства в международно-противоправном деянии другого государства)	274
Сотрудничество с другими органами (<i>продолжение</i>)	
Заявление наблюдателя от Европейского комитета по правовому сотрудничеству	278
1517-е заседание	
<i>Четверг, 13 июля 1978 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Ответственность государств (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>)	
Статья 25 (Соучастие одного государства в международно-противоправном деянии другого государства) (<i>продолжение</i>)	281
Сотрудничество с другими органами (<i>окончание</i>)	283
Заявление наблюдателя от Межамериканского юридического комитета	283
1518-е заседание	
<i>Понедельник, 17 июля 1978 года, 15 час. 05 мин.</i>	
Ответственность государств (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, предложенный Редакционным комитетом (<i>продолжение</i>)	
Статья 24 (Нарушение международного обязательства, возникающее в случае деяния государства, не распространяющегося во времени) (<i>окончание</i>) и	
Статья 25 (Нарушение международного обязательства, возникающее в случае деяния государства, распространяющегося во времени) (<i>окончание</i>)	286
Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>)	
Статья 25 (Соучастие одного государства в международно-противоправном деянии другого государства) (<i>продолжение</i>)	286
1519-е заседание	
<i>Вторник, 18 июля 1978 года, 11 час. 20 мин.</i>	
Ответственность государств (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>окончание</i>)	
Статья 25 (Соучастие одного государства в международно-противоправном деянии другого государства) (<i>окончание</i>)	292
1520-е заседание	
<i>Вторник, 18 июля 1978 года, 15 час.</i>	
Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, предложенный Редакционным комитетом	297
Новая статья 23-бис (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с соглашениями между развивающимися странами)	301
1521-е заседание	
<i>Среда, 19 июля 1978 года, 10 час. 05 мин.</i>	
Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (<i>продолжение</i>)	
Новая статья 23-бис (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с соглашениями между развивающимися странами)	303
Проект статей, предложенный Редакционным комитетом (<i>продолжение</i>)	
Статья 1 (Сфера применения настоящих статей)	305
Статья 3 (Клаузулы, не охватываемые сферой применения настоящих статей)	305
Статья 4 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации)	306
Статья 5 (Режим наиболее благоприятствуемой нации)	306
Статья 6 (Клаузулы, содержащиеся в международных соглашениях между государствами, участниками которых являются также другие субъекты международного права)	306
Статья 7 (Правовая основа режима наиболее благоприятствуемой нации)	307
Статья 8 (Источник и объем режима наиболее благоприятствуемой нации)	307
Статья 9 (Объем прав в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации)	308
Статья 10 (Приобретение прав в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации)	308
Статья 11 (Последствия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, не содержащей условия о возмещении)	
Статья 12 (Последствия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, содержащей условие о возмещении) и	
Статья 13 (Последствия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, содержащей условие взаимного режима)	308
Статья 14 (Соблюдение согласованных установлений и обстоятельств)	309
Статья 15 (Несущественность факта распространения на третье государство возмездного режима),	
Статья 16 (Несущественность ограничений, согласованных между бенефицирующим государством и третьим государством),	
Статья 17 (Несущественность факта распространения режима на третье государство в силу двустороннего или многостороннего соглашения) и	
Статья 18 (Несущественность факта распространения на третье государство национального режима)	309
Статья 19 (Режим наиболее благоприятствуемой нации, национальный или другой режим применительно к одному и тому же предмету)	310
Статья 20 (Возникновение прав в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации)	311
Статья 21 (Прекращение или приостановление прав в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации)	312
Статья 22 (Соблюдение законов и постановлений бенефицирующего государства)	312
Статья 23 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом в рамках общей системы преференций)	313
Статья 24 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом, предоставленным в целях содействия пограничной торговле)	314
Статья 25 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с правами и возможностями, предоставляемыми третьему государству, не имеющему морского берега)	314
Статья 26 (Случаи правопреемства государств, ответственности государства и начала военных действий)	315

	Стр.		Стр.
Статья 27 (Настоящие статьи не имеют обратной силы)	315	Комментарий к статье 35 (Договоры, предусматривающие обязательство для третьих государств или третьих международных организаций)	336
Статья 28 (Положения, согласованные иным образом)	316		
Статья 29 (Новые нормы международного права в пользу развивающихся стран)	316		
Статья 2 (Употребление терминов)	316		
1522-е заседание		1525-е заседание	
<i>Четверг, 20 июля 1978 года, 10 час. 50 мин.</i>		<i>Вторник, 25 июля 1978 года, 11 час. 25 мин.</i>	
Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (продолжение)		Организация дальнейшей работы (продолжение)	
Проект статей, предложенный Редакционным комитетом (продолжение)		Назначение специальных докладчиков в соответствии с резолюцией 32/151 Генеральной Ассамблеи	337
Статья 2 (Употребление терминов) (продолжение)	317	Организация работы	
Заголовок проекта статей	318	Назначение наблюдателей при Всемирной конференции по борьбе против расизма и расовой дискриминации	338
Резолюция и рекомендация Комиссии	318	Проект доклада Комиссии о работе ее тридцатой сессии (продолжение)	
Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть вопроса)	319	Глава V. Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями (окончание)	338
1523-е заседание		В. Проект статей о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями (окончание)	338
<i>Пятница, 21 июля 1978 года, 10 час. 10 мин.</i>		Текст принятых Комиссией на ее тридцатой сессии пункта 1 h статьи 2, статей 35, 36, 36-бис, 37 и 38 с комментариями к ним (окончание)	338
Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (окончание)		Статьи 35, 36, 36-бис, 37 и 38 (окончание)	338
Проект статей, предложенный Редакционным комитетом (продолжение)		Комментарий к статье 36 (Договоры, предусматривающие права для третьих государств или третьих международных организаций)	338
Статья 2 (Употребление терминов) (окончание)	324	Комментарий к статье 36-бис (Последствия договора, участником которого является международная организация, для третьих государств — членов этой организации)	338
Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть вопроса) (продолжение)	324	Комментарий к статье 37 (Отмена или изменение обязательств или прав третьих международных организаций)	341
1524-е заседание		Комментарий к статье 38 (Нормы, содержащиеся в договоре, которые становятся обязательными для третьих государств или третьих международных организаций в результате возникновения международного обычая)	338
<i>Понедельник, 24 июля 1978 года, 15 час. 10 мин.</i>			
Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть вопроса) (окончание)	330	1526-е заседание	
Ответственность государств (окончание)		<i>Среда, 26 июля 1978 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Проект статей, предложенный Редакционным комитетом (окончание)		Обзор процесса заключения многосторонних договоров (пункт 2 резолюции 32/48 Генеральной Ассамблеи)	342
Статья 27 (Помощь или содействие одного государства другому для совершения международно-противоправного деяния другим государством)	330	Право несудоходных видов использования международных водных путей	345
Организация дальнейшей работы		Проект доклада Комиссии о работе ее тридцатой сессии (продолжение)	
Доклад Рабочей группы по иммунитетам от юрисдикции государств и их собственности	331	Глава I. Организация сессии	346
Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями (окончание)	335	Глава IV. Правопреемство государств в других областях, помимо договоров	346
Проект статей, предложенный Редакционным комитетом (окончание)		А. Введение	346
Статьи 39, 40 и 41		В. Проект статей о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров	346
Заявление председателя Редакционного комитета	335	Текст принятых Комиссией на текущей сессии статей 23 — 25 с комментариями к ним	346
Проект доклада Комиссии о работе ее тридцатой сессии		Комментарий к статье 23 (Объединение государств)	346
Глава V. Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями	336	Комментарий к статье 24 (Отделение части или частей территории государства) и к статье 25 (Разделение государства)	347
А. Введение	336		
В. Проект статей о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями	336	1527-е заседание	
Текст принятых Комиссией на ее тридцатой сессии пункта 1h статьи 2, статей 35, 36, 36-бис, 37 и 38 с комментариями к ним		<i>Четверг, 27 июля 1978 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Пункт 1 h статьи 2	336	Организация дальнейшей работы (окончание)	
Комментарий к пункту 1 h статьи 2 (Употребление терминов)	336	Доклад Рабочей группы по международной от-	
Статьи 35, 36, 36-бис, 37 и 38			

ветственности за пагубные последствия, вытекающие из актов, не запрещенных международным правом	347
Доклад Рабочей группы по иммунитетам от юрисдикции государств и их собственности (окончание)	351
Проект доклада Комиссии о работе ее тридцатой сессии (продолжение)	
Глава III. Ответственность государств	353
А. Введение	353
В. Проект статей об ответственности государств	353
1. Текст всех статей проекта, принятых до настоящего времени Комиссией	353
2. Текст принятых Комиссией на настоящей сессии статей 23 — 27 с комментариями к ним	353
Комментарий к статье 23 (Нарушение международного обязательства, предусматривающего предотвращение определенного события)	353
Комментарий к статье 24 (Момент и продолжительность нарушения международного обязательства, возникающего в случае деяния государства, не распространяющегося во времени)	353
Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером	353

1528-е заседание

Четверг, 27 июля 1978 года, 16 час. 10 мин.

Проект доклада Комиссии о работе ее тридцатой сессии (продолжение)

Глава II. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации . . . . .

А. Введение . . . . .

1. Краткое изложение работы Комиссии . . . . .

2. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации и принцип недискриминации . . . . .

3. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации и различные уровни экономического развития . . . . .

4. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с таможенными союзами и аналогичными ассоциациями государств . . . . .

5. Общий характер проекта статей . . . . .

В. Рекомендация Комиссии . . . . .

С. Резолюция, принятая Комиссией . . . . .

Д. Проект статей о клаузулах о наиболее благоприятствуемой нации . . . . .

Статьи 1 — 7 . . . . .

Комментарий к статье 1 (Сфера применения настоящих статей) . . . . .

Комментарий к статье 2 (Употребление терминов) . . . . .

Комментарий к статье 3 (Клаузулы, не охватываемые сферой применения настоящих статей) . . . . .

Комментарий к статье 4 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации) . . . . .

Комментарий к статье 5 (Режим наиболее благоприятствуемой нации) . . . . .

Комментарий к статье 6 (Клаузулы, содержащиеся в международных соглашениях между государствами, участниками которых являются также другие субъекты международного права) . . . . .

Комментарий к статье 7 (Правовая основа режима наиболее благоприятствуемой нации) . . . . .

Статьи 8 — 10 . . . . .

Комментарий к статье 8 (Источник и объем режима наиболее благоприятствуемой нации) . . . . .

354

354

354

354

354

354

354

354

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

Комментарий к статье 9 (Объем прав в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации) и статье 10 (Приобретение прав в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации) . . . . .

355

Статьи 11 — 16 . . . . .

355

Комментарий к статье 11 (Последствия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, не содержащей условия о возмещении), статье 12 (Последствия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, содержащей условие о возмещении) и к статье 13 (Последствия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, содержащей условие взаимного режима) . . . . .

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

355

<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>		
Комментарий к статье 17 (Несущественность факта распространения режима на третье государство в силу двустороннего или многостороннего соглашения)	357	Глава III. Ответственность государств (<i>окончание</i>)	358
Комментарий к статье 18 (Несущественность факта распространения на третье государство национального режима)	357	В. Проект статей об ответственности государств (<i>окончание</i>)	358
Комментарий к статье 19 (Режим наиболее благоприятствуемой нации, национальный или другой режим применительно к одному и тому же предмету)	357	2. Текст принятых Комиссией на настоящей сессии статей 23 — 27 с комментариями к ним (<i>окончание</i>)	358
Комментарий к статье 20 (Возникновение прав в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации)	357	Комментарий к статье 25 (Момент и продолжительность нарушения международного обязательства, возникающего в случае деяния государства, распространяющегося во времени)	358
Комментарий к статье 21 (Прекращение или приостановление прав в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации)	357	Комментарий к статье 26 (Момент и продолжительность нарушения международного обязательства о предотвращении определенного события)	358
Комментарий к статье 22 (Соблюдение законов и постановлений бенефицирующего государства)	357	Комментарий к статье 27 (Помощь или содействие одного государства другому для совершения международно-противоправного деяния других государств)	358
Комментарий к статье 23 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом в рамках общей системы преференций)	357	Глава VI. Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером	358
Статьи 24 и 30	357	Глава VIII. Другие решения и выводы Комиссии (<i>окончание</i>)	358
Комментарий к статье 24 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с урегулированиями между развивающимися государствами)	357	С. Международная ответственность за пагубные последствия, вытекающие из актов, не запрещенных международным правом	358
Комментарий к статье 30 (Новые нормы международного права в пользу развивающихся стран)	358	Д. Иммунитеты от юрисдикции государств и их собственности	358
		Организация работы	358
		Закрытие сессии	358

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ

<i>Фамилия</i>	<i>Страна</i>	<i>Фамилия</i>	<i>Страна</i>
Г-н Роберто АГО	Италия	Г-н К. У. ПИНТО	Шри Ланка
Г-н Мохаммед БЕДЖАУИ	Алжир	Г-н Поль РЕЙТЕР	Франция
Г-н Стефан ВЕРОСТА	Австрия	Г-н Виллем РИФАГЕН	Нидерланды
Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ	Соединенное Королевство	Г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА	Бразилия
	Великобритани и Северной Ирландии	Г-н Сомпонг СУЧАРИТКУЛ	Таиланд
	Гана	Г-н Абдул Хаким ТАБИБИ	Афганистан
Г-н Эммануэль Каджое ДАД-ЗИЕ	Индия	Г-н Дуду ТИАМ	Сенегал
Г-н С. П. ДЖАГОТА	Венесуэла	Г-н Н. А. УШАКОВ	Союз Советских Социалистических Республик
Г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС	Перу	Г-н Лаурел Б. ФРЭНСИС	Ямайка
Г-н Хуан Хосе КАЛЬЕ-и-КАЛЬЕ	Мексика	Г-н Сэндзии ЦУРУОКА	Япония
Г-н Хорхе КАСТАНЬЕДА	Новая Зеландия	Г-н Милан ШАХОВИЧ	Югославия
Г-н Р. К. КВЕНТИН-БАКСТЕР	Кения	Г-н Стивен М. ШВЕБЕЛЬ	Соединенные Штаты Америки
Г-н Фрэнк К. Дж. НДЖЕНГА		Г-н Абдулла ЭЛЬ-ЭРИАН	Египет
		Г-н Александр ЯНКОВ	Болгария

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА

<i>Председатель:</i>	г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА
<i>Первый Заместитель председателя:</i>	г-н Милан ШАХОВИЧ
<i>Второй Заместитель председателя:</i>	г-н Фрэнк К. Дж. НДЖЕНГА
<i>Председатель Редакционного комитета:</i>	г-н Стивен М. ШВЕБЕЛЬ
<i>Докладчик:</i>	г-н К. У. ПИНТО

Г-н Валентин А. РОМАНОВ, Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам, представляя Генерального секретаря и выполняя функции Секретаря Комиссии.

ПОВЕСТКА ДНЯ

Комиссия приняла следующую повестку дня на своем 1474-м заседании, состоявшемся 8 мая 1978 года:

1. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации
2. Ответственность государств
3. Правопреемство государств в других областях, помимо договоров
4. Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями
5. Право несудоходных видов использования международных водных путей
6. Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером
7. Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть вопроса)
8. Обзор процесса заключения многосторонних договоров (пункт 2 резолюции 32/48 Генеральной Ассамблеи)
9. Долгосрочная программа работы
10. Организация дальнейшей работы
11. Сотрудничество с другими органами
12. Время и место проведения тридцать первой сессии
13. Другие вопросы

СОКРАЩЕНИЯ

страны АКТ	страны Африки и бассейнов Карибского моря и Тихого океана
АСЕАН	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
ВПС	Всемирный почтовый союз
ВСП	Всеобщая система преференций
ГАТТ	Генеральное соглашение по тарифам и торговле
ЕОУС	Европейское объединение угля и стали
ЕАСТ	Европейская ассоциация свободной торговли
ЕВРАТОМ	Европейское сообщество по атомной энергии
ЕЭК	Европейская экономическая комиссия
ЕЭС	Европейское экономическое сообщество
ИМКО	Межправительственная морская консультативная организация
ИНТЕЛСАТ	Международная организация электросвязи с помощью спутников
КАРИКОМ	Карибский общий рынок
ЛАСТ	Латиноамериканская ассоциация свободной торговли
МАГАТЭ	Международное агентство по атомной энергии
МБРР	Международный банк реконструкции и развития
МВФ	Международный валютный фонд
МОТ	Международная организация труда
МФК	Международная финансовая корпорация
ОАГ	Организация американских государств
ОАЕ	Организация африканского единства
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
СЭВ	Совет Экономической Взаимопомощи
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
ЦАОР	Центральноамериканский общий рынок
ЭКАДВ	Экономическая комиссия для Азии и Дальнего Востока
ЭКЗА	Экономическая комиссия для Западной Азии
ЭСКАТО	Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана

ЮНЕП	Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде
ЮНКТАД	Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию
ЮНСИТРАЛ	Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли
I.C.J.	Международный Суд
<i>I.C.J. Reports</i>	<i>I.C.J., Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders</i>
P.C.I.J.	<u>Постоянная палата международного правосудия</u>
<i>P.C.I.J., Series A</i>	<i>P.C.I.J., Collection of Judgments</i>
<i>P.C.I.J., Series A/B</i>	<i>P.C.I.J., Judgments, Orders and Advisory Opinions</i>
<i>P.C.I.J., Series C</i>	<i>P.C.I.J., Pleadings, Oral Statements and Documents</i>

Т. Сидор
 Шидан
 ТАР
 ↓
 2000 и 10
 1000000
 1000000
 1000000

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ТРИДЦАТОЙ СЕССИИ

Обозначение документа	Наименование документа	Примечания и ссылки
A/CN.4/306	Предварительная повестка дня	Отпечатан на mimeографе. Повестка дня в том виде, в каком она была принята, см. выше, стр. XII
A/CN.4/307 и Add.1 и 2	Седьмой доклад об ответственности государств, подготовленный г-ном Роберто Аго, Специальным докладчиком.— Международно-противоправное деяние как источник международной ответственности (<i>продолжение</i>)	Воспроизводится в томе II (часть первая)
A/CN.4/308 и Add.1 и 2	Замечания государств-членов, органов Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и других межправительственных организаций по проекту статей о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, принятому Комиссией Международного права на ее двадцать восьмой сессии	Воспроизводится как приложение к документу A/33/10 (том II) (часть вторая)
A/CN.4/309 и Add.1 и 2	Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации. Доклад, подготовленный Н. А. Ушаковым, Специальным докладчиком, и дополнения к нему	Воспроизводится в томе II (часть первая)
A/CN.4/310	Обзор процесса заключения многосторонних договоров (пункт 2 резолюции 32/48 Генеральной Ассамблеи): записка Секретариата	То же
A/CN.4/311 и Add.1	Второй доклад о второй части вопроса об отношениях между государствами и международными организациями, подготовленный Специальным докладчиком г-ном А. Эль-Эрианом	То же
A/CN.4/312	Седьмой доклад по вопросу о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями, подготовленный г-ном Полем Рейтером, Специальным докладчиком: проект статей с комментариями (<i>продолжение</i>)	То же
A/CN.4/313	Десятый доклад по вопросу о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров, подготовленный г-ном Мохаммедом Беджауи, Специальным докладчиком: проект статей о правопреемстве в отношении государственных долгов и об урегулировании споров с комментариями (<i>продолжение</i>)	То же
A/CN.4/314	Право несудоходных видов использования международных водных путей: ответы правительств на анкету Комиссии	То же
A/CN.4/315	Ответственность государств — «Непреодолимая сила» и «непредвиденный случай» как обстоятельства, исключющие противоправность: практика государств, международные судебные решения и доктрина. Исследование, подготовленное Секретариатом	То же
A/CN.4/L.264	Проект статей о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации: статья А, предложенная г-ном Рейтером	Текст воспроизводится в документе A/33/10, пункт 55 [том II (часть вторая)]
A/CN.4/L.265	То же: статья 21-тер, предложенная г-ном Рейтером	То же
A/CN.4/L.266	То же: статья 21-бис, предложенная г-ном Ндженгой	Текст воспроизводится в кратком отчете 1494-го заседания, пункт 25
A/CN.4/L.267	То же: статья 23-бис, предложенная сэром Фрэнсисом Вэллетом	Текст воспроизводится в документе A/33/10, пункт 57 [том II (часть вторая)]
A/CN.4/L.268	Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации: заявление представителя секретариата ЮНКТАД на 1497-м заседании в соответствии с просьбой Комиссии	То же, приложение, раздел В [том II (часть вторая)]

Обозначение документа	Наименование документа	Примечания и ссылки
A/CN.4/L.269 и Согг.1	Проект статей о договорах между государствами и международными организациями или между международными организациями. Текст подпункта 1 <i>h</i> статьи 2 и тексты статей 35, 36, 36-бис, 37 и 38, принятых Редакционным комитетом	Тексты воспроизводятся в кратких отчетах 1509, 1510 и 1512-го заседаний
A/CN.4/L.270	Проект статей о клаузулах о наиболее благоприятствуемой нации: статья 28, предложенная г-ном Цуруокой	Текст воспроизводится в документе A/33/10 [том II (часть вторая)]
A/CN.4/L.271 и Add.1	Проект статей об ответственности государств. Тексты статей 23 — 27 и заголовок главы IV проекта, принятых Редакционным комитетом	Тексты воспроизводятся в кратких отчетах 1513-го и 1524-го заседаний
A/CN.4/L.272	Проект статей о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров.— Тексты, принятые Редакционным комитетом: статьи 23 — 25	То же, 1514-е и 1515-е заседания
A/CN.4/L.273	Проект доклада Комиссии международного права о работе ее тридцатой сессии: глава I	Отпечатан на mimeографе. Окончательный текст см. документ A/33/10 [том II (часть вторая)]
A/CN.4/L.274 и Add.1 — 6	То же: глава II	То же
A/CN.4/L.275 и Add.1 — 5	То же: глава III	То же
A/CN.4/L.276 и Согг.1	То же: глава IV	То же
A/CN.4/L.277	То же: глава V	То же
A/CN.4/L.278 и Add.1, 3 и 4	То же: глава VIII	То же
A/CN.4/L.279	Доклад Рабочей группы по иммунитетам от юрисдикции государств и их собственности	Заменен документом A/CN.4/L.279/Rev.1
A/CN.4/L.279/Rev.1	То же	Раздел III воспроизводится в документе A/33/10, глава VIII, раздел D, приложение [том II (часть II)]
A/CN.4/L.280	Проект статей о клаузулах о наиболее благоприятствуемой нации. Название проекта статей и тексты статей 1 — 29, принятых Редакционным комитетом	Тексты воспроизводятся в кратком отчете 1521-го заседания
A/CN.4/L.281	Проект статей о клаузулах о наиболее благоприятствуемой нации: текст статьи 23-бис [ставшей статьей 24], принятый Комиссией на ее 1520-м заседании	То же, 1520-е заседание, пункт 43
A/CN.4/L.282 и Согг.1	Проект статей о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров: памятная записка, представленная г-ном Цуруокой по пункту 2 статьи 23, принятой Комиссией	Воспроизводится в томе II (часть первая)
A/CN.4/L.283	Доклад Рабочей группы по обзору процесса заключения многосторонних договоров	Текст воспроизводится в том виде, в котором он был изменен на 1526-м заседании, в документе A/33/10, глава VIII, раздел B [том II (часть вторая)]
A/CN.4/L.284 и Согг.1	Доклад Рабочей группы по международной ответственности за пагубные последствия, вытекающие из актов, не запрещенных международным правом	Раздел II воспроизводится в документе A/33/10, глава VIII, раздел C, приложение [том II (часть вторая)]
A/CN.4/L.285	Доклад Рабочей группы по статусу дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером	Текст воспроизводится в документе A/33/10, пункты 137 — 144 [том II (часть вторая)]
A/CN.4/L.286	Проект доклада Комиссии международного права о работе ее тридцатой сессии: глава VII	Отпечатан на mimeографе. Окончательный текст см. документ A/33/10 [том II (часть вторая)]
A/CN.4/L.287	То же: приложение	То же
A/CN.4/L.288	То же: глава VI	То же
A/CN.4/SR.1474 — SR.1529	Предварительные краткие отчеты 1474 — 1529-го заседаний Комиссии международного права	Отпечатан на mimeографе. Окончательный текст см. настоящий том

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

КРАТКИЕ ОТЧЕТЫ ТРИДЦАТОЙ СЕССИИ,

проходившей в Женеве с 8 мая по 28 июля 1978 года

1474-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 8 мая 1978 года, 15 час. 20 мин.

Председатель: сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ
в дальнейшем: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Аго, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швельбел, г-н эль-Эриан, г-н Янков.

Открытие сессии

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет тридцатую сессию Комиссии международного права открытой.

Заявление покидающего свой пост Председателя

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что прежде всего он хотел бы тепло приветствовать нового Секретаря Комиссии г-на Романова, который заменил г-на Рыбакова в качестве руководителя Отдела кодификации. Г-н Рыбаков недавно направил письмо с выражением глубокой признательности за плодотворное сотрудничество между Комиссией и Отделом кодификации во время его пребывания в должности Директора этого Отдела, а также благодарности за доброе отношение к нему лично со стороны членов Комиссии. В этом письме он пожелал Комиссии всяческих успехов в ее сложной и важной задаче кодификации и прогрессивного развития международного права. Вероятно, Секретарь передаст благодарность Комиссии г-ну Рыбакову за его деятельность в качестве Директора Отдела кодификации и Секретаря Комиссии и пожелает ему успеха в осуществлении своих новых функций в Министерстве иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик.

3. Стремления Комиссии на предыдущей сессии по-новому взглянуть на методы и программу работы нашли отражение в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи. Общие замечания о работе Комиссии и процессе кодификации, содержащиеся в докладе Шестого комитета¹, дают основания испытывать чувство удовлетворения до-

стигнутым прогрессом. И независимо от согласия или несогласия членов с замечаниями, содержащимися в разделе о «других решениях и выводах» Комиссии² указанного доклада, эти замечания все же представляют собой определенное вознаграждение за усилия, предпринятые на предыдущей сессии в рамках Группы планирования в целях придания нового стимула деятельности и работе Комиссии.

4. В 1977 году была сделана рекомендация о том, чтобы рассмотреть некоторые новые вопросы для включения в долгосрочную программу работы Комиссии. Шестой комитет указал, что проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества не будет включен в программу работы Комиссии, ибо он должен стать отдельным пунктом для рассмотрения на самой Генеральной Ассамблее³. Во всех других отношениях рекомендации, касающиеся вопросов, которые должны рассматриваться Комиссией, были в общих чертах приняты и утверждены Ассамблеей.

5. Необходимо обратить пристальное внимание на замечания Шестого комитета о методах работы Комиссии⁴, поскольку они дают хорошую пищу для размышлений.

6. Судья Международного Суда Т. О. Элиас принял приглашение выступить с лекцией, посвященной памяти Жильберту Амаду, которая удачно совпадает с тридцатилетней годовщиной деятельности Комиссии.

7. Шестой комитет также особо отметил Семинар по международному праву, и есть основания полагать, что обращение о предоставлении дополнительных стипендий встретит определенный отклик. Аналогичным образом представители в Шестом комитете высоко оценили продолжающуюся практику сотрудничества Комиссии с региональными юридическими органами. Г-н Рифаген представлял Комиссию на совещании Европейского комитета по правовому сотрудничеству, проходившем в Страсбурге (Франция), г-н эль-Эриан являлся представителем на совещании Межамериканского юридического комитета в Рио-де-Жанейро (Бразилия), а г-н Фрэнсис — на совещании Азиатско-африканского консультативного правового комитета в Доха (Катар).

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать вторая сессия, Приложения*, пункт 112 повестки дня, документ A/32/433, пункты 7—25.

² Там же, пункты 188—249.

³ Там же, пункт 219.

⁴ Там же, пункты 222—231.

Имеются также возможности для сотрудничества с другими региональными органами, поскольку оратор получил письмо Генерального секретаря Лиги арабских государств с просьбой о том, чтобы позволить представителю Лиги присутствовать на сессиях Комиссии в качестве наблюдателя, а также письмо Исполнительного секретаря ЭСКАТО, касающееся вопроса о водных ресурсах в области несудоходных видов использования международных водных путей. Копии его ответов были неофициально распространены среди членов Комиссии. Некоторые из этих вопросов будут обсуждаться в ходе сессии.

8. Резолюцию 32/151 Генеральной Ассамблеи можно рассматривать как наилучший показатель того, как Ассамблея реагировала на работу Комиссии. В то же время оратор хотел бы обратить внимание на резолюцию 32/47, из которой следует, что возобновление сессии Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о правопреемстве государств в отношении договоров состоится с 31 июля по 18 августа 1978 года в Вене, а также на решение 32/441, касающееся проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Резолюция 32/129 требует принятия решения о том, следует ли Комиссии направить наблюдателя или наблюдателей на Всемирную конференцию по борьбе против расизма и расовой дискриминации, а в резолюции 32/48 о пересмотре процесса заключения многосторонних договоров Комиссии предлагается представить свои замечания к 31 июля 1979 года. Это предложение вызвало глубокую озабоченность, поскольку имелись опасения, что оно могло бы противоречить интересам Комиссии. Оратор лично считает, что вполне верным может быть и обратное. В настоящее время в Генеральной Ассамблее получил признание тот факт, что Комиссия, исходя из своего опыта разработки многосторонних договоров, может принести большую пользу. И наконец, Комиссии следует обратить внимание на резолюцию 32/158 о Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам.

Выборы должностных лиц

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит выдвинуть кандидатуры на пост Председателя.

10. Г-н АГО, выступая от имени всех членов Комиссии, благодарит покидающего свой пост Председателя за то, как он представлял Комиссию в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи. Теперь он хотел бы предложить на пост Председателя кандидатуру г-на Сетте Камара. Г-н Сетте Камара в течение многих лет участвовал в деятельности Организации Объединенных Наций и внес огромный вклад в работу Шестого комитета. На предыдущих сессиях Комиссии ему иногда приходилось замещать Председателя, и он проявил качества, которые ясно выделяют его для деятельности в этой должности.

11. Г-н КАСТАНЬЕДА, г-н ЭЛЬ-ЭРИАН, г-н УШАКОВ и г-н ЦУРУОКА, поздравив покидающего свой пост Председателя, поддерживают это предложение.

Г-н Сетте Камара единогласно избирается Председателем и занимает место Председателя.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что ему выпала большая честь быть избранным на пост Председателя. Он в особенности тронут этим, поскольку впервые принял участие в работе Комиссии на ее второй сессии, когда он исполнял обязанности помощника г-на Жильберту Амаду; за исключением нескольких периодов в последующие годы, он всегда был связан с работой Комиссии и разделяет удовлетворение членов Комиссии результатами ее работы.

13. На текущей сессии, которая проводится в тридцатую годовщину деятельности Комиссии, ввиду насыщенной повестки дня, предстоит провести исключительно сложную работу. Тем не менее он испытывает оптимизм в отношении ее результатов и знает, что он может полагаться на добрую волю всех членов и поддержку прекрасного секретариата, руководимого новым Секретарем г-ном Романовым. Для того чтобы найти вдохновение для выполнения предстоящих задач, следует лишь упомянуть предыдущего Председателя сэра Фрэнсиса Вэллета, который провел Комиссию через одну из наиболее трудных сессий и которого неизменно отличали преданность, авторитет и тонкое чувство юмора.

14. Он предлагает выдвинуть кандидатуры на пост первого Заместителя Председателя.

15. Г-н УШАКОВ предлагает кандидатуру г-на Шаховича, который исполнял функции Председателя Шестого комитета Генеральной Ассамблеи и внес важный вклад в разработку Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

16. Г-н ЯНКОВ и г-н РЕЙТЕР поддерживают это предложение.

Г-н Шахович единогласно избирается первым Заместителем председателя.

17. Г-н ШАХОВИЧ благодарит членов Комиссии за избрание.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает выдвинуть кандидатуры на пост второго Заместителя председателя.

19. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН предлагает кандидатуру г-на Ндженга, который исполнял функции Председателя Шестого комитета Генеральной Ассамблеи и является одним из руководителей на переговорах, которые проходят в настоящее время на третьей Конференции по морскому праву.

20. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ и г-н ДИАС ГОНСАЛЕС поддерживают это предложение.

Г-н НДЖЕНГА единогласно избирается вторым Заместителем председателя.

21. Г-н НДЖЕНГА благодарит Комиссию за избрание.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает выдвинуть кандидатуры на пост Председателя Редакционного комитета.

23. Г-н АГО предлагает кандидатуру г-на Швобеля.

24. Г-н ЦУРУОКА и г-н ЭЛЬ-ЭРИАН поддерживают это предложение.

Г-н Швобель единогласно избирается Председателем Редакционного комитета.

25. Г-н ШВЕБЕЛЬ благодарит членов Комиссии за избрание.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает выдвинуть кандидатуры на пост Докладчика.

27. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ предлагает кандидатуру г-на Пинто.

28. Г-н КАЛЬЕ-и-КАЛЬЕ и г-н СУЧАРИТКУЛ поддерживают это предложение.

Г-н Пинто единогласно избирается Докладчиком.

29. Г-н ПИНТО благодарит Комиссию за избрание.

Утверждение повестки дня (A/CN.4/306)

Предварительная повестка дня (A/CN.4/306) утверждается единогласно.

Заседание закрывается в 17 час. 40 мин.

1475-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 9 мая 1978 года, 11 час. 55 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Аго, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швобель, г-н эль-Эриан, г-н Янков.

Организация работы

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он хотел бы прежде всего обратить внимание Комиссии на резолюцию 32/151 Генеральной Ассамблеи, в ко-

торую включено большинство предложений об организации работы сессии 1978 года, изложенных в докладе Комиссии о работе ее двадцать девятой сессии¹, и на резолюцию 32/48 Генеральной Ассамблеи, в которой она просит Комиссию представить к 31 июля 1979 года замечания по вопросу о методах и процедурах, используемых при разработке многосторонних договоров.

2. Поскольку Специальный докладчик по вопросу о праве несудоходных видов использования международных водных путей не будет представлять подробного доклада на текущей сессии, Комиссии необходимо рассмотреть шесть основных вопросов в следующем порядке: ответственность государств; клаузула о наиболее благоприятствуемой нации; правопреемство государств в других областях, помимо договоров; вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями; статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером; и вторую часть вопроса об отношениях между государствами и международными организациями.

3. При отсутствии возражений он будет считать, что Комиссия согласна с графиком рассмотрения этих вопросов, который был составлен Расширенным бюро и распространен среди всех членов.

Предложение принимается.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Расширенное бюро также постановило рекомендовать Комиссии вновь учредить на текущей сессии рабочую группу по разработке протокола, касающегося статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, в том же членском составе, что и на предыдущей сессии².

5. При отсутствии возражений он будет считать, что Комиссия согласна с учреждением такой рабочей группы под председательством г-на эль-Эриана.

Предложение принимается.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что за последние три года Группа планирования Расширенного бюро добилась блестящих результатов. Расширенное бюро рекомендует в настоящее время вновь создать группу планирования на нынешней сессии.

7. При отсутствии возражений он будет считать, что Комиссия согласна с тем, чтобы Расширенное бюро создало группу планирования.

¹ Ежегодник..., 1977 год, том II (часть вторая), стр. 150. Документ A/32/10, пункт 106.

² См. Ежегодник..., 1977 год, том I, стр. 71, 1425-е заседание, пункт 52.

Предложение принимается.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, хотя резолюция 32/48 Генеральной Ассамблеи не требует от Комиссии представлять замечания по вопросу о методах и процедурах, используемых при разработке многосторонних договоров, до 1979 года, по мнению Расширенного бюро, работу по этому вопросу следует начать на нынешней сессии. Поэтому Расширенное бюро постановило создать для изучения этого вопроса небольшую рабочую группу.

9. При отсутствии возражений он будет считать, что Комиссия согласна с необходимостью проведения консультаций, чтобы принять решение о составе этой рабочей группы.

Предложение принимается.

Сотрудничество с другими органами

[Пункт 11 повестки дня]

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что еще одним вопросом, который обсуждался Расширенным бюро, был вопрос о сотрудничестве с другими органами. В этой связи Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций получил сообщение Генерального секретаря Лиги арабских государств, препровожденное письмом Постоянного наблюдателя Лиги при Организации Объединенных Наций от 26 октября 1977 года, по вопросу о недавно созданной Арабской комиссии международного права. В этом сообщении говорится следующее:

Имею честь сообщить, что Совет министров Лиги арабских государств в своей резолюции 3655 от 8 сентября 1977 года решил создать комиссию международного права на уровне арабских государств. Совет также утвердил положение об этой комиссии.

В той же резолюции Совет постановил, чтобы Лига арабских государств была представлена на заседаниях Комиссии международного права Организации Объединенных Наций в том же качестве, что и такие региональные организации, как Организация американских государств и Европейский совет, для того чтобы координировать работу по развитию и кодификации норм международного права на уровне арабских государств и международном уровне.

Мы были бы весьма признательны, если бы вы приняли необходимые меры, а также связались с Председателем Комиссии международного права, чтобы обеспечить постоянное присутствие Лиги арабских государств в качестве наблюдателя на заседаниях Комиссии международного права начиная с тридцатой сессии Комиссии, которая должна открыться в Женеве 8 мая 1978 года.

11. Расширенное бюро рассмотрело эту просьбу и постановило рекомендовать Комиссии, чтобы в соответствии со статьей 26 ее Положения она согласилась установить отношения сотрудничества с Арабской комиссией международного права и принять наблюдателя от этой Комиссии.

12. При отсутствии возражений он будет считать, что Комиссия согласна последовать рекомендации Расширенного бюро.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 12 час. 10 мин.

1476-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 10 мая 1978 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Аго, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швель, г-н эль-Эриан, г-н Янков.

День памяти г-на Альдо Моро

По предложению Председателя члены Комиссии соблюдают минуту молчания, отдавая дань памяти г-на Альдо Моро.

1. Г-н АГО благодарит членов Комиссии за их выражение соболезнования, которое он передаст правительству Италии.

Ответственность государств (A/CN.4/307 и Add.1)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ

СТАТЬЯ 23 (Нарушение международного обязательства, предусматривающего предотвращение определенного события)

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить часть его седьмого доклада об ответственности государств (A/CN.4/307 и Add.1), которая посвящена вопросу о нарушении международного обязательства по предотвращению события, и в частности статью 23, имеющую следующую формулировку:

Статья 23. Нарушение международного обязательства, предусматривающего предотвращение определенного события

Нарушение государством международного обязательства, предусматривающего предотвращение определенного события, налицо, когда вследствие отсутствия предупредительных мер со стороны государства это событие произошло.

3. Г-н АГО (Специальный докладчик) предлагает, чтобы в ходе двух первых недель, которые должны быть посвящены рассмотрению вопроса об ответственности государств, Комиссия завершила главу III проекта статей об ответственности государств¹, приняв статьи 23 и 24, пред-

¹ Текст статей, уже принятых Комиссией, см. *Ежегодник...*, 1977 год, том II (часть вторая), стр. 10 и далее, документ A/32/10, глава II, раздел В, 1.

ставленные Специальным докладчиком в его седьмом докладе (A/CN.4/307 и Add.1).

4. Он напоминает, что, установив несколько общих норм в главе I и подробно рассмотрев в главе II субъективный элемент международно-противоправного деяния, Комиссия направила свои усилия на рассмотрение в главе III, которая, по-видимому, является наиболее трудной во всем проекте, объективного элемента международно-противоправного деяния, а именно определения наличия нарушений государством международного обязательства.

5. Таким образом, установив в статье 16 общий принцип, касающийся наличия нарушения международного обязательства, Комиссия в статье 17 попыталась разрешить вопрос о том, может ли происхождение обязательства влиять на наличие нарушения этого обязательства — и, таким образом, наличие международно-противоправного деяния, — и по этому вопросу она пришла к отрицательному выводу. В статье 18 она изложила основное условие, согласно которому деяние государства составляет нарушение международного обязательства только в том случае, если указанное деяние было совершено в тот момент, когда это обязательство находилось в силе в отношении данного государства. В этой статье она также предусмотрела гипотезу, в соответствии с которой обязательство находится в силе лишь определенную часть периода, в течение которого совершается нарушение.

6. Далее Комиссия затронула вопрос о том, следует ли проводить различие в том, что касается наличия нарушения обязательства, в соответствии с содержанием этого обязательства или в соответствии с его характером. Что касается содержания обязательства, то в статье 19 она подняла вопрос о том, следует ли проводить различия между обычными обязательствами, которые предусматриваются в традиционных рамках международного права, и исключительно важными обязательствами, которые признаны защищать определенные основополагающие интересы международного сообщества, и именно на этой основе с большой осторожностью она установила различие между двумя категориями международно-противоправных деяний: между международными преступлениями и международными деликтами.

7. Наконец, Комиссия затронула вопрос о том, следует ли проводить различие между условиями существования международно-противоправного деяния, исходя из характера нарушенного обязательства. В связи с этим она провела различие между условиями осуществления нарушения обязательств, которые требуют, чтобы государство придерживалось специально установленного поведения (статья 20), и условиями нарушения обязательств, которые требуют, чтобы государство обеспечило определенный результат, пре-

доставляя ему право выбора средств для достижения этой цели (статья 21). В этой последней статье она также затронула вопрос о том, при каких условиях можно прийти к выводу о нарушении обязательства обеспечить результат, когда данное обязательство допускает, чтобы ситуация, не соответствующая результату, требуемому международным обязательством, возникла вследствие предшествующего поведения, была исправлена последующим поведением. В статье 22 Комиссия рассмотрела конкретные аспекты этой гипотезы в случае международного обязательства, касающегося обращения с иностранцами. Затем она рассмотрела вопрос о том, необходимо ли, чтобы было удовлетворено дополнительное условие, для того чтобы можно было установить существование нарушения международного обязательства, и пришла к выводу о том, что нарушение этого обязательства налицо лишь в том случае, если заинтересованные лица безуспешно исчерпали все доступные им внутренние средства.

8. Теперь Комиссии остается рассмотреть последний вид обязательств: обязательств, которые требуют от государства предотвращать определенное событие. Этому виду обязательств Специальный докладчик посвятил начало своего седьмого доклада.

9. Нарушение обязательств в соответствии с этой категорией налицо в том случае, если в результате проявленной государством небрежности событие, которое необходимо было предотвратить, происходит. В некоторых случаях может существовать прямая причинная связь между событием и деянием государства, но в большинстве случаев эта связь носит лишь косвенный характер. Фактически событие может быть непосредственно вызвано действиями определенных государственных органов. Однако обычно событие является не прямым результатом действия государственных органов, а косвенным результатом их бездействия, как, например, в случае нападения частных лиц на недостаточно защищенное посольство или нарушения его спокойствия или же в случае наводнения из-за недостаточных мер предосторожности. В этих случаях поведение государства не является непосредственной причиной события, однако оно создало условия для его наступления. Таким образом, для установления нарушения обязательства необходимо сочетание двух условий: необходимо, во-первых, чтобы событие, которое должно быть предотвращено, произошло, и, во-вторых, чтобы оно произошло вследствие отсутствия предупредительных мер со стороны государства. Ни одно из этих условий само по себе не может определять наличие нарушения. Одного лишь факта небрежности со стороны государства или же факта наступления события недостаточно; необходимо, чтобы эти два условия присутствовали одновременно.

10. Специальный докладчик напоминает, что Комиссия уже рассматривала эту проблему при определении в статье 3 элементов, составляющих международно-противоправное деяние. После того как она определила, что поведение, которое может присваиваться государству, согласно международному праву, и нарушение в результате этого поведения международного обязательства этого государства являются двумя неотъемлемыми составляющими элементами международно-противоправного деяния, она затронула вопрос о том, не следует ли иногда добавлять к этим двум элементам третий отдельный составляющий элемент, а именно нанесения ущерба или урона. Ответ был отрицательным, ибо, очевидно, имеются случаи, когда нарушение обязательства налицо, даже если оно и не причинило ущерб или урон. Верно то, что во многих случаях поведения государства недостаточно для установления нарушения международного обязательства: необходимо, чтобы произошло также внешнее событие, и это событие зачастую влечет за собой нанесение ущерба. Поэтому Комиссия подчеркнула, что в тех случаях, когда международное обязательство определено предусматривает предотвращение некоторых неблагоприятных событий, «возможное халатное поведение органов государства становится подлинным нарушением международного обязательства лишь тогда, когда, кроме самого поведения, имеется дополнительный элемент — внешнее событие, то есть одно из тех событий, которые государство именно должно было пытаться предотвратить»². Однако Комиссия стремилась устранить какую-либо двусмысленность относительно важности этого события по отношению к элементам, составляющим международно-противоправное деяние, подчеркнув, что отсутствие внешнего события или международно-противоправного деяния означает, что «наступление внешнего события является одним из условий нарушения международного обязательства, но не новым элементом, который должен был бы наблюдаться в дополнение к этому нарушению, чтобы имелось налицо противоправное действие»³.

11. Комиссия возвратилась к рассмотрению этого вопроса в статье 11, когда она затронула вопрос о том, может ли поведение частных лиц присваиваться государству. Она также отрицательно ответила на этот вопрос, однако отметила, что это не означает, что поведение частных лиц исключает нарушение государством международного обязательства: фактически, хотя поведение частных лиц не является само по себе нарушением государством международного обязательства, оно может привести к нарушению,

если государство не приняло надлежащих предупредительных мер для предотвращения этого нарушения.

12. Именно такой точки зрения придерживался также Подготовительный комитет Конференции по кодификации международного права (Гаага, 1930 г.), отметив в своей просьбе о предоставлении информации, адресованной государствам, что для возникновения ответственности государства из-за непринятия предупредительных мер его органами событие, вызванное действием частных лиц в ущерб иностранным лицам, должно действительно произойти. Ответ государств на этот вопросник подтвердил данную точку зрения, согласно которой возможное непринятие государственными органами предупредительных мер должно рассматриваться как источник международной ответственности лишь в случае совершения акта частным лицом в ущерб иностранному лицу. Правительство Австрии подчеркнуло, что даже для лиц, пользующихся какой-либо определенной защитой, — дипломатического персонала, глав иностранных государств и т. д. — отсутствие защиты не является достаточным условием для возникновения ответственности государства: для того чтобы поведение государства представляло собой нарушение международного обязательства, следует, чтобы вследствие этого отсутствия фактически имело место наносимое ущерб действие со стороны частных лиц.

13. Международная юриспруденция и дипломатическая практика также подтверждают этот вывод: государства обращаются в судебные инстанции или международные арбитражные суды и принимают меры на дипломатическом уровне лишь в том случае, если произошло причинившее ущерб событие, как об этом свидетельствуют примеры, приведенные в седьмом докладе (A/CN.4/307, сноска 18).

14. Специальный докладчик хотел бы отметить, что, помимо вышеупомянутых обязательств, прямой целью которых является предотвращение определенного события, существуют, конечно, и другие обязательства — обязательства, касающиеся поведения, а не обеспечения результата, — прямой целью которых является совершение определенного действия со стороны государства и, следовательно, нарушение которых происходит в силу самого факта бездействия независимо от его косвенного последствия, заключающегося в содействии предотвращению определенных событий. Такое обязательство, например, подразумевает, что правительство не должно допускать присутствия на своей территории террористических организаций, деятельность которых направлена против иностранного государства. Для определения наличия нарушения этого обязательства нет необходимости в том, чтобы эти организации совершали нападения на территорию другого государства: достаточным является то,

² Ежегодник... 1973 год, том II, стр. 213, документ A/9010/Rev.1, глава II, раздел B, пункт 11 комментария к статье 3.

³ Там же.

что государство терпит присутствие этих организаций на своей территории.

15. Г-н КАЛЬЕ-и-КАЛЬЕ с глубоким удовлетворением отмечает, что рассматриваемый доклад вновь свидетельствует о большом таланте Специального докладчика. После принятия на предыдущей сессии статей 20—22, текст которых был с одобрением воспринят многими членами Шестого комитета, Комиссия приступает в настоящее время в проекте статьи 23 к рассмотрению так называемой категории превентивных обязательств. Иными словами, присваиваемое государству деяние является само по себе не актом, наносящим ущерб, а фактом, что в результате отсутствия предупредительных мер или бдительности со стороны государства данный акт произошел. Необходимо проведение различия между прямой ответственностью государства, то есть случаями, когда ущерб нанесен в результате действия государственных органов, и косвенной ответственностью государства, то есть случаями, когда государство не приняло в надлежащее время необходимых мер по предупреждению или защите и, таким образом, создало условия для возможного нанесения ущерба. В данном рассматриваемом случае этот акт был совершен не государственными органами или организациями или лицами, выступающими от имени государства, а частными лицами, выступающими в качестве таковых. Следовательно, этими лицами могут быть граждане этого государства или иностранцы, однако акт должен быть совершен на территории, где государство в состоянии принять необходимые предупредительные меры.

16. В своем четвертом докладе Специальный докладчик предложил проект статьи 11, касающийся действий частных лиц, указав, что действие частного лица или группы лиц, выступающих в качестве таковых, с точки зрения международного права не могут рассматриваться как действие государства⁴. Вполне очевидно, что государство в принципе не несет ответственности за действия какого-либо частного лица или частных лиц, действующих в качестве таковых. Однако в этой статье уточняется, что эта норма не влияет на вменение государству в вину возможного бездействия его органов в случае, когда последние должны были действовать, с тем чтобы предотвратить или пресечь действия частного лица или группы лиц, и не сделали этого. В качестве обоснования положений статьи 11 в ее первоначальном варианте было приведено исчерпывающее и прекрасно изложенное исследование в области судебной практики.

17. Однако после рассмотрения предложенной статьи Комиссия приняла текст, в котором не говорится ни о бездействии со стороны органов государства, ни о пресечении действий частных

лиц, выступающих в качестве таковых. В статье 11 говорится лишь о том, что действия частного лица или группы лиц, не выступающих от имени государства, с точки зрения международного права не могут рассматриваться как действия государства, однако эта норма не влияет на присвоение государству любого другого действия, которое имеет отношение к действиям рассматриваемых частных лиц или групп лиц и которое в соответствии со статьями 5—10 должно рассматриваться как действие государства. В числе действий, предусматриваемых этими статьями, фигурирует действие частных лиц или групп лиц, выступающих от имени государства. Вполне очевидно, что если между частным лицом и государством существует определенное сотрудничество, то государство несет ответственность.

18. Действия частных лиц, которые в прошлом зачастую давали немало поводов для чрезмерных жалоб, представляют собой исключительно трудную область. Даже если государства и располагали бы доказательствами принятия ими достаточных мер по защите частных лиц, самый незначительный ущерб, нанесенный иностранным гражданам, приобретал бы катастрофические масштабы, и требуемая компенсация была бы чрезмерной. Например, в определенный период латиноамериканские государства стали жертвами подлинной индустрии «исков о возмещении убытков». Слабые страны вынуждены были уступать этим требованиям и выплачивать компенсацию за ущерб, который практически был неизбежным.

19. Поэтому в проекте статьи 23 следует уточнить, что предупредительные меры должны носить разумный характер; в противном случае обязательство государства по предупреждению будущих событий может оказаться чрезмерным, и эта статья может открыть возможность для злоупотреблений, на недопущение которых направлена статья 11. С 1930 года в Подготовительном комитете Гаагской конференции по кодификации говорилось о «разумной» защите⁵. Кроме того, в своем седьмом докладе Специальный докладчик уточняет, что обязательство, упоминаемое в статье 23, заключается в том, чтобы препятствовать «в рамках возможного» наступлению данного события (A/CN.4/307 и Add.1, пункт 15), и говорит о мерах, «обычно необходимых, для того чтобы помешать» частным лицам совершить действия, причиняющие ущерб (там же, пункт 16). Фактически меры, принимаемые в каждом случае, должны иметь отношение к защищаемому объекту или тому, что хотят предотвратить. Каждое государство должно распола-

⁵ League of Nations, *Conference for the Codification of International Law, Bases of Discussion for the Conference drawn up by the Preparatory Committee, vol. III, Responsibility of States for Damage Caused in their Territory to the Person or Property of Foreigners (C.75/M.69.1929.V)*, p. 93, point VII, a.

⁴ *Ежегодник...*, 1972 год, том II, стр. 154, документ A/CN.4/264 и Add.1, пункт 146.

гать судебной и юридической организацией и необходимыми полицейскими силами, для того чтобы иметь возможность выполнять возложенные на него обязанности по защите своих граждан и иностранцев и, а fortiori, интересы или права других государств на своей территории.

20. Тем не менее необходимо проявлять реализм, а реализм требует, чтобы государство несло ответственность лишь в том случае, когда очевидно, что оно не приняло в рассматриваемом случае требуемых превентивных мер. Однако мир в настоящее время представляет собой театр ужасающих действий, совершаемых международными преступниками, которые располагают средствами, ставящими их вне досягаемости даже для многих развитых государств, обладающих исключительно организованными юридическими системами и полицейскими силами. Поэтому г-н Кальеи-Калье выражает надежду, что в ходе прений появится возможность ввести в эту статью понятие явного отсутствия в государстве предупредительных мер или непринятия им разумных мер, направленных на то, чтобы помешать наступлению какого-либо события.

21. Г-н РЕЙТЕР утверждает, что путем выделения события как одного из двух основных условий наличия нарушения международного обязательства в статье 23 вводится понятие ущерба, в отношении которого Специальный докладчик указал, что он не является одним из составляющих элементов ответственности. Г-н Рейтер признает, что эта статья основывается на весьма подробном изучении международной судебной практики, практики государств и авторов, однако он ставит вопрос о том, действительно ли необходимо, чтобы произошло наносящее ущерб событие для наличия нарушения обязательства. Например, если какой-либо посол сумел предотвратить собственными средствами направленное против него покушение, совершенное в результате отсутствия защиты, то необходимо ли делать вывод, что государство не несет ответственности потому, что не имело место нанесение ущерба? Г-н Рейтер полагает со своей стороны, что нет необходимости ограничивать ответственность случаями нанесения ущерба. Что касается, например, загрязнения среды, то следует ли ждать, пока не произойдет катастрофа, для того чтобы возникла ответственность государства, которое не приняло необходимых мер предосторожности, чтобы предотвратить эту катастрофу?

22. Действительно, Специальный докладчик уточнил, что в некоторых случаях нет необходимости нанесения ущерба для наличия нарушения международного обязательства (A/CN.4/307 и Add.1, пункт 15). Однако можно задать вопрос о том, как в данном случае понимать статью 23? Можно полагать, что в ней изложена общая норма, которая действует лишь при отсутствии обратной нормы. Однако г-н Рейтер не уверен, что именно таково намерение Специального докладчика, а

также что разумно принимать такое толкование, так как даже в традиционных случаях сформулированная норма могла бы быть неточной.

23. Ему представляется более предпочтительным другое толкование, основанное на той идее, что, когда заранее невозможно оценить риск, его можно измерить лишь после наступления события в зависимости от нанесенного материального ущерба. В данном случае риск не является очевидным до нанесения материального ущерба и, следовательно, обязательство по предотвращению этого риска также не является очевидным. Напротив, когда риск можно точно оценить заранее, государство должно принять предупредительные меры в соответствии с этим риском. В таком случае любое отступление от этого обязательства представляет собой правонарушение.

24. Г-н УШАКОВ, поздравив Специального докладчика с блестящим изложением рассматриваемой статьи, говорит, что было бы желательно внести уточнения по некоторым вопросам.

25. До настоящего момента Комиссия считала, что существуют только две категории международных обязательств государств: обязательство средства и обязательство результата. Принимая во внимание новую предложенную статью, можно задать вопрос о том, не существует ли третья категория обязательств, то есть международных обязательств по предотвращению события. Если ответ положительный, то зачастую было бы очень сложно провести различия между второй и третьей категориями обязательств. Ссылаясь на Венскую конвенцию о дипломатических сношениях 1961 года⁶, и в частности на пункт 2 ее статьи 22, г-н Ушаков спрашивает, следует ли рассматривать как обязательство результата или обязательство по предотвращению лежащую на государстве пребывания особую обязанность «принимать все надлежащие меры для защиты помещений представительства от всякого вторжения или нанесения ущерба и для предотвращения всякого нарушения спокойствия представительства или оскорбления его достоинства». В данном случае может возникнуть обязательство результата, когда государство пребывания может принимать любые меры, которые позволяют ему добиться желаемого результата, или же обязательство по предотвращению события в смысле рассматриваемой статьи.

26. Скорее вместо «события» следует говорить о «правовом деянии», однако не в том смысле, который приобретает термин «деяние» в статье 1 проекта статей. Согласно общей теории права, выражение «правовое деяние» истолковывается как событие, влекущее осуществление какой-либо нормы права. Так, например, рождение ребенка, что, конечно, представляет собой событие, рассматривается как правовое деяние в той ме-

⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 95.

ре, в какой оно может повлечь за собой увеличение оклада отца или уменьшение его налогов. Говорить о каком-либо событии, в то время как речь в действительности идет о правовом деянии, означало бы вносить некоторую путаницу.

27. С другой стороны, следует отметить, что Специальный докладчик указывал лишь на события, имеющие место в рамках юрисдикции какого-либо государства, как, например, нападение на посольство или консульство. Г-н Ушаков задает вопрос о том, не следует ли распространить рассматриваемую статью на международные отношения в целом.

28. Наконец, в проекте статьи 23 предусматриваются лишь обязательства по предотвращению события, хотя можно представить себе обязательства, предусматривающие содействие какому-либо событию. Так, например, государство может взять на себя обязательство по продаже через свои торговые учреждения некоторых товаров иностранным организациям. По-видимому, ничто не оправдывает упущение обязательств такого рода.

29. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что г-н Ушаков подчеркнул некоторые вопросы, которые он сам намеревался задать Специальному докладчику. Фактически, вопрос о связи между статьями 20 и 21 и проектом статьи 23 представляет для него особый интерес. Он ставит также вопрос о связи между статьей 22 и проектом статьи 23, учитывая, что если проект статьи 23 следует за статьей 22, то, вероятно, можно было бы спросить, применима ли статья 22 к случаям, касающимся статьи 23.

30. Г-н НДЖЕНГА говорит, что он также неясно представляет себе связь между статьями 20 и 21 и проектом статьи 23. Однако у него сложилось впечатление, что вопросы, которые поставили некоторые члены Комиссии, проистекают, возможно, из того, что текст статьи 23 носит несколько двусмысленный характер. И действительно, из текста явно не следует, является ли рассматриваемое обязательство обязательством по обеспечению защиты или обязательством по предотвращению наступления события. Г-ну Ндженге представляется, что речь идет об обязательстве по обеспечению защиты, и государство нарушает это обязательство, когда оно не обеспечивает такой защиты.

31. В этом отношении особенно уместно вспомнить практику государств. Например, когда по той или иной причине посольство подвергается нападению местных диссидентов или других частных лиц, то на практике государство пребывания, как правило, заранее принимает меры предосторожности, поскольку оно обязано обеспечивать защиту этого посольства. Однако, как отметил Специальный докладчик в своем седьмом докладе (A/CN.4/307 и Add.1, пункт 13 и снос-

ка 17), возможно, что данному посольству известно, что оно подвергнется нападению или станет объектом враждебной демонстрации и что государство пребывания не приняло требуемых мер для их предотвращения. В аналогичном случае можно говорить о наличии нарушения обязательства, в соответствии с которым государство должно обеспечивать защиту посольства.

32. Г-н Ндженга поэтому придерживается того мнения, что, для того чтобы стало ясно, что государство несет абсолютное обязательство обеспечивать разумную защиту, следует придать позитивное направление проекту статьи 23 примерно в следующей редакции:

«Нарушение государством международного обязательства, предусматривающего предотвращение определенного события, налицо при отсутствии предупредительных мер со стороны государства и когда это событие произошло».

33. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР говорит, что седьмой доклад Специального докладчика вновь дает Комиссии возможность поразмышлять над многочисленными основными различиями, которые были сделаны в ходе разработки проектов статей об ответственности государств, и над рядом важных решений, которые были приняты по этому поводу. В частности, он имеет в виду решение Комиссии не рассматривать вопросы об ущербе как элементе ответственности. Он опасается, что это решение, которое определило краткость проекта статей, будет упущено из виду и что, следовательно, невозможно будет отказать полностью от вопроса об ущербе, как этого хотел Специальный докладчик. Г-н Квентин-Бакстер опасается также, что Комиссия не сможет твердо придерживаться своего решения рассматривать одновременно действия и бездействие во всех частях проекта статей. Он всегда считал, что одно из немаловажных качеств проекта статей заключается в том, что он дает возможность говорить о действиях и бездействии во всем контексте в тех выражениях, которые подходят для этих двух понятий, и в результате самой немногочисленности терминологии подчеркнуть тот факт, что бездействие может носить такой же серьезный характер, как и действия.

34. Не направлен ли проект статьи 23 на то, чтобы помешать Комиссии рассматривать действия и бездействие одновременно, и не приведет ли он в результате к тому, что необходимо будет рассматривать лишь бездействие или даже какую-либо подкатегорию бездействия? Не вводит ли слово «предотвращение» новый критерий, который будет сложно применять? Например, в деле о проливе Корфу⁷ принятая жалоба касалась не только непринятия мер по предупреждению несчастного случая, повлекшего за собой че-

⁷ Judgment of 9 April 1949, *I. S. J. Reports 1949*, p. 4.

ловеческие жертвы и утрату имущества, но и отсутствия предостережения об опасности. Нелегко классифицировать такой тип бездействия в рамках категории обязательств по предотвращению какого-либо события. Сюда входят все виды бездействия, однако в целях удовлетворения правовых критериев необходимо также, чтобы такое бездействие привело к каким-либо последствиям.

35. Попадает ли обязательство, предусмотренное в проекте статьи 23, в подкатегорию обязательств результата? Если это так, то опасения, выраженные г-ном Калье-и-Калье, полностью оправданы. Или же, как считает г-н Ушаков, оно представляет собой особый тип обязательства? Если это так, то существует серьезная опасность того, что проект статей придется расширить.

36. Учитывая высказанные выше соображения, г-н Квентин-Бакстер обращает внимание Комиссии на пункт 1 статьи 21 и отмечает, что простая мысль, на выражение которой направлен проект статьи 23, фактически прекрасно сформулирована в этом пункте, который гласит следующее:

Нарушение государством международного обязательства, предусматривающего обеспечение свободно избранным им средством определенного результата, налицо, если избранным поведением данное государство не обеспечивает результат, предусмотренный указанным обязательством.

Из этого текста следует, что недостижение результата, требуемого от государства, имеет важное значение, однако этому не придается значения, что ослабляет объективный характер этого обязательства. Поэтому г-н Квентин-Бакстер придерживается того мнения, что достаточно было бы усилить комментарий, касающийся пункта 1 статьи 21, чтобы решить проблемы, вызываемые статьей 23.

37. Г-н ФРЭНСИС говорит, что основная идея проекта статьи 23 заключается в том, что нарушение обязательства, предусматривающего от государства предотвращение какого-либо события, налицо фактически только в том случае, когда предупредительные меры, которые государство обязано принимать, не помешали наступлению этого события. В этом отношении он отмечает, что г-н Калье-и-Калье справедливо провел различия между противоправным деянием, совершенным государственным органом, и противоправным деянием, совершенным частным лицом вследствие непринятия предупредительных мер со стороны государства. В плане политическом это различие имеет важное значение, поскольку, когда какой-либо государственный орган совершает противоправное деяние, государство несет еще более непосредственную ответственность, чем в случае, когда противоправное деяние совершено частным лицом. В плане юридического это различие также имеет важное значение, учитывая, что если государственный орган способствует нарушению какого-либо обязательства, то

причина ответственности заключается не в отсутствии предупредительных мер. Этот вопрос аналогичен вопросу, поднятому г-ном Рейтером, когда он сказал, что если риск не очевиден до нанесения ущерба, то обязательство по предотвращению этого риска также не очевидно и это обязательство трудноприменимо.

38. Г-н Фрэнсис придерживается того мнения, что проблемы, поднятые г-ном Калье-и-Калье и г-ном Рейтером, возможно, вытекают непосредственно из неправильной формулировки проекта статьи, в которой нарушение обязательства по предотвращению какого-либо события, возлагаемого на какое-либо государство, ставится в зависимость от наступления этого события вследствие непринятия предупредительных мер со стороны государства. Более того, в тексте проекта статьи не учитывается важный элемент, который упомянул Специальный докладчик в предпоследнем предложении пункта 14 своего седьмого доклада, а именно: «необходимая связь между конкретным поведением государства и событием». В этом отношении особенно уместны замечания г-на Ндженги о том, что в проекте статьи 23 действительно должно предусматриваться, что определенное событие должно быть вызвано непринятием предупредительных мер со стороны государства. Г-н Фрэнсис надеется, что Специальный докладчик найдет способ более четкого изложения этой мысли. В противном случае замечания, сделанные г-ном Квентином-Бакстером по вопросу о связи между проектом статьи 23 и пунктом 1 статьи 21, необходимо будет изучить более подробно.

39. Г-н ЯНКОВ спрашивает Специального докладчика, предусматривал ли он возможность придания позитивного направления тексту проекта статьи 23.

40. Кроме того, он хотел бы, чтобы Специальный докладчик уточнил свою позицию в отношении связи между статьями 23 и 21.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.

1477-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 11 мая 1978 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Аго, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швель, г-н эль-Эриан.

Ответственность государств (продолжение)

(A/CN.4/307 и Add.1)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

СТАТЬЯ 23 (Нарушение международного обязательства, предусматривающего предотвращение определенного события)¹ (продолжение)

1. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что проект статьи 23 в его нынешней форме вызывает у него сомнение в отношении того, имеются ли ограничения обязательства государства по предотвращению определенного события. Чтобы быть в состоянии предотвращать какое-либо событие, государство должно оценивать возможные риски, однако даже после произведения такой оценки оно может оказаться не в состоянии предупредить совершение каким-либо частным лицом противоправного акта. Согласно статье 23, государство не может привлекаться к ответственности за совершение противоправного акта частным лицом, однако на него может быть возложена ответственность, если оно не выполнило своего обязательства по предотвращению такого акта. Как отметил на предшествующем заседании г-н Рейтер, предупредительные меры, которые должно принимать государство, зависят от того, являются ли сопряженные с этим риски очевидными. Поэтому ответственность государства ограничена характером рисков, связанных с наступлением конкретного события.

2. Приводя в качестве примера случай загрязнения морской среды, г-н Диас Гонсалес говорит, что для него вполне очевидно, что ответственность государства за предупреждение загрязнения моря судами, плавающими под его флагом, существует еще до того, как происходит загрязнение. Поэтому обязательства государства заключаются в принятии необходимых мер предосторожности в целях обеспечения соблюдения плавающими под его флагом судами международных норм по предупреждению такого загрязнения. Другим важным примером является пример государства, принимающего все необходимые меры для защиты прибывающего с визитом главы государства, но оказывающегося не в состоянии помешать покушению со стороны какого-либо частного лица, жертвой которого становится гость. В таком случае государство обязано задержать и преследовать лицо, совершившее противоправный акт, однако оно не может привлекаться к ответственности за сам акт.

3. Поскольку государство может быть привлечено к ответственности за отсутствие предупредительных мер, но не может обязательно считать-

ся ответственным за непредвиденное, г-н Диас Гонсалес считает, что в статье 23 следует предусмотреть некоторые ограничения обязательства государства по предотвращению определенного события. Так же, как и г-н Калье-и-Калье (1476-е заседание), он считает, что в проект рассматриваемой статьи следует включить мысль о «разумной защите» в том виде, в каком она изложена Специальным докладчиком в последнем предложении пункта 2 его седьмого доклада.

4. Г-н АГО (Специальный докладчик), отвечая на вопросы, связанные со статьей 23, отмечает в первую очередь, что международные обязательства, о которых говорится в этом положении, обычно не являются абсолютными обязательствами и предлагаемая им норма не направлена на то, чтобы превратить их в абсолютные обязательства, как того боятся некоторые члены Комиссии. Если бы речь шла об абсолютных обязательствах, последние требовали бы, чтобы государство препятствовало в любом случае наступлению определенного события; таким образом, для того чтобы имело место нарушение обязательства, достаточно, чтобы событие произошло. Однако, по смыслу статьи 23, предлагаемой Специальным докладчиком, нарушение обязательства по предотвращению события налицо лишь в том случае, если такое событие происходит «вследствие отсутствия предупредительных мер со стороны государства». Следовательно, необходимо сочетание двух условий: событие, которое нужно предупредить, должно произойти, и оно должно было оказаться возможным вследствие отсутствия бдительности со стороны государства. Поэтому следует исключить случай, когда событие происходит вопреки тому факту, что государство приняло все надлежащие предупредительные меры.

5. Как уже уточнил Специальный докладчик, обязательства по предотвращению событий, о которых идет речь в статье 23, должны обычно толковаться именно в пределах разумного и возможного. Возможно, что стоило бы напомнить об этом в комментарии, однако следует воздерживаться от введения понятия «разумного» в статью 23 или квалифицировать в ней тем или иным образом отсутствие предупредительных мер. Как и в отношении других статей, Комиссии не следует поддаваться соблазну определения содержания первичной нормы, нарушение которой рассматривается, поскольку это привело бы к непреодолимым трудностям. Фактически международные обязательства по предупреждению события могут иметь обычное или договорное происхождение, и их содержание, а также требуемая степень предотвращения могут быть самыми разнообразными. Строго говоря, не исключена возможность того, что некоторые из них являются абсолютными. С другой стороны, очевидно, что защита частных иностранных лиц требует меньшей степени предотвращения, чем защита лиц, пользующихся особой защитой. Ко-

¹ Текст статьи см. 1476-е заседание, пункт 2.

миссия могла бы изложить эти указания в комментарии, но не в рассматриваемой статье. Помимо этого, в случае введения некоторых ограничений, другие положения проекта, в которых подразумеваются понятия «разумного» и «возможного», могут быть истолкованы а contrario как не подразумевающие никаких таких ограничений.

6. Касаясь замечания г-на Рейтера (1476-е заседание), Специальный докладчик отмечает, что слово «ущерб» имеет много значений. Когда Комиссия пришла к выводу, что международно-противоправное деяние состоит лишь из двух составляющих элементов и что «ущерб» не является определенным составляющим элементом, который обязательно должен сочетаться с нарушением международного обязательства, для того чтобы имелось налицо международно-противоправное деяние, она отметила, что идея «ущерба» в качестве отдельного составляющего элемента международно-противоправного деяния была определенным образом порождена принятием во внимание обязательств по предотвращению событий. Поскольку такие события обычно наносят кому-то ущерб, некоторые авторы и судьи были вынуждены говорить об «ущербе», тогда как в действительности они имели в виду событие, которое не обязательно вызывает ущерб. Г-н Рейтер привел пример посла, избежавшего своими собственными средствами направленного против него покушения и не потерпевшего таким образом никакого ущерба. Специальному докладчику ясно, что в таком случае ответственность государства, не принявшего необходимых мер предотвращения, тем не менее возникает, поскольку его обязательство заключается в предупреждении покушения, а не только в предотвращении нанесения ущерба. Поэтому следует проводить различие между событием и ущербом. Аналогичным образом дело обстоит и с демонстрациями, направленными против какого-либо посольства, о которых упомянул г-н Ндженга на предыдущем заседании; очевидно, что они влекут за собой ответственность государства, не принявшего необходимых мер для его предотвращения, даже если они не причиняют ущерба. Специальный докладчик напоминает, что это обязательство государства вытекает из статьи 22 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года² и оно подпадает под категорию обязательств, предусмотренных в рассматриваемой статье.

7. Некоторые члены Комиссии подчеркнули необходимость принятия во внимание содержания обязательства, чтобы проводить различие между обязательствами по предотвращению события и некоторыми обязательствами поведения. Фактически некоторые из международных обязательств, задуманные для достижения определенной цели, требуют от государства принятия опре-

деленных мер, тогда как другие требуют предотвращения внешнего события. В зависимости от намеченной цели обязательство может формулироваться сообразно тому или иному типу. В области загрязнения среды эти два вида обязательств соприкасаются. Бывают случаи, когда у государств имеется обязательство принимать меры, в частности нормативные, а в других случаях они должны обеспечить предупреждение наступления определенных событий, таких как некоторые виды загрязнения. Именно этот последний вид обязательств имеется в виду в статье 23.

8. В отношении редакции г-н Рейтер предложил уточнить, что изложенная в рассматриваемой статье норма имеет силу лишь при отсутствии иной нормы. Хотя такое уточнение является правильным для большинства норм, г-н Аго тем не менее колеблется включить его в статью 23 без предварительной и тщательной оценки последствий такого включения.

9. Вслед за г-ном Ушаковым (1476-е заседание) многие члены Комиссии задавали вопросы о том, является ли международное обязательство, предусмотренное в статье 23, обязательством средств, или обязательством результата, или же обязательством, подпадающим под третью категорию. Однако нет сомнения в том, что, когда обязательство сформулировано так, что требует, чтобы государство воспрепятствовало наступлению какого-либо события, к тому же избранными им средствами, то на него возлагается обязательство результата. Возможно, что рассматриваемое государство не имеет в своем распоряжении большего числа разных средств для достижения требуемого результата, однако это отнюдь не означает, что оно должно придерживаться специально установленного поведения. Совершенно иначе обстоит дело, если бы с косвенной целью предотвратит определенные события обязательство требовало бы от государства принять некоторые специально установленные меры: например, меры, запрещающие определенные виды практики, могущие вызвать загрязнение воздуха или вод. Это конкретное обязательство было бы обязательством поведения, а не результата, но оно не подпало бы под категорию, которая имеется в виду в статье 23.

10. Поскольку это так, могла бы возникнуть идея включить содержание статьи 23 в статью 21. Однако обязательства, о которых идет речь в статье 23, оставаясь обязательствами результата, представляют собой в рамках последних особый вид, характеризующийся аспектом, который их отличает от других обязательств. Обязательство, которое подразумевается в статье 23, имеет ту особенность, что требуемый результат состоит в предотвращении наступления определенного события. В то время как в других случаях проблема установления того, был ли достигнут требуемый результат (и, следовательно, имеет

² См. 1476-е заседание, сноска 6.

ли место нарушение обязательства), может представить практические трудности, в частном случае нарушения обязательства по предотвращению события само собой разумеется, что только когда имеет место событие, устанавливается, что результат не достигнут и, следовательно, налицо нарушение обязательства. Из этого следует, что статья 23 оправдана в качестве отдельного положения.

11. Специальный докладчик тем не менее намерен установить связь между статьями 21 и 23, изменив, например, редакцию первой части предложения статьи 23, чтобы она гласила: «Нарушение государством международного обязательства налицо, если результат, предусматриваемый международным обязательством государства, заключается в предотвращении наступления определенного события».

12. В таких обстоятельствах, как обстоятельства *дела о проливе Корфу*, на которые ссылался г-н Квентин-Бакстер на предыдущем заседании, все зависит, разумеется, от содержания международного обязательства. Если обязательство требует, чтобы предупреждались другие государства о возможной опасности, то предусматривается определенная мера, а отсутствие предупреждения влечет за собой нарушение обязательства. Если то, что требуется, состоит в предотвращении несчастного случая, то необходимо воспрепятствовать такому событию, и нарушение обязательства налицо лишь в том случае, когда это событие произошло в результате отсутствия мер по предотвращению.

13. Со своей стороны г-н Ушаков задал вопрос о том, не следует ли говорить скорее о «правовом деянии», а не о «событии». По этому поводу Специальный докладчик отмечает, что событие становится правовым деянием на основании норм иных, чем нормы, которые касаются предотвращения упомянутого события. Что же касается примера с рождением ребенка, то г-н Аго говорит, что, для того чтобы сравнение было обоснованным, необходимо представить себе норму, обязывающую определенных субъектов воспрепятствовать наступлению определенного события, в данном случае — рождения. Следовательно, супруги, которые нарушают эту норму, считаются виновными в совершении противоправного деяния. По отношению к этой норме рождение является событием, а не правовым деянием. С другой стороны, это является правовым деянием по отношению к другим нормам, которые будут применяться к новорожденным и которые сделают их субъектами прав и обязанностей. Для целей же статьи 23 важно предотвращение деяния как события, а не как правового деяния. Следовательно, лучше не говорить в данном случае о правовом деянии.

14. Г-н Ушаков также задал вопрос о том, не должна ли изложенная в статье 23 норма при-

меняться, помимо событий, происходящих в рамках юрисдикции какого-либо государства, к событиям, которые затрагивают непосредственно международные отношения. По мнению Специального докладчика, все предусмотренные до настоящего момента случаи, включая ситуации нападения на посольство, затрагивают международные отношения. Хотя самые очевидные случаи касаются часто событий, наступивших в рамках юрисдикции обвиняемого государства, сам г-н Аго привел случай разрушения за границей охраняемых культурных ценностей. Международные положения в области загрязнения окружающей среды также служат примерами событий, возникновению которых за границей необходимо препятствовать. Поэтому нет никаких оснований считать, что норма, изложенная в статье 23, ограничена случаями, когда государство действует на своей территории или в рамках своей юрисдикции.

15. С другой стороны, Специальный докладчик сомневается, что уместно распространять эту статью на международные обязательства, направленные на то, чтобы вызвать какое-либо событие, как это предложил г-н Ушаков. В приведенном им примере от государства требуется принятие мер, а не осуществление события. К тому же по традиции в том, что касается ответственности государств, скорее предусматривается предотвращение нежелательного события, а не наступление желаемого события.

16. Что касается предложения г-на Янкова (1476-е заседание), направленного на придание положительного смысла тексту статьи 23, его было бы трудно принять, так как Комиссия уже избрала отрицательную форму, которую сочли более определенной для предыдущих статей.

17. Г-н ПИНТО не уверен в том, что Специальный докладчик полностью добился своей цели, если она состояла в том, чтобы проект статьи 23 стал положением, логически продолжающим статьи 20 и 21 и завершающим систематическое изложение важных элементов международного обязательства. Фактически нельзя согласиться с точкой зрения Специального докладчика, согласно которой существует тесная связь между этими тремя статьями.

18. Если сравнить структуру и оформление этих трех статей, то можно заметить, что статьи 20 и 21 друг с другом совместимы и логически увязаны, в то время как положение статьи 23 несколько двусмысленно. Так, в статье 20 предусматривается, что нарушение государством международного обязательства, предусматривающего осуществление им конкретно определенного поведения, налицо, если его поведение не соответствует поведению, предусмотренному этим обязательством. Аналогичным образом в статье 21 предусматривается, что нарушение государством международного обязательства, предусматривающего достижение определенного результата, на-

лицо, если избранным поведением данное государство не обеспечивает результат, предусмотренный указанным обязательством. Однако в соответствии с проектом статьи 23 нарушение государством международного обязательства, предусматривающего предотвращение «определенного события», налицо, когда вследствие отсутствия предупредительных мер с его стороны «это событие» произошло. По словам г-на Пинто, возможно, что «определенное событие», упомянутое в первой части предложения, может и не совпадать с «этим событием», упомянутым во второй части предложения. Определенное событие — событие, которое пытаются предотвратить, в то время как это событие является событием, которое указывает на то, что имело место нарушение обязательства. «Это событие» может быть частью «определенного события», однако не обязательно является тем же самым, что и определенное событие.

19. Проблемы, вызываемые проектом статьи 23, еще больше увеличиваются в результате того, что в своем седьмом докладе Специальный докладчик приводит примеры международных обязательств, состоящих в предотвращении определенного события, однако не уточняет точного характера события, которое должно произойти, чтобы его можно было квалифицировать как нарушение обязательства. Поэтому г-н Пинто не уверен, что норма, содержащаяся в статье 23, применима, в частности, в случае международных обязательств, вытекающих из обязательств по договору. Например, если государство, желающее поощрять капиталовложения, намерено с помощью двустороннего соглашения не национализировать предприятия, принадлежащие гражданам другого государства, но принимает законы, санкционирующие национализацию в целом, вопреки своему двустороннему соглашению, то предприятия граждан иностранного государства в определенной мере ставятся под угрозу. Тем самым, возможно, затрагивается ответственность государства пребывания, даже если событие, которое необходимо предотвратить, а именно национализация, не произошло. Г-н Пинто также задает вопрос о том, применима ли норма, содержащаяся в статье 23, в том случае, когда государство, которое является участником Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств³, согласилось поступить таким образом, чтобы его граждане выносили на арбитраж свои споры с гражданами других государств, и когда гражданами этого государства задерживается на неопределенный период процедуру арбитража.

20. Г-н ШАХОВИЧ выражает признательность за разъяснения, сделанные Специальным докладчиком, которые, несомненно, позволят членам Комиссии прийти к согласию в отношении прин-

ципа, изложенного в статье 23. Лично г-н Шахович рассмотрел это положение с точки зрения практики государств и с точки зрения его места в проекте статей.

21. С точки зрения практики государств нет сомнения в необходимости предусмотреть случай нарушения международного обязательства по предотвращению определенного события. Как явствует из международной доктрины и юриспруденции, а также из практики государств, значенные нормы, содержащейся в рассматриваемой статье, не подлежат никакому сомнению. Однако ее применение может быть сопряжено с трудностями, вследствие чего ее необходимо сформулировать таким образом, чтобы устранить какие-либо различия в толковании.

22. Что же касается места этого положения в проекте статей, то г-н Шахович говорит, что он разделяет аргументы, изложенные Специальным докладчиком. Как и другие члены Комиссии, он сам приходил к мысли о необходимости выделения третьей категории обязательств. Возможно, что было бы целесообразно установить тем не менее связь между статьями 23 и 21, не ограничиваясь простыми разъяснениями в комментарии. В этой связи формула, предложенная Специальным докладчиком⁴, представляется удовлетворительной.

23. Наконец, в комментарии необходимо уточнить понятие отсутствия предупредительных мер и привести большее число примеров, которые могли бы заинтересовать государства.

24. Г-н СУЧАРИТКУЛ безоговорочно соглашается с предложениями и разъяснениями Специального докладчика, которому он выражает признательность за великолепное представление статьи 23. Он считает, что обязательство, которое рассматривается в этой статье, является обязательством особого вида, заслуживающим особого рассмотрения, поскольку речь идет не только об обязательстве поведения и не только об обязательстве результата. Для определения наличия нарушения этого обязательства необходимо одновременное сочетание двух условий: во-первых, чтобы поведение государства не соответствовало поведению, требуемому от него в соответствии с обязательством, и, во-вторых, чтобы определенное событие произошло.

25. Однако г-н Сучариткул, как и Специальный докладчик, считает, что обязательство, предусмотренное в статье 23, является скорее обязательством результата, а не обязательством поведения. По его мнению, эта статья затрагивает три основных вопроса: вопрос об относительности обязательства поведения, вопрос о непрерывности обязательства результата после нарушения события и вопрос о юридических основаниях обязательства по предотвращению определенного события.

³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 575, p. 159.

⁴ Пункт 11, выше.

26. Объем обязательства поведения изменяется в зависимости от особых обстоятельств в каждом случае, таких как неизбежность или серьезность предвидимой опасности. Несомненно, что, например, в случае проведения ядерных испытаний государство должно принять большие предупредительные меры, чем в других случаях. Важность иностранных лиц, являющихся гостями государства, определяет объем необходимых предупредительных мер. Например, глава государства имеет право на большую защиту, чем посол или консул. Аналогичным образом посольства некоторых стран должны охраняться лучше, чем посольства других стран, поскольку они находятся под большей угрозой. Так, в Нидерландах, посольство Индонезии должно обеспечиваться особой защитой. Объем обязательства поведения также изменяется в зависимости от средств, которыми располагает государство. Вполне очевидно, что от развивающейся страны не следует требовать принятия таких мер безопасности, которые могут принять великие державы. Кроме того, следует принимать во внимание источник обязательства поведения. Так, если государство приглашает главу иностранного государства, оно должно обеспечить его безопасность. Что же касается вопроса об аккредитованных посольствах, то аккредитация подразумевает, что государство примет необходимые меры по защите персонала посольств, расположенных на его территории. С другой стороны, в случае политических беженцев нельзя требовать от стран пребывания, в том числе и от Таиланда, чтобы они следили за подрывной деятельностью всех беженцев, находящихся на их территории. Наконец, объем обязательства поведения зависит от поведения пострадавших лиц: если эти лица вызвали событие или способствовали его наступлению, то степень усилий, требуемых от государства, может быть меньшей.

27. Что касается обязательства результата, то г-н Сучариткул считает, что оно остается в силе и после наступления события, поскольку государство должно принять меры по смягчению неблагоприятных последствий этого события.

28. Наконец, г-н Сучариткул считает, что обязательство по предотвращению определенного события должно быть также взято на себя и бенефициариями и что в некоторых случаях необходимо разграничение ответственности.

29. Г-н УШАКОВ с удовлетворением отзывается о большинстве разъяснений, представленных Специальным докладчиком. Тем не менее у него имеются сомнения по некоторым вопросам, и в частности по основному вопросу, заключающемуся в том, действительно ли существует третья категория обязательств, требующих от государства предотвращать определенное событие. Наличие такой категории обязательств представляется ему сомнительным, поскольку, по его мнению, она зависит от толкования, которое дается

обязательству средств и обязательству результата.

30. В качестве примера такого вида обязательств Специальный докладчик привел обязательство по предотвращению нападения на посольство. Однако речь здесь идет не об обязательстве особого типа, а о простом обязательстве результата. Действительно, в пункте 2 статьи 22 Венской конвенции о дипломатических сношениях предусматривается, что

на государстве пребывания лежит специальная обязанность принимать все надлежащие меры для защиты помещений представительства от всякого вторжения или нанесения ущерба и для предотвращения всякого нарушения спокойствия представительства или оскорбления его достоинства.

Эта статья налагает на государство обязательство по обеспечению определенного результата «всеми надлежащими мерами». Однако здесь речь идет не об обязательстве по предотвращению определенного события. Кроме того, практически невозможно составить перечень всех событий, которые необходимо предотвратить. Поэтому примеры, касающиеся защиты посольств, не являются убедительными, поскольку они должны рассматриваться как примеры обязательства результата.

31. Это не означает, что вопрос о событии не следует принимать во внимание и что следует отрицать его роль в обязательстве. Практически любая норма предусматривает поведение, которое либо предотвращает определенные события, либо вызывает их. Любое событие, предусмотренное нормой, является правовым деянием, поскольку оно влечет за собой правовые последствия.

32. Формулировка статьи 23, название которой составлено по той же модели, что и название статей 20 и 21, создает такое впечатление, что обязательство по предотвращению определенного события является третьей категорией обязательств, которая добавляется к категориям обязательства поведения (статья 20) и обязательства результата (статья 21). Можно задать вопрос о том, реально ли в рамках обязательства результата разграничить конкретные случаи, в которых результат достигается путем предотвращения определенного события, что позволило бы выделить подкатегорию обязательства результата. Однако в случае защиты дипломатических представительств предусмотреть все события, которые могут произойти, естественно, невозможно. В случае разрушения госпиталя или какого-либо исторического памятника во время бомбардировки можно задать вопрос о том, является ли разрушенное обязательство обязательством результата или обязательством поведения. Г-н Ушаков лично считает, что здесь имеет место скорее обязательство поведения или средств, поскольку речь идет о том, чтобы государство не разрушало гражданские объекты.

33. В заключение г-н Ушаков отмечает, что обязательство, каковым бы оно ни было, всегда является либо обязательством результата, либо обязательством поведения. По его мнению, невозможно привести ни одного примера обязательства, которое не подпадало бы под одну или другую из этих категорий. Событие, которое может представлять собой нарушение обязательства, всегда предусматривается нормой, устанавливающей обязательство, идет ли речь об обязательстве средств или обязательстве результата, поскольку целью каждого обязательства является либо предотвращение некоторых событий, либо содействие их появлению.

Создание Редакционного комитета

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает после завершения консультаций, проходивших в соответствии с традиционной практикой Комиссии, учредить Редакционный комитет в следующем составе: г-н Швებელი — председатель, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Калье-и-Калье, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н эль-Эриан, г-н Янков и ex officio г-н Пинто — докладчик Комиссии.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

1478-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 12 мая 1978 года, 10 час.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Аго, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Калье-и-Калье, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Суруока, г-н Шахович, г-н эль-Эриан, г-н Янков.

Ответственность государств (продолжение)

(A/CN.4/307 и Add.1)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

СТАТЬЯ 23 (Нарушение международного обязательства, предусматривающего предотвращение определенного события)¹ (окончание)

1. Г-н РИФАГЕН говорит, что работа по рассматриваемому вопросу охватывает три логических этапа. Во-первых, было установлено, что

¹ Текст статьи см. 1476-е заседание, пункт 2.

действительно существуют международные обязательства, а, во-вторых, что эти обязательства могут нарушаться. Однако Комиссия главным образом интересуется третьим этапом, а именно последствиями нарушения международного обязательства. В ходе двух первых этапов — существование международного обязательства и нарушение этого обязательства — Комиссия неизбежно столкнулась с некоторыми трудностями, так как она хотела избежать определения содержания самого обязательства, решив заниматься не первичными, а исключительно вторичными нормами ответственности.

2. Когда содержание международного обязательства ясно, то относительно несложно определить, имело ли место нарушение этого обязательства, так как это вопрос установления фактов. Однако существует бесконечное множество международных обязательств, и сомнительно, что их подразделение на две или три категории в проекте имеет какую-либо практическую ценность. Это бесконечное разнообразие международных обязательств проявляется при рассмотрении видов обязательств, как правило, принимаемых и оговариваемых в договорах. Они редко носят точно обусловленный характер. Например, обычное обязательство заключается в добросовестном исполнении договорного обязательства. Оно затрагивает положения и акты, которые нечетко выражены в обязательстве, определено предусмотренном в договоре. Тем не менее именно международное обязательство может быть нарушено и повлечь за собой ответственность государства. Случаи небрежности со стороны другого участника, охваченные в определенной степени статьей 22 (Исчерпание внутренних возможностей)², и случаи, когда обязательство, содержащееся в статье 18 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года³, состоит в том, чтобы не лишать договор его объекта и его цели до его вступления в силу, служат другими примерами, в которых содержание международного обязательства носит расплывчатый характер. Другое международное обязательство, все чаще упоминаемое в международных договорах, — это обязательство, которое заключается в осуществлении эффективной юрисдикции в отношении частной деятельности. Например, морское право требует осуществления эффективной юрисдикции в отношении судов, плавающих в открытом море. Во всех этих случаях нельзя считать, что содержание обязательства абсолютно ясно.

3. Статья 20, в которой говорится, что нарушение государством международного обязательства, предусматривающего специально установленное поведение государства, налицо, когда пове-

² См. 1476-е заседание, сноска 1.

³ Текст Конвенции см. *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, Документы Конференции* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5), стр. 287 англ. текста.

дение этого государства не соответствует поведению, предусматриваемому этим обязательством, носит тавтологический характер. То же самое можно сказать о пункте 2 статьи 21 и статье 23. Таким образом, эти положения не могут вызвать больших трудностей. Однако г-н Рифаген выражает озабоченность по поводу связи между нарушением и последствиями этого нарушения, которая явствует из статьи 24 (A/CN.4/307 и Add.1, пункт 50) о *tempus commissi delicti*. До тех пор пока последствия нарушения не будут определены, выработка точной формулировки *tempus commissi delicti* будет сопряжена с трудностями. Справедливо отмечалось, что *tempus commissi delicti* играет важную роль в оценке суммы убытков и возможном применении других санкций, и в частности в вопросе о процедурах, используемых при урегулировании споров.

4. На данном этапе трудно провести различие между положениями, касающимися *tempus commissi delicti*, и положениями, касающимися последствий нарушения, которые должны рассматриваться позднее, а также провести различие между такими положениями и первичными нормами, то есть самими международными обязательствами. Трудность разграничения этих двух понятий возникла уже в статье 18, в которой в определенной степени предусматривается своего рода обратная сила обязательств; эта же трудность вновь возникает в статье 24, в которой излагается своего рода отсутствие обратной силы. Действительно, во всех областях права понятием обратной силы исключительно трудно пользоваться.

5. Короче говоря, статья 23 не представляет каких-либо проблем по той причине, что носит тавтологический характер. Однако будет трудно принять решения по вопросу о времени нарушения обязательства, пока не будут уточнены последствия этого нарушения. Эти замечания не следует рассматривать как критику. Цель их заключается лишь в том, чтобы показать, что всякие попытки пойти дальше в проекте статьи 23 предрешают вопрос о содержании самих обязательств, который Комиссия не может и не должна рассматривать.

6. Г-н РЕЙТЕР говорит, что Специальный докладчик наглядно показал, что в случае обязательства, предусматриваемого в статье 23, ущерб не является составляющим элементом нарушения. Однако он ставит вопрос о том, не следует ли заменить термин «событие» другими терминами, такими как «ситуация» или «обстоятельство». Действительно, существует целая категория обязательств, называемых обязательствами проявления бдительности, содержание которых заранее и теоретически осознать трудно, поскольку для определения точных составных элементов этого обязательства зачастую необходимо, чтобы ситуация, которую надо предотвра-

тить, создалась, то есть чтобы обязательство было нарушено.

7. Однако если конкретный смысл этих обязательств можно определить лишь в конкретных обстоятельствах, имеются ли достаточные основания для выделения в этом случае отдельной категории обязательств? Конечно, речь здесь идет не о том, чтобы навязать государствам ответственность, которую они не могут взять на себя. Действительно, вполне очевидно, что никакое государство не может гарантировать, что на какое-либо посольство не будет совершено нападение или что какой-либо наносящий визит глава государства не станет жертвой покушения. Однако, если государство не приняло абсолютно никаких мер для предотвращения определенной ситуации, следует ли ожидать, чтобы эта ситуация действительно создалась для наступления ответственности государства? Таким образом, если государство в соответствии с положениями какой-либо конвенции должно принять законодательные меры по ликвидации любых проявлений расовой дискриминации, не следует ли считать, что нарушение этого обязательства налицо, если государство не приняло в этом направлении никаких мер, даже при отсутствии каких-либо конкретных проявлений расовой дискриминации?

8. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН говорит, что вопрос об ответственности как во внутреннем, так и в международном праве традиционно связан с тремя элементами: виной, ущербом и наличием между этими элементами причинной связи, понятиями, которые возникают в теории «правонарушения», например, в странах, где существует общее право. Специальный докладчик не объединил все элементы ответственности в своем определении международно-противоправного деяния государства. Как отмечается в статье 3 проекта, международно-противоправное деяние государства налицо в том случае, когда какое-либо поведение, заключающееся в действии или в бездействии, может, согласно международному праву, приравниваться государству и когда такое поведение представляет собой нарушение международного обязательства этого государства. Однако благодаря весьма четким разъяснениям Специального докладчика г-н Эль-Эриан убедился в том, что ущерб не принимается во внимание в проекте статьи 23, хотя этот вопрос вначале вызвал у него некоторые трудности.

9. Многочисленные случаи из судебной практики закрепляют понятие «достаточные усилия». Так, когда иностранные монахи стали жертвами восстания в одной из африканских стран⁴, арбитражный суд вынес заключение, что правительство не может быть обвинено в упущении и

⁴ Home Frontier and Foreign Missionary Society of the United Brethren in Christ (United States) v. Great Britain [United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. VI (United Nations publication, Sales No. 1955.V.5), p. 42].

что это событие должно рассматриваться как неизбежное. Поскольку само правительство оказалось жертвой мятежа, его нельзя обвинить в том, что оно не приняло никаких мер по предотвращению, и, таким образом, оно не может нести ответственность за это событие. Конечно, государство обязано защищать всех иностранцев, которые находятся на его территории, а также своих граждан, однако случается, что некоторые иностранцы имеют особенно важный статус. Действительно, иностранец может участвовать в деле такой политической важности, например урегулирование пограничного конфликта, что он оказывается особенно подверженным риску и по этой причине должен пользоваться особой защитой. В этом отношении было бы интересно узнать, как Специальный докладчик намерен рассматривать вопрос об особой защите в отличие от достаточных усилий, которые постоянно обязано принимать каждое государство.

10. Наконец, в своем докладе Специальный докладчик отмечает, что нельзя ссылаться на нарушение государством его обязательства по предотвращению определенного события, когда оно произошло, но государству не может быть поставлено в вину отсутствие предусмотрительности со стороны некоторых органов государства (A/CN.4/307 и Add.1, пункт 3). Г-н эль-Эриан полагает, что исключительно сложно внести элемент предусмотрительности в понятие «достаточные усилия».

11. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ отмечает, что в своем докладе Специальный докладчик уточняет, что не просто отсутствие предупредительных действий, установленное лишь теоретически, а отсутствие предупредительных действий, конкретизирующееся фактическим наступлением события, которое при большей бдительности можно было бы предотвратить, составляет нарушение государством его обязательства в рамках рассматриваемых гипотез (там же, пункт 16). Это сама основа вопроса, который Комиссия пытается выявить в проекте статьи 23, даже если вопрос состоит в том, требует ли эта проблема отдельной статьи и как ее нужно рассматривать.

12. Как и г-н Пинто (1477-е заседание), сэр Фрэнсис Вэллет полагает, что установление логической связи со статьей 21, несомненно, способствовало бы прояснению ситуации. Однако в этом отношении следовало бы проявить благоразумие, так как установление такой связи само по себе могло бы вызвать трудности. Простое включение в статью 23 ссылки на статью 21 подчеркнуло бы несоответствие между положительной формулировкой статьи 21 и отрицательной формулировкой статьи 23, которая ставит под сомнение редакцию пункта 1 статьи 21.

13. В статье 23 Комиссия рассматривает случай, когда иностранному гражданину или его имуществу был нанесен ущерб в результате отсут-

ствия защиты со стороны государства. Отрицательная формулировка, как, например, формулировка статьи 23, при сопоставлении с положительной формулировкой, как, например, пункта 1 статьи 21, приводит к постановке вопроса о том, касается ли пункт 1 статьи 21 исключительно положительного наступления определенного результата или он охватывает наступление какого-либо результата в рамках отрицательного аспекта предотвращения какого-либо события. Кроме того, было бы полезно подумать о смысле слова «результат», используемого в статье 21, и предусмотреть возможность изменения текста статьи 23, чтобы он гласил:

«Нарушение государством международного обязательства, предусматривающего предотвращение определенного события, налицо, когда это событие произошло».

В английском варианте проекта статьи 23 слово «following» носит двусмысленный характер, так как сложно определить, направлено ли это слово вместо причины на следствие или же оно просто означает последовательность во времени.

14. Сэр Фрэнсис Вэллет полностью согласен со Специальным докладчиком в том, что в проекте статьи 23 не должна ставиться цель изложения норм поведения, являющихся основой норм, которые Комиссия в настоящее время формулирует и которые вытекают из первичных норм. Однако нелегко придать проекту статьи 23 смысл и содержание, не рассматрив в определенной мере эти первичные нормы. Причина этого, возможно, заключается в том, что предотвращение события зависит от образа поведения, которое должно избирать государство. Следует признать, что в обязательстве результата присутствует элемент поведения, что вытекает из рассматриваемого доклада. Например, в пункте 2 этого доклада уточняется, что надлежащие меры со стороны государства по предотвращению события состоят в основном в проявлении бдительности или контроля с целью предотвращения события, которое необходимо предупредить «в той мере, насколько это возможно». В данном случае избранным критерием является материальная возможность. В другом месте, например в пункте 14, — это отсутствие упущения, а в пункте 16 — достаточная бдительность. Требуемые нормы поведения могут различаться в зависимости от обстоятельств, однако норма поведения столь тесно связана с обязательством по предотвращению события, что исключительно сложно рассматривать одну без другого. Следовало бы уточнить, что все примеры, которые будут приведены в комментарии, приводятся с единственной целью показать, как применяется статья, а не в целях изменения содержания самой статьи.

15. Наконец, сэр Фрэнсис Вэллет отмечает замечание, изложенное в пункте 18 рассматриваемого доклада, согласно которому определение

условий нарушения обязательства рассматриваемого вида может иметь на практике решающее значение для определения *tempus commissi delicti*. Элемент времени фактически имеет самое большое значение, и, вместо того чтобы предусматривать в статье 23, что нарушение налицо, только «когда» событие произошло, возможно, следовало бы предусмотреть, что нарушение не имеет места, пока событие не произошло. В связи с этим Редакционный комитет, возможно, пожелает рассмотреть статью 23 не только в связи со статьей 21, но также и в связи со статьей 24.

16. Г-н ШВЕБЕЛЬ отмечает, что в ходе рассмотрения проекта статьи 23 отмечалось, что на практике, возможно, будет сложно всегда проводить различие, установленное в статьях 20 и 21, между обязательствами поведения и обязательствами результата, или, другими словами, что определенное международное обязательство может быть как обязательством поведения, так и обязательством результата или даже тем и другим одновременно. Его поразила как эта идея и ее возможные последствия для практической целесообразности проведения различия между этими двумя видами обязательств, так и замечания г-на Рифагена по поводу бесконечного множества международных обязательств.

17. Однако позиция, избранная в статье 23, является не менее прочной. Утверждение, что нарушение государством международного обязательства, предусматривающего предотвращение определенного события, налицо, когда это событие произошло, является справедливым; это даже общеизвестная истина. По словам г-на Рифагена, проект статьи 23 является тавтологией. Однако, возможно, сложно избежать тавтологии, когда разрабатываются принципы, носящие относительно абстрактный характер, которые должны стоять выше первичных норм ответственности государств.

18. Если обязательство выходит за рамки предотвращения определенного события, то ответственность государства соответственно будет более широкой. Поэтому обязательство государства предотвращать не только определенные события, но и любую попытку, направленную на то, чтобы вызвать такое событие, делало бы это государство ответственным за осуществление этой попытки, за исключением случаев, когда у него не было никакой возможности принять меры для ее предотвращения. Рассматриваемое обязательство может состоять, например, в предотвращении беспокоящих действий в отношении посольства. Нарушение международного обязательства налицо, когда вследствие предупредительных мер со стороны государства беспокоящие действия действительно имели место. Однако если это обязательство заключается в предотвращении лишь попытки предпринимать беспокоящие действия, как это, по-видимому, подразумевается в статье

22 Венской конвенции о дипломатических сношениях⁵, то эта попытка, даже в случае ее провала, повлечет за собой нарушение международного обязательства государства пребывания, по крайней мере в случаях, когда это государство не примет мер по предотвращению этой попытки.

19. В этом отношении г-н Швებель отмечает, что один из членов Комиссии подчеркнул, что государство может выражать протест, когда оно считает, что его посольство не имеет достаточной защиты, даже если это посольство и не было жертвой какого-либо нападения или даже какой-либо попытки нападения. По его мнению, каким бы совершенным ни было это положение, оно насколько не ослабляет проект статьи 23, так как из него не следует, что в аналогичном случае государство пребывания не выполнило международного обязательства. Государства могут делать представления, поднимать вопросы, выражать беспокойство и даже выступать против возможности некоторых событий, не утверждая, что фактически имели место нарушения международного права. Фактически дипломатические сношения обычно скорее состоят в таких обменах, а не в поддержании международных жалоб или обсуждении ответственности государств, как совершенно справедливо подчеркнул Специальный докладчик в сноске 17 в своем седьмом докладе.

20. Возвращаясь к мысли о том, что определенное положение может одновременно создать обязательства поведения и результата, г-н Швებель приводит пример одного правительства, которое информирует иностранную компанию о своем решении запрещать впредь иностранцам пользоваться мажоритарными правами в том или ином секторе коммерческой деятельности. Правительство предлагает купить контрольный пакет акций компании за определенную цену, и компания отвечает, что она продаст контрольный пакет своих акций по цене, в разумных пределах приближающейся к их стоимости, или по их стоимости, оцененной третьей стороной, однако не по цене, предложенной правительством. Если правительство в таком случае предлагает компании продать акции по предложенной им цене, чтобы избежать экспроприации, мы можем предположить, что компания сделает из этого вывод, что ей не остается иного выхода, как принять предложения правительства, так как будет считаться, что дипломатическая защита со стороны ее собственного правительства отнюдь не может способствовать эффективной защите ее инвестиций. Совершило ли нарушение международного обязательства правительство страны пребывания, угрожая приступить к тому, что можно считать экспроприацией, имеющей характер конфискации? Если два заинтересованных правительства заключили соглашение, самым твердым образом гарантирующее их гражданам личную безопасность и охрану их имущества, то простая угроза

⁵ См. 1476-е заседание, сноска 6.

экспроприации могла бы вполне представлять собой нарушение международного обязательства, требующего от сторон избрания определенного поведения. Даже в случае отсутствия такого договора факт вынужденной продажи в рамках предусматриваемой гипотезы можно было бы сравнить с экспроприацией без достаточной компенсации и, следовательно, с нарушением обычного международного права. Такое нарушение представляло бы собой, по-видимому, несоблюдение обязательства обеспечить определенный результат — выплату достаточной компенсации, предусмотренной международным и обычным договорным правом.

21. Можно ли равным образом говорить, что такое действие будет нарушением статьи 23? В предусматриваемом случае государство обязано обеспечивать определенный результат, а именно достаточную компенсацию. В этом отношении применима статья 21. Другой аспект вопроса заключается в том, что государство обязано предотвращать определенное событие, а именно вынужденную продажу. Этот аспект может быть определенно изложен в отдельной статье, такой как проект статьи 23.

22. Кроме того, приходит на ум пример в области прав человека: пример государства, которое присоединилось к Международному пакту о гражданских и политических правах⁶, не сделав оговорки в отношении пункта 5 статьи 6, в котором запрещается казнь несовершеннолетних. Однако согласно законодательству этого государства вопросы такого рода не регулируются на федеральном уровне; поэтому федеральное правительство не может отменить смертную казнь в национальных масштабах. Имеет ли место в результате этого нарушение Пакта со стороны этого правительства? Г-н Швებель склонен ответить на этот вопрос отрицательно, если только это правительство не взяло на себя определенного обязательства, присоединяясь к Пакту, принять закон, запрещающий казнь несовершеннолетних, или если какое-либо несовершеннолетнее лицо было казнено после присоединения правительства к Пакту. Другими словами, если только «это событие», согласно формулировке проекта статьи 23, действительно не произошло.

23. Другие члены Комиссии отметили неизбежное наличие тесной и прямой связи между статьями 20 и 21 и статьей 23; однако г-н Швებель не считает, что это означает бесполезность статьи 23 и, как справедливо отметил сэр Фрэнсис Вэллет, что сформулировать текст, уточняющий связь между этими статьями, — простое дело.

24. Кроме того, г-н Швებель склонен полагать, как и Специальный докладчик, г-н Рифаген и сэр Фрэнсис Вэллет, что не следует использовать такие термины, как «явные» или «разумные», для

определения отсутствия предупредительных мер, о которых говорится в проекте статьи 23.

25. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР заявляет, что его не волнует тавтологический характер проектов статей, так как в столь важной области Комиссия обязана пояснять предложения, которые вне юридических кругов обычно считались бы само собой разумеющимися. Прежде всего для него важен вопрос о связи между статьей 23 и предыдущими статьями проекта и ошибочных выводах, которые могут быть сделаны из этой связи. Возможно, мысль сэра Фрэнсиса Вэллета об установлении хронологической последовательности оправданна и помогла бы определить место проекта статьи 23 по отношению к общим предложениям, изложенным в статьях 20 и 21.

26. Что касается выражения «предотвращение», то совершенно очевидно, что, не будучи всемогущими, государства не имеют возможности избегать наступления некоторых событий. Поэтому вместо изменения статьи с точки зрения обязанности предотвращать события, следовало бы скорее говорить об обязанности принимать меры предосторожности, чтобы предотвратить какое-либо событие.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что благодаря разъяснениям, представленным Специальным докладчиком, сомнения, которые имелись у него относительно характера обязательства, предусматриваемого проектом статьи 23, благополучно устранены.

28. Г-н Сетте Камара выражает убежденность в том, что обязательство по предотвращению события практически является обязательством результата и должно поэтому являться предметом отдельной статьи. Оно является обязательством результата особого характера, поскольку его нарушение налицо лишь в случае избрания определенного типа поведения: отсутствия предупредительных мер со стороны государства, имеющего отношение к наступлению данного события. Эта особая связь, которая проходит красной нитью через весь доклад, не отражена в статье 21, в которой говорится об обязательствах результата в узком смысле слова.

29. Кроме того, следует несколько задуматься над идеей нюансирования обязательства государства тем, что сэр Фрэнсис Вэллет назвал критериями поведения. Аргументы, выдвинутые г-ном Калье-и-Калье (1476-е заседание), г-ном Диасом Гонсалесом (1477-е заседание) и г-ном Фрэнсисом (1476-е заседание), должны быть соответствующим образом приняты во внимание, однако Специальный докладчик вправе считать, что Комиссия не должна заниматься областью первичных норм ответственности государств. По-видимому, целесообразнее разъяснить весь этот вопрос в комментариях.

⁶ Резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи, приложенные.

30. Г-н АГО (Специальный докладчик), ссылаясь на замечания по статье 23, изложенные после его выступления на предыдущем заседании, отмечает прежде всего, что все члены Комиссии, по-видимому, согласны с необходимостью уточнения связи этой статьи со статьями 20 и 21. Задача изыскать приемлемое решение будет возложена на Редакционный комитет.

31. Пример осуществления национализации, экспроприации и других аналогичных мер, о которых первым упомянул г-н Пинто (1477-е заседание), ясно свидетельствует о той важности, которую представляет разграничение между обязательствами средств и обязательствами результата. По вопросу об уважении иностранной собственности, как и по другим вопросам, государства достигают между собой договоренностей, которые они предпочитают. Таким образом, хотя это случается редко, они принимают на себя обязательства поведения, в особенности, если они обязуются издать закон, запрещающий осуществление экспроприации без компенсации. Однако чаще всего от них требуется не принятие определенных мер, а обеспечение результата; они должны обеспечить положение, при котором иностранцы не будут жертвами экспроприации без выплаты компенсации. В этом последнем случае государство, издающее закон, которым его органам предписывается проводить экспроприацию без компенсации, не может уже рассматриваться только из-за этого акта как нарушившее свое обязательство. Нарушение этого обязательства налицо лишь в случае, когда административные органы, основываясь на данном законе, осуществляют экспроприацию без компенсации. Очевидно, что до наступления этого события ничто не мешало какому-либо государству обратить внимание данного государства на последствия, которые могут иметь место в результате осуществления принятого им закона. Такого рода мера способствовала бы нормальным дипломатическим отношениям. Однако вполне очевидно, что нельзя ссылаться на нарушение международного обязательства по предотвращению определенного события и на вытекающую из этого ответственность на том основании, что государство, несущее это обязательство, ограничилось принятием мер, которые могут сделать упомянутое предотвращение менее легким, пока не произошло это неблагоприятное событие, которое следовало предотвратить. Как отметил г-н Пинто, поведение пострадавшей стороны может быть принято во внимание, однако, лишь в том случае, если было установлено нарушение обязательства.

32. Г-н Сучариткул, со своей стороны (1477-е заседание), сделал упор на один из основных аспектов нарушения, а именно на наступление события. Как подчеркнул сэр Фрэнсис, необходимо установить связь между нормой, изложенной в статье 23, и проблемой *tempus commissi*

delicti, которая рассматривается в следующей статье.

33. Многие из членов Комиссии отметили бесчисленное множество международных обязательств. По этому вопросу Специальный докладчик подчеркивает, что именно в силу этого множества некоторые статьи проекта должны быть по отдельности посвящены вопросу о нарушении международных обязательств. Задача Комиссии состоит в том, чтобы выделить основные виды обязательств и определить для каждой из них, в чем различаются условия их нарушения. Что касается обязательств поведения, то несомненно, что нарушение налицо, если данное государство придерживается поведения, не соответствующего требуемому поведению. Что же касается обязательств результата, то нарушение налицо, если требуемый результат не достигнут; однако нарушения нет, если данное государство достигает этого результата с помощью средств, отличных от тех, которые можно было ожидать, или же в некоторых случаях позднее, чем предполагалось.

34. Для некоторых членов Комиссии статьи 20, 21 и 23 приемлемы, потому что они считают, что эти статьи тавтологичны. В действительности же положение не является тавтологичным только потому, что оно ясно. К тому же не легко применять на практике тот принцип, что нарушение международного обязательства результата налицо лишь в случае, если требуемый результат не был достигнут, о чем свидетельствуют неясности в международной судебной практике и практике государств. Зачастую затрагивается вопрос о том, произошло ли нарушение обязательства еще до того, как оказалось невозможным добиться результата. Именно для решения этого вопроса в данном случае Комиссия должна выработать четкую норму. Касаясь, например, обязательства по защите иностранных посольств против нападения частных лиц, можно задать вопрос о том, может ли это обязательство считаться нарушенным лишь в силу того факта, что государство не приняло *in abstracto* надлежащих мер, в то время как следует ясно уточнить, что необходимо, чтобы подлежащее предотвращению неблагоприятное событие произошло для того, чтобы было можно установить, что нарушение имело место.

35. Несогласие г-на Ушакова со Специальным докладчиком, по-видимому, объясняется не различием во мнениях, а недоразумениями терминологического характера. Бесспорно то, что невозможно составить перечень событий, которые необходимо предотвратить, не затрагивая области содержания первоначальной нормы. Несомненно, некоторые первичные нормы, в частности нормы, содержащиеся в статье 22 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, изложены таким образом, что дают повод для сомнений. В каждом конкретном случае следует устанавливать, например, было ли в результате оп-

ределенного события спокойствие представителя «нарушено или его достоинство оскорблено», и в этих целях следует также принимать во внимание то, чего можно разумно ожидать от государства пребывания.

36. Что касается слова «событие», то оно, собственно говоря, относится к любому происходящему факту. В случае нападения на представителя, неблагоприятное событие, которое необходимо предотвратить, действительно является внешним для поведения государства. В этой связи г-н Рейгер установил параллель с обязательствами проявления бдительности. По мнению Специального докладчика, следует быть весьма осторожным в таких уподоблениях, так как существуют обязательства бдительности, являющиеся обязательствами поведения, и которые поэтому могут считаться нарушенными уже в силу того факта, что необходимая бдительность не была проявлена. В случае, который рассматривает Комиссия, или когда наступление определенного события должно быть предотвращено, обязательство не требует, чтобы проявлялась та или иная форма бдительности, но чтобы проявлялась забота о том, чтобы это событие не произошло, а это является иным вопросом. Лишь после того, как данное событие произошло, в праве оно может быть принято во внимание и увязано с определенными последствиями. Международно-противоправное деяние не является деянием, состоящим в том, что не придерживались определенно установленного поведения: оно состоит в том, что не было предотвращено наступление этого события. Использование термина «ситуация», как это предлагает г-н Рейгер, было бы равносильно замене термина «событие» еще более расплывчатым термином. Слово «событие» хорошо передает идею чего-то, что происходит независимо от каких-либо действий государства. В пункте 1 статьи 25 Конвенции об открытом море 1958 года⁷ государства обязуются принимать меры по предотвращению загрязнения моря в результате погружения радиоактивных отходов. То, что требуется этим положением, не состоит в том, чтобы не было погружения радиоактивных отходов; государства лишь обязуются принимать меры по предотвращению загрязнения моря в результате такого погружения. До тех пор, пока такого загрязнения не наблюдается, нельзя упрекать государство в том, что оно не приняло мер по борьбе с ним. И лишь в случае наличия загрязнения факт непринятия соответствующих мер очевиден. В этой связи Специальный докладчик уже говорил о том, что событие играет роль элемента, катализирующего поведение государства. Таковым в действительности является содержание рассматриваемой статьи.

37. Г-н Швებель, со своей стороны, говоря об обязательстве по защите дипломатических со-

трудников, в частности, отметил, что даже неудавшаяся попытка нападения на одного из этих сотрудников может представлять собой событие, которое необходимо предотвратить. Это верно, но г-н Аго еще раз предостерегает членов Комиссии от соблазна определить содержание первичной нормы. Конечно, как отметил сэр Фрэнсис, не следует полностью игнорировать содержание первичных норм, поскольку Комиссия стремится точно установить, как происходит нарушение международных обязательств, основываясь на содержании этих обязательств. Однако она должна ограничиваться рассмотрением гипотез; в случае если содержание международного обязательства принадлежит к определенной категории, ей следует лишь отметить наличие нарушения этого обязательства в тех или иных условиях. Комиссия проявила большую смелость, установив в соответствии с содержанием обязательств различие между международными преступлениями и деликтами. Тем не менее в этом случае она проявила также большую осторожность, воздержавшись от определения содержания этих обязательств.

38. Многие члены Комиссии, и в частности сэр Фрэнсис, указали на связь между рассматриваемой статьей и статьей, которая будет посвящена времени нарушения международного обязательства. Несомненно, что рассматриваемая статья, как и предыдущие статьи, тесно увязана с понятием времени. Однако этот вопрос времени возникает лишь после разрешения логически первоначального вопроса, предусматриваемого в статье 23. Действительно, вопрос о том, когда произошло данное нарушение, может быть задан лишь после того, как факт нарушения международного обязательства был установлен. Вопреки мнению г-на Рифагена, Специальный докладчик не думает, что в данный момент необходимо определять, какие последствия может иметь нарушение категории рассматриваемых международных обязательств.

39. Что касается г-на эль-Эриана, то он наглядно показал, что защита определенных лиц, таких как дипломатические сотрудники, требует большей степени бдительности со стороны государства, чем защита частных лиц. Хотя это заявление и является уместным, оно не должно увести Комиссию к вопросу о содержании первичных норм, и Комиссия не должна повторить ошибку Конференции по кодификации международного права, состоявшейся в Гааге в 1930 году.

40. Наконец, г-н Квентин-Бакстер затронул вопрос о том, следует ли включать в рассматриваемую статью понятие о мерах предосторожности. Однако, по мнению Специального докладчика, едва ли целесообразно включать в это положение понятие, которое могло бы указывать на то, что нарушение обязательства может предшествовать наступлению события, которое необхо-

⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 450, p. 83.

димо предотвратить. Это именно тот аспект, в отношении которого не должно быть никаких сомнений. С другой стороны, очевидна необходимость уточнения в комментарии того, что выполнение любого международного обязательства должно предусматриваться с учетом возможностей его выполнения, которые в значительной степени различаются в зависимости от ситуации. Однако в этом случае наблюдается возврат к содержанию первичной нормы.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает передать проект статьи 23 Редакционному комитету, с тем чтобы он рассмотрел его с учетом замечаний и предложений, выдвинутых в ходе прений.

*Предложение принимается*⁸.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.

⁸ Рассмотрение текста, представленного Редакционным комитетом, см. 1513-е заседание, пункты 1—4 и 10—18.

1479-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 16 мая 1978 года, 15 час. 10 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Аго, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н эль-Эриан, г-н Янков.

Ответственность государств (продолжение)

(A/CN.4/307 и Add.1)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

СТАТЬЯ 24 (Время нарушения международного обязательства)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить свой проект статьи 24, который гласит следующее:

Статья 24. Время нарушения международного обязательства

1. Если нарушение международного обязательства осуществлено одним мгновенным деянием, то время этого нарушения представляется моментом осуществления этого деяния даже в том случае, если последствия этого деяния продолжают сказываться в дальнейшем.

2. Если нарушение международного обязательства осуществлено одним деянием, имеющим продолжительный ха-

актер, то время этого нарушения охватывает весь период, в который это деяние продолжало существовать и оставаться в противоречии с международным обязательством.

3. Если нарушение международного обязательства осуществлено деянием, которое не воспрепятствовало появлению события, хотя для этого имелась возможность, то время этого нарушения представляется моментом появления события.

4. Если нарушение международного обязательства осуществилось деянием, в целом состоящим из серии отдельных аналогичных деяний, совершенных во множестве различных случаев, то время этого нарушения продолжается в течение всего периода от первого до последнего отдельного деяния, которые образуют ряд деяний, противоречащих международному обязательству.

5. Если нарушение международного обязательства осуществлено сложным деянием, состоящим из последовательных действий, исходящих от различных государственных органов, вмешавшихся в это дело, то время этого нарушения продолжается весь период от действия, которое положило начало нарушению, до действия, которое завершило его.

2. Г-н АГО (Специальный докладчик) отмечает, что статья 24 является последней статьей главы III, посвященной объективному элементу международно-противоправного деяния, а именно нарушению международного обязательства. Цель этой статьи состоит в том, чтобы определить время нарушения международного обязательства в различных случаях нарушений, предусмотренных Комиссией в главе III. Может показаться, что это определение является скорее вопросом констатации фактов, чем применения юридических критериев. В действительности же чаще всего оно вызывает необходимость применения этих критериев в такой же мере в международном праве, как и во внутреннем праве. К тому же оно является простым лишь в одном случае, а именно в случае единоразового деяния, который даже не является самым частым. В таком случае совершение нарушения обязательства не длится за пределами самого момента, когда оно происходит; момент и продолжительность нарушения совпадают: это имеет место, например, когда нарушение международного обязательства осуществляется в форме убийства некоторых лиц или в форме уничтожения некоторого имущества. Однако может случиться и так, что международно-противоправное деяние, такое как незаконная оккупация территории какого-либо государства, которое началось в определенный момент, прекращает свое существование лишь по прошествии значительного периода времени; тогда нарушение носит характер непрерывности. Во внутреннем праве примером длящегося правонарушения является укрывательство краденого. Является ли «время совершения» международно-противоправного деяния такого рода только моментом, в который оно началось, или же всем периодом, в течение которого оно продолжает существовать?

3. Аналогичный вопрос возникает в отношении составных деяний и сложных деяний. «Составное» государственное деяние состоит из целого ряда отдельных государственных деяний, только

совокупное действие которых влечет за собой нарушение определенного международного обязательства. Если исходить, например, из той основы, что существует норма обычного международного права, согласно которой государство неправомочно экспроприировать имущество иностранцев без выплаты им компенсации, и если представить, что между двумя государствами был заключен договор, согласно которому государство А должно обеспечить определенное участие граждан государства В в эксплуатации определенных ресурсов, то можно предусмотреть два случая: если государство А предоставило некоторое число концессий на эксплуатацию ресурсов гражданам государства В и затем экспроприировало одну из них без выплаты компенсации, то данное обычное международное обязательство будет нарушенным, а договорное обязательство нарушенным не будет, поскольку число других граждан государства В, продолжающих пользоваться концессиями на эксплуатацию, остается достаточным, чтобы второе обязательство могло считаться соблюденным. Для того чтобы это второе обязательство было также нарушено, необходимо осуществить целый ряд экспроприаций, которые фактически свели бы на нет участие граждан государства В в эксплуатации вышеупомянутых ресурсов. Этот ряд отдельных актов экспроприации в таком случае является составным деянием, деянием иным, нарушающим обязательство, отличное от того, которое нарушено каждым из отдельных актов, составляющих вместе это деяние. Можно привести и другой пример: целый ряд отдельных актов дискриминации должен иметь место, чтобы явиться тем типичным составным деянием, «дискриминационной практикой», которое определено запрещается в соответствии с некоторыми недавними договорными обязательствами. Каково же в этих случаях «время совершения» нарушения обязательства? Есть ли оно время первого акта ряда, последнего акта, того, который конкретизирует существование ряда актов, или же оно является полным периодом от первого до последнего акта? Нет ли необходимости в таком случае проводить различие между продолжительностью нарушения и моментом, в который можно установить, что оно произошло? С другой стороны, государственное «сложное» деяние является деянием, составленным из последовательного ряда государственных отдельных поступков, совместно способствующих предотвращению осуществления государством результата, требуемого международным обязательством. Здесь также налицо деяние, совершение которого длится во времени и которое порождает те же проблемы в том, что касается определения *tempus commissi delicti*.

4. Вопрос определения времени, в течение которого совершается нарушение, представляет практический интерес по многим причинам. Размер возмещения за причиненный ущерб, например,

как правило, определяется на основании причиненных убытков. Однако деяние, осуществление которого носит длящийся характер, может нанести ущерб как в начале этого осуществления, так и в его конце, а также в течение всего периода осуществления, так что подсчет размера возмещения ущерба будет варьироваться в соответствии с тем, что будет рассматриваться как время совершения нарушения обязательства. На предыдущем заседании г-н Рейтер отметил по поводу «сложных» деяний, что даже если рассматривать в качестве времени совершения такого рода деяния лишь момент его завершения, то в соответствии с принципом полного возмещения ущерба и в этом случае должен быть возмещен полностью (см. A/CN.4/307 и Add.1, сноска 28). Однако, по мнению Специального докладчика, применение принципа, затронутого г-ном Рейтером, оправданно лишь постольку, поскольку подлежащий полному возмещению ущерб был полностью причинен путем нарушения международного обязательства. Фактически нет никакой причины для того, чтобы виновник международно-противоправного деяния нес ответственность за возмещение ущерба, который в момент его нанесения не был причинен в нарушение международного обязательства. Принцип полного возмещения ущерба подтверждает, таким образом, косвенно положение, согласно которому продолжительность международного обязательства, осуществленного сложным деянием, соответствует полному периоду, в течение которого различные элементы, составляющие это сложное деяние, следуют один за другим, и не ограничивается моментом, в который это нарушение было завершено. Положение остается таким же в случае «продолжающегося» или «составного» деяния. Если имеет место незаконная военная оккупация, возмещение должно покрыть не ущерб, причиненный в начале или в конце оккупации, а весь ущерб, причиненный в период оккупации.

5. Поднятый здесь вопрос имеет также важное значение с точки зрения компетенции международной юрисдикции. Нередко бывает так, что какое-либо государство, признавая компетенцию какой-либо международной юрисдикции, ограничивает свое признание *ratione temporis*, например, в случае споров, касающихся деяний или ситуаций, имевших место после определенной даты. Именно под таким углом зрения должна была рассматривать вопрос о своей компетенции Постоянная палата международного правосудия в деле о фосфатах в Марокко¹ и Международный Суд в деле Барселона трэкшен². В большинстве заявлений о признании обязательной юрисдикции Международного Суда это признание фактически ограничивается спорами, кото-

¹ P. C. I. J., Series A/B, No. 74, p. 10.

² Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited (Preliminary objections), Judgment: I. C. J. Reports 1964, p. 6.

рые могут возникнуть в связи с ситуациями или деяниями, имеющими место после ратификации принятия юрисдикции. Бывают также случаи, когда какое-либо государство ограничивает признание компетенции какого-либо международного суда деяниями и ситуациями, имевшими место до определенной даты. Так, например, Новая Зеландия, которая в 1930 году признала обязательную юрисдикцию Постоянной палаты международного правосудия в отношении споров, которые могут произойти после этого года, затем исключила из этого признания споры, имевшие место после 1940 года — года, когда она была вовлечена в военные действия. Что касается компетенции Европейской комиссии по правам человека, то Соединенное Королевство и Италия признали эту компетенцию лишь в отношении деяний или событий, происходящих после даты их признания.

6. Таким образом, время совершения нарушения обязательства имеет весьма важное значение для определения того, обладает ли международная юрисдикция компетенцией выносить о нем решение. По утверждению некоторых, чтобы делать это, достаточно истолковать положения о признании компетенции, сопровождаемые ограничением *ratione temporis*. Однако такое толкование не дает во всех случаях ответа на данный вопрос. Из всех заявлений о признании компетенции Международного Суда создается впечатление, что заявление Индии является единственным, которое недвусмысленно исключает «споры, основания, мотивы, деяния, причины, происхождение, определения, поводы или источники которых» существовали до даты выпуска этого заявления (A/CN.4/307 и Add.1, сноска 6). В большинстве заявлений государства, с другой стороны, ограничиваются упоминанием ситуаций и деяний, происходящих после определенной даты: это положение может истолковываться лишь тогда, когда вопрос о времени и продолжительности нарушения обязательства уже разрешен.

7. Определение «*tempus*» нарушения международного обязательства представляет интерес и в отношении дипломатической защиты. Для того чтобы государство могло осуществлять дипломатическую защиту какого-либо лица, необходимо, в принципе, чтобы между ними существовала определенная национальная связь, начиная с момента совершения международно-противоправного деяния до момента представления международной жалобы. Само собой разумеется, что в случае, когда нарушение международного обязательства длится во времени, национальная связь между жертвой этого нарушения и государством, которое обеспечивает его дипломатическую защиту, должна непрерывно существовать с начала совершения нарушения. После второй мировой войны нередко наблюдались случаи, когда какое-либо лицо, являвшееся гражданином государства, не заключившего договор об арбитраже или юрисдикции с государством, ко-

торое это лицо обвинило в совершении ему в ущерб международно-противоправного деяния, приобретало во время конфликта гражданство государства, которое могло бы взять его сторону. Для определения того, может ли это последнее государство выступать от имени лица, которое подало жалобу в отношении деяния, совершение которого началось в тот момент, когда это лицо еще не являлось гражданином этого государства, но которое продолжалось после приобретения им гражданства, необходимо подробно рассмотреть вопрос о времени совершения нарушения международного обязательства.

8. Комиссия уже столкнулась с такими проблемами в ходе формулирования пунктов 3, 4 и 5 статьи 18³. В то время она отдельно рассматривала для каждого из видов деяний вопрос одновременности, которая должна иметь место в период между наличием международного обязательства для какого-либо государства и совершением этим государством деяния, не соответствующего данному обязательству, для того чтобы это деяние представляло собой нарушение этого обязательства. В случае, если деяние, не соответствующее обязательству, носит длящийся характер, — случай, предусмотренный в пункте 3, — нарушение обязательства налицо, когда «длящееся» деяние совершается, по крайней мере частично, в период действительности этого обязательства для данного государства. Если деяние государства, которое не соответствует тому, что требует от него международное обязательство, является «составным» деянием — случай, предусмотренный в пункте 4, — нарушение обязательства налицо, если упомянутое деяние может рассматриваться как состоящее из отдельных деяний, совершенных в то время, когда обязательство было в силе для государства. Если же не соответствующее обязательству деяние является «сложным» деянием — случай, предусмотренный в пункте 5, — нарушение обязательства налицо, если это деяние начинается действием или бездействием, совершаемыми в течение периода, когда указанное обязательство находится в силе для данного государства, даже если деяние завершается по истечении этого периода. Во всех этих случаях вопрос заключается в наличии нарушения международного обязательства. Рассмотрев случаи нарушения международного обязательства, Комиссия теперь должна затронуть вопрос о том, в какой момент происходит это нарушение и в течение какого «времени» оно должно считаться совершаемым.

9. Несмотря на то что эти два вопроса, о существовании нарушения и о *tempus commissi delicti*, являются различными, они требуют взаимосвязанных решений. В отношении длящегося

³ См. 1476-е заседание, сноска 1. Комментарий Комиссии к статье 18 см. *Ежегодник...*, 1976 год, том II (часть вторая), стр. 100 и далее, документ A/31/10, глава III, раздел B.2.

деяния было решено, что для нарушения этого обязательства достаточно, чтобы какой-либо период из этого времени приходился на период нахождения в силе обязательства, так что сейчас логика требует считать, что время совершения нарушения соответствует всему периоду осуществления этого деяния, с самого начала до самого конца. Логика также требует считать, что время совершения составного деяния соответствует всему периоду, в течение которого это деяние происходит в нарушение обязательства. Наконец, в том, что касается сложного деяния, было бы, например, противоречием пункту 5 статьи 18 утверждать, что время совершения нарушения соответствует только последнему моменту этого совершения и не включает начальный момент.

10. В пункте 2 статьи 21 и в статье 22 Комиссия предусмотрела случаи, когда государство, к которому относится обязательство результата, сначала не создает ситуации, соответствующей предусматриваемому результату. Она сочла, что в подобном случае нарушение обязательства налицо, если только государство также не обеспечивает нарушение этого результата своим последующим поведением. Поэтому было бы трудно согласовать эти статьи с решением, которое состояло бы в исключении этого последующего поведения из времени совершения этого незаконного сложного деяния.

11. Что касается «мгновенного» деяния, предусмотренного в пункте 1 статьи 24, то определение *tempus commissi delicti* должно в принципе привести лишь к проблемам проверки. Нарушение характеризуется в таком случае «мгновенностью» поведения, в результате которого происходит нарушение. Убийство представителя другого государства или затопление нейтрального судна в открытом море являются примерами подобного нарушения. Несложно определить время совершения этих деяний, так как они делятся лишь в момент своего осуществления. Очевидно, что продолжительность правонарушения такого рода включает, собственно говоря, лишь время его осуществления, за исключением возможных подготовительных действий или более или менее отдаленных последствий.

12. Существуют мгновенные деяния с долгосрочными последствиями, которые не теряют своего мгновенного характера, независимо от продолжительности этих последствий. В своем комментарии к статье 18 Комиссия уже имела возможность затронуть этот вопрос. Так, например, в *деле о фосфатах в Марокко* можно считать, что Постоянная палата международного правосудия имела основания рассмотреть решение, принятое в 1925 году горнорудными службами в Марокко, находившимся тогда под протекторатом Франции, решение, которое лишило одного итальянского гражданина его прав, приобретенных вопреки международным обязательствам Фран-

ции, как мгновенное деяние, даже если бы его последствия выходили за эти пределы, и что, следовательно, Палата не имела надлежащей юрисдикции, поскольку Франция согласилась с обязательной юрисдикцией Постоянной палаты международного правосудия лишь в 1932 году. Аргументация Палаты по этому поводу не всегда была ясной, однако судья Чен Таньси дал совершенно справедливую оценку этой ситуации, заметив, что упомянутое решение не причинило нового ущерба после момента, в который оно было принято, и не создало никакой новой ситуации⁴.

13. Именно в случаях, предусмотренных в пунктах 2, 3, 4 и 5 статьи 24, действительно встает вопрос об определении *tempus commissi delicti*. Прежде всего вопрос встает в случае длящегося события как такового (незаконный арест иностранного официального лица, сохранение в силе некоторых законодательных положений, противоречащих договору, незаконная оккупация территории и т. д.). В *деле о фосфатах в Марокко* итальянское правительство, помимо подачи нескольких жалоб, выдвинуло также аргумент, заключающийся в том, чтобы представить в качестве длящегося деяния установленный дахирами в 1920 году режим, который предоставил французским гражданам монополию на добычу фосфатов в Марокко. Итальянское правительство подчеркнуло, что государство, которое не ставит свое внутреннее законодательство в соответствие с обязательствами, налагаемыми на него договором, совершает «постоянный международный деликт»⁵. Постоянная палата международного правосудия оспорила применимость к данному случаю этого довода итальянского правительства, однако тем не менее не оспаривала обоснованность идеи о том, что существуют международно-противоправные деяния, являющиеся длящимися деяниями, время совершения которых, как отметило итальянское правительство, определяется «всем периодом между моментом начала и моментом свершения»⁶.

14. Полностью отвергая два довода итальянского правительства, один из которых касается решения горнорудных служб от 1925 года (которое может рассматриваться как мгновенное деяние с длительными последствиями), а другой имеет отношение к противоречию между обязательствами, взятыми на себя Францией в силу Генерального акта Альхесираса (1906 год), и законодательством 1920 года, установившим в интересах французских граждан монополию на добычу фосфатов в Марокко, Палата несколько смешала две жалобы и рассмотрела второе деяние, упомянутое правительством Италии, так же как мгновенное деяние с постоянными последствиями. Впрочем, Палата отвергла просьбы правительства Италии не только на этом основании:

⁴ См. A/CN.4/307 и Add.1, пункт 27.

⁵ Там же, сноска 46.

⁶ Там же, пункт 29.

она также сослалась на заявление Франции от 1932 года о признании юрисдикции Палаты, в котором предусматривалась оговорка не только в отношении деяний, совершенных после определенной даты, но и в отношении деяний, все составные элементы которых могли бы произойти после этой даты. Не желая выразить в данных обстоятельствах мнение относительно обоснованности такого толкования, он полагает важным отметить, что Палата нисколько не оспаривала существование международно-противоправных деяний длящегося характера. Напротив, все заставляет считать, что если бы деяние, на которое ссылается правительство Италии, рассматривалось Палатой как длящееся, то ее решение было бы иным.

15. В частном определении, приведенном Специальным докладчиком в своем докладе⁷, судья Чен Тяньси подчеркнул различия, которые необходимо проводить между двумя жалобами, поданными правительством-истцом, показав, что в случае решения 1925 года горнорудных служб речь шла «просто о последствиях противоправного деяния» и что «ущерб был причинен в предшествующем периоде и одновременно, в какой-то данный момент», тогда как в случае монополии речь шла о «продолжительном и постоянном положении», которое несовместимо с международными обязательствами правительства Франции. Как бы там ни было, в заключение отметим, что во всем решении, касающемся *дела о фосфатах в Марокко*, нет никакого аргумента, оспаривающего существование двух категорий международно-противоправных деяний: мгновенных деяний и длящихся деяний.

16. Европейская комиссия по правам человека неоднократно поднимала этот вопрос, особенно в *деле де Курси против Соединенного Королевства* и в *деле Рой и Алиса Флетчер против Соединенного Королевства*, приведенных Специальным докладчиком в своем докладе⁸. В случае с длящимся деянием, которое началось раньше и продолжалось после признания ее юрисдикции, Европейская комиссия по правам человека по-прежнему считалась компетентной рассматривать часть деяния, которая произошла после признания ее юрисдикции.

17. В случае, предусмотренном в статье 23, когда международное обязательство заключается в предотвращении определенного события и когда международно-противоправное деяние является результатом сочетания двух элементов — наступления подлежащего предотвращению события и непринятия предупредительных мер со стороны государственных органов, которое сделало возможным это наступление события, — можно поставить вопрос о том, включает или не включает *tempus commissi delicti* период, предшествующий

наступлению события, в течение которого государство абстрактно проявило халатность в предотвращении события. Специальный докладчик полагает, что период, предшествующий событию, не должен приниматься во внимание для определения *tempus commissi delicti* так, как это предусматривает статья 23, нарушение налицо лишь в том случае, когда событие произошло. Именно наступление события определяет нарушение обязательства. Если деяние носит мгновенный характер, само международно-противоправное деяние поэтому также является мгновенным деянием.

18. Действительно, само событие может иметь определенную продолжительность, как, например, в случае захвата посольства повстанцами. В таких условиях необходимо решить вопрос о том, должна или нет продолжительность события учитываться в целях определения времени совершения нарушения обязательства предотвратить наступление этого события. От государства можно потребовать положить конец событию, наступление которого оно не предотвратило; остается ответить на вопрос, является ли это обязательство всегда обязательством предотвратить наступление упомянутого события или же другим обязательством.

19. Вопрос о *tempus commissi delicti* возникает также в случае, предусмотренном в пункте 4 статьи 18, то есть в случае деяния, состоящего из серии аналогичных отдельных деяний, совершенных во множестве отдельных казусов, но лишь совокупность которых создает условия нарушения определенного обязательства. В уже упомянутом случае, когда государство А обязалось в силу договора об установлении экономического сотрудничества разрешать гражданам государства В участвовать в разработке своих минеральных или иных ресурсов и когда оно представило определенное число концессий гражданам государства В, совершенно очевидно, как было указано, что если государство А экспроприрует одну из этих концессий, то сам по себе такой акт экспроприации не будет представлять нарушения обязательства, взятого на себя государством в соответствии с договором: для наличия нарушения необходимо, чтобы за первой экспроприацией последовала серия других, общее последствие которых заключалось бы в ликвидации участия граждан государства В в разработке минеральных или других ресурсов государства А. Речь идет о составном деянии, состоящем из множества отдельных деяний, однако связанных одним и тем же намерением, заключающимся в аннулировании выполненного международного обязательства, предусмотренного договором. Государство А могло бы, впрочем, добиться того же результата мгновенным действием, приняв законодательную меру, сразу аннулирующую все концессии, предоставленные гражданам государства В. Очевидно, что в приведенном примере сами по себе ни первая,

⁷ Там же, пункт 30.

⁸ Там же, пункт 33.

ни вторая экспроприации не представляют собой нарушения международного обязательства; продолжительность этого нарушения охватывает совокупность этих экспроприаций. Поэтому весь период, в течение которого происходили экспроприации, составляет *tempus commissi delicti* — время совершения нарушения.

20. Кроме того, в случае договора, запрещающего определенную дискриминационную практику, отдельного акта дискриминации недостаточно для установления нарушения: необходим целый ряд актов такого рода, для того чтобы было можно сделать вывод о существовании дискриминационной практики и, следовательно, о нарушении обязательства, налагаемого договором. Поэтому и в этом случае *tempus commissi delicti* является полным периодом, в течение которого осуществлялась дискриминационная практика, с момента первого дискриминационного акта, совершенного после вступления в силу договора для рассматриваемого государства, до последнего совершенного дискриминационного акта. В связи с этим не следует смешивать момент, когда вскрывается международно-противоправный характер практики, с моментом, когда началась такая практика, так как только тогда, когда существование практики установлено, можно сослаться на нарушение и последнее ретроспективно представляется как происшедшее с деяния, которое явилось его началом.

21. Наконец, можно спросить, что представляет собой *tempus commissi delicti* в случае сложного деяния по смыслу пункта 5 статьи 18, то есть деяния, состоящего из последовательных действий того же органа или различных органов государства, участвующих в одном и том же деле. В данном случае речь идет о нарушении обязательства результата и обязательства, которое, если первое действие государственного органа не соответствует результату, предусмотренному обязательством, допускает, чтобы это действие могло впоследствии быть исправлено другим действием того же органа или другого государственного органа. Поэтому сложное международно-противоправное деяние представляет собой общий результат всех видов действий, принятых на последовательных этапах государственными органами в данном случае. Например, в случае покушения на главу иностранного государства, если обвиняемых оправдывают последовательно различные судебные органы, до тех пор, пока никакого обжалования сделать уже нельзя, нарушение обязательства наказать участников покушения, которое началось с решения суда первой инстанции, завершается решением суда последней инстанции. Совершенно очевидно, что это последнее решение окончательно устанавливает, что нарушение налицо, но ясно, что, раз его существование установлено, это нарушение состоит из всех решений, принятых на всех уровнях различными судебными инстанциями, начиная с момента решения суда первичной инстан-

ции до решения суда, который принимает не подлежащее обжалованию решение.

22. Вопрос о *tempus commissi delicti* сложного международно-противоправного деяния вновь возник в деле о фосфатах в Марокко после представления правительством-истцом третьей жалобы, касавшейся сложного деяния — «монополизации марокканских фосфатов»⁹, в которой помимо решения 1925 года горнорудных служб упоминались отказы в правосудии от 1931 и 1933 годов. Согласно доводу правительства Италии, нарушение, начало которому было положено в 1925 году решением горнорудных служб, будет завершено в результате отказа в правосудии от 1933 года. Поэтому, если бы этот довод сохранил силу, Палата была бы полномочна принять решение по этому делу, так как ее юрисдикция была признана Францией в 1932 году. Агент французского правительства оспорил этот довод, подчеркнув, что отказ в 1933 году в просьбе о чрезвычайном обжаловании был не отказом в правосудии, а простым отказом урегулировать определенным образом спор, возникший из-за отсутствия юрисдикции — факт, который, если бы он мог сам по себе быть отказом в правосудии, тем не менее имел бы место до даты принятия Францией юрисдикции Палаты. Таким образом, отказ в правосудии (если такой отказ имел место) сам по себе предшествовал критической дате и не являлся достаточным, чтобы обосновать компетенцию Палаты. В таких обстоятельствах французский агент, однако, согласился вести обсуждение на основе существования нарушений, происходящих «в несколько моментов» и представляющих собой, таким образом, «сложные» деяния, время совершения которых включало все эти различные моменты.

23. Европейская комиссия по правам человека заняла в том, что касается определения *tempus commissi delicti* сложного международно-противоправного деяния, позицию, соответствующую здесь отстаиваемой идее: она рассматривала в качестве даты для определения того, было ли деяние совершено до или после момента признания ее юрисдикции, не момент первого действия государства по данному делу, а момент решения, в силу которого нарушение стало определенным. Таким образом, выводы, извлеченные из практики и юриспруденции, подтверждают то, что диктует юридическая логика, а именно, что время совершения нарушения международного обязательства, вызванного сложным деянием, продолжается весь период от действия, которое положило начало нарушению, до действия, которое завершило его.

24. Г-н РЕЙТЕР отмечает, что Специальный докладчик определил *tempus commissi delicti*, исходя из положения, определяющего юрисдикцию какого-либо суда. Однако он спрашивает, не су-

⁹ Там же, пункт 30.

ществует ли других случаев, в которых необходимо определить *tempus commissi delicti*, и не изменятся ли ответ на вопрос, поставленный в статье 24, в зависимости от характера проблем, которые предстоит решить. Например, в случае со сроком давности международного преступления, представляющего собой ряд нарушений прав человека, необходимо устанавливать срок, который может и не соответствовать положениям, предложенным в статье 24. Кроме того, в случае правопреемства государств в результате объединения нескольких государств, можно задать вопрос о том, как определять *tempus commissi delicti*.

25. Поэтому г-н Рейтер спрашивает, не стремится ли Специальный докладчик в статье 24 предложить общую норму, пригодную для всех случаев, или общую норму, включающую исключения, или же норму, пригодную только для предусмотренных случаев.

Заседание закрывается в 18 час.

1480-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 17 мая 1978 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Аго, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Суруока, г-н Шахович, г-н Швельб, г-н эль-Эриан, г-н Янков.

Ответственность государств (продолжение) (A/CN.4/307 и Add.1)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

СТАТЬЯ 24 (Время нарушения международного обязательства)¹ (продолжение)

1. Г-н УШАКОВ полагает, что для определения *tempus commissi delicti* необходимо принимать во внимание не продолжительность нарушения международного обязательства, а момент, в который это нарушение совершается и который также является моментом возникновения ответственности государства. Фактически именно о происхождении международно-противоправного деяния говорит Комиссия в главе III проекта

статей. Таким образом, ее задача состоит в настоящий момент в том, чтобы определить, при каких обстоятельствах и в какой момент совершается нарушение международного обязательства, то есть, при каких обстоятельствах и в какой момент наступает международно-противоправное деяние, которое влечет за собой ответственность государства. Однако не следует учитывать продолжительность нарушения, когда речь идет об определении возникновения ответственности государства, так как в соответствии со статьей 1² именно международно-противоправное деяние государства влечет за собой его международную ответственность.

2. В пункте 24 своего доклада (A/CN.4/307 и Add.1) Специальный докладчик привел три вопроса, на которых может конкретно отразиться продолжительность международного правонарушения, а именно: определение размеров ущерба, который должен возместить субъект, совершивший международно-противоправное деяние, определение сферы компетенции *ratione temporis*, возможной международной судебной или арбитражной инстанции, рассматривающей это дело, и так называемое требование о «национальном характере рекламации», согласно которому государство имеет право вмешиваться в порядке дипломатической защиты отдельного лица только в том случае, если данное лицо является гражданином этого государства. Однако в настоящий момент Комиссию не интересует ни один из этих трех вопросов, ибо ее задача заключается исключительно в том, чтобы определить, в каких условиях и в какой момент возникает международная ответственность государства.

3. Действительно, вопрос об определении размера ущерба, который должен возместить субъект, совершивший международно-противоправное деяние, не имеет никакого отношения к вопросу об определении нарушения. К тому же, для того чтобы определить размер ущерба в связи с международно-противоправным деянием, необходимо принимать во внимание не продолжительность деяния, а его серьезность. Поэтому в статье 19 не продолжительность, а серьезность международно-противоправного деяния дает возможность провести различие между преступлениями и международными деликтами.

4. Вопрос о сфере компетенции *ratione temporis* международного суда, который, возможно, будет заниматься этим делом, также не возникает, так как юрисдикция международного суда и момент, когда произошло нарушение, представляют собой два совершенно различных вопроса. Ответственность государства может вполне существовать без того, чтобы судебная или арбитражная инстанция имели юрисдикцию в данном деле. Действительно, для того чтобы междуна-

¹ Текст статьи см. 1497-е заседание, пункт 1.

² См. 1476-е заседание, сноска 1.

родная, судебная или арбитражная инстанция имели юрисдикцию, недостаточно наличия международно-противоправного деяния, необходимо еще, чтобы с их юрисдикцией согласились стороны в споре.

5. Наконец вопрос о национальном характере рекламации также совершенно не связан с вопросом об ответственности государства, так как эта ответственность может вполне существовать, даже если никакая национальная связь не уполномочивает другое государство вмешиваться под видом фактической защиты какого-либо лица.

6. Поэтому именно момент нарушения, а не его продолжительность, необходимо принимать во внимание для определения *tempus commissi delicti*. В этой связи можно спросить, не был ли уже определен в предыдущих статьях момент нарушения. Так, в статье 20 (Нарушение международного обязательства, предусматривающего специально установленное поведение) слово «когда» имеет двойное значение, так как оно означает одновременно «если» и «в момент, когда». В рассмотренном словосочетании «когда поведение этого государства не соответствует поведению, предусматриваемому этим обязательством», слово «поведение» является неудачным, так как только ситуация, возникающая из поведения государства, дает возможность определить, имело ли место нарушение обязательства или нет.

7. Впрочем, невозможно провести четкое различие между обязательством поведения и обязательством результата, так как два эти обязательства тесно связаны между собой и одно не существует без другого — обязательство поведения не может не предполагать обязательство результата. Очевидно, что любое обязательство имеет своей целью предотвращать возникновение какого-либо положения или события или способствовать их появлению. Например, обязательство, которое вынуждает государство принимать закон, запрещающий расовую дискриминацию, является не только обязательством поведения, но также обязательством результата, так как оно ставит своей целью ликвидировать расовую дискриминацию. Таким образом, когда государство, которое принимает на себя такого рода обязательство в силу какого-либо договора, не издает закона, направленного против дискриминации, который оно должно принять, то оно совершает нарушение, даже если на практике не существует никаких случаев дискриминации. Однако если государство приняло предусматриваемое законодательство и имели место случаи дискриминации, то можно ли сказать, что государство не несет никакой ответственности? Г-н Ушаков полагает, что в данном случае присутствует также ответственность государства, так как обязательство принять антидискриминационный закон имело своей целью ликвидировать дискриминацию — результат, который не

был достигнут. Государство подчинилось обязательству поведения, однако оно не выполнило обязательства результата, которое подразумевало обязательство поведения. Г-н Ушаков поэтому полагает, что следовало бы изменить текст статьи 20, сказав:

«Нарушение государством международного обязательства, предусматривающего специально установленное поведение государства, налицо, когда существует положение, не соответствующее положению, предусматриваемому обязательством, или когда государством своим поведением препятствует осуществлению результата, предусматриваемого этим обязательством».

8. В случае составного деяния или сложного деяния ответственность существует для всех отдельных деяний, от первого до последнего, представляющих собой составное или сложное деяние. Однако нарушение имеет место только в тот момент, когда полностью совершается составное или сложное деяние, то есть в момент, когда происходит последнее конкретное деяние, которое определяет существование составного деяния или сложного деяния. Как подчеркнуло правительство Италии в своих письменных комментариях по *делу о фосфатах в Марокко*,

только в момент, когда окончательным результатом является невыполнение обязательств, совершается нарушение международного права и, таким образом, имеет место противоправное деяние, которое может привести к возникновению международного спора³.

9. В заключение г-н Ушаков полагает, что важен только момент, когда нарушение происходит, и что не следует учитывать продолжительность нарушения для определения происхождения ответственности. Вопрос о юрисдикции международной инстанции, по его мнению, представляет собой другой вопрос, который Комиссия не должна рассматривать в настоящее время.

10. Г-н ФРЭНСИС не возражает против содержания проекта статьи 24, которая является логическим продолжением предшествующих статей, и в особенности пунктов 3, 4 и 5 статьи 18 и статьи 23. Он совершенно ясно и точно отмечает применение нормы *tempus commissi delicti* в пяти отдельных случаях.

11. Однако сложность заключается в том, что проект статьи не определяет, а, впрочем, и не может определить, обстоятельства, в которых проявляется длящееся деяние в отличие от мгновенного деяния с длящимися последствиями. Как подчеркнул Специальный докладчик в пункте 21 своего доклада, проблема заключается в том, чтобы знать, следует ли под *tempus* международно-противоправного деяния понимать момент, когда начинается это деяние, или весь период, в течение которого оно осуществляется.

³ P. C. I. J., Series C, No. 84, p. 850.

Однако это вопрос толкования, а что касается толкования, то следует напомнить, что проекты статей никогда не являются достаточными сами по себе, однако они поясняются комментариями в соответствии с методом, применяемым самой Комиссией, Шестым комитетом Генеральной Ассамблеи и некоторыми организациями, не входящими в систему Организации Объединенных Наций.

12. Что касается решения, вынесенного Постоянной палатой международного правосудия в *деле о фосфатах в Марокко*, то важный вопрос заключается в том, чтобы знать, закончилось ли деяние правительства-ответчика, то есть французского правительства, в 1925 году или, если говорить юридическим языком, оно имело место после 25 апреля 1931 года, когда Франция согласилась с обязательной юрисдикцией Палаты для решения споров, вытекающих из деяний, совершенных после ее ратификации. Специальный докладчик признал в своем докладе, что решение, принятое горнорудными службами в 1925 году по вопросу о разрешении, выданном г-ну Тассару, представляло собой скорее мгновенное деяние с ддящимися последствиями, а не ддящееся деяние. Специальный докладчик также сказал, что он весьма сомневается, что то же самое можно сказать о ситуации, являющейся объектом основного иска, а именно монополии на марокканские фосфаты, учрежденной дахирами 27 января и 21 августа 1920 года, и что в этом случае имеет место типичный случай «ддящегося деяния». Этот вывод основывается на том факте, что рассматриваемые дахиры представляли собой, по его мнению, «законодательную ситуацию, признаваемую противоречащей международным обязательствам создавшей ее страны» (A/CN.4/307 и Add.1, пункт 30).

13. Тем не менее на предыдущей сессии Комиссия рассмотрела вопрос о последствиях законодательства, касающегося некоторых обязательств, и пришла к выводу, что в некоторых обстоятельствах не само обязательство, а его применение вызывает нарушение. Представляется, что в рассматриваемом деле именно последствия дахиров от 27 января и 21 августа 1920 года, а не факт их существования, привели к возникновению нарушения. Возникает вопрос, необходимо ли, для того чтобы определить *tempus commissi delicti* в конкретных ситуациях, учитывать характер деяния, характер обязательства или то и другое. По мнению г-на Фрэнсиса, должно быть возможным, рассматривая характер обязательства, определять, можно ли квалифицировать противоправные деяния как мгновенные деяния, мгновенные деяния с ддящимися последствиями, деяния ддящегося характера и т. д. Напротив, невозможно, если ссылаться только на законодательство, направленное на осуществление договорного обязательства, определить, является ли это обязательство обязательством поведения или обязатель-

ством результата, предусматривающим выбор средств. В этом отношении необходимо установить одно важное различие по крайней мере в том, что касается этого законодательства. Г-н Фрэнсис, естественно, не хочет сказать, что законодательство или договоры представляют собой единственный источник этих обязательств, так как обязательство может вытекать из императивной нормы — например, обязательство не оккупировать незаконным образом территорию другого государства.

14. Представляется, что в *деле о фосфатах в Марокко* Франция не подпадала под обязательство, требующее от нее предпринимать определенные действия, например, издавать или отменять какой-либо закон. Поэтому она должна иметь обязательство результата, предполагающее выбор средств. Именно потому, что эти средства могут быть выбраны, Франция не обязана создавать орган, наделенный регламентирующими полномочиями на более высоком уровне, чем горнорудные службы, которым могло бы быть представлено это дело для окончательного урегулирования. Поэтому любое действие, которое, как считают, совершено в нарушение обязательства Франции, закончилось в 1925 году.

15. В пункте 30 своего доклада Специальный докладчик также сказал, что Палата могла бы добавить, что единственный ущерб, действительно причиненный итальянскому гражданину законодательным режимом монополии на марокканские фосфаты, — это тот ущерб, который понес г-н Тассара в результате решения горнорудных служб в 1925 году, что привело к тому, что всегда неизбежно приходилось возвращаться к этому решению и к этой дате, предшествовавшей признанию обязательной юрисдикции. Постоянная палата могла бы принять решение, соответствующее смыслу этого аргумента Специального докладчика. Со своей стороны г-н Фрэнсис предпочел бы, чтобы в поддержку своей позиции и содержания проекта статьи 24 Специальный докладчик сослался на принцип, согласно которому ущерб не должен оставаться без возмещения. В конечном счете, возможно, не очень интересно извлечь из юридической могилы решение Постоянной палаты международного правосудия. Комиссии лучше занять более прогрессивную позицию.

16. В части своего доклада, посвященной статье 24, Специальный докладчик также широко приводит практику Европейской комиссии по правам человека и упоминает, в частности, согласие Соединенного Королевства с юрисдикцией Комиссии, сопровождающееся оговоркой *ratione temporis*, как это имело место в случае согласия Франции, которое определило юрисдикцию Постоянной палаты международного правосудия в *деле о фосфатах в Марокко*. В докладе, в частности, говорится: «...Соединенное Королевство признало компетенцию Комиссии в

отношении индивидуальных жалоб, которые указывают на несовместимость обязательств, взятых Соединенным Королевством по Европейской конвенции об охране прав человека и основных свобод, с любым актом, решением, деянием или событием, которые имели место после 13 января 1966 года» (A/CN.4/307 и Add.1, пункт 33). Г-н Фрэнсис настаивает на словах «любимым деянием», которые, конечно, можно рассматривать как применяющиеся к содержанию под арестом лица после 13 февраля 1966 года, как в *деле де Курси против Соединенного Королевства*. Такое задержание могло быть оправданным до этой даты в соответствии с законодательством Соединенного Королевства, однако оно не было оправдано после этой даты согласно Конвенции.

17. Г-н Фрэнсис изучил Европейскую конвенцию об охране прав человека и основных свобод⁴ и не нашел в ней положения, четко предусматривающего осуществление такого определенного поведения, как издание закона. С другой стороны, он отметил, что в пункте 1 статьи 64 этой Конвенции предусматривается, что

всякое государство в момент подписания настоящей Конвенции или сдачи на хранение своей ратификационной грамоты может сформулировать оговорку в отношении какого-либо конкретного положения Конвенции в той степени, в какой закон, находящийся в то время в силе на его территории, не соответствует этому положению.

Таким образом, следует задать вопрос о том, может ли страна, которая ратифицировала Конвенцию и в соответствии с пунктом 1 статьи 64 представила оговорку, в силу этого факта не считать себя обязанной придерживаться поведения, определенного положениями своего законодательства в существующей форме. В деле, затрагивающем Соединенное Королевство, даже если предположить, что данный закон остается в силе после 13 января 1966 года, тот факт, что задержанное лицо было заключено в тюрьму до наступления этой даты, не является существенным. Несколько другим является положение в *деле о фосфатах в Марокко*, в котором предоставленные ранее реальные права были впоследствии аннулированы. В этой связи г-н Фрэнсис считает, что аргумент Специального докладчика был бы более весомым, если бы он привел в качестве примера случаи незаконного заключения иностранцев при обстоятельствах, в которых налицо нарушение международного обязательства.

18. Что касается формулировки проекта статьи 24, то г-н Фрэнсис считает, что в пункте 3 слова «хотя для этого имелась возможность» являются избыточными, поскольку мысль, которую они выражают, уже косвенно излагается в предыдущем словосочетании. Кроме того, Редакционному комитету, возможно, следует рассмотреть пункт 5, в котором сложные деяния характеризуются как «состоящие из последова-

тельных действий, исходящих из различных государственных органов», занимающихся данным делом, с тем чтобы увязать его с пунктом 5 статьи 18, в которой говорится о «сложном деянии, состоящем из действий или бездействия одного и того же органа или различных органов государства применительно к одному и тому же казусу».

19. Г-н ПИНТО говорит, что, по его мнению, проект статьи 24 содержит основные идеи, необходимые для толкования и классификации определенных событий. На основании этого проекта можно установить время нарушения международного обязательства, и эта статья дает также возможность определить момент вступления в силу обязательства.

20. Г-н Пинто абсолютно уверен в том, что рассматриваемый проект статьи занимает соответствующее место в проекте статей об ответственности государств. Действительно, как отметил Специальный докладчик, эта статья влияет на определение суммы возмещения, которую должно выплатить государство, совершившее международно-противоправное деяние, на определение компетенции международного суда в конфликте, вытекающем из нарушения международного обязательства, и на вопрос о национальном характере требования об использовании дипломатической защиты.

21. Однако у г-на Пинто имеются сомнения относительно практического применения проекта статьи 24, поскольку проект в своем настоящем варианте может вызвать больше проблем, чем в нем рассматривается. Например, в пункте 1 говорится о «мгновенном деянии», в то время как в пункте 4 говорится о «деянии, в целом состоящем из серии отдельных аналогичных деяний, совершенных во множестве различных случаев». Использование слова «серии» может вызвать некоторые трудности, поскольку под словом «серия», как правило, подразумевается группа в количестве трех или более деяний. Таким образом, возникают трудности при определении того, относится ли то или иное конкретное деяние к пункту 1 или к пункту 4 этой статьи. В случае наличия более одного деяния эта ситуация может быть разрешена как на основании одного, так и другого из этих пунктов. Аналогичным образом пункт 2, в котором говорится о «деянии, имеющем продолжительный характер», пункт 4, в котором говорится о «серии отдельных аналогичных деяний», и пункт 5, в котором говорится о «сложном деянии, состоящем из последовательных действий, исходящих от различных государственных органов, вмешавшихся в это дело», могут вызвать различия в толковании по вопросу о моменте возникновения ответственности.

22. Г-н Ушаков отметил еще один источник возможных трудностей в отношении пункта 5. По-

⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 213, p. 221.

его мнению, момент начала возникновения ответственности государства определяется моментом наступления последнего действия в целом ряде деяний, составляющих сложное деяние. Как и г-н Ушаков, г-н Пинто склонен считать, что в случае отказа в правосудии именно это последнее действие на деле позволяет сложному деянию осуществиться в полной мере, однако он затрагивает вопрос, не могут ли возникнуть случаи, когда это последнее действие, которое завершает сложное деяние, должно оказать определенное ретроактивное влияние на первое действие по соображениям справедливости. Например, в случае «скрытой национализации» следует учитывать то, что до момента наступления последнего действия, а именно экспроприации, огромная часть ущерба уже наносится в течение определенного времени.

23. Еще одной проблемой, которая беспокоит г-на Пинто и которую может рассмотреть Редакционный комитет, является трудность, которую он испытывает при определении времени бездействия. В этой связи г-н Пинто отмечает, что в пункте 1 проекта статьи 24 упоминается лишь «мгновенное деяние». Он затрагивает вопрос о том, нельзя ли также в этом же пункте недвусмысленно упомянуть о бездействии.

24. Что же касается вопроса, затронутого г-ном Фрэнсисом, относительно использования в пункте 3 слов «хотя для этого имелась возможность», то г-н Пинто отмечает, что у него сложилось впечатление, что для большей ясности это уточнение должно иметься также в проекте статьи 23.

25. В заключение г-н Пинто отмечает, что в пункте 39 своего седьмого доклада Специальный докладчик неоднократно использовал слово «концессии». По мнению г-на Пинто, слово «концессии» может привести к ряду ошибочных истолкований, вследствие чего было бы более целесообразно использовать синонимичное слово.

26. Г-н ВЕРОСТА отмечает, что последние статьи главы III, начиная со статьи 20, касаются нарушения международных обязательств, рассматриваемых с точки зрения формы этих обязательств. Статьи 20 и 21 соответственно посвящены обязательствам поведения и обязательствам результата. Начатое таким образом перечисление прерывается статьей 22, касающейся исчерпания внутренних возможностей, и продолжается со статьи 23, посвященной обязательствам, согласно которым государства должны предотвратить определенное событие. Таким образом, статьи 22 и 23 необходимо поменять местами.

27. Касаясь статьи 24, г-н Вероста отмечает, что логически пункт 3 этого положения должен быть поставлен на место пункта 2. Он отмечает, что в конечном счете пункт 1 касается нарушения обязательства поведения. Таким образом, любое уточнение, которое может быть внесено по во-

просу о времени нарушения такого рода обязательства, должно фигурировать в статье 20. Аналогичным образом уточнение, изложенное в пункте 3 статьи 24 по вопросу об обязательстве по предотвращению события, может фигурировать в статье 23. Остаются пункты 2, 4 и 5 статьи 24, которые соответственно касаются нарушения международного обязательства, осуществленного одним деянием, имеющим продолжительный характер, нарушения, которое осуществлено в результате составного деяния, и нарушения, осуществленного в результате сложного деяния. Общим для этих трех категорий нарушений является продолжительность деяния, которым они осуществляются. Исходя из этого, по-видимому, нет необходимости посвящать отдельную статью, касающуюся *tempus commissi delicti*. Достаточно завершить перечисление, начавшееся со статьи 20, одной или двумя статьями, посвященными нарушению международных обязательств в результате длящегося деяния, составного деяния или сложного деяния. Такое решение позволило бы преодолеть трудности и предоставить статью, конкретно посвященную времени нарушения международного обязательства, что справедливо отметили г-н Рейтер (1479-е заседание), г-н Ушаков и г-н Пинто.

28. В заключение г-н Вероста отмечает, что выражение «последовательные действия» в пункте 5 было неправильно переведено в английском варианте как «succession of actions or omissions».

29. Г-н ШВЕБЕЛЬ говорит, что он совершенно согласен со Специальным докладчиком в том, что время нарушения международного обязательства является исключительно важным для определения компенсации, которую необходимо выплатить, для определения компенсации международного суда в случае спора, возникающего из такого рода нарушения, а также для рассмотрения вопроса о национальной связи, необходимой в случае представления международной жалобы. В этой связи оратор надеется, что в конце этого проекта одна из статей будет посвящена норме о национальном характере жалоб, зачастую представленных в неприемлемой и несправедливой форме, которая, таким образом, могла бы дать материал для прогрессивного развития международного права.

30. В пункте 23 своего доклада Специальный докладчик говорил о нарушении международного обязательства, являющегося результатом не какого-либо отдельного факта, а «практики», возникающей из определенных аналогичных деяний, совершенных в большинстве такого рода случаев. По-видимому, можно найти примеры такого рода деяний, особенно в настоящее время, когда Организация Объединенных Наций занимается рассмотрением ситуаций, раскрывающих целый ряд постоянных и вопиющих нарушений прав человека и основных свобод. Тем не

менее г-н Швებель считает, что в целом договорные запрещения практики, а не деяния являются исключительно редкими. Например, права, изложенные в договорах об установлении отношений дружбы, торговли и навигации, как правило, предоставляют гарантии частным лицам, и нет необходимости в наличии целого ряда нарушений для того, чтобы отдельные частные лица могли представить жалобу по поводу того, что их права в соответствии с данным договором не были соблюдены.

31. Хотя у г-на Швებеля не возникло каких-либо трудностей в отношении пунктов 1, 2 и 3 рассматриваемого проекта статьи, по его мнению, было бы предпочтительным поменять местами пункты 2 и 3. Что касается пункта 4, то он отмечает, что г-н Ушаков сказал, что нарушение международного обязательства налицо лишь в момент наступления последнего из отдельных действий, составляющих серию деяний, противоречащую международному обязательству, если взятые по отдельности эти деяния не противоречат этому обязательству. По мнению г-на Швებеля, в большинстве случаев взятые по отдельности деяния также противоречат международному обязательству. Однако, если в исключительных случаях эти деяния не являются таковыми и если лишь составное деяние представляет собой нарушение международного обязательства, справедливо ли говорить о том, что время нарушения длится в течение всего периода, начиная с первого и кончая последним конкретным деянием, составляющим серию деяний, противоречащих международному обязательству? Г-н Швებель хотел бы попросить Специального докладчика дать разъяснение по этому вопросу.

32. Наконец, г-н Швებель говорит, что, по его мнению, пункт 5 не является достаточно четким и что он не уверен в том, что этот пункт в точности соответствует статье 22. В пункте 5 говорится, что время нарушения международного обязательства в результате комплексного деяния, состоящего из последовательных действий, исходящих от различных государственных органов, вмешавшихся в это дело, распространяется на весь период, начиная от действия, вызвавшего нарушение, и кончая действием, завершившим это нарушение. Если эту логику применить к контексту статьи 22, то логическим будет вывод о том, что временем нарушения является не момент исчерпания внутренних возможностей, а скорее весь период, начиная от действия, которым было вызвано это нарушение, и кончая действием, завершившим это нарушение. Например, если в случае нарушения какого-либо договорного обязательства гражданин государства А утверждает, что государство В нарушило договорное международное обязательство, бенефициарием которого он являлся, и подает жалобу в судебные инстанции государства В, то можно сказать, что данное лицо исчерпало внутренние возможности, если только судебные ин-

станции государства В отклонили его иск; однако он, вероятно, будет утверждать, что время нарушения международного обязательства, которым он имел возможность воспользоваться, и соответственно размер компенсации, которая должна быть ему выплачена, следует исчислять не с момента исчерпания им внутренних возможностей, а с момента, когда поведение государства В стало нарушением международного обязательства. Этот разумный вывод, по-видимому, фактически подтверждается в пункте 5, однако если это так, то есть опасность, что он не соответствует положению статьи 22. Г-н Швებель также хотел бы получить разъяснение по этому вопросу у Специального докладчика.

Лекция памяти Жильберту Амаду

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что лекция памяти Жильберту Амаду будет прочитана судьей Международного Суда г-ном Т. О. Элиасом 7 июня в 17 час. 30 мин.

Заседание закрывается в 13 час.

1481-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 18 мая 1978 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Аго, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н эль-Эриан.

Ответственность государств (продолжение) (A/CN.4/307 и Add.1)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

СТАТЬЯ 24 (Время нарушения международного обязательства)¹ (продолжение)

1. Что касается г-на ШАХОВИЧА, то он несколько не сомневается, что Комиссия должна теперь рассмотреть вопрос о *tempus commissi delicti* не только потому, что она откладывала его несколько раз в течение изучения предшествующих статей проекта, но также по практическим соображениям, ясно изложенным Специальным докладчиком. Впрочем, многие члены

¹ Текст статьи см. 1479-е заседание, пункт 1.

Шестого комитета настаивали на необходимости для Комиссии выразить свое мнение по этому вопросу.

2. Из некоторых положений рассматриваемого доклада (A/CN.4/307 и Add.1) следует, что Специальный докладчик, по-видимому, намерен рассматривать статью 24 в качестве интерпретирующего положения. По мнению г-на Пинто (1480-е заседание), следовало бы рассматривать именно так это положение, учитывая, что оно должно дать возможность на практике определять в некоторых случаях юрисдикцию международных органов. Со своей стороны г-н Шахович видит в этом лишь один из аспектов проблемы, причем понятие времени является одним из составных элементов нарушения международного обязательства, а следовательно, международной ответственности. В статье 24 в ее нынешнем виде, по-видимому, не делается достаточного упора на этот вопрос. Может быть, следовало бы подчеркнуть в первом пункте этой статьи то значение, которое имеет элемент времени во всей главе, посвященной объективному характеру международно-противоправного деяния. Поэтому следовало бы настаивать на трех принципиальных аспектах проблемы: нарушение международного обязательства, международно-противоправное деяние и продолжительность международного обязательства, нарушение которого в результате международно-противоправного деяния вызывает международную ответственность.

3. В статье 24 Специальный докладчик рассмотрел вопрос о времени, исходя из особого характера различных типов международно-противоправных деяний. Он противопоставляет понятие «момент», которое содержится в пунктах 1 и 3, понятию «период», которое содержится в пунктах 2, 4 и 5. Должна существовать возможность включить в начале статьи 24 положение, которое определяло бы в общих чертах понятие времени нарушения международного обязательства. Конечно, такое определение могло бы быть приведено в статье, посвященной выражениям, употребляемым в проекте, однако представляется, что его наличие в рассматриваемой статье соответствовало бы практике Комиссии, которая уже дала определения в основной части проекта, а именно в статье 3².

4. Ссылаясь на пункт 2 статьи 18, который предусматривает случай, когда деяние, которое в момент его совершения не соответствовало тому, что требовало от него находящееся в силе в отношении этого государства международное обязательство, не рассматривается более как международно-противоправное деяние, г-н Шахович спрашивает, какие последствия может иметь для рассматриваемой статьи это положение. Фактически между статьями 18 и 24 существует явный параллелизм. Следовало бы также уточнить, ка-

кова связь между статьей 18 и пунктом 2 статьи 21.

5. Что касается структуры статьи 24, то, несомненно, следовало бы изменить порядок пунктов 2 и 3. Кроме того, несмотря на различие, проведенное Специальным докладчиком, между деяниями, предусмотренными в пунктах 1 и 3 в соответствии с характером этих обязательств, именно принцип мгновенности применим во всех этих случаях. Поэтому представляется, что эти два положения можно было бы объединить. Что касается делящихся составных и сложных деяний, то все они влекут за собой применение того же самого принципа, то есть принципа продолжительности нарушения. Кроме того, возможно, было бы целесообразно точно оговорить, какие критерии применять для установления факта этого нарушения, учитывая общее требование одновременности «действительности» какого-либо международного обязательства и возможного нарушения этого обязательства составным или сложным деянием. Так или иначе, понятие времени находит свое отражение в факте нарушения международного обязательства, вызывающего международную ответственность государства.

6. Что касается текста статьи 24, то г-н Шахович отмечает, что формулировки, применяемые в статье 18, повторялись не систематически, что могло бы вызвать неправильное понимание. С другой стороны, в пунктах 2 и 4 уточняется, что время нарушения охватывает весь период, в который существует противоречие между деянием или рассматриваемыми деяниями и рассматриваемым международным обязательством. Однако это уточнение не фигурирует в пункте 5; возможно, его следовало бы туда добавить. Наконец, можно было уточнить, как и в других статьях, что деяния, предусмотренные в различных пунктах статьи 24, являются международно-противоправными деяниями или по крайней мере деяниями государства.

7. Несмотря на замечания и оговорки, которые он предложил, г-н Шахович заявляет, что он готов одобрить статью 24, которая представляет собой важное положение в проекте.

8. Г-н СУЧАРИТКУЛ говорит, что для него, как юриста из страны буддизма, элемент времени представляет особо важное значение. Согласно Будде в мире нет ничего постоянного: все изменяется со временем. Отсюда и норма права, которая существует лишь во времени и которая не может существовать вне времени. Отсюда следует, что временные рамки являются составным элементом международного права, а следовательно, самого понятия международной ответственности государства. Поэтому г-н Сучариткул полагает, что нельзя изучать ответственность государств, не изучая временного аспекта проблемы.

² См. 1476-е заседание, сноска 1.

9. Время можно определять, лишь ссылаясь на измеримое понятие продолжительности. Понятие «отрезок времени», по выражению г-на Рейтера, о котором напомнил Специальный докладчик³, не может не означать измерения, которое можно определить только с помощью прямой линии, которая в конечном счете является лишь продлением двух точек. В конце концов, имеют значение лишь два момента, которые означают начало и конец предусматриваемого периода. Поэтому г-н Сучариткул предполагает, как и Специальный докладчик, что к первой категории можно отнести случаи, когда эти два момента совпадают, что приводит таким образом к мгновенному деянию. В подобном случае понятие времени должно носить, впрочем, исключительно теоретический характер. Напротив, все другие случаи подразумевают измерение времени. Определение времени нарушения международного обязательства является интересным не только с научной точки зрения, но также и с точки зрения практики. Исходя из того, что время является составным элементом нарушения обязательства, важно в особенности для возникновения права на осуществление действий установить точно, в какой момент произошло это нарушение. Приведенные Специальным докладчиком примеры в области юрисдикции международных органов показывают, что следует учитывать как время начала, так и время завершения нарушения.

10. Со своей стороны г-н Сучариткул считает необходимым сохранить в пункте 3 слова «хотя для этого имелась возможность». Эти слова означают различие между гипотезой, предусмотренной этим пунктом, и гипотезой, о которой идет речь в пункте 1. Согласно пункту 3, для того чтобы было налицо нарушение международного обязательства, необходимо не только, чтобы определенное событие произошло, но также, чтобы существовала возможность воспрепятствовать ему. По этому вопросу следует отметить, что даже после наступления события, которое необходимо было предотвратить, остается в силе обязательство о бдительности государства. Для иллюстрации своей мысли г-н Сучариткул приводит пример с оккупацией израильского посольства в Таиланде палестинцами. В день этой оккупации, который в Таиланде был днем вступления в должность наследного принца, правительству удалось убедить оккупантов, что их действия неблагоприятны ввиду чувств, выражавшихся в тот день народом Таиланда, и вскоре вывезти их под надежным конвоем в Египет. Таким образом, оказалось возможным предотвратить материальный ущерб.

11. В целом г-н Сучариткул одобряет рассматриваемую статью, которую можно было бы направить в Редакционный комитет.

12. Г-н ТАБИБИ разделяет мнение других членов Комиссии, согласно которому статья 24 име-

ет большое значение и занимает важное место в проекте статей об ответственности государств. Фактически это положение ставит целью дать направления для определения времени нарушения международного обязательства и, следовательно, момента, когда возникает ответственность государства. После установления *tempus commissi delicti* выявление того, является ли деяние, представляющее собой нарушение, мгновенным деянием или оно длилось какой-либо период времени, имеет не такое важное значение. Однако учитывая, что деяния, определяющие нарушение международного обязательства, принимают различную форму, Специальный докладчик совершенно справедливо разбил их на пять категорий в соответствии с пятью пунктами рассматриваемого текста.

13. Хотя у него нет возражений в отношении предложений г-на Шаховича, согласно которому следовало бы включить новый пункт общего характера в начало проекта статьи, г-н Табиби полагает, что по этому вопросу решение должен принять Специальный докладчик в свете прений Комиссии и содержания статей 18, 21 и 23.

14. Что касается раздела 9 седьмого доклада Специального докладчика, то г-н Табиби полагает, что было бы намного более целесообразно представить его в более сжатом виде и включить в него более разнообразные примеры.

15. Г-н ДАДЗИЕ утверждает, что Специальный докладчик расчленил проблему времени нарушения международного обязательства на пять категорий, которым соответствуют пять пунктов проекта статьи 24. В пункте 1, который не требует особых замечаний, предусматривается, что время нарушения международного обязательства, осуществленного мгновенным деянием, представляется моментом, когда это деяние было совершено.

16. Пункт 3 содержит аналогичные положения, касающиеся деяния, которое не воспрепятствовало наступлению событий. В данном случае, однако, г-н Дадзие, как и г-н Фрэнсис (1480-е заседание), сомневается относительно целесообразности фразы «хотя для этого имелась возможность», которая содержится в пункте 3. В связи с этим он отмечает, что в деле *Лаура М. Б. Джейнс и другие (Соединенные Штаты Америки) против Соединенных Штатов Мексики*, в котором Соединенные Штаты Америки получили вознаграждение за непринятие мер в течение восьми лет со стороны Мексики, которая должна была арестовать убийцу гражданина Соединенных Штатов, Генеральная Комиссия по рассмотрению претензий заявила следующее:

В некоторых арбитражных решениях утверждалось, что, когда признается, что государство сделало серьезные упущения в отношении ареста, а при случае и наказания преступников, его ответственность представляет собой замештанную ответственность, учитывая, что отсутствие предупредительных мер является чем-то вроде соучастия

³ См. A/CN.4/307 и Add.1, сноска 33.

с самим автором деяния и делает государство ответственным за последствия преступного поведения правонарушителя... В тех случаях, когда правительство не имеет возможности предотвратить правонарушение, этот вывод о виновности, как правило, основан на том мотиве, что отсутствие наказания должно рассматриваться как свидетельство согласия с тем, что произошло⁴.

Хотя это заявление может служить оправданием для наличия слов «хотя для этого имелась возможность», г-н Дадзие не уверен в том, что включение этих слов действительно необходимо. Без них этот пункт, вероятно, сохранил бы все свое значение, потому что деяние, которое не воспрепятствовало наступлению события, вызывает ответственность государства, независимо от того, возможно ли было или нет предотвратить его.

17. В пунктах 2, 4 и 5 в определении *tempus commissi delicti* был включен элемент продолжительности. Несмотря на убедительные аргументы, которые привел Специальный докладчик, г-н Дадзие со своей стороны полагает, что интересам прогрессивного развития международного права больше бы соответствовало, если бы в каждом случае время нарушения международного обязательства рассматривалось бы как момент, когда имело место какое-либо конкретное действие или какое-либо конкретное бездействие. В пункте 2, где деяние носит длящийся характер, временем нарушения может быть любой момент, когда это нарушение совершается во время периода, в течение которого осуществляется деяние. В пункте 4, в котором делается ссылка на деяние, в целом состоящее из серии отдельных аналогичных деяний, совершенных во множестве различных случаев, г-н Дадзие считает, что время нарушения может быть либо моментом, когда имело место первое деяние, либо моментом, когда имело место промежуточное деяние, либо, наконец, моментом, когда имело место последнее из деяний, составляющих серию деяний, противоречащую международному обязательству. Что касается пункта 5, в котором делается ссылка на сложное деяние, состоящее из последовательных действий, исходящих от различных государственных органов, вмешавшихся в одно и то же дело, то время нарушения могло бы быть моментом, когда обнаруживается последнее из действий. Таким образом, во всех случаях имеет место момент, когда возникает ответственность государства. Вопрос о продолжительности деяния, представляющего собой нарушение, и вопрос об определении размера необходимого возмещения являются, таким образом, вопросами, по которым надлежит принять решение компетентным судебным или арбитражным органам.

18. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР усматривает в том факте, что новая статья вынуждает Комиссию

вновь подвергнуть сомнению структуру проекта в целом, признак того, что эта статья, вероятно, занимает свое место в серии статей, касающихся ответственности государств. На предыдущем заседании у него сложилось впечатление, что большая часть вопросов, поднятых членами Комиссии, касается скорее текста предыдущих статей, чем текста статьи 24. Г-н Ушаков даже намекнул на то, что проект статьи 24, возможно, был бы весьма уместен в серии последующих статей, касающихся содержания международных обязательств. Однако г-н Квентин-Бакстер уверен в том, что статья 24 вполне уместна в рассматриваемом проекте статей.

19. Хотя Специальный докладчик разъяснил важность статьи 24 с точки зрения юрисдикции, национальности истца в целях дипломатической защиты и определения размера причитающегося возмещения, г-н Квентин-Бакстер со своей стороны полагает, что проект статьи идет еще дальше в том смысле, что он затрагивает само существование нарушения международного обязательства. Фактически, когда речь идет о договорных обязательствах, критерий, используемый для определения того, может ли быть передано какое-либо дело в судебный орган или компетентен ли суд рассматривать какой-либо спор, аналогичен критериям для определения наличия нарушения международного обязательства. Таким образом, в самом основном смысле г-н Квентин-Бакстер рассматривает проект статьи 24 как дополнение к статье 18. Он также полагает, что Комиссия должна весьма тщательно разработать проекты статей, которые станут дополнительными, и проявить осторожность, чтобы избежать противоречий и не попасть в заколдованный круг.

20. Как г-н Ушаков и другие члены Комиссии, г-н Квентин-Бакстер вынужден в связи со статьей 24 вернуться к уже принятым решениям. Например, когда Комиссия рассмотрела статьи 20 и 21⁵, г-н Ушаков сказал, что обязательства поведения часто сопровождаются обязательствами результата. В ходе тех же прений г-н Квентин-Бакстер сам спросил, не следует ли рассматривать две эти статьи не как совершенно различные друг от друга вопросы, а скорее как различные аспекты одной и той же проблемы. Специальный докладчик ответил на этот вопрос, что Комиссия занималась тщательным анализом, структурой международных обязательств, а не многочисленными формами, которые могут принять эти обязательства. Фактически обстоятельства, могущие привести к международному спору, могут значительно отличаться друг от друга. Поэтому нельзя ожидать, что статья 24 или статьи, которые ей предшествуют, разрешают многочисленные проблемы, которые могут возникнуть,

⁴ United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. IV (United Nations publication, Sales No. 1951.V.1), pp. 86 and 87.

⁵ *Ежегодник...*, 1977 год, том I, стр. 269 и далее, 1454—1457-е, 1460 и 1461-е заседания.

когда предпринимается попытка определить характер наступления нарушения международного обязательства.

21. В случае государства, которое оставляет за собой часть открытого моря на определенный период для проведения военных учений, очевидно, что спор, возникший в результате ущерба, причиненного иностранному судну, которое вошло в рассматриваемую зону, может принимать различные формы. Например, можно обвинить государство, утверждая, что оно не имело права оставлять за собой зону открытого моря для военных маневров, что оно не проявило достаточной заботы о других пользователях моря, что оно не предупредило другие страны заранее или что оно не приняло необходимых мер предосторожности. Можно также подчеркнуть, что его поведение носило особенно опасный характер. Фактически если характер формулировки Комиссией нормы, содержащейся в статье 23, оправдан, то можно также считать, что государство, которое проводило военные учения, не предотвратило события, которое оно могло бы предотвратить. Таким образом, нормы, которые Комиссия готова сформулировать, могут применяться самым разнообразным образом в отдельных случаях. Однако они должны прежде всего дать возможность разработать на основе точных предпосылок новые нормы, которые более конкретно будут затрагивать отдельные проблемы.

22. Если, как полагает г-н Квентин-Бакстер, проект статьи 24 является логическим продолжением статьи 18, то следует рассматривать его согласно простым критериям. В отличие от некоторых членов Комиссии, г-н Квентин-Бакстер считает, что пункты 1 и 2 проекта статьи должны находиться в логической последовательности, так как тот и другой касаются важного отличия, которое необходимо провести между действием и его последствиями. Он также полагает, что Комиссия должна была бы избегать слова «мгновенный», которое упускает из виду простой и непосредственный смысл пунктов 1 и 2, когда достаточно было бы просто сказать, что нарушение международного обязательства налицо, когда деяние, представляющее собой нарушение, произошло и что если деяние имеет продолжительный характер, то нарушение охватывает весь период, в который это деяние продолжало существовать. В этом отношении он полагает, как и г-н Сучариткул, что с точки зрения научной и философской любое деяние имеет определенную продолжительность и что не существует деяний, которые заканчиваются в тот же момент, когда они начались.

23. Изучая пункт 3 проекта статьи 24, г-н Квентин-Бакстер столкнулся с теми же проблемами, о которых он говорил, когда Комиссия рассматривала проект статьи 23. Ему хочется полагать, как и сэру Фрэнсису Вэллету (1478-е заседание), что основной вопрос, который предстоит решить

в статье 23, это вопрос о времени. Поэтому можно спросить, действительны ли простые нормы, изложенные в пунктах 1 и 2 проекта статьи 24, во всех обстоятельствах или оправдано ли наличие пункта 3 в том смысле, что имеют место некоторые обстоятельства, в которых юрисдикция судебного или арбитражного органа или существование нарушения, которые регулируются соображениями времени, могут определяться лишь в результате наступления события или, другими словами, следствием действия, а не самим действием. Как правило, обязанность принимать превентивные меры — если действительно можно использовать такое абсолютное выражение — является обязательством, нарушение которого представляет собой длящееся бездействие и которое, следовательно, подпадает под действие основных норм, которые уже разработала Комиссия. Однако возможно, что в некоторых случаях следствие является результатом мгновенного деяния, а не длящегося деяния. Например, если деяние какого-либо государства способствовало выпадению радиоактивных осадков, которые были перенесены по ветру в другой район, где они были обнаружены приборами, и если позже другие ученые-физики обнаружили новые вредные последствия этих осадков, можно ли сказать с точки зрения ответственности, что в случае такого рода следует учитывать лишь момент, когда совершилось действие, которое привело к ущербу? Г-н Квентин-Бакстер полагает, что, исходя именно из такого рода вопроса, Комиссия должна судить, является ли необходимым пункт 3 статьи 24.

24. Г-н Квентин-Бакстер не уверен, что характер случая, предусмотренного в пункте 4, настолько редок, как об этом говорит г-н Швель (1480-е заседание), так как необходимо учитывать также в этом пункте многочисленные формы, которые может принимать нарушение международного обязательства. Фактически, когда обязательство заключается, например, в том, чтобы не проявлять дискриминации по отношению к гражданам определенного государства, может оказаться исключительно сложным установить, что какая-либо определенная норма поведения не соблюдалась, даже когда проявлялись многочисленные случаи дискриминации.

25. Г-н Квентин-Бакстер отмечает, что в пункте 5 статьи 24 стоит вопрос о сложном деянии, состоящем из последовательных действий, исходящих от «различных государственных органов, вмешавшихся в это дело», в то время как в пункте 5 статьи 18 говорится о сложном деянии, состоящем из действий или бездействия «одного и того же органа или различных органов государства применительно к одному и тому же делу». Текст пункта 5 статьи 18 представляется ему более предпочтительным, так как он учитывает требование об исчерпании внутренних возможностей — идет ли речь о пересмотре дела тем

же самым судом или об обжаловании вынесенного решения в вышестоящие инстанции.

26. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН полагает, что Специальный докладчик в своем докладе совершенно неоспоримо доказал, что время нарушения международного обязательства является вопросом практического значения, в особенности для определения размера подлежащего уплате возмещения и юрисдикции *ratione temporis*.

27. По его мнению, проект статьи 24 совершенно естественно и логично вытекает из предыдущих статей проекта. В то время как в статье 19 проводятся важные различия между международно-противоправными деяниями в соответствии со значением нарушенной нормы для определения их степени серьезности и их квалификации как преступлений или международных деликтов, статья 24 проводит различие между противоправными деяниями в соответствии с их продолжительностью или их повторением во времени. В этом отношении нельзя не заметить, что повторение или продолжающееся наличие международно-противоправного деяния может привести элемент серьезности. Например, во внутреннем праве не отдельное деяние, состоящее в предоставлении денег в долг под процент, который превышает законно установленную норму процента, а повторение деяния такого характера представляет собой правонарушение со стороны ростовщика. Можно привести многочисленные примеры нарушений, которые наказываются более строго в силу повторения правонарушений. Уже отмечалось совершенно справедливо, что член Организации Объединенных Наций может быть исключен из Организации за постоянные нарушения своих обязательств по Уставу. Между мгновенным деянием с продолжительными последствиями и деянием, имеющим продолжительный характер, то есть деянием, которое в силу того, что оно продолжает длиться, можно рассматривать как повторяющееся и поэтому влечет за собой различные юридические последствия, также устанавливается едва уловимое, но точное различие. Приведем еще один пример из внутреннего права. Сооружение здания в нарушение положений о районировании представляет собой длящееся правонарушение. Весьма полезно проводить различие между этими двумя типами противоправных деяний, в особенности когда деяние продолжительного характера относится к категории серьезных международных преступлений. Очевидно, серьезность деяния связана не только с его характером, но также с его продолжительностью.

28. Специальный докладчик доказал в своем докладе, что в целях определения юрисдикции необходимо проводить различие между деяниями с продолжительными последствиями и деяниями длящегося характера и что это различие основано на международном праве, как об этом свидетельствует решение Постоянной палаты меж-

дународного правосудия по делу о фосфатах в Марокко, а также многочисленные решения Европейской комиссии по правам человека.

29. Наконец, статьи проекта, за исключением статей 18 и 19, носят относительно краткий характер. Возможно, Специальный докладчик и Редакционный комитет могли бы изучить возможность раздела проекта статьи 24 на ряд отдельных статей, которые имели бы один заголовок и которые стали бы предметом одного комментария.

30. Г-н КАЛЬЕ-и-КАЛЬЕ спрашивает, ссылается ли Комиссия, в том что касается элементов времени, на продолжительность материального деяния или продолжительность поведения государства. Не следует забывать, что существуют действия, которые становятся поведением государства лишь через определенное время; в тот момент, когда эти действия совершаются, например в случае с поведением отдельных лиц, они еще не представляют собой поведения государства, однако они могут представлять собой начало нарушения обязательства. Следовательно, можно было бы предусмотреть продолжительность деяния, продолжительность поведения и продолжительность нарушения.

31. Специальный докладчик совершенно справедливо отметил в пункте 49 своего доклада (A/CN.4/307 и Add.1) «то немногое, что по данному вопросу нам предлагает международная юриспруденция». Более того, практика государств дает также лишь незначительные указания относительно позиций, которые могут занять правительства в отношении продолжительности нарушений, которые им вменены, и, кроме того, нельзя сказать, что теория — за исключением, может быть, теории уголовного права — глубоко изучает этот вопрос. Следовательно, Комиссия должна призвать Специального докладчика найти и включить в комментарий примеры, в случае необходимости гипотетические, которые оправдывают включение нормы, касающейся времени нарушения международного обязательства.

32. Со своей стороны г-н Калье-и-Калье считает, что проект статьи 24 оправдан логически в контексте проекта, а также с точки зрения практики, учитывая интерес, который он представляет с точки зрения юрисдикции международных судов, определения размера подлежащего уплате возмещения и непрерывности гражданства для дипломатической поддержки международных жалоб. Кроме того, Шестой комитет уже упомянул вопрос о *tempus commissi delicti*, и он, конечно, хотел, чтобы в проекте фигурировала касающаяся этого статья. Многие государства считают, что необходимо принять во внимание проблемы времени, связанные с действительностью обязательства, другими словами, существованием обязательства в момент совершения противоправного деяния. Уже в статье 18 содер-

жится положение, в силу которого деяние не рассматривается более как международно-противоправное деяние, если впоследствии оно стало обязательным в силу нормы *jus cogens*.

33. В проекте статьи 24 Комиссия рассматривает элемент времени не с точки зрения действительности обязательства, а с точки зрения продолжительности международно-противоправного деяния. Такое деяние состоит из двух элементов, причем статья 3 проекта предусматривает, что международно-противоправное деяние налицо в том случае, когда какое-либо поведение, заключающееся в действии или в бездействии, может присваиваться государству и когда такое поведение представляет собой нарушение международного обязательства этого государства. Говоря о поведении, г-н Калье-и-Калье полагает со своей стороны, что не следует проводить в рассматриваемой статье различие между обязательствами поведения и обязательствами результата. Как заметил г-н Ушаков на предыдущем заседании, все нормы права требуют определенного поведения, и это поведение должно приводить к определенному результату. Роль любой нормы права заключается в том, чтобы руководить поведением того, к кому она применяется.

34. На предыдущем заседании г-н Вероста предложил, чтобы порядок рассматриваемых статей был изменен. Г-н Калье-и-Калье считает, что статья 24 должна остаться на том же месте, которое она в настоящее время занимает в проекте, а не предшествовать статье 22. Пункт 3 вполне мог бы следовать за пунктом 1, так как в нем рассматривается деяние, которое не воспрепятствовало наступлению события, и, следовательно, выделяет элемент мгновенности в большей степени, чем элемент продолжительности. Напротив, г-н Калье-и-Калье также испытывает проблемы в связи с термином «мгновенный». Торпидование судна может считаться «мгновенным» деянием, однако в действительности корабль может, например, тонуть несколько часов. Может быть, текст пункта 1 следует отредактировать следующим образом:

«Если нарушение международного обязательства осуществлено одним деянием, которое совершается в единственный момент времени, то время этого нарушения представляется этим моментом даже в том случае, если последствия этого деяния продолжают сказываться в будущем».

В пункте 3 часть предложения «хотя для этого имелась возможность» должна сохраниться, так как она хорошо увязывается с элементом времени. Событие должно совершиться в течение периода времени, в ходе которого государство имеет возможность воспрепятствовать наступлению события. Наконец, в испанском варианте проекта статей термин «*emanados*» в пункте 5 не оправдан. Его необходимо исключить, и текст пункта необходимо согласовать с текстом пунк-

та 5 статьи 18, где речь идет о действиях или бездействии «одного и того же органа или различных органов государства».

35. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что после совершенно убедительного письменного и устного представления Специального докладчика ни принцип, ни содержание проекта статьи 24 не вызывают у него сомнений. Тем не менее имеется несколько редакционных проблем, однако это неизбежно, говоря о таком трудном и важном вопросе, как элемент времени. По всей видимости, проект статьи должен быть согласован с предыдущими статьями, и по крайней мере в том, что касается английского текста, пункты 4 и 5 должны быть согласованы с пунктами 4 и 5 статьи 18.

36. Представление проекта статьи в докладе Комиссии имеет в данном случае особо важное значение. Встают три вопроса: целесообразность включения статьи в проект, содержание статьи и ее структура. По мнению сэра Фрэнсиса Вэллета, было бы целесообразно, чтобы комментарий был как можно более ясным, так как вопрос — в силу своего характера — довольно непонятен. Что касается целесообразности статьи, то не следует забывать, что в элемент времени вмешиваются многочисленные факторы, такие, как условия рассматриваемого договора или дата достижения государством независимости. Следовательно, показывая необходимость рассматривать элемент времени в проекте, комментарий не должен создавать впечатления, что случаи, приведенные в качестве примера, имеют исчерпывающее значение. К тому же было бы целесообразно принимать избирательный подход.

37. В ходе дискуссии неоднократно упоминался случай с национализацией, однако сэр Фрэнсис Вэллет спрашивает, является ли он лучшим примером, для того чтобы быть включенным в доклад Комиссии Генеральной Ассамблеи. Это исключительно противоречивый вопрос, и право на полное возмещение не везде признается как само собой разумеющееся. С другой стороны, было бы достойно сожаления, если бы вся аргументация сводилась к *делу о фосфатах в Марокко*. Разве Постоянная палата международного правосудия не рассмотрела элемент времени, а также исключение *ratione temporis* в *деле о концессиях Мавроматиса в Палестине* и в *деле об электрических компаниях Софии и Болгарии*, а Международный Суд в *деле Интерхандель* и в *деле о праве прохода по индийской территории*? Прежде всего, как следует из доклада, вопрос о *tempus commissi delicti* встает в действительности лишь косвенно, так как обычно исключения касаются не осуществления нарушения, а даты, на которую возник спор, или даты деяний или действий, которых касается спор. Ссылка на более позднюю судебную практику Суда даст возможность восстановить равновесие; для того чтобы рассмотреть вопрос в еще более широких

рамках, следовало бы упомянуть некоторые приговоры, вынесенные арбитражными инстанциями, в которых элемент времени часто имеет важное значение.

38. Следовало бы уделить большее внимание определению того действия, которое представляет собой нарушение. Г-н Калье-и-Калье напоминает о случае торпедирования какого-либо судна. Примером, который более ясно иллюстрирует эту ситуацию, является пример убийства или смерти жертвы через определенное время после совершения действия. Случается также, что обвинение в нанесении серьезных телесных повреждений перерастает в обвинение в убийстве лишь через несколько недель после преступления. В данном случае время определяет не само действие, а дата смерти. Сэр Фрэнсис Вэллет приводит этот пример просто для того, чтобы показать, с какой тщательностью следует формулировать весь проект статьи 24.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

1482-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 19 мая 1978 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Аго, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н эль-Эриан.

Ответственность государств (продолжение) (A/CN.4/307 и Add.1)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

СТАТЬЯ 24 (Время нарушения международного обязательства)¹ (окончание)

1. Г-н ЦУРУОКА говорит, что, по его мнению, статья 24 занимает надлежащее место в общем контексте проекта, однако прения недвусмысленно свидетельствуют о том, что в этой статье рассматриваются весьма деликатные вопросы и что ее практическое осуществление может быть сопряжено с трудностями. Для того чтобы быть эффективной, норма, которую следует установить, не должна быть слишком общей, поскольку речь идет об определении точного времени или момента, однако в то же время в ней сле-

дует учитывать возможные различные виды обязательства, поскольку *tempus commissi delicti* отличается в зависимости от самого характера обязательства и в зависимости от условий, вызвавших нарушение. Поэтому следует установить точную норму, которую тем не менее можно было бы легко использовать в международной практике.

2. Г-н РИФАГЕН хотел бы выразить Специальному докладчику свое восхищение за письменное и устное представление проекта статьи 24, в которой четко освещается исключительно сложный вопрос.

3. Как г-н Рифаген уже говорил в отношении проекта статьи 24 (1478-е заседание), в том случае если содержание международного обязательства является четким, то вопрос о нарушении этого обязательства не представляет больших затруднений. В частности, момент, когда осуществляется нарушение, или период, в течение которого продолжается это нарушение, относятся к установлению фактов, поскольку как один, так и второй являются лишь основными частями совершающихся фактов. Однако юридическая важность этого момента или этого периода с точки зрения применения норм, отличных от тех, которые позволяют установить наличие обязательств, является совершенно другим вопросом. Даже в отношении связи между статьями 18² и 24 проекта статей некоторые члены Комиссии уже говорили о статье 28 Венской конвенции о праве международных договоров³ — статье, которая предусматривает возможность ретроактивного воздействия договорного обязательства. Можно также отметить, что добросовестное осуществление обязательства, возникающего из договора, может предполагать, что одна из сторон этого договора продолжает соблюдать положения этого договора, в том что касается деяний или ситуаций, существующих в период, когда этот договор уже находится в силе в отношении этой стороны. Иными словами, положения статьи 28 Конвенции предусматривают не только ретроактивное воздействие, но и то, что может быть охарактеризовано как «перспективное» воздействие договора.

4. Поэтому в тексте статьи 24 необходимо отметить, что эта статья не предопределяет возможность какой-либо стороны соблюдать положения договора «в отношении любого действия или факта, которые имели место до даты вступления договора в силу для указанного участника, или в отношении любой ситуации, которая перестала существовать до этой даты», как это говорится в статье 28 Венской конвенции о праве международных договоров, и что эта статья также не исключает возможности соблюдения какой-либо стороной договора, в том что касается акта или

² См. 1476-е заседание, сноска 1.

³ См. 1478-е заседание, сноска 3.

¹ Текст статьи см. 1479-е заседание, пункт 1.

деяния, имевших место после даты истечения срока этого договора в отношении этого участника или ситуации, существующей после этой даты.

5. Кроме того, в пункте 2 статьи 18 проекта недвусмысленно предусматривается ретроактивное воздействие международного обязательства, которое, правда, имеет место в случае, если оно основывается не на договоре, а на императивной норме международного общего права, из чего, впрочем, можно сделать вывод, что оно должно обладать ретроактивным воздействием. В пункте 1 статьи 18 излагается общая норма, согласно которой деяние государства рассматривается как нарушение международного обязательства лишь в том случае, если оно совершено в момент, когда это обязательство находилось в силе в отношении данного государства. Проект статьи 24 в настоящей формулировке непосредственно вытекает из этого положения. Однако момент действия или бездействия или периода существования того или другого может иметь последствия в том, что касается других норм, то есть норм, которые касаются национального характера жалоб и юрисдикции международного суда, к которым следует добавить норму об исчерпании внутренних возможностей.

6. В этой связи г-н Рифаген не полностью убежден, что момент нарушения или период, в течение которого происходит это нарушение, влияют на вопрос об определении размера подлежащей выплате компенсации, хотя они могут оказать влияние на вопрос о других санкциях, которые в конечном счете будут применяться в случае рассматриваемого нарушения. Кроме того, в отношении этого вопроса следует уточнить, что статья 24 не предопределяет наличие взаимосвязи между моментом совершения нарушения или периодом, в течение которого оно совершается, и тремя видами упомянутых норм: норм, касающихся национального характера жалоб, исчерпания внутренних возможностей и юрисдикции международного суда, которые связаны с сообщениями, отличными от тех, которые определяют наличие взаимосвязи между временем совершения нарушения и нормами, касающимися самого обязательства. Фактически зачастую происходит так, что нормы, касающиеся юрисдикции суда, предусматривают деяния или ситуации, предшествовавшие или следовавшие за определенной датой, а не акты, не говоря уже о нарушениях обязательств как таковых.

7. Даже если Комиссия будет придерживаться вопроса о применении проекта статьи 24 в соответствии со статьей 18, она тем не менее столкнется с неминуемой трудностью, заключающейся в необходимости воздерживаться от толкования содержания первичных норм. Один из способов преодоления этой трудности заключается в том, чтобы придать положениям проекта статьи 24 в определенной степени тавтологич-

ный характер. К счастью, нынешняя формулировка данной статьи уже в значительной степени является более или менее тавтологичной в силу того, что понятия, используемые в тексте — понятия мгновенного деяния, деяния, имеющего продолжительный характер, и т. д., — нигде не определяются. Пункты 1 и 3 проекта статьи указывают на то, что время нарушения является моментом, когда влияние или событие имели место, в то время как в пунктах 2, 4 и 5 рассматриваются более длительные периоды времени. Если в соответствии с намерениями Специального докладчика более длительные периоды, предусматриваемые в пунктах 2, 4 и 5, должны содержаться в периоде, в течение которого обязательство в отношении государства, о котором идет речь, находится в силе, то г-н Рифаген выражает некоторое сомнение, учитывая возможное ретроактивное и «перспективное» воздействие договорного обязательства. Момент «мгновенного» деяния и момент происхождения события имеют значение, если обязательство конкретно связано с этим деянием или этим событием в качестве отдельных элементов целой серии деяний или событий. Однако в случаях, предусматриваемых в пунктах 2, 4 и 5, характер обязательства и, следовательно, характер нарушения предполагают, что эти деяния не следует дробить на отдельные элементы. Например, в пункте 2 речь идет о деянии, имеющем продолжительный характер, что предполагает наличие целой серии этих деяний.

8. Для того чтобы сохранить тавтологичность статьи 24, необходимо избегать подробного рассмотрения каких-либо суждений юридического характера. Таким образом, слова «и оставаться в противоречии с международным обязательством» в пункте 2, слова «хотя для этого имелась возможность» в пункте 3 и слова «противоречащих международному обязательству» в пункте 4 должны быть опущены, с тем чтобы при определении момента совершения нарушения или периода, в течение которого совершается это нарушение, избежать внедрения основных элементов, касающихся области первичных норм.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что он также считает, что проект статьи 24 является необходимым и занимает надлежащее место в проекте. В нем четко прослеживается весьма тесная связь со статьей 18, поскольку как в одной так и в другой статьях рассматриваются проблемы межвременного права, связанные с нарушением международного обязательства. По мнению г-на Сете Камара, можно также сказать, что проект статьи 24 основывается на принципе, изложенном в пункте 1 статьи 18, согласно которому деяние государства, не соответствующее международному обязательству, составляет нарушение, если указанное деяние было совершено в момент, когда это обязательство находилось в силе в отношении данного государства. Основным мо-

ментом здесь является нахождение в силе обязательства в момент совершения деяния. Таким образом, одновременный характер совершения деяния и того, что было охарактеризовано Специальным докладчиком как «нахождение в силе» обязательства, является решающим элементом, составляющим нарушение. Здесь проявляется важное значение элемента времени, которое касается не только таких практических проблем, как определение размера подлежащей выплате компенсации, определение, выносимое компетентным судом, и рассмотрение национального характера жалоб, но и проблемы определения наличия нарушения международного обязательства. Положения статьи 18 и проекта статьи 24 отражают предложения, содержащиеся в пунктах 1 и 2 f резолюции о «Межвременной проблеме в международном публичном праве», принятой Институтом международного права в 1975 году, которую Специальный докладчик упомянул в своем пятом докладе⁴. Таким образом, во всех сложных ситуациях, возникающих в результате различного применения норм международного права, основным принципом является то, что каждый акт должен рассматриваться в свете норм права, из которых возникают эти обязательства и которые существуют во время совершения этого акта.

10. Таким образом, как это было предложено другими членами, Комиссия должна попытаться сохранить параллель, существующую между формулировкой статьи 18 и формулировкой статьи 24. Не заходя так далеко, как г-н Вероста (1480-е заседание), по мнению которого рассматриваемые проекты статей должны быть полностью отредактированы вновь, г-н Сетте Камара считает, что Редакционный комитет должен учесть определенные проблемы. Например, в пунктах 3, 4 и 5 статьи 18 не упоминается случай обязательства, предусматривающего предотвращение определенного события, который совершенно справедливо приводится при перечислении типичных ситуаций, изложенных в проекте статьи 24. Кроме того, поскольку статья 24 касается проблем, возникших в связи с *tempus commissi delicti*, то было бы, по-видимому, целесообразно, если бы в нем рассматривался вопрос о вступлении в силу императивной нормы международного права, в соответствии с которой деяние не является более противоправным или даже становится обязательным.

11. Что касается самого проекта статьи 24, то г-н Сетте Камара разделяет замечания г-на Пинто, касающиеся проблемы бездействия. Согласно статье 3 противоправное деяние государства может представлять собой действие или бездействие. Однако в других статьях слово «деяние» («act» в английском варианте) охватывает понятие бездействия. Ситуации, предусмат-

риваемые в проекте статьи 24, недвусмысленно свидетельствуют о том, что противоправное деяние может представлять действие или бездействие не только в пункте 5, в английском варианте которого недвусмысленно говорится о «the action or omission which initiated the breach and that which completed it» (действии, которое положило начало нарушению, до действия, которое завершило его), но и в пунктах 1, 2 и 4, касающихся мгновенных, длящихся или сложных деяний, и в пункте 3, в котором говорится об отсутствии превентивных мер, где бездействие имеет исключительно важное значение. Редакционный комитет должен учесть это замечание и рассмотреть возможности включения понятий действия и бездействия во все пункты проекта статьи 24.

12. Г-н Сетте Камара выражает несогласие с некоторыми другими членами Комиссии по поводу перестановки пунктов 2 и 3. Оратор усматривает необходимую связь между пунктом 1, в котором говорится о «мгновенном деянии», и пунктом 2, касающимся «деяния, имеющего продолжительный характер»; по его мнению, необходимо сохранить этот контраст ситуаций.

13. Использование слова «мгновенный» в пункте 1 широко комментировалось. По личному мнению г-на Сетте Камара, необходимо опустить это слово, которое может привести к ошибке, поскольку в течение одного мгновения происходит исключительно малое число международных деяний. Когда Специальный докладчик описывал «мгновенные деяния» в своем курсе 1939 года по вопросу о международном правонарушении, он заявил:

В целом утверждается, что существует два возможных вида правонарушений: правонарушения, состоящие из нарушений, которые после своего совершения прекращают свое существование *ipso facto*, поскольку они не могут длиться во времени; и правонарушения, которые, наоборот, состоят из нарушений, которые даже после своего первого совершения имеют продолжительный характер и являются идентичными в течение более или менее длительного периода⁵.

Комиссия в соответствии с этой точкой зрения могла бы предусмотреть следующую формулировку начала пункта 1: «Если нарушение международного обязательства осуществлено деянием, которое прекращает свое существование сразу же после того, как оно было совершено...». Такая формулировка позволила бы исключить понятие мгновенности, которое было отвергнуто некоторыми членами Комиссии по обоснованным философским причинам.

14. Что касается слов «даже в том случае, если последствия этого деяния продолжают сказываться в дальнейшем», содержащихся в конце

⁴ Ежегодник..., 1976 год, том II (часть первая), стр. 25, документ A/CN.4/291 и Add.1 и 2, пункт 60.

⁵ R. Ago, «Le délit international», *Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye*, 1939-II (Paris, Sirey, 1947), vol. 68, p. 519.

пункта 1, то г-н Сетте Камара считает, что если их сохранить в этом пункте, то их необходимо добавить и к другим пунктам статьи. Однако более простым решением было бы опустить эти слова в пункте 1, поскольку любое деяние, представляющее собой нарушение — будь то мгновенное, продолжительное, составное или сложное, — длится в течение определенного времени, но наступает момент, когда оно прекращается, даже если его последствия или его влияние продолжают существовать.

15. Г-н АГО (Специальный докладчик), отвечая на замечания, изложенные по статье 24, заявляет прежде всего, что содержание этой статьи никоим образом не ставит под вопрос содержание предыдущих статей, несмотря на связи, существующие между некоторыми этими статьями и рассматриваемой статьей. Правда, в статье 18 содержится перечисление гипотез, аналогичных тем, которые предусматриваются в статье 24. Однако эти два положения преследуют разные цели. Статья 18 должна определить содержащиеся в этих гипотезах последствия основного принципа, согласно которому необходимо установить одновременность между «нахождением в силе» международного обязательства и поведением определенного государства, с тем чтобы это поведение рассматривалось как деяние, вызвавшее нарушение этого обязательства. Действительно, иногда случается, что нарушение международного обязательства занимает определенный «отрезок времени», как это охарактеризовал г-н Рейтер⁶. Что, таким образом, следует понимать под совпадением между «нахождением в силе» обязательства и совершением государством действия или действий или бездействием государства? Как уже подчеркнул Специальный докладчик, этот вопрос отличается от вопроса, который рассматривается в данной статье. Тем не менее эти два понятия требуют решений, которые были бы совместимы между собой. Применения критериев, изложенных в статье 18, по-видимому, недостаточно для разрешения проблем, затрагиваемых в статье 24, однако при разрешении этих проблем их следует принимать во внимание. Учитывая, например, тот факт, что проект в статье 18 предусматривает, что деяние длящегося характера является нарушением международного обязательства, если это обязательство находится в силе в любой момент осуществления этого деяния, Комиссия в настоящее время не может решить, что это нарушение совершается лишь в начальный момент этого деяния. Аналогичным образом отметив, что в случае наличия сложного деяния нарушение международного обязательства налицо лишь в том случае, если последнее находится в силе с самого начала осуществления этого деяния, Комиссия в настоящее время не может считать, что в случае отказа в правосудии, например, реше-

ния первой и второй судебных инстанций не входят во время совершения нарушения и что лишь решение верховного суда в него входит.

16. Взаимосвязь между статьей 24 и статьями 20 и 21 также вызвала озабоченность у некоторых членов Комиссии. В статьях 20 и 21 Комиссия противопоставила нарушение обязательств поведения нарушениям обязательств результата. Различие между этими двумя категориями обязательств было ясно установлено, а условия существования нарушения были точно указаны как в отношении первых, так и последних. Таким образом, эти две статьи отвечают на вопрос о том, имело ли место нарушение или нет. Рассматриваемая статья, с другой стороны, должна ответить на вопрос, когда произошло нарушение. В этой связи г-н Ушаков справедливо отметил (1480-е заседание), что международное право может изыскивать пути достижения какой-либо цели, например запрета дискриминации, различными способами. На государство может быть конкретно наложено обязательство ввести для этой цели в свой свод юридических законов некоторые законодательные положения; тогда имеет место обязательство поведения; если же оно не делает этого, то оно в силу этого простого факта нарушает свое международное обязательство. Если оно обязано лишь принять меры к тому, чтобы в нем не было дискриминации, то в этом случае налицо обязательство результата и оно не нарушает свое обязательство, поскольку оно обеспечивает определенный результат, а именно недискриминацию, независимо от примененных им средств, будь то законодательных, административных или судебных. Некоторые члены Комиссии затронули вопрос о том, не является ли уже принятие какого-либо закона, допускающего возможность совершения актов дискриминации, нарушением этого последнего обязательства. Комиссия справедливо ответила на этот вопрос отрицательно. Даже закон, создающий явное препятствие достижению требуемого результата, недостаточен, чтобы повлечь за собой нарушение обязательства, поскольку акты дискриминации конкретно места не имели. Недостаточно осуществление лишь подготовительного акта; необходимо дождаться последующих событий, с тем чтобы установить, что результат не был достигнут.

17. Статьи 20 и 21 дополняют друг друга. В пункте 1 статьи 21, в котором говорится об обязательствах результата, Комиссия использовала союз «если» вместо союза «когда», поскольку этот последний союз может иметь временную окраску, от которой необходимо воздержаться в этом положении. Действительно, как г-н Аго уже указывал, здесь необходимо установить факт нарушения обязательства, а не когда это нарушение обязательства произошло. В пункт 2 статьи 21 привнесен еще один элемент, который касается также наличия нарушения. Намеченный случай является случаем обязательства, которое позво-

⁶ См. A/CN.4/307 и Add.1, сноска 33.

ляет государству выполнить свою обязанность, обеспечивая последующим поведением результат, которого оно могло бы и не достигнуть своим предшествующим поведением, или даже обеспечивая эквивалентный результат. Что касается статьи 22, она относится к этим обязательствам результата, нарушение которых к тому же влечет за собой отсутствие сотрудничества между отдельными бенефициариями этого обязательства. Без этого отсутствия нарушение обязательства не может быть установлено. Учитывая тот факт, что эти положения логически следуют друг за другом, нет никаких причин для изменения их порядка. В статье 22 уточняется содержание пункта 2 статьи 21 путем ссылки на особый случай. Во всяком случае Комиссия, возможно, сможет рассмотреть вопрос об изменении порядка этих статей лишь после того, как она ознакомится с замечаниями правительств.

18. Специальный докладчик, в частности, не стоял бы за внесение в текст статьи 21 понятия «ситуация, не соответствующая ситуации, требуемой обязательством», для того чтобы определить ситуацию, в которой требуемый результат не обеспечен. В случае, например, сложного деяния решение, принимаемое судом первой инстанции, создает ситуацию, которая не соответствует требуемому результату, но на этом раннем этапе нельзя сказать, что государство в конце концов не обеспечит этот результат.

19. В связи с тем, что г-н Вероста (1480-е заседание) затронул вопрос о том, не целесообразнее ли, чтобы временной элемент учитывался в каждой из статей, касающихся различных категорий нарушений международных обязательств, чем посвящать этому элементу отдельную статью Специальный докладчик заявляет, что такое решение вызвало бы многочисленные трудности. Действительно, совершенно нет оснований для того, чтобы временной аспект характеризовался иначе в соответствии с характеристиками нарушенного обязательства. Нарушение обязательства поведения, как и обязательства результата, может зависеть от продолжающегося деяния, как и от мгновенного деяния. Нарушение обязательства результата в свою очередь может быть осуществлено деянием, длящимся «отрезок времени», но также, вероятно менее часто, и деянием, не носящим этого характера. Таким образом, статья 21 должна затрагивать лишь факт существования нарушения обязательства результата, а не время совершения этого нарушения. Это положение еще бы более усложнилось, если бы в этой норме необходимо было предусмотреть случай совершения составных деяний и сложных деяний. В итоге предлагаемое решение, вместо того чтобы действительно облегчить данную проблему, повлечет за собой ряд трудностей. К тому же временной элемент является исключительно важным, и Шестой комитет так убедительно просил Комиссию изучить его, что он за-

служивает отдельной статьи, а не небольших дополнений к определенным статьям.

20. Что касается возможного определения временного элемента, то, по мнению Специального докладчика, Комиссии не следует заниматься этой задачей, полезность которой он не видит по крайней мере в данный момент.

21. Перевести на французский язык выражение «tempus commissi delicti» не так просто. Поскольку термин «commission» более не употребляется во французском языке в качестве существительного от глагола «commettre», а термин «perpetration» обычно имеет отрицательное значение, г-н Аго пока остановился на выражении «время нарушения международного обязательства», понимая под этим время, в течение которого международно-противоправное деяние было совершено. Г-н Ушаков отметил, что Специальный докладчик в своем докладе иногда использовал слово «момент», а иногда слово «продолжительность». Это совершенно верно. По правде говоря, г-н Аго изыскивал термин, который можно было бы применить к этим двум понятиям, хотя в некоторых случаях необходимо отличать «момент» от «продолжительности». Имеются случаи, в которых эти два понятия совпадают; имеются другие случаи, когда этого совпадения не существует. Как бы там ни было, Специальный докладчик в своем проекте статей имел в виду определение tempus commissi delicti — времени, в течение которого международно-противоправное деяние было осуществлено, — а не момента, в который нарушение обязательства было установлено и, следовательно, возникла ответственность. Например, в случае сложного деяния нарушение устанавливается и возникает ответственность лишь в момент, когда заключительный элемент этого деяния завершает нарушение. Однако время совершения международно-противоправного деяния соответствует всему периоду, в течение которого произошли различные элементы, составляющие это сложное деяние. В случае совершения деяния длящегося характера ответственность возникает с самого начала совершения деяния. Если какое-либо государство, например, незаконно оккупирует территорию другого государства, то нарушение существует и ответственность возникает сразу же, что, однако, не означает, что продолжительность международно-противоправного деяния не распространяется за пределы этого первоначально момента. К тому же противоправная ситуация может завершиться иным образом, чем путем прекращения осуществления данного деяния. Может быть заключен договор, согласно которому государство, жертва оккупации, соглашается с ситуацией, которая сначала являлась противоправной. Таким образом, необходимо четко провести различие между моментом возникновения ответственности и временем совершения международно-противоправного деяния, которое может быть представлено каким-либо моментом или пе-

риодом. К тому же формулировка статьи может быть так отредактирована, чтобы оба аспекта выступали более ясно.

22. Сэр Фрэнсис Вэллет (1481-е заседание) вполне обоснованно выделил три аспекта рассматриваемой проблемы: обоснование целесообразности включения этой нормы в проект, фактическое содержание статьи и ее структура. Что касается первого аспекта, г-н Аго считает, что тот факт, что Шестой комитет неоднократно подчеркивал необходимость изучения этой нормы, уже может служить достаточным основанием. Однако очевидно то, что Комиссия в любом случае не должна принижать важность этого вопроса. Что касается характера этой нормы, то г-н Пинто (1480-е заседание) говорил о норме толкования, в то время как Специальный докладчик скорее рассматривал ее как существенную норму. С другой стороны, примеры, приведенные в его докладе, ни в коем случае не являются исчерпывающими. Он привел эти примеры исключительно для того, чтобы показать, что рассматриваемый вопрос ни в коем случае не является теоретическим. Однако из этого не следует делать вывод, как опасается г-н Ушаков, что Комиссия будет заниматься рассмотрением сферы применения заявлений о признании юрисдикции международных судебных органов, сопровождаемых оговоркой *ratione temporis*, национальным характером международных жалоб или установлением размера компенсации.

23. Г-н Рейтер затронул также вопрос о давности (1479-е заседание). *Tempus* совершения международно-противоправного деяния действительно может представлять значение с точки зрения давности, хотя необходимо знать характер этой давности. Это может быть давность в отношении последствий совершения какого-либо международно-противоправного деяния, и в частности в отношении возможности сослаться на ответственность. В этом случае возможный срок давности может начаться только после того, как завершено международно-противоправное деяние. В некоторых случаях давность может использоваться для превращения в закономерную ситуацию ситуации, которая была сначала противоправной. По этим причинам Специальный докладчик уклонился от рассмотрения вопроса, который по-прежнему является весьма противоречивым в международном праве. Примеры, которые он привел, относятся к самому классическому международному праву. Тем не менее не исключено, что Комиссия посчитает необходимым добавить другие примеры в комментарии к статье 24: г-н Аго не будет иметь ничего против такого решения.

24. Как уже отмечалось, временной элемент может играть важную роль в толковании статьи 19, касающейся преступлений и международных правонарушений. В этом положении Комиссия сделала упор на серьезность нарушения некото-

рых международных обязательств, серьезность, которая также оценивается с точки зрения продолжительности международно-противоправного деяния. Понятия «сохранение силой колониального господства», «массовые нарушения» некоторых международных обязательств и международных обязательств, «имеющих основополагающие значения для защиты окружающей среды» также могут затронуть этот временной элемент. Таким образом, можно отметить, что *tempus* совершения нарушения имеет еще более многочисленные последствия, чем те, которые Специальный докладчик привел как примеры. Он ограничился лишь тем, что показал, что норма, которую он предлагает определить, обладает явно большим значением во многих отношениях. Можно было бы добавить, что она будет также представлять определенное значение в момент выбора санкции, которой подлежит государство, совершившее нарушение международного обязательства.

25. Предложение г-на эль-Эриана о том, чтобы многочисленные статьи были посвящены различным гипотезам, предусматриваемым в статье 24⁷, имеет как преимущества, так и недостатки. Все зависит от того значения, которое Комиссия намеревается придать этому вопросу. Она могла бы в крайнем случае посвятить ему отдельную главу (изолировав его таким образом от главы III «Нарушение международного обязательства»), главу IV, посвященную *tempus commissi delicti*. Не предлагая принять такое решение, Специальный докладчик советует, чтобы Редакционный комитет подумал о возможности разбить статью 24 на несколько статей.

26. Многие члены Комиссии представили замечания по английскому варианту статьи 24. Что касается французского термина «*comportement*» («действие» — в русском варианте) в пункте 5, переведенного на английский язык как «*action or omission*», то г-н Аго считает, что на практике действие зачастую сочетается с бездействием и что всякое бездействие, даже в случае правонарушения, сочетает в себе некоторые аспекты, которые носят характер действия.

27. Что касается формулировки статьи 24, то г-н Цуруока настаивал на необходимости составления текста, который можно было бы легко применить, в то время как г-н Рифаген предостерег Комиссию от попыток вторгнуться в область первичных норм. Со своей стороны г-н Квентин-Бакстер (1481-е заседание) считал необходимым уточнить, что последствия мгновенного деяния должны отличаться от последствий деяния, имеющего продолжительный характер. Как отметил г-н Калье-и-Калье (там же), термин «мгновенный» к тому же не всегда явля-

⁷ 1481-е заседание, пункт 29.

ется уместным. Однако учитывая то, что «мгновенное деяние» противопоставляется «деянию, имеющему продолжительный характер», и что первое выражение закреплено общей теорией права, Специальный докладчик пока довольствуется им, но готов принять другие предложения, способные вызвать меньше противоречий.

28. Порядок следования пунктов 2 и 3 статьи 24 можно оставить в неизменном виде. В своей настоящей формулировке эта статья довольно хорошо показывает различие, существующее между мгновенными деяниями и деяниями продолжительного характера. Г-н Аго допускает тем не менее, что имеются преимущества в том, чтобы рассмотреть последовательно в пунктах 3, 4 и 5 длящиеся деяния, деяния составные и деяния сложные, то есть все деяния, которые имеют ту общую характеристику, что длятся «отрезок времени». Тогда придется выделить отдельно пункт о *tempus commissi delicti* в случае нарушения обязательства предотвратить определенное событие.

29. Г-н Рифаген справедливо отметил, что в пункте 2 слова «это деяние продолжало существовать и оставаться в противоречии с международным обязательством» не являются абсолютно необходимыми, поскольку уточнения, которые содержатся в них, уже вытекают из пункта 3 статьи 18. Однако Специальный докладчик спрашивает, не целесообразно ли прибегнуть к такому повторению. Что касается слов «хотя для этого имела возможность», содержащихся в пункте 3 рассматриваемой статьи, то некоторые члены Комиссии выступают за их сохранение, в то время как другие высказываются за то, чтобы опустить их. Возможно, целесообразно в итоге опустить их, поскольку они касаются скорее наличия международного обязательства, чем временного элемента. В этом случае Редакционный комитет должен был бы учесть связь между этим пунктом и статьей 23. Наконец, следовало бы заново отредактировать пункт 5 статьи 24 с учетом пункта 5 статьи 18, поскольку деяния, которые составляют сложное деяние, не обязательно должны исходить из различных органов государства, как это отметили г-н Калье-и-Калье (1481-е заседание) и г-н Фрэнсис (1480-е заседание).

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает передать проект статьи 24 Редакционному комитету на рассмотрение с учетом замечаний и предложений, внесенных в ходе прений.

*Предложение принимается*⁸.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

⁸ Рассмотрение текста, представленного Редакционным комитетом, см. 1513-е заседание, пункты 1 и 2, 5—8 и 19 и далее, а также 1518-е заседание, пункты 1 и 2.

1483-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 22 мая 1978 года, 15 час. 05 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Аго, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швельбел, г-н эль-Эриан.

Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (A/CN.4/308 и Add.1, A/CN.4/309 и Add.1 и 2)

[Пункт 1 повестки дня]

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить свой первый доклад по вопросу о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации (A/CN.4/309 и Add.1 и 2), подготовленный в связи с проведением Комиссией второго чтения проекта статей, принятых ею по этому вопросу на ее двадцать восьмой сессии¹.

2. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) напоминает, что в своих резолюциях 31/97 от 15 декабря 1976 года и 32/151 от 16 декабря 1977 года Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии завершить на своей тридцатой сессии второе чтение проекта статей о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации с учетом замечаний, которые будут представлены государствами — членами Организации Объединенных Наций как в письменной, так и в устной форме в ходе рассмотрения проекта в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, а также замечаний компетентных органов Организации Объединенных Наций и заинтересованных межправительственных организаций. Благоприятная оценка, которая в целом была дана проекту Комиссии, объясняется прежде всего эрудицией и компетенцией предыдущего Специального докладчика г-на Эндре Уштора. Письменные замечания, представленные по проекту статей, были получены от целого ряда государств-членов, органов Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и других межправительственных организаций: они воспроизводятся в документе A/CN.4/308 и Add.1.

3. Рассматриваемый доклад подразделяется на четыре части. В первой содержится в целом введение, а последующие посвящены соответствен-

¹ Ежегодник..., 1976 год, том II (часть вторая), стр. 11 и далее, документ A/31/10, глава II, раздел С.

но замечаниям о проекте статей в целом, замечаниям по отдельным положениям проекта и проблеме процедуры урегулирования споров, связанных с толкованием и применением конвенции, основанной на данном проекте статей. Специальный докладчик представил замечания по проекту статей в целом, разделив их на четыре группы: важность проблемы и работы по кодификации; связь между клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации и принципом недопущения дискриминации; клаузула и различные уровни экономического развития государств; и наконец, общий характер проекта статей.

4. В отношении этой последней группы г-н Ушаков напоминает, что Комиссия неоднократно рассматривала вопрос о том, должен ли проект статей представлять собой единый отдельный текст или же существовать в качестве приложения к Венской конвенции о праве международных договоров², и что она высказалась за первое решение. Как бы то ни было, Комиссия сможет вернуться к этому вопросу в ходе второго чтения проекта. Еще одним вопросом, на который Комиссия сможет ответить лишь в ходе второго чтения проекта, является вопрос об окончательной форме кодификации права по рассматриваемому вопросу. Что же касается замечаний относительно сферы применения проекта статей, то они полностью находятся в соответствии с намерениями Комиссии.

5. Г-н ШАХОВИЧ считает, что Комиссия должна рассмотреть проект статей в свете письменных и устных замечаний, представленных государствами-членами и международными организациями. По его мнению, необходимо дать ответ на рекомендации, изложенные в этих замечаниях, проанализировав в комментарии некоторые вопросы, касающиеся структуры, формулировки и общего оформления проекта, которые к тому же впоследствии должны быть рассмотрены Редакционным комитетом.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит Специального докладчика за его четкое и подробное представление разделов I и II его первого доклада, заслуживающего всяческих похвал и обеспечивающего Комиссии отличную основу для работы, которая на текущей сессии должна быть посвящена рассмотрению вопроса о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации.

7. Задача Специального докладчика, рассматривающего вопрос, уже прошедший многочисленные этапы обсуждения, безусловно, не является легкой, поскольку, осуществляя объединение того, что представляет собой результат многочисленных лет усердного труда и продолжительных

прений, он должен не поддаваться соблазну предлагать новые решения уже решенных проблем. Он также должен ознакомиться с многочисленными замечаниями, представленными государствами-членами, органами Организации Объединенных Наций, специализированными учреждениями и другими межправительственными организациями, и принять их во внимание и наконец, в своих собственных оценках сделать практические и реалистические выводы с целью недопущения того, чтобы Комиссия, которая в данном случае должна приступить к рассмотрению во втором чтении проекта статей, не была вновь вовлечена в общие прения по вопросам, которые она уже рассмотрела. Однако нет никаких сомнений в том, что благодаря своей рассудительности, огромной компетенции в технических вопросах и объективному восприятию международной действительности новый Специальный докладчик, который в своем докладе поистине всеобъемлюще рассматривает обширный и сложный вопрос о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, исключительно точно придерживаясь тем не менее проекта статей, представленного предыдущим Специальным докладчиком, полностью выполнит задачу, которая была ему поручена.

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ

СТАТЬЯ 1 (Сфера применения настоящих статей)

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статью 1, которая гласит следующее:

Статья 1. Сфера применения настоящих статей

Настоящие статьи применяются к клаузулам о наиболее благоприятствуемой нации, содержащимся в договорах между государствами.

9. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) отмечает, что выражение «договор», используемое в статье 1, определяется в пункте а статьи 2 так же, как и в Венской конвенции о праве международных договоров. По его мнению, нецелесообразно в статье 1 уточнять, что речь идет о договорах, заключенных в письменной форме, как это было предложено в своих устных замечаниях некоторыми странами-членами, поскольку в данной статье и в проекте статей в целом слово «договор» имеет тот же смысл, который излагается в пункте а статьи 2, то есть, иными словами, речь идет о договорах, заключенных в письменной форме.

10. Специальный докладчик обращает внимание Комиссии на письменные замечания, представленные Люксембургом, Чехословакией, Нидерландами (A/CN.4/308 и Add.1, раздел A) и ЭЭС (там же, раздел C, 6), которые направлены на то, чтобы распространить сферу действия проекта статей на клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, содержащиеся в договорах, заключенных некоторыми международными организациями, помимо государств. Так, ЭЭС пред-

² Текст Конвенции см. *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, Документы Конференции* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5), стр. 287 англ. текста.

лагает дополнить статью 2, добавив следующее предложение:

«Кроме того, выражение «государство» имеет в виду также всякий организм [entité], который осуществляет компетенцию в областях, входящих в сферу применения этих статей, в силу передачи компетенции, осуществленной в пользу такого организма входящими в него суверенными государствами» (там же, пункт 7).

11. Что же таким образом представляют собой эти международные организмы? Люксембург считает, что это «объединения или группы государств» (там же, раздел А). По мнению Чехословацкой Социалистической Республики, этими организациями являются международные организации, имеющие право заключать международные договоры «от имени входящих в них государств-членов» (там же). Нидерланды считают, что эти организмы являются международными организациями, которые могут участвовать в международных отношениях не только на равной основе с государством, но и вместо государств, которые их создали (там же). Наконец, ЕЭС считает, что речь идет об организации, которая осуществляет в данной конкретной области «компетенцию, аналогичную компетенции государств» (там же, раздел С, 6, пункт 7).

12. По мнению Специального докладчика, организм, подобный ЕЭС, не является ни федерацией, ни конфедерацией государств. Он также не является международной организацией как таковой, поскольку международные организации являются межправительственными организациями, не обладающими надгосударственным суверенитетом, которые не могут заключать договоры от своего собственного имени, а также от имени своих членов. По его мнению, речь здесь идет о наднациональной организации, поскольку она может действовать от имени своих государств-членов и связывать их договорами. Таким образом, мы сталкиваемся здесь с совершенно новым явлением, которое нельзя отождествить ни с государством, ни с международной организацией и к которому неприменима ни одна из существующих норм международного права.

13. Специальный докладчик считает предпочтительным не распространять применение этого проекта статей на договоры, заключаемые между государствами и наднациональными организациями, такими, как ЕЭС, поскольку, по его мнению, с точки зрения Венской конвенции о праве международных договоров поставить на один уровень наднациональный организм и государство невозможно. К тому же этот вопрос значительно выходит за рамки проекта статей, поскольку он затрагивает все области международного права, и в частности область, касающуюся ответственности наднациональной организации. Речь в сущности идет о том, можно ли применять к наднациональным организациям нормы, выработанные для государств. Этот вопрос

является весьма обширным, на который невозможно ответить в рамках данного проекта статей. Поэтому Специальный докладчик предлагает сохранить настоящий текст статьи 1 неизменным и по-прежнему ограничивать сферу действия проекта статей клаузулами о наиболее благоприятствуемой нации, содержащимися в договорах, заключаемых между государствами. К тому же следует отметить, что в случае принятия определения, которое ЕЭС предлагает добавить в статью 2, необходимо будет определить выражение «государство» — что невозможно — и изменить определения, содержащиеся в пунктах *b*, *c* и *d* статьи 2.

14. Наконец, Специальный докладчик отмечает, что защитная оговорка, содержащаяся в пункте *c* статьи 3, расширяет сферу применения проекта статьи, распространяя ее «на взаимоотношения государств согласно клаузулам, в силу которых государства обязуются предоставлять режим наиболее благоприятствуемой нации и другим государствам, если такие клаузулы содержатся в международных соглашениях, заключенных в письменной форме, сторонами которых являются также другие субъекты международного права.

15. Г-н РЕЙТЕР считает, что если из сферы применения проекта статей будут исключены договоры, заключаемые с такими международными организациями, как ЕЭС, то Комиссия значительно ограничит сферу применения проекта и рискует подорвать его эффективность. По его мнению, опасно определять ЕЭС как наднациональную организацию лишь на основании того, что она может заключать договоры в областях, являющихся исключительной компетенцией государств, так как наряду с заключением соглашений о местопребывании Организация Объединенных Наций и специализированные учреждения также заключили соглашения с государствами в областях, которые обычно являются компетенцией государств. Например, в ядерной области необходимо, чтобы некоторые международные организации могли заключить соглашение с государствами в областях, которые до настоящего времени являлись лишь компетенцией государств. Осуществление слишком строгого подхода к этому вопросу помешало бы заключению соглашений, необходимых для поддержания международного мира.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.

1484-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 23 мая 1978 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-

и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н эль-Эриан.

Визит Председателя Международного Суда

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что ему выпала большая честь от имени всех членов Комиссии поздравить с приездом Председателя Международного Суда г-на Хименеса де Аречага. Работая в составе Комиссии с 1960 по 1969 год, г-н Хименес де Аречага внес в ее работу огромный вклад; его присутствие на прениях, касающихся проекта статей о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, является особенно знаменательным, поскольку он первым предложил Комиссии рассмотреть этот вопрос.

2. Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Председатель Международного Суда) выражает большое удовлетворение в связи с предоставленной ему возможностью укрепить связи между Комиссией и Международным Судом. Суд продолжает с неслабевающим интересом следить за работой Комиссии, которая, несомненно, внесет вклад в разрешение кризиса, охватившего в настоящее время область международного правосудия.

Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (продолжение) (A/CN.4/308 и Add.1, A/CN.4/309 и Add.1 и 2)

[Пункт 1 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (продолжение)

СТАТЬЯ 1 (Сфера применения настоящих статей)¹ (продолжение)

3. Г-н СУЧАРИТКУЛ говорит, что первая статья затрагивает вопрос об ограничениях сферы применения проекта статей. Что касается предложения, направленного на ограничение этой сферы применения путем добавления слов «заключенных в письменной форме» после слова «договоров» (A/CN.4/309 и Add.1 и 2, пункт 60), то, как и Специальный докладчик, он не считает целесообразным вносить такое уточнение по двум причинам: с одной стороны, поскольку клаузула о наиболее благоприятствуемой нации может содержаться лишь в договоре, заключенном в письменной форме; с другой стороны, как уже было отмечено Специальным докладчиком, потому, что выражение «договор» уже определено в пункте а статьи 2² как «международное соглашение, заключенное... в письменной форме».

4. Что касается предложения о распространении проекта статей на договоры, заключаемые меж-

ду государствами и другими субъектами международного права, то, по мнению г-на Сучариткула, нет необходимости начинать спор о том, может ли международная организация наделяться компетенцией национального субъекта. По его мнению, достаточно признать то, что государства — члены какой-либо международной организации могут в качестве суверенных государств возлагать на эту организацию полномочия по проведению переговоров и заключению договоров в определенных конкретных областях, не наделяя ее функциями наднационального образования. Так, например, что касается соглашения о техническом сотрудничестве, заключенного в 1968 году между ЭКАДВ и АСЕАН, то компетенция ЭКАДВ по заключению международных соглашений была признана внутренним законодательством Таиланда и в соглашении о местопребывании, заключенном между Таиландом и ООН, а компетенция АСЕАН в этой области была признана в Бангкокской декларации от 8 августа 1967 года³. Однако, как и Специальный докладчик, г-н Сучариткул считает, что, по-видимому, еще преждевременно распространять сферу применения проекта статей на договоры, заключаемые между субъектами международного права, помимо государств. Он напоминает, что этот вопрос в настоящее время рассматривается в рамках вопроса о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями.

5. В своих замечаниях (A/CN.4/308 и Add.1, раздел С.1) ЮНЕСКО косвенно предложила другой путь расширения сферы применения проекта статей, упомянув «о клаузуле о наиболее благоприятствуемой организации». По мнению г-на Сучариткула, выражение «клаузула о наиболее благоприятствуемой нации» удовлетворительно в том смысле, что оно является традиционно используемой формулировкой. Можно, несомненно, затронуть вопрос, что же действительно означает выражение «наиболее благоприятствуемая нация» и почему слово «нация» было использовано вместо слова «государство». Однако, определяя «режим наиболее благоприятствуемой нации» как «режим, предоставляемый бенефицирующим государством государству-бенефициарию», статья 5 указывает на то, что это понятие нации совпадает с понятием государства. Таким образом, заменить слово «нация» словом «организация» и говорить о «клаузуле о наиболее благоприятствуемой организации» невозможно.

6. В заключение г-н Сучариткул считает, что Комиссия должна ограничиваться сферой применения настоящего текста статьи 1.

7. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН считает, что статья 1 должна оставаться неизменной в силу причин, изло-

¹ Текст статьи см. 1483-е заседание, пункт 8.

² См. 1483-е заседание, сноска 1.

³ American Society of International Law, *International Legal Materials* (Washington, D. C.), vol. XI, No. 6, November 1967, p. 1233.

женных Специальным докладчиком. Не следует упускать из виду того, что, учитывая обстоятельства, приведшие к включению этого вопроса в повестку дня Комиссии, данный вопрос весьма тесно связан с правом договоров.

8. В своем исключительно четком представлении первой статьи проекта Специальный докладчик упомянул трудность, связанную с определением термина «государство». В этой связи, по-видимому, следует напомнить, что в своем докладе о работе самой первой сессии Комиссия заявила, что пытаться дать определение этому термину бесполезно, несмотря на то что некоторые государства представили свои предложения по этому вопросу⁴. Она использовала его в том смысле, который обычно используется в международной практике, и не сочла себя обязанной излагать в проекте декларации, касающейся прав и обязанностей государств, условия, которые должны быть выполнены каким-либо сообществом для того, чтобы оно стало государством. Другими словами, когда она приступила к рассмотрению вопроса о правах и обязанностях государств — возможность, которая действительно способствует соблазну попытаться дать определение понятию государства, — Комиссия приняла решение не браться за эту задачу. Она соблюдала это решение не только в отношении права договоров, но и по вопросу о представительстве государств и вопросу о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями.

9. Г-н КАЛЬЕ-и-КАЛЬЕ отмечает, что в своих замечаниях Чехословакия и Нидерланды (A/CN.4/308 и Add.1, раздел А) отметили, что статья 1 в значительной степени ограничивает сферу применения проекта, поскольку из этой сферы применения исключены клаузулы, фигурирующие в договорах, участниками которых являются какая-либо организация или международный организм, на которые их государства-члены возложили свои полномочия. Такое же мнение было весьма четко выражено ЕЭС и в определенной степени Советом Картахенского соглашения (там же, раздел С).

10. С самого начала было решено приступить к особому рассмотрению клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации не только с точки зрения ее применения в области обмена и торговли, но и в качестве юридического института и выработать проект, который в определенной степени дополнял бы Венскую конвенцию о праве международных договоров⁵. Таким образом, необходимо провести различие между вопросом о договорах между государствами и стоящим на повестке дня вопросом о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или более международными

организациями. Поэтому статья 1 вполне справедливо ограничивает применение проекта лишь договорами между государствами; это ограничение к тому же подчеркивается определением термина «договор», содержащимся в пункте а статьи 2.

11. Определение основного понятия государства явилось бы весьма длительным процессом и, несомненно, заняло бы больше времени, чем потребовалось для определения понятия «агрессия». Понятие «государство» не было определено и в других конвенциях, где это определение могло бы быть более обоснованным, чем в случае с рассматриваемым проектом. Комиссия должна и далее использовать слово «государство», как этого требуют здравый смысл и обычная практика, и таким образом избежать отождествления некоторых образований с государствами — результат, который фактически будет достигнут в случае принятия предложения ЕЭС, касающегося включения нового определения в статью 2 (A/CN.4/308 и Add.1, раздел С,6, пункт 7). Г-н Калье-и-Калье в полной мере осознает важное значение международных организаций и договоров, содержащих клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, заключенных между этими организациями и государствами, однако считает, что в данном случае этот вопрос значительно выходит за рамки сферы применения проекта статей.

12. В пункте с статьи 3 уточняется, что ограничения на применение статей не затрагивают применения их положений к взаимоотношениям государств согласно клаузулам, в силу которых государство обязуется предоставлять режим наиболее благоприятствуемой нации другим государствам, если такие клаузулы содержатся в международных соглашениях, заключенных в письменной форме, сторонами которых являются также другие субъекты международного права. Таким должен быть случай, касающийся международных соглашений, содержащих клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, заключенных между ЕЭС и другими аналогичными организациями. Не исключено, что в будущем необходимо будет выработать другую серию статей для урегулирования ситуаций, в которых выступают другие субъекты международного права, однако в настоящее время статья 1, которая определяет сферу применения рассматриваемого проекта, должна быть сохранена в своей настоящей форме.

13. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ хотел бы отметить уравновешенность, с которой Специальный докладчик рассматривал сложный вопрос о статусе ЕЭС как организма, осуществляющего суверенные полномочия от имени государств-членов в области, регулируемой международным правом. Сэр Фрэнсис Вэллет признает, что на данном этапе было бы ошибкой изменять общие рамки проекта статей. Следует двигаться вперед

⁴ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/925), пункт 49.

⁵ См. 1483-е заседание, сноска 2.

и в соответствии с практикой рассматривать статьи, содержащие определения, позднее, когда Комиссия сможет в свете прений определить влияние проекта на случаи, аналогичные случаю с Сообществом; в противном же случае Комиссия рискует принять преждевременное решение, не рассмотрев всех элементов проблемы.

14. Кроме того, необходимо определить надлежащее место этой проблемы. ЕЭС действительно существует и в настоящее время является основным торговым организмом в мире. Поэтому эта проблема имеет большое значение и не должна быть обойдена молчанием, поскольку выработка серии статей без связи с действительностью окажется беспредельной. В таможенной области суверенные полномочия эффективно осуществляются самим Сообществом; фактически государства — члены этого Сообщества более не осуществляют и не имеют этих полномочий. Например, ЕЭС ведет переговоры в качестве договаривающейся стороны Генерального соглашения по тарифам и торговле, области, где клаузула о наиболее благоприятствуемой нации имеет огромное значение. Следует ли Комиссии занимать по этому поводу негативный подход и выработать проект статей по вопросу о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, которая исключала бы Сообщество и другие аналогичные образования в области обмена и торговли?

15. Несомненно, что договоры, рассматриваемые и заключаемые ЕЭС с государствами, регулируются международным правом. Являясь органом, которому поручены кодификация и прогрессивное развитие международного права, Комиссия не может оставлять без внимания новые проблемы, возникающие в области международного права. Кроме того, договоры, заключаемые Сообществом, объединяют государства-члены. Фактически законодательство ЕЭС, касающееся торговых и таможенных вопросов, непосредственно применяется не к правительствам, а к населению государств-членов. Постановления Сообщества, которые фактически обладают силой законов, содержат формулу, уточняющую, что эти постановления обязательны во всей своей полноте и применимы во всех государствах-членах. Таким образом, суды государств-членов юридически обязаны соблюдать эти постановления в качестве законов Сообщества. Международные законодательные и исполнительные функции непосредственно исполняются Комиссией европейских сообществ как таковой, и неправильно утверждать, что эти функции осуществляются от имени государств-членов. Таковой является практическая и юридическая действительность. Если Комиссия международного права предпочтет исключить ЕЭС и аналогичные организации из сферы применения проекта, то она лишит будущий документ по вопросу о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации значительной части сферы его применения в области торговли.

16. По мнению сэра Фрэнсиса Вэллета, предложение Сообщества, касающееся статьи 2, является интересным, поскольку в нем предусматривается не определение понятия государства, а лишь то, что выражение «государство» распространяется также на такое образование, как Сообщество. Это совсем не аналогично попытке изыскать абстрактное и общее определение понятия «государство». Члены Комиссии признают также, что Сообщество в действительности не является государством; оно, по-видимому, постепенно превращается в федерацию, которую можно было бы охарактеризовать как федерацию, обладающую ограниченными полномочиями, возложенными на центральное правительство. С другой стороны, нецелесообразно относить ее к наднациональным организациям, поскольку определить понятие «наднациональные организации» еще сложнее, чем понятие государства.

17. История никогда не стоит на месте. Всегда возможно изыскать примеры случаев, когда общую теорию необходимо увязать с потребностями определенной ситуации. Короче говоря, вопрос о том, как сделать данный проект статей применимым к таким организациям, как Сообщество, требует серьезного изучения и глубокого анализа.

18. Г-н ДЖАГОТА напоминает, что рассматриваемый проект статей касается одного из аспектов права договоров, который не был учтен во время принятия Венской конвенции о праве международных договоров, поскольку он требовал более глубокого изучения со стороны Комиссии. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации, как правило, фигурирует в торговых соглашениях или договорах, и по этим причинам она представляет собой неотъемлемую часть того, что именуется обычно правом международных экономических отношений. Однако Комиссия благоразумно отметила, что с того момента, когда режим наиболее благоприятствуемой нации мог бы распространяться на многие другие области, помимо обмена и торговли, сферу применения этого документа следовало бы несколько расширить. Именно по этим причинам статья 4 постановляет, что выражение «клаузула о наиболее благоприятствуемой нации» означает договорное положение, в соответствии с которым одно государство обязуется предоставить другому государству режим наиболее благоприятствуемой нации «в согласованной сфере отношений». По всей очевидности, именно заинтересованные государства определяют область своих взаимоотношений. Таким образом, несмотря на то, что многочисленные примеры применения этой клаузулы относятся к области обмена или торговли, Комиссия должна убедиться в том, что нормы, излагаемые в этом проекте, по своему содержанию и сфере применения продолжают оставаться общими нормами.

19. Можно также сказать, что данный проект статей, возможно, не обладает такой ценностью, как другие проекты, выработанные Комиссией, в том смысле, что в нем излагаются дополнительные нормы, то есть нормы, которые будут применяться, если только стороны не достигли договоренности в договоре, содержащем клаузулу, или же иначе — по различным положениям, касающимся применения этой клаузулы, как это предусматривается в статье 26, безотносительно к тому, примет ли будущий документ форму дополнительного протокола к Конвенции о праве международных договоров или же станет отдельной конвенцией. Таким образом, если допустить возможность возникновения проблемы, которая требует особого подхода или рассмотрения, то при формулировании оговорки в двустороннем или многостороннем договоре стороны будут иметь право урегулировать эту проблему так, как они этого захотят. Таким образом, данный проект статей имеет свой смысл, однако его нельзя рассматривать как документ, имеющий такое же основополагающее значение, как и нормы общего применения, отступить от которых можно будет лишь в определенных пределах.

20. Далее, возник вопрос о том, должен ли этот проект, который в настоящее время учитывает клаузулы о режиме наиболее благоприятствуемой нации, содержащиеся в договорах между государствами, применяться к клаузулам, содержащимся в договорах между государствами и другими субъектами международного права. В сущности Комиссия уже постановила отдельно рассматривать вопрос о договорах, заключенных между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями, по той простой причине, что это даст возможность подробно и систематически изучить этот вопрос. Одновременное рассмотрение двух вопросов в одном тексте вызвало бы многочисленные трудности при толковании.

21. Включение клаузул о режиме наиболее благоприятствуемой нации в другие договоры, помимо договоров, заключаемых только между государствами, уже предусмотрено в статье 3, в которой отмечается, что для этой категории договоров правовой режим клаузулы является независимым от режима, предусмотренного в проекте. Таким образом, в договоре, заключенном между ЕЭС и каким-либо государством или между ЕЭС и другой международной организацией, ничто не препятствует сторонам предусмотреть правовой режим, который будет регулировать применение клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, содержащейся в данном договоре. Тем не менее г-н Джагота вполне осознает тот факт, что эта проблема не может быть преодолена лишь с помощью простой операции, состоящей в применении раздельного режима к государствам и международным организациям. Неизбежно возникнет вопрос о том, как прове-

сти различие между государством и другим субъектом международного права, тем более если этот субъект является международной межправительственной организацией. Представляется очевидным, что в контексте рассматриваемого вопроса эта проблема заслуживает более глубокого изучения. Один из путей решения этой проблемы мог бы заключаться в рассмотрении вопроса о том, регламентируются ли взаимоотношения между составляющими государствами и заинтересованной организацией международным правом или конституционным правом. Если эти отношения таковы, что члены организации, а также сама организация являются субъектами международного права и обладают полномочиями заключать договоры, то с точки зрения проекта они тем не менее не составляют «государство». Если, с другой стороны, эти отношения регулируются конституционным правом, то с точки зрения проекта статей союз государств сам по себе является государством. Мы являемся свидетелями создания новых организаций особого характера, которые обладают непосредственными регламентирующими полномочиями в отношении населения государств, составляющих эту организацию, и, таким образом, этим государствам нет необходимости принимать законы, обеспечивающие выполнение различных мер.

22. На данном этапе необходимо прежде всего попытаться вникнуть в сущность этой проблемы, ограничить сферу применения проекта статей в отношении договоров, заключаемых в письменной форме между государствами, и затем рассмотреть возможность установления — будь то в отдельном тексте, будь то с помощью клаузулы, касающейся применения проекта — ряда основополагающих принципов, касающихся союза или сообщества, которые могут уподобляться «государству». Если данный проект в итоге приобретет форму конвенции, то возникнет вопрос о том, могут ли не только организация, такая, как ЕЭС, но и ее государства-члены, стать участниками этой конвенции. В этом случае, естественно, возникают такие проблемы, как международная ответственность или оговорки, которые может представить ЕЭС, ее члены или некоторые ее члены. Однако существует еще и другая трудность, заключающаяся в практическом осуществлении конвенции, то есть в определении сферы компетенции, которой наделяют организацию ее члены, и, например, выяснение вопроса о том, входят ли предпринятые действия или изыскиваемые средства защиты в соответствии с договором в сферу компетенции организации и, таким образом, представляют собой обязательство для этой организации, или же речь идет об обязательстве государства, где применяются права или обязательства, вытекающие из договора. Очевидно, что весь этот вопрос заслуживает весьма подробного рассмотрения, поскольку он выходит за пределы клаузул о режиме

наиболее благоприятствуемой нации и затрагивает вообще право договоров.

23. Г-н ШВЕБЕЛЬ отмечает, что вопрос о сфере применения проекта статей о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, несомненно, затрагивает вопрос о статусе ЕЭС. По его мнению, ЕЭС является международной организацией, хотя и наделенной совершенно особыми полномочиями. Тем не менее тот факт, что ЕЭС может связать своих членов или действовать от их имени, не является исключительным ни в принципе, ни в определенной степени на практике. Организация Объединенных Наций, например, располагает такими полномочиями в соответствии с главой VII Устава, а другие международные организации имеют аналогичные полномочия в своих более ограниченных областях компетенции.

24. Г-н Швебель в принципе не возражает против того, чтобы сфера применения проекта статей была распространена на клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации, содержащуюся в договорах, участниками которых являются международные организации. Действительно, этот подход является оправданным по причинам, изложенным сэром Фрэнсисом Вэллетом. Вопрос заключается лишь в том, каким образом сформулировать этот подход.

25. Предложение, изложенное ЕЭС в своих замечаниях (A/CN.4/308 и Add.1, раздел C,6, пункт 7) и связанное с определением выражения «государство», по-видимому, не является оптимальным путем решения вопроса, однако оно заслуживает изучения. Было бы, видимо, более предпочтительным распространить сферу применения проекта на все международные организации или же разрешить этот вопрос в рамках статьи 3 (Клаузулы, не охватываемые сферой применения настоящих статей). Комиссия могла бы также предусмотреть применение этой конвенции к договорам, заключаемым не только между государствами, но также между государствами и группами государств. Еще одна возможная формула могла бы заключаться в применении конвенции к договорам, заключаемым между государствами и любым организмом, осуществляющим полномочия в областях, входящих в сферу применения статей, в силу передачи полномочий в пользу этого организма от имени суверенных государств, составляющих его, — другими словами, в использовании формулы, предложенной ЕЭС, однако при этом без включения определения выражения «государство». Наконец, в данном проекте можно было бы предусмотреть не только договоры, заключаемые между государствами, но и договоры между государствами и международными организациями или даже договоры между государствами и другими субъектами международного права. Все эти возможности должны быть изучены. Со своей стороны у г-на Швебеля нет никаких заранее

подготовленных идей относительно путей решения этой проблемы, кроме той, что эти пути должны быть реалистичными и прогрессивными.

26. Внимание Комиссии было справедливо обращено на дополнительный характер проекта статей. Этот аспект имеет большое значение и должен в определенной степени умерить возражения, высказываемые по поводу распространения сферы действия проекта статьи на международные организации, поскольку это означает, что в тот момент, когда какое-либо государство заключает договор, предусматривающий предоставление режима наиболее благоприятствуемой нации, оно располагает всеми возможностями для урегулирования проблем, которые могут возникнуть по вопросу о статусе международной организации.

27. По мнению г-на Швебеля, тот факт, что проект статей, имеющий дополнительный характер, предусматривает лишь соглашения между государствами и что Комиссия осуществляет раздельное рассмотрение проекта статьи о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями, не означает того, что соглашения, содержащие клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации, заключаемые между государствами и международными организациями, должны быть исключены из сферы применения рассматриваемого проекта ввиду того, что они также в конечном счете могли бы являться темой отдельного документа. Те, кто принципиально высказывается против распространения сферы применения проекта о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, должны скорее объяснить, каким образом они предлагают урегулировать проблемы, которые ставит в этой области современная международная действительность.

28. Отвечая на вопрос г-на ФРЭНСИСА, г-н РОМАНОВ (секретарь Комиссии) говорит, что в соответствии с инструкциями, данными Комиссией во исполнение рекомендации Генеральной Ассамблеи, Секретариат обратился с просьбой к ряду органов Организации Объединенных Наций, в том числе к ЮНКТАД, представить свои замечания по проекту статьи о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации. ЮНКТАД подтвердила получение письма, которое было направлено ей по этому вопросу юрисконсульту, однако эта организация не числится среди организаций, приславших свои существенные замечания (см. A/CN.4/308 и Add.1, пункт 2).

29. Г-н ФРЭНСИС говорит, что после принятия в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи проекта резолюции, в котором Комиссия международного права рекомендуется рассмотреть проект статей о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, он предложил поправку на пле-

нарном заседании⁶. Эта поправка направлена на то, чтобы данный вопрос был направлен на рассмотрение не Комиссии, а ЮНСИТРАЛ, которая, специализируясь в области торговли, могла бы лучше рассмотреть этот вопрос.

30. У оратора имеются некоторые сомнения в отношении статьи 1, учитывая в особенности положение его собственного региона и Сообщества государств Карибского бассейна, которое во многих отношениях похоже на ЕЭС. Трудность, которую он испытывает, осложняется еще тем, что ЮНКТАД до сих пор не представила свои замечания по проекту статей, и до тех пор, пока она этого не сделает, г-н Фрэнсис будет вынужден воздержаться от изложения своих дальнейших замечаний по этому вопросу. Конечно, не исключено, что к тому времени Комиссия завершит рассмотрение этого вопроса, однако, возможно, удастся попросить ЮНКТАД представить свои замечания вовремя, с тем чтобы они были помещены в приложение к докладу Комиссии международного права о работе ее текущей сессии.

31. Наконец, что касается процедуры, то Комиссия в целях ускорения своей работы могла бы рассматривать проект статей по группам взаимосвязанных статей, а не рассматривать каждую статью в отдельности.

32. По мнению г-на ШАХОВИЧА, не следует изменять текст статьи 1 как по практическим, так и по принципиальным причинам. Комиссия совершенно справедливо ограничила сферу применения проекта статей клаузулами о наиболее благоприятствуемой нации, содержащимися в договорах, заключаемых между государствами. Весь проект был составлен с этой точки зрения, и если сфера его применения будет расширена, то многие его статьи придется изменить.

33. С другой стороны, хотя он признает наличие проблемы, которую могут вызвать наднациональные организации, и понимает озабоченность, выраженную некоторыми членами Комиссии по этому вопросу, г-н Шахович считает, что Комиссия должна практически подходить к этой проблеме, то есть решать ее каждый раз, когда она возникает во время рассмотрения какой-либо статьи. Он напоминает, что с самого начала работы по вопросу о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации Комиссия отметила, что в своей работе она должна руководствоваться Венской конвенцией о праве международных договоров, поскольку эта работа касается применения клаузулы с точки зрения права договоров. В проекте статей Комиссия справедливо подчеркнула, что первичные нормы должны всегда оставаться на втором плане; это же, впрочем, следует из статьи 3, касающейся клаузул, не

охватываемых сферой применения статей. С точки зрения юридических методов было бы также возможно на основании этой статьи применить данный проект к клаузулам, заключаемым между государствами и другими субъектами международного права. Поэтому г-н Шахович считает, что Комиссия не должна преувеличивать важность вопроса о сфере применения проекта.

34. По мнению г-на ТИАМА, несомненно то, что, ограничиваясь клаузулами о наиболее благоприятствуемой нации, заключаемыми между государствами, Комиссия придерживается известной практики. Однако также известно, что каждый раз, когда возникают новые тенденции, Комиссия отражает их в своей работе и, таким образом, содействует прогрессивному развитию международного права. Специальный докладчик, рассмотрев случаи с государствами, международными организациями и наднациональными организациями, пришел к выводу о необходимости ограничиться клаузулами, заключаемыми между государствами. Действительно, отличие международных организаций от наднациональных организаций является лишь вопросом степени, а не характера: наднациональный характер некоторых организаций может быть более или менее четко выражен. Когда процесс интеграции достигает своего предела, то он приобретает форму федерального государства, и, таким образом, наблюдается переход из категории международных организаций в категорию государств. В этих условиях становится трудным провести различие между международными организациями и наднациональными организациями. Для того чтобы учесть тенденцию к наднациональности, необходимо скорее рассмотреть вопрос о том, какие полномочия действительно представляются той или иной международной организацией. Если она полномочна заключать договоры, содержащие клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации, то, таким образом, ее будет трудно исключить из сферы применения проекта.

35. Таким образом, г-н Тиам считает целесообразным, не изменяя коренным образом текста проекта, отразить тем или иным путем существующую тенденцию, заключающуюся в том, чтобы позволить международным организациям связывать на договорной основе не только государства, но и все их население. Так, например, Экономическое сообщество государств Западной Африки движется в направлении все более тесной интеграции. Таким образом, Комиссия должна отразить эту общую тенденцию, если не в одной или нескольких статьях, то по крайней мере в комментарии.

36. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР признает, что на данном этапе Комиссия не может отказаться от тщательно установленных различий, а также смешивать вопросы формы и содержания, изменяя начальные положения и основные положения проекта статей. В то же время со сторо-

⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать шестая сессия, Пленарные заседания, 1999-е заседание, пункты 17 и 18.*

ны Комиссии было бы неблагоприятно производить впечатление органа, игнорирующего присутствие на мировой арене ЕЭС и аналогичных ей организаций, так как на этом основании можно было бы сделать вывод, что она теряет контакт с реалиями международной жизни.

37. Г-н Квентин-Бакстер рассматривает ЕЭС как своего рода инфраструктуру: она находится не ниже и не выше государств, которые ее составляют; она лишь заменяет их в процессе урегулирования некоторых вопросов, входящих в ее компетенцию.

38. По своему характеру сущность вопроса, рассматриваемого в настоящее время Комиссией, заключается не в проведении различий между договорами, заключаемыми между государствами, с одной стороны, и договорами, участниками которых являются международные организации, с другой. Один из критериев, который совершенно справедливо отмечался, заключается в ответе на вопрос о том, регулируются ли данные взаимоотношения международным правом или конституционным правом. Со своей стороны г-н Квентин-Бакстер хотел бы обратить внимание на еще один вопрос, относящийся к данной теме: действует ли данный организм в отношении какой-либо территории, или же он действует лишь в обычном качестве международной организации? Необходимо точно провести различие между полномочиями, возложенными на Совет Безопасности в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, или другими многочисленными реальными полномочиями, которые возложили на международные организации их члены, и случаем, когда какая-либо международная организация действует от имени территории, — другими словами, когда ее роль можно сравнить с ролью государства. При анализе этой проблемы Комиссия, по-видимому, могла бы извлечь полезные выводы из роли, которую играет Совет Организации Объединенных Наций по Намибии.

39. Она, несомненно, не может не учитывать той возможности, что государства могут или должны избрать какую-либо международную организацию в качестве механизма, уполномоченного заключать соглашения и осуществлять сделки в международном плане в отношении территории государств. Конечно, такого рода анализ не решает все эти вопросы, поскольку остается нерешенным основной вопрос об огромном различии между критериями полномочий, применяемыми к государствам, и критериями, применяемыми к международным организациям. Одним из аспектов этой проблемы является то, что члены ЕЭС считают себя связанными с точки зрения своей территории решениями, выносимыми ЕЭС в рамках своей компетенции и от их имени. В таком случае ЕЭС играет роль, аналогичную той, которую, как правило, играют компетентные органы правительства какого-либо государства.

40. Г-н Квентин-Бакстер разделяет общее мнение, согласно которому эта проблема является настолько обширной, что Комиссия, несомненно, не сможет разрешить ее в ходе второго чтения проекта статей. Однако он надеется, что Комиссия в своих комментариях к проекту статей изложит свое мнение о связи этих статей с такой международной организацией, как ЕЭС, которая действует в соответствии с полномочиями, возложенными на нее государствами в отношении их собственной территории.

Заседание закрывается в 13 час.

1485-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 24 мая 1978 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Диас Гонсалес, г-н Джагота, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Пинто, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швельбел, г-н эль-Эриан.

Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (продолжение) (A/CN.4/308 и Add.1, A/CN.4/309 и Add.1 и 2)

[Пункт 1 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (продолжение)

СТАТЬЯ 1. (Сфера применения настоящих статей) ¹ (окончание)

1. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН хотел бы развить свое предыдущее заявление (1484-е заседание), в котором он рассмотрел лишь определение термина «государство», поднимая три основных вопроса.

2. Во-первых, каков смысл статьи, которая пытается ограничить этот вопрос, предусматривая, что статьи будут применяться к клаузулам о наиболее благоприятствуемой нации, содержащимся в договорах между государствами? Что касается г-на эль-Эриана, то этот проект статьи означает, что в своей основной ориентации и лежащей в ее основе философии он предназначен для применения к государствам. Это не означает, что та или иная статья не может учитывать особые обстоятельства отдельного случая, но положения проекта статей должны рассматриваться и истолковываться в целом.

¹ Текст статьи см. 1483-е заседание, пункт 8.

3. Во-вторых, что понимать под термином «государство»? По мнению г-на эль-Эриана, этот термин имеет тот же смысл, что и в других многочисленных проектах Комиссии, которые ссылаются на государства, не пытаясь определить термин. Более того, в своем комментарии 1949 года, касающемся проекта декларации о правах и обязанностях государств, Комиссия объяснила, что слово «государство» использовалось в смысле, который является общепринятым в международной практике². Говоря юридическим языком, определить этот термин несложно, и фактически определение было включено панамериканскими союзами в одну из своих конвенций. Однако проблема в основном представляет собой проблему признания, что заставило некоторых членов международного сообщества наций рассматривать некоторые образования иным образом, отличным от того, как они рассматривают другие государства.

4. Что касается межгосударственных объединений и международных организаций, то г-н эль-Эриан полагает, что между этими двумя типами учреждений существуют фундаментальные различия, несмотря на некоторые аналогии. Межгосударственные объединения — личные или реальные или конфедерация государств, — как правило, представляют собой объединение государств с единой центральной властью. Таким образом, конфедерация государств, как правило, представляет собой этап на пути к созданию федеративного или даже унитарного государства. Напротив, международная организация предусматривает рамки международного сотрудничества между государствами, не обязательно предусматриваемые в качестве этапа на пути к созданию государства. В этом отношении г-н эль-Эриан напоминает, что к моменту разработки Хартии Организации африканского единства высказывалась идея о конфедерации африканских государств и даже о панафриканском правительстве, однако затем от этой идеи отказались в пользу более практичной ассоциации государств, создаваемой в целях сотрудничества в определенных областях.

5. Случай с таможенными союзами носит особенно сложный характер. В *деле о таможенном режиме между Германией и Австрией* (1931 год)³ Постоянная палата международного правосудия решила, что вступление Австрии в таможенный союз с Германией представляет собой ущемление независимости Австрии в силу статьи 88 Сен-Жерменского договора. Однако это решение было вынесено слишком незначительным большинством голосов, а соответствующие мнения не являются убедительными. Г-н эль-Эриан со своей стороны не представляет, как вступление в союз с другим государством в определенных це-

лях можно рассматривать как могущее привести к нарушению суверенитета.

6. И наконец, в-третьих, в отношении ЕЭС использовалось определение «наднациональное». Г-ну эль-Эриану совершенно не нравится этот термин, и он вспоминает, что его нет ни в одном из договоров. Действительно, ЕЭС располагает исключительными полномочиями, однако, как и Организация Объединенных Наций, которая также располагает широкими полномочиями в силу Устава, она остается международной по своему характеру в том смысле, что она представляет собой организацию, созданную договором между определенным числом государств. Эта ассоциация образована в результате доброй воли ее членов, и каждый из них может свободно выйти из нее.

7. Г-н ДИАС-ГОНСАЛЕС отмечает, что проект статей в настоящее время находится во втором чтении и поэтому его по мере возможности следует рассмотреть как одно целое, как об этом сказал г-н Шахович (1484-е заседание). Это не означает, что он против внесения в проект статьи необходимых изменений, однако следует учитывать их последствия для проекта в целом.

8. Справедливо отмечалось, что Комиссия занималась главным образом юридическими аспектами и применением клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Конечно, она может также рассмотреть экономические аспекты, которые, несомненно, имеют большое значение, однако следует иметь в виду тот факт, что специализированные учреждения Организации Объединенных Наций, которые более компетентны в этой области, уже рассматривают этот вопрос. По мнению г-на Диас Гонсалеса, Комиссия должна, таким образом, придерживаться ограничительной линии, которую она провела между юридическими и экономическими вопросами, признавая, что могут существовать некоторые области совпадения.

9. Таможенные союзы и ассоциации государств являются реальностью современной жизни и должны признаваться таковой. Однако они все еще находятся в стадии развития; в большинстве случаев они должны быть еще укреплены как учреждения, а их характеристики еще недостаточно хорошо определены. Именно поэтому необходимо определенное благоразумие, хотя необходимо учитывать возможность предусматривать их случай в международном праве. Статья 3⁴, и в частности ее подпункт с, в какой-то мере подготовит для этого почву. Однако необходимо в определенный момент конкретизировать, идет ли речь о конституционном или о международном праве.

10. Как предусматривает статья 26 и разъясняется к тому же в комментарии, рассматриваемый

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/925), пункт 49.*

³ *P. C. I. J., Series A/B, No. 41, p. 37.*

⁴ См. 1483-е заседание, сноска 1.

проект статей имеет вспомогательный характер. Таким образом, специальные нормы, применимые к клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, должны истолковываться в свете Венской конвенции о праве договоров⁵. Г-н Диас Гонсалес не думает, что Комиссия должна пытаться определить термин «государство» на нынешней стадии. По его мнению, статья I должна оставаться без изменений. Когда Комиссия завершит рассмотрение в целом проекта во втором чтении, может быть, она сочтет необходимым изменить одну или несколько статей, однако г-н Диас Гонсалес не считает, что она должна пытаться сделать это в настоящий момент.

11. Г-н РИФАГЕН, разделяя мнение г-на Швельбея, г-на Тиамы и сэра Фрэнсиса Вэллета, высказанное на 1484-м заседании, говорит, что проект статей почти не имеет смысла, если он не применим к клаузулам о наиболее благоприятствуемой нации, содержащимся в договорах, заключенных международными организациями или с ними. Эти статьи, по его мнению, направлены скорее не на то, чтобы ясно выразить право договоров, а на то, чтобы истолковать конкретную клаузулу, которая содержится в значительном числе договоров. Таким образом, нет никаких причин для того, чтобы проект статей не был применим к клаузулам о наиболее благоприятствуемой нации, которые содержатся в договорах, заключенных между международной организацией, такой, как ЕЭС, и государствами. Кроме того, нет причин для того, чтобы клаузула о наиболее благоприятствуемой нации истолковывалась иначе в связи с тем, что она содержится в договоре, заключенном международной организацией, или в договоре между государствами. Кроме того, г-н Рифаген полагает, что, согласно этому мнению, можно сказать, что применение статей к договорам, заключенным между международными организациями и государствами, не вызывает каких-либо проблем в плане теоретическом, даже если договоры, заключенные международными организациями или с международными организациями, поднимают конкретные проблемы в области права договоров в целом. Говоря о таких вопросах, как ответственность государств или правопреемство государств, существуют различия между международными организациями и государствами, однако это уже другие вопросы. Любая международная организация может предоставить государству режим наиболее благоприятствуемой нации. Это соответствует принципу равенства государств и ликвидации какой бы то ни было дискриминации между иностранными государствами.

12. В этом отношении г-н Рифаген подчеркивает, что, несмотря на комментарии МАГАТЭ (A/CN.4/308 и Add.1, раздел C, 2), не следует ис-

ключать возможности в тот или иной момент включения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в договор между МАГАТЭ и государством, так как государство, которое соглашается на контроль МАГАТЭ, возможно, пожелает удостовериться в том, что оно не подпадает под режим, отличный от режима, предоставляемого другим странам.

13. Некоторые правительства и международные организации упрекали Комиссию в том, что она в недостаточной степени учитывает современное развитие. В этом упреке есть доля истины, в особенности в том, что касается развития регионализма и установления нового международного экономического порядка, двух областей, где клаузула о наиболее благоприятствуемой нации может играть определенную роль. Поэтому Комиссия поступила бы правильно, если бы приняла во внимание эти текущие события и предусмотрела, чтобы проект статей применялся к клаузулам о режиме наиболее благоприятствуемой нации в договорах, заключаемых между образованиями, помимо государств.

14. Г-н ВЕРОСТА подчеркивает, что проект статей задумывался как дополнение к Венской конвенции о праве договоров, которая предусматривает лишь договоры в письменной форме, заключенные между государствами. Если сохранится эта концепция, то не следует изменять рассматриваемую статью I; проект будет логически применяться к клаузулам о наиболее благоприятствуемой нации, содержащимся в официальных договорах в письменной форме, заключенных между государствами. Однако Комиссия в настоящее время рассматривает замечания относительно проекта, представленные ЕЭС (там же, раздел C, 2), из которых следует, что текст будет также применяться к таможенным союзам и другим союзам государств, имеющим экономический характер. К тому же г-н Вероста удивлен тем, что Сообщество не представило замечаний Комиссии на стадии, предшествующей ее работе. Кроме того, он утверждает, что ни одно из государств — членов Сообщества не согласно с поправками, которые оно предложило Комиссии, хотя в своих письменных замечаниях (там же, раздел 4) два из этих государств, Люксембург и Нидерланды, выразили мнение, которое довольно схоже с мнением Сообщества. Кроме того, следует отметить, что сэр Фрэнсис Вэллет и г-н Рифаген (1484-е заседание) настаивали на необходимости не исключать таможенные и экономические союзы из сферы применения проекта. Поэтому Комиссия должна учитывать эти опасения, если не в самом проекте, то по крайней мере в комментарии.

15. После бесед, которые он провел с другими членами Комиссии, у г-на Веросты сложилось впечатление, что никто не считает, что эта проблема прежде всего представляет интерес для Европы, несмотря на то что речь идет об общей

⁵ Там же, сноска 2.

проблеме. С тех пор, как существуют таможенные союзы, то есть с начала XIX века, существуют те же самые теоретические и практические проблемы. Однако в настоящее время число этих союзов увеличилось, а их права и обязанности расширились. Можно вспомнить, что таможенный союз существовал между Швецией и Норвегией с 1874 по 1895 год, немецкий таможенный союз существовал с 1834 по 1871 год, таможенный и экономический союз существовал между имперской Австрией и Королевством Венгрия с 1867 по 1918 год, а последним примером служит таможенный союз между Бельгией, Нидерландами и Люксембургом. Во всех этих случаях, помимо суверенных государств-членов, существовало образование, наделенное международными правами и обязанностями, которое действовало в области внешней торговли и тарифов в качестве неполного субъекта международного права.

16. Как предполагал г-н Джагота (1484-е заседание), следует посмотреть во всех статьях, должны ли применяться к таможенным и экономическим союзам положения проекта, и в случае необходимости рассмотреть соответствующие поправки.

17. Г-н НДЖЕНГА оставляет проект статей для работы по кодификации, за исключением статей 21 и 27, которые исключают в некоторых случаях развивающиеся страны из сферы применения этих положений и которые поэтому могут рассматриваться как касающиеся прогрессивного развития права. Расширение сферы применения проекта статей на экономические и таможенные союзы, а также на ассоциации свободной торговли также может рассматриваться как попадающее в рамки прогрессивного развития права. Однако, учитывая глубокие различия между союзами, существующими по всему миру, г-н Ндженга не считает, что включение общей нормы для предусмотренных случаев одной организации, а именно ЕЭС, действительно оправдано. В этом отношении он одобряет позицию, занятую Специальным докладчиком в своем докладе, согласно которой единственным сообществом такого характера, которое, по-видимому, осуществляет полномочия, схожие с полномочиями государства, является ЕЭС (A/CN.4/309 и Add.1 и 2, пункт 73).

18. Бывшее Восточноафриканское сообщество в некоторых отношениях было еще более интегрировано, чем ЕЭС: оно не только занималось всеми вопросами, связанными с таможенными пошлинами и таможенными сборами, но также владело железными дорогами и авиалиниями региона, а также рядом научно-исследовательских институтов. И тем не менее было бы неправильно рассматривать Сообщество как государство, и в любом договоре, в котором участвует это Сообщество, оно действует сообща со своими членами, которые являются гарантами осуществления соглашения.

19. Поправка, сформулированная в соответствии с предложением ЕЭС, содержащимся в его замечаниях (A/CN.4/308 и Add.1, раздел C, 6, пункт 7), пошла бы намного дальше, по мнению г-на Ндженги, так как вопрос о передаче компетенции, который бы отсюда следовал или который бы предусматривался, не ясен. С другой стороны, охват полномочий, которые имели бы государства — члены ЕЭС, и права, которые имели бы обратную силу, если бы государство — член Сообщества вышло бы из него, не установлены. Важно рассмотреть, кто несет ответственность, если, например, ЕЭС перестанет функционировать. Вопросы о правопреемстве государств, которые не встали бы в данном случае, неизбежно были бы исключительно сложными, однако эта сложность была бы меньшей, если бы отношения устанавливались не только с ЕЭС, но также с заинтересованными государствами.

20. Такие организации, как ЕЭС, функционируют в конституционных рамках, которые основываются в целом и в частности на делегированной ответственности. Вряд ли было бы разумным навязывать международному Сообществу такие рамки, в то время как большинство государств не являются его участниками. Г-н Ндженга полагает, что член международного сообщества может оказаться в довольно сложном положении, если он желает получить возмещение за нарушение соглашения, заключенного с ЕЭС и содержащего клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации. По этим причинам он полагает, что в настоящий момент проект статей должен применяться лишь к государствам. Это не означает, что следует оставлять без внимания факты, существующие в действительности, и, впрочем, хорошо видно, что так не происходит, ибо из проекта статьи 3 ясно следует, что законный характер рассматриваемых организаций не подвергается сомнению точно так же, как не ставится под вопрос применение клаузул о режиме наиболее благоприятствуемой нации между организациями и государствами. Однако ЕЭС и другие международные организации могли бы проявить глубокий интерес к тому, чтобы потребовать такое исключение из применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, поскольку могут существовать и другие веские аргументы в пользу такого исключения.

21. Г-н ЦУРУОКА уточняет, что каждый раз, когда он не высказывает своего мнения по рассматриваемой статье, это происходит потому, что он одобряет ее содержание. Хотя в данном случае он разделяет точку зрения Специального докладчика, он хотел бы сделать некоторые замечания, учитывая первостепенную важность статьи 1.

22. Верно, что в области тарифов и торговли ЕЭС является весьма компетентной организацией и что оно имеет полномочия заключать международные соглашения. Тем не менее было бы

исключительно сложно пытаться разрешить в данном проекте проблемы, которые встают в связи с существованием таких союзов, как ЕЭС. Поэтому лучше было бы сохранить первую статью в ее настоящем виде при условии внесения редакционных изменений. Впрочем, текст этого положения был принят Комиссией после глубоких прений по вопросу о таможенных и экономических союзах. На нынешнем этапе работы Комиссии почти невозможно переделать многочисленные статьи, которые были разработаны с учетом решения ограничить сферу применения проекта клаузулами о наиболее благоприятствуемой нации, содержащимися в договорах между государствами. К тому же проект не предусматривает, что клаузулы будут касаться таможенных вопросов. Кроме того, учитывая, что ЕЭС находится в процессе постоянного развития, было бы весьма сложно возвести на таком подвижном основании прочное юридическое здание.

23. Не следует также забывать, что Комиссия уже приняла во внимание эту проблему, так как в статье 3 проекта предусмотрено, что любые нормы, установленные настоящими статьями, применимы к клаузуле, которая подпадала бы под действие этих норм в силу международного права, независимо от настоящих статей. Очевидно, проект не мешает ни развитию, ни функционированию ЕЭС. С другой стороны, статья 26 подчеркивает вспомогательный характер проекта, а статья 25 явно предусматривает отсутствие обратного действия этих положений. В этих двух статьях Комиссия также учла конкретный случай таможенных союзов и экономических объединений. Поэтому, может быть, было бы целесообразно настаивать в комментарии на том, чтобы Комиссия должным образом рассмотрела эту проблему.

24. Г-н ТАБИБИ считает, что, будучи утвержденным в окончательном виде, проект статей будет представлять собой документ, который будет иметь чрезвычайно важное значение для международного сотрудничества между развитыми и развивающимися странами и что большая заслуга в этом будет принадлежать двум выдающимся юристам из социалистических стран — г-ну Уштору и г-ну Ушакову.

25. Проект статей в целом ставит своей целью дополнить Венскую конвенцию о праве договоров. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации всегда содержится в двусторонних или многосторонних договорах между государствами, и расширение сферы применения проекта на таможенные союзы и аналогичные международные организации создает серьезные проблемы. Как подчеркнул г-н Джагота (1484-е заседание), Комиссия занимается международным, а не конституционным правом. Разумеется, не надо игнорировать существенное значение таких организаций, как ЕЭС, однако лучше было бы продол-

жать рассмотрение статей, учитывая результаты прений, лишь после того, как будет установлена возможность расширения сферы применения. Не следует забывать также, что правительства будут иметь возможность выразить свои мнения не только на Генеральной Ассамблее, но также на будущей конференции полномочных представителей.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что никогда не следует терять из виду, как об этом уже говорили другие члены в своих выступлениях, что проект ставит своей целью дополнить Венскую конвенцию о праве договоров, статья 1 которой предусматривает, что она применяется «к договорам между государствами». Кроме того, эта Конвенция была заключена в то время, когда ЕЭС существовало уже десять лет. Можно считать, что убедительные аргументы, выдвинутые некоторыми членами Комиссии в пользу расширения сферы применения проекта на ЕЭС и другие организации, применимы также к некоторым проблемам, предусмотренным в Венской конвенции. Фактически эти аргументы выходят за пределы клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации и подразумевают признание возможности ЕЭС и аналогичных образований заключать договоры.

27. В ходе Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров вопрос о договорах, заключенных между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями, был отставлен в сторону и в настоящее время является предметом отдельного проекта, который разрабатывает Комиссия. Никто из участников этой Конференции не сомневался, что ЕЭС следует квалифицировать как международную организацию. В настоящее время можно утверждать, что ЕЭС фактически является чем-то большим, однако следует также признать, что ЕЭС не является государством. Поэтому Комиссия обязана придерживаться Венской конвенции и ограничить сферу применения рассматриваемых норм договорами, заключенными между государствами. Более того, статья 3 содержит исключительно полезную гарантийную статью, в которой уточняется, что проект не затрагивает существующих договоров, и статьи 25 и 26 предусматривают, что настоящие статьи не имеют обратной силы и что стороны свободны соглашаться относительно различных положений. Поэтому сеть двусторонних и многосторонних отношений, сложившаяся в рамках ЕЭС, будет полностью сохранена. В силу этих причин г-н Сетте Камара считает, что статья 1 должна остаться в ее нынешнем виде и быть передана в Редакционный комитет.

28. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) полагает, что проблема, поставленная в связи с применимостью статей к договорам, заключен-

ным такими организациями, как ЕЭС, выходит за рамки рассматриваемого вопроса. По его мнению, невозможно приравнивать такую организацию, как ЕЭС, к государству, как это предложено в определении (добавление к статье 2). Собственно говоря, ЕЭС не является также и международной организацией, так как оно наделено надгосударственными полномочиями, которыми не обладают международные организации, например Организация Объединенных Наций и специализированные учреждения. Фактически, в отличие от других международных организаций, ЕЭС осуществляет в определенных областях исключительную юрисдикцию, которая дает ему возможность заключать договоры вместо своих членов и даже непосредственно составлять законы. Ни одна другая международная организация не имеет таких полномочий. В данном случае речь идет о новом и уникальном явлении, которое не является ни государством, ни международной организацией, а представляет собой промежуточное образование, которое можно назвать «наднациональной» организацией. Специальный докладчик отмечает, что СЭВ, например, в отличие от ЕЭС, не является наднациональным органом. Действительно, в Комплексной программе социалистической экономической интеграции уточняется, что «социалистическая экономическая интеграция происходит на основе полной добровольности и не сопровождается созданием наднациональных органов»⁶, а в Уставе СЭВ гарантируется «уважение суверенитета и национальных интересов»⁷.

29. Очевидно, что вопрос заключается не в том, чтобы не признавать существования ЕЭС, а также его экономического значения и роли, которую оно играет в международной торговле. Сэр Фрэнсис Вэллет сказал (1484-е заседание), что следовало бы принять во внимание факт, что ЕЭС заключает договоры, которые регулируются международным правом. Однако каковы нормы международного права, применимые к соглашениям, заключенным ЕЭС? Для деятельности, осуществляемой ЕЭС в качестве международной организации, это нормы, применимые к договорам, заключаемым между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями, — нормы, которые Комиссия в настоящее время разрабатывает. Однако, когда ЕЭС осуществляет наднациональную деятельность, в отношении которой оно действует под видом государства — то есть когда оно заключает договоры вместо своих государств-членов — применимы ли нормы Венской конвенции о праве международных договоров? Специальный докладчик полагает, что нельзя ответить на этот вопрос в рамках рассматриваемого проекта статей, так как прежде

всего следует знать, каковы нормы, применимые к договорам, заключенным между государствами и международными организациями. Пока на этот вопрос не будет найдено ответа, будет невозможно знать, должен ли проект статей применяться к договорам, заключенным международными организациями типа ЕЭС. Вопрос о применимости проекта статей должен быть поэтому решен в более общих рамках норм, применимых к договорам, заключенным между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями.

30. Однако вопрос о сфере применения проекта статьи встает не только в связи с ЕЭС. Он встает также в связи с договорами, заключенными в устной форме. Фактически выражение «договор» определено в пункте *a* статьи 2 как «международное соглашение, заключенное... в письменной форме». Однако может существовать клаузула о наиболее благоприятствуемой нации и в соглашении, заключенном в устной форме. Гарантийная статья, содержащаяся в статье 3, действительно указывает, что «тот факт, что настоящие статьи не применяются к клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, содержащейся в международном соглашении между государствами, заключенном не в письменной форме... не затрагивает... юридической силы любой такой клаузулы». Однако это тем не менее не означает, что такая клаузула не охватывается сферой применения проекта статей, равно как и «клаузула о наиболее благоприятствуемой организации», о которой упомянула ЮНЕСКО в своих замечаниях (A/CN.4/308 и Add.1, раздел C, 1).

31. Специальный докладчик полагает, однако, что невозможно составить проект, который учитывал бы все возможные ситуации, и он предлагает направить статью 1 в Редакционный комитет.

32. После краткого обсуждения процедуры ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает направить проект статьи 1 в Редакционный комитет и предлагает, чтобы Комиссия рассмотрела проект статьи 2 только после завершения рассмотрения других статей проекта.

*Предложение принимается*⁸.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

⁸ Рассмотрение текста, представленного Редакционным комитетом, см. 1521-е заседание, пункты 13 и 14.

⁶ A/C.2/272, p. 5.

⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 368, p. 266.

1486-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 25 мая 1978 года, 11 час. 35 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Аго, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швель, г-н эль-Эриан.

Организация работы (продолжение)¹

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает, что Расширенное бюро решило, что на нынешней сессии Группа планирования будет состоять из г-на Шаховича в качестве председателя Группы, г-на Аго, сэра Фрэнсиса Вэллета и гг. Диаса Гонсалеса, Табиби, Ушакова, Швель и эль-Эриана. Согласно обычаю, все члены Комиссии, которые этого желают, могут участвовать в прениях Группы планирования.

2. Кроме того, Расширенное бюро рекомендовало, чтобы Рабочая группа, состоящая из г-на Квентина-Бакстера в качестве председателя и гг. Калье-и-Калье, Ндженги, Пинто и Янкова, провела исследование по пункту под названием «Обзор процесса заключения многосторонних договоров», который содержится в предварительной повестке дня тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи.

3. Если нет возражений, Председатель будет считать, что Комиссия одобряет эту рекомендацию.

Предложение принимается.

Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (продолжение) (A/CN.4/308 и Add.1, A/CN.4/309 и Add.1 и 2)

[Пункт 1 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (продолжение)

СТАТЬЯ 3 (Клаузулы, не охватываемые сферой применения настоящих статей)

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статью 3, текст которой гласит:

Статья 3. Клаузулы, не охватываемые сферой применения настоящих статей

Тот факт, что настоящие статьи не применяются 1) к клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, содержащейся в международном соглашении между государствами, заключенном не в письменной форме, или 2) к клаузуле,

содержащейся в международном соглашении, в силу которой одно государство обязуется предоставить субъекту международного права, не являющемуся государством, режим, не менее благоприятный, чем режим, предоставленный какому-либо субъекту международного права, или 3) к клаузуле, содержащейся в международном соглашении, в силу которой субъект международного права, не являющийся государством, обязуется предоставить режим наиболее благоприятствуемой нации какому-либо государству, не затрагивает:

a) юридической силы любой такой клаузулы;

b) применения к такой клаузуле любых правил, установленных настоящими статьями, под действие которых она подпадала бы в силу международного права, независимо от настоящих статей;

c) применения положений настоящих статей к взаимоотношениям государств согласно клаузулам, в силу которых государства обязуются предоставлять режим наиболее благоприятствуемой нации другим государствам, если такие клаузулы содержатся в международных соглашениях, заключенных в письменной форме, сторонами которых являются также другие субъекты международного права.

5. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) говорит, что статья 3 является просто гарантийной или охранительной статьей, текст которой берет за образец статью 3 Венской конвенции о праве международных договоров². Эта статья не расширяет сферы применения проекта статей в том виде, в каком она сформулирована в статье 1³: она ограничивается указанием на то, что нормы общего международного права могут применяться, независимо от норм, установленных в проекте статей, к некоторым ситуациям, которые не предусмотрены в проекте.

6. В устных замечаниях, представленных Шестому комитету Генеральной Ассамблеи в 1976 году, некоторые представители заявили, что статья 3 может быть сохранена, хотя вопрос, рассматриваемый в этой статье, охватывается статьей 1 и нормами общего международного права (A/CN.4/309 и Add.1 и 2, пункт 99).

7. В своих письменных комментариях Люксембург, напротив, полагал, что если устранить искусственные ограничения статьи 1, то статья 3 могла бы быть безболезненно исключена (A/CN.4/308 и Add.1, раздел A). Специальный докладчик не разделяет этой точки зрения, так как он полагает, что статья 3 нисколько не изменяет смысла статьи 1, так как она не ограничивает сферу применения проекта статей.

8. Нидерланды отметили, что статья 3 не предусматривает «применение клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в соглашении между двумя международными организациями, одна из которых обязуется предоставить другой режим, не менее благоприятный, чем режим, предоставленный какому-либо другому субъекту международного права (будь то государству или нет)» (там же). Специальный докладчик напоминает,

² См. 1483-е заседание, сноска 2.

³ Там же, сноска 1.

¹ Перенесено с 1475-го заседания.

что при утверждении комментария, представленного правительством Нидерландов, Комиссия заявила, что в этой статье не говорится

о клаузулах, содержащихся в международных соглашениях, в силу которых субъекты международного права, не являющиеся государствами, обязуются предоставить друг другу режим, не менее благоприятный, чем режим, предоставленный ими другим таким субъектам международного права. Согласно комментарию, этот вопрос был рассмотрен в ходе двадцать восьмой сессии, однако Комиссия приняла решение опустить такую ссылку, поскольку, как ей известно, таких клаузул не существует на практике, хотя гипотетически это возможно⁴.

9. Специальный докладчик, со своей стороны, полагает, что Комиссия имела основание не включать в статью 3 гарантийное положение, касающееся клаузул такого рода, так как существование этих клаузул в настоящий момент носит слишком гипотетический характер. Кроме того, он полагает, что сложно говорить о «режиме, не менее благоприятном, чем режим, предоставленный какому-либо другому субъекту международного права», так как именно в рамках юрисдикции государства и на территории этого государства применяется режим наиболее благоприятствуемой нации.

10. Специальный докладчик поэтому полагает, что замечания Люксембурга и Нидерландов не являются уместными и что не следует изменять содержание статьи 3. Напротив, текст этой статьи, однако, следует уточнить. Так, можно подумать над смыслом выражения «не менее благоприятный», которое содержится в пункте 2 введения, так как сложно сравнивать режим, предоставленный государству, с режимом, предоставленным международной организации. Однако в данном случае речь идет о вопросах редакционного порядка, которые могут быть урегулированы Редакционным комитетом.

11. Г-н КАЛЬЕ-и-КАЛЬЕ говорит, что статья 3 направлена на то, чтобы поощрять такие типы договоров, которые ясная и точная формулировка статьи 1 исключает из сферы применения проекта, и, таким образом, направлена на сохранение юридической силы клаузул о наиболее благоприятствуемой нации, содержащихся в этих договорах, которые по-прежнему подпадают под нормы общего международного права. При рассмотрении статьи 3 можно сказать, что договоры, не предусмотренные в проекте статей, включают: 1) договоры между государствами, которые не заключены в письменной форме; 2) договоры, в силу которых одно государство обязуется предоставлять особый тип режима субъекту международного права, не являющемуся государством, — например, международной организацией; 3) договоры, с помощью которых субъект международного права, не являющийся

государством, — и который также может быть международной организацией, — обязуется предоставлять режим наиболее благоприятствуемой нации государству.

12. Однако существует другая категория договоров, которые не упоминаются в статье 3, а именно: договоры между субъектами международного права, не являющимися государствами. Договоры такого рода исключались на основании той гипотезы, что они представляют собой теоретические случаи, которых никогда не имеется в практике, и Комиссия поэтому приняла решение не упоминать клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, содержащейся в договорах, сторонами которых не являются государства. В пункте 4 своего комментария к статье 3 Комиссия отметила, что она не считает целесообразным предусматривать в проектах статей гипотетические случаи клаузул, содержащихся в международных соглашениях, заключенных государствами и другими субъектами международного права, не в письменной форме⁵. Однако в ходе дискуссии встала проблема о договорах, заключенных между государством и такой международной организацией, как ЕЭС. Комиссия должна в настоящее время предусмотреть возможность включения в пункт 3 статьи 3 некоторые ссылки на такой тип договора, который, по мнению правительств Люксембурга и Нидерландов, будет в настоящее время исключен из сферы применения проекта в соответствии с текстом статьи 1. В своем докладе в письменной форме Специальный докладчик высказал мнение, что статья 3 должна сохраниться в неизменном виде, однако во время устного представления этого доклада он дал понять, что он мог бы согласиться с некоторыми изменениями.

13. В пункте 5 комментария к статье 3 говорится, что некоторые члены Комиссии считали, что целесообразно несколько переформулировать эту статью, а другие высказали мнение о том, что будет необходима существенная редакция и что Комиссия вернется к этой проблеме в ходе подготовки текста для второго чтения с учетом замечаний правительств⁶. Ясно, что следовало бы подумать над этим вопросом, так чтобы проект не игнорировал полностью явлений таможенных союзов и систем тесной экономической интеграции, которые встречаются именно в области режима наиболее благоприятствуемой нации.

14. Г-н ЦУРУОКА согласен со Специальным докладчиком относительно того, чтобы статья 3 сохранилась в целом, однако он считает целесообразным представить поправки редакционного характера Редакционному комитету.

15. Г-н СУЧАРИТКУЛ говорит, что, исходя из ее цели, статья 3 должна содержать исчерпыва-

⁴ Ежегодник..., 1976 год, том II (часть вторая), стр. 14, документ A/31/10, глава II, раздел C, статья 3, пункт 3 комментария.

⁵ Там же, стр. 14.

⁶ Там же.

ющий перечень типов соглашений или договоров, которые не охватываются сферой применения проекта. Он размышляет относительно замечаний, представленных сэром Фрэнсисом Вэллетом (1484-е заседание) и г-ном Рифагеном (1485-е заседание), в связи с международными соглашениями между государствами и ЕЭС. Многие правительства заключили соглашения с ЕЭС, некоторые из которых являются общими торговыми соглашениями, как, например, соглашение между Индией и ЕЭС. Эти соглашения рассматриваются как имеющие обязательную силу не только для ЕЭС, как такового, но также для его членов. Тот факт, что эти статьи не применяются к клаузуле, содержащейся в международном соглашении, в силу которого государство обязывается представлять субъекту международного права, не являющемуся государством, режим, не менее благоприятный, чем режим, предоставленный какому-либо субъекту международного права, не имеет значения в случае вышеупомянутого типа соглашения. Причина этого заключается в том, что эти соглашения между государствами и ЕЭС содержат обязательства предоставлять Сообществу, как и его государствам-членам, режим, не менее благоприятный, чем режим, который предоставляется любому другому государству.

16. В статье 1 выражение «договоры между государствами» представляет собой источник сложностей и двусмысленностей, так как читатель может спросить, распространяется ли оно на договоры, заключенные государствами, и договоры, имеющие обязательную силу в отношении государства. По мнению г-на Сучариткула, договоры между государствами и ЕЭС, которые носят обязательную силу для государств — членов ЕЭС, не выходят из сферы применения статьи 1 или статьи 3.

17. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ утверждает, что существует тенденция считать, что рассматриваемый вопрос связан с правом договоров и он в определенной степени заменяет Венскую конвенцию о праве международных договоров. По его мнению, это совершенно не так. Венская конвенция содержит общие нормы, регулирующие такие вопросы, как заключение и толкование договоров, в то время как Комиссия занимается главным образом содержанием и толкованием определенного типа положений специфического характера. Это на самом деле ясно при изучении статьи 3. Если Комиссия не учитывает этой разницы, то она обязательно встанет перед серьезными проблемами редакции.

18. Вопрос, который рассматривается Комиссией, затрагивает многочисленные области. С точки зрения интересов современного мира самой важной областью в числе тех, к которым применяется клаузула о наиболее благоприятствуемой нации, несомненно, является торговля. Вследствие этого может показаться, что учитываются

только таможенные или торговые вопросы. И вновь это не так. Например, в рамках ЕЭС специальные положения регулируют определенное число других областей, таких как право свободного перемещения, идет ли речь о лицах или о товарах или о создании свободных профессий и занятий ими. Даже если таможенные тарифы и торговля и представляют собой основную область применения клаузулы, безусловно, существует возможность расширить прения.

19. Сэр Фрэнсис Вэллет не может поддержать позицию, в соответствии с которой Комиссия не должна рассматривать вопрос об организациях экономической интеграции, потому что они представляют собой новое явление. По его мнению, Комиссия не обязана рассматривать этот вопрос не потому, что это новое юридическое явление. Дело в том, что, если Комиссия полагает, что она должна смотреть назад, а не изучать нынешние проблемы, ее работа устареет еще до того, как будет начата. Каким бы ни был вопрос, он не такой уж новый, потому что, как известно, основные договоры существуют, по крайней мере, 20 лет и они являются не более новыми, чем понятия континентального шельфа в международном праве и другие понятия, которые стали общеизвестными в последние годы. В связи с этим сэр Фрэнсис Вэллет хотел бы напомнить, что в действительности существуют три европейских сообщества: ЕОУС, созданное договором 1951 года, вступившим в силу в 1953 году, ЕЭС и ЕВРАТОМ, которые были учреждены договором, заключенным в 1957 году и вошедшим в силу 1 января 1958 года.

20. Действительная новизна заключается в том факте, что проявления проблемы с годами подтверждаются. Реальность начинает вступать в свои права, и пришел момент рассмотреть эту проблему. Статья 3 этим не занимается, по крайней мере, на первый взгляд. Основное положение, которое содержится в пункте *b* этой статьи, означает просто, что клаузулы, к которым не применяется проект статей, регулируются обычным международным правом. По существу, если проект статей находится в стадии разработки, то именно потому, что долгое время существовали различные точки зрения в отношении толкования клаузул о наиболее благоприятствуемой нации, и потому, что по этому вопросу имелись сомнения. И если проект может внести ясность в нормы, касающиеся действия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, в том что касается только договоров между государствами, он может также способствовать выяснению ситуации, в том что касается клаузул о наиболее благоприятствуемой нации, содержащихся в договорах, сторонами которых являются другие субъекты международного права, особенно когда эти договоры связывают также государства или к ним применимы. Речь здесь идет о формальном вопросе, так как договоры, участником

которых является ЕЭС, в обычном смысле обязательны для государств-членов, как таковых: они связывают ЕЭС и через него применяются к населению территории. Вопрос, который предстоит выяснить, то есть связывают ли договоры, заключенные ЕЭС, государства-члены, является в определенной степени вопросом толкования, который ставит не простые юридические проблемы. Так или иначе, сэр Фрэнсис Вэллет не считает, что международное сообщество в целом было бы заинтересовано в том, чтобы рассматриваемые клаузулы по-прежнему регулировались просто обычным международным правом со всеми неопределенностями, которые из этого вытекают. Если бы это было так, то статья 3 не представляла бы большого интереса.

21. Более того, если статья 3 не предусматривает случая всех договоров, которые выходят за рамки проекта статей и которые могут содержать клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации, она создаст серьезную проблему и предаст забвению взаимоотношения проекта и договора, содержащих клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации, как это было ранее. Сэр Фрэнсис Вэллет, в частности, спрашивает, как пункт 2 во вступительной части статьи 3 применяется на практике к договору, действительно заключенному непосредственно международной организацией или от имени группы государств. Это вопрос, на который Комиссия должна попытаться найти ответ, так как он касается важного юридического явления и затрагивает значительный сектор мировой торговли. Сэр Фрэнсис Вэллет в принципе не против сохранения статьи 3, хотя он полагает, что в юридическом контексте современного мира она поднимает исключительно серьезные проблемы, которые вызывают необходимость очень тщательного рассмотрения.

22. Был поднят вопрос о применении таможенных правил ЕЭС. Штаб-квартира таможенной администрации ЕЭС расположена в Брюсселе, однако на практике местные таможенные правила ЕЭС разрабатываются теми же лицами, которые разрабатывают национальное законодательство, хотя, согласно общей таможенной политике, это касается законодательства ЕЭС. Толкование и применение этих правил лежит на обязанности суда Сообщества.

23. Г-н ШАХОВИЧ полагает, что г-н Джагота был прав, когда подчеркнул связь, которая существует между статьями 3 и 1, и он опасается, чтобы Комиссия не занялась в связи со статьей 3 повторением прений, которые уже прошли по статье 1, так как две статьи ставят те же самые проблемы. По некоторым вопросам он согласен с сэром Фрэнсисом Вэллетом, однако он полагает, что Комиссия была права, когда построила статью 3 по статье 3 Венской конвенции о праве международных договоров, так как проект рассматриваемых статей ставит те же самые проблемы, что и Венская конвенция. Статья 3 явля-

ется статьей, которая ограничивает сферу применения проекта и которая не ставит своей задачей разрешить все проблемы, поставленные в международной жизни клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации. Комиссия может рассмотреть в своем комментарии конкретные проблемы, упомянутые сэром Фрэнсисом Вэллетом.

24. Г-н Шахович, таким образом, выступает за сохранение статьи 3 в ее нынешнем виде, так как эта статья отражает то значение, которое некоторые члены Комиссии придают практическим проблемам, возникающим в случае договоров между государствами и международными организациями, в то же время оставляя государствам разрешение тех проблем, которые лежат в основе проекта статей, путем применения Венской конвенции и норм обычного международного права как источников международного права, о чем упоминается в статье 3, пункт *b*. Г-н Шахович интересуется, возможно ли применить то же самое решение в случае клаузулы, содержащейся в договорах между международными организациями.

25. Г-н ШВЕБЕЛЬ говорит, что решение могло бы состоять в изменении пункта *b* статьи 3 путем замены слов «независимо от настоящих статей» следующими словами: «либо независимо от настоящих статей, либо в силу решения участников международного соглашения, предусматривающего настоящей статьей применять эти статьи к этому соглашению». Г-н Швებель признает, что в своей нынешней формулировке пункт *b* фактически дает возможность применения к любому соглашению норм, установленных в проекте статей, тем более что те же самые нормы были бы применимы в силу обычного международного права. Изменения, которые он предлагает, распространили бы это применение на случаи, когда участники какого-либо соглашения, будь то в случае международной организации или какого-либо субъекта международного права, не являющегося государством, с одной стороны, и государства — с другой, решили бы применять эти нормы путем взаимной договоренности. Это само собой разумеется, однако, возможно, это было бы полезно уточнить.

26. Кроме того, г-н Швებель предлагает, чтобы в пункте 2 статьи 3 слово «другому» было поставлено между словом «какому-либо» и словом «субъекту международного права».

27. Г-н ДЖАГОТА полагает, что из слов «не применяются» в начале статьи 3 ясно следует, что речь идет об ограничительной статье, другими словами, что статьи применяются лишь к клаузулам о наиболее благоприятствуемой нации, содержащимся в договорах между государствами, как уточняет статья 1, и не применяются к клаузулам, предусмотренным в пунктах 1, 2 и 3 статьи 3. Пункт *a* уточняет, что тот факт, что

статьи не применяются к клаузулам, предусмотренным в пунктах 1, 2 и 3, не затрагивает юридической силы любой такой клаузулы. Однако тогда встает следующий вопрос: в силу какого права будут действительны клаузулы, так как они недействительны в силу проекта статей. Пункты *b* и *c* ссылаются в этом контексте на «международное право», которое, по мнению г-на Джаготы, охватывает одновременно договорное международное право и обычное международное право. Если это так, то любая клаузула о наиболее благоприятствуемой нации, содержащаяся в договоре между Индией и ЕЭС, например, может быть действительной, даже если она не охватывается сферой применения проекта статей; что касается права, которое определяет, действительна ли эта клаузула, то это либо право, на которое ссылается рассматриваемое соглашение, либо обычное международное право. В действительности проект статей предлагает, таким образом, участникам соглашения, не являющегося соглашением между государствами, определить условия применения клаузулы. Они могут в этом отношении воспроизводить в соглашении положения проекта статей или просто включать туда ссылку на эти положения. Они также могут хранить молчание по этому пункту, в случае чего клаузула будет истолковываться и применяться в соответствии с обычным международным правом.

28. Наконец, пункт *c* предусматривает, что статьи применяются к отношениям между самими государствами, регулируемым клаузулой, содержащейся в соглашении, стороной которого также является другой субъект международного права. Что касается ЕЭС, которому его государства-члены делегировали свои соответствующие полномочия, то только оно может быть стороной клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, но не его государства-члена. Однако пункт *c* предусматривает, что в случае торгового или другого соглашения, в котором предусматривается клаузула о наиболее благоприятствуемой нации, не только ЕЭС, но также его государства-члены связаны клаузулой, а также правами и обязанностями, которые из нее вытекают.

29. В результате г-н Джагота полагает, что статья 3 является достаточно полной, за исключением одного пункта, а именно случая клаузул о наиболее благоприятствуемой нации, которые могли бы содержаться в соглашениях между двумя субъектами международного права, не являющимися государствами, например, между ЕЭС и какой-нибудь другой группировкой. Возможно, Комиссия пожелает рассмотреть этот вопрос в целях выяснения ситуации. Она могла бы передать этот вопрос затем Редакционному комитету в целях нахождения соответствующей формулировки.

Заседание закрывается в 13 час.

1487-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 26 мая 1978 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Ндженга, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Шахович, г-н Швобель, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н эль-Эриан.

Четырнадцатая сессия Семинара по международному праву

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ дает слово г-ну Ратону, старшему юристу, ответственному за Семинар по международному праву.

2. Г-н РАТОН (Секретариат) отмечает, что четырнадцатая сессия Семинара по международному праву откроется в понедельник, 29 мая 1978 года. Стремясь обеспечить широкое географическое представительство, Комитету по отбору, к сожалению, пришлось отказаться от ряда кандидатов, которые удовлетворяли всем необходимым условиям, и в конце концов он отобрал лишь 21 из 70 кандидатов. До сих пор 286 человек из 91 различной страны участвовали в той или иной предыдущей сессии Семинара. На 1978 год Комитет по отбору пытался обеспечить участие граждан государств, которые не были представлены ранее, например Бурунди, Замбии, Испании, Йеменской Арабской Республики, Перу, Сьерра Леоне и Шри Ланки.

3. Что касается лекторов, в 1978 году специально обратились с призывом к членам Комиссии, которые еще не имели возможности выступить на Семинаре. Г-н Ратон очень благодарен тем лекторам, которые согласились уделить часть своего времени Семинару.

4. Средства Семинара, которые составили в 1978 году 25 тыс. долларов, по-прежнему весьма ограничены. В результате два участника получили лишь частичные стипендии, достаточные для покрытия их суточных в Женеве, однако не включающие их путевые расходы. Кроме Дании, Финляндии, Норвегии, Нидерландов, Федеративной Республики Германии и Швеции, вклады которых уже позволили выделять стипендии в предыдущие годы, в 1978 году взнос сделала Австрия. Поблагодарив эти государства, г-н Ратон говорит, что желательно получить от других государств дополнительный взнос, по крайней мере, в размере от 2 тыс. до 3 тыс. долларов.

5. Наконец, г-н Ратон благодарит сэра Фрэнсиса Вэллета, Председателя Комиссии на ее двадцать девятой сессии, за то, что он замечательно

защищал интересы Семинара на тридцать второй сессии Генеральной Ассамблеи.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит г-на Ратона за его сообщение и неослабевающие усилия в течение ряда лет, без которых Семинар по международному праву уже давно перестал бы функционировать. Комиссия также признательна г-же Сандвель за помощь, которую она предоставляет Семинару.

Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации
(*продолжение*) (A/CN.4/308 и Add.1, A/CN.4/309 и Add.1 и 2)

[Пункт 1 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (*продолжение*)

СТАТЬЯ 3 (Клаузулы, не охватываемые сферой применения настоящих статей)¹ (*окончание*)

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ высказывает беспокойство в связи с медленными темпами работы. Второе чтение проекта статей должно завершиться 9 июня 1978 года, с тем чтобы дать возможность Специальному докладчику время для составления проекта комментария. Председатель поэтому настоятельно просит членов Комиссии быть как можно более краткими в своих выступлениях.

8. Г-н ФРЭНСИС говорит, что второе чтение текста представляет собой сложное мероприятие. Комиссия обязана сохранять предпосылки, на которых покоится проект статей, и, приняв во внимание замечания, представленные правительствами и международными организациями, приступить к составлению проекта. Новым членам, к которым относится г-н Фрэнсис, следует должным образом учитывать существующую структуру, а также достигнутые ранее согласованные мнения, пытаясь способствовать достижению как можно более широкого согласия по спорным вопросам. Кроме того, хотя члены Комиссии заседают в личном качестве в том смысле, что они не должны подчиняться инструкциям своего правительства, они действуют не в вакууме, ибо они обязаны доводить до сведения Комиссии все новые факты местного или регионального характера, которые имеют отношение к ее работе. Именно по этой причине г-н Фрэнсис и сделал несколько оговорок относительно статьи 1 и хочет уточнить свою позицию в отношении статьи 3, отнюдь не желая ставить под вопрос уже достигнутое согласованное мнение.

9. История Карибского сообщества берет свое начало с распада Федерации Вест-Индии в период с 1957 по 1961 год, после чего последовало создание Ассоциации свободной торговли

стран Карибского бассейна. С начала 70-х годов Карибское сообщество функционировало как общий рынок и его действия были направлены на содействие развитию региона и интеграции. Это длительный процесс, который вызывал определенное нетерпение в некоторых руководящих кругах. Эти общие указания, возможно, помогут лучше понять замечания, представленные Карибским сообществом (A/CN.4/308 и Add.1, раздел C, 5) и Гайаной (там же, раздел A), касающиеся таможенных союзов и других аналогичных форм ассоциации.

10. Г-н Фрэнсис не может согласиться с тем, что наднационализм является единственным критерием, который следует использовать для определения позиции таких учреждений, как Карибское сообщество, в отношении клаузул о наиболее благоприятствуемой нации. Наднационализм состоит из двух элементов: автоматическое применение решений законодательного характера государствами — членами учреждения и монолитный характер учреждения, в том что касается этого применения. Со своей стороны, г-н Фрэнсис полагает, что еще более важно определить, получила ли организация мандат своих членов, имеющих право голоса, для того чтобы действовать от их имени в некоторых областях, например для заключения какого-либо договора, содержащего клаузулу о режиме наиболее благоприятствуемой нации.

11. Важно удостовериться в том, что ни один важный элемент не был опущен в статье 3, так как ошибку Комиссии впоследствии было бы очень трудно исправить. Большая часть документов Организации Объединенных Наций толкуется по-разному, и статьи не являются, конечно, исключением. Однако опущение любой ссылки на клаузулы, содержащиеся в договорах, заключенных между международными организациями, может стать предметом лишь одного толкования, учитывая ограниченную сферу применения проекта в том виде, как она определена в статье 1². На своей двадцать восьмой сессии Комиссия приняла решение не упоминать эти клаузулы, «поскольку, как ей известно, таких клаузул не существует на практике, хотя гипотетически это вполне возможно»³. Г-н Фрэнсис надеется, что Комиссия пересмотрит это решение, и он напоминает, впрочем, что, когда в 1977 году она рассматривала вопрос об оговорках к договорам, заключенным между международными организациями, она, должно быть, видела, насколько правильным было решение предусмотреть эту возможность. Г-н Фрэнсис убежден в том, что в статье 3 существует пробел, который необходимо преодолеть, так как в своей нынешней форме эта статья равносильна тому, что в

² См. 1483-е заседание, сноска 1.

³ *Ежегодник...*, 1976 год, том II (часть вторая), стр. 14, документ A/31/10, глава II, раздел C, статья 3, пункт 3 комментария.

¹ Текст статьи см. 1486-е заседание, пункт 4.

будущем договор, заключенный между двумя организациями, не будет иметь никакой юридической силы. Из этих соображений текст должен быть направлен в Редакционный комитет.

12. Г-н ТАБИБИ придерживается того мнения, что статьи должны быть ограничены клаузулами о наиболее благоприятствуемой нации, содержащимися в договорах между государствами, и что статья 3 должна сохраниться в ее настоящей форме. Однако он также придерживается того мнения, что Комиссия не должна притворяться, что она не замечает существования международных организаций и их значения в современном мире. Следует учитывать возможность принимать во внимание мнения тех, кто считает, что проект должен применяться также и к таким организациям, как ЕЭС, учитывая воздействие, которое они оказывают не только на своих собственных членов, но также на малые страны. Поэтому Редакционный комитет должен попытаться изучить это мнение либо в комментариях, либо в основной части проекта без ущерба, однако, для основных принципов, разработанных в течение ряда лет. Г-н Табиби полагает, что фактически таково было намерение Специального докладчика. В этом отношении возможно было бы целесообразно также, чтобы г-н Цуруока поделился с Комиссией идеями, которые он предложил представить Редакционному комитету.

13. Г-н ТИАМ полагает, что в интересах ясности прений целесообразно не упоминать конкретно ту или иную международную организацию, с тем чтобы не создавать впечатления, что Комиссия принимает решения в интересах какой-либо организации или против нее. Тем не менее следовало бы учитывать существующую реальность. Статья 3 отражает лишь частично эту реальность, потому что она рассматривает лишь государства, не учитывая других субъектов международного права. Специальный докладчик пытался провести различие между государствами и наднациональными организациями, с которым очень сложно согласиться. Учитывая, что наднациональные организации являются субъектами международного права, так же как государства, Комиссия не может исключить наднациональные организации из своей нынешней работы по кодификации. Достаточно ли того простого факта, что субъект международного права не является государством, для того чтобы помешать ему воспользоваться клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации?

14. Учитывая ту значительную работу, которую уже проделала Комиссия, она могла бы ограничиться указанием в комментариях, что она не лишает систематически права всех субъектов международного права, не являющихся государствами, на клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации. Однако существующий текст пунктов 2 и 3 вводной части статьи 3 усложняет такое уточнение. Поэтому следовало бы про-

явить большую гибкость как в отношении принципа, так и в отношении формулировки, с тем чтобы в тексте статьи 3 было отражено согласованное мнение Комиссии.

15. Г-н НДЖЕНГА благодарит сэра Фрэнсиса Вэллета за те детали, которые он представил на предыдущем заседании в отношении функционирования ЕЭС; г-н Ндженга теперь значительно яснее представляет себе роль ЕЭС.

16. Он полагает, что предложение г-на Швебеля⁴ могло бы разрешить, по крайней мере отчасти, проблему, которая встала перед Комиссией в связи с ЕЭС. В работе по кодификации, которую осуществляет Комиссия, важно не заходить слишком далеко, однако не следует и лишать заинтересованные стороны возможности договориться друг с другом относительно применения проекта статей в качестве исключения.

17. Г-н Ндженга не понимает, почему пункт *a* отошел от положений Венской конвенции о праве международных договоров⁵, в которой в пункте *a* статьи 3 говорится о «legal force», а не «legal effect». Это последнее выражение может быть обманчивым, потому что его цель состоит в том, чтобы предусмотреть тот факт, что, когда некоторые клаузулы не попадают в сферу применения проекта статей, это не наносит ущерба их действительности. Поэтому г-н Ндженга предлагает, для того чтобы сделать текст более ясным, заменить слова «не затрагивает *a*) the legal effect» словами «не наносит ущерба» (или «не затрагивает»): «*a*) the legal force...». Возможно, Редакционный комитет сможет заняться этим вопросом.

18. Г-н Ндженга не понимает также, почему слова «в письменной форме» были включены в пункт *c* статьи 3, в то время как их нет в соответствующем положении — пункте *c* статьи 3 — Венской конвенции. Он отметил объяснение, которое приводится в связи с этим в пункте 4 комментария к статье 3. Однако он тем не менее не полагает, что включение этих слов могло бы создать впечатление, что договорам, не заключенным в письменной форме, придается особое значение. Если это не так, то, возможно, Комиссия хотела вернуться к тексту, используемому в Венской конвенции по этому вопросу.

19. Г-н ЦУРУОКА, представляя поправки, которые он намерен предложить Редакционному комитету, прежде всего отмечает, что пункт 1 вводной части статьи 3 предусматривает случай, который встречается очень редко, а может быть, и никогда не встречается, а именно: клаузула о режиме наиболее благоприятствуемой нации, содержащаяся в устном соглашении между госу-

⁴ 1486-е заседание, пункт 25.

⁵ См. 1483-е заседание, сноска 2.

дарствами. Г-н Цуруока не только сомневается в целесообразности предусматривать этот случай, но он также полагает, что трудно говорить о «клаузуле» в устном соглашении. Лучше было бы заменить слова «к клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, содержащейся в международном соглашении между государствами, заключенном не в письменной форме» на выражение «международное соглашение, которое заключено не в письменной форме, в силу которого сторона обязана предоставлять другой стороне режим наиболее благоприятствуемой нации или режим, не менее благоприятный, чем режим, предоставленный какому-либо субъекту международного права». В этой формулировке выражение «режим наиболее благоприятствуемой нации» отличается от выражения «режим, не менее благоприятный, чем режим, предоставленный какому-либо субъекту международного права». Определение «режима наиболее благоприятствуемой нации», содержащееся в статье 5, предусматривает лишь режим, предоставляемый бенефицирующим государством государству-бенефициарию; оно не распространяется на субъекты международного права, не являющиеся государствами. Для того, чтобы предусмотреть такие другие субъекты международного права, независимо от того, предоставляют ли они клаузулу или получают ее, следовало бы включить предложенную им формулировку.

20. Что касается пунктов 2 и 3, очевидно, что они не охватывают всех предполагаемых возможностей, и в частности случай международного соглашения, в силу которого какой-либо субъект международного права, не являющийся государством, обязан предоставлять другому субъекту международного права, не являющемуся государством, режим, не менее благоприятный, чем режим, предоставленный какому-либо субъекту международного права, а также случай международного соглашения, стороной которого является какой-либо субъект международного права, не являющийся государством, и в силу которого государство обязано предоставлять другому государству режим наиболее благоприятствуемой нации. Ничто не мешает предусмотреть эти случаи в статье 3, которая стала бы, таким образом, действительно гарантийной статьей. Для того чтобы избежать перечисления каждого из этих четырех случаев, можно было бы выработать общую формулировку, которая заменила бы пункты 2 и 3 статьи:

«к клаузуле, содержащейся в международном соглашении, заключенном в письменной форме, сторонами которого являются один или несколько субъектов международного права, не являющиеся государствами, в силу которого одна из сторон обязана предоставлять другой стороне режим наиболее благоприятствуемой нации или режим, не менее благоприятный, чем режим, предоставленный какому-либо субъекту международного права».

Такая формула имела бы также то преимущество, что она явно указывала бы на случаи, охватываемые статьей 3.

21. Пункт *b* статьи 3 не обеспечивает явно применения всех норм в проекте статей, независимо от этих статей, к клаузулам, содержащимся в международных соглашениях, заключенных между государствами и другими субъектами международного права. Если бы стороны такого соглашения полагали, что какая-либо норма проекта является нормой обычного международного права, то ее применение не вызывало бы проблемы. И напротив, положение осложнилось бы, если бы они считали, что эта норма вытекает из прогрессивного развития международного права, в случае чего выражение «в силу международного права» нисколько не способствовало бы прояснению положения. Именно поэтому следовало бы провести различие в пункте *b* между применением норм проекта в силу того факта, что эти нормы вытекают из принципов, установленных международным правом, с одной стороны, и их применением в силу конкретного соглашения, заключенного в связи с этим, между заинтересованными сторонами — с другой.

22. Г-н ШВЕБЕЛЬ был бы рад, если бы г-н Цуруока присутствовал на заседании Редакционного комитета и объяснил свои весьма конструктивные предложения.

23. Учитывая положения статьи 1, г-н Швель предлагает, для того чтобы подчеркнуть, что нормы, установленные в проекте статей, могли бы применяться вне рамок случаев, предусмотренных в этой статье, добавить слово «явно» после слов «не применяются» в начале статьи 3, измененной в соответствии с предложениями г-на Цуруоки.

24. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик), подводя итог прениям по статье 3, говорит о своей уверенности в том, что внесенные многочисленные предложения редакционного порядка будут весьма полезны Редакционному комитету. Комиссия уже уделила много времени разработке статьи 3. Эти трудности объясняются тем фактом, что она гонится за двумя зайцами. В вводной части статья рассматривает две различные проблемы: с одной стороны, проблему типов соглашений, к которым не применяется проект статей, как, например договоры в устной форме или договоры, в которых участвуют субъекты международного права, не являющиеся государствами, и, с другой стороны, проблему различных типов клаузул, которые могут содержаться в этих договорах, — клаузула о наиболее благоприятствуемой нации, или о наиболее благоприятствуемом государстве, или наиболее благоприятствуемой организации (международной или наднациональной), или о наиболее благоприятствуемом любом другом субъекте международного права. В соответствующей статье Венской конвенции о

праве договоров эта последняя проблема отсутствует, так как достаточно провести различие между определенными типами договоров. Несмотря на нынешние трудности, Специальный докладчик не сомневается, что Редакционный комитет в конце концов найдет приемлемую формулировку. В любом случае все члены Комиссии, по-видимому, полагают, что статья 3 оправдана и что ее следует сохранить.

25. Г-н ДЖАГОТА говорит, что если бы Комиссия согласилась с той идеей, что статьи применяются к государствам в их межгосударственных отношениях, но могут применяться и в других случаях при определенных условиях, то Редакционный комитет смог бы изучить возможность добавить в вводную часть проекта статьи 3 перед последними словами «не затрагивает» пункт 4, сформулированный следующим образом:

«или 4) к аналогичной клаузуле, содержащейся в международном соглашении, в силу которого субъект международного права, являющийся государством, обязан предоставлять режим наибольшего благоприятствования другим субъектам международного права».

Г-н Джагота намеренно не использовал слово «нация» в выражении «режим наибольшего благоприятствования», однако он добавил к слову «клаузула» качественное прилагательное «аналогичная», для того чтобы избежать необходимости определять выражение «режим наибольшего благоприятствования», так как Комиссия в действительности ограничена сферой применения статьи 1, то есть «клаузулами о наиболее благоприятствуемой нации, содержащимися в договорах между государствами».

26. Предложение г-на Цуруоки, касающееся подпункта *b*, представляется полезным. Оно охватывало бы, вероятно, случай ЕЭС и других аналогичных организаций. Тем не менее было бы желательным продолжать применять выражение «клаузула, содержащаяся в международном соглашении» и воздерживаться от применения простого выражения «международное соглашение». Проект статей с начала до конца рассматривает клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, содержащиеся в международных соглашениях, и следует избегать проводить различие между клаузулой, содержащейся в каком-либо международном соглашении, и самим международным соглашением.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет других замечаний, то он будет считать, что Комиссия постановляет направить статью 3 в Редакционный комитет, для того чтобы он рассмотрел ее с учетом замечаний и предложений, сформулированных в ходе прений.

*Предложение принимается*⁶.

⁶ Рассмотрение текста, представленного Редакционным комитетом, см. 1521-е заседание, пункты 16—18.

СТАТЬЯ 4 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации) и

СТАТЬЯ 5 (Режим наиболее благоприятствуемой нации)

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статьи 4 и 5, которые гласят:

Статья 4. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации.

«Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации» есть положение договора, в силу которого одно государство обязуется предоставить другому государству режим наиболее благоприятствуемой нации в согласованной сфере отношений.

Статья 5. Режим наиболее благоприятствуемой нации

«Режим наиболее благоприятствуемой нации» означает режим, предоставляемый бенефицирующим государством государству-бенефициарию или лицам или вещам, находящимся в определенной связи с ним, не менее благоприятный, чем режим, предоставляемый бенефицирующим государством третьему государству или лицам или вещам, находящимся в такой же связи с третьим государством.

29. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) говорит, что статьи 4 и 5 являются центром проекта и определяют его основу. Статья 4, которая определяет клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации, возможно, представляет собой нечто большее, чем простое определение, так как она затрагивает рамки проекта статей. Комиссия сохранила выражения «клаузула о наиболее благоприятствуемой нации» и «режим наиболее благоприятствуемой нации», используя слово «нация» вместо слова «государство», так как, как она указала в пункте 2 своего комментария к статье 4, речь идет о традиционных выражениях, установленных в силу обычая и практики международного права.

30. Определяя клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации как «положение договора», Комиссия вновь ввела понятие договора, которое уже содержалось в статье 1. Как отметила Комиссия в своем комментарии к статье 4,

статья 4 выражает идею о том, что предоставление режима наиболее благоприятствуемой нации имеет международный характер, то есть является межгосударственным обязательством, и лишь через посредство [государства-бенефициария] лица, имеющие особую связь с этим государством, — обычно его граждане, — пользуются режимом, предусмотренным бенефицирующим государством⁷.

Таким образом, только государство-бенефициарий в качестве государства может потребовать режим наиболее благоприятствуемой нации для лиц или вещей, имеющих с ним определенную связь; эти лица или вещи не могут ничего потребовать сами.

31. В пункте 16 своего комментария к статье 4 Комиссия отметила, не претендуя на исчерпыва-

⁷ Ежегодник..., 1976 год, том II (часть вторая), стр. 17, документ A/31/10, глава II, раздел C, статья 4, пункт 11 комментария.

ищее перечисление, некоторые «согласованные сферы отношений», в которых используются клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Она уточнила, что эти области «чрезвычайно разнообразны», и указала не только на международное регулирование торговли и платежей, но также на такие сферы, как транспорт, поселение иностранных физических и юридических лиц, посылку дипломатических, консульских и иных миссий, интеллектуальную собственность и отправку правосудия. Она уточнила, что клаузула о наиболее благоприятствуемой нации может относиться к одной или более из перечисленных выше областей и подчеркнула:

«Важно то, что клаузулы всегда относятся к определенной сфере отношений, согласованной сторонами в соответствующем договоре»⁸.

Поэтому не следует упускать из виду, что клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации существуют не только в области международной торговли, как часто полагают, а что они могут существовать в любой другой области международных отношений при условии, что речь идет об определенной области, согласованной между участниками договора.

32. Учитывая, что клаузула о наиболее благоприятствуемой нации определена в статье 4 в связи с «режимом наиболее благоприятствуемой нации», следовало бы определить это выражение в статье 5. Как Комиссия заявила в своем комментарии к этой статье,

клаузула, включенная в договор между бенефицирующим государством и государством-бенефициарием, должна установить лица или вещи, к которым применим режим наиболее благоприятствуемой нации, и такое определение должно, само собой разумеется, охватывать связь между государством-бенефициарием и соответствующими лицами или вещами⁹.

Такой связью была, например, национальная принадлежность или гражданство лиц или государств происхождения товаров. Связь между лицами или вещами и государством-бенефициарием определяется, таким образом, с помощью самой клаузулы, то есть договором.

33. В другой части своего комментария Комиссия объяснила, почему она избрала выражение «не менее благоприятный» вместо прилагательного «равный» для обозначения связи между условиями режима, которым пользуется третье государство, и теми условиями, которые были обещаны бенефицирующим государством государству-бенефициарию. Она показала, что если обязательство предоставить режим наиболее благоприятствуемой нации не заставляет бенефицирующее государство предоставить государству-бенефициарию режим более благоприятный, чем режим, предоставленный третьему государству, то оно не исключает возможности того, что бе-

нефицирующее государство может предоставить государству-бенефициарию дополнительные преимущества, выходящие за пределы тех, которые предоставлены третьему государству, пользующемуся режимом наиболее благоприятствуемой нации. Она также подчеркнула факт, что

если, как это обычно бывает, в клаузуле не указано иное, она начинает применяться... когда третьему государству... действительно предоставляются те преимущества, которые характерны для режима¹⁰.

Специальный докладчик подчеркивает в этом отношении, что клаузула о наиболее благоприятствуемой нации применяется лишь в том случае, если существуют непосредственные отношения между бенефицирующим государством и третьим государством.

34. В замечаниях, которые некоторые представители устно высказали в Шестом комитете в 1976 году, они выразили мнение, что статья 4 должна ясно выражать, что основным положением являются взаимоотношения между государствами, вытекающие из правомерных клаузул находящегося в силе договора, поскольку имеет большое число договоров, заключенных в исторических условиях, которых больше не существует (A/CN.4/309 и Add.1 и 2; пункт 102). Специальный докладчик полагает, что бесполезно вводить такое определение в статью 4, так как статья 7 уточняет, что речь идет о «клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, находящейся в силе между бенефицирующим государством и государством-бенефициарием».

35. Некоторые представители в Шестом комитете также говорили, что статьи 4 и 5 следует объединить в одну статью и что положения этих статей следует включить в статью 2, с тем чтобы не преуменьшать традиционного значения определений (там же). Таково мнение и правительства Люксембурга, которое считает, что местом для положений статьи 4 являются скорее определения статьи 2 (A/CN.4/308 и Add.1, раздел A). Специальный докладчик не разделяет этого мнения, так как он считает, что статья 4 значит существенно больше, чем простое определение. Он напоминает, что, как Комиссия отметила в пункте 1 своего комментария к статье 4, она решила не объединять статьи 4 и 5 со статьей, посвященной употреблению терминов, вследствие большого значения терминов «клаузула о наиболее благоприятствуемой нации» и «режим наиболее благоприятствуемой нации», которые являются краеугольными камнями этих статей.

36. В связи со статьей 5 некоторые представители в Шестом комитете выразили точку зрения, что следовало бы пересмотреть эту статью, так же как статью 7, с тем чтобы учесть, что государство-бенефициарий не должно автоматически на основании клаузулы о наиболее благоприят-

⁸ Там же, стр. 17 и 18, статья 4, пункт 16 комментария.

⁹ Там же, стр. 19, статья 5, пункт 3 комментария.

¹⁰ Там же, стр. 20, пункт 5 комментария.

ствуемой нации получать право на все привилегии, которыми пользуется третье государство, когда вследствие существования особых взаимоотношений между бенефицирующим государством и третьим государством предоставление этих привилегий третьему государству в определенной области представляет собой нечто большее, чем акт торгового характера (A/CN.4/309 и Add.1 и 2, пункт 112). Правительство Гайаны выразило аналогичное мнение в своих письменных комментариях, заявив, что, когда существуют специальные взаимоотношения, оказывающие влияние

на предоставление режима наиболее благоприятствуемой нации в определенных сферах, делающие его более чем актом простой торговли, потенциальное государство-бенефициарий находится в положении равенства с третьим государством до того, как оно могло бы потребовать все преимущества, которыми пользуется это третье государство на основании клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации (A/CN.4/308 и Add.1, раздел A).

Специальный докладчик признал, что в исключительных случаях, когда особые исторические привилегии предоставляются каким-либо государством другому государству, — например, в случае дипломатических отношений между Францией и Квебеком, — режим наиболее благоприятствуемой нации может предоставляться и не на основе договорного положения. Однако он полагает, что речь в данном случае идет о весьма редких случаях, которые, если и имеют место, признаются обычно в качестве исключений из клаузул о наиболее благоприятствуемой нации, и поэтому вряд ли такому исключению следует посвятить специальное положение в проекте статей.

37. В своих письменных комментариях (там же) правительство Люксембурга выразило сомнение по поводу самой возможности дать общее определение режима наиболее благоприятствуемой нации. По его мнению, трудно, в частности, уяснить значение терминов «лица» или «вещи» в выражении «лицам или вещам, находящимся в определенной связи» с данным государством, в особенности в том, что касается экономических предприятий и нематериальных ценностей, например прав интеллектуальной собственности. Специальный докладчик отмечает в связи с этим, что невозможно дать абстрактное определение лиц или вещей, к которым должен применяться режим наиболее благоприятствуемой нации, так как подлинное значение терминов «лица» или «вещи» в выражении «лицам или вещам, находящимся в определенной связи» с данным государством, может быть определено лишь применительно к конкретной клаузуле. Именно в самой клаузуле заинтересованные государства должны указывать, каким юридическим или физическим лицам, каким предметам, материальным и нематериальным, предоставляется режим наиболее благоприятствуемой нации. Поэтому невозможно в проекте указать, о каких лицах или о каких вещах идет речь.

38. В ответ на замечание правительства Нидерландов, которое затронуло вопрос о том, не является ли определение режима наиболее благоприятствуемой нации как «не менее благоприятного, чем режим, предоставляемый бенефицирующим государством третьему государству», слишком широким или, по крайней мере, слишком расплывчатым (там же), Специальный докладчик отмечает, что задача Комиссии заключается в разработке общих норм, которые должны всегда истолковываться в конкретных случаях. Поэтому и в данном случае встает вопрос об истолковании клаузулы.

39. В связи с выражением «в такой же связи», которое правительство Нидерландов считает подверженным слишком ограниченному толкованию (там же), Специальный докладчик отмечает, что в пункте 3 своего комментария к статье 5 Комиссия хорошо объяснила смысл этого выражения, а также причины, которые заставили ее сохранить его. Это выражение также нельзя определять абстрактно, так как оно может быть понято лишь с точки зрения конкретной клаузулы. Однако задача Комиссии заключается в том, чтобы в общих выражениях определить клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации и режим наиболее благоприятствуемой нации.

40. В заключение Специальный докладчик полагает, что следует сохранить статьи 4 и 5 и внести в них некоторые изменения редакционного порядка, которые входят в ведение Редакционного комитета.

41. Г-н КАЛЬЕ-и-КАЛЬЕ говорит, что, бесспорно, статьи 4 и 5 принимают форму определений. Однако речь идет не о простых определениях терминов, а об определениях правовых институтов, которыми являются клаузула о наиболее благоприятствуемой нации и режим наиболее благоприятствуемой нации. По этой причине г-н Калье-и-Калье полагает, что они хорошо сочетаются с общей структурой проекта.

42. Г-н ШАХОВИЧ предлагает, чтобы статьи 4 и 5 были переданы в Редакционный комитет, так как они вызывают проблемы лишь редакционного порядка. Комиссия хорошо показала в своем комментарии, почему она представила определение клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации и режима наиболее благоприятствуемой нации в форме двух отдельных статей, вместо того чтобы включить их в статью 2, и Специальный докладчик был прав, говоря, что статья 4 значит существенно больше, чем простое определение. Поэтому г-н Шахович полагает, что Редакционный комитет должен рассмотреть тексты статей 4 и 5, которые в настоящее время составлены как простые определения, для того чтобы показать, что речь идет не просто об определениях и что их содержание оправдывает их сохранение в виде отдельных статей.

43. Г-н ВЕРОСТА присоединяется к предложению г-на Шаховича о передаче статей 4 и 5 в Редакционный комитет.

44. Г-н ШВЕБЕЛЬ напоминает, что комментарий к статье 4 содержит в части, посвященной Генеральному соглашению по тарифам и торговле, следующее заявление:

Каждое государство-член, предоставляющее преимущества, непосредственно обязано по праву предоставлять такие же преимущества всем другим членам...¹¹

Лица, хорошо знакомые с действием клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, сказали ему, что точнее была бы следующая формулировка:

Каждое государство-член, предоставляющее преимущества в рамках клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в системе ГАТТ, как правило, непосредственно обязано по праву распространять эти преимущества на товары всех государств-членов...

Его предложение направлено не на то, чтобы отнять у Комиссии время, выдвигая аргументы, на которых основано это замечание. Он хотел бы просто обратить на него внимание Специального докладчика.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет других замечаний, он будет считать, что Комиссия решила передать статьи 4 и 5 в Редакционный комитет для рассмотрения их с учетом замечаний и предложений, сформулированных в ходе прений.

*Предложение принимается*¹².

46. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ одобряет направление двух статей в Редакционный комитет. Однако в качестве метода работы он считает целесообразным сохранить за собой право обратиться позднее к этим статьям, учитывая, что они состоят из определений, в случае когда это покажется целесообразным в ходе прений по остальным статьям проекта.

СТАТЬЯ 6 (Правовая основа режима наиболее благоприятствуемой нации)

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статью 6, текст которой гласит:

Статья 6. Правовая основа режима наиболее благоприятствуемой нации

Ничто в наших статьях не предполагает, что какому-либо государству должен предоставляться режим наиболее благоприятствуемой нации со стороны другого государства на иной основе, чем юридическое обязательство.

48. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) говорит, что статья 6 представляет собой гарантийную статью, основанную на принципе суверени-

тета и свободы действий государств, в соответствии с которой за каким-либо государством сохраняется право предоставлять другому государству специальные преимущества, а третьи государства не могут требовать того же режима, если со стороны бенефицирующего государства нет юридического обязательства в этом отношении, как правило, принимающего форму клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации.

49. В противоположность правительству Люксембурга и правительству Нидерландов (A/CN.4/308 и Add.1, раздел А) Специальный докладчик полагает, что статья 6 не является вспомогательной, и предлагает сохранить ее в ее нынешней формулировке.

50. Г-н ДЖАГОТА отмечает, что сложно правильно понять смысл статьи 6, не прочитав комментарий. С точки зрения терминологии статьи 1 на первый взгляд кажется, что юридическое обязательство, упомянутое в статье 6, является юридическим обязательством, вытекающим из какого-либо договора. Однако если это юридическое обязательство не вытекает обязательно из договора, то следовало бы изменить статью, для того чтобы этот вопрос был совершенно ясен.

Заседание закрывается в 13 час.

1488-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 29 мая 1978 года, 15 час. 05 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Аго, г-н Вероста, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Кальеи-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н эль-Эриан.

Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (продолжение) (A/CN.4/308 и Add.1; A/CN.4/309 и Add.1 и 2)

[Пункт 1 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (продолжение)

СТАТЬЯ 6 (Правовая основа режима наиболее благоприятствуемой нации)¹ (окончание)

1. Г-н ЦУРУОКА считает, что с правовой точки зрения статья 6 не является необходимой, однако с политической точки зрения она несомненно за-

¹¹ Там же, стр. 16, статья 4, пункт 10 комментария.

¹² Рассмотрение текста, представленного Редакционным комитетом, см. 1521-е заседание, пункты 19 и 20 и 21—23.

¹ Текст статьи см. 1487-е заседание, пункт 47.

нимает надлежащее место в проекте статей. В своей настоящей формулировке эта статья, по-видимому, касается одновременно государства-бенефициария и бенефицирующего государства, поскольку вопрос идет как о праве государства на получение режима наиболее благоприятствуемой нации, так и о правовом обязательстве какого-либо государства предоставить этот режим. Поскольку понятие правового обязательства заложено в основе рассматриваемой статьи, то было бы, по-видимому, предпочтительным сделать упор на бенефицирующее государство, заменив слова «должен предоставляться режим со стороны» словами «обязуются предоставить».

2. Г-н ТАБИБИ говорит, что статья 6 представляет собой важную защитную оговорку, которая как и статья 3², может быть исключительно полезной. Если бы Комиссия ограничила основу режима наиболее благоприятствуемой нации клаузулами, содержащимися в договорах, заключаемых в письменной форме, то она бы могла упустить из виду тот факт, что какое-либо государство может требовать предоставления такого режима на основании права, обычая или исторического права. Иногда может случиться и так, что правовое обязательство выходит за рамки положений договора. Например, в *деле о праве прохода через индийскую территорию*³ Палата международного правосудия основывала свои выводы не на договоре между Португалией и Махраттами, а на обычном праве. Г-н Табиби приводит также случай с Афганистаном, когда многочисленные кочевники проходят через территорию страны, с тем чтобы добраться до индийского субконтинента, где с незапамятных времен, согласно обычаю, они имеют право пасти своих животных. Таким образом, необходимо сохранить статью 6, а также предусмотреть в проекте возможность заключения вербальных соглашений, обычаев (в том числе региональных обычаев), а также требований о предоставлении режима наибольшего благоприятствования, которые могли бы основываться на резолюциях международных организаций и односторонних актах государств, имеющих обязательную силу.

3. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) отмечает, что члены Комиссии признают ценность статьи 6. По-видимому, пришло время передать эту статью Редакционному комитету.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия постановляет передать текст статьи 6 Редакционному комитету для рассмотрения ее с учетом внесенных редакционных предложений.

*Предложение принимается*⁴.

² См. 1483-е заседание, сноска 1.

³ Right of Passage over Indian Territory (Merits), Judgment of 12 April 1960, I. C. J. Reports 1960, p. 6.

⁴ Рассмотрение текста, представленного Редакционным комитетом, см. 1521-е заседание, пункты 30 и 31.

СТАТЬЯ 7 (Источник и сфера применения режима наиболее благоприятствуемой нации)

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статью 7, которая гласит:

Статья 7. Источник и сфера применения режима наиболее благоприятствуемой нации

1. Право государства-бенефициария на получение со стороны бенефицирующего государства режима, предоставленного последним третьему государству или лицам или вещам, находящимся в определенной связи с третьим государством, возникает на основании клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, находящейся в силе между бенефицирующим государством и государством-бенефициарием.

2. Режим, право на который государство-бенефициарий получает согласно такой клаузуле, определяется режимом, предоставляемым бенефицирующим государством третьему государству или лицам или вещам, находящимся в определенной связи с этим третьим государством.

6. Как отмечает г-н УШАКОВ (Специальный докладчик), в статье 7 уточняется, что источником режима наиболее благоприятствуемой нации является именно клаузула о наиболее благоприятствуемой нации, находящаяся в силе между бенефицирующим государством и государством-бенефициарием, однако этот режим определяется режимом, предоставляемым бенефицирующим государством третьему государству или лицам или вещам, находящимся в определенной связи с этим последним государством. Комиссия подробно развила эти две идеи в комментарии к этой статье. Она подчеркнула, что право, которое получает государство-бенефициарий от государства, предоставляющего режим наиболее благоприятствуемой нации, заложено в клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации и что этот режим, то есть предоставление выгод, которые бенефицирующее государство может извлекать для себя или для лиц или вещей, находящихся в определенной связи с этим государством, зависит от режима, применяемого бенефицирующим государством в отношении третьего государства или лиц или вещей, находящихся в аналогичной связи с этим третьим государством. Наличие определенного режима, предоставленного непосредственно бенефицирующим государством третьему государству, и только оно, определяет функционирование клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации и предоставление режима бенефицирующим государством государству-бенефициарию.

7. В комментарии к статье 7 Комиссия отметила, что подлинный источник режима наиболее благоприятствуемой нации иногда вызывал недоразумения. Утверждалось, что этим источником является именно режим, предоставляемый третьему государству. В действительности же основой функционирования клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации является не соглашение между бенефицирующим государством и третьим

государством; источником режима наиболее благоприятствуемой нации в соответствии с нормой *Pacta tertiis nec nocent, nec prosunt* является только клаузула о наиболее благоприятствуемой нации. Из этого следует, что право государства-бенефициария на определенный режим не возникает из договора, заключенного между государством-бенефициарием и третьим государством. Как отметила Комиссия в своем комментарии, это положение отражает мнение, согласно которому основное действие («действие-норма») является соглашением между бенефицирующим государством и государством-бенефициарием; это соглашение выражается в форме клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Что же касается соглашения между бенефицирующим государством и третьим государством, то оно представляет собой лишь «действие-условие»⁵. Эта норма становится еще более очевидной в случае отсутствия договора или соглашения между бенефицирующим государством и третьим государством. Основания для права государства-бенефициария заложены в договоре, содержащем клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации. Предоставление выгод, которых может добиться бенефицирующее государство, будет определяться выгодами, которые бенефицирующее государство будет предоставлять третьему государству. Следует далее отметить, что в клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации можно включить ограничения и таким образом уменьшить выгоды, которых может добиваться государство-бенефициарий. Так, не исключается возможность наложения условия, как это предусматривается в статьях 8 и 10.

8. Специальный докладчик считает, что устные замечания, представленные в 1976 году в Шестом комитете по статьям 5 и 7, в том виде, в каком они содержатся в докладе Шестого комитета Генеральной Ассамблеи на ее тридцать первой сессии⁶, фактически не применяются к статье 7.

9. Письменные замечания по статье 7 были представлены Люксембургом, Колумбией и Нидерландами. Правительство Люксембурга затрагивает вопрос о том, является ли полностью уместным анализ, заложенный в основе статьи 7, основанной на различии между «возникновением» прав, предоставляемых клаузулой, и их «определением». Было отмечено, что клаузула в действительности создает лишь условное обязательство, поскольку эта условность определяется выгодами, предоставляемыми в конечном счете третьему государству, и что поэтому излишне говорить, ибо Комиссия уже сделала это в ком-

ментарии, что клаузула является «исключительным» источником права государства-бенефициария (A/CN.4/308 и Add.1, раздел A).

10. Правительство Колумбии отметило, что в соответствии со статьей 7 основой права государства-бенефициария на получение режима наиболее благоприятствуемой нации является «клаузула о наиболее благоприятствуемой нации, находящаяся в силе между бенефицирующим государством и государством-бенефициарием». Логически, однако, аналогичное выражение «находящееся в силе» не определяет в этом случае ни условие применения, ни последствия рассматриваемой нормы. Если бы между бенефицирующим государством и государством-бенефициарием существовал договор, регулирующий объект и сферу применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, то не было бы никаких причин ссылаться на отношения между бенефицирующим государством и третьим государством. Правительство Колумбии считает, что это положение подтверждается в статье 18 проекта, согласно которой право государства-бенефициария на режим в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации, не содержащей условия о материальной взаимности, «возникает в тот момент, когда бенефицирующее государство предоставляет соответствующий режим третьему государству». Однако здесь нет прямой ссылки на статью основного договора как источника права, содержание которого определяется соответствующим режимом, предоставленным бенефицирующим государством третьему государству. С учетом указанного правительство Колумбии предлагает заменить в пункте 1 статьи 7 слова «находящейся в силе» словом «согласованной». Если, однако, выражение «находящейся в силе» сохранится, то конец пункта 1 мог бы быть сформулирован следующим образом: «...клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, находящейся в силе между бенефицирующим государством и третьим государством» (там же).

11. Правительство Нидерландов отмечает, что в пункте 1 говорится о лицах или вещах, находящихся «в определенной связи с третьим государством», хотя Комиссия имеет в виду лица или вещи, которые находятся «в той же связи с третьим государством, что и связь, определяемая условиями клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации». Аналогичная проблема возникает в конце пункта 2: «определенной связи» с этим последним государством (то есть с третьим государством) не существует (там же).

12. Эти замечания правительства Нидерландов основываются на комментариях к статьям 8, 9 и 10, где Комиссия уточняет, что материальная взаимность требует, как это отмечено в подпункте *e* статьи 2, «эквивалентного» режима, то есть режима аналогичного вида и аналогичной

⁵ См. *Ежегодник...*, 1976 год, том II (часть вторая), стр. 24, документ A/31/10, глава II, раздел C, статья 7, пункт 5 комментария.

⁶ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать первая сессия, Приложения*, пункт 106 повестки дня, документ A/31/370, пункт 39.

сферы применения⁷. Однако клаузула, предусматриваемая в статье 7, не является клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации, обусловленной материальной взаимностью, а лишь обычной клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации.

13. Что касается замечаний правительства Люксембурга, Специальный докладчик полностью разделяет мнение, выраженное Комиссией в своем комментарии, а именно, что статья 7 излагает основные принципы функционирования клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. В пункте 1 предусматривается, что право государства-бенефициария на получение режима наиболее благоприятствуемой нации возникает только и исключительно на основании клаузулы, находящейся в силе, иными словами, на основании находящегося в силе соглашения, в котором содержится эта клаузула. Комиссия, естественно, не занималась вопросом обоснованности клаузул или соглашений, которые содержат эти клаузулы, поскольку это является предметом Венской конвенции о праве договоров⁸. Право на получение режима не является обусловленным; оно, естественно, возникает на основании любой находящейся в силе клаузулы. Обусловленным или, скорее, изменяющимся является именно режим, которого может добиваться государство на основании этой клаузулы, поскольку этот режим определяется на основании режима, предоставляемого третьему государству или лицам или вещам, находящимся в определенной связи с этим государством, как это объясняется в пункте 2 статьи 7. Поэтому Специальный докладчик предлагает включить слово «исключительно» в пункт 1 между словом «возникает» и словами «на основании», с тем чтобы четко показать, что клаузула является исключительным источником права государства-бенефициария. Таким образом, Комиссия не ограничится описанием ситуации; она провозгласит нормы международного права.

14. Что касается замечаний правительства Колумбии, Специальный докладчик считает, что в пункте 1 статьи 7 исключительно четко указывается, что единственным источником права государства-бенефициария на получение режима наиболее благоприятствуемой нации является клаузула о наиболее благоприятствуемой нации, находящаяся в силе между государством-бенефициарием и бенефицирующим государством. Это, по-видимому, предполагает, что клаузула, которая по своему определению является одним из положений договора, находится в силе ввиду нахождения в силе договора, в котором она содержится. Кроме того, клаузула может функ-

ционировать в случае наличия непосредственных взаимоотношений между бенефицирующим государством и третьим государством в области применения клаузулы. Это также отражено в статье 7. Таким образом, предложение правительства Колумбии о внесении изменений в пункт 1 статьи 7 безосновательно.

15. Г-н ВЕРОСТА поддерживает мнение Специального докладчика. Касаясь заголовков статей 6 и 7 («Правовая основа режима наиболее благоприятствуемой нации» и «Источник и сфера применения режима наиболее благоприятствуемой нации»), он хотел бы знать, намеревается ли Комиссия провести различие между «правовой основой» режима наиболее благоприятствуемой нации и его «источником». Статья 17 проекта статей об ответственности государств⁹ рассматривает вопрос о «происхождении» международного обязательства. Редакционный комитет должен попытаться классифицировать употребляемую терминологию. В заголовке статьи 7, возможно, следовало бы опустить слово «источник», которое является довольно расплывчатым. Можно было бы также сформулировать норму, содержащуюся в пункте 1, с помощью отрицательной конструкции, а именно, что «право государства-бенефициария... возникает лишь на основании...».

16. Г-н КАЛЬЕ-и-КАЛЬЕ говорит, что статья 7 является одной из важнейших статей всего проекта, поскольку в ней рассматривается основной механизм функционирования клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Предусматривая, что право на режим наиболее благоприятствуемой нации возникает на основании клаузулы, находящейся в силе между бенефицирующим государством и государством-бенефициарием, в пункте 1 этой статьи не учитывается возможность существования договора между бенефицирующим государством и третьим государством. В этом случае основным договором, который дает право на режим наиболее благоприятствуемой нации, явится не договор между бенефицирующим государством и третьим государством, а договор, уже находящийся в силе между бенефицирующим государством и государством-бенефициарием, как об этом свидетельствует вывод, к которому пришла Палата международного правосудия в деле *Англо-Иранской нефтяной компании*¹⁰. Тем не менее Комиссии в ходе второго чтения проекта представляется необходимым еще более точно прокомментировать этот пункт в комментарии к статье, с тем чтобы не смешивать третье государство, предусматриваемое в пункте 1 этой статьи, которое является «третьим» по отношению к «бенефицирующему

⁷ *Ежегодник...*, 1976 год, том II (часть вторая), стр. 32, документ А/31/10, глава II, раздел С, статьи 8, 9 и 10, пункт 41 комментария.

⁸ См. 1483-е заседание, сноска 2.

⁹ *Ежегодник...*, 1977 год, том II (часть вторая), стр. 10 и далее англ. текста, документ А/32/10, глава II, раздел В, I.

¹⁰ *Anglo-Iranian Oil Co. (jurisdiction), Judgment of 22 July 1952, I. C. J. Reports 1952, p. 93.*

государству» и к «государству-бенефициарию», с третьим государством, которое фактически может быть государством-бенефициарием в результате заключения договора между бенефицирующим государством и третьим государством. Другими словами, имеется два вида третьих государств: с одной стороны, это государства, которые охвачены сферой применения проекта, и, с другой стороны, государства, которые практически регулируются общим правом договоров.

17. Как отметил г-н Вероста, дальнейшего уточнения требует даже заголовок статьи, в которой говорится об источнике и сфере применения режима наиболее благоприятствуемой нации. Делает ли Комиссия ссылку на источник режима или на момент возникновения обязательства предоставлять аналогичный режим? Представляется логичным, что этот момент должен быть моментом, когда предусматриваемый режим предоставляется третьему государству. В пункте 1 испанского варианта текста необходимо заменить слово «*dipana*» словом «*surge*» или «*se origina*», поскольку в этом пункте говорится о самом источнике обязательства по предоставлению режима наиболее благоприятствуемой нации. С другой стороны, г-н Калье-и-Калье не склонен к тому, чтобы добавлять слово «исключительно» после слова «возникает», как это предложил Специальный докладчик. В сущности, он сомневается в том, что Комиссия может исключить другие элементы, которые составляют возникающие обязательства по предоставлению этого режима, и считает, что использование выражения «возникает исключительно» придало бы этому пункту слишком ограничительный характер.

18. Внесенное правительством Колумбии предложение об изменении в последней части предложения пункта 1 таким образом, чтобы оно гласило: «клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, находящейся в силе между бенефицирующим государством и третьим государством», содержит коренное искажение идеи; если бы это предложение было принято, то в данном пункте говорилось бы совершенно противоположное тому, что должен выразить этот пункт.

19. Г-н ШАХОВИЧ отмечает, что ни один из членов Комиссии, по-видимому, не оспаривает принципы, изложенные в двух пунктах статьи 7, и что речь идет лишь о вопросах редакционного характера. Следует отметить, что статьи 4—7 содержат понятия и ситуации, близкие друг к другу, и что все они в целом составляют введение к проекту. Он хотел бы знать, по каким причинам Комиссия рассматривает в одной статье два различных вопроса, касающихся источника и сферы применения режима наиболее благоприятствуемой нации. Редакционный комитет не только должен рассмотреть возможность разделить эти темы на две отдельные статьи, но

должен провести рассмотрение статьи 7 и трех предыдущих статей с общих позиций.

20. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН говорит, что выводы и предложения редакционного характера, сделанные Специальным докладчиком, представляются ему приемлемыми, однако Редакционному комитету следует очень внимательно изучить вопросы, затронутые г-ном Шаховичем и г-ном Калье-и-Калье.

21. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) отмечает, что в статье 6 говорится о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, как таковой, а не обязательно о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, содержащейся в договоре, заключенном в письменной форме. Однако, согласно определению термина «клаузула о наиболее благоприятствуемой нации», данному в статье 4, эта клаузула является «положением договора», другими словами, положением в письменной форме. Если бы в статье 6 вопрос шел о «клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации», необходимо было бы говорить о клаузуле договора, заключенного в письменной форме. Однако в этой статье рассматриваются также некоторые клаузулы, не составленные в письменной форме, которые в силу этого не могут называться «клаузулами о наиболее благоприятствуемой нации». В пункте 4 комментария к статье 6 Комиссия в качестве возможной основы режима наиболее благоприятствуемой нации привела резолюции международных организаций и односторонние акты, имеющие обязательную силу.

22. Этим объясняются трудности, касающиеся заголовков и формулировок статей 6 и 7. Если в пункте 1 статьи 7 Комиссия отмечает, что право государства-бенефициария «возникает лишь на основании клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации», то каким образом тогда истолковывать статью 6, поскольку это положение предусматривает другой источник режима наиболее благоприятствуемой нации, источник, который не может быть назван «клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации»? Специальный докладчик лично не нашел формулировку, какую можно было бы предложить, и сомневается в том, что Редакционный комитет сможет изыскать удовлетворительное решение.

23. Наконец, г-н Ушаков отмечает, что во французском варианте статей 6 и 7 вопрос идет о «праве» добиться или получить режим наиболее благоприятствуемой нации, в то время как в английском варианте слово «*right*» фигурирует лишь в статье 7; в статье 6 слово «*droit*» передается термином «*is entitled*».

24. Г-н НДЖЕНГА, как и Специальный докладчик, считает, что данный проект применяется к клаузулам о наиболее благоприятствуемой нации, содержащимся в договорах, заключаемых в письменной форме. Однако статья 6 составле-

на в таких категорических терминах, что есть опасность возникновения конфликта между этой статьей и защитной оговоркой, о которой идет речь в статье 3. Редакционный комитет может рассмотреть возможность включения в эту статью ссылки на статью 3.

25. Г-н ДЖАГОТА говорит, что статья 6, несомненно, должна быть составлена в общих терминах, поскольку речь идет о защитной оговорке. По этим причинам в ней не упоминаются ни клаузула о наиболее благоприятствуемой нации, ни права государства-бенефициария. Однако пункт 1 статьи 7 непосредственно касается права государства-бенефициария и источника этого права. Добавление слова «исключительно» после слова «возникает» в пункте 1 статьи 7, как это предложил Специальный докладчик, может вызвать трудности, поскольку различие между статьей 6 и пунктом 1 статьи 7 не будет достаточно четким. Если Редакционный комитет решит, что это предложение стоит принять, то, по-видимому, можно будет рассмотреть включение в заголовок статьи 7 ссылки на источник режима наиболее благоприятствуемой нации по отношению к праву государства-бенефициария. Таким образом, слово «исключительно» будет иметь ограниченное применение по отношению к этому праву и не возникнет никаких возможных недоразумений с общей защитной оговоркой, которая рассматривается в статье 6.

26. Г-н ВЕРОСТА разделяет мнение г-на Джэготы, однако предлагает заменить слово «источник» словом «происхождение» или «правовая основа», так как слово «источник», как правило, используется для определения договорного или обычного происхождения какого-либо обязательства и не весьма четко выражено в настоящем контексте.

27. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что в испанском варианте пункта 1 употребление слова «*dimana*» или выражения «*no pasc sino exclusivamente de*», или другой аналогичной формулировки не изменяет смысла. Тем не менее слово «*dimana*» могло бы с успехом быть заменено словом «*surge*» или же, для того чтобы придерживаться терминологии заголовка статьи, словами «*tiene su fuente en*».

28. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН отмечает, что в ходе прений делались ссылки на договоры, заключаемые в письменной форме, как на источник обязательства предоставить режим наиболее благоприятствуемой нации. Справедливо то, что в соответствии со статьей 2 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров под договором понимается международное соглашение, заключенное между государствами «в письменной форме», однако это определение было выработано исключительно для целей этой конвенции. По мнению г-на эль-Эриана, Комиссия не должна во всех случаях исключать возможность при-

нять во внимание договор, который не был заключен в письменной форме.

29. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) хотел бы знать, действительно ли г-н эль-Эриан желает внести в проект понятие термина «договор», отличное от того, которое содержится в пункте *a* статьи 2 и которое использовалось в Венской конвенции о праве международных договоров.

30. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН полностью признает, что обсуждаемый проект можно рассматривать как продолжение Конвенции о праве международных договоров и что, таким образом, Комиссия должна придерживаться определенных методов. Он лишь хотел отметить, что, как и в случае с Венской конвенцией, правовое положение в отношении договоров, не заключенных в письменной форме, должно регулироваться общими принципами международного права.

31. По мнению г-на АГО, хотя помимо письменных договоров существуют и другие виды договоров, Комиссия должна ограничиваться письменными договорами. Действительно, проект статей о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации был задуман как дополнение к Венской конвенции о праве договоров; таким образом, любое более широкое определение термина «договор» может стать источником недоразумений. Кроме того, трудно представить в договоре, заключенном не в письменной форме, наличие клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, учитывая то, что такого рода клаузулы требуют большой точности при формулировании.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет дальнейших замечаний, он будет считать, что Комиссия постановляет передать статью 7 на рассмотрение Редакционного комитета с учетом хода прений.

Предложение принимается¹¹.

СТАТЬЯ 8 (Необусловленность клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации),

СТАТЬЯ 9 (Последствия необусловленной клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации) и

СТАТЬЯ 10 (Последствия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, обусловленной материальной взаимностью)

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статьи 8, 9 и 10, которые гласят:

Статья 8. Необусловленность клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации

Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации, установленная договором, является необусловленной, если

¹¹ Рассмотрение текста, представленного Редакционным комитетом, см. 1521-е заседание, пункты 32 и 33.

указанный договор не предусматривает иное или если стороны не условились об ином.

Статья 9. Последствия безусловной клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации

Если клаузула о наиболее благоприятствуемой нации не содержит условий, государство-бенефициарий приобретает право на режим наиболее благоприятствуемой нации без обязанности предоставить бенефицирующему государству материальную взаимность.

Статья 10. Последствия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, обусловленной материальной взаимностью

Если клаузула о наиболее благоприятствуемой нации содержит условие о материальной взаимности, государство-бенефициарий приобретает право на режим наиболее благоприятствуемой нации только при условии предоставления бенефицирующему государству материальной взаимности.

34. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) напоминает, что в статьях 8, 9 и 10 учитываются лишь две категории клаузул: безусловные клаузулы и клаузулы, обусловленные материальной взаимностью. В комментарии к этим статьям отмечается, что так называемые «обусловленные» клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации существовали в XVIII, XIX столетиях и даже в начале XX столетия, однако с тех пор они совершенно исчезли в теории и на практике, вследствие чего двумя единственными категориями клаузул, которые были сохранены в проекте статей, являются безусловные клаузулы и клаузулы, обусловленные материальной взаимностью. К первым относятся клаузулы, которые обычно встречаются в торговых договорах. Вторые могут использоваться лишь в определенных сферах, таких как консульские функции и иммунитеты, вопросы международного частного права и вопросы, регулируемые договорами о местопребывании. Они не могут применяться к торговым вопросам, поскольку они бы предусматривали обмен между двумя государствами теми же продуктами и на тех же условиях, чего на практике никогда не встречается.

35. Касаясь замечаний по проектам статей 8, 9 и 10, Специальный докладчик напоминает, что в 1976 году Шестой комитет выразил сомнения по вопросу об оговорке, предусматриваемой в статье 8, согласно которой стороны могут договориться о применении клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в определенных условиях. Очевидно то, что государства могут беспрепятственно включать в свои клаузулы положения, которые их удовлетворяют, однако эти положения могут или не могут подпадать под сферу применения проекта. Отмечалось, что клаузула, обусловленная материальной взаимностью, не является фактором, объединяющим и облегчающим международные отношения. По поводу пункта 24 комментария к статьям 8, 9 и 10 было выражено мнение о том, что, признавая необходимость установления принципа эквивалентности, проект статей, таким образом, предо-

ставлял бы странам, находящимся в наименее благоприятном положении, неоценимую помощь в их переговорах с более развитыми партнерами.

36. К статье 8 не было представлено никаких замечаний со стороны правительств. Концепция проекта в целом и статей 8, 9 и 10 в частности основывается на факте, что в настоящее время существует два вида клаузул: клаузулы, которые не обуславливаются материальной взаимностью, и клаузулы, которые обуславливаются ею. Эти последние клаузулы могут применяться и будут целесообразны лишь в определенных видах отношений; в некоторых областях, таких как торговля, применение их просто невозможно. Специальный докладчик предложил сохранить статью 8 в настоящей формулировке.

37. К статье 9 не было представлено никаких устных замечаний, и Специальный докладчик предлагает сохранить эту статью без изменений.

38. К статье 10 были представлены письменные замечания. Правительство Люксембурга рекомендует снять ее и выражает сомнение в целесообразности включения понятия «взаимность», которое, по его мнению, является расплывчатым. По мнению оратора, в статье 10 речь идет скорее не о вопросе взаимности, а о вопросе материальной «компенсации» или материального «возмещения» (A/CN.4/308 и Add.1, раздел A). Правительства Венгерской Народной Республики и Украинской ССР представили замечания по поводу понятия «материальная взаимность» (там же), а правительство Нидерландов в своих замечаниях делает ссылку на предложение о включении новой статьи 10-бис, исходящее от ЕЭС (там же, раздел C, 6, пункт 15).

39. Что касается выражения «материальная ответственность», Специальный докладчик обращает внимание на замечания, представленные им по вопросу о пункте e статьи 2 (A/CN.4/309 и Add.1 и 2, пункты 91—96). По его мнению, это выражение не является удовлетворительным, однако он не смог найти более удачную формулировку, и он будет приветствовать любое предложение, направленное на улучшение этого выражения. Важно дать определение этим терминам в статье 2, поскольку определение является более важным, чем сами термины. Комиссия уже высказалась в поддержку статьи 10. Таким образом, Специальный докладчик считает, что статья должна сохранить настоящие формулировки при условии внесения изменений в термин «материальная взаимность» при рассмотрении статьи 2. На данный момент желательно, чтобы Комиссия отметила, что статьи 8, 9 и 10 являются необходимыми и что их следует сохранить в проекте.

40. Высказываясь в принципе в поддержку статей 8, 9 и 10, г-н КАЛЬЕ-и-КАЛЬЕ отмечает, что если статья 10 должна находиться в соответствии со статьей 9, то слово «условие» необходи-

мо заменить словом «условия», с тем чтобы в этой статье, как и в статье 9, присутствовало множественное число. Между статьей 10 и статьей 18 (Начало пользования правами в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации) существует некоторое несоответствие, которое, по его мнению, необходимо устранить. В соответствии со второй частью пункта 2 статьи 18 режим вступает в силу после направления уведомления о согласии, в то время как, согласно статье 10, эти два факта автоматически совпадают.

41. Обширным механизмом, на котором основывается АЛАЛК, является применение клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Именно такая клаузула предусматривается в статье 18 Договора в Монтевидео¹², которая во многом схожа с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации, содержащейся в Генеральном соглашении о тарифах и торговле. Как, однако, отмечено в резюме и выводах плана действий АЛАЛК, касающегося применения клаузулы (A/CN.4/308 и Add.1, раздел С, 8, приложение I), клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в своей безусловной форме с самого начала являлась преобладающим решением. Однако позднее юридическая ценность и применимость этого подхода были поставлены под сомнение, поскольку на практике он не сочетался с основным принципом Договора — принципом взаимности, который некоторые страны рассматривают как краеугольный камень системы. Было признано, что применение этой клаузулы должно основываться на справедливой и разумной взаимности, и необходимость предоставления эквивалентной компенсации косвенно поставила принцип взаимности выше клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации.

42. Г-н Калье-и-Калье обращает внимание на эти факты, для того чтобы показать, что материальная ответственность не является единственным критерием при применении клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации; имеются и другие элементы, такие как разумные и справедливые условия и практически эквивалентная компенсация. По мнению г-на Калье-и-Калье, речь здесь идет о понятии, которое должно быть четко изложено в комментарии, даже если бытует мнение о том, что оно рассматривается в статье 8, которая предоставляет сторонам определенную свободу при формулировании клаузулы, и, например, в статье 26 (Свобода соглашения сторон о различных положениях). Статьи 8, 9 и 10 в их настоящей формулировке касаются исключительно понятия материальной ответственности.

43. Г-н ШВЕБЕЛЬ говорит, что отрицание обусловленной клаузулы о наиболее благоприятст-

вуемой нации в комментарии к статьям 8, 9 и 10 является несколько преждевременным. Небольшое число такого рода клаузул продолжает сохраняться в договорах между Соединенными Штатами Америки и другими государствами. Поэтому если пункт 31 комментария является точным в том смысле, что обусловленная клаузула «практически исчезла», то в пунктах 10 и 11 наблюдается тенденция к преувеличению фактов. Исходя из этого, он предлагает включить в пункт 10 слово «почти» перед словом «полностью» и добавить после слова «отныне» выражение «в значительной степени» в пункте 11¹³.

44. Г-н ШВЕБЕЛЬ хотел бы знать мнение Специального докладчика, а также мнения других членов Комиссии о предложениях ЕЭС, касающихся принципа взаимности (A/CN.4/308 и Add.1, раздел С, 6, пункт 15).

45. Г-н ЦУРУОКА говорит, что он намеревается представить на следующем заседании поправки к статьям 8, 9 и 10.

46. Г-н РИФАГЕН считает, что статьи 8, 9 и 10 трудно рассматривать без ссылки на новую статью 10-бис, предложенную ЕЭС (там же), которую делает правительство Нидерландов в своих замечаниях (там же, раздел А). Было бы целесообразно, чтобы Комиссия в ходе своих прений учитывала предложенную статью, поскольку в ней затрагивается вопрос о влиянии клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, обусловливаемой не только материальной взаимностью, но и другими условиями взаимности.

47. По мнению г-на ДЖАГОТЫ, если различие, установленное между обусловленной клаузулой и безусловной клаузулой по вопросу о режиме наиболее благоприятствуемой нации, было обоснованным в прошлом, то этого нельзя сказать в отношении будущего.

48. Необходимо, чтобы при разработке общих норм Комиссия принимала во внимание некоторые важные тенденции. Одной из них является увеличение числа ассоциаций, созданных для содействия различным аспектам торговли и развития в целом. Эти ассоциации бывают двух видов. С одной стороны, есть ассоциации, такие как ЕЭС, которые полномочны заключать договоры, содержащие клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации, в отношении которых было решено, что они не подпадают под сферу применения статей. С другой стороны, имеются ассоциации, созданные развивающимися странами с целью извлечения некоторых особых выгод в интересах их развития. Как правило, эти ассоциации должны рассматриваться с учетом функционирования клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, и поскольку они не являются отдельным право-

¹² Treaty establishing a free-trade area instituting LAFTA, signed at Montevideo on 18 February 1960. См. *Official Records of the Economic and Social Council, Thirtieth Session, Supplement No. 4, annex II.*

¹³ См. *Ежегодник...*, 1976 год, том II (часть вторая), стр. 25—33, документ A/31/10, глава II, раздел С, комментарий к статьям 8, 9 и 10.

вым субъектом, то проект статей будет применяться к клаузулам, содержащимся в договорах, заключаемых между ними.

49. Какая-либо страна может присоединиться к определенному числу ассоциаций или групп, в рамках каждой из которых обсуждаются различные конкретные торговые выгоды и устанавливается специальный режим. Индия, например, заключила трехсторонний договор с Югославией и Египтом, предусматривающий взаимовыгодное соглашение по таможенным и другим вопросам, в отношении которого не существует специального механизма, имеющего определенную правовую личность. Она является также участником Бангкокского соглашения¹⁴, в котором также содержится положение, предусматривающее предоставление выгод по принципу взаимности. Во всех этих случаях возникает вопрос о том, какими являются выгоды, предоставляемые какой-либо страной группе других государств, принадлежащих к той же ассоциации, которые в соответствии с рассматриваемым проектом статьи будут предоставляться в рамках клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации членам другой ассоциации. Такой случай не предусматривается в статье 21 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом в рамках общей системы преференций). Именно в этой связи может возникнуть вопрос об условии, и Комиссия должна определить, сформулировано ли это условие с точки зрения материальной взаимности или в другой форме. Например, в случае если Индия решит предоставить членам какой-либо группы такие же привилегии, которые она предоставляет членам другой группы, однако в той степени, в какой она способна сделать это или в условиях ограниченности ее средств, это положение будет равносильно положению о том, что касается применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в отношении других бенефициариев, которые также предоставили ей определенные выгоды. Таким образом, г-н Джагота хотел бы знать, следует ли такого рода проблему рассматривать как касающуюся условий взаимности или применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации или же она должна рассматриваться как выходящая за рамки прав, возникающих на основе клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации.

50. Г-н Джагота затрагивает также вопрос о том, верно ли говорить лишь о двух видах клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации — обусловленной и необусловленной, причем единственным условием является условие материальной взаимности — или же можно предусмотреть какое-либо промежуточное решение. Если дело обстоит именно так, то необходимо предусмотреть

это в статьях 8, 9 и 10, если только этот случай не предусматривается в статье 11.

Заседание закрывается в 18 час.

1489-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 30 мая 1978 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Аго, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н эль-Эриан.

Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (продолжение) (A/CN.4/308 и Add.1, A/CN.4/309 и Add.1 и 2)

[Пункт 1 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (продолжение)

СТАТЬЯ 8 (Необусловленность клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации),

СТАТЬЯ 9 (Последствия необусловленной клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации) и

СТАТЬЯ 10 (Последствия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, обусловленной материальной взаимностью)¹ (продолжение)

1. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик), ссылаясь на замечания, высказанные на предыдущих заседаниях г-ном Джаготой, объясняет различие между обусловленной клаузулой и необусловленной клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации. Любая клаузула о наиболее благоприятствуемой нации содержит условия, хотя бы для того, чтобы уточнить сферу применения клаузулы. Однако наличие таких условий недостаточно, для того чтобы сделать клаузулу обусловленной. Для того чтобы клаузула была обусловленной, необходимо, чтобы бенефицирующее государство обязалось предоставить государству-бенефициарию такой же режим, который оно предоставляет третьему государству, при условии что государство-бенефициарий предоставит ему соответствующий эквивалент того, что оно получает от третьего государства. До и некоторое время после первой мировой войны обусловленная клаузула о наиболее благоприят-

¹⁴ First agreement on trade negotiations among developing member countries of ESCAP. Текст см. TD/B/609/Add.1 (vol. V), pp. 177—187.

¹ Текст статей см. 1488-е заседание, пункт 33.

ствуемой нации нередко употреблялась в договорах. Уже тогда отмечалось, что такого рода клаузулы могут вызвать огромные затруднения, поскольку трудно определить, получило ли бенефицирующее государство эквивалентный режим от государства-бенефициария и является ли этот режим эквивалентным тому, который был получен от третьего государства. В этих условиях всегда было возможно препятствовать предоставлению режима наиболее благоприятствуемой нации. Именно по этим причинам практического характера государства отказались от включения обусловленных клаузул о наиболее благоприятствуемой нации в свои соглашения. В отсутствие четко изложенных условий о материальной взаимности клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации соответственно считаются имеющими безусловный характер.

2. На предыдущем заседании г-н Джагота также подчеркнул, что бенефицирующее государство и государство-бенефициарий могут прийти к соглашению в отношении любого условия. Так, бенефицирующее государство может обязаться предоставлять государству-бенефициарию любой режим, который оно предоставляет третьему государству, за исключением режима, который оно может предоставить группе государств. По мнению Специального докладчика, однако, клаузула, содержащая такое условие, уже не является клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации, а в лучшем случае представляет собой клаузулу о благоприятствуемой нации. В сущности, может быть так, что выгоды, которые бенефицирующее государство предоставляет группе государств и которые оно отказывается предоставить государству-бенефициарию, являются более весомыми, чем те, которые оно предоставляет в этой же области определенному третьему государству. Если бенефицирующее государство ограничивается предоставлением выгод единственному третьему государству, то здесь можно говорить о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации; если же оно предоставляет выгоды большому числу государств, то здесь нельзя говорить о подлинной «клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации» в том смысле, в каком она излагается в проекте. Всякое ограничение *ratione personae* не позволяет этой клаузуле носить характер клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Знаменательно, что такого рода клаузула может тем не менее применяться со взаимного согласия данных государств и что существует целый ряд общих исключений, относящихся к международному праву, подобно исключению, касающемуся государств, не имеющих выхода к морю.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает о предложении о том, чтобы Комиссия также рассмотрела новую статью, которую ЕЭС (A/CN.4/308 и Add.1, раздел C, 6, пункт 15) предложило включить после статьи 10. Любой член Комиссии, который

хотел бы высказать свои замечания по этому предложению, может, естественно, сделать это.

4. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) говорит, что, согласно позиции ЕЭС, необходимо учитывать фактические различия в условиях торговли, которые проявляются в силу разнообразия экономических систем. Это касается не только стран с централизованным плановым хозяйством и стран с рыночной экономикой, но также и промышленно развитых и развивающихся стран. Если не принимать во внимание соображения политического и экономического характера, то можно отметить, что предложенная статья 10-бис трактуется клаузулу, которая должна быть безусловной, как обусловленную. Фактически в соответствии с этим положением клаузула, не содержащая условий о взаимном предоставлении выгод, должна истолковываться как косвенно предусматривающая условие материальной взаимности. Эта позиция, отстаиваемая ЕЭС в том виде, в каком она изложена в статье 10-бис, в данном случае неприемлема.

5. Г-н СУЧАРИТКУЛ считает, что юридическое понятие взаимности вызовет технические и юридические трудности. Он отмечает в связи с этим, что вопрос всегда возникал о взаимности режима, но ни в коем случае не об одинаковом режиме.

6. По его мнению, порядок расположения рассматриваемых статей представляется логичным. Прежде всего необходимо изложить общий принцип безусловности в форме презумпции: если стороны не предполагают другого, то клаузула о наиболее благоприятствуемой нации презюмируется как безусловная. Следующая статья, касающаяся последствий такого рода клаузулы, представляет определенную трудность. Применение клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации всегда предполагает наличие трех государств: бенефицирующего государства, благоприятствуемого государства и государства-бенефициария. Г-н Сучариткул не уверен, может ли эта взаимность применяться дважды. Выгоды, которые бенефицирующее государство предоставляет благоприятствуемому государству, уже могут обуславливаться условием взаимности. В таком случае может ли непосредственное применение статьи 9 повлечь за собой аннулирование условия о взаимности, существующего в соглашении между бенефицирующим государством и благоприятствуемым государством? Ответить на этот вопрос довольно затруднительно, и в этом случае на него не могут ответить ни статья 8, ни статья 9. Эта трудность может к тому же носить другой характер. Можно представить случай, когда соглашение между бенефицирующим государством и государством-бенефициарием содержит клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации, недвусмысленно рассматриваемую как безусловная. В этом случае можно затронуть вопрос о том, аннулирует ли эта клаузула

условие взаимности между бенефицирующим государством и благоприятствуемым государством.

7. Выражение «материальная взаимность» также является неясным. В большинстве случаев государства с помощью клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации стремятся предоставить друг другу практические выгоды. Таким образом, под выражением «материальная взаимность» необходимо понимать конкретную или ощутимую взаимность. Однако соответствующий английский термин «material reciprocity» может рассматриваться как означающий соразмерную или существенную взаимность. Ответ на этот вопрос, по-видимому, уже содержится в пункте *e* статьи 2², где дается определение выражению «материальная взаимность», однако г-н Сучариткул сомневается в том, действительно ли эти разъяснения являются полностью удовлетворительными.

8. Именно такого рода сомнения заставили г-на Джаготу затронуть целый ряд вопросов. Специальный докладчик ответил на них, ссылаясь, в частности, на статьи 21—23 проекта, в которых содержатся общие исключения, касающиеся международного права. По этому вопросу следует отметить, что в соответствии со статьей 26 бенефицирующее государство и государство-бенефициарий могут выработать положения помимо тех, которые содержатся в проекте. Таким образом, они могут выработать клаузулу, подобную той, которая изложена в статье 10-бис, предложенной ЕЭС. В отношении этого положения г-н Сучариткул хотел бы лишь отметить, что цель какой-либо клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации заключается в основном в обеспечении недопущения дискриминации, однако существует большое число исключений, в частности в пользу государств, не имеющих выхода к морю, в том, что касается режима, предоставленного пограничному государству для облегчения дорожного движения в пограничном районе, или же режима, предоставленного в рамках общей системы преференций. Таким образом, мир разделен на несколько категорий государств в соответствии с их географическим расположением или их уровнем экономического развития. Верно то, что режим, предоставляемый развитым государством развивающейся стране в рамках общей системы преференций, не обязательно распространяется на развитые государства, несмотря на существование клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, но любая попытка предусмотреть другие категории такого рода, которые не являются традиционно приемлемыми, потребует провести очень глубокие предварительные исследования.

9. Г-н ТАБИБИ говорит, что, по его мнению, режим наиболее благоприятствуемой нации обя-

зательно равнозначен выгоде, предоставляемой какими-либо государствами другим государствам. Если такой выгоды нет, то не может быть и вопроса о режиме наиболее благоприятствуемой нации. Рассмотренная с такой точки зрения статья 10, в которой говорится об условии материальной взаимности, отличается в принципе от статей 8 и 9, в которых говорится о безусловности клаузул о наиболее благоприятствуемой нации и их последствиях, так же как и от статей проекта в целом, которые направлены на содействие обмену и взаимному сотрудничеству. В Шестом комитете Генеральной Ассамблеи многие представители отметили, что обусловленная клаузула уже более не отвечает позиции стран «третьего мира», поскольку такая клаузула обязательно предполагает аналогичное действие со стороны развивающихся стран-бенефициариев, экономика которых является слабой.

10. Кроме того, не следует упускать из виду вопрос о положении стран, не имеющих выхода к морю. В соглашении, заключенном, например, между Индией и Непалом по вопросу о средствах транзита, невозможно требовать от Непала, который не имеет порта, предоставлять аналогичные средства Индии. Конечно, принцип взаимности упомянут в Конвенции 1958 года об открытом море³ и в Конвенции 1965 года о транзитной торговле внутриконтинентальных государств⁴, однако настало время признать тот факт, что в некоторых случаях материальная взаимность фактически невозможна.

11. Исходя из этого, г-н Табиби может согласиться со статьями 8 и 9. Он может также согласиться со статьей 10, хотя, по его мнению, условие материальной взаимности, скорее всего, проявляется при коммерческой сделке между двумя странами и поэтому не полностью соответствует духу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации.

12. Г-н Табиби разделяет мнение Специального докладчика по вопросу о новой статье, предложенной ЕЭС, но необходимы последующие объяснения ее содержания и сферы применения.

13. Г-н ДЖАГОТА отмечает, что сделанные им замечания на предыдущем заседании касаются вопроса о том, каким образом увязать в данном проекте применение клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в области торговли с изменениями, происходящими в современном мире. В комментарии к статьям 8, 9 и 10 проводится четкое различие между обусловленными и безусловными клаузулами. Комментарий дает также понять, что первые клаузулы применяются не к торговым обменам, а лишь к таким вопросам, как консульские взаимоотношения. Такое положение, несомненно, имело место в прошлом, однако ввиду того, что обстоятельства

² См. 1483-е заседание, сноска 1.

³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 450, p. 83.

⁴ *Ibid.*, vol. 597, p. 3.

изменились и продолжают изменяться, необходимо установить, в какой степени эти клаузулы охватываются проектом статей.

14. Международное признание получил тот факт, что развивающиеся страны должны беспрепятственно вступать в различные виды ассоциаций или заключать различные соглашения в целях развития своей экономики и расширения торговли. Несомненно то, что какая-либо ассоциация, например таможенный союз или зона свободной торговли, не входит в сферу применения проекта статей. Однако может быть и так, что группа развивающихся стран в целях содействия взаимному развитию своих стран заключает соглашения, предусматривающие использование между ними режима наибольшего благоприятствования. В настоящее время это вполне обычное явление. Поэтому возникает вопрос о том, могут ли выгоды, вытекающие из этого соглашения, предоставляться другой группе, к которой могли бы также принадлежать данные страны. Если эта клаузула составляется в абсолютных терминах, то в таком случае выгоды, по которым была достигнута договоренность между развивающимися странами какой-либо группы, автоматически предоставляются другой группе. По мнению г-на Джагота, это нереалистично. В этой связи он упомянул трехстороннее соглашение по расширению торговли и экономическому сотрудничеству между Индией, Объединенной Арабской Республикой и Югославией, а также Бангкокское соглашение⁵, участниками которого являются несколько стран, в том числе Индия. Кроме того, 16 развивающихся стран являются участниками Протокола ГАТТ, касающегося торговых переговоров среди развивающихся стран, и каждая из них может заключать отдельные соглашения.

15. Если речь идет лишь о простом применении клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации при условии материальной взаимности, то проект статей не вызывает никаких трудностей. Однако такая клаузула может быть составлена таким образом, чтобы она предусматривала не только автоматическое, но и обусловленное предоставление выгод, которыми пользуются члены какой-либо группы, членам другой группы. Г-н Джагота, например, приводит одно условие, согласно которому члены этой группы должны предпринять все для того, чтобы предоставить эти выгоды, или согласно которому вышеупомянутые выгоды были бы безоговорочно предоставлены в случае, если позволит ситуация. Поэтому возникает вопрос о том, следует ли рассматривать составленное таким образом положение как обусловленное применение клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, относящейся, таким образом, к проектам статей 8, 9 и 10, или же ее следует рассматривать как исключение, к како-

му бы случаю она ни относилась, будь то статья 21 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом в рамках общей системы преференций), или статья 3 (Клаузулы, не охватываемые сферой применения настоящих статей), или же, возможно, к проекту статьи 26 (Свобода соглашения сторон о различных положениях).

16. Г-н Джагота настоятельно просит Комиссию обратить внимание на случай, который встречается все чаще и чаще, и, по крайней мере, отметить, рассматривает ли она его как условие или как исключение из клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации или же как вопрос, в отношении которого стороны располагают неограниченной свободой действий.

17. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) отмечает, что проблема, затронутая г-ном Джаготой, касается статьи 15 и было бы преждевременно обсуждать вопрос о праве государства-бенефициария на режим, предоставленный бенефицирующим государством какому-либо третьему государству в соответствии с многосторонним договором. Рассмотрение особого случая таможенных союзов и аналогичных ассоциаций государств следует отложить на более поздний период.

18. Г-н ЦУРУОКА предлагает несколько поправок к рассматриваемым статьям. Прежде всего, он предлагает заменить слова «является необусловленной» словами «подразумевается необусловленной» в статье 8, поскольку эта последняя формулировка является более точной, ибо она выражает идею презумпции, которая заложена в основе статьи. Кроме того, содержащуюся в конце оговорку «если указанный договор не предусматривает иное или если стороны не условились об ином», можно было бы сократить: «если стороны не условились об ином», которая полностью бы учитывала эту гипотезу, когда договор предусматривает иное. Далее, в статье 9 слова «без обязанности предоставить бенефицирующему государству материальную взаимность» могли бы быть заменены словами «с момента вступления в силу такой клаузулы и без условий». Наконец, в статье 10: поскольку право государства-бенефициария на режим наиболее благоприятствуемой нации возникает с момента вступления в силу клаузулы, материальная взаимность является лишь условием существования этого права. Таким образом, г-н Цуруока предлагает заменить выражение «приобретает право... только» выражением «может воспользоваться правом... только».

19. Г-н РЕЙТЕР заявляет, что поправка г-на Цуруоки о том, чтобы заменить в статье 8 слова «является необусловленной» словами «подразумевается необусловленной», представляет, по его мнению, огромное значение. Он может принять статью 8 лишь с этой поправкой и даже с определенными оговорками.

⁵ См. 1488-е заседание, сноска 14.

20. Речь, в частности, идет о том, намеревается ли Комиссия обсудить некоторые юридические механизмы абстракции или же с учетом их конкретного использования в настоящее время. Из комментария и доклада Специального докладчика следует, что обусловленные клаузулы были популярны в течение определенного периода, однако в настоящее время не используются. Если верно то, что эта эпоха завершена, что ее сменила эпоха отсутствия обусловленной клаузулы, то следует признать, что международное сообщество уже находится на следующем этапе. Государства, и в особенности развивающиеся страны, уже больше не хотят абстрактного равенства. Аналогичным образом как во внутреннем плане индивиды более не согласны с чисто номинальным равенством, так и в международном плане государства стремятся к подлинному равенству.

21. Поэтому недостаточно сказать, как это сделала Комиссия, что наиболее важной клаузулой является обусловленная клаузула. В своем проекте статьи 10-бис (A/CN.4/308 и Add.1, раздел C, пункт 15) ЕЭС изложило — хотя, возможно, несколько неуклюже — идею о том, что презумпция безусловности клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации неприемлема в области обмена товарами и услугами между странами с различными социально-экономическими системами. Исходя из этого, г-н Рейтер считает, что, по крайней мере, следовало бы включить в статьи 8, 9 и 10 ссылку на последующие статьи проекта. Презумпция безусловности, какой бы интерес она ни представляла для промышленно развитых государств, не является более действенной в сфере международных отношений. История продвинулась вперед, и обусловленные клаузулы возникли вновь. Так, договор, заключенный между ЕЭС и Китаем, содержит клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации, составленную в терминах, которые недвусмысленно указывают на то, что Китай не желает абстрактного равенства. То же самое относится ко всем развивающимся странам. Таким образом, это следует принимать во внимание с самого начала.

22. Г-н НДЖЕНГА считает, что Комиссия должна вернуться к рассмотрению важного вопроса, который был затронут г-ном Джаготой, когда она будет рассматривать применение клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в отношениях между развивающимися странами.

23. Причина, по которой г-н Ндженга не может согласиться с новой статьей, предложенной ЕЭС, заключается в том, что это предложение основано на гипотезе наличия лишь двух социально-экономических систем: системы развитых стран с рыночной экономикой и системы социалистических стран с централизованным плановым хозяйством, в то время как в действительности существует много других систем. Существование этих двух систем не оправдывает создание еще

одной категории обусловленной клаузулы, что именно наблюдалось бы в случае, если бы отношения между этими системами выпадали из сферы действия безусловного характера клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Кроме того, г-н Ндженга считает, что формулировку новой предложенной статьи трудно понять. Кто, например, примет решение в случае, если режим наиболее благоприятствуемой нации приведет к «справедливому распределению выгод и обязательств сравнимого объема»? По мнению г-на Ндженги, цель режима наибольшего благоприятствования заключается в подавлении любой дискриминации в торговых отношениях.

24. Г-н Ндженга не может согласиться с тем, что государство играет роль в национальной торговле лишь в рамках систем социалистических стран; это же в большей или меньшей степени наблюдается в промышленно развитых странах. Действительно, развивающиеся страны отмечали, что когда их текстильная промышленность достигла текстильную промышленность развитых стран, то именно правительственные власти, а не промышленность, не преминули воздвигнуть барьеры.

25. В развивающихся странах промышленность находится одновременно в руках правительственных органов и частных предприятий и поэтому не может принадлежать ни к одной, ни к другой системе. Если на этой основе сделать исключения, то дискриминация в области торгового обмена рано или поздно будет непременно проявляться в различной степени. В этих конкретных случаях ограничения являются совершенно обоснованными, как в случае торговых соглашений, заключенных между ЕЭС и Китаем, о котором говорил г-н Рейтер, однако они не должны возводиться в общие нормы в проекте статей. Это приведет лишь к внедрению в область торгового обмена автоматических механизмов, основанных не только на социально-экономических, но и на политических критериях. Предусмотреть положения, которые благоприятствовали бы такому виду скрытой дискриминации, было бы равносильно препятствовать развитию международного права.

26. Г-н РИФАГЕН говорит, что, возможно, наиболее важными из всех проектов статей являются статья 25 (Настоящие статьи не имеют обратной силы) и проект статьи 26 (Свобода соглашения сторон о различных положениях).

27. Г-н Рифаген полностью согласен с тем, что в своей безусловной форме клаузула о наиболее благоприятствуемой нации является выражением эпохи международных экономических отношений, которые давно изменились. Различные исключения из клаузулы, а также условия, которым она подчиняется, и ее предмет сводятся к одному и тому же: исключениям из принципа о недискриминации. Было бы хорошо, если бы

Комиссия сказала об этом ясно либо в основной части проекта статей, либо в комментарии.

28. Существует аргумент в пользу объективного различия между неодинаковыми торговыми системами, а именно: если иной режим предоставлен в случаях, которые носят объективно иной характер, факта дискриминации совершенно не существует. Именно на этой основе развивающимся странам предоставляется благоприятный для них режим, так же как именно на этой основе покоится тот факт, что режим, предоставляемый участникам какой-либо программы интеграции, не аналогичен режиму, предоставляемому тем, кто не является ее участником. Эти различия представляют собой реальный факт, и статьи 8, 9 и 10 должны быть изменены так, чтобы учитывать это. Г-н Цуруока сделал интересное предложение в этом отношении.

29. Наконец, г-н Рифаген отмечает некоторое противоречие между статьей 10, которая предусматривает, что государство-бенефициарий приобретает право на режим наиболее благоприятствуемой нации «только при условии предоставления бенефицирующему государству материальной взаимности», и статьей 18, которая касается той же ситуации, однако предусматривает, что право государства-бенефициария возникает в момент, когда государство-бенефициарий уведомляет бенефицирующее государство «о своем согласии предоставить материальную взаимность». По его мнению, наилучшей формулировкой является формулировка проекта статьи 10. Г-н Рифаген обращает внимание на этот вопрос лишь потому, что по своей природе этот вопрос является следствием искусственного различия между условиями, связанными с клаузулой, исключениями из клаузулы и рамками предмета клаузулы.

30. Г-н ШАХОВИЧ напоминает о некоторых вопросах, которые уже были подняты Специальным докладчиком и которые заслуживают более глубокого изучения, в особенности в Редакционном комитете, который должен найти надлежащую формулировку для статей 8, 9 и 10. Что касается статьи 10, то все еще существуют некоторые сомнения относительно клаузулы, обусловленной материальной взаимностью, в особенности с точки зрения терминологии. Г-н Шахович не может дать никаких конкретных предложений по этому вопросу, однако он полагает, что определение «материальной взаимности», данное в связи с этим в статье 2, должно быть более ясным, а формулировка самой клаузулы — более точной.

31. Комиссия рассмотрела вопрос о различных категориях клаузул о наиболее благоприятствуемой нации. Г-н Рейтер ссылается на практическое использование клаузулы в качестве инструмента в современных межгосударственных отношениях, главным образом в области междуна-

родной торговли. Со своей стороны, г-н Шахович поддерживает решение, согласно которому необусловленная клаузула имела бы главенствующее значение по сравнению с клаузулой, обусловленной материальной взаимностью. Эта идея должна найти свое отражение в проекте. Таким образом, Комиссия обратила бы больше внимания на практику, которая соответствует современным условиям. Очевидно, что на практике всегда существуют случаи, которые требуют конкретных решений и решений, которые являются исключениями из правил. Однако, как иногда говорят, исключения подтверждают правило.

32. Следует иметь в виду роль, которую играет клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в международных отношениях, в особенности в экономических отношениях, и придать этой клаузуле реальное измерение. Однако клаузула является лишь одним из инструментов в мире, который борется за установление нового международного экономического порядка. В этом отношении следует иметь в виду Хартию экономических прав и обязанностей государств, провозглашающую в своей статье 26 принципы, которые должны стать юридической основой торговли между государствами, несмотря на разницу их экономических систем. Г-н Шахович поэтому высказывает некоторое сомнение относительно содержания статьи 10-бис, в которой, как ему представляется, ЕЭС пожелало сформулировать гарантийную статью, которая обеспечила бы решение проблем, стоящих перед государствами с различными экономическими и социальными системами. Между прочим, правительство Венгрии сделало замечание, согласно которому клаузула, обусловленная материальной взаимностью, применяется лишь в некоторых, не связанных с торговлей областях, и применение этой клаузулы в рамках торговых соглашений может привести к дискриминации (A/CN.4/308 и Add.1, раздел A). Таким образом, эта клаузула подвергается нападению с обеих сторон.

33. По мнению г-на Шаховича, решение заключалось бы в уточнении текста статьи 10 для более четкого выражения намерения Комиссии, однако не следовало бы менять общую ориентацию этой статьи.

34. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ напоминает, что на 1379-м заседании Комиссии он сделал следующее замечание:

Г-н Ушаков, очевидно, стремится к нахождению формы абсолютной точности, а абсолютной точности редко сопутствуют плодотворные результаты. Если клаузула о наиболее благоприятствуемой нации должна определяться в соответствии с тем самым строгим толкованием, приводимым г-ном Ушаковым, очень немногие государства пожелают принять проект статей в качестве конвенции. Комиссия в таком случае будет осуществлять весьма точную, но, к сожалению, абсолютно бесплодную деятельность⁶.

⁶ Ежегодник..., 1976 год, том I, стр. 132, пункт 33.

Эти замечания были сделаны в связи с тем, что представлял собой в то время проект статьи D, однако они применимы также к статьям 8, 9 и 10, которые касаются применения положений проекта, а следовательно, не могут быть не связаны с самими положениями, то есть с проектом в целом.

35. На двадцать восьмой сессии Комиссии сэра Фрэнсиса был практически единственным человеком, который придерживался этой точки зрения, однако представляется, что в настоящее время многие члены Комиссии признают факт, что статьи, будучи чрезмерно строгими, не отвечают нуждам современного мира. Комиссия должна удостовериться в том, что проект учитывает реальности международной жизни, и в частности международной торговли, которая претерпела значительные изменения после второй мировой войны. Ряд рассматриваемых статей, возможно, были бы уместны в конце XIX века, однако с появлением торговых группировок — явление, которое, конечно же, присуще не только Европе, — ситуация полностью изменилась. Совершенно неправильно представлять эту проблему лишь с точки зрения ЕЭС, так как такой взгляд приводит к тому, что Комиссия не замечает потребностей подавляющего большинства стран. Как следует из комментария ЕЭС (там же, раздел C, 6, пункт 10), большое число соглашений о таможенных союзах было заключено с отступлением от клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, как, например, в случае с ЮДЕАО (Западноафриканский таможенный и экономический союз), КАРИКОМ, Арабским общим рынком и Андской группой, в то время как зоны свободной торговли исключаются из сферы применения клаузулы многими региональными группировками по всему миру, такими как ЦАОР, ЕАСТ, ЛАСТ и зона свободной торговли между Австралией и Новой Зеландией.

36. Необходимо иметь в виду группы такого рода, для того чтобы проект в какой-либо мере отразился на торговых отношениях между заинтересованными государствами. В этом контексте строгая и точная формулировка статей 8, 9 и 10 совершенно неоправдана. Нормы, которые заключены в этих статьях, установлены как абсолютные истины, почти как если бы, вытекая из определения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, они представляли собой нечто вроде *ius cogens*, чем, по всей видимости, они не являются. Конечно, до определенного предела можно было бы исправить ситуацию с помощью освобождающих от обязательств клаузул, однако не следует начинать с трех статей, которые, по сути, неуместны в рамках современной торговой жизни, только для того, чтобы затем указать большинству государств, что они могут нарушать эти положения, если сочтут их неприемлемыми.

37. Частично сложность заключается в том факте, что Комиссия рассматривает проблему, кото-

рая встает в связи с толкованием определенного типа клаузулы, содержащейся в значительном числе договоров и которая, однако, не может учесть контекст, цель и задачи конкретного договора, в котором содержатся каждая из этих клаузул и все другие элементы, которые должны учитываться при толковании. Положение это не безвыходное, однако следовало бы сделать все возможное, для того чтобы избежать чрезмерной строгости и, что еще хуже, строгости, неотъемлемой частью которой является двусмысленность, как в случае со статьями 8, 9 и 10. Изучая значение терминов «обусловленная» и «необусловленная», Специальный докладчик совершенно справедливо провел различие между условием, которое является частью содержания положения договора, и условием, которое определяет применение этого положения. Если верно, что статьи 8, 9 и 10 касаются содержания положения, а не условия, которое определяет применение этого положения, то эти статьи должны быть более ясно сформулированы. Кроме того, следовало бы включить какой-либо элемент, способствующий облегчению толкования, иначе будет исключительно сложно провести различие в конкретном случае между тем, что представляет собой положение договора, и тем, что способствует применению этого положения.

38. Конечно, новая статья, предложенная ЕЭС (там же, пункт 15), составлена не в том стиле, который обычно применяет Комиссия. Тем не менее следовало бы провести очень тщательное рассмотрение вопросов для включения в проект положения, которое выражает идею, содержащуюся в предложении Сообщества. Сэр Фрэнсис Вэллет одобряет замечания г-на Рейтера, касающиеся предложенной статьи 10-бис, и считает, что Комиссия столкнулась с проблемой, представляющей исключительно большой интерес и требующей рассмотрения в связи со статьями 8, 9 и 10, которые, и это следовало бы подчеркнуть, должны, в свою очередь, быть изучены в их связи с остальной частью проекта.

39. Г-н ШВЕБЕЛЬ полностью согласен с тем, что ряд статей должен попытаться охватить реальность. Несмотря на текст, который не является ни ясным, ни удачным, не следует отказываться от статьи, предложенной ЕЭС, в особенности в том, что касается ее содержания. Еще во время Аристотеля признавалось, что среди неравных равенство является неравным. Как справедливо подчеркнул г-н Рейтер, этот вопрос представляет собой всеобщий интерес и не касается просто отношений между Востоком и Западом. Однако Комиссия не может абстрагироваться от того факта, что страны с рыночной экономикой и страны с централизованным плановым хозяйством оказываются в различном положении в отношении клаузул о наиболее благоприятствуемой нации в области торговли. Например, в отличие от того, что происходит со странами с рыночной экономикой, импорт в

страны с централизованным плановым хозяйством не подвержен снижением таможенных тарифов. Г-н Ндженга был прав, когда подчеркнул, что речь идет в данном случае о вопросе степени; фактически страны современного мира часто имеют смешанную экономику, однако различия в степени могут в значительной мере изменить реальную обстановку — реальность, которую должна точно оценить Комиссия. Короче говоря, г-н Швобель разделяет точку зрения г-н Рейтера и Рифагена и точку зрения сэра Фрэнсиса Вэллета. Проект должен привести к исключительно конкретному решению проблемы, однако г-н Швобель не думает, чтобы кто-либо из членов Комиссии смог пока найти идеальную формулировку.

40. Г-н ВЕРОСТА, ссылаясь на замечание г-на Джаготы о некоторых союзах или группировках государств, которые недавно были учреждены в Азии, говорит, что для Комиссии было бы интересно познакомиться с текстом заключенных соглашений, для того чтобы иметь возможность судить, идет ли речь об исключениях или об условиях материальной взаимности. Так или иначе, Комиссия должна упомянуть эти группировки в комментарии, в противном случае она рискует подвергнуться критике за то, что она не учла последние события.

41. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) полагает, что имеет место определенная путаница в отношении вопросов, затронутых в статье 8. Так, он с трудом понимает, почему г-н Рейтер считает эту статью неприемлемой. В статье 8 просто говорится, что договор между государствами может содержать либо безусловную клаузулу, либо обусловленную клаузулу. Такова действительность. Эта статья дает возможность государству включить в клаузулу любое условие о возмещении, в случае чего речь пошла бы об обусловленной клаузуле. Однако в своем комментарии Комиссия заявила, что в современном мире обусловленной клаузулы больше не существует. Возможно, однако, что это преувеличение и что некоторые договоры, например договоры, о которых говорил г-н Джагота, содержат обусловленные клаузулы.

42. Поднимался вопрос о договорах, заключенных между государствами с различными экономическими системами. Вопрос заключается в том, чтобы определить, имеются ли обусловленные клаузулы в договорах, заключенных между социалистическими странами Восточной Европы и капиталистическими странами. Хотя и существует такая возможность, это, конечно, не относится к клаузулам в соглашениях, заключенных между СССР и капиталистическими странами, где клаузула о наиболее благоприятствуемой нации всегда предоставляется без каких-либо условий и возмещения. Идея, которая лежала в основе проекта, заключалась в том, что иногда существуют клаузулы, обусловленные материаль-

ной возможностью, например, в области дипломатических и консульских отношений. Это, впрочем, не означает, что государства не могут заключать соглашения, содержащие обусловленные клаузулы. Они свободны это делать.

43. Было бы непросто сформулировать текст, принимая во внимание редчайшие случаи, когда обусловленная клаузула предусматривает определенное возмещение для предоставления режима наиболее благоприятствуемой нации. Комиссия не исключила такие случаи, так как в статье 8 предусматривается: «...если указанный договор не предусматривает иное, или если стороны не условились об ином». Считая, что обусловленные клаузулы больше не существуют или представляют собой исключительно редкий случай, Комиссия сочла нецелесообразным формулировать специальную статью по функционированию или применению этих клаузул. Конечно, возможно вновь вернуться к этому вопросу, хотя в своем комментарии Комиссия единодушно признала, что в настоящее время существуют лишь безусловные клаузулы или клаузулы, обусловленные материальной взаимностью. Вероятно, возможно найти более уместную формулировку, для того чтобы выразить понятие материальной взаимности, однако в экономических отношениях эта взаимность практически невозможна; она существует лишь в дипломатических отношениях или отношениях частного права.

44. Идеи, на которых основаны статьи 8, 9 и 10, совершенно ясны и не должны вызывать возражений. Конечно, возможно улучшить текст, и все предложения, направленные на это, будут с признательностью приняты Специальным докладчиком.

45. Г-н СУЧАРИТКУЛ, ссылаясь на обсуждение статьи 10-бис, предложенной ЕЭС, отмечает, что страны Азии, например, пытаются содействовать экономическому сотрудничеству путем образования региональных группировок, однако они установили, что применение клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации представляет собой препятствие этому сотрудничеству. Возможно, в решении, предложенном в статье 26 проекта, а именно в так называемой свободе соглашения сторон, будет найдено средство преодоления этой проблемы. Однако в действительности часто очень сложно успешно завершить переговоры, так как другая сторона или другие стороны хотят по-прежнему пользоваться режимом наиболее благоприятствуемой нации за счет рассматриваемой группы развивающихся стран. Уже упоминалось о более широком сотрудничестве в Азии под эгидой ЭСКАТО в области торговли товарами и услугами, а также о том, что такой специальный режим должен быть исключен из существующих клаузул о наиболее благоприятствуемой нации.

46. Г-н Джагота, кстати, на предыдущем заседании отметил, что страна может быть членом не-

скольких региональных группировок. Так, Таиланд состоит не только в АСЕАН, члены которой имеют одинаковую экономическую и социальную структуру, но также состоит в Комитете по координации изучения бассейна реки Нижний Меконг, в который входят Таиланд, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Вьетнам, а также Демократическая Кампучия, которая, как ожидается, вернется в Комитет. В данном случае речь идет о логической географической группировке, однако экономическая и социальная структура Таиланда отличается от структуры других членов. Цели этих группировок выходят за рамки вопросов, предусмотренных в статьях 22 и 23, а именно о пограничных перевозках и правах и возможностях, предоставляемых странам, не имеющим выхода к морю. Страны Азии намерены развивать свою экономику в сотрудничестве со своими соседями без каких-либо препятствий со стороны клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает у членов Комиссии, считают ли они, что статьи 8, 9 и 10 могут в настоящее время быть переданы в Редакционный комитет.

48. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР говорит, что Редакционный комитет Комиссии является органом, который занимается не только формальными вопросами. В данном случае, однако, речь идет о том, чтобы узнать, хочет ли Комиссия радикально изменить самую базу проекта статей или она просто намерена, как это принято во время второго чтения проекта, перейти к некоторым исправлениям. Вероятно, ответ зависит от взгляда Комиссии на роль завершенного проекта статей. Для того чтобы проект рассматривался как совокупность важных положений международного права, следует весьма тщательно продумать вопросы, поднятые довольно схематично в ходе прений, в частности последние тенденции в области торговли, и тот факт, что многие государства различного рода во всех частях мира придерживаются того мнения, что установление клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации представляет собой скорее препятствие, чем помощь.

49. Предыдущий Специальный докладчик по этому вопросу г-н Уштор, несмотря на усердие, с которым он пытался объективно описать функционирование клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, никогда не претендовал, чтобы его работа выступала на первый план. Он полагал, что было бы достаточно описать установление клаузулы, для того чтобы дать возможность юристам и государственным служащим истолковать существующие договоры и выяснить, в какой степени они намерены отойти от принципов, изложенных в проекте во время установления новых клаузул. Можно безбоязненно утверждать, что проект описывает ситуацию, за которой последовали события, в особенности в

области многосторонних отношений; тем не менее речь идет о работе, потребовавшей большой эрудиции, которая облегчает понимание некоторых сложных институтов современного мира.

50. Со своей стороны, г-н Квентин-Бакстер еще не убежден, что Комиссия должна или может изменить коренным образом основы структуры проекта. Если проект носит слишком абсолютный характер, эта опасность может быть уменьшена с помощью незначительных поправок или, возможно, путем добавления осторожных и сбалансированных комментариев. Тем не менее на нынешнем этапе г-н Квентин-Бакстер не считает, что прения Комиссии дают Редакционному комитету достаточную основу для рассмотрения статей 8, 9 и 10, однако вполне возможно, что эта основа проявится в ходе рассмотрения последующих статей.

51. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) отмечает, что все статьи проекта связаны между собой, и в особенности статьи 8, 9, 10, 18 и 19. Конечно, Комиссия может принять решение ждать окончания рассмотрения проекта, для того чтобы передать все статьи в Редакционный комитет. Однако он не уверен, является ли это наилучшей процедурой и даже возможно ли это.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

1490-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 31 мая 1978 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Аго, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швельбел, г-н эль-Эриан.

Визит Заместителя председателя Международного Суда

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что ему выпала большая честь поздравить с приездом от имени всех членов Комиссии Заместителя председателя Международного Суда г-на Нагендру Сингха. Г-н Нагендра Сингх являлся видным членом Комиссии с 1967 по 1972 год, когда он был назначен судьей Международного Суда. Всем членам Комиссии известны его выдающиеся труды в области международного права и его обоснованные решения, выносимые в Суде.

2. Г-н НАГЕНДРА СИНГХ (Заместитель председателя Международного Суда) говорит, что он был весьма тронут любезным предложением Комиссии присутствовать на ее заседании. Его присутствие среди членов Комиссии навевает ему многие воспоминания и свидетельствует о тех отношениях, которые объединяют Международный Суд и Комиссию международного права. Естественно, между Судом, выступающим в качестве судьи, и Комиссией, выступающей в качестве органа по кодификации международного права, существует тесная взаимосвязь. Не располагая четким и точным правом, судья теряет ориентацию, однако в отсутствие судебных органов любая работа по кодификации бессмысленна. Таким образом, правосудие одновременно нуждается как в судебном, так и в законодательном органах. Г-н Нагендра Сингх желает Комиссии полного успеха в ее работе, которая, как он уверен, будет и далее вызывать восхищение и пользоваться уважением в мире.

Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации
(*продолжение*) (A/CN.4/308 и Add.1, A/CN.4/309 и Add.1 и 2)

[Пункт 1 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (*продолжение*)

СТАТЬЯ 8 (Необусловленность клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации),

СТАТЬЯ 9 (Последствия безусловной клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации) и

СТАТЬЯ 10 (Последствия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, обусловленной материальной взаимностью) (*окончание*)¹

3. Г-н ВЕРОСТА считает, что оптимальное решение заключается в передаче статей 8, 9 и 10 Редакционному комитету, который во время рассмотрения этих статей сможет лучше узнать мнение Комиссии по другим важным статьям.

4. Г-н ЦУРУОКА отмечает, что хотя некоторое число членов Комиссии выразили беспокойство по поводу статей 8, 9 и 10, однако никаких предложений, направленных на улучшение статей, не было представлено. Необходимо согласиться с тем, что статья 10 логически вытекает из статьи 8, которая признает за сторонами свободу заключать клаузулы с учетом определенных условий. Статья 26² предусматривает также возможность достижения между сторонами соглашения по различным положениям. Однако в статье 10 недвусмысленно говорится лишь о последствиях клаузул, обусловленных материальной взаимностью. Необходимо также в рамках этой

статьи, не принимая основную идею, которая заложена в статьях 8, 9 и 10, предусмотреть другие условия, которые могут сопровождать клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации.

5. Бывали случаи, когда юристы, ответственные за толкование договоров, приходили в недоумение от того, что в некоторых торговых договорах содержалась клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в области импорта, возникшая на основе права страны-импортера запрещать или лимитировать данный импорт по санитарным или другим причинам. Этот вопрос, по-видимому, действительно трудно разрешить. Можно также привести и случай с клаузулами о наиболее благоприятствуемой нации по вопросам промышленной деятельности, которые возникают из условия, согласно которому граждане государства-бенефициария могут въехать на территорию бенефицирующего государства лишь с целью осуществления этой деятельности. В этом случае речь не идет о клаузулах, обусловленных материальной взаимностью. Таким образом, возникает вопрос о том, какой характер носит статья проекта, которая применяется к двум изложенным выше видам клаузулы. Фактически данный случай предусматривается в статье 8 в выражении «если стороны не условились об ином», однако последствия этих клаузул не уточняются в статье 10.

6. На основании этого г-н Цуруока предлагает добавить в статью 10 второй пункт, в котором рассматривались бы последствия клаузулы, определяемой не материальной взаимностью, а другим условием. Ее текст мог бы гласить:

«2. Если клаузула о наиболее благоприятствуемой нации подчинена условиям, отличным от условия материальной ответственности, государство-бенефициарий приобретает право на режим наиболее благоприятствуемой нации в той степени, в какой позволяют эти условия, либо, если он согласен с этими условиями, в зависимости от конкретного случая».

7. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ хотел бы попросить Специального докладчика уточнить, содержит ли статья 8 косвенные указания лишь на возможность материальной взаимности или же она также предусматривает возможность достижения сторонами соглашения по другим приемлемым условиям. Если верной является именно эта последняя гипотеза, то это необходимо четко отметить в тексте, однако если единственным предусматриваемым в статьях 8, 9 и 10 условием является условие материальной взаимности, это также необходимо уточнить во избежание разногласий. Поэтому необходимо вновь рассмотреть этот вопрос с учетом замечаний г-на Цуруоки, учитывая к тому же, как отметил Специальный докладчик, что условие материальной взаимности уже изжило себя. Действительно, в настоящее время оно редко встречается в дого-

¹ Текст статей см. 1488-е заседание, пункт 33.

² См. 1483-е заседание, сноска 1.

ворах и не играет основополагающей роли в торговле, которая является наиболее важной сферой применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации.

8. Г-н ДЖАГОТА напоминает, что на 1488-м заседании г-н Калье-и-Калье совершенно справедливо отметил, что слово «условиям» использовалось во множественном числе в статье 9, в то время как в статье 10 предусматривается лишь наличие единственного «условия». Поэтому создается впечатление, что клаузула о наиболее благоприятствуемой нации может быть подчинена различным условиям, поскольку в статье 10 предусматривается лишь условие материальной взаимности. Таким образом, здесь имеется упущение, которое следует восполнить путем принятия благоразумного предложения г-на Цуруоки.

9. По мнению г-на УШАКОВА (Специальный докладчик), в статье 8 не излагается никакой правовой нормы. Она лишь констатирует очевидный факт, что клаузулы должны быть безусловными или обусловленными. В статье 9 излагается юридическая норма, применяемая к безусловным клаузулам. В статье 10 Комиссия занимается исключительно рассмотрением единственной категории обусловленной клаузулы, а именно клаузулы, обусловленной материальной взаимностью. Комиссия поступила таким образом, поскольку заявила, что фактически не существует других обусловленных клаузул, кроме как клаузул, обусловленных материальной взаимностью, которые к тому же существуют лишь в области консульских или дипломатических сношений.

10. Таким образом, вопрос заключается в том, действительно ли существуют другие категории обусловленных клаузул. Это не исключено, ввиду чего в статье 8 уже предусмотрена такая возможность. Почему же тогда Комиссия до настоящего времени не составила ни одного текста, касающегося обусловленных клаузул в целом? Во-первых, по практическим причинам, поскольку Комиссия недвусмысленно заявила в своем комментарии, что в области взаимоотношений между государствами не существует других обусловленных клаузул, чем клаузулы, обусловленные материальной взаимностью. Во-вторых, если Комиссия даже и попыталась бы выработать нормы, регулирующие применение обусловленных клаузул, она бы столкнулась с многочисленными трудностями. Действительно, понятие материальной взаимности, определенное в статье 2, является конкретным понятием, хотя существует бесчисленное множество обусловленных клаузул. Таким образом, весьма трудно составить текст, который можно было бы применить к различным категориям обусловленных клаузул, ибо для каждого отдельного случая необходимо предусмотреть приемлемые решения. В отношении конкретного случая, определенного

в статье 2, можно предложить конкретное решение и предусмотреть в нем юридические последствия, однако трудно, если не невозможно, осуществить это в отношении огромного числа различных случаев. Как можно определить, в какой момент начинается функционирование клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации во всех гипотезах возможных случаев? Возможно, в соглашениях, приведенных г-ном Джаготой на 1488-м заседании, содержатся обусловленные клаузулы, и г-н Ушаков очень хотел бы ознакомиться с текстами соглашений, однако эти тексты нуждаются в толковании, поскольку необходима уверенность в том, что речь действительно идет об обусловленных клаузулах.

11. Конечно, решение по вопросу об обусловленных клаузулах надлежит принять Комиссии, однако, со своей стороны, Специальный докладчик считает более целесообразным передать статьи 8, 9 и 10 Редакционному комитету вместе со всеми предложениями, которые были сделаны в ходе рассмотрения этих статей Комиссией.

12. Г-н ТАБИБИ говорит, что настало время принять решение по вопросу о статьях 8, 9 и 10. Статьи 8 и 9 касаются безусловности клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации и не представляют трудностей, поскольку они содержат лишь простую констатацию факта. Редакционный комитет теперь должен рассмотреть их, так же как и статью 10 и поправку, предложенную г-ном Цуруокой, хотя можно задать вопрос о том, касается ли эта статья какого-либо условия или ограничения. После этого Комиссия могла бы перейти к рассмотрению статьи 11, которая может оказать влияние на три предыдущие статьи.

13. Г-н СУЧАРИТКУЛ отмечает, что рассматриваемая проблема значительно прояснилась в ходе прений и, в частности, благодаря разъяснению Специального докладчика. Большинство членов Комиссии встречали в своей практике многочисленные примеры различного рода условий, которые можно охарактеризовать как условия *ratione temporis*, согласно которым режим наиболее благоприятствуемой нации предоставляется лишь до определенного момента времени или по истечении определенной даты или же подчиняется другим факторам. Комиссия, разумеется, должна учитывать эти условия.

14. Поэтому г-н Сучариткул поддерживает предложение г-на Цуруоки и предлагает еще одно решение в виде новой статьи — статьи 10-бис, которая могла бы быть озаглавлена «Последствия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, подчиненной другим условиям», текст которой гласил бы следующее:

«Если клаузула о наиболее благоприятствуемой нации подчинена другим условиям, государство-бенефициарий приобретает право на режим наиболее благоприятствуемой нации

или лишается этого права лишь по выполнении договорных условий или в соответствии с этими условиями».

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет других замечаний, то он будет считать, что Комиссия постановляет передать статьи 8, 9 и 10 Редакционному комитету для рассмотрения с учетом предложений и замечаний, сделанных в ходе прений.

*Предложение принимается*³.

СТАТЬЯ 11 (Сфера прав в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации) и

СТАТЬЯ 12 (Приобретение прав в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации)

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статьи 11 и 12, которые гласят:

Статья 11. Сфера в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации

1. В соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации государство-бенефициарий приобретает для себя или в пользу лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним, только те права, которые имеют отношение к сфере предмета клаузулы.

2. Государство-бенефициарий приобретает в соответствии с пунктом 1 права только в отношении тех категорий лиц или вещей, которые определены в клаузуле или которые могут быть установлены в соответствии с предметом этой клаузулы.

Статья 12. Приобретение прав в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации

1. Государство-бенефициарий приобретает в соответствии со статьей 11 права для себя только в том случае, если бенефицирующее государство предоставляет третьему государству режим в пределах предмета клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации.

2. Государство-бенефициарий приобретает права в отношении лиц или вещей, относящихся к категориям, указанным в пункте 2 статьи 11, только в том случае, если они

a) принадлежат к той же категории лиц или вещей, что и лица или вещи, в пользу которых бенефицирующее государство предоставило режим третьему государству, и

b) находятся в такой же связи с государством-бенефициарием, в какой указанные лица или вещи находятся с этим третьим государством.

17. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик), представляя статьи 11 и 12, напоминает соображения, на основании которых Комиссия составляла тексты этих статей. Как указывается в пункте 1 комментария, норма, иногда именуемая *eiusdem generis*, является общепризнанной и подтверждается юрисдикцией международных судов и дипломатической практикой. Однако, хотя смысл этой нормы ясен, ее применение и ее

толкование не всегда просто осуществить, и в этой связи Комиссия привела примеры целого ряда дел, которые решались в различных судебных или арбитражных инстанциях. Составители клаузул о наиболее благоприятствуемой нации всегда сталкиваются с дилеммой, заключающейся в том, следует ли составлять эту клаузулу в весьма общих выражениях — что может нанести ущерб ее эффективности, если норма *eiusdem generis* истолковывается слишком строго, — или же составить ее очень четко, перечислив ее конкретные области применения, хотя в этом случае перечисление рискует быть неполным. Далее Специальный докладчик приводит некоторые выдержки из пунктов 10, 12, 13, 14 и 15 комментария, в которых уточняются имевшиеся трудности.

18. В пункте 1 статьи 11 отмечается, что государство-бенефициарий приобретает только те права, которые подпадают под сферу применения предмета клаузулы. Именно в этой области происходит возникновение прав. Например, если в клаузуле говорится о морском судоходстве, то государство-бенефициарий не может требовать режима наиболее благоприятствуемой нации в области международной торговли. В пункте 2 уточняется, что государство-бенефициарий приобретает в соответствии с пунктом 1 права только в отношении тех категорий лиц или вещей, которые определены в клаузуле или которые подразумеваются в соответствии с предметом этой клаузулы.

19. Существует два ограничения на приобретение прав в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации: во-первых, сфера применения предмета клаузулы и лиц и вещей, определенных в этой клаузуле; и, во-вторых, распространение права, предоставленного третьему государству бенефицирующим государством. В пункте 1 статьи 12 рассматривается случай, когда бенефициарием становится само государство, и, таким образом, он относится скорее к дипломатическим или консульским сношениям. В пункте 2 рассматривается случай с лицами или вещами, принадлежащими к категориям, предусматриваемым в пункте 2 статьи 11. Государство-бенефициарий приобретает права, возникающие на основе этой клаузулы, только в том случае, если эти лица или эти вещи: a) принадлежат к той же категории лиц или вещей, что и лица или вещи, в пользу которых бенефицирующее государство предоставило режим третьему государству; и b) находятся в такой же связи с государством-бенефициарием, в какой указанные лица или вещи находятся с этим третьим государством. В пункте 19 Комиссия разъяснила причины, по которым она остановилась на этих выражениях и предпочла не заходить в лабиринт понятия «подобные товары»⁴.

³ Рассмотрение текста, представленного Редакционным комитетом, см. 1520-е заседание, пункт 2, и 1521-е заседание, пункты 38—43.

⁴ *Ежегодник...*, 1976 год, том II (часть вторая), стр. 38, документ A/31/10, глава II, раздел C, статьи 11 и 12, пункт 19 комментария.

20. Что касается замечаний, представленных по статье 11, необходимо прежде всего привести мнение, выраженное Шестым комитетом, согласно которому тройственное условие сходства предмета клаузулы, категории лиц или вещей и связи с государством-бенефициарием и третьим государством, которое должно быть выполнено в соответствии со статьями 11 и 12, соответствует свободному волеизъявлению сторон и судебной практике (A/CN.4/309 и Add.1 и 2, пункт 165). Таким образом, этот комментарий является благоприятным.

21. Правительство Нидерландов считает, что цель статей 11 и 12 заключается в изложении нормы *eiusdem generis*. Оно одобрило содержание этих статей, однако сделало два замечания по формулировке, использованной Комиссией (A/CN.4/308 и Add.1, раздел A). Создается впечатление, что предложение заменить слова «в той же связи» словами «в такого же вида связи» не улучшает текст. Выражение «в той же связи» было избрано Комиссией после тщательного рассмотрения.

22. Правительство Люксембурга представило письменное замечание (там же), которое относится также к статье 4 и должно впредь приниматься во внимание.

23. Специальный докладчик предлагает сохранить статьи 11 и 12 без изменений при условии улучшения редакции текстов, что будет сделано не просто. Ни правительства, ни международные организации практически не представили возражений по поводу статей 11 и 12; были лишь высказаны некоторые сомнения в отношении нескольких использованных выражений, а также в отношении редакции статей. Таким образом, два текста можно передать Редакционному комитету.

24. Г-н Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что в целом статьи 11 и 12 составлены хорошо. Однако следует уточнить, что означает слово «лица» в случае, когда оно используется в контексте отношений между лицами и государством. Касаясь клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, необходимо охватывать ею не только физические лица, но также юридические лица и учитывать терминологические различия, которые можно впоследствии встретить в этой связи в договорах. Возможно, Комиссия обратится с просьбой к Редакционному комитету рассмотреть этот пункт и, в частности, вопрос о том, не следует ли дать определение термину «лица» в проекте статей.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если не имеется других замечаний, то он будет считать, что Комиссия постановила передать статьи 11 и 12 Редакционному комитету.

*Предложение принимается*⁵.

⁵ Рассмотрение текста, представленного Редакционным комитетом, см. 1521-е заседание, пункты 34 и 35, а также 36 и 37, соответственно.

СТАТЬЯ 13 (Несущественность предоставления безвозмездного или возмездного режима)

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статью 13, которая гласит:

Статья 13. Несущественность предоставления безвозмездного или возмездного режима

Государство-бенефициарий приобретает в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации право на режим наиболее благоприятствуемой нации для себя или в пользу лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним, право на режим наиболее благоприятствуемой нации, независимо от того, на каких условиях — безвозмездно или возмездно — бенефицирующее государство предоставило указанный режим третьему государству или лицам или вещам, находящимся в такой же связи с этим третьим государством.

27. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) говорит, что статья 13, как и другие статьи проекта, касается лишь безусловной клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Необходимо, по-видимому, внести это уточнение в рассматриваемую статью.

28. В статье 13 содержится исключительно важная норма для толкования безусловной клаузулы. В целом это положение означает, что государство-бенефициарий может добиваться режима, предоставленного бенефицирующим государством третьему государству, независимо от того, был ли этот режим предоставлен возмездно или безвозмездно.

29. В пункте 1 комментария к статье 13 Комиссия еще раз провела различие между обусловленными и безусловными клаузулами. Она добавила, что преимущества, предоставляемые бенефицирующим государством третьим государствам, могут классифицироваться аналогичным методом: они могут предоставляться в одностороннем порядке в качестве безвозмездной помощи или на основе определенного возмещения. Если бенефицирующее государство безоговорочно предоставляет режим наиболее благоприятствуемой нации государству-бенефициарию, то необходимо определить, изменяются ли права этого последнего государства в зависимости от того, подчинены ли обещания бенефицирующего государства третьим государствам определенным условиям или нет. Практика дает противоречивый ответ на этот вопрос, о чем свидетельствуют многочисленные примеры, приведенные Комиссией в ее комментарии. Со своей стороны, Комиссия выразила убежденность в том, что норма, изложенная в статье 13, соответствует современной концепции функционирования клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. В этой связи Специальный докладчик отсылает членов Комиссии к пунктам 7 и 8 комментария к этой статье.

30. Что же касается устных замечаний, то Специальный докладчик отмечает, что в Шестом ко-

митете несколько представителей высказались в поддержку статьи 13, иногда отмечая, что норма, изложенная в ней, соответствует современной концепции функционирования клаузулы. Некоторые члены предложили включить в эту статью положение, согласно которому клаузула о наиболее благоприятствуемой нации должна либо не содержать никаких условий, либо ясным образом формулировать условия, если речь идет об обусловленной клаузуле. Было также предложено, чтобы статья 13 была увязана со статьей 8, с тем чтобы статья 13 подчинялась исключению, предусмотренному в статье 8, с учетом принципа независимости договаривающихся сторон (A/CN.4/309 и Add.1 и 2, пункт 170).

31. Среди письменных замечаний Специальный докладчик упоминает замечания правительства Люксембурга, которое полагает, что статья 13 дублирует статьи 8 и 9, касающиеся безусловности клаузулы (A/CN.4/308 и Add.1, раздел A). Правительство Нидерландов, со своей стороны, затрагивает вопрос о том, продолжает ли оставаться действительным принцип, изложенный в статье 13, в случае если требование о материальной взаимности изложено в законодательстве бенефицирующего государства. Если третье государство удовлетворяет этому требованию и его граждане тем самым пользуются какой-либо особой привилегией, то государство-бенефициарий безусловно не должно иметь возможности претендовать на эти привилегии, не удовлетворив требования о материальной взаимности (там же). Статья 13, однако, предусматривает лишь безусловные клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации; поэтому Специальный докладчик считает, что замечание правительства Нидерландов не относится к этой статье.

32. Между статьями 9 и 13 существует определенная взаимосвязь. Статья 9, касающаяся последствий безусловной клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, составлена в общих терминах, которые уточняются именно в статье 13. Статья 13 удовлетворяет определенной необходимости, и поэтому ее следует сохранить с учетом оговорки о том, что она касается лишь безусловной клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации.

33. Г-н ШАХОВИЧ также считает, что в статье 13 необходимо уточнить, что это положение касается лишь безусловной клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Действительно, если Комиссия сделала ссылку на обусловленную клаузулу в некоторых частях комментария, то это было сделано главным образом для того, чтобы указать, что такого рода клаузула не подпадает под сферу применения статьи 13. Далее, выражение «возмездно или безвозмездно» может вызвать недоразумение. Г-н Шахович, в сущности, задал те же вопросы, что и правительство Нидерландов. По этим причинам он считает, что в текст необходимо внести уточнение.

34. Г-н КАЛЬЕ-и-КАЛЬЕ говорит, что, как он понимает, смысл статьи 13 состоит в том, что возмещение или любое другое условие, возникающее на основе режима, предоставленного третьему государству, не придает обусловленному характеру клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, заключенной между бенефицирующим государством и государством-бенефициарием. Если это так, то статья 13, в которой говорится, что условия, налагаемые на третье государство, не затрагивают отношений, существующих между государством-бенефициарием и бенефицирующим государством, не должна тесно увязываться со статьями 8 и 9, которые касаются обусловленного или безусловного характера этих отношений.

35. Г-н Калье-и-Калье, в отличие от предложения, внесенного в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, не склонен добавлять к проекту статьи 13 положение, предусматривающее, что клаузула о наиболее благоприятствуемой нации должна либо не подтверждать никакого условия, либо, если она делает это, формулировать его весьма четко. Это совершенно другой вопрос. Статья 13 не касается лишь безусловных клаузул. Она предусматривает клаузулы, заключенные между бенефицирующим государством и государством-бенефициарием, которые могут быть как безусловные, так и обусловленные.

36. Г-н Калье-и-Калье отмечает, что в своих замечаниях по проекту статьи 13 (A/CN.4/308 и Add.1, раздел A) Нидерланды затрагивают вопрос о том, применим ли аргумент, предложенный в пункте 7 комментария Комиссии, в случае если требование о материальной взаимности изложено в законодательстве бенефицирующего государства. По его мнению, ответ на озбоченность, выраженную Нидерландами, содержится в проекте статьи 20 (Осуществление прав, возникающих из клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, и соблюдение законов бенефицирующего государства).

37. Наконец, для того чтобы испанский вариант текста проекта статьи 13 привести в соответствие с английским и французским вариантами, г-н Калье-и-Калье предлагает заменить слова «en interes de» словами «en beneficio de».

38. Г-н ВЕРОСТА отмечает, что, по мнению Специального докладчика и г-на Шаховича, статья 13 касается лишь безусловной клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, хотя, по мнению г-на Калье-и-Калье, она может предусматривать также обусловленные клаузулы.

39. Что касается редакции текста, то г-н Вероста напоминает, что сэр Фрэнсис Вэллет предложил уточнить, что в статьях 11 и 12 термин «лица» должен распространяться как на физические, так и на юридические лица. Поскольку этот термин содержится также в статье 13 рядом с термином «вещи», необходимо, по-видимо-

му, сделать уточнение в статье 2, посвященной употреблению терминов.

40. Г-н СУЧАРИТКУЛ подчеркивает, что в статье 13 подтверждаются презумпции в пользу не обусловленного характера клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. По его мнению, выражение «возмездно или безвозмездно» должно распространяться на условие о материальной взаимности. Таким образом, сфера применения статьи 13 является более обширной, чем статей 8 и 9; она направлена на то, чтобы ликвидировать условия взаимности или другие условия возмещения в пользу бенефицирующего государства. Так, из содержания статьи 13 и презумпции безусловности следует, что государство-бенефициарий приобретает право на режим, более благоприятный, чем наиболее благоприятный режим, предоставленный первоначально третьему государству. Эта презумпция, по-видимому, соответствует современной практике. Интересно отметить, что если бенефицирующее государство хочет сохранить принцип взаимности, то оно должно поставить четкое условие. Г-н Сучариткул хотел бы знать, возможно ли, ослабляя позицию бенефицирующего государства путем применения наиболее благоприятного режима, сохранить тем не менее такое равновесие, которого добивается современная практика.

41. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) отмечает, что режим, предоставляемый третьему государству, должен быть автоматически предоставлен государству-бенефициарию на основании не обусловленной клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, независимо от отношений между бенефицирующим государством и третьим государством. Тот факт, подразумевают ли эти отношения соответствующее возмещение или нет, интересует лишь бенефицирующее государство и третье государство. Еще менее важен тот факт, существует ли между ними обусловленная клаузула.

42. Можно задать вопрос о том, следует ли в статье 13 делать ссылку на лица и вещи, находящиеся в определенной связи с государством-бенефициарием или с третьим государством. Действительно, статья 13 касается права на режим наиболее благоприятствуемой нации, и выражение «режим наиболее благоприятствуемой нации», согласно определению, содержащемуся в статье 5, распространяется не только на заинтересованные государства, но также и на лица и вещи, находящиеся в определенной связи с ними.

43. Безусловно, опасно определять термин «лица» как относящийся как к физическим, так и юридическим лицам, как это было предложено. Действительно, существует огромное разнообразие клаузул о наиболее благоприятствуемой нации, и некоторые из них могут применяться лишь к физическим лицам, а другие — лишь к юридическим лицам. И лишь ссылаясь конкретно на

каждую определенную клаузулу, можно определить, какая категория лиц имеется в виду; то же самое относится и к вещам.

44. Г-н ДЖАГОТА говорит, что, по его мнению, в статьях 13, 14 и 15 излагаются нормы толкования, и поэтому он разделяет мнение г-на Калье-и-Калье относительно смысла, который необходимо придать статье 13. Насколько он понимает, эта статья касается прав, которых государство-бенефициарий может добиваться на основании клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Эти права не зависят от отношений, существующих между бенефицирующим государством и третьим государством, даже если такие факторы, как принцип предоставления адекватных выгод, существующий между этими двумя государствами, их обоснование, условия, на которых основывается этот режим, и характер любого возмещения, не имеют отношения к этим правам. Подобным образом еще менее важно то, является ли клаузула, в том что касается ее отношений к правам государства-бенефициария, обусловленной или безусловной; независимо от ее характера, этот вопрос отдельно регулируется статьями 8, 9 и 10. Таким образом, отношения между государством-бенефициарием и бенефицирующим государством регулируются на основе клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации и всех условий, которые она может определять, и не обязательно зависят от связей, существующих между бенефицирующим государством и третьим государством. Рассмотренная с такой точки зрения статья 13 может служить эффективной предосторожностью для тех, кто намеревается обсуждать и составлять клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Они должны убедиться в том, что в этой клаузуле оговорены все необходимые условия, поскольку сослаться на отношения между бенефицирующим государством и третьим государством для восполнения возможного пробела будет невозможно.

45. По всем этим причинам целесообразно уточнить в комментарии, что статьи 13, 14 и 15 содержат нормы толкования, регулирующие применение клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, и не касаются содержания прав, вытекающих из такого рода клаузулы, существующей между бенефицирующим государством и государством-бенефициарием.

46. Г-н РИФАГЕН говорит, что одна из трудностей, которая может возникнуть в связи со статьями 13, 14 и 15, заключается в том, что, согласно данному проекту статей, обусловленная клаузула о наиболее благоприятствуемой нации все-таки является клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации. Однако эти три статьи применяются лишь в случае наличия безусловной клаузулы, хотя проекты статей 8, 9 и 10 распространяются также на обусловленные клаузулы. Поэтому, по мнению г-на Рифагена, в ста-

тых 13, 14 и 15 необходимо уточнить, идет ли речь об обусловленной или необусловленной клаузуле.

47. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что из пункта 143 доклада Специального докладчика (A/CN.4/309 и Add.1 и 2) видно, что статья 13 косвенно основывается на гипотезе, согласно которой статьи 8, 9 и 10 касаются условия материальной взаимности. Однако если статью 10 (Последствия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, обусловленной материальной взаимностью) придется изменить, то ясно, что характер и содержание статьи 13, как, впрочем, и статей 14 и 15, также будут затронуты этим изменением. Статья 13 может быть приемлемой, если она будет основываться только лишь на условии материальной взаимности, однако Комиссия должна максимальным образом ограничить включение в нее других условий или элементов толкования.

48. До сих пор Комиссия всегда проявляла осторожность, когда речь шла об изложении норм толкования, и если смысл статьи 13 должен быть именно таким, то сэра Фрэнсиса Вэллета это несколько не волнует. Тем не менее в аналогичном случае следовало бы внести изменения в статьи и охарактеризовать их как норму толкования, а не как абсолютную норму права, как это наблюдается в данном случае.

Заседание закрывается в 13 час.

1491-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 1 июня 1978 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Аго, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н эль-Эриан.

Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации
(продолжение) (A/CN.4/308 и Add.1, A/CN.4/309 и Add.1 и 2)

[Пункт 1 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (продолжение)

СТАТЬЯ 13 (Несущественность предоставления безвозмездного или возмездного режима)¹
(окончание)

¹ Текст статьи см. 1490-е заседание, пункт 26.

1. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что первый вопрос, который предстоит выяснить, — это вопрос о том, существует ли еще реально в современной международной жизни клаузула о наиболее благоприятствуемой нации, учитывая, что она претерпела такие значительные изменения в ходе своего развития, что стало необходимым устанавливать нормы для определения исключений из ее применения. На практике, естественно, содержание клаузулы бывает разным в зависимости от того, касается ли она развитых или развивающихся стран.

2. История клаузулы в Латинской Америке, где она играла важную роль в ходе длительного пути к интеграции, дает возможность лучше понять сложности, возникающие при разработке статей, для которых может потребоваться общее согласие. Тенденция в Латинской Америке, проявившаяся на седьмой очередной сессии Конференции стран — участниц договора Монтевидео и на первом раунде коллективных переговоров ЛАСТ в Буэнос-Айресе, заключается в том, чтобы подтвердить принцип равенства режима и выступить за снятие барьеров и ограничений. Такая политика не может быть самой подходящей для стран, которые только начинают развивать свою промышленность, потому что она не дает им возможности компенсировать разницу между их собственными производственными издержками и издержками в более развитых странах. Равенство режима и устранение барьеров имеют тенденцию приводить к такому международному разделению труда, что многие американские страны были вынуждены постоянно производить сельскохозяйственную продукцию и сырье, что неизбежно влекло за собой определенные социальные, политические и культурные последствия. Исторически клаузула о наиболее благоприятствуемой нации рассматривалась как инструмент свободной торговли, способный препятствовать протекционистским тенденциям, ликвидировать дискриминационные режимы и создавать такое международное разделение труда, которое прежде всего было бы благоприятным для крупных индустриальных держав. Кобден и другие сторонники свободной торговли не скрывали своей надежды на то, что таким образом развитые страны, и в особенности Англия, в конце концов будут иметь промышленную монополию во всем мире.

3. Г-н Диас Гонсалес не намерен рассматривать вопрос о той степени, в которой теоретическое равенство клаузулы могло бы дать возможность экономически слаборазвитым странам преодолеть неравенство, которое вытекает из их отношений со странами, которые развивались по иному, а также не намерен обсуждать вопрос, является ли эта политика наиболее подходящей для развивающихся стран, большинство из которых являются производителями сырья, в том, что касается их торговли с развитыми странами. Однако, если рассматривать торговую поли-

тику как экономическое явление, нельзя не учитывать отношения, которые складываются в результате торговли между странами с различной структурой, примером чего является соглашение между ЕЭС и Китайской Народной Республикой.

4. Американские государства с таким энтузиазмом поддерживали принцип равенства режима в качестве основы приемлемой торговой политики, что выступали за включение необусловленной клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации во все торговые соглашения. Эта инициатива была тем более великодушной и символичной, что по времени она совпадает с беспрецедентным увеличением барьеров и ограничений в области международной торговли, которые имели весьма неблагоприятные последствия для этих стран; это означало фактическое применение клаузулы по отношению к странам, которые со своей стороны применяли ограничительные системы.

5. Американские государства приняли обусловленную клаузулу как компромисс между режимом наиболее благоприятствуемой нации и системой режима особой взаимности. Поэтому преимуществам, предоставляемым какому-либо государству в обмен на определенные преимущества или льготы, предоставляются третьему государству только при помощи взаимных уступок.

6. Однако ситуация вновь изменилась, и страны «третьего мира» хотят в настоящее время конкретных результатов, а не просто обещаний. Развивающиеся страны стремятся к интеграции, как, впрочем, и развитые страны, и усиливается тенденция осуществления этой интеграции в виде создания ассоциаций государств. В учредительных актах этих ассоциаций определяется, что следует понимать под «клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации», и устанавливаются юридические условия их применения. Так, резолюция 222 (VII) седьмой очередной сессии конференции стран — участниц договора Монтевидео предусматривает, что «снижение налогов, согласованное в рамках субрегионального соглашения, не будет применяться к сторонам, не участвующим в упомянутом соглашении, и не будет создавать также для них особых обязательств»². Та же резолюция послужила юридической основой для статьи 113 Картахенского соглашения³, которое, со своей стороны, предусматривает, что преимущества, согласованные в вышеупомянутом соглашении, не применяются к странам, которые в нем не участвуют, а также что они не создают для них обязательств.

7. В силу всех этих причин г-н Диас Гонсалес выражает беспокойство, как и другие члены Ко-

миссии, в связи со сферой применения статьи 15 (Несущественность предоставления режима в силу двустороннего или многостороннего соглашения)⁴ и полностью поддерживает замечания, представленные Советом Картахенского соглашения (A/CN.4/308 и Add.1, раздел C, 4), касающиеся возможных последствий, которые могла бы повлечь за собой эта статья. По его мнению, следовало бы разработать такую формулу, которая исключала бы из своей сферы применения таможенные союзы, зоны свободной торговли и другие аналогичные ассоциации.

8. В своей работе по кодификации Комиссия может принять либо формулы, которые приближаются к реальностям международной жизни, либо формулы, которые соответствуют этим реальностям. В зависимости от того, по какому пути пойдет Комиссия, нормы, которые она в настоящее время разрабатывает, будут либо нормами международного права, либо, если они не будут ратифицированы большинством государств или станут анахронизмом уже в момент их утверждения, останутся неприменяющимся законом.

9. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР заявляет, что в ходе прений стало очевидным, что сложная проблема, которую ЕЭС поставило перед Комиссией, фактически или потенциально аналогична другим проблемам, которые могли бы возникнуть в связи с таможенными союзами или другими подобными ассоциациями государств, и что, кроме того, эти переговоры в области торговли носят в настоящее время главным образом многосторонний характер и основаны на обязательствах, которые совершенно отличаются от обязательств, исторически регулировавших действие клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. ЕЭС со своей точки зрения совершенно справедливо обратило внимание Комиссии на особое положение органа, который действует вместо государства с определенной целью, и не следует особо уделять внимание подобным событиям в современном мире. Для тех членов международного сообщества, которые имеют отношения с ЕЭС, как и для членов самого Сообщества, важно иметь гарантии относительно своих договорных соглашений.

10. В число тех, кто поддерживает идею о том, что ЕЭС является органом, который действует в качестве государств-членов с какой-либо определенной целью, входит сэр Фрэнсис Вэллет; между тем в противоположность ему г-н Рифаген предположил, что решение этой проблемы и других проблем, возможно, заключается в том, чтобы распространить сферу применения проектов статей на отношения между государствами и международными организациями⁵. Это огромный вопрос, и невозможно — и большинство членов Комиссии с этим согласны — решить его в ограниченном контексте второго чтения проекта

² LAFTA, *ALALC Sintesis mensual*, Montevideo, Fourth Year, No. 31, January 1968, p. 25.

³ Субрегиональное соглашение об интеграции (Андский пакт), подписанное в Боготе 26 мая 1969 года, Английский текст соглашения см. *American Society of International Law, International Legal Materials, 1969*, Washington, D. C., vol. VIII, No. 5, September 1969, p. 910.

⁴ См. 1483-е заседание, сноска 1.

⁵ См. 1485-е заседание, пункт 11.

статей. В то же самое время несложно убедиться в том, что существует связь между проблемами, которые вытекают из этого проекта статей, и проблемами, которые вытекают из проекта статей о договорах, сторонами которых являются международные организации. Именно поэтому г-н Квентин-Бакстер считает, что, по крайней мере, в данный момент почти невозможно провести работу, касающуюся того или иного из этих проектов, пока не будет проведено четкое различие между образованием в качестве государства и образованием в качестве международной организации.

11. Прения Комиссии должны были бы привести к тому, что было бы ясно признано, что договоры, заключенные ЕЭС или любым органом подобного типа от имени своих государств-членов с другими государствами, аналогичны по духу классическим межгосударственным соглашениям, которыми занимается Комиссия. Поэтому г-н Квентин-Бакстер надеялся, что проект статей, разработанный Комиссией, будет полезен в этом отношении. Если Комиссия не смогла найти в проекте статей места для поставленной проблемы, то это, возможно, произошло потому, что сложно сделать выбор между государством и международной организацией, и потому, что ЕЭС проявляет определенные тенденции, которые служат предметом теоретических споров между Сообществом и его членами.

12. Фактически предыдущие прения Комиссии привели к тому, что эта проблема была передана в Редакционный комитет и возникло чувство замешательства в том, что касается, во-первых, особого случая таможенного союза или более интегрированного объединения государств, а во-вторых, того факта, что в современном мире государства, как правило, не заключают соглашения лишь на основе механизма, предлагаемого клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации. Поэтому, возможно, оправдано испытывать затруднения в связи со значением, которое придается принципу материальной взаимности в предыдущем проекте, однако с практической точки зрения можно было бы признать, что, хотя такое различие не имеет значения в области торговли, оно может иметь определенное вспомогательное значение в том, что касается договоров, имеющих отношение к учреждению и некоммерческим вопросам. Однако это не должно уводить Комиссию от ее первоначального подхода, который заключается в том, что клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в своей безусловленной форме является типичной и что именно эту клаузулу Комиссия намерена описывать.

13. Именно под таким углом зрения следует рассматривать прения по проектам статей 8, 9 и 10, в особенности поправки, предложенные г-ном Цурукой⁶. Если эти поправки ставят своей целью

⁶ См. 1489-е заседание, пункт 18, и 1490-е заседание, пункт 6.

более ясно указать читателю, что то, что Комиссия намерена описывать, представляет собой классическое явление и что изменения в клаузуле при ее рассмотрении являлись нормой, а не исключением, то в таком случае эти поправки были бы уместны и, возможно, следовало бы включить в проект некоторые другие указания, свидетельствующие о его связи с современным миром. Если, с другой стороны, эти поправки означают, что Комиссия столкнется, что, по-видимому, уже имеет место, с вескими аргументами, которые вынудят ее последовательно изменить все статьи, то структура проекта, которая в основном является удовлетворительной, может в конце концов оказаться значительно ухудшенной. Поэтому Комиссия должна принять важное решение. Предметом ее описания, несомненно, является классическое явление. Если бы государства соответствующим образом уведомляли об их праве изменять клаузулу, а также предупреждали о предположениях, которые можно было бы сделать, если бы они не поступили таким образом, то в таком случае классическое рассмотрение клаузулы все еще занимало бы значительное место и Комиссии не потребовалось бы оправдываться в том, что она уделяет время для разработки проекта статей. Однако если бы клаузула о наиболее благоприятствуемой нации рассматривалась как отправной пункт, который является не установленным, а находится в постоянном изменении, то она потеряла бы свое настоящее значение. Единственное решение, доступное Комиссии, заключается в том, чтобы приступить к такому решительному изменению проекта, что, до того как можно будет сказать, что она проделала хорошую профессиональную работу, потребуются новые доклады, содержащие новые материалы значительной сложности.

14. Учитывая все эти соображения, г-н Квентин-Бакстер полагает, что статья 13 прекрасно соответствует своей цели, и он не представляет, почему в принципе эта статья не применяется в общем контексте проекта к обусловленной клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации. Он не будет возражать против каких-либо изменений редакционного порядка, которые помогли бы читателю лучше понять предмет проекта статей и их связь с более широкими областями. Однако он полагает, что Комиссия должна иметь возможность работать в рамках настоящего контекста, как об этом свидетельствуют замечания, представленные правительствами и сформулированные их представителями в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи.

15. Г-н ФРЭНСИС отмечает, что для кое-кого из стран «третьего мира» статья 9 (Последствия обусловленной клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации) и статья 10 (Последствия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, обусловленной материальной взаимностью) означают, что при заключении договоров следует с величайшей осторожностью относиться к вопро-

су о клаузулах о наиболее благоприятствуемой нации. Существует очевидная связь между статьей 9 и статьей 13, потому что последняя статья касается главным образом ситуации, которая может быть следствием первой. Кроме того, г-н Фрэнсис отмечает, что комментарий к статье 4 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации) и статье 5 (Режим наиболее благоприятствуемой нации) являются весьма полезными в том, что касается статьи 13. Он отмечает, в частности, что государство-бенефициарий может оказаться в более благоприятном положении, чем наиболее благоприятствуемое третье государство. Кроме того, он напоминает, что клаузула о наиболее благоприятствуемой нации может точно определять условия своего применения и что если, как это обычно и бывает, сама клаузула не содержит какого-либо положения об обратном, то именно в момент, когда третье государство получает режим, предоставленный в рамках клаузулы, возникают права бенефициария. Поэтому представляется, что, когда режим предоставляется какому-либо третьему государству безвозмездно, государство-бенефициарий должно получать режим, который является не менее благоприятным. В случае режима, предоставленного возмездно, условие материальной взаимности либо применяется в силу статьи 10, либо не применяется в силу статьи 9. Кроме того, если объединить статьи 5 и 9, то они исключают применение условия материальной взаимности из клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в ее необусловленной форме.

16. В свете этих соображений г-н Фрэнсис также полагает, что статья 13 находится на своем месте в серии рассматриваемых статей. Возможно, что он дублирует статью 9, однако весь проект статей представляет собой единое целое и не подразделяется на не связанные между собой части. Г-н Фрэнсис полагает, что истинное место статьи 13, а вероятно, также и статьи 14, было бы ближе к статьям, с которыми она связана непосредственно и за которыми она логически следует, то есть за статьями 9 и 10. Пункты 7 и 8 комментария к статье 13, в которых подчеркивается безусловный характер клаузулы, полностью подтверждают такую точку зрения. Г-н Фрэнсис также полагает, что первая часть пункта 7 комментария требует некоторых пояснений.

17. Г-н ЦУРУОКА, заявляя, что некоторые члены Комиссии ссылались на статью 10, в которую он предложил добавить пункт⁷, хочет прежде всего рассказать о причинах, которые заставили его предложить эту поправку. Он напоминает, что новый предложенный пункт уточняет, как государство-бенефициарий получает право на режим наиболее благоприятствуемой нации, когда клаузула ставится в зависимость от других условий, помимо условий материальной взаимности.

Многие члены Комиссии отметили, что статьи проекта не отражают точно развитие современного мира, и следует учитывать их замечания.

18. Хотя Специальный докладчик отметил, что очень редко клаузула о наиболее благоприятствуемой нации содержит другие условия, помимо условия материальной взаимности, и поэтому нет необходимости упоминать эти другие условия в проекте, г-н Цуруока, напротив, считает, что Комиссия должна признать, что в настоящее время прослеживается тенденция использовать старую практику и воспользоваться случаем для того, чтобы сделать еще один шаг на пути прогрессивного развития международного права. Специальный докладчик также сказал, что условия, не являющиеся условием материальной взаимности, поскольку они существуют, носят чрезвычайно разнообразный характер и что очень сложно предусмотреть все эти условия в одном положении. По мнению г-на Цуруоки, достаточно отметить, как государство-бенефициарий может получить режим наиболее благоприятствуемой нации, когда клаузула имеет одно из этих разнообразных условий. По его мнению, достаточно, чтобы это условие было выполнено. Учитывая, что этот вопрос связан с первичными нормами, Комиссия не должна уточнять, как это условие должно выполняться. Специальный докладчик также отметил, что некоторые условия являются в действительности лишь ограничениями. По этому вопросу г-н Цуруока отмечает, однако, что суды права справедливости смогут провести различие между ограничениями и условиями, ссылаясь на последнюю часть фразы в предлагаемой поправке.

19. Что касается статьи 13, то г-н Цуруока выступает за ее сохранение, так как это положение имеет очень важное значение: она закрепляет положение вещей, которое является следствием развития клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. По одному вопросу г-н Цуруока, однако, не разделяет мнение Специального докладчика: статья 13, по-видимому, не ограничена безусловными клаузулами о наиболее благоприятствуемой нации. Статья фактически отмечает, что отношения между бенефицирующим государством и третьим государством не зависят от отношений, которые существуют между бенефицирующим государством и государством-бенефициарием в рамках клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Совсем другое дело ссылаться на эту клаузулу, для того чтобы установить, является ли она обусловленной или необусловленной.

20. Г-н Цуруока предлагает добавить в статью 13 после слов «безвозмездно или возмездно» слова «или на других условиях», учитывая, что слово «возмездно» является слишком ограничивающим.

21. Что касается терминов «лица» и «вещи», то было бы полезно дать им определение в статье 2, касающейся употребления терминов, уточняя,

⁷ См. 1490-е заседание, пункт 6.

что эти термины направлены соответственно на физических и юридических лиц, с одной стороны, и на материальное и нематериальное имущество, включая товары, суда и самолеты — с другой.

22. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ считает, что слова «в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации», которые содержатся в начале статьи 13, имеют абсолютно общее значение, что частично является причиной того, почему некоторые члены опасаются, что если существует положение или условие, изменяющее характер клаузулы, то статья может быть воспринята как применяющаяся. Он не считает, что таково действительное намерение Комиссии, так как, по его мнению, статья направлена на применение к безусловленным клаузулам. По его мнению, это основа проблемы. В качестве сотрудника Министерства иностранных дел Соединенного Королевства сэр Фрэнсис Вэллет старался защищать безусловленный характер клаузулы в течение многих лет. Например, он придерживается мнения, что при действии клаузулы между Соединенным Королевством и другим государством, которая не является объектом ограничений сама по себе, при предоставлении этим другим государством режима третьему государству в обмен на определенное возмещение Соединенное Королевство имеет право претендовать на привилегии этого режима в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации, не имея обязательства предоставлять то же самое возмещение другому государству. Таково традиционное мнение в отношении обычной клаузулы в двусторонних торговых договорах, однако эта точка зрения не всегда признается. Поэтому одно из положительных качеств проекта статей будет заключаться в том, чтобы прояснить эту конкретную ситуацию. В то же время статья 13 не должна быть составлена таким образом, чтобы она выходила за пределы сферы применения. Возможно поэтому проблема могла бы быть разрешена частично при помощи изменения текста статьи и частично комментария. Сэр Фрэнсис Вэллет, со своей стороны, не хотел бы подчеркивать свое несогласие с подлинной целью статьи 13.

23. Когда он на предыдущем заседании предлагал, чтобы Комиссия предусмотрела определение слова «лица», а следовательно, также и слова «вещи», сэр Фрэнсис Вэллет не хотел сказать, что Комиссия должна пытаться определить эти выражения в целях каждой отдельной клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Он лишь желает, чтобы слово «лица», в том виде как оно используется в проекте, могло обозначать либо физическое лицо, либо юридическое. Он предусматривает не определение в строгом смысле, а определение, которое показывает, что юридические лица не исключаются из сферы применения проекта. Определение терминов «лица» и «вещи», предложенное г-ном Цуруокой, возможно, представит удовлетворительное решение.

24. Г-н СУЧАРИТКУЛ полагает, что если существует стремление сохранить институт клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, то необходимо учитывать то, что в действительности происходит в международных отношениях. Статьи 13, 14 и 15 усиливают клаузулу в пользу государств-бенефициариев за счет бенефицирующих государств, учитывая, что эти последние чаще всего, хотя и не обязательно, являются развивающимися странами. Г-н Сучариткул поэтому высказывает удовлетворение в связи с предложением г-на Цуруоки о добавлении в статью 10 еще одного пункта, который восстановил бы некоторым образом равновесие в пользу бенефицирующих государств и улучшил бы проект статей в целом. Новый пункт хотя и не снимает все его сомнения, послужит указанием для сторон, которые заключают клаузулы или обсуждают условия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации.

25. Хотя г-н Сучариткул готов принять предложенный новый пункт в его нынешней формулировке, он думает, что было бы предпочтительно использовать скорее такое выражение, как «в соответствии», вместо «если он согласен», учитывая два типа рассматриваемых условий, а именно: предварительных условий и резолютивных условий.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, выражает точку зрения, что статья 13 является как необходимой, так и находящейся на своем месте в проекте, рассматриваемом в целом. Эта статья усиливает принцип безусловленности клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, который является краеугольным камнем всего проекта. Статья проводит различие между двумя видами отношений, вытекающих из клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации: с одной стороны, отношениями между бенефицирующим государством и государством-бенефициарием, а с другой стороны, отношениями между бенефицирующим государством и третьим государством. Даже если это последнее отношение подчиняется определенным условиям, первое по определению остается безусловленным. Таков смысл статьи, которая полностью ясна и может поэтому уже сейчас быть направлена в Редакционный комитет.

27. Г-н Сетте Камара полагает, что смысл слова «лица» можно было бы просто уточнить в комментарии, не делая новых добавлений в статью 2.

28. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) говорит, что, по его мнению, идея, которая лежит в основе статьи 13, совершенно ясна: в случае безусловленной клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации государство-бенефициарий безвозмездно приобретает право на режим, предоставленный третьему государству либо безвозмездно, либо возмездно. Следовало бы слегка изменить текст этой статьи, для того чтобы точно

отразить в ней эту идею так, как она изложена в комментарии. Начало рассматриваемой статьи могло бы выглядеть следующим образом:

«Государство-бенефициарий безвозмездно приобретает в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации, не подпадающей под условия возмещения...».

Эти уточнения тем более необходимы, что следующая статья касается одновременно обусловленных и необусловленных клаузул.

29. Учитывая, что статья 13 связана со статьей 9, следует также уточнить в последней статье точный смысл необусловленной клаузулы. Для этой цели после слов «если клаузула о наиболее благоприятствуемой нации не содержит условий», которыми начинается статья 9, следует добавить слово «возмещения». В конце статьи слова «материальную взаимность» следует заменить словами «любое возмещение». Измененная таким образом статья 9 представляла бы собой общее положение о необусловленной клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации.

30. Учитывая, что члены Комиссии, по-видимому, в общем одобряют принцип, установленный в статье 13, ее, видимо, следует направить в Редакционный комитет.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что если нет других замечаний, то он будет считать, что Комиссия постановляет направить статью 13 в Редакционный комитет, для того чтобы он рассмотрел ее с учетом замечаний и предложений, сформулированных в ходе прений.

*Предложение принимается*⁸.

32. Г-н РИФАГЕН говорит, что Комиссия столкнулась бы с намного меньшими трудностями, если бы проект касался лишь необусловленных клаузул о наиболее благоприятствуемой нации. Когда дискуссия затрагивает клаузулы, не являющиеся необусловленными клаузулами, возникают проблемы, потому что невозможно установить нормы права, соответствующие всем возможным типам условий. Таким образом, необходимо обращаться к статьям тавтологического характера. Одно из решений, которое могла бы предложить Комиссия, заключается в том, чтобы начать проект тем, что представляют собой в настоящее время статьи 25 и 26, которые предусматривают, что проект применяется лишь к клаузулам о наиболее благоприятствуемой нации, содержащимся в договорах, заключенных после вступления в силу этого проекта, и что стороны свободны соглашаться о различных положениях. Таким образом, для одной категории клаузулы, а именно необусловленной клаузулы, был бы установлен характер толкования, и цель и задача проекта были бы ясны с самого начала.

⁸ Рассмотрение текста, представленного Редакционным комитетом, см. 1521-е заседание, пункты 46 и 47.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы Редакционный комитет изучил идею, высказанную г-ном Рифагеном.

34. Г-н ДЖАГОТА говорит, что, хотя он не возражает против вопроса о порядке направления проектов статей в Редакционный комитет, ему представляется необходимым подумать о содержании предложения г-на Рифагена, так как ограничение статей необусловленными клаузулами оказало бы воздействие на сферу применения проекта. Уже отмечалось, в особенности Специальным докладчиком, что необусловленная клаузула почти всегда используется в области торговли и обмена, а обусловленная клаузула встречается обычно в области консульских сношений, дипломатических привилегий и иммунитетов, доступа к портам и т. д. Цель настоящего рассмотрения заключается в том, чтобы уточнить в отношении клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации действие общих положений Венской конвенции о праве международных договоров⁹ и их последствия для третьих государств. Поэтому проект должен рассматривать как необусловленные, так и обусловленные клаузулы. Если бы проект рассматривал лишь необусловленные клаузулы, то можно было бы затем спросить, почему этот вопрос был передан в Комиссию, а не в ЮНСИТРАЛ, и, кроме того, проект не полностью учитывал бы реальную действительность даже в том, что касается торговли и обменов.

35. Г-н ШАХОВИЧ полагает, как и г-н Джагота, что вопрос, поднятый г-ном Рифагеном, касается основы и даже целей проекта. Он поддерживает в принципе предложение г-на Рифагена, так как ему представляется, что, для того чтобы установить практику использования клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, необходимо сохранить в проекте одно общее направление.

36. Основная цель нынешнего текста проекта, по-видимому, заключается в том, чтобы урегулировать проблемы, которые встают в связи с использованием необусловленной клаузулы. Если Комиссия рассматривает вопрос о клаузуле, обусловленной материальной взаимностью, то это происходит потому, что эта клаузула сохранилась еще в некоторых областях отношений. Различные статьи касаются других исключений или особых положений. Поэтому может рассматриваться вопрос о клаузуле, обусловленной материальной взаимностью; однако в том, что касается использования клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в международных отношениях, и в особенности в экономическом плане, предпочтительнее сконцентрировать проект на правилах применения необусловленной клаузулы.

37. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) отмечает, что в настоящий момент проект в соот-

⁹ См. 1483-е заседание, сноска 2.

ветствии с действительностью предусматривает две категории клаузул о наиболее благоприятствуемой нации, а именно: безусловленную клаузулу и клаузулу, обусловленную материальной взаимностью. Некоторые члены предложили добавить положения, касающиеся обусловленных клаузул, не являющихся клаузулами, обусловленными материальной взаимностью, однако можно спросить, целесообразно ли это предложение, учитывая трудности, связанные с составлением положений такого рода. С другой стороны, если Комиссия ограничит проект безусловными клаузулами, то не будут охвачены вопросы дипломатических и консульских отношений и вопросы, регулируемые договорами об учреждении.

СТАТЬЯ 14 (Несущественность ограничений, о которых договорились бенефицирующее и третье государства)

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статью 14, текст которой гласит:

Статья 14. Несущественность ограничений, о которых договорились бенефицирующее и третье государства

Государство-бенефициарий имеет право на режим, предоставленный бенефицирующим государством третьему государству, независимо от того, что такой режим предоставлен в соответствии с соглашением, ограничивающим его применение отношениями между бенефицирующим и третьим государствами.

39. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) говорит, что статья 14 применима как к обусловленным клаузулам, так и к безусловным клаузулам. В своем комментарии Комиссия отмечает, что правило, установленное в этой статье, совершенно очевидно вытекает из общего правила Венской конвенции о праве международных договоров (статьи 34—35), касающегося третьих государств, а также из характера самой клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации и что она применяется ко всем клаузулам о наиболее благоприятствуемой нации, независимо от того, имеют ли они безусловный характер или принимают форму клаузулы, обусловленной материальной взаимностью. Это правило ясно и общепризнано. Поэтому статья 14 не вызывает трудностей, и ее можно было бы сохранить в нынешней формулировке.

40. Г-н ВЕРОСТА напоминает, что в соответствии с позицией Специального докладчика проект статей в целом предусматривает лишь безусловные клаузулы и клаузулы, обусловленные материальной взаимностью. Однако в пункте 2 комментария к статье 14 говорится, что норма права, предлагаемая в этой статье, применяется ко всем клаузулам о наиболее благоприятствуемой нации, независимо от того, имеют ли они безусловный характер или принимают форму клаузулы, обусловленной материальной взаимностью. Г-н Вероста спрашивает, являются ли, по мнению Специального докладчика, преду-

смотренные обусловленные клаузулы исключительно клаузулами, обусловленными материальной взаимностью, или они могут подчиняться другим условиям.

41. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) полагает, что в правиле, изложенном в статье 14, речь может идти о любом условии возмещения, а не только об условиях материальной взаимности, так как она ссылается на правило, изложенное в соответствующей статье Венской конвенции, касающейся положения третьих государств. Никто не может отказать в предоставлении права, которое вытекает из клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, и поэтому статья 14 охватывает все возможности применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Однако это не означает, что проект статей касается обусловленных клаузул вообще. Скорее некоторые статьи имеют настолько общий характер, что предпочтительнее сформулировать правило, изложенное в них, в весьма общих выражениях, которые применяются не только к явно предусмотренным положениям, но также ко всем возможным случаям применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации.

42. Г-н КАЛЬЕ-и-КАЛЬЕ говорит, что вопрос, поднятый г-ном Веростой, имеет большое значение, в особенности при рассмотрении предложения г-на Рифагена об ограничении проекта безусловными клаузулами. Утверждалось, что статья 13 касается исключительно этой последней категории клаузул или, другими словами, что нет никаких причин, по которым безусловный характер клаузулы затрагивался бы каким-либо условием, которому мог бы подчиниться режим, предоставляемый бенефицирующим государством третьему государству. В пункте 2 комментария к статье 14 говорится, что норма права, предлагаемая в этой статье, применяется ко всем клаузулам о наиболее благоприятствуемой нации, независимо от того, имеют они безусловный характер или принимают форму клаузулы, обусловленной материальной взаимностью. Однако в испанском варианте используется выражение «reciprocidad material» (материальная взаимность), которое, согласно определению, данному в статье 2, означает «аналогичный режим». Во французском варианте говорится о понятии «avantages reciproques» (взаимные преимущества), что, безусловно, отличается от понятия аналогичного режима. Если речь не идет о простой проблеме перевода, то Комиссия должна принять решение относительно того, намерена ли она использовать точное понятие материальной взаимности или более широкое понятие взаимных преимуществ.

43. Текст статьи 14 абсолютно ясен. Он означает, что режим, предоставляемый бенефицирующим государством третьему государству в соответствии с соглашением, ограничивающим его применение отношениями между этими государ-

ствами, не имеет значения с точки зрения применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Любая clause reservée является res inter alios acta, если только государство-бенефициарий не согласится тем или иным образом с ограничением сферы применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Пункт 1 комментария указывает, что статья совершенно очевидно следует общему правилу, касающемуся третьих государств, изложенному в статье 34 Венской конвенции, в которой точно определяется, что договор не создает ни обязательств, ни прав для третьего государства без его согласия. Поэтому договор между бенефицирующим государством и третьим государством не создает ни обязательств, ни прав, ни ограничений в том, что касается действия клаузулы между бенефицирующим государством и государством-бенефициарием.

44. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что статья 14 выражает абсолютно приемлемую идею, так как никто не думает оспаривать принцип res inter alios acta. Эта статья не выражает, однако, эту идею с достаточной точностью. Фактически существует некоторое противоречие между названием статьи, в которой говорится о несущественности ограничений, о которых договорились бенефицирующее и третье государство, и самой статьей, составленной в позитивной форме: «государство-бенефициарий имеет право на режим...». В этом отношении статья 14 отходит от соответствующих статей Венской конвенции, которые составлены в негативной форме. Выражение «несущественность», содержащееся в названии, безусловно, требует отрицательной формы.

45. В этом отношении интересно отметить, как Институт международного права решил аналогичную проблему. Институт заявил, что на режим безусловного равенства, установленный в силу действия необусловленной клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, «не могут оказывать влияния противоречащие ему положения... соглашений, регламентирующих отношения с третьими государствами»¹⁰. Основная идея заключается в том, что права, возникающие на основе необусловленной клаузулы, не затрагиваются положениями других договоров, участниками которых не являются заинтересованные государства. Эта формулировка принципа res inter alios acta представляется лучшей, чем та, которая фигурирует в статье 14. Сэр Фрэнсис был бы признателен Редакционному комитету за пересмотр формулировки статьи 14.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что статья 14 является необходимой. Как и статья 13, статья 14 касается основного принципа безусловного характера

клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации и более конкретно вопроса о «clauses réservées». В прошлом некоторые известные авторы отстаивали идею о том, что «clauses réservées» представляют собой исключение из применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, и Экономический комитет Лиги Наций склонялся к такой точке зрения. Тем не менее предыдущий Специальный докладчик, г-н Уштор, справедливо избегал этого несколько устаревшего понятия и включил в текст, который в то время являлся текстом статьи 8, защитную оговорку, которая гласила следующее: «За исключением случаев, когда государство-бенефициарий явно соглашается с ограничением своего права, оформив это в письменном виде»¹¹. Позднее Комиссия постановила, что речь идет об общем принципе и что эта защитная оговорка является излишней.

47. Выступая в качестве Председателя, он говорит, что если нет других замечаний, то он будет считать, что Комиссия постановляет передать статью 14 Редакционному комитету для рассмотрения в свете проведенных прений.

*Предложение принимается*¹².

СТАТЬЯ 15 (Несущественность предоставления режима в силу двустороннего или многостороннего соглашения)

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статью 15, которая гласит:

Статья 15. Несущественность предоставления режима в силу двустороннего или многостороннего соглашения

Государство-бенефициарий приобретает право на режим, предоставленный бенефицирующим государством третьему государству, независимо от того, предоставлен ли такой режим в силу двустороннего или многостороннего соглашения.

49. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) говорит, что, поскольку режим, предоставленный бенефицирующим государством третьему государству, может быть обусловленным или необусловленным, он может также предоставляться различными путями, например с помощью внутреннего закона или одностороннего решения или заявления бенефицирующего государства. Здесь речь идет о непосредственных отношениях между бенефицирующим государством и третьим государством, которые могут регулироваться двусторонним соглашением или многосторонним соглашением. Статья 15 предусматривает, что предоставление режима бенефицирующим государством третьему государству на основе двустороннего или многостороннего соглашения не вли-

¹⁰ См. *Ежегодник...*, 1976 год, том II (часть вторая), стр. 43, документ A/31/10, глава II, раздел C, статья 14, пункт 2 комментария.

¹¹ См. *Ежегодник...*, 1973 год, том II, стр. 124, документ A/CN.4/266.

¹² Рассмотрение текста, представленного Редакционным комитетом, см. 1521-е заседание, пункты 46 и 47.

яет на применение клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Можно задать вопрос о том, о какого рода клаузуле идет речь. В сущности, в статье 15 говорится о любого рода клаузуле — обусловленной, необусловленной или какой-либо другой, независимо от того, касается ли она международной торговли, таможенных прав или каких-либо других отношений между государствами, таких как консульские и дипломатические отношения, или, например, прав морского судоходства или прав доступа в суды. Эта статья предусматривает все возможные клаузулы.

50. В своем комментарии к статье 15 Комиссия подчеркнула, что простой акт предоставления режима благоприятствования достаточен для применения клаузулы, и если только эта клаузула не предусматривает иное или участники договора не условились об ином, то бенефициарий имеет право на режим, предусмотренный в этой клаузуле, независимо от того, что бенефицирующее государство предоставило этот режим третьему государству на основании двустороннего или многостороннего соглашения или фактически. Можно исключить двусторонние или многосторонние договоры из сферы применения этой клаузулы, однако для этого необходимо, чтобы эта клаузула или договор, содержащий клаузулу, недвусмысленно предусматривали исключение в пользу некоторых двусторонних или многосторонних договоров. Государство может отклониться от нормы, изложенной в статье 15, на основании специального положения, изложенного в договоре, содержащем клаузулу. Если в договоре не предусмотрено иного, то государство, предоставившее режим благоприятствия третьему государству, обязуется предоставлять аналогичный режим бенефицирующему государству на основании клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации.

51. С другой стороны, Комиссия отметила, что в отношении некоторых многосторонних договоров, в частности в области международной торговли, могут возникнуть трудности. Действительно, некоторые государства будут испытывать трудности в связи с предоставлением бенефицирующему государству тех же выгод, которые они предоставили другим государствам в рамках многосторонних торговых соглашений. Этот вопрос возник еще в эпоху существования Лиги Наций и рассматривался ее Экономическим комитетом. Комиссия пришла к выводу, что единственное средство преодоления этих трудностей заключается в предоставлении в самих клаузулах положений, позволяющих избежать эти трудности, но невозможно выработать норму, пригодную для всех ситуаций. Комиссия развивает эту мысль в своем комментарии, ссылаясь на выводы Экономического комитета Лиги Наций и на практику государств. В частности, в пункте 23 она отмечает, что, учитывая соображения, изложенные в предыдущих пунктах, она приня-

ла статью 15, в которой предусматривается, что государство-бенефициарий имеет право на режим, предоставленный бенефицирующим государством третьему государству, независимо от того, был ли этот режим предоставлен на основании двустороннего или многостороннего соглашения.

52. В пунктах 24—39 своего комментария к проекту статьи 15 Комиссия рассмотрела случай с таможенными союзами и аналогичными ассоциациями государств и предусмотрела возможность сделать исключение в пользу таможенных союзов. Однако, по-видимому, речь здесь идет о вопросе, совершенно отличном от тех, которые рассматриваются в статье 15. Учитывая, что статья 15 касается всех клаузул и всех областей и отношений между государствами, а не только областей экономических и торговых отношений, представляется преждевременным рассматривать вопрос о возможных исключениях, касающихся таможенных союзов. По этим причинам Специальный докладчик предлагает отложить рассмотрение исключений в пользу таможенных союзов и других аналогичных государственных ассоциаций до тех пор, пока Комиссия не будет рассматривать вопрос об исключениях в целом, то есть статьи 20, 21 и 22. Вопрос о таможенных союзах не связан непосредственно со статьей 15.

Заседание закрывается в 13 час.

1492-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 2 июня 1978 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: Г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Аго, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Джагота, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швель, г-н эль-Эриан.

Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации
(*продолжение*) (A/CN.4/308 и Add.1, A/CN.4/309 и Add.1 и 2)

[Пункт 1 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (*продолжение*)

СТАТЬЯ 15 (Несущественность предоставления режима в силу двустороннего или многостороннего соглашения)¹ (*окончание*)

¹ Текст статьи см. 1491-е заседание, пункт 48

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что на предыдущем заседании Специальный докладчик предложил не рассматривать случай с таможенными союзами и отложить рассмотрение этого вопроса до тех пор, пока Комиссия не приступит к рассмотрению вопроса об исключениях в целом, то есть статей 20, 21 и 22.

2. Г-н ШАХОВИЧ подчеркивает, что проблемы, возникающие в связи с многосторонними соглашениями и таможенными союзами, тесно взаимосвязаны и этот факт необходимо учитывать при формулировании статьи 15. Кроме того, принимая предложение Специального докладчика, оратор хотел бы сделать некоторые оговорки.

3. Г-н КАЛЬЕ-и-КАЛЬЕ говорит, что ему, как и г-ну Шаховичу, трудно сформулировать оговорки по статье 15 без ссылки на случай с таможенными союзами.

4. Статья 15 принадлежит к группе статей, которые должны обеспечить, чтобы условия, на которых этот режим предоставляется третьему государству, или же происхождение этого режима не влияли на отношения между государством-бенефициарием и бенефицирующим государством. Однако было бы желательно включить в эту статью положение о режиме, предоставляемом де-факто, поскольку на практике режим, предоставляемый третьему государству, может быть таковым в силу одностороннего решения или законодательного акта, но не обязательно в силу двустороннего или многостороннего соглашения. Случай, касающийся двустороннего или многостороннего соглашения, который бы ограничил возможности использования предусматриваемых выгод, относится скорее к статье 14². Если соглашение предусматривает исключение государств, не являющихся участниками соглашения, то тогда мы сталкиваемся со случаем, типичным для системы экономической интеграции, в рамках которой режим, предоставляемый государствам-членам на взаимной основе, не может предоставляться государствам, не являющимся членами.

5. Общая норма заключается в том, что договор не создает ни обязательств, ни прав для третьего государства без его согласия; аналогичным образом договор не может отменить ранее существовавшие права третьего государства. Если новое соглашение вступает в конфликт с существующими международными соглашениями, то эти последние соглашения необходимо пересмотреть или денонсировать во избежание того, чтобы стороны договора не потребовали предоставления режима наиболее благоприятствуемой нации в соответствии с предыдущими соглашениями. ЕЭС отметило (A/CN.4/308 и Add.1, раздел С.6, пункт 2), что, согласно статье 234 договора об учреждении ЕЭС (Римский договор)³, права и обязанности, вытекающие из соглаше-

ний, заключенных до вступления в силу настоящего договора, между одним или несколькими государствами-членами, с одной стороны, и одним или несколькими третьими государствами — с другой, не затрагиваются положениями настоящего договора. Это означает, что составители договора стремились добиться соответствия между обязательствами, созданными на основании многостороннего соглашения, и обязательствами, принятыми ранее на основании соглашений о предоставлении режима наиболее благоприятствуемой нации. Кроме того, в своем решении от 12 декабря 1972 года суд европейских сообществ указал на тот факт, что в момент заключения договора об учреждении ЕЭС государства-члены были связаны обязательствами по Генеральному соглашению по тарифам и торговле и что они не могли в силу заключенного между ними договора освободиться от обязательств в отношении третьих стран (там же).

6. По своему содержанию эта статья соответствует принципу *pacta sunt servanda*, и норма, которую он излагает, составлена правильно и четко, однако настоятельно необходимо определить, каким образом государства в случаях с таможенными союзами и с другими аналогичными ассоциациями могут недвусмысленно делать исключения из этой нормы.

7. Г-н РЕЙТЕР считает, что предложение Специального докладчика и председателя, направленное на то, чтобы отложить обсуждение некоторых сложных вопросов на более поздний срок, является разумным. Однако он может присоединиться к этому предложению лишь при определенных условиях. Действительно, Комиссия не знает, хватит ли у нее времени завершить свою работу. Текст статьи 15 будет направлен Редакционному комитету, который, по-видимому, быстро примет его, затем он вновь вернется в Комиссию; однако существует опасение, что у Комиссии не будет времени рассмотреть в этом году вопросы, которые будут отложены на более поздний срок.

8. Исходя из этого, г-н Рейтер выдвигает два предложения. Первое носит формальный характер и касается поправки, представленной в Редакционный комитет. В тексте статьи 15 должна содержаться формулировка, в которой бы отмечалось, что эти положения не затрагивают статей 21, 27 и, возможно, некоторых других. По этому Редакционный комитет должен включить в статью 15 четкую ссылку на такие положения с целью уточнить, что принятие статьи 15 не предрешает вопросы, которые рассматриваются в этих положениях.

9. Второе предложение соответствует тому, о чем только что говорил г-н Калье-и-Калье. В статье 15 учитывается тот факт, что режим может предоставляться на основании двустороннего или многостороннего соглашения. Этого, однако, недоста-

² См. 1483-е заседание, сноска 1.

³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 298, p. 91.

точно, и необходимо добавить слова «независимо от правового источника этого режима». Вопрос, о котором говорил г-н Калье-и-Калье, можно, по-видимому, выражаясь таможенным языком, назвать режимом, предоставленным автономно или, другими словами, на основе одностороннего акта государства. Речь может даже идти о простой практике. Поэтому необходимо обобщить эту формулу и указать на разнообразие возможных правовых источников. Речь не идет лишь о том, чтобы противопоставить одностороннее соглашение многостороннему соглашению, поскольку это косвенно предполагает, что речь идет именно о многостороннем соглашении, и это является именно тем моментом, который неприемлем для многих членов Комиссии.

10. Г-н СУЧАРИТКУЛ согласен с замечаниями г-на Рейтера. Действительно, можно затронуть вопрос о том, почему в статье 15 содержится попытка разграничить одностороннее и многостороннее соглашения. Статья 15 должна истолковываться в свете статьи 6, касающейся правовой основы режима наиболее благоприятствуемой нации. В этой последней статье говорится, что

ничто в настоящих статьях не предполагает, что какому-либо государству должен предоставляться режим наиболее благоприятствуемой нации со стороны другого государства на иной основе, чем юридическое обязательство.

Другими словами, этот режим предоставляется независимо от правового источника, независимо от формы принятого юридического обязательства и независимо от количества договаривающихся сторон.

11. Г-н ШВЕБЕЛЬ также разделяет мнение г-на Рейтера. Статью 15 следует изменить, расширив, таким образом, ее сферу применения, и более тесно увязать ее текст с комментарием, который не ограничивается односторонними или многосторонними соглашениями и согласно которому «простой факт режима благоприятствования достаточен для применения клаузулы»⁴. Новая формулировка, по-видимому, могла гласить:

«Государство-бенефициарий приобретает право на режим, предоставленный бенефицирующим государством третьему государству, независимо от того, предоставлен ли этот режим в силу двустороннего или многостороннего соглашения или же на какой-либо другой основе».

*12. Г-н ЦУРУОКА говорит, что он без особых затруднений может принять предложение Специального докладчика в отношении процедуры. Комиссия обратила внимание на сложность этого вопроса, когда она приняла статью 15 на первом чтении, и, по его мнению, новые трудности в данный период вряд ли возникнут.

13. С другой стороны, г-н Цуруока хотел бы представить поправку редакционного характера, которая касается исключительно английского варианта текста. По его мнению, неверно использовать в одной и той же фразе словосочетание «whether or not», за которым немного далее в этом же предложении слово «or».

14. В статье 15 использовано слово «соглашение». По мнению г-на Цуруоки, этот термин означает не только соглашение, заключенное между государствами, но и соглашение, заключенное между государством и, например, международной организацией. Если такое толкование является верным, то, возможно, следовало бы внести в комментарий уточнение по этому вопросу.

15. Г-н ДЖАГОТА говорит, что после ознакомления с комментарием у него сложилось такое впечатление, что в статье 15 Комиссия рассматривает в основном применение клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в области торговли. Однако в проекте говорится также о функционировании клаузулы в других областях. Даже если бы в статье 15 и был принят во внимание тот факт, она тем не менее будет вызывать трудности у государств в случае, если они не будут составлять клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации самым тщательным образом. Например, для облегчения свободы передвижения лиц, и в особенности для развития туризма, иностранцы в настоящее время могут въехать в страну без визы. Этот вопрос регулируется на основе двусторонних договоров, и рано или поздно он станет объектом многосторонних договоров. Согласно статье 15 в настоящей формулировке, предусматривает ли безусловная клаузула о наиболее благоприятствуемой нации, содержащаяся в каком-либо соглашении, автоматическое предоставление в такого рода случаях выгод, предоставляемых участникам какого-либо двустороннего или многостороннего соглашения? Если норма, изложенная в статье 15, должна представлять собой норму общего характера, то государства столкнутся с трудностями по причине того, что можно охарактеризовать как «вымышленное» предоставление режима наиболее благоприятствуемой нации.

16. Комиссия могла бы изложить принцип, содержащийся в статье 15, в качестве нормы, затем отметить исключения, которые могут быть внесены в нее; или же она может просто быть исключена. Однако если эта статья будет исключена, то возникнут некоторые вопросы, например вопрос о взаимосвязи между предыдущими договорами и последующими договорами, в частности многосторонними договорами. Отмечалось, что если какой-либо участник двустороннего соглашения, содержащего клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации, впоследствии присоединится к какому-либо таможенному союзу, то этот участник может освободиться от обязательств, которые налагает на него эта клаузула.

⁴ Ежегодник..., 1976 год, том II (часть вторая), стр. 45, документ A/31/10, глава II, раздел C, статья 15, пункт I комментария.

Однако также отмечалось, что в этом случае речь шла о последовательных договорах, касающихся одного и того же вопроса, к которым применялся принцип *pacta sunt servanda*, и что ответственность государства могла быть вызвана в результате нарушений обязательства, вытекающего из клаузулы. Однако в этом случае речь идет об отдельном вопросе, который может быть урегулирован правом договоров. С другой стороны, если статья 15 будет сохранена в качестве общей нормы, то должно быть предусмотрено столько исключений, что она практически перестанет являться нормой в полном смысле этого слова. Что касается содержания, то статья 15 уже частично охватывается статьей 14, которая касается режима, предоставленного «в соответствии с соглашением, ограничивающим его применение отношениями между бенефицирующим и третьим государствами». Практически статья 15 просто развивает этот вопрос и указывает, что это соглашение может быть двусторонним или многосторонним. Практика государства и другие факторы рассматриваются в статье 6.

17. Таким образом, г-н Джагота не видит ничего плохого в том, чтобы снять статью 15 или, по крайней мере, отложить ее рассмотрение до тех пор, пока Комиссия не приступит к рассмотрению исключений.

18. Г-н ВЕРОСТА, касаясь термина «соглашение», использованного в статье 15, говорит, что, по его мнению, если уточнения о том, идет ли речь о двустороннем или многостороннем договорах, не имеется, то необходимо включить определение слова «соглашение» в статью 2.

19. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что было бы предпочтительным отложить рассмотрение того, что можно охарактеризовать в статье 15 как исключение, поскольку к тому же он сомневается, что речь действительно идет об исключениях. Трудность заключается в том, что статья 15 сформулирована в форме позитивного права на приобретение определенного режима, в то время как истинная цель статьи состоит в том, что право, возникшее другим образом, не может быть ликвидировано лишь в силу того, что бенефицирующее государство заключило договор с третьим государством. Если бы в статье использовалась отрицательная конструкция, которая являлась бы надлежащей формой, касающейся неуместности конкретного факта, то многочисленные сомнения были бы устранены. В этом случае будет ясно, что воздействие программы экономической интеграции, таможенного союза или зоны свободной торговли является совершенно другой проблемой, о чем Комиссия косвенно достигла договоренности.

20. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик), отвечая на вопрос, затронутый г-ном Джаготой, говорит, что статья 15 могла бы начаться со слов «если только клаузула или договор, содер-

жащий эту клаузулу, не предусматривают обратное». Этот вопрос уже обсуждался Комиссией, однако она, завершив выработку статьи 26, решила опустить эти слова, поскольку на практике трудно включить это словосочетание в каждую статью, для того чтобы отметить, что государства могут отходить от норм, изложенных в настоящей статье.

21. Был затронут вопрос о том, существует ли связь между статьей 6 и статьей 15. Такой связи не существует. Статья 6 касается правовой основы режима наиболее благоприятствуемой нации, в то время как в статье 15 рассматриваются отношения между бенефицирующим государством и третьим государством. Комиссия предпочла включить эту статью, поскольку вопрос о том, идет ли речь о двусторонних или многосторонних договорах, заключенных между бенефицирующим государством и третьим государством, несколько раз вызывал трудности, о которых Комиссия упомянула в своем комментарии. Здесь не обязательно говорится о договорных отношениях в широком смысле этого слова, однако, например, речь может идти об одностороннем акте бенефицирующего государства. Во избежание трудностей при толковании возможно, естественно, как это предложил г-н Швებელი, добавить слова «или на любой другой основе».

22. Поступило предложение дать в проекте определение термину «соглашение». Следует, однако, напомнить, что в рассматриваемом проекте статей Комиссия не занимается вопросом о праве договоров, как таковом. Кроме того, всякое определение требует использования точных формулировок, а определение термина «соглашение» может повлечь за собой целый ряд других определений.

23. Специальный докладчик по-прежнему считает, что исключения, касающиеся области экономических отношений, таможенных союзов или других аналогичных ассоциаций государств, не имеют ничего общего со статьей 15, как таковой. Действительно, в статье 15 говорится о праве на получение режима наиболее благоприятствуемой нации, предусматриваемого обусловленной или безусловной клаузулой, которая включена в двустороннее или многостороннее соглашение, относящееся к какой бы то ни было области — дипломатическим сношениям, судоходству и т. д. Слова «двустороннее соглашение» и «многостороннее соглашение» означают любое письменное или устное соглашение, заключенное между государствами или при участии других субъектов международного права. Эти соглашения могут заключаться на основании договорного права или в соответствии с обычным правом. Речь идет лишь о соглашениях о создании некоторых государственных экономических организаций. В своем докладе Специальный докладчик отметил, что соглашения о создании экономических ассоциаций не могут рассматриваться как простые со-

глашения, так как присутствуют другие элементы.

24. Возможно сформулировать статью 15 в отрицательной конструкции, хотя она достаточно ясна и в настоящем виде. Можно также в целях расширения сферы применения статьи добавить слова «в силу других международных обязательств». Редакционный комитет мог бы разрешить эту проблему.

25. Решение о том, желает ли Комиссия передать статью 15 Редакционному комитету сейчас или же после изучения вопроса об исключениях, должна вынести сама Комиссия. Однако Специальный докладчик убежден в том, что статья 15 никоим образом не наносит ущерба возможным исключениям, в том что касается области экономических отношений, или таможенных союзов, или других аналогичных ассоциаций государств.

26. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что, заслужив разъяснение Специального докладчика, по его мнению, представляется целесообразным более точно указать, что понимается под статьей, где использована отрицательная конструкция. В то же время необходимо отметить, что статья 15 предусматривает, что государство-бенефициарий «приобретает право на режим, предоставленный...» и что было бы более точным в рамках клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации сказать, что государство-бенефициарий «приобретает право на режим, не менее благоприятный, чем предоставленный», что отнюдь не одно и то же. Возможно, эта статья могла бы гласить:

«В силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации право государства-бенефициария на режим, не менее благоприятный, чем режим, предоставленный бенефицирующим государством третьему государству, не затрагивается лишь тем простым фактом, что вышеупомянутый режим предоставлен третьему государству в силу двустороннего или многостороннего соглашения».

Слово «соглашение» могло бы быть поставлено в квадратные скобки до принятия решения по вопросу, затронутому г-ном Веростой. Предлагаемая редакция позволила бы устранить озабоченность, выражаемую по вопросу о программах экономической интеграции и по другим условиям, и к тому же дала бы возможность положить конец вечному аргументу, согласно которому заключение каким-либо государством другого договора оправдывает его отказ от обязательств, наложенных на него в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации.

27. После непродолжительных процедурных прений, в которых приняли участие г-н ВЕРОСТА, г-н РИФАГЕН и г-н ФРЭНСИС, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет других замечаний, он будет считать, что Комиссия постановляет пе-

редать статью 15 Редакционному комитету для рассмотрения с учетом проведенных прений.

*Предложение принимается*⁵.

СТАТЬЯ 16 (Право на национальный режим в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации)

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статью 16, которая гласит:

Статья 16. Право на национальный режим в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации

Государство-бенефициарий имеет право на режим, предоставленный бенефицирующим государством третьему государству, также и в том случае, если режим, предоставленный третьему государству, является национальным режимом.

29. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) говорит, что статья 16 касается сферы применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Если бенефицирующее государство предоставляет национальный режим третьему государству, то государство-бенефициарий приобретает право на аналогичный режим. В статье 16 речь идет о любом режиме, предоставленном третьему государству. В своем комментарии Комиссия отметила, что «на первый взгляд это правило кажется самоочевидным»⁶. Она показала, что практика государств осуществляется в этом направлении, и привела примеры такого толкования действия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации судами различных стран. Тем не менее она привела в пункте 7 противоположное мнение одного из авторов. Основываясь в своем мнении на практике государств, Комиссия полагала, что у нее нет какого-либо основания отходить от вывода, вытекающего из обычного значения клаузулы, согласно которому ее бенефициарий приравнивается к наиболее благоприятствуемой нации. Эта клаузула является чрезвычайно полезной для договаривающихся сторон, потому что, если они хотят исключить национальный режим, они должны предусмотреть это в той же клаузуле или в содержащем клаузулу договоре, заключенном между бенефицирующим государством и государством-бенефициарием. В 1975 году Комиссия с целью указания на остаточный характер статей включила в квадратные скобки в начале текста статьи 16 следующую фразу: «Если договором не предусмотрено иное или не достигнута иная договоренность», однако в 1976 году она пришла к выводу о том, что во включении статьи 26 больше нет необходимости и нецелесообразно включать эти вводные слова, и поэтому постановила опустить их⁷.

⁵ Рассмотрение текста, представленного Редакционным комитетом, см. 1521-е заседание, пункты 46 и 47.

⁶ *Ежегодник...*, 1976 год, том II (часть вторая), стр. 54, документ A/31/10, глава II, раздел C, статья 16, пункт I комментария.

⁷ Там же, стр. 56, пункт 9 комментария.

30. Некоторые представители, которые выступали по этому вопросу в Шестом комитете в 1976 году на тридцать первой сессии Генеральной Ассамблеи, одобрили статью 16 в общих чертах. Другие, однако, выразили оговорки. Они отметили, что название статьи, по-видимому, не полностью соответствует тексту, и подняли, в частности, вопрос об определении термина «национальный режим». Что касается названия, то Редакционному комитету следует поработать над этим вопросом. Конечно, было бы возможно дать определение национального режима, однако это не представляется необходимым, потому что это выражение использовано лишь в статьях 16 и 17. Предыдущий Специальный докладчик, г-н Уштор, предложил расширить рамки проекта и включить в него некоторые статьи, касающиеся национального режима, потому что в данном случае речь идет о вопросе, который довольно близок к режиму наиболее благоприятствуемой нации. Однако после продолжительного обсуждения Комиссия постановила не включать в проект статьи, касающиеся национального режима. Естественно, можно повторить определение, предложенное предыдущим Специальным докладчиком. Однако, вероятно, лучше всего подумать над этим вопросом и рассмотреть его одновременно с проектом статьи 2.

31. Правительство Люксембурга выразило мнение, что, учитывая различия в характере национального режима и режима наиболее благоприятствуемой нации, было бы предпочтительнее не смешивать эти два вопроса разного порядка, и поэтому статьи 16 и 17 следует исключить (A/CN.4/308 и Add.1, раздел A). Однако, если исключить эти статьи, остается открытым вопрос, имеет ли право государство-бенефициарий на режим, предоставленный бенефицирующим государством третьему государству в соответствии с национальным режимом. Однако комментарий, который следует за статьей 16, убедительно доказывает, что практика государств в толковании клаузулы вполне соответствует практике, отмеченной в статье 16. Одним словом, статья 16 представляет собой кодификацию практики и обычных норм, которые признаны практически всеми государствами. Поэтому было бы предпочтительнее сохранить статьи 16 и 17 при условии внесения в них возможных улучшений.

32. По мнению правительства Гайаны, в статье 16 предпринимается косвенно попытка провести знак равенства между национальным режимом и режимом наиболее благоприятствуемой нации, однако при формулировании этой статьи Комиссия в течение ряда лет не принимала во внимание интересы, которым все страны придавали большое значение. Правительство Гайаны полагает поэтому, что было бы полезным с точки зрения развития нового права международных экономических отношений, если бы в статье нашли отражение эти интересы (там же).

33. Кроме того, существует письменный комментарий ЕЭС о том, что статья 16 предполагает распространение на третьи страны взаимных обязательств о недискриминации, которые берут в отношении друг друга государства — члены таможенного союза (там же, раздел C, 6, пункт 8). Специальный докладчик признается, что не понимает смысла этого замечания, в частности он не видит, каким образом положения статьи 16 будут влиять на взаимные обязательства членов экономического союза в том, что касается недискриминации.

34. Ситуация, по-видимому, достаточно ясна. Практика государств и общепринятые обычные нормы свидетельствуют о том, что статья 16 соответствует юридическому положению в плане межгосударственных международных отношений. Эта статья должна быть сохранена при условии улучшений редакционного характера.

35. Г-н ФРЭНСИС заявляет, что он не видит недостатков в статье 16, содержание которой абсолютно ясно и которая вновь свидетельствует о той тщательности, с которой следует рассматривать условия клаузул о наиболее благоприятствуемой нации.

36. Г-н ДАДЗИЕ говорит, что статья 16 является приемлемой в ее нынешней форме при условии, что будет принята статья 26, в противном случае необходимы некоторые редакционные исправления.

37. Г-н НДЖЕНГА говорит, что статья 16 не представляет проблем при условии, разумеется, что в ней будут предусмотрены исключения, в частности в том, что касается пограничной торговли, о которой идет речь в статье 22. Однако что касается формы, то, возможно, следовало бы в английском тексте заменить слова «whether or not» словами «even if». Более нейтральная формулировка такого рода позволила бы избежать намек на то, что национальный режим лучше, чем режим наиболее благоприятствуемой нации, что не всегда соответствует действительности.

38. Г-н ДЖАГОТА говорит, что между режимом наиболее благоприятствуемой нации и национальным режимом уже давно было проведено различие, заключающееся в том, что последний режим, как правило, если не всегда, является более благоприятным, чем первый.

39. Режим иностранцев, касающийся и их собственности, можно классифицировать по четырем категориям: режим на основе равенства, согласно которому любое лицо, которое не является гражданином определенной страны, пользуется тем же режимом, что и любой другой иностранец; режим, близкий к режиму наиболее благоприятствуемой нации, согласно которому если некоторые преимущества предоставляются каким-либо иностранцам, то эти преимущества предоставляются бенефициарию в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации; пре-

ференциальный режим, который, как правило, имеет больше преимуществ по сравнению с режимом наиболее благоприятствуемой нации; и режим, аналогичный национальному режиму. Именно в этих рамках, как правило, действует государство.

40. Между Индией и Непалом существует специальное соглашение, предусматривающее применение национального режима, в силу которого граждане каждой из двух стран свободно могут передвигаться на территории другой страны без паспорта или визы и пользуются рядом торговых преимуществ. Как правило, Индия не предоставляет национальный режим любой другой стране в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, если только клаузула это определенно не предусматривает, и г-н Джагота не знает ни одного случая такого рода.

41. В своих комментариях (там же, пункты 3 и 4) ЕЭС также провело различие между режимом, предоставляемым в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, и преференциальным режимом. Оно указывает, какова его практика в этом вопросе, в частности, в отношении стран — участников Ломской конвенции (государства АКТ), и оно указывает, что в силу этой Конвенции государства АКТ обязаны предоставлять лишь режим наиболее благоприятствуемой нации. Рассматривая вопрос о режиме в практике государств, следует поэтому учитывать различия такого рода и их различные взаимоотношения.

42. Статья 16 составлена в общих выражениях, однако из нее следует, что любой режим, включая национальный режим, предоставленный бенефицирующим государством третьему государству, будет предоставляться бенефициарию клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, если только, как это ясно из пункта 8 комментария, клаузула или режим не предусматривают иного. Другими словами, клаузула применяется автоматически к национальному режиму, если только этот режим определенно из нее не исключен. Г-н Джагота может согласиться со статьей 16 на этой основе при условии, что именно стороны, договаривающиеся в отношении клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, должны решать, будет ли эта клаузула охватывать национальный режим.

43. Г-н ЦУРУОКА предлагает добавить слова «в той мере, в какой этот режим касается одного и того же предмета» в конце статьи 16 и сформулировать название этой статьи следующим образом: «Несущественность предоставления режима согласно национальному режиму». Уточнение, содержащееся в новой части предложенной фразы, само собой разумеется, однако оно, несомненно, может быть полезным и не отягощает текста статьи. Что касается названия, то следует избегать создавать впечатление, что Комис-

сия занимается вопросом внутреннего права, о чем можно подумать, глядя на нынешнее название пункта. Фактически на национальный режим ссылаются лишь в рамках применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что практика, которой следуют государства на протяжении столетий, свидетельствует о связи, которая существовала между клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации и клаузулой о национальном режиме. Две эти клаузулы часто фигурируют вместе в договорах, и их целью является обеспечение равенства режима. Однако они отличаются в силу того факта, что одна из них ссылается на режим лиц и вещей, связанных с государством, а вторая указывает на режим лиц и вещей, связанных с национальным правом порядком государства. Предыдущий Специальный докладчик по этому вопросу, г-н Уштор, квалифицировал с помощью весьма уместной формулировки национальный режим как «внутренний паритет», а режим наибольшего благоприятствования — как «внешний паритет»⁸, в то время как г-н Рейтер квалифицировал клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации как «ссылку на другой договор», а клаузулу о национальном режиме — как «ссылку на национальное законодательство»⁹. Клаузула о национальном режиме, которая традиционно связана с режимом иностранцев на национальной территории, в основном применяется в области торговли, и в том виде, в каком она фигурирует в статье III, пункт 4, Генерального соглашения по тарифам и торговле¹⁰, составляет наряду с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации одно из главных оснований системы ГАТТ.

45. Статья 16 учитывает эти факты, и поэтому ее необходимо сохранить и передать в Редакционный комитет.

46. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик), ссылаясь на замечания г-на Джаготы, подчеркивает, что норма, установленная в статье 16, соответствует практике государств. Некоторые государства, как, например, Индия, в настоящее время осуществляют другую практику, но эта практика будет оградена статьей 25, касающейся того, что настоящие статьи не имеют обратной силы. Можно надеяться, что в будущем эти государства присоединятся к практике большинства.

47. Специальный докладчик хотел бы также противопоставить национальный режим, который существует, как таковой, режиму наиболее благоприятствуемой нации, который существует лишь,

⁸ Ежегодник..., 1974 год, том II (часть первая), стр. 150, документ A/CN.4/280, статьи 9 и 10, пункт 11 комментария.

⁹ Ежегодник..., 1964 год, том I, стр. 113 англ. текста, 741-е заседание, пункт 14.

¹⁰ GATT, *Basic Instruments and Selected Documents*, vol. IV (Sales No. GATT/1969-1).

если бенефицирующее государство предоставляет определенный режим третьему государству.

48. Что касается предложения г-на Суруоки, направленного на то, чтобы добавить фразу в конце рассматриваемой статьи, то оно не представляется приемлемым. Если бы предлагаемое уточнение было включено в статью 16, то не было бы причин не включать в нее также и другие уточнения, вытекающие из предыдущих или следующих статей.

49. Кроме того, не следует настаивать на том факте, что национальный режим представляет собой самый благоприятный режим. Фактически статья 17 основана на предположении, согласно которому национальный режим не всегда является самым благоприятным режимом. Именно поэтому государство-бенефициарий может избрать режим, который оно предпочитает в каждом случае.

50. Возможно, впрочем, что национальный режим автоматически применяется ко всем иностранцам, как это имеет место в Советском Союзе. В данном случае достаточно сослаться на конституцию, независимо от того, существует или нет клаузула о наиболее благоприятствуемой нации. Если национальный режим не предусматривается во внутреннем законодательстве, то применяется норма статьи 16. Поэтому эта статья является логичной; более того, она соответствует общей практике государств.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает направить статью 16 в Редакционный комитет, для того чтобы он рассмотрел ее с учетом замечаний и предложений, сформулированных в ходе прений.

Предложение принимается¹¹.

СТАТЬЯ 17 (Режим наиболее благоприятствуемой нации, национальный или другой режим применительно к одному и тому же предмету)

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статью 17, которая гласит:

Статья 17. Режим наиболее благоприятствуемой нации, национальный или другой режим применительно к одному и тому же предмету

Если бенефицирующее государство согласилось на договорной основе предоставить государству-бенефициарию режим наиболее благоприятствуемой нации и национальный режим или другой режим в отношении одного и того же предмета отношений, государство-бенефициарий имеет право на такой режим, который оно считает в каждом конкретном случае для себя предпочтительным.

53. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) уточняет, что статья 17 предусматривает случай, когда несколько типов режима применительно к одному и тому же предмету предоставляются

государству-бенефициарию. Это государство может, таким образом, избрать режим, который оно предпочитает в каждом конкретном случае. На практике случается, что государство бенефициарий кроме режима, который оно может потребовать согласно клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, соблюдает в определенных вопросах национальный режим или прямой режим, не являющийся национальным режимом. В комментарии к статье 17 Комиссия привела некоторые примеры. При наличии такого выбора государство-бенефициарий, естественно, выбирает наиболее благоприятный режим, однако с точки зрения юридической оно может выбрать любой режим, который оно предпочитает.

54. В Шестом комитете некоторые представители заявили, что статья 17 исходит из возможности того, что режим наиболее благоприятствуемой нации и национальный режим выходят за рамки режима, на который имеет право государство-бенефициарий в силу минимальной международной нормы (A/CN.4/309 и Add.1 и 2, пункт 242).

55. В своих письменных комментариях правительство Люксембурга предложило исключить статью 17 наряду со статьей 16 (A/CN.4/308 и Add.1, раздел A), в то время как правительство Нидерландов заявило, что Комиссия не должна более разрабатывать в этом проекте проблемы, связанные с сосуществованием клаузул о наиболее благоприятствуемой нации и клаузул о национальном режиме (там же). По этому последнему вопросу г-н Ушаков напоминает, что Комиссия сочла нецелесообразным и невозможным идти дальше в рассмотрении этих проблем.

56. Г-н ДЖАГОТА говорит, что статья 17 в ее нынешнем виде не является логическим следствием статьи 16, в то время как она должна быть таким следствием. Первая часть статьи 17 предусматривает, что бенефицирующее государство соглашается на договорной основе предоставить государству-бенефициарию режим наиболее благоприятствуемой нации и национальный режим или другой режим. Фактически дело обстоит не так. Единственная клаузула, которая существует между бенефицирующим государством и государством-бенефициарием, — это клаузула о наиболее благоприятствуемой нации. С другой стороны, отношения между бенефицирующим государством и третьим государством могут основываться на режиме наиболее благоприятствуемой нации, национальном или другом режиме, причем выбор этого режима зависит от государства-бенефициария. Поэтому г-н Джагота предлагает заменить слова «и национальный или другой режим в отношении одного и того же предмета» словами «и режим, предоставленный бенефицирующим государством третьему государству, является режимом наиболее благоприятствуемой нации, или национальным, или другим режимом в отношении одного и того же предмета». Речь

¹¹ Рассмотрение текста, представленного Редакционным комитетом, см. 1521-е заседание, пункты 46 и 47.

идет о вопросе редакционного характера, который может быть передан в Редакционный комитет.

57. Г-н ТАБИБИ говорит, что у него нет никаких возражений относительно того, чтобы Редакционный комитет рассмотрел поправки г-на Джагаты. Однако, по его мнению, статья 17 приемлема в ее нынешней форме и должна быть сохранена. Из этой статьи ясно следует, что во всех непосредственных соглашениях между двумя сторонами именно бенефицирующее государство должно выбирать тип режима, который оно предоставляет государству-бенефициарию, а это последнее не имеет права голоса по этому вопросу.

58. Г-н КАЛЬЕ-и-КАЛЬЕ говорит, что если оба проекта статей 16 и 17 касаются национального режима, то они отличаются в отношении их целей. Цель первого проекта состоит в защите государства-бенефициария от той возможности, что национальный режим предоставляется третьему государству, в то время как последний проект предоставляет государству-бенефициарию дополнительное право выбора формы режима, который является по отношению к нему наиболее благоприятным.

59. Г-н Калье-и-Калье отмечает, что правительство Люксембурга в своих замечаниях (там же) предложило исключить статьи 16 и 17, так как существует естественное различие между национальным режимом и режимом наиболее благоприятствуемой нации, учитывая, что национальный режим определяется внутренним правом. Он также отмечает, что ЕЭС предложило в своих замечаниях новую статью 16-бис (там же, раздел С,6, пункт 11), касающуюся некоторых образований, члены которых, как правило, пользуются внутренним паритетом. Г-н Калье-и-Калье полагает, что Редакционный комитет мог бы подумать над возможностью исключить национальный режим, предоставляемый в рамках таких образований.

60. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) хотел бы еще раз отметить, что в варианте, предусмотренном в статье 17, государство-бенефициарий может выбирать, например, между режимом наиболее благоприятствуемой нации, национальным режимом и режимом, который предоставляется непосредственно и который является еще более благоприятным, чем два других режима. Так, например, некоторые товары государства-бенефициария могут пользоваться одновременно режимом наиболее благоприятствуемой нации, национальным режимом и прямым режимом, который избавляет их, например, от всех таможенных пошлин. В аналогичном случае государство-бенефициарий может выбирать режим, который оно предпочитает. Следует отметить, что режим наиболее благоприятствуемой нации предоставляется на договорной основе, национальный режим может вытекать из внутреннего права, а

прямой режим может быть результатом договора в письменной или устной форме. Само собой разумеется, что государства могут вводить любые исключения в клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации, например в том, что касается таможенных союзов. Однако, когда таких исключений не существует, применяется общее правило статьи 17.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия постановляет направить статью 17 в Редакционный комитет для рассмотрения ее с учетом замечаний и поправок, сформулированных в ходе прений.

*Предложение принимается*¹².

Заседание закрывается в 13 час.

1493-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 5 июня 1978 года, 15 час. 05 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н эль-Эриан.

Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (продолжение) (A/CN.4/308 и Add.1; A/CN.4/309 и Add.1 и 2)

[Пункт 1 повестки дня]

**ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (продолжение)**

СТАТЬЯ 18 (Начало пользования правами в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статью 18, которая гласит:

Статья 18. Начало пользования правами в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации

1. Право государства-бенефициария на режим в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации, не содержащей условия о материальной взаимности, возникает в момент, когда бенефицирующее государство предоставляет соответствующий режим третьему государству.

¹² Там же, пункты 48 и 49.

2. Право государства-бенефициария на режим в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации, содержащей условие о материальной взаимности, возникает в момент, когда государство-бенефициарий уведомляет бенефицирующее государство о своем согласии предоставить материальную взаимность в отношении какого-либо конкретного режима.

2. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) отмечает прежде всего, что замечания к статье 18 представили лишь два правительства, а именно: правительство Люксембурга, которое сформулировало оговорки в отношении понятия материальной взаимности (A/CN.4/308 и Add.1, раздел A), и правительство Нидерландов, которое подтвердило оговорки, выраженные им в отношении статьи 5 (там же).

3. Рассматриваемая статья, в которой уточняется момент, когда начинается пользование правами, вытекающими из клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, связана со статьями 9 и 10¹. Как было отмечено Комиссией в комментарии к статье 18, пункт 1 этой статьи применяется к безусловной клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, а в пункте 2 предусматривается клаузула, подчиненная условию взаимности. Для того чтобы учесть недавно сделанное Комиссией различие между условием материальной взаимности и каким-либо другим условием возмещения, необходимо будет соответствующим образом изменить формулировку статьи 18.

4. Как статья 9, так и пункт 1 статьи 18 касаются безусловной клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. В статье 9 отмечается, что государство-бенефициарий приобретает «право на режим наиболее благоприятствуемой нации без обязанности предоставить бенефицирующему государству материальную взаимность», а в статье 18 уточняется, в какой момент возникает это право: «это момент, когда соответствующий режим предоставляется государством-бенефициарием третьему государству». Возможно, Редакционному комитету следует уточнить, когда какой-либо режим может характеризоваться как «предоставленный». Должен ли он предоставляться де-юре или де-факто? Он, по-видимому, должен предоставляться де-юре. Если бенефицирующее государство обещало предоставить выгоды третьему государству, то для государства-бенефициария не имеет значения то, было ли обещание выполнено или нет. На основе этого обещания возникает обязательство бенефицирующего государства, а именно: с этого момента возникает право государства-бенефициария на получение режима, обещанного бенефицирующим государством третьему государству. Может случиться так, что бенефицирующее государство примет внутренние законодательные положения с целью предоставить определенные выгоды третьему государству, однако эти выгоды могут быть предоставлены не сразу. Возникает ли в

этих условиях право государства-бенефициария в тот момент, когда принимаются законодательные положения, или же оно возникает в тот момент, когда предусматриваемый режим эффективно применяется к третьему государству? Хотя государства и международные организации не затронули этот вопрос в своих замечаниях, Редакционный комитет должен попытаться изыскать соответствующее решение.

5. Редакционный комитет должен также попытаться согласовать пункты 1 и 2 статьи 18. Согласно пункту 1, который касается безусловных клаузул, право государства-бенефициария возникает в тот момент, когда бенефицирующее государство предоставляет соответствующий режим третьему государству. Согласно пункту 2, в котором говорится о клаузулах, подчиненных условиям материальной взаимности, это право возникает «в момент, когда государство-бенефициарий уведомляет бенефицирующее государство о своем согласии предоставить материальную взаимность в отношении какого-либо конкретного режима». В пункте 2 не уточняется, должен ли этот режим предоставляться бенефицирующим государством третьему государству. Из этого следует, что это условие, содержащееся в пункте 1, не повторяется в пункте 2. Возможно, это условие предполагается, хотя слово «также», которое встречается в пункте 2 статьи 19, не фигурирует в пункте 2 статьи 18.

6. Возвращаясь к предложениям, сделанным г-ном Цуруокой и г-н Сучариткулом, относительно добавления второго пункта к статье 10 или составления статьи 10-бис, касающихся обусловленных клаузул, помимо клаузул, подчиненных условию материальной взаимности², г-н Ушаков настаивает на том, что существует бесчисленное множество клаузул, принадлежащих к этой последней категории, и что практически невозможно уточнить в статье 18 момент возникновения права государства-бенефициария для каждого вида возможной обусловленной клаузулы.

7. В целом идея, заключающаяся в статье 18, ясна. При условии внесения редакционных улучшений эта статья, таким образом, является приемлемой.

8. Г-н ДАДЗИЕ говорит, что, по его мнению, проект статьи 18 не влечет за собой никаких существенных проблем. Однако он считает, что редакцию пункта 1 следует изменить таким образом, чтобы читателю было совершенно ясно, что слово «предоставляет» должно пониматься как «предоставление» де-юре, а не как предоставление де-факто. Однако гипотеза, на которой основываются нормы, изложенные в пункте 2, о режиме, предоставляемом бенефицирующим государством третьему государству, должна быть точно сформулирована в этом пункте. Эти два вопроса, по-

¹ См. 1483-е заседание, сноска 1.

² См. 1490-е заседание, пункты 6 и 14.

видимому, нужно передать в Редакционный комитет для рассмотрения.

9. Г-н ТАБИБИ в принципе поддерживает проект статьи 18 и выступает за передачу настоящего текста Редакционному комитету. Однако он отмечает, что пункт 2 совершенно отличается от пункта 1 в том, что касается элементов, обеспечивающих возникновение права государства-бенефициария, и что, в частности, именно в пункте 2 содержится элемент взаимности, который отсутствует в пункте 1. Кроме того, статья 7 (Источник и сфера применения режима наиболее благоприятствуемой нации) более тесно связана с пунктом 1 статьи 18, чем с пунктом 2. Аналогичные замечания относятся *mutatis mutandis* к статье 19 (Прекращение или приостановление пользования правами в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации). Таким образом, г-н Табиви предлагает Специальному докладчику рассмотреть вопрос о том, не следует ли посвятить пунктам 1 и 2 статьи 18 две отдельные статьи.

10. По мнению г-на РЕЙТЕРА, вопросы, затронутые Специальным докладчиком, являются весьма уместными; помимо редакционных аспектов они затрагивают проблемы по существу. Так, термин «*confé-gé*», содержащийся в пункте 1 рассматриваемой статьи, во французском языке имеет ясно выраженную юридическую коннотацию, в то время как термин «*extended*», употребленный в английском варианте, предусматривает скорее практическую ситуацию. Конечно, права государства-бенефициария на режим имеет юридический источник, как это следует из пункта 7, однако можно задать вопрос о том, необходимо ли усилить юридический фактор практической ситуацией. Комиссия уже отметила, что режим может быть предоставлен не только на основании двустороннего или многостороннего соглашения, но и в соответствии с практикой. Следует ли помимо юридического основания обеспечить материальную реализацию этого права? Специальный докладчик предусмотрел последствия, которые эта проблема может иметь для момента, начиная с которого государство-бенефициарий получает право на данный режим.

11. По мнению г-на Рейтера, эта проблема имеет и другие аспекты. Статьи 18 и 19 должны быть согласованы друг с другом. Кроме того, можно также задать вопрос и в отношении статьи 19, какие последствия влечет за собой понятие приостановления, включенное в это положение. В случае если право предоставлено, например, на основании двустороннего договора и если действие этого договора приостанавливается, это право продолжает существовать. Исчезает лишь тот факт, что этот режим предоставлен. Приостановление действия договора может происходить по ряду причин. Так, в соответствии со статьей 60 Венской конвенции о праве междуна-

родных договоров³ действие договора может быть приостановлено в случае нарушения его положений. Если исходить из того, что режим должен предоставляться фактически, то права государства-бенефициария приостанавливаются в момент приостановления действия договора. Однако это не является весьма очевидным в случае ссылки исключительно на юридическое, а не фактическое предоставление режима. Может быть так, например, что на какое-либо государство распространяются международные санкции, если предоставление некоторых экономических выгод приостановлено. Юридически эти выгоды продолжают существовать; юридически они все еще предоставляются, однако фактически не распространяются на данное государство. Если определяющим элементом считать фактическое распределение преимуществ, тогда все государства, пользующиеся преимуществами клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, будут страдать от последствий этого. Таким образом, важно, чтобы Комиссия приняла решение, намеревается ли она требовать выполнения условия о фактическом предоставлении режима или же она ограничивается фактом наличия юридического права.

12. Г-н СУЧАРИТКУЛ считает, что сама по себе рассматриваемая статья не представляет значительных трудностей, однако она влечет за собой проблему при сопоставлении ее со статьями 16 и 17, касающимися соответственно права на национальный режим в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации и выбора между этим режимом и другим режимом; касающимся того же вопроса. Если бенефицирующее государство предоставляет третьему государству режим, менее благоприятный, чем национальный режим, то государство, которое может пользоваться национальным режимом на основании клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, изберет национальный режим. Если впоследствии бенефицирующее государство предоставляет этому третьему государству режим, более благоприятный, чем национальный режим, может ли государство-бенефициарий изменить свой выбор? Эта проблема возникает не только в отношении пункта 1 рассматриваемой статьи, но и в отношении условия материальной взаимности, предусмотренного в пункте 2. Так, если имеется ссылка на статью 19, касающуюся прекращения или приостановления пользования правами в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации, то можно отметить, что между этим положением и преференцией, которой может воспользоваться государство-бенефициарий в соответствии со статьей 17, несомненно, имеется связь.

13. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН подчеркивает, что, согласно пункту 2 статьи 18, возникновение права государства-бенефициария, в сущности, подчинено предшествующему условию, точно так же как в соответствии со статьей 19 приостановление поль-

³ См. 1483-е заседание, сноска 2.

зования этим правом подчинено последующему условию. Таким образом, необходимо изменить редакцию пункта 2, с тем чтобы, используя такие простые выражения, как и в пункте 1, предусмотреть, что если право государства-бенефициария подчинено какому-либо условию, то оно возникает в момент выполнения этого условия. Г-н эль-Эриан не видит необходимости использовать более сложную формулировку, которая фигурирует в настоящем тексте.

14. Г-н РИФАГЕН говорит, что, по его мнению, слово «режим» может, в сущности, иметь три возможных значения: режим де-факто, режим в соответствии с внутренним правом и режим в соответствии с международным правом.

15. Он указывает на некоторые противоречия между пунктом 2 статьи 18 и пунктом 2 статьи 19, с одной стороны, и статьей 10 (Последствия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, обусловленной материальной взаимностью) — с другой. В статье 10 предусматривается, что государство-бенефициарий приобретает право на режим наиболее благоприятствуемой нации «только при условии предоставления» бенефицирующему государству материальной взаимности, а согласно пункту *e* статьи 2 (Употребление терминов) «материальная взаимность» означает «аналогичный режим». Существует два толкования: аналогичный режим может предоставляться де-юре или де-факто.

16. Однако ни одно из этих толкований не является верным на основании пункта 2 статьи 18 или пункта 2 статьи 19, поскольку условием, которое должно быть выполнено, является уведомление, направляемое государством-бенефициарием бенефицирующему государству, в котором государство-бенефициарий соглашается предоставить материальную взаимность. Это уведомление, по-видимому, повлечет за собой международное обязательство, однако это не предполагает, что данное обязательство будет осуществлено путем принятия национального закона или предоставления режима де-факто. Редакционному комитету целесообразно рассмотреть этот вопрос, с тем чтобы восстановить равновесие между правами и обязательствами сторон, возникающими на основании этой клаузулы.

17. Касаясь вопроса о приостановлении или прекращении пользования правами со стороны государств-бенефициариев в качестве санкции за нарушение договора третьим государством, на первый взгляд может показаться обоснованным предусматривать то, что такого рода нарушение наносит ущерб интересам государства-бенефициария в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации. Однако, если приостановление или прекращение бенефицирующим государством права на пользование режимом, предоставленным третьему государству, не оказывает влияния на применение клаузулы о

наиболее благоприятствуемой нации в отношении государства-бенефициария, это вновь придаст значение отношениям между бенефицирующим государством и этими государствами, которые рассматриваются как несущественные с других точек зрения. Это также свидетельствует о некотором отсутствии равновесия между правами и обязательствами, возникающими на основании клаузулы, и этот вопрос, по-видимому, должен привлечь внимание Редакционного комитета. Со своей стороны г-н Рифаген склонен считать, что дата возникновения права на режим наиболее благоприятствуемой нации, а также момент, когда условие материальной взаимности рассматривается как выполненное, являются вопросами, касающимися предоставления режима де-факто, а не режима де-юре.

18. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ напоминает, что в 1975 году, когда Редакционный комитет рассмотрел термины «предоставить» (accord) и «распространить» (extend), он намеревался использовать первый термин в случае, когда речь шла о договорных обязательствах бенефицирующего государства в отношении государства-бенефициария, а второй — когда речь шла о фактическом предоставлении режима, как правило, третьему государству⁴. Это различие косвенно вытекает из текста статьи 5 (Режим наиболее благоприятствуемой нации). Однако статья 10 (Последствия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, обусловленной материальной взаимностью) вызвала некоторые трудности, поскольку в ней рассматривается обратная ситуация, то есть ситуация, когда материальная взаимность предоставляется государством-бенефициарием бенефицирующему государству. В этой статье было использовано слово «предоставить»; по мнению сэра Фрэнсиса Вэллета, необходимо попытаться употреблять этот термин только тогда, когда речь идет о режиме, предоставленном бенефицирующим государством государству-бенефициарию. По мнению сэра Фрэнсиса Вэллета, именно использование слова «предоставить» в статье 10 ввело Комиссию в заблуждение в случае со статьей 18 и, возможно, со статьей 19. В пункте 2 статьи 18 ссылка на уведомление, направляемое государством-бенефициарием бенефицирующему государству, о согласии первого предоставить материальную взаимность не обеспечивает действительного различия, установленного ранее. В настоящем случае основное значение имеет вопрос о том, действительно ли государство-бенефициарий предоставляет предусмотренную материальную взаимность бенефицирующему государству или нет.

19. Учитывая важность этого аспекта, сэр Фрэнсис хотел бы предложить Редакционному комитету пересмотреть использование терминов «пре-

⁴ См. *Ежегодник...*, 1975 год, том I, стр. 331, 1352-е заседание, пункт 4.

доставить» и «распространить» в проекте статьи в целом.

20. Г-н ЦУРУОКА предлагает, чтобы статья 18 была изменена следующим образом:

«Статья 18. Возникновение права на получение режима в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации

1. В соответствии с безусловной клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации государство-бенефициарий приобретает право на пользование любым режимом, предоставленным бенефицирующим государством третьему государству, с момента, когда бенефицирующее государство предоставляет данный режим третьему государству фактически или юридически.

2. В соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации, подчиненной условию о материальной взаимности, государство-бенефициарий получает право на пользование любым режимом, предоставляемым бенефицирующим государством третьему государству, с момента, когда государство-бенефициарий соглашается предоставить бенефицирующему государству материальную взаимность в отношении данного режима.

3. В соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации, содержащей условия, отличающиеся от условия материальной взаимности, бенефицирующее государство получает право на пользование любым режимом, предоставленным бенефицирующим государством третьему государству, с момента, когда а) данный режим предоставляется бенефицирующим государством третьему государству фактически или юридически; б) эти условия выполняются.

21. В своей настоящей формулировке статья 18 может создать впечатление, что бенефицирующее государство предоставляет режим третьему государству лишь в момент, когда бенефицирующее государство действительно предоставляет третьему государству этот режим. Однако в соответствии со статьей 7 право государства-бенефициария возникает из клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Таким образом, в статье 18 необходимо учитывать принцип, согласно которому право государства-бенефициария возникает на основании клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, находящейся в силе между этим государством и бенефицирующим государством.

22. В предложенной поправке выражение «в момент, когда» было заменено выражением «с момента, когда», учитывая, что в статье 18 конкретным моментом является лишь момент, когда государство-бенефициарий начинает пользоваться своими правами.

23. Выражение «фактически или юридически» было добавлено в пункты 1 и 3, для того чтобы подчеркнуть, что отношения между бенефициру-

ющим государством и третьим государством не зависят от отношений между бенефицирующим государством и государством-бенефициарием; это последнее государство может добиваться режима, предоставленного третьему государству, с момента, когда этот режим предоставляется фактически или юридически. При наличии условия материальной взаимности государство-бенефициарий может добиваться данного режима с момента, когда оно соглашается предоставить материальную взаимность. В этом случае не следует принимать во внимание момент направления уведомления о согласии. Как правило, это согласие устанавливается путем обмена письмами или на основании административного соглашения. Кроме того, не следует считать, что государство-бенефициарий фактически предоставило материальную взаимность бенефицирующему государству лишь потому, что оно направило ему свое согласие.

24. В предлагаемом новом пункте рассматривается случай клаузулы, содержащей условие, отличное от условия материальной взаимности. Не будучи таким пессимистичным, как Специальный докладчик, г-н Цуруока считает, что Комиссия вполне может рассмотреть этот случай, если только ей удастся не затронуть область первичных норм.

25. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) отмечает, что в своей настоящей формулировке статья 18 не уточняет, в какой момент «предоставляется» какой-либо режим. Поэтому он предлагает сформулировать пункт 1 этой статьи следующим образом:

«Право государства-бенефициария на режим в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации, не содержащей условие материальной взаимности, возникает в момент появления самого обязательства бенефицирующего государства предоставить соответствующий режим третьему государству».

26. В сущности, клаузула о наиболее благоприятствуемой нации оказывает свое воздействие в момент, когда бенефицирующее государство обязуется предоставить определенный режим третьему государству. Тот факт, что договор между бенефицирующим государством и третьим государством, в котором предусматривается это обязательство, не выполняется, не имеет большого значения. Это обязательство существует, даже если не имеется ссылки на соответствующее право. Обязательство бенефицирующего государства может также возникнуть на основании внутреннего законодательного акта: государство-бенефициарий в этом случае может добиваться для себя всех преимуществ, которые бенефицирующее государство предоставило третьим государствам в соответствии со своим внутренним правом, даже если эти третьи государства еще не получают этих выгод. Возникновению обязательства бенефицирующего государства в отношении третьего государства соответствует возникновение права

государства-бенефициария в отношении бенефицирующего государства, независимо от того, основывается ли это обязательство на договоре, на внутреннем праве или на обычае. Определяющим элементом является обязательство бенефицирующего государства в отношении третьего государства, независимо от того, осуществляется оно или нет, и поэтому нет смысла принимать во внимание весьма гипотетический случай из какой-либо практики.

27. В гипотезе, предусмотренной в пункте 2 рассматриваемой статьи, право государства-бенефициария возникает в момент, когда это государство уведомляет бенефицирующее государство о своем согласии предоставить материальную взаимность. В этом случае следует учитывать юридический факт, которым является уведомление о согласии. Можно, например, представить существование клаузулы, содержащей условие о материальной взаимности и касающейся иммунитетов, предоставляемых консульствам. Государство-бенефициарий может получить от бенефицирующего государства режим, который это последнее государство предоставило третьему государству, при условии если оно само предоставит то, что третье государство предоставило бенефицирующему государству. Однако может случиться так, что государство-бенефициарий не имеет возможности предоставить такого рода привилегии консульствам бенефицирующего государства на своей собственной территории, например, по той простой причине, что на его территории еще не существует такого консульства. Поэтому важно ограничиться уведомлением государства-бенефициария о его согласии предоставить материальную взаимность. Однако не исключено, что в этом случае может быть добавлено условие о возникновении обязательства бенефицирующего государства в отношении третьего государства.

28. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ считает, что Специальный докладчик затронул новый вопрос, который следует рассматривать разумно, поскольку он может привести к общему толкованию, применимому к клаузулам, о которых Комиссии, в сущности, не известно. Вопрос о том, требует ли применение клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации того, чтобы соответствующий режим предоставлялся третьему государству, и в какой момент обязательство предоставить этот режим вступает в силу и влечет за собой применение клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, зависит от того, каким образом сформулирована эта клаузула. Как правило, клаузулы составляются так, чтобы указать, что именно сам факт предоставления этого режима влечет за собой применение клаузулы. Отказ от этой идеи или предусмотрение обязательства предоставить этот режим третьему государству вызвали бы внесение нового элемента в клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, что, по мнению сэра Фрэнсиса, было бы весьма опасным. До тех пор

пока Комиссия будет ограничиваться рассмотрением вопроса о предоставлении режима, она будет более или менее уверена в том, что не допустит какой-либо ошибки.

29. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) отвечает, что задача Комиссии заключается в разработке нормы, применимой к клаузулам, не содержащим конкретных положений. В отношении конкретных положений применяется статья 26 проекта. Все статьи проекта подчинены статье 26, которая признает за сторонами свободу достигать соглашения о различных положениях. Что касается условий, отличных от условий материальной взаимности, то по вопросу о моменте возникновения прав государства-бенефициария Комиссия может сформулировать лишь расплывчатое положение, которое не представляет интереса. Таким образом, для определения момента возникновения этих прав необходимо ссылаться на конкретные условия.

30. В заключение Специальный докладчик выражает надежду на то, что Редакционный комитет, учтя замечания и предложения, выдвинутые в ходе прений, сможет найти удовлетворительную формулировку рассматриваемой статьи.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает направить статью 18 в Редакционный комитет.

Предложение принимается⁵.

СТАТЬЯ 19 (Прекращение или приостановление пользования правами в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации)

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статью 19, которая гласит следующее:

Статья 19. Прекращение или приостановление пользования правами в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации

1. Право государства-бенефициария на режим в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации прекращается или приостанавливается в момент, когда бенефицирующее государство прекращает или приостанавливает предоставление соответствующего режима.

2. Право государства-бенефициария на режим в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации, содержащей условие о материальной взаимности, прекращается или приостанавливается также в момент, когда государство-бенефициарий уведомляет бенефицирующее государство о прекращении или приостановлении данной материальной взаимности.

33. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) отмечает, что статья 19 тесно связана со статьей 18 и находится в соответствии с ней. Таким образом, если в пункте 1 статьи 18 говорится, что право государства-бенефициария на любой режим в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации, не содержащей условие материальной взаимности, возникает в момент, когда

⁵ Рассмотрение текста, представленного Редакционным комитетом, см. 1521-е заседание, пункты 50—61.

да бенефицирующее государство предоставляет соответствующий режим третьему государству⁶, то в пункте 1 статьи 19 необходимо также отметить, что право государства-бенефициария на любой режим в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации прекращается или приостанавливается в момент, когда бенефицирующее государство прекращает или приостанавливает предоставление соответствующего режима.

34. В этой связи Специальный докладчик напоминает, что после представления доклада Шестого комитета в 1976 году было предложено добавить после слова «режим» слова: «третьему государству» в пункте 1 статьи 19 в целях уточнения и согласования этой формулировки с формулировкой пункта 1 статьи 18 (см. A/CN.4/309 и Add.1 и 2, пункт 247). По мнению Специального докладчика, не имеет особого значения то, приостанавливается ли или прекращается существование обязательства о предоставлении соответствующего режима в случае нарушения договора со стороны третьего государства. То, каким образом возникает обязательство или каким образом приостанавливается или прекращается его действие, не имеет никакого значения.

35. В заключение Специальный докладчик считает, что формулировка статьи 19 зависит от формулировки статьи 18: если Редакционный комитет постановит изменить текст статьи 18, то аналогичным образом необходимо будет изменить текст статьи 19. Таким образом, он предлагает передать статью 19 в Редакционный комитет одновременно со статьей 18.

36. Г-н ЦУРУОКА заявляет, что он представит поправку к статье 19 в Редакционный комитет.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия постановляет передать статью 19 в Редакционный комитет.

Предложение принимается⁷.

СТАТЬЯ 20 (Осуществление прав, возникающих из клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, и соблюдение законов бенефицирующего государства)

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статью 20, которая гласит:

Статья 20. Осуществление прав, возникающих из клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, и соблюдение законов бенефицирующего государства

Осуществление прав, возникающих из клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации для государства-бенефициария и для лиц и вещей, находящихся в определенной связи с ним, подчинено условию соблюдения соответствующ-

⁶ См. пункт 25, выше.

⁷ Рассмотрение текста, представленного Редакционным комитетом, см. 1521-е заседание, пункты 62 и 63.

щих законов и постановлений бенефицирующего государства. Указанные законы и постановления не должны, однако, применяться таким образом, чтобы режим, предоставляемый государству-бенефициарию и лицам или вещам, находящимся в определенной связи с этим государством, был менее благоприятным, чем режим, предоставляемый третьему государству или лицам или вещам, находящимся в такой же связи с этим третьим государством.

39. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) напоминает, что в статье 20 подтверждается, с одной стороны, что государство-бенефициарий должно уважать соответствующие законы и постановления бенефицирующего государства, а с другой стороны, что эти законы и постановления должны применяться таким образом, чтобы не вызывать дискриминации между государствами. Две эти нормы содержатся в Венской конвенции о дипломатических сношениях⁸, которая предусматривает в статье 41, что, «без ущерба для их привилегий и иммунитетов, все лица, пользующиеся такими привилегиями и иммунитетами, обязаны уважать законы и постановления государства пребывания», а в статье 47 — что «при применении положений настоящей Конвенции государство пребывания не должно проводить дискриминацию между государствами». Они содержатся также в Венской конвенции о консульских сношениях⁹ и в Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера¹⁰.

40. Устные замечания, сформулированные в 1976 году представителями в Шестом комитете, как правило, носят положительный характер в отношении статьи 20, которая была признана в целом удовлетворительной (см. A/CN.4/309 и Add. 1 и 2, пункт 251).

41. Что касается письменных комментариев Люксембурга (A/CN.4/308 и Add.1, раздел A), то Специальный докладчик отмечает, что в статье 20 речь не идет о том, чтобы позволить бенефицирующему государству применять свое внутреннее законодательство, для того чтобы ограничить сферу применения своих международных обязательств, или для того, чтобы избавиться от них. Само собой разумеется, что государство-бенефициарий должно уважать права и положения бенефицирующего государства лишь в той мере, в какой эти законы и положения соответствуют международным обязательствам бенефицирующего государства.

42. Г-н ТАБИБИ выступает за то, чтобы сохранить статью 20, которая излагает очевидные вещи и которую можно немедленно направить в Редакционный комитет.

⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 95.

⁹ *Ibid.*, vol. 596, p. 261.

¹⁰ *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о представительстве государств в их отношениях с международными организациями*, том II, *Документы Конференции* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.75.V.12), стр. 261.

43. Г-н ШАХОВИЧ отмечает, что статья 20 излагает два различных правила, одно из которых касается прав государства-бенефициария, а другое — прав бенефицирующего государства. Он надеется, что Редакционный комитет пересмотрит текст статьи таким образом, чтобы более ясно сформулировать два этих правила в смысле, указанном в пункте 8 комментария Комиссии.

44. Г-н РЕЙТЕР разделяет точку зрения г-на Шаховича. Второе предложение статьи 20 явно предусматривает практику, которая имеет целью проведение фактической дискриминации между государствами. Дискриминация в таможенной области совершенно оправдана по праву. Однако неизвестно, предусматривает ли второе предложение правонарушение. Выражение «менее благоприятным» не очень ясно в этом отношении.

45. Г-н СУЧАРИТКУЛ говорит, что он также занимает положительную позицию в отношении уважения национальных законов и постановлений, но что не только характер применения этих законов и постановлений может гарантировать, что государство-бенефициарий будет пользоваться правом, предусмотренным в статье 20. Фактически недостаточно осуществить предписание статьи о том, что указанные законы и постановления «не должны применяться таким образом, чтобы режим, предоставляемый государству-бенефициарию... был менее благоприятным, чем...» Если основные законы или постановления поддерживают, допускают или разрешают дискриминационный режим, их не следует применять, так как результат будет противоречить обязательству, существующему в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации.

46. Поэтому было бы целесообразно включить в статью 20 идею в духе законов и постановлений и изменить начало второго предложения таким образом, чтобы оно гласило: «Указанные законы и постановления не должны, однако, ни истолковываться, ни применяться таким образом, чтобы...». Толкование закона касается скорее недискриминационного характера закона, в то время как его применение связано скорее с применяемой практикой.

47. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) отмечает, что в соответствии со статьей 20, для того чтобы лица или вещи государства-бенефициария имели право на режим наиболее благоприятствуемой нации, необходимо, чтобы внутреннее право бенефицирующего государства явно предусматривало это право. Фактически только в силу внутреннего права какого-либо государства лица или вещи другого государства могут претендовать на какой-либо режим. Однако это не означает, что государство-бенефициарий обязано соблюдать законы и постановления, противоречащие международным обязательствам бенефицирующего государства. Речь идет лишь о со-

блюдении законов и постановлений, соответствующих международным обязательствам бенефицирующего государства. Так, статья 27 Венской конвенции о праве международных договоров¹¹ гласит, что «участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора».

48. Необходимо также предусмотреть, что законы и постановления бенефицирующего государства должны применяться также и к государству-бенефициарию и третьему государству, с тем чтобы избежать какой-либо дискриминации. Таково намерение, изложенное Комиссией в пункте 8 своего комментария, и именно это она излагает во втором предложении статьи 20.

49. Г-н РИФАГЕН полагает, что применение статьи 20 может привести к некоторым затруднениям. Он имеет в виду ситуацию, часто встречающуюся в международной торговле, в соответствии с которой иностранные товары имеют доступ на определенный рынок, однако их продажа разрешается лишь по предъявлении определенного сертификата. Часто случается, что какое-либо государство признает сертификат, выданный другим государством, однако, взаимное признание сертификата основано на эквивалентности норм. Было бы желательно изучить вопрос о том, имеет ли в силу статьи 20 государство-бенефициарий режима наиболее благоприятствуемой нации также право на признание этих сертификатов, даже если их предъявление основано на совершенно иных нормах.

50. Г-н РЕЙТЕР не уверен, что Комиссия может улучшить второе предложение статьи 20, однако он полагает, что она, по крайней мере, должна заявить в своем комментарии, что это предложение не имеет какого-либо точного значения. Норма, которая в ней установлена, фактически может иметь исключительно опасные последствия в таких областях, как здравоохранение, безопасность на море, движение судов в зоне порта и борьба с загрязнением окружающей среды, так как она поощряла бы самые примиренческие положения в этих областях.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия постановляет направить статью 20 в Редакционный комитет.

*Предложение принимается*¹².

52. После краткого обсуждения процедуры, в котором приняли участие г-н УШАКОВ, г-н НДЖЕНГА, г-н ФРЭНСИС и г-н ТАБИБИ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия постановляет изучить статьи 21, 22 и 23 в отдельности по порядку, а позднее рассмотреть случай таможенных союзов.

¹¹ См. 1483-е заседание, сноска 2.

¹² Рассмотрение текста, представленного Редакционным комитетом, см. 1521-е заседание, пункты 64 и 65.

Предложение принимается.

53. Г-н РЕЙТЕР отмечает, что если Комиссия решит начать рассматривать общие вопросы, то существует вопрос, заслуживающий первоочередного рассмотрения в связи с тем, что он интересует одновременно развивающиеся и развитые страны. Это вопрос об исключении, касающемся международных товарных соглашений, которые являются составной частью нового международного экономического порядка. По мнению г-на Рейтера, этот вопрос должен стать предметом новой статьи, так как он является одним из наиболее общих и наиболее важных вопросов из всех.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.

1494-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 6 июня 1978 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швобель, г-н эль-Эриан.

Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации
(*продолжение*) (A/CN.4/308 и Add.1; A/CN.4/309 и Add.1 и 2)

[Пункт 1 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (*продолжение*)

СТАТЬЯ 21 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом в рамках общей системы преференций)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статью 21, которая гласит следующее:

Статья 21. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом в рамках общей системы преференций

Государство-бенефициарий не приобретает на основании клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации права на режим, предоставленный развитым бенефицирующим государством третьему развивающемуся государству на взаимной основе, в рамках общей системы преференций, установленной этим бенефицирующим государством.

2. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) говорит, что с помощью статьи 21 Комиссия приступает к рассмотрению общих исключений из

действия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Эта статья, цель которой заключается в том, чтобы удовлетворить потребности развивающихся стран, основана на всеобщей системе преференций (ВСП), созданной ЮНКТАД и ГАТТ и признанной международным сообществом государств. Как подчеркнула Комиссия в своем комментарии, эта всеобщая система преференций предусматривается «без взаимности и без дискриминации»¹. В данном случае речь идет о первичных нормах, касающихся отношений между развитыми и развивающимися странами, которые, как правило, применяются в рамках деятельности организаций Организации Объединенных Наций.

3. Специальный докладчик обращает внимание Комиссии на «конкретные выводы» Специального комитета по преференциям, созданного в соответствии с резолюцией 21 (II) ЮНКТАД в качестве вспомогательного органа Совета по торговле и развитию, которые прилагались к решению 75(S-IV), принятому Советом на его четвертой специальной сессии, и выдержки из которых воспроизводятся в комментарии Комиссии². В особенности он обращает внимание на раздел III этого документа (Механизм защитных мер), в котором говорится, что

страны, предоставляющие преференции, резервируют за собой право вносить изменения как в детальное применение мер, так и в охват и, в частности, ограничивать или отменять целиком или частично предоставляемые тарифные льготы, если это будет сочтено необходимым.

Таким образом, развитые страны совершенно свободны ограничивать или даже полностью отменять льготы, предоставляемые развивающимся странам в рамках ВСП, которую они создали в интересах этих стран.

4. Специальный докладчик обращает также внимание на раздел IV (Страны, получающие преференции) «конкретных выводов» Специального комитета, который принимает во внимание, что «в том, что касается стран, получающих преференции, то страны, предоставляющие преференции, будут, как правило, руководствоваться принципом выбора по своему усмотрению». Таким образом, страны, предоставляющие преференции, полностью свободны выбирать страны, которые должны воспользоваться всеобщей системой преференций.

5. Что касается срока действия ВСП, то Специальный докладчик отмечает, что в соответствии с выводом, содержащимся в разделе VI (Срок действия) того же документа, первоначальный срок действия этой системы был установлен в 10 лет. Поэтому Комиссия предприняла усилия в направлении прогрессивного развития существ-

¹ *Ежегодник...* 1976 год, том II (часть вторая), стр. 66—67, документ A/31/10, глава II, раздел C, статья 21, пункт 3 комментария.

² Там же, стр. 68—69, пункт 5 комментария.

вующего права, посвятив общую норму системе, которая существовала лишь в предварительном порядке. Однако она признала, что «эффективность статьи 21 зависит от постоянного характера и развития всеобщей системы преференций»³. Специальный докладчик подчеркивает в этом отношении, что задача сохранять постоянство ВСП лежит не на Комиссии, а на государствах, которые ее приняли.

6. Наконец, в разделе IX своих выводов (Правовой статус) Специальный комитет по преференциям признал, что

ни одна страна не намеревается упоминать о своих правах на режим наиболее благоприятствуемой нации с целью получения полностью или частично преференциального режима, предоставляемого развивающимся странам в соответствии с резолюцией 21 (II) [ЮНКТАД].

7. Комиссия согласилась с этим выводом и заявила, что, по-видимому,

существует общая договоренность относительно того, что государства будут воздерживаться от использования своих прав на режим наиболее благоприятствуемой нации с целью получения полностью или частично режима преференций, предоставляемого развитыми странами развивающимся странам⁴.

Поэтому она установила в качестве общей нормы исключение в интересах ВСП, для того чтобы действие этой системы не мешало осуществлению клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации.

8. Специальный докладчик отметил, что, как подчеркнула Комиссия в пункте 19 своего комментария,

норма, содержащаяся в статье 21, применяется в отношении любого государства-бенефициария клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, независимо от того, принадлежит ли это государство к категории развитых или развивающихся стран⁵.

Фактически, ВСП устанавливается бенефицирующим государством, что означает, что бенефицирующее государство полностью свободно принимать решение не только в отношении преференций, которые оно предоставит развивающимся странам, но также и в отношении развивающихся стран, которые ими воспользуются. Понятие же развивающихся стран различные бенефицирующие государства понимают по-разному. Как правило, политическое понятие развивающегося государства, которое обычно признается международным сообществом и соответствует расширенной Группе 77, не относится к экономическим и торговым отношениям, так как развивающиеся государства имеют совершенно различный уровень экономического развития. Экономическое понятие развивающегося государства в отличие от политического понятия носит поэтому чрезвычайно неустойчивый характер, и поэтому бенефицирующему государству приходится определять

то, что оно понимает под «развивающимся государством» в рамках ВСП.

9. Например, в рамках ВСП, установленной Венгрией, которую Комиссия приводит в своем комментарии,

странами-бенефициариями являются развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки, в которых национальный доход на душу населения ниже, чем в Венгрии⁶.

Согласно этому определению, страна, доход на душу населения в которой выше, чем в Венгрии, не является, в том что касается Венгрии, развивающейся страной, однако она может рассматриваться как таковая другой страной в целях ВСП. К этому первому условию Венгрия добавляет еще три: для нее странами-бенефициариями являются страны,

которые не проводят дискриминации в отношении Венгрии, которые поддерживают нормальные торговые отношения с Венгрией и могут предоставить достоверные сведения о происхождении товаров, на которые распространяется режим тарифных преференций⁶.

10. Поэтому представляется, что, если Комиссия пытается установить общую норму для развитых и развивающихся стран, будет очень трудно истолковать принцип свободы выбора бенефицирующего государства, на котором покоится ВСП. К тому же практически невозможно дать общее определение понятию развивающегося государства и развитого государства в области международных экономических и торговых отношений. Специальный докладчик подчеркивает в этом отношении, что в пункте 19 своего комментария Комиссия

обратила внимание на тот факт, что в настоящее время отсутствует общее соглашение между государствами, касающееся концепции развитых и развивающихся государств⁷.

Однако следует отметить, что проблема определения этих понятий не стоит в статье 21, так как именно бенефицирующее государство само устанавливает список развивающихся государств, которым оно решает предоставлять преференции в рамках ВСП. Впрочем, Комиссия подчеркнула в пункте 17 своего комментария, что «данная система основывается на принципе самостоятельного выбора, то есть на принципе, в соответствии с которым страны-доноры обладают правом выбора бенефициария своей системы и правом на отмену преференций в отношении некоторых развивающихся стран⁸, и она также «приняла во внимание тот факт, что страны, создающие свои собственные системы преференций, свободны изменять свои тарифные преференции полностью или частично»⁹.

11. Специальный докладчик говорит, что, за исключением замечания Швеции, согласно которо-

³ Там же, стр. 72, пункт 14 комментария.

⁴ Там же, стр. 71—72, пункт 13 комментария.

⁵ Там же, стр. 72, пункт 19 комментария.

⁶ Там же, стр. 70, пункт 9 комментария.

⁷ Там же, стр. 72, пункт 19 комментария.

⁸ Там же, пункт 17 комментария.

⁹ Там же, пункт 15 комментария.

му, учитывая временный характер всеобщих систем преференций, правительство Швеции «не считает желательным предоставлять этим системам особый правовой статус, включив специальную статью об этих преференциях в проект статей о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации» (A/CN.4/308 и Add.1), большая часть как письменных, так и устных замечаний правительств и организаций поддерживает сохранение статьи 21 и не касается ни самой статьи, ни включения в проект новых положений, касающихся исключений в интересах развивающихся стран.

12. Отвечая на устные замечания некоторых представителей в Шестом комитете, которые полагают, что «не совсем ясно, в какой мере общей должна быть система преференций, для того чтобы на нее можно было распространить такое исключение, предусмотренное в статье 21 (см. A/CN.4/309 и Add.1 и 2, пункт 258), Специальный докладчик напоминает, что не Комиссия, а государство должно расширять систему преференций.

13. По его мнению, предложение представителя Колумбии, направленное на то, чтобы перед словами «государство-бенефициарий» поставить слово «развитое» для того, чтобы избежать того, чтобы клаузула о наиболее благоприятствуемой нации применялась для подрыва международной торговли и давала невзаимные и несправедливые выгоды (A/CN.4/308 и Add.1, раздел A), идет вразрез с принципом свободного выбора бенефицирующего государства, на котором покоится ВСП. Фактически, как указала Комиссия в своем комментарии,

это положение должно применяться также и в отношении развивающихся государств-бенефициариев, поскольку в противном случае может быть подорван принцип самостоятельности выбора¹⁰.

14. Предложения, направленные на то, чтобы добавить в проект статей новые положения, касающиеся изъятия из клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в пользу развивающихся стран, сводятся, по мнению Специального докладчика, к трем основным предложениям: первое, сформулированное ЕЭС (A/CN.4/308 и Add.1 и раздел C, 6, пункт 6) и поддержанное Нидерландами (там же, раздел A), направлено на расширение сферы применения статьи 21, включая в нее, наряду с ВСП, особые связи, вытекающие из преференциальных соглашений, заключенных промышленно развитыми государствами с развивающимися странами; второе, сформулированное Соединенными Штатами Америки (там же), направлено на то, чтобы включить в статью 21 положение, аналогичное положению ГАТТ, которое обеспечивает определенную защиту третьим государствам-бенефициариям клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации; третье, сформулированное ЭКЗА (там же, раздел B) и поддержанное Германской Демократической Республикой (там же, раздел A), касается преференций и пре-

имуществ, которые развивающиеся страны предоставляют друг другу в своих взаимных отношениях.

15. Что касается первого предложения, то секретариат ГАТТ отметил в своих комментариях (там же, раздел C, 3), что Группа Комитета по торговому переговорам разрабатывает в настоящее время в рамках Генерального соглашения «правовую структуру» дифференцированной системы преференций, аналогичной ВСП, которая направлена на обеспечение дифференцированного режима, который является более благоприятным для развивающихся стран по сравнению с положениями Генерального соглашения по тарифам и торговле. Режим, который будет предоставлен в рамках этой системы развивающимся странам на основе невзаимности, будет представлять собой изъятие из действия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации.

16. Если бы эта система дифференцированного режима была уже создана и общепризнана, как это имеет место с ВСП, то Специальный докладчик упомянул бы ее в статье 21, наряду с ВСП, или выделил бы для нее отдельную статью. Однако, учитывая, что эта система еще находится в процессе разработки и что юридическая сфера ее применения еще не определена, ему представляется сложным сослаться на нее в проекте статей. Выражение «преференциальный режим», использованное в поправке, предложенной ЕЭС, не представляется ясным. Однако, если Комиссия решит определить понятие «преференциального режима» и будет считать, что это понятие общепризнано, она сможет расширить сферу применения статьи 21, основываясь при этом на тексте, предложенном ЕЭС.

17. Что касается предложения Соединенных Штатов, то Специальный докладчик полагает, что сложно включать в статью 21 протекционистскую систему, предусмотренную ГАТТ, так как эта система не является общепризнанной и ее включение шло бы вразрез с принципом свободного выбора, который является основой ВСП.

18. Что касается предложения ЭКЗА, направленного на исключение из сферы применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации преференций и льгот, которые развивающиеся страны предоставляют друг другу в их отношениях между собой, то Специальный докладчик полностью поддерживает идею, согласно которой развивающиеся страны не обязаны предоставлять развитым странам, в особенности в контексте клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, преференции и льготы, которые они предоставляют друг другу для содействия своему экономическому развитию. Однако в соответствии с предложением ЭКЗА никакое государство-бенефициарий, даже если речь идет о развивающемся государстве, не имеет права в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации на режим,

¹⁰ Там же, пункт 19 комментария.

предоставленный развивающимся бенефицирующим государством третьему бенефицирующему государству в рамках преференциальных торговых соглашений. Поэтому Специальный докладчик предлагает добавить в тексте этого предложения слово «развитое» перед словами «государство-бенефициарий» для того, чтобы выразить идею, содержащуюся в статье 21 Хартии экономических прав и обязанностей государств¹¹, согласно которой развивающиеся страны могут в целях содействия расширению торговли между ними «предоставлять торговые преференции другим развивающимся странам, не будучи обязанными распространять такие преференции на развитые страны». Однако в данном случае вновь приходится сталкиваться с проблемой, возникающей в связи с определением «развитого государства» и «развивающегося государства» в контексте международных торговых отношений. Специальный докладчик готов тем не менее предпринять попытку учесть предложение ЭКЗА, хотя и предвидит, что это предложение столкнется с трудностями.

19. Г-н НДЖЕНГА отмечает, что, как указывается в «меморандуме ЮНКТАД», воспроизведенном в пункте 3 комментария, всеобщая система преференций без взаимности и без дискриминации в интересах развивающихся стран имеет три цели, а именно: расширение экспортных поступлений развивающихся стран, содействие их индустриализации и ускорение темпа их экономического роста. Поэтому при подобной конъюнктуре следует изучить вопрос о том, в какой мере эта система отвечает этим целям, и определить, будет ли этот проект общепризнанным в качестве основы для будущей конвенции. В своем устном выступлении Специальный докладчик ясно выразил идею о функционировании системы и о ее слабых местах.

20. В своих «согласованных выводах» (выдержки из которых были воспроизведены в пункте 5 комментария), ссылаясь на правовой статус системы, Специальный комитет по преференциям, созданный в соответствии с резолюцией 21(II) ЮНКТАД, принял во внимание заявление, сделанное странами, предоставляющими преференции, относительно того, что этот статус будет регулироваться таким образом, что тарифные преференции будут носить временный характер, что их предоставление не будет представлять собой принудительного обязательства, и в особенности, что оно никоим образом не помешает ни отказаться от них впоследствии полностью или частично, ни сократить впоследствии таможенные пошлины, предоставляемые на основе режима наиболее благоприятствуемой нации либо в одностороннем порядке, либо в результате международных переговоров в области тарифов. Кроме того, предоставление тарифных преференций бу-

дет подчинено изъятию или необходимым изъятиям из существующих международных обязательств, в частности обязательств, которые вытекают из Генерального соглашения по тарифам и торговле. Поэтому возможно выявить определенное число серьезных недостатков системы.

21. Признано, что система могла бы использоваться и после первоначального периода в 10 лет, однако речь главным образом идет о мере краткосрочного характера, которая не решит проблемы в долгосрочном плане. Кроме того, несмотря на существование системы, современное экономическое положение во многих отношениях хуже положения, существовавшего во время первой сессии ЮНКТАД в 1964 году. Поэтому, чтобы изменить современную тенденцию, следует принять другие меры. Тарифные преференции полностью представляются на усмотрение стран-доноров, и, так как они могут быть изъяты в любой момент, система может оказаться под серьезной угрозой в результате последующего снижения таможенных пошлин, предоставленного на основе режима наиболее благоприятствуемой нации.

22. Кроме того, следует отметить, что принцип выбора бенефициариев странами, предоставляющими преференции, фактически противоречит первоначальному намерению, которое заключалось в создании недискриминационной системы. Если страна, предоставляющая преференции, может выбирать бенефициария с учетом экономических или даже политических соображений, то система вполне может привести к дискриминации между развивающимися государствами, как это, впрочем, уже имело место в прошлом. (Например, до заключения Ломской конвенции¹² одно из серьезных критических замечаний в адрес Яундской конвенции¹³ заключалось в том, что она имеет тенденцию предоставлять преимущества определенной группе стран, а именно бывшим французским колониям.) Кроме того, в силу принципа свободного выбора страны, предоставляющие преференции, имеют право выбирать не только бенефициариев, но также товары, являющиеся предметом преференций, и иногда случается, что они запрещают импорт или устанавливают строгие ограничения на импорт товаров, в отношении которых развивающиеся страны имеют хорошую конкурентоспособность, как, например, в отношении текстиля и обуви в рамках схемы общих преференций ЕЭС.

23. Другим недостатком всеобщей системы преференций является то, что она применяется лишь к готовым изделиям и полуфабрикатам. В пункте II комментария отмечается, что, как видно из доклада Совета по торговле и развитию на его

¹² Конвенция между ЕЭС и группой 46 стран Африки и бассейна Карибского моря и Тихого океана.

¹³ Яундская конвенция об ассоциации африканских государств и Малагасийской Республики с ЕЭС.

¹¹ Резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

пятой специальной сессии, представители развивающихся стран полагают, что система не представляет почти никакого интереса, поскольку их страны не производят ни готовых изделий, ни полуфабрикатов, а поставляют только сырье и полуобработанные сельскохозяйственные товары, на которые не распространяется действие всеобщей системы преференций. Очевидно, что это является основным недостатком для развивающихся стран, в особенности для африканских стран и малых стран Азии и Латинской Америки. На той же сессии Совета представители развивающихся стран также отметили, что реальные преимущества системы по-прежнему незначительны в силу ограниченного числа охватываемых товаров, ограничений, налагаемых на основные импортные изделия, и возведения нетарифных барьеров в отношении товаров, охватываемых системой.

24. В этом отношении необходимо учитывать последствия деятельности таких экономических союзов, как ЕЭС, направленных на то, чтобы ставить всяческие препятствия странам, не являющимся их членами. Однако существует громадное различие между экономическими союзами развитых стран и союзами развивающихся стран. Цель экономических союзов развивающихся стран заключается в том, чтобы способствовать развитию, в то время как экономические союзы развитых стран ставят своей целью расширение своих рынков и, таким образом, повышение конкурентоспособности по отношению к другим блокам развитых стран. Барьер, который таким образом воздвигается против стран, не являющихся их членами, в определенной степени можно уменьшить, однако он не исчезает, в особенности в области уязвимых товаров. Наконец, существуют многочисленные виды нетарифных барьеров, которые зачастую наносят больший вред, чем сами тарифные барьеры.

25. Г-н Ндженга одобряет статью 21 в ее нынешнем виде, однако полагает, что эта статья должна быть дополнена другой статьей, статьей 21-бис, которая гласила бы следующее:

В целях содействия расширению их взаимной торговли развивающиеся страны могут предоставлять торговые преференции другим развивающимся странам в рамках двусторонних или региональных соглашений, не будучи обязанными предоставлять такие же преференции развитым странам в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Эти соглашения не представляют собой препятствия для общей либерализации и расширения торговли¹⁴.

Этот текст лучше формулировки, предложенной ЭКЗА, так как он не приводит к дискриминации между развивающимися странами. Многие развивающиеся страны подчеркнули необходимость развития их взаимной торговли, и необходимо, чтобы они добивались этого, не полагаясь на общую систему, созданную ГАТТ. Статья 21-бис представляет собой лишь новый стимул,

направленный на то, чтобы помочь развивающимся странам занять положение, в котором они были бы в состоянии конкурировать с другими государствами в условиях отсутствия дискриминации. Если рассматривать эту статью как элемент прогрессивного развития международного права, то станет очевидным, что Комиссия имеет все основания учитывать реальности экономической жизни.

26. Г-н РЕЙТЕР говорит, что, как он полагает, статья 21-бис не обязывает предоставлять преимущества, вытекающие из клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, развитому государству, но она обязывает предоставлять такие преимущества развивающимся странам. Поэтому если какой-либо латиноамериканский экономический союз ликвидирует таможенные пошлины между своими членами на определенные товары и какой-либо член этого союза заключит договор, содержащий клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации, с Гонконгом, то рассматриваемый экономический союз должен предоставить Гонконгу преимущества, вытекающие из этой клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации.

27. Г-н КАЛЬЕ-и-КАЛЬЕ говорит, что статья 21 предусматривает первое из исключений в отношении применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Эта статья касается явного исключения, содержащегося в самой клаузуле, которое было внесено потому, что Комиссия разделяет озабоченность человечества в связи с громадным разрывом, существующим между экономикой стран, находящихся на различных уровнях развития. Это важная проблема, которая привела к возникновению новых принципов, а также признанию того факта, что можно создавать несправедливость посредством равного обращения с неравными субъектами.

28. В своем комментарии к статье 21 Комиссия прежде всего напомнила об общем принципе восьмой рекомендации А.1.1, принятой ЮНКТАД на ее первой сессии. Согласно секретариату ЮНКТАД, из этого принципа следует, что применение клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации ко всем странам, независимо от уровня их развития, отвечает требованиям формального равенства, однако представляет собой фактически косвенную дискриминацию в отношении более слабых членов международного сообщества. Согласно положениям принципа восьмого, развивающиеся страны не должны распространять на развитые страны преференциальный режим, применяемый в отношениях между ними. Что касается развитых стран, то они должны предоставлять уступки всем развивающимся странам и распространять на них все те уступки, которые они предоставляют друг другу, и при этом они не должны требовать взамен от развивающихся стран каких бы то ни было уступок¹⁵.

¹⁴ Впоследствии распространен в качестве документа A/CN.4/L.266.

¹⁵ См. *Ежегодник...*, 1976 год, том II (часть вторая), стр. 8, документ A/31/10, пункт 42.

29. Проект статьи 21 основан на принципе справедливости, который был в целом принят Шестым комитетом Генеральной Ассамблеи. В отношении этой статьи были приняты различные позиции. Некоторые представители полагали, что статья должна быть сохранена в нынешнем виде, учитывая, что она представляет собой максимум того, что можно сделать в интересах развивающихся стран. Эту точку зрения разделяет Специальный докладчик, который, рассмотрев некоторые предложения, направленные на добавление новых положений, пришел к выводу, что нецелесообразно изменять положения этой статьи (A/CN.4/309 и Add.1 и 2, пункт 281). Другие представители полагали, что статья 21 не должна ограничиваться торговыми вопросами, а должна распространяться на всю систему преференциального режима. По их мнению, существует большое число областей международного сотрудничества, включая финансовую помощь и передачу технологии, которые можно было бы охватить статьей, имеющей более широкую сферу применения. В этом отношении отмечалось, что, следуя логике, стоило бы изменить порядок исключений из сферы применения клаузулы, переходя от общих к конкретным исключениям. Эти последние исключения касаются таких вопросов, как пограничная торговля и преимущества, предоставляемые государствам, не имеющим выхода к морю, а также вопроса о всеобщих системах преференций, которые, несмотря на слово «всеобщих», ограничены конкретными сферами.

30. Кроме того, были представлены предложения ЕЭС (A/CN.4/308 и Add.1, раздел C, 6, пункт 6) и ЭКЗА (там же, раздел B). В своих комментариях ЭКЗА заявила, что было бы, возможно, желательно сделать эту статью более общей, не делая явной ссылки на ВСП, или расширить ее, включив туда другие виды преференциального режима в интересах развивающихся стран. Она также отметила, что проект статей не упоминает преференций, которые развивающиеся страны предоставляют друг другу.

31. Статья 21 Хартии экономических прав и обязанностей государств ясно указывает, что следует делать исключения в случае торговых преференций, предоставляемых развивающимися странами другим развивающимся странам, а также предусматривает, что в этих случаях развивающиеся страны не обязаны распространять такие преференции на развитые страны.

32. Учитывая все вышесказанное, г-н Калье-и-Калье выражает надежду, что Комиссия предусмотрит расширение сферы применения статьи 21, хотя идея, на которой она покоится, является справедливой. Следует также учитывать мнения, выраженные в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи относительно необходимости включения других исключений в интересах развивающихся стран. Г-н Ндженга уже сделал предложение в этом направлении, и Специальный докладчик

сказал, что, возможно, в дополнение к статьям 21 и 27 будут внесены новые статьи, касающиеся развивающихся стран.

33. Г-н ТАБИБИ полагает, что было бы весьма полезно, чтобы Генеральный секретарь ЮНКТАД (или, если он не сможет присутствовать, высокопоставленное должностное лицо ЮНКТАД, ответственное за вопрос о преференциях) был приглашен участвовать в заседании Комиссии по этому вопросу и сделал заявление, в особенности по вопросу об изменениях начиная с 1975 года. Поэтому он предлагает секретариату Комиссии вступить в контакт с секретариатом ЮНКТАД, для того чтобы установить, возможно ли это.

34. Г-н ФРЭНСИС говорит, что он надеется, что предложение г-на Табиби не мешало предложению, которое он сам уже сделал¹⁶ и которое направлено на то, чтобы к ЮНКТАД обратились с предложением представить свои письменные комментарии по проекту статей, касающихся клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Речь идет о сложном вопросе, по которому Генеральная Ассамблея, а также Комиссия хотели бы знать мнение ЮНКТАД.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что секретарь Комиссии делает предложение в этом направлении Генеральному секретарю ЮНКТАД.

Заседание закрывается в 13 час.

1495-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 7 июня 1978 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Аго, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Джагота, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н эль-Эриан.

Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (продолжение) (A/CN.4 и Add.1; A/CN.4/309 и Add.1 и 2; A/CN.4/L.266)

[Пункт 1 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (продолжение)

СТАТЬЯ 21 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режи-

¹⁶ См. 1484-е заседание, пункт 30.

мом в рамках общей системы преференций).¹
(продолжение)

1. Г-н ШВЕБЕЛЬ говорит, что цели ВСП, несомненно, являются законными, однако вызывает сомнение тот факт, могут ли они эффективно осуществляться на практике, учитывая, в частности, тот факт, что воздействие этих преференций уменьшается в силу наличия других отклонений от клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации.

2. Возникают многие вопросы, на которые необходимо ответить. Например, насколько важны общие преференции для стран с государственной торговлей, в которых весь импорт осуществляется через посредство государственного органа, а также, к чему относятся эти преференции в других странах? Кому они выгодны? Смогут ли потребители развивающихся стран приобрести товары, к которым применяются эти преференции, за более низкую цену или же все выгоды получают посредники? Не прослеживается ли в этой системе тенденция выделять наиболее развитые из развивающихся стран? Что же касается развитых стран, то не возлагает ли эта система несправедливое бремя адаптации скорее на рабочих-мигрантов, чем на экономику в целом? Позиция профсоюзов по отношению к общим преференциям, несомненно, не является в полной мере положительной, по крайней мере в Соединенных Штатах. Можно также задать вопрос о преимуществах, которые извлекают из этой системы развивающиеся страны. Действительно ли увеличился уровень заработной платы в затрагиваемых отраслях промышленности? Что же касается продукта увеличения поступлений, то остался ли он в заинтересованных странах и был ли он направлен на продуктивное капиталовложение? Не следует также забывать, что по мере распространения режима наиболее благоприятствуемой нации и устранения таможенных тарифов и препятствий на пути торговли значение общих преференций уменьшается *pro tanto*. Таким образом, в этом смысле существуют противоречия между этими преференциями и надлежащими целями всемирной экономики в целом, которая направлена на либерализацию торгового обмена.

3. Тем не менее, по мнению г-на Швобеля, существуют аргументы в пользу включения в статьи положения, касающегося ВСП. Однако в статье 21 имеются недостатки. В интересах клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации следовало бы, в частности, не упоминать общих преференций, предоставляемых развивающимся странам, независимо от того, являются ли эти преференции объектом отступления или исключения, как это предусматривает в настоящее время ГАТТ, и таким образом предоставить государству, не являющемуся бенефициарием общих преферен-

ций, все права принять защитные меры на основании клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации против последствий предоставления преференциальных тарифов какой-либо развивающейся стране. В этом заключается серьезное нарушение существующего режима. Фактически процедура уклонения, осуществляемая ГАТТ, обеспечивает определенную защиту третьим государствам, являющимся бенефициариями клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, и, в частности, предусматривает, что любая договаривающаяся сторона, которая считает, что она лишилась преимущества, предоставленного ей в соответствии с Генеральным соглашением, может затронуть этот вопрос перед договаривающимися сторонами, с тем чтобы они рассмотрели его и вынесли соответствующие рекомендации. В статье 21 такой защиты не предусматривается. Кроме того, в настоящее время в ходе многосторонних торговых переговоров обсуждается вопрос о юридическом обосновании дифференцированного и более благоприятного режима, предоставляемого развивающимся странам.

4. По всем этим причинам г-н Швобель считает, что статья 21 требует дальнейшего рассмотрения и что необходимо предусмотреть возможность включения в нее положения о возможном создании механизма по определению того, применимы или неприменимы общие преференции в том или ином конкретном случае.

5. Г-н ФРЭНСИС говорит, что статья 21 представляет собой попытку осуществить прогрессивное развитие международного права. Таким образом, она отличается от предыдущих статей, в которых в исключительно классической форме излагаются лишь нормы, регулирующие применение клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации.

6. По мнению г-на Фрэнсиса, Комиссия не может нести ответственность за недостатки по существу, которые может содержать данный проект статей, учитывая, что целый ряд затронутых вопросов не входит в ее компетенцию. Он имеет в виду, например, постепенное сокращение специальных или вертикальных преференций; десятилетний период, в течение которого будет применяться ВСП, а также цели системы, заключающиеся в увеличении поступлений от экспорта, в содействии индустриализации и экономическому развитию — цели, которые, по его мнению, в настоящее время являются гораздо более отдаленными, чем период, когда ВСП была создана. С другой стороны, эти цели составляют неотъемлемую часть нового международного экономического порядка. Поэтому ГАТТ, Специальный комитет по преференциям ЮНКТАД и Генеральная Ассамблея должны принять решение о том, в какой степени эта система должна или не должна носить постоянный или почти постоянный характер, до тех пор, пока развивающиеся страны не будут находиться в аналогичном положе-

¹ Текст статьи см. 1494-е заседание, пункт 1.

нии с развитыми странами, в том что касается вопроса о конкуренции.

7. Кроме того, второе предложение статьи 26 Хартии экономических прав и обязанностей государств² ясно свидетельствует о том, что, по мнению Генеральной Ассамблеи, всеобщая система преференций должна теперь рассматриваться в совершенно ином свете. Это фактически заложено в основу предложения г-на Ндженги (A/CN.4/L.266)³, с чем г-н Фрэнсис полностью согласен. Действительно, в этом предложении учитываются реалии современного мира в отношении развивающихся стран, а также усилия по достижению солидарности, которые должны предпринять развитые и развивающиеся страны для создания более справедливого положения. По мнению г-на Фрэнсиса, Комиссия должна учитывать это положение и должна идти дальше, с тем чтобы получить всеобщее одобрение Генеральной Ассамблеи.

8. Что же касается процедуры, то г-н Фрэнсис, учитывая небольшое количество времени, которым располагает Комиссия, предлагает, чтобы Комиссия рассмотрела статью 21 и предложение относительно новой статьи 21-бис одновременно со статьей 27 (Взаимоотношение настоящих статей с новыми нормами международного права в пользу развивающихся стран)⁴ при условии, что суть предложения, сделанного г-ном Ндженгой, будет рассматриваться в комментарии к статье 27.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что любой член Комиссии, естественно, может сослаться на статью 27, если он этого пожелает.

10. Г-н ДАДЗИЕ говорит, что статья 21 касается проблемы, которая уже в течение длительного времени стоит перед международным сообществом и которая заключается в вопиющем несоответствии между развитыми и развивающимися странами, и что норма, которая изложена в этой стране, будет, несомненно, благоприятно встречена развивающимися странами. Однако ответ, который дает эта статья, не является полным. Изложенная норма не соответствует трем целям ВСП, изложенным в пункте 1 постановляющей части резолюции 21 (II)⁵ ЮНКТАД. Таким образом, эта норма может в лучшем случае рассматриваться лишь как шаг в правильном направлении.

11. Несмотря на то, что большинство членов Шестого комитета Генеральной Ассамблеи поддержали статью 21, поскольку ее направление совпадает с усилиями, осуществляемыми междуна-

родным сообществом по ликвидации несоответствия, существующего между развитыми и развивающимися странами, они не выяснили вопроса о том, в какой степени эта система должна носить общий характер, с тем чтобы исключение, предусматриваемое в статье 21, могло применяться к ней. По мнению некоторых членов Комиссии, сферу применения статьи следует расширить или же выработать дополнительную статью, в которой бы предусматривалось, что клаузула о наиболее благоприятствуемой нации применяется к преференциям в отношении лишь тех случаев, когда развивающиеся страны предоставляют эти преференции друг другу.

12. По мнению оратора, предложение г-на Ндженги устраняет недостатки различных предложений, которые были представлены ранее по этому вопросу и на которые обратил внимание Специальный докладчик, за исключением, по-видимому, вопроса об определении термина «развивающаяся страна». Однако Комиссия не должна проявлять беспокойства по этому вопросу. Отсутствие этого определения не повлечет каких-либо действительных практических трудностей. Действительно, никому не придет в голову, что в соответствии с текстом, предложенным г-ном Ндженгой, развивающаяся страна может предоставить преференции развитой стране. По мнению г-на Дадзие, неточности теоретического характера не должны препятствовать движению вперед. Шестой комитет Генеральной Ассамблеи ожидает решения, аналогичного решению, предложенному г-ном Ндженгой. Это предложение не только явится доказательством того, что Комиссия внимательно следит за положением в развивающихся странах, но и будет также способствовать решению экономических проблем этих стран. Поэтому г-н Дадзие рекомендует Комиссии передать статью 21 и предложение г-на Ндженги на рассмотрение Редакционного комитета.

13. Г-н ТАБИБИ говорит, что идея создания всеобщей системы преференций без принципа взаимности и дискриминации исходила из стремления ликвидировать нищету и уменьшить разрыв между богатыми и бедными странами. Эта система представляет собой один из многочисленных планов, составленных с целью поддержать экономику наиболее слабых стран и обойти применение клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Желание подчинить развитые и развивающиеся страны одним и тем же нормам было равносильно косвенному осуществлению дискриминации против тех членов международного сообщества, которые являются слабыми.

14. Две трети населения, составляющего это международное сообщество, проживают в Азии, Африке и Латинской Америке, и их вклад в мировую культуру, цивилизацию и религию, не говоря уже о братстве людей, был весьма значительным. Однако население этих стран испыты-

² Резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

³ См. 1494-е заседание, пункт 25.

⁴ См. 1483-е заседание, сноска 1.

⁵ См. *Ежегодник... 1976 год*, том II (часть вторая), стр. 66, документ A/31/10, глава II, раздел C, статья 21, пункт 3 комментария.

вает лишения, голод и болезни. Экономические проблемы мира продолжают увеличиваться, и возможности человеческой расы к выживанию ставятся под угрозу. Демографический взрыв ведет к угрозе чрезмерного расходования ресурсов земли. Сверхдержавы, по-видимому, не способны приостановить или стабилизировать гонку вооружений, расходы на которую в течение 20 лет составляют от 20 до 40 млрд. долларов в год. Даже небольшая часть этой суммы была бы достаточна для ликвидации значительной части проблем в развивающемся мире.

15. С другой стороны, богатые страны процветают, и единственной заботой их населения является улучшение и без того высокого уровня их жизни, в то время как в других странах миллионы молодых людей не имеют работы и являются беспомощными свидетелями страданий, причиняемых членам их семей в результате зачастую смертельных случаев болезней или недоедания.

16. Именно для решения этих проблем была созвана первая сессия ЮНКТАД, и именно на нее возлагали огромные надежды присутствовавшие на ней представители «третьего мира»: все они были уверены в том, что принцип общих преференций без взаимности и дискриминации разрешит проблемы развивающегося мира, который в этом случае навсегда освободится от бедности, голода и недостаточного развития. Представители крупных держав, которые с самого начала выступали против этого плана, в конце концов согласились с ним, когда осознали, что он нашел поддержку всего «третьего мира». На второй сессии ЮНКТАД принцип преференциального режима в отношении экспорта промышленных товаров и полуфабрикатов был принят в резолюции 21 (II), а также был создан Специальный комитет по преференциям. Однако надежды, которые были связаны с этим планом, не были осуществлены на практике. По политическим и другим причинам этот план не осуществлялся так, как это было предусмотрено, и иногда оказывался даже ущербным для третьих развивающихся стран. Это, например, наблюдалось в 1963 году, когда ЕЭС предоставило преференции многим развивающимся странам. Во всяком случае, страны «третьего мира» желали получить лишь преференции в отношении сырьевых товаров, однако эти преференции были предоставлены лишь в отношении готовых товаров и полуфабрикатов.

17. Однако эта система не являлась совершенно бесполезной. Советский Союз был первой страной, принявшей одностороннюю систему льгот в отношении импортных товаров, поступающих из развивающихся стран, которая применялась ко всем товарам. После этого преференциальные системы приняли также Австралия, Венгрия и Соединенные Штаты. План, объявленный в 1971 году ЕЭС, касался в целом промышленных товаров и полуфабрикатов. В своей резолюции [3362 (S-VII)] по вопросу о развитии и международ-

ном экономическом сотрудничестве, принятой на седьмой специальной сессии, состоявшейся в сентябре 1975 года, Генеральная Ассамблея рекомендовала (раздел I, пункт 8), чтобы эта система продолжала свое существование после первоначально предусмотренного десятилетнего периода, что само по себе свидетельствует о ее пользе в ограниченной области.

18. Страны «третьего мира» осознали тот факт, что они должны осуществлять сотрудничество друг с другом, и теперь они предоставляют друг другу преференции на региональной, субрегиональной и двусторонней основе. Конечно, этот обмен является лишь небольшой частью всей мировой торговли, однако он тем не менее является исключительно важным для некоторых стран. Например, одна треть внешней торговли Афганистана — экспорт сушеных и свежих фруктов — осуществляется со странами Индийского субконтинента. Эта торговля существует уже много веков, и важно то, чтобы она продолжалась без каких-либо ограничений. Именно руководствуясь этой идеей, Кабульская декларация⁶, принятая в декабре 1970 года на совещании министров азиатских стран, где г-н Табиби исполнял функции председателя, одобрила региональное сотрудничество в области преференций.

19. Учитывая все эти соображения, г-н Табиби активно поддерживает предложение г-на Ндженги, которое он предлагает передать вместе со статьей 21 на рассмотрение Редакционного комитета. Он выступает против какого-либо определения выражений «развитые страны» и «развивающиеся страны», учитывая многочисленные элементы, а также различия, существующие между этими двумя группами. Организация Объединенных Наций пользуется своими собственными критериями, и поэтому целесообразнее придерживаться того, что было достигнуто.

20. Г-н РЕЙТЕР уточняет, что поскольку он как член Комиссии заседает в своем личном качестве, то выражаемое им мнение не является мнением правительства Франции и тем более мнением ЕЭС. Лично он придает первостепенное значение Хартии экономических прав и обязанностей государств.

21. Статьи 21 и 21-бис являются приемлемыми при условии внесения редакционных изменений; следует также сделать в них четкую ссылку на Хартию экономических прав и обязанностей государств. Что же касается оценочных суждений, сформулированных в отношении ВСП, то г-н Рейтер полностью согласен с ними. Эта система является насмешкой, которая в конечном счете принесла пользу лишь шести-семи государствам. Он убежден в том, что ЕЭС не оказалось на высоте своей задачи. Однако оно сделало го-

⁶ Kabul Declaration on Asian Economic Co-operation and Development (E/CN.11/961).

раздо больше, чем сделали бы его члены в отдельности, и больше, чем некоторые великие державы.

22. Г-н Рейтер хотел бы выразить сомнения относительно метода работы Комиссии, хотя они, возможно, являются несколько запоздалыми. В статьях 21 и 21-бис излагаются широко признанные принципы. Никто не отрицает, что ВСП представляет собой обоснованное отклонение от применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации и что развивающиеся страны могут заключать между собой преференциальные соглашения, на которые не могут сослаться государства-бенефициарии клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Принимая такого рода статьи, Комиссия, по-видимому, использует «поэтапный метод», который предусматривает одно исключение за другим. Хотелось бы спросить, может ли Комиссия, поступая таким образом, охватить все существующие исключения. Тем не менее если Комиссия будет настаивать на этом методе, то г-н Рейтер представит следующий проект статьи (A/CN.4/L.265):

«Статья 21-тер. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации и режим, предоставленный в рамках соглашений о сырьевых продуктах

Государство-бенефициарий не приобретает на основании клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации права на режим, предоставленный бенефицирующим государством всем государствам — членам международного сообщества в силу открытого соглашения об экономическом режиме какого-либо сырьевого продукта, заключенного под эгидой Организации Объединенных Наций или учреждения универсального характера системы Организации Объединенных Наций, если предоставление преимуществ клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации противоречит объекту и цели такого соглашения».

За этой статьей последуют другие, одна из которых будет касаться таможенных союзов и зон свободной торговли.

23. Таким образом, если придерживаться «поэтапного подхода», то создается впечатление, что Комиссия не нацелена на будущее. Конечно, статья 27, согласно которой статьи данного проекта не наносят ущерба установлению новых правил международного права в пользу развивающихся стран, направлена в будущее. Однако в действительности это положение содержит лишь иллюзорные обещания. Более целесообразным было бы отказаться от этого положения и составить более конкретный текст. Г-н Рейтер считает, что в этом случае можно основываться на Хартии экономических прав и обязанностей государств и утвердить принципы, изложенные в этом документе, в том, что касается воздействия клаузулы о наиболее благоприятствуемой на-

ции. Он предлагает следующий текст (A/CN.4/L.264):

«Статья А. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации и режим, предоставленный в соответствии с Хартией экономических прав и обязанностей государств

Государство-бенефициарий не приобретает на основании клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации права на режим, предоставленный бенефицирующим государством в силу соглашения в рамках Хартии экономических прав и обязанностей государств, если предоставление преимуществ клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации противоречит объекту и цели такого соглашения и если

a) это соглашение открыто для всех государств — членов международного сообщества и заключено под эгидой Организации Объединенных Наций или одного из учреждений универсального характера системы Организации Объединенных Наций; или

b) соответствие этого соглашения принципам Хартии экономических прав и обязанностей государств подлежит рассмотрению одним из органов Организации Объединенных Наций или одним из учреждений универсального характера системы Организации Объединенных Наций».

24. Цель этой статьи заключается в том, чтобы предусмотреть исключение из применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации при некоторых вполне определенных условиях, а именно, если предоставление выгод на основании клаузулы противоречило задаче и цели соглашения в соответствии с Хартией экономических прав и обязанностей государств. Прежде всего речь идет о соглашениях, касающихся сырьевых товаров, которые могут содержать количественные клаузулы, заключаемые на основе универсальности. Очевидно, что третье государство не может потребовать для себя преимуществ на основе клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, для того чтобы получить право, предоставляемое в конкретных рамках такого соглашения. Следует отметить, что соглашения такого рода представляют интерес не только для развитых стран, но также и для развивающихся стран. К тому же во многих статьях Хартии экономических прав и обязанностей государств им придается большое значение. Другие категории соглашений, как, например, соглашения, которые касаются сотрудничества и технологии, могут поднимать проблемы такого же типа, что и соглашения, касающиеся сырьевых товаров. Во всех этих случаях интересы международного сообщества должны возобладавать над частными интересами.

25. Статья, предложенная г-ном Рейтером, содержит две альтернативные гарантии. Необходимо, чтобы рассматриваемое соглашение было

открыто для всех государств — членов международного сообщества и чтобы оно было заключено под эгидой Организации Объединенных Наций или одного из учреждений универсального характера системы Организации Объединенных Наций. Если же этого не произойдет, то следует, чтобы соответствие соглашения принципам Хартии экономических прав и обязанностей государств рассматривалось в каком-либо органе Организации Объединенных Наций или учреждении универсального характера системы Организации Объединенных Наций. В связи с этим последним условием г-н Рейтер подчеркивает, что фактически в настоящий момент не существует определения развивающейся страны, как справедливо отметил Специальный докладчик. Так же, как и в случае ВСП, когда государства, которые предоставляют преференции, могут определять, какие страны имеют на них право, развивающиеся страны, когда они предоставляют взаимные преимущества, должны быть свободны определять страны, которые они рассматривают в качестве развивающихся. Однако некоторые государства рассматриваются некоторыми организациями как развивающиеся страны, в то время как другие организации не признают за ними этого статуса. Именно из опасения вызвать анархию вытекает предложение г-на Рейтера относительно процедуры рассмотрения. Поскольку он верит в добрую волю и целесообразность международных организаций, он полагается на мнение какого-либо органа Организации Объединенных Наций или учреждения универсального характера системы Организации Объединенных Наций.

26. Г-н СУЧАРИТКУЛ соглашается с мнением, выраженным Специальным докладчиком, когда он представлял статью 21 на предыдущем заседании.

27. Что касается статьи 27, то г-н Сучариткул полагает, как и г-н Рейтер, что она является бесполезной в ее нынешнем виде. Необходимо, чтобы Комиссия составила более позитивные положения.

28. Если, как уже отмечал г-н Ндженга, исключение в интересах ВСП действительно не всегда является удовлетворительным или достаточным, учитывая, что применение системы, как правило, носит произвольный характер и исключает всякие возможности переговоров, то такое исключение представляет собой тем не менее определенный минимум, и оно, следовательно, является необходимым. Именно поэтому г-н Сучариткул одобряет содержание статьи 21, учитывая уточнения, сделанные Специальным докладчиком.

29. Статья 21-бис, предложенная г-ном Ндженгой (A/CN.4/L.266), соответствует потребности. Если бы эта статья была слегка изменена, то она также смогла бы охватить случай АСЕАН.

Кроме того, следовало бы заменить в ней выражение «двусторонними или региональными соглашениями» словами «соглашениями о двустороннем и региональном сотрудничестве», для того чтобы избежать какой-либо путаницы в отношении региональных соглашений, о которых идет речь в статьях 52, 53 и 54 Устава Организации Объединенных Наций и которые носят совершенно иной характер.

30. Что касается различия между развитыми и развивающимися государствами, то очевидно, что оно еще не было проведено с юридической точки зрения. Тем не менее существует множество критериев, которые позволяют относить какое-либо государство к той или иной категории. Можно, например, использовать такие финансовые критерии, как национальный доход на душу населения, используемые в МВФ и МБРР. Благодаря этим критериям можно провести различие между различными этапами развития. Государство может, таким образом, переходить из одной категории в другую, как, например, Испания, которая недавно на Конференции по международному экономическому сотрудничеству, известной как Конференция Север — Юг, рассматривалась в качестве развитой страны. Среди других полезных критериев г-н Сучариткул упоминает уровень грамотности, здравоохранения, рождаемости и продолжительности жизни. Он подчеркивает, что вопрос, к какой категории относить государства, должна решать не Комиссия, а сами суверенные государства. Важно дать возможность развивающимся странам развиваться самостоятельно, избегая при необходимости действия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в соответствии с духом статьи 27.

31. Г-н ДЖАГОТА говорит, что, как известно всем членам Комиссии, в настоящее время в Организации Объединенных Наций вырисовывается движение в целях изменения и развития международного права в области международных экономических отношений. В соответствии со статусом Комиссии перед ней стоит задача не только кодифицировать международное право, но также содействовать его прогрессивному развитию; это факт, который, как надеется г-н Джагота, Комиссия будет учитывать во время обсуждения всех вопросов, находящихся у нее на рассмотрении, и который г-н Джагота пытался учитывать во время представления своих замечаний в связи с проектом статей в 1976 году, когда он был представителем правительства своей страны в Шестом комитете. Рассматривая клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации в рамках права договоров или прав и обязанностей третьих государств, Комиссия фактически приняла исключительно мудрый и прогрессивный метод. Она учла тенденции современного мира и, кодифицировав традиционное право, касающееся клаузулы, также обратила внимание на ее применение в области развития международных экономических отношений. Статья 21,

статья 21-бис, которая была предложена, и статья 27 приобретают громадное значение и должны быть рассмотрены весьма тщательно и беспристрастно.

32. Специальный докладчик провел обзор положения с 1964 года, однако возникает вопрос, почему конкретная статья должна касаться только торговли, в то время как клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в рамках проекта в целом является гораздо более обширной. Сложность проистекает из того, что вопрос рассматривается в контексте практики государств, а также в рамках деятельности специализированных органов. Поэтому если статья 21 рассматривает клаузулу только с точки зрения торговли, хотя это конкретно не упоминается в тексте статьи, то следует надеяться, что все члены Комиссии ознакомятся с работой, ведущейся в ЮНКТАД, ГАТТ, и в особенности Правовой группой ГАТТ.

33. Основное понятие ВСП претерпело глубокие изменения. Вначале эта система задумывалась как автономная и выборочная система преференций, предоставляемых развитыми странами развивающимся странам. Однако эта система носит временный характер, она не является обязательной и была создана лишь на период 10 лет, и для того, чтобы она функционировала, необходимо предусматривать отказ от международных обязательств, провозглашенных в Генеральном соглашении по тарифам и торговле. Правовая группа ГАТТ пытается создать постоянную систему, которая не представляет собой отказа от действия клаузулы. Другими словами, эта система представляла бы признанное исключение, которое не нуждалось бы в явном отказе в каждом конкретном случае применения.

34. Кроме того, подчеркивалось, что эта система должна функционировать без взаимности и без дискриминации, таким образом, чтобы автономия сторон во время применения этой системы не означала, что они имеют право определять, идет ли речь о развивающихся странах или нет, другими словами — определять право принимать определяющие решения. На такое право нельзя ссылаться, лишь утверждая, что невозможно дать точное определение термину «развивающаяся страна». В противном случае выбор страны, предоставляющей преференции, носил бы произвольный характер: он основывался бы на многочисленных соображениях как политического, так и экономического характера и всегда находил бы оправдание для принятия дискриминационных решений в отношении развивающихся стран. Автономия развитых стран должна осуществляться не во время выбора бенефициария, а во время выбора уровня преференций, и, когда сырье и товары, представляющие интерес для развивающихся стран в целом, включаются в список преференций, развитые страны не должны проводить никакого различия ни между то-

варами, ни между странами, которым предоставляются преференции.

35. Из текста статьи 21 не следует, что слова «общая система преференций» должны истолковываться как относящиеся исключительно к обменам и торговле, и следовало бы ясно указать в комментарии или каким-либо другим образом то, что считает целесообразным Редакционный комитет. Текст учитывает соображение, в соответствии с которым система не должна ограничиваться во времени и должна рассматриваться как признанное исключение из действия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. С другой стороны, выражение «общей системы преференций, установленной этим бенефицирующим государством» поднимает проблемы, так как оно не учитывает элемент недискриминации и не ограничивает свободы действий бенефицирующего государства. Было бы хорошо, если бы Редакционный комитет счел возможным вставить слово «недискриминационной» перед словами «общей системы преференций». Кроме того, начало статьи должно быть изменено следующим образом: «Развитое государство-бенефициарий».

36. Что касается вопроса, поднятого Специальным докладчиком в связи со словами «общая система преференций», то в Шестом комитете были сделаны конкретные предложения, и г-н Джагота поддерживает идею использовать более широкую формулу, такую как «дифференцированный и более благоприятный режим». Следует подчеркнуть, что тот факт, что не существует определения развивающейся страны, не должен вынуждать развитые страны принимать произвольные и дискриминационные решения. Даже в условиях отсутствия такого определения статья 21 может истолковываться и применяться в духе, в котором она была составлена; то же самое относится к статье 21-бис, которую г-н Джагота одобряет по причинам, так хорошо изложенным г-ном Ндженгой. Предлагаемая статья полностью соответствует последним событиям в области практики государств и международному праву в современном мире.

37. Редакционный комитет мог бы также рассмотреть вопрос о том, должно ли также применяться в случае с двусторонними соглашениями исключение из действия клаузулы, сделанное для торговых преференций между развивающимися странами. По мнению г-на Джаготы, такой подход мог бы вскрыть проблемы в том, что касается справедливого понятия режима наиболее благоприятствуемой нации, и повлечь за собой значительные расхождения и большую путаницу в праве, касающемся этого вопроса. Было бы предпочтительнее, чтобы исключение содержалось в региональных или даже всемирных соглашениях, а слово «всемирные» означало, что все районы мира могли бы в них участвовать.

Однако в том или ином случае сторонами были бы развивающиеся, а не развитые страны.

38. Наконец, необходимо, чтобы члены Комиссии уделили больше времени для того, чтобы подумать над важным предложением г-на Рейтера, касающимся вопроса о методе, а также об исключении, которое он предложил в отношении соглашений, касающихся сырьевых товаров (A/CN.4/L.265). Очевидно, что следовало бы, таким образом, перечислить многочисленные исключения, и, если исключение, которое г-н Рейтер имеет в виду, не имеет общего применения, оно, возможно, было бы охвачено положениями статьи 26.

39. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН говорит, что Комиссия проводит одно из наиболее важных обсуждений. Комиссия с традиционно присущим ей чувством долга рассматривает статью, которая вскрывает определенное число основных вопросов в области юридической теории и методологии. Различные мнения, выраженные ее членами, основаны не на идеологии или политических точках зрения, а на разумном разнообразии концепций. Хотя Комиссия является вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи и может решать вопросы большинством голосов, она всегда стремилась приходить к своим выводам на основе консенсуса.

40. Был поставлен вопрос о том, не способствует ли фактически Комиссия подразделению общего режима международного права, разрабатывая определенное число норм, применимых только к определенной категории государств. Очевидно, что задача Комиссии заключается в том, чтобы разработать нормы права государств, которые имели бы всеобщее применение, хотя такая задача становится все более сложной, так как сообщество государств больше не состоит из небольшой и однородной группы государств. В результате движений за независимость число государств в мире увеличилось более чем в четыре раза, и проблема, которая встает в настоящее время, заключается в том, чтобы сохранить общий режим международного права, полностью учитывая тот факт, что образовалось новое международное сообщество.

41. Надежные основы позитивного международного права являются отправным пунктом работы Комиссии. Однако не следует забывать, что эта работа имеет другую цель, которая заключается в содействии прогрессивному развитию международного права. Например, что касается проекта статей об ответственности государств, некоторые члены считали, что резолюции Генеральной Ассамблеи, приведенные в комментариях к статье 19 (о международных преступлениях и правонарушениях)⁷, не представляют собой позитивного

международного права. Однако Специальный докладчик по этому вопросу привел эти резолюции в качестве указателей направления, в котором международное право развивается или должно развиваться. Международное право не только имеет своим объектом политические права и обязанности государств, оно охватывает такие вопросы, как экономическое развитие, создание экономических и социальных условий, необходимых для обеспечения международного мира и безопасности, суверенное равенство государств, другими словами, принципы и цели международного порядка, которые Организация Объединенных Наций пытается установить с момента своего основания.

42. Прошло много лет после той работы, которая привела к созданию проекта декларации прав и обязанностей государств, учитывающего лишь соображения политического характера. Международное сообщество обсуждает в настоящее время экономические права и обязанности государств, солидарность и сотрудничество. Как отметил Специальный докладчик в своем докладе (A/CN.4/309 и Add.1 и 2, пункт 255), ряд представителей в Шестом комитете поддержали статью 21 в ее нынешнем виде на том основании, что она соответствует усилиям международного сообщества по устранению резкого несоответствия между развитыми и развивающимися странами.

43. В связи с этим г-н Эль-Эриан хочет поблагодарить Специального докладчика за подробное и исключительно объективное представление статьи и за замечания, сформулированные в связи с этим государствами и международными организациями, и за его готовность рассматривать любое предложение, которое могло бы соответствовать точкам зрения, выраженным в Шестом комитете.

44. В настоящее время вопрос заключается в том, чтобы выяснить, следует ли расширять статью 21 и упоминать в ней другие виды преференциальных режимов в интересах развивающихся стран, в частности преференций, которые предоставляют друг другу развивающиеся страны. Расширение сферы применения статьи 21, естественно, привело бы к трудностям. Речь шла и об отсутствии определения понятия «развивающейся страны», и следует признать, что невозможно в каждом случае провести различие между «развитой» и «развивающейся» страной. Тем не менее это понятие существует, и, хотя оно не было определено точно или еще не основано на точном критерии, Комиссия не должна опасаться признать его. Многие страны выразили оговорки в отношении положений Хартии экономических прав и обязанностей государств, однако никто не оспаривал нового международного юридического и экономического порядка. Проект должен учитывать эти основные мнения,

⁷ См. *Ежегодник...*, 1976 год, том II (часть вторая), стр. 110 и далее, документ A/31/10, глава III, раздел B, 2, статья 19, пункт 25 и далее комментария.

и именно поэтому г-н эль-Эриан полностью одобряет статью 21-бис, предложенную г-ном Ндженгой.

45. Естественно, следует уделить больше времени изучению предложений г-на Рейтера (A/CN.4/L.264), и г-н эль-Эриан представит замечания по этому вопросу на более позднем этапе прений.

Заседание закрывается в 13 час.

1496-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 8 июня 1978 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Аго, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швель, г-н эль-Эриан.

Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации
(*продолжение*) (A/CN.4/308 и Add.1, A/CN.4/309 и Add.1 и 2, A/CN.4/L.264—266)

[Пункт 1 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (*продолжение*)

СТАТЬЯ 21 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом в рамках общей системы преференций)¹
(*продолжение*)

1. Г-н ШАХОВИЧ говорит, что в ходе прений были освещены проблемы, возникающие в связи со статьями 21 и 27², а также подчеркивалась необходимость увязывать применение клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации с потребностями развивающихся стран. По его мнению, Комиссия столкнулась с тремя категориями проблем: проблем, затронутых государствами и организациями в их письменных и устных замечаниях; проблем, возникших в результате общей эволюции в политической, экономической и юридической областях со времени принятия проекта статей в первом чтении; и проблем редакционного характера, возникших в связи со статьями 21 и 27.

2. Что касается первой категории проблем, то большинство государств в принципе одобрило

формулировку статей 21 и 27, а также общие направления, принятые Комиссией по этому вопросу. Однако в своих замечаниях они, как правило, настаивали на необходимости решения проблем, возникающих в связи с тенденцией к более систематической организации сотрудничества между развивающимися государствами в экономической области, и в частности в области торговли. В этом, по мнению г-на Шаховича, и заключается основная задача, поставленная перед Комиссией государствами.

3. Что касается общей эволюции, происшедшей со времени рассмотрения данного проекта в первом чтении, то различные страны активно подчеркивали недостатки ВСП, которая, по их мнению, не предоставляет постоянных гарантий развивающимся странам. Предпринимались попытки ликвидировать эти недостатки путем изыскания других средств удовлетворения потребностей развивающихся стран, а в рамках ГАТТ, в частности, начались переговоры по вопросу об установлении новой дифференцированной системы преференций. В этой связи г-н Шахович считает, что г-н Рейтер справедливо подчеркнул на предыдущем заседании важное значение международных соглашений по сырьевым товарам. Оратор не уменьшает значимости оговорок, касающихся юридической ценности Хартии экономических прав и обязанностей государств³, однако считает, что, поскольку Комиссия занимается в настоящее время прогрессивным развитием, то именно в юридических рамках, определенных этой Хартией, она должна изыскивать решения, приемлемые для всех категорий государств.

4. Г-н Шахович также отмечает, что на данном этапе процесса разработки нового международного экономического порядка конкретные результаты являются незначительными. Это объясняется экономическим положением в мире, которое отражается в современном международном праве.

5. Учитывая эти два факта, г-н Шахович считает, что, приняв статьи 21 и 27 в первом чтении, Комиссия совершила похвальный шаг вперед и показала, что она способна разрешать проблемы, связанные с применением клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в отношении развивающихся стран. Однако оратор считает, что Комиссия должна сделать значительно больше для удовлетворения чаяний государств, в особенности развивающихся государств, принимая во внимание последствия, которые может оказать развитие экономических и торговых отношений между развивающимися странами на применение клаузулы. В этом, по его мнению, заключается вопрос исключительной важности, которому Комиссия должна посвятить отдельную статью.

6. Что касается замечаний редакционного характера, сделанных государствами, то они должны

¹ Текст статьи см. 1494-е заседание, пункт 1.

² См. 1483-е заседание, сноска 1.

³ Резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

приниматься во внимание Редакционным комитетом при пересмотре текста статьи 21. В частности, рассмотрению подлежат замечания относительно ВСП, сделанные, например, Соединенными Штатами (A/CN.4/308 и Add.I, раздел A), которые требуют дальнейшего уточнения.

7. Г-н Шахович, со своей стороны, считает необходимым сохранить статью 21, однако улучшить ее формулировку и увязать ее с современным экономическим положением; несмотря на свои недостатки, ВСП продолжает существовать, и с этим надо считаться. Однако не следует создавать впечатления о том, что эта система является единственным средством гарантирования интересов развивающихся стран. Следует также учитывать и другие возникающие проблемы. Однако г-н Шахович хотел бы знать, может ли статья 27 разрешить эти проблемы и удовлетворить все потребности развивающихся стран. Он считает, что эта статья является слишком общей и что необходимо изыскать решение, которое бы лучше соответствовало потребностям государств и проблемам, связанным с практическим применением клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Таким образом, он одобряет предложение г-на Ндженги (A/CN.4/L.266)⁴, основывающееся на принципе, изложенном в статье 21 Хартии экономических прав и обязанностей государств. Однако он считает, что если Редакционный комитет примет это предложение, то ему следует отредактировать статью 21-бис так, чтобы она лучше отвечала характеру проекта. Можно затронуть вопрос о том, какую форму придать этой новой статье: должна ли идти речь о статье позитивного характера, в которой излагается норма, или же о статье, в которой излагается защитная оговорка или исключение? Редакционный комитет должен рассмотреть эту проблему и предложить Комиссии решение, которое удовлетворило бы международное сообщество, поскольку в конечном счете решения будут принимать государства.

8. Помимо формулировки, предложенной г-ном Ндженгой, Комиссия может избрать и многие другие альтернативы. Г-н Рейтер также внес два весьма интересных предложения (A/CN.4/L.264⁵ и A/CN.4/L.265⁶), которые заслуживают внимания Комиссии, однако они могут выйти за рамки прений, и Комиссия не может их принять без предварительного и подробного изучения проблем, возникающих в связи с этими предложениями. Ему известно, что соглашения по сырьевым товарам заслуживают внимательного изучения, однако он хотел бы знать, следует ли увязывать эти соглашения непосредственно с применением клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Возможно, этот вопрос может быть рассмотрен в рамках более общей формулы,

касающейся дифференцированного или преференциального режима, поскольку речь в основном идет о соглашениях, заключаемых развивающимися странами-экспортерами и развитыми странами-импортерами.

9. В любом случае все эти проблемы следует упомянуть в комментарии, который должен быть очень подробным и отвечать на вопросы, заданные в ходе прений, а также на проблемы, возникшие в связи с изменением положения в мире.

10. Г-н ЦУРУОКА высказывается за сохранение статьи 21 в ее настоящей формулировке. По его мнению, речь идет о конкретном случае в области применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, который заслуживает упоминания в проекте статей, поскольку применение ВСП довольно широко распространено в мире и имеет значительную практическую ценность. Речь, однако, идет о том, можно ли ограничиться лишь упоминанием случая ВСП. Действительно, в статье 21, независимо от ее достоинства, затрагивается вопрос о том, какое место в проекте в целом следует уделить конкретным, если не исключительным, ситуациям, имеющим место в области применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации.

11. Прежде всего следует признать существование этих конкретных ситуаций, что является неопровержимым фактом в международной практике. Эти ситуации могут подразделяться на две категории: первые, возникающие на основе соглашения между участниками договора, в котором содержится клаузула о наиболее благоприятствуемой нации, и вторые, возникающие из географических условий, в которых готовность сторон играет лишь второстепенную роль, как это имеет место в отношении режима, предоставленного в целях облегчения движения в пограничных районах, а также прав и льгот, предоставляемых государствам, не имеющим морского берега.

12. В то время как конкретные ситуации, относящиеся ко второй категории, являются скорее ограниченными по своему количеству, то ситуации, относящиеся к первой категории, являются весьма многочисленными и даже бесчисленными, по крайней мере теоретически. Так, среди договоров, заключенных Японией и некоторыми странами, можно отметить договор, в котором стороны договорились о том, что клаузула о наиболее благоприятствуемой нации, касающаяся импорта или экспорта товаров, не применяется к преимуществам, предоставленным в отношении продуктов национального рыболовства. Можно также привести пример договора, в котором стороны условились в отношении различных категорий исключений, таких как взаимное согласие о том, что клаузула не является препятствием к применению мер, касающихся импорта золота или ядерных материалов или торговли оружием.

⁴ См. 1494-е заседание, пункт 25.

⁵ См. 1495-е заседание, пункт 23.

⁶ Там же, пункт 22.

В другом договоре предусматривается неприменение клаузулы к мерам, принимаемым сторонами по выполнению своих обязательств в том, что касается поддержания мира и международной безопасности и защиты их жизненно важных интересов. В договоре может быть, по-видимому, также обусловлено, что одна из сторон не имеет права претендовать на выгоды, которые другая сторона предоставила или предоставит развивающимся странам на основании особого соглашения, заключенного в целях содействия экономическому развитию и оказания технической помощи.

13. Перечень такого рода ситуаций практически безграничен. В этих условиях возникает вопрос о том, каким образом учитывать в проекте это бесчисленное разнообразие ситуаций. Отмечалось, что существуют два возможных метода. Первый метод, который был охарактеризован г-ном Рейтером как «поэтапный метод», состоит в перечислении всех возможных гипотез. Второй метод заключается в урегулировании этих ситуаций с помощью общих положений. Г-н Цуруока считает, что, придерживаясь первого метода, Комиссия возложила бы на себя слишком тяжелую задачу, поскольку разнообразие случаев является весьма обширным, и что таким образом она рискует непроизвольно упустить важные с некоторых точек зрения случаи.

14. Каким образом Комиссия учла конкретные случаи и с точки зрения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации? Она посвятила второй категории конкретных ситуаций — то есть ситуаций, в которых преобладают объективные элементы, — статьи 22 и 23, которые касаются режима, предоставленного в целях содействия пограничной торговле, и прав и возможностей, предоставляемых государству, не имеющему морского берега. Что же касается первой категории ситуаций, то ей посвящена лишь статья 21, касающаяся ВСП.

15. Г-н Цуруока считает необходимым сохранить эту статью в настоящем виде без включения дополнительной статьи, поскольку Комиссия предусмотрела принятие статьи 26, в которой говорится о «свободе сторон включать различные положения». Таким образом, она приняла весьма искусное решение, поскольку в статье 26 в целом охватываются все возможные случаи без каких-либо упущений. Исходя из этого, г-н Цуруока выступает за сохранение статьи 21 в том виде, в каком она была принята в первом чтении, учитывая, что в статье 26 признается существование конкретных ситуаций в области применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации и сторонам предоставляется большая свобода в отношении ограничения сферы применения клаузулы или включения достаточно разнообразных условий, отвечающих их интересам.

16. Что касается предложения г-на Ндженги (A/CN.4/L.266), то оно справедливо проникнуто

стремлением защитить интересы развивающихся стран, а также беспокойством о том, что клаузула о наиболее благоприятствуемой нации может нанести ущерб интересам этих стран. Тем не менее г-н Цуруока не считает, что статья 21 или другие положения проекта могут действительно нанести ущерб интересам развивающихся стран, поскольку статья 26 предоставляет договаривающимся сторонам право составить клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации так, как они этого пожелают — с помощью договора или другим путем. Когда государство А, которое считает себя развивающимся государством, заключает договор с государством В, которое оно рассматривает как развитое государство, оно может, говоря словами текста, предложенного г-ном Ндженгой, фактически «предоставлять другим развивающимся странам торговые преференции в соответствии с двусторонними или региональными соглашениями без обязательства распространять такие преференции» на государство В в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Ничто в проекте не мешает ему поступить подобным образом. Таким образом, это соглашение позволяет развивающемуся государству достичь цель, предусмотренную в предложении г-на Ндженги.

17. Г-н Цуруока хотел бы зарезервировать свое мнение относительно предложений г-на Рейтера (A/CN.4/L.264 и A/CN.4/L.265), которые, по его мнению, являются весьма сложными.

18. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ рассматривает статью 27 как отправную точку для статей, обсуждаемых в настоящее время. Комиссия полностью признала необходимость учитывать потребности развивающихся стран. Никто не оспаривает этого принципа, и сэр Фрэнсис, со своей стороны, считает, что статья 27 может быть направлена Редакционному комитету без промедлений.

19. Что касается статьи 21, то она рассматривалась в первом чтении в течение длительного времени и была составлена с большой тщательностью. Ее смысл заслуживает полной поддержки. Однако следует признать, что эти две статьи касаются прогрессивного развития международного права. Кроме того, Комиссия в настоящее время рассматривает вопросы в области торговли, финансов и экономики, и сэр Фрэнсис Вэллет подозревает, что некоторые члены, подобно ему самому, чувствуют себя немного неуверенно. Иногда трудно предусмотреть последствия, которые окажут на государства внесенные различные предложения, поскольку кажущееся не всегда соответствует реальности. Например, единая система таможенных тарифов вполне может таить в себе опасность серьезной дискриминации в зависимости от того, каким образом применится эта система. По этим причинам сэр Фрэнсис Вэллет подходит к проблемам, рассматриваемым в настоящее время Комиссией, со всей осторожностью и значительными опасениями. Из

комментария следует, что ВСП является относительно новым понятием и что оно не является полностью закрепившимся. В своих заявлениях многие члены Комиссии выражали в отношении этой системы определенный скептицизм и даже неудовлетворение, что указывает на необходимость действовать осторожно. Действительно, может случиться так, что после вступления в силу данного проекта статей ВСП окажется неудовлетворительной и прекратит свое существование.

20. Предложенная статья 21-бис (A/CN.4/L.266) идет еще дальше, чем статья 21, по вопросу о прогрессивном развитии права. Аргументы, выдвинутые г-ном Ндженгой, являются весьма впечатляющими, однако сэр Фрэнсис Вэллет не может согласиться с идеей о том, что создание ЕЭС привело к усилению таможенного протекционизма. Таможенные барьеры каждого из государств — членов Сообщества были бы в целом еще более высокими, чем они являются в настоящее время в рамках объединенной системы ЕЭС, которая осуществляет действие всеобщей системы преференций и проводит политику либерализации торговли. В принципе сэр Фрэнсис Вэллет готов согласиться с идеей, которая заложена в предложенной статье 21-бис. Комиссия находится в положении, когда она может сделать все возможное в отношении политических вопросов и выполнять свою задачу, дав ясно понять, что она представляет на рассмотрение правительств то, что, по ее мнению, является оптимальным проектом для конкретной ситуации. В конечном счете именно правительства принимают решения о том, является ли приемлемой политика, изложенная в проекте.

21. Тем не менее формулировка статьи 21-бис влечет за собой некоторые трудности, поскольку используемые термины предусматривают процесс автоматического отбора, который почти противоречит принципам международного сотрудничества и международного права. Действительно, нельзя провести четкое различие между развитыми и развивающимися странами, а также нелегко быть полностью уверенным в том, что во всех отношениях или же только в некоторых отношениях определенное государство является развитым или развивающимся. Например, некоторые государства, которые считают себя развивающимися странами, могут классифицироваться как развитые, если взять в качестве критерия объем производства нефти. И наоборот, целый ряд так называемых развитых стран испытывает свои собственные проблемы и экономический спад. Необходимо признать также наличие таких стран. Возникает серьезная проблема, когда процесс автоматического отбора объединяется с не имеющими определения понятиями «развитое» и «развивающееся», поскольку в этом случае происходит снижение стандартов, не отвечающих редакционным нормам, принятым Комиссией.

22. Весьма обоснованные и разумные предложения, сделанные г-ном Рейтером (A/CN.4/L.264 и A/CN.4/L.265), в которых содержится попытка избежать внедрения процесса автоматического отбора и которые основываются на существующих документах, а именно Хартии экономических прав и обязанностей государств и существующих соглашениях в области сырьевых товаров, могли бы лучше решить этот вопрос, чем, по-видимому, это сделала бы статья 21, которая в действительности не является весьма эффективной. Статья 21-тер является сравнительно простой, однако статья А влечет за собой несколько проблем редакционного характера. Однако Комиссия никогда не останавливалась перед трудностью преобразовать ценную идею в конкретный проект, ввиду чего необходимо очень внимательно рассмотреть эти предложения.

23. Наконец, сэр Фрэнсис Вэллет подчеркивает основополагающую истину о том, что торговля представляет собой сотрудничество. В конечном счете торговля, которая осуществляется лишь в одну сторону, ведет к нарушению равновесия платежного баланса и положению, при котором обменные потоки наталкиваются на препятствия и в конце концов прекращают осуществляться. Торговля в конце концов должна быть взаимной. Таким образом, Комиссия не сможет содействовать достижению своих целей, если она, стремясь удовлетворить потребности развивающихся стран, будет создавать проблемы для развитых стран. Обе части мира нуждаются друг в друге, в особенности в области торговли. К сожалению, в настоящее время в Комиссии прослеживается тенденция видеть лишь одну сторону проблемы. Лишь принимая во внимание все факторы, можно подойти к решению всего вопроса об определениях или исключениях в том, что касается клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации.

24. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР говорит, что он признателен Специальному докладчику за его весьма подробное устное представление статьи 21, где хорошо отражается значение, которое все члены Комиссии придают рассматриваемому вопросу. Он также высоко оценивает выступление г-на Ндженги (1494-е заседание), который напомнил Комиссии об экономическом и политическом контексте, в котором должен находиться данный проект.

25. Рассматриваемый вопрос представляет серьезные трудности в силу большого числа его аспектов. Большинство членов Комиссии считает, что клаузула о наиболее благоприятствуемой нации является отдельной областью настолько, что она имеет множество скрытых значений и является столь сжатой в своей стандартной форме клаузулы, содержащейся в договоре, что требует подробных разъяснений, и что рядовой специалист в области международного права мог бы многое извлечь из этой короткой серии ста-

тей, которая служила бы ему путеводителем для познания характера этой клаузулы. Однако если сама клаузула уже созрела для кодификации, то сфера ее применения — несомненно нет. Все дело в том, что даже если бы Комиссия и была способна в какой-то определенный момент точно определить сферу двусторонних и многосторонних торговых переговоров, то следует отметить, что эта сфера постоянно изменяется. Этот факт имеет исключительно большое значение, и его следует учитывать на всех этапах рассмотрения проекта. Комиссия столь поглощена проблемой толкования клаузулы, содержащей много косвенных элементов, которая насчитывает длительную историю в практике государств, что она не дает характеристики современного окружения, в котором должна существовать или прекратить существование эта клаузула.

26. Следует также напомнить, что в конечном счете почти все нормы, изложенные в проекте, носят характер презумпций. Прослеживается тенденция проводить различия между двумя группами статей, а именно статьями 13—20, которые рассматривались как своего рода нормы толкования и о которых можно было бы сказать во время первого чтения проекта, что они носят «признаки клаузулы», и статьями 21—27, в которых говорится об исключениях. Однако обе группы статей содержат лишь презумпции, которые не ограничивают свободу государств в том, что касается заключения договоров. В отношении первой группы предполагается, будь то верно или нет, что она не содержит косвенных исключений. Например, если национальный режим не упоминается особо, то клаузула о наиболее благоприятствуемой нации дает право на этот режим. Вторая группа статей содержит негативную презумпцию, иными словами, например, если в договоре четко не говорится о движении в пограничных районах, то это означает, что движение должно представлять собой исключение. Такого рода нормы являются полезными для тех, кто в будущем будет составлять тексты договоров, содержащих клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации в какой бы то ни было измененной форме. Клаузула продолжает оставаться основным элементом современного многостороннего торгового права и даже философии ГАТТ.

27. В своей настоящей форме статья 21 отражает идею о том, что в современном мире многосторонние торговые переговоры осуществляются в различных формах и что клаузула должна не ограничивать, а, наоборот, поощрять развитие этой области. Об этом же идет речь и в статье 27, которая, по мнению г-на Квентина-Бакстера, является своего рода приглашением. Другими словами, после изложения характера клаузулы в проекте далее утверждается, что клаузула существует в настоящее время в сфере торговли, насчитывающей целый ряд различных

ценностей, и что именно международному сообществу надлежит установить все соответствующие нормы. Такого рода положение может рассматриваться как несколько вольное. Однако не следует упускать из виду основную цель этого проекта, заключающуюся в описании клаузулы, которую участники какого-либо договора могут свободно изменять. Поступая таким образом, необходимо быть благоразумным, ибо любое точное описание в какой-либо конкретный момент изменяющейся ситуации может нанести ущерб происходящим изменениям. Кроме того, сфера компетенции Комиссии исключительно ограничена. И все же еще одно описание заключается в том, что, делая подробные высказывания о реалиях сферы многосторонних торговых переговоров, Комиссия рискует ограничить эти высказывания статьями проекта, которые без исключения определяются гипотезой о том, что государства могут свободно заключать между собой любые конвенции, которые они посчитают целесообразными. Однако никакое государство, если оно придает какое-либо значение принципам международного сотрудничества, не имеет права заключать двустороннее соглашение, в котором оно отказалось бы от принципов, которые разрабатываются на многосторонних переговорах и в органах Организации Объединенных Наций. Однако и в этом случае Комиссия не может поступать иным образом и утверждать о существовании новой нормы *jus cogens*, которая ограничивает свободу заключения контракта.

28. Единственное решение заключается в том, чтобы ясно указать, что Комиссия не заблуждается относительно подлинного места, которое занимает клаузула в современном мире. Как и секретариат ГАТТ, она полагает, что понятие клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации по-прежнему будет частью теории, которую будут признавать в будущих торговых переговорах, в какой бы форме они ни проводились. Комиссия должна также признать без определения термины «развитые страны» и «развивающиеся страны». Ни одна страна больше не спорит, что Новая Зеландия, например, относится к категории развитых стран, так как эта страна прекрасно осознает тот факт, что ее экономика поконится почти полностью на сырье и непосредственно зависит от международной торговли этой продукцией. Возможно, что положение вещей изменится, так как, как отметил сэр Фрэнсис Вэллет, экономическое положение, как и положение политическое, находится в постоянном изменении. О чем можно сказать с уверенностью в отношении будущего, так это о том, что произойдут изменения.

29. Г-н Квентин-Бакстер отлично понимает интерес к включению в проект идей, содержащихся в предлагаемом тексте статьи 21-бис (A/CN.4/L.266), однако даже в интересах дела, столь дорогого сердцу г-на Ндженги, статья не должна быть слишком тесно связана с таким хруп-

ким положением, как использование или неиспользование клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Ее необходимо составить таким образом, чтобы можно было увязать ее с рядом предположений и норм, касающихся исключений, содержащихся в проекте. Кроме того, необходимо учитывать исключительно интересные предложения г-на Рейтера.

30. Необходимо, чтобы Комиссия выделила почетное место вопросу о развивающихся странах и учла исключительно важные изменения, имевшие место в сфере многосторонних переговоров. Если эти изменения представляют собой исключения из применения клаузулы, то это исключение в своей основе полностью отличается от других, более ограниченных или более конкретных исключений.

31. Г-н ШВЕБЕЛЬ говорит, что статья 21-бис, предложенная г-ном Ндженгой (A/CN.4/L.266), близка по смыслу статье 21 Хартии экономических прав и обязанностей государств, которая гласит следующее:

Развивающиеся страны должны стремиться содействовать расширению торговли между ними и с этой целью могут, в соответствии с существующими и разрабатываемыми положениями и процедурами международных соглашений в тех случаях, когда это применимо, предоставлять торговые преференции другим развивающимся странам, не будучи обязанными распространять такие преференции на развитые страны, если эти действия не создают преграды для общей либерализации торговли и ее расширения.

В противоположность некоторым другим положениям Хартии эта статья получила широкую поддержку на Генеральной Ассамблее, и было бы желательно, чтобы текст предложения г-на Ндженги был более тесно связан с этой формулировкой.

32. Г-н Швебель считает исключительно интересным существо предложения г-на Рейтера, который настаивал на том, чтобы Комиссия твердо оставалась на положениях Хартии экономических прав и обязанностей государств, для того чтобы ограничить сферу применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, однако формулировка этих предложений поднимает некоторые проблемы.

33. Г-н Шахович намекал на замечания, которые Соединенные Штаты сделали в связи со статьей 21 (A/CN.4/308 и Add.1). Хартия экономических прав и обязанностей государств также может способствовать разъяснению смысла их замечаний. Правительство Соединенных Штатов хотело подчеркнуть, что ВСП подчинена в настоящее время некоторым гарантиям, которые отсутствуют в статье 21 в ее нынешнем виде и которые должны быть предусмотрены в тексте. Из статей Хартии экономических прав и обязанностей государств, касающихся клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, которые воспроизведены в пункте 12 комментария к статье 21, следует, как это указано в статье 18,

что развитые страны должны расширять систему всеобщих невзаимных и недискриминационных тарифных преференций для развивающихся стран, совместимую со всеми согласованными выводами и соответствующими решениями, принятыми в этой области «в рамках компетентных международных организаций», что является ясной ссылкой на отказ, предусмотренный ГАТТ. Что касается статьи 26, то она ссылается на «всеобщие недискриминационные и невзаимные преференции в пользу развивающихся стран на основе взаимной выгоды, справедливых преимуществ и взаимного предоставления режима наибольшего благоприятствования». Положения статей 18, 21 и 26 Хартии были составлены весьма тщательно и следовало бы их полностью учитывать и пользоваться ими для проекта статей, который в настоящее время рассматривает Комиссия.

34. Г-н Швебель, однако, хотел подчеркнуть, что он не поддерживает Хартию экономических прав и обязанностей государств в целом и что, по его мнению, Комиссия не должна также этого делать. Эта Хартия представляет собой резолюцию Генеральной Ассамблеи рекомендательного характера, которая была принята при значительном числе голосов против и некоторые статьи которой также были встречены отрицательно. Ее абсолютно не следует воспринимать как нечто неприкосновенное; она кодифицирует международное право и не может рассматриваться как элемент прогрессивного развития международного права. В некоторых отношениях ее можно было бы даже рассматривать как шаг назад. Несомненно, что она содержит спорные положения, и сами ее авторы признали, что они вынуждены были отказаться от того, чтобы сделать ее элементом кодификации прогрессивного развития международного права, как они вначале намеревались. Одним словом, в целях рассматриваемого проекта статей справедливо и желательно использовать соответствующие положения Хартии экономических прав и обязанностей государств, однако Комиссия должна остерегаться использовать этот сам по себе спорный документ в большей, чем это необходимо, степени.

35. Г-н РИФАГЕН разделяет общее мнение, согласно которому проект статьи 21 является неудовлетворительным.

36. По его мнению, предложение ЕЭС, направленное на замену выражения «в рамках всеобщей системы преференций» выражением «в рамках преференциального режима» (A/CN.4/308 и Add.1), представляет большой интерес. Эта последняя формула является более общей и охватывает поэтому «другие дифференцированные меры», которые в силу статьи 18 Хартии экономических прав и обязанностей государств развитые страны обязаны принимать. Г-н Рифаген не считает, что такая поправка изменила бы осно-

вательно характер этой нормы, так как если термин «Всеобщая система преференций» стал техническим термином международной торговли, то он, по всей видимости, указывает на систему тарифных преференций.

37. Г-н Рифаген полагает, что следовало бы также рассмотреть вопрос о том, следует ли добавлять в конце статьи 21 клаузулы, содержащиеся в первом предложении статьи 18 Хартии экономических прав и обязанностей государств, в котором говорится следующее: «совместимую со всеми соответствующими согласованными выводами и соответствующими решениями, принятыми в этой области, в рамках компетентных международных организаций». Таким образом, были бы учтены точки зрения, выраженные ГАТТ в своих комментариях относительно того, что трудности, возникающие при толковании терминов, используемых в статье, можно эффективнее всего определить путем создания «организационной основы для постоянных консультаций и переговоров» (там же, раздел С, 3, пункт 7).

38. Г-н Рифаген полагает также, что идея, содержащаяся в предложении г-на Ндженги (A/CN.4/L.266), должна быть включена в контекст проекта статьи. Однако он полагает, что Редакционный комитет должен изучить это предложение в целях согласования текста с текстом статьи 21 Хартии экономических прав и обязанностей государств, из которого вытекает это предложение.

39. Следовало бы также учитывать предложение г-на Рейтера, согласно которому соглашения о сырьевых товарах должны рассматриваться в качестве исключений в отношении режима наиболее благоприятствуемой нации (A/CN.4/L.265). Эти соглашения применяются явно лишь между сторонами и не могут применяться государством-бенефициарием в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации.

40. Наконец, г-н Рифаген высказывается в пользу новой статьи А, предложенной г-ном Рейтером (A/CN.4/L.264), которая ставит исключение, охватываемое статьей 21, в более широкие организационные рамки. Он убежден, что Редакционный комитет глубоко изучит это предложение, так как, если бы оно было принято, оно бы установило более полное соответствие между статьями и международным правом, существующим в области обмена и торговли.

41. Г-н ВЕРОСТА считает необходимой статью такого рода, как статья 21. Статья 21-бис, предложенная г-ном Ндженгой (A/CN.4/L.266), представляется ему приемлемой, однако предложенный текст должен соответствовать положениям Хартии экономических прав и обязанностей государств. Что касается общей статьи, предложенной г-ном Рейтером (A/CN.4/L.264), то она во многих отношениях оправдана. Фактически рассматриваемая статья является первой из мно-

гих статей, касающихся исключения из действия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Новая предложенная статья имеет ту заслугу, что она является более общей, чем самая общая из этих статей. Редакционный комитет должен тем не менее позаботиться о том, чтобы выделить для каждой рассматриваемой статьи соответствующее место, для того чтобы они располагались в логическом порядке.

42. Среди исключений из применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации имеется одно, которое признается с тех пор, как эта клаузула существует, и которое тем не менее не упоминается в проекте: исключение для таможенных союзов. Не говоря уже о таких современных ассоциациях государств, как ЕЭС, таможенные союзы существуют с начала XIX века. Редакционный комитет должен поэтому внести исключение в проект, например в статью 15. И действительно, не следует препятствовать развивающимся странам создавать таможенные союзы, будучи уверенными, что они не пострадают от действия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что статья 21 рассматривалась как одна из наиболее важных на Генеральной Ассамблее, которая отнеслась к ней хорошо.

44. Комиссия не может не учитывать особое положение, в котором находятся развивающиеся страны в условиях современных торговых отношений; и привилегированный режим, предоставляемый этим странам, для того чтобы применение клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации не привело в их отношениях к несправедливой конкуренции, является в настоящее время одним из элементов международной жизни. Однако Комиссия не должна изучать характер и результаты системы всеобщих взаимных и недискриминационных преференций, которая была единодушно утверждена на второй Конференции ЮНКТАД в 1968 году. Нельзя отрицать, что эта система далеко не достигла своих целей. Ее справедливо критиковали, так как она не охватывает сельскохозяйственные товары, которые представляют собой основную статью экспорта развивающихся стран, в особенности наименее развитых из развивающихся стран. Эта система, кроме того, предусматривает ряд оградительных механизмов и временных рамок, которые еще больше ограничивают достигнутые результаты. Однако Комиссия должна сделать так, чтобы достигнутый прогресс, каким бы скромным он ни был, нашел отражение в проекте статей. В этом отношении в пункте 5 Токийской декларации⁷, которая представляет собой основу на многосто-

⁷ Declaration of Ministers approved at Tokyo on 14 September 1973 [GATT, *Basic Instruments and Selected Documents, Twentieth Supplement* (Sales No. GATT/1974-1)], p. 19.

ронных торговых переговорах, ведущихся в рамках ГАТТ, предлагается новый принцип, дающий возможность обеспечить развивающимся странам дополнительные преимущества, а именно принцип дифференциального и более благоприятствуемого режима. Эта новая тенденция должна найти свое отражение в проекте. Понятие дифференциального режима является более широким, чем понятие преференциального режима, и может применяться ко всему многообразию областей, охватывающих экономическое сотрудничество между развитыми и развивающимися странами.

45. Шестой комитет Генеральной Ассамблеи⁸ рассмотрел предложение, направленное на изменение формулировки проекта статьи 21, однако найденный консенсус поддерживал сохранение существующего текста, оставляя возможность для осуществления усилий международного сообщества с учетом особого положения развивающихся стран. Статья 27 (Взаимоотношение настоящих статей с новыми нормами международного права в пользу развивающихся стран) является в этом отношении исключительно полезной гарантийной статьей. Поэтому, по мнению г-на Сетте Камара, ограниченные результаты ВСП должны быть защищены от действия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, и следовало бы предоставить возможность для применения новых норм международного права, которые могли бы быть созданы в интересах развивающихся стран.

46. Говоря о предложениях, представленных Комиссии, он считает, что следовало бы включить в проект положение, соответствующее предложению, внесенному г-ном Ндженгой (A/CN.4/L.266). Если бы было признано, что клаузула о наиболее благоприятствуемой нации не применяется к соглашениям, заключенным между развитыми и развивающимися странами, то отсюда следовало бы, что по тем же причинам соглашения между двумя развивающимися странами также должны исключаться из сферы применения клаузулы. Предложение г-на Ндженги могло бы, однако, быть упрощено путем исключения слов «в соответствии с двусторонними или региональными соглашениями». Эти слова не являются абсолютно необходимыми, и в любом случае могут существовать и другие соглашения, помимо двусторонних или региональных соглашений. Председатель также полагает, что вторая фраза предложения должна быть опущена, так как ее формулировка несколько расплывчата. Кто будет решать, препятствуют ли рассматриваемые соглашения общей либерализации и расширению торговли и что следует понимать под выражением «общая либерализация и расширение торговли»? С учетом таких изменений предложение по-

прежнему будет отвечать своей цели, однако будет более кратким.

47. Что касается предложения г-на Рейтера, направленного на исключение из режима наиболее благоприятствуемой нации соглашений о сырьевых товарах (A/CN.4/L.265), то г-н Сетте Камара не уверен, что исключение такого рода необходимо. Возможно, потребуется провести новое исследование для определения того, оправдывает ли использование клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в области сырьевых товаров исключение из применения проекта статей. Разумеется, всегда остается возможность согласованного исключения.

48. Г-н Сетте Камара выражает также определенное сомнение в связи с предложением г-на Рейтера, направленным на исключение из применения клаузулы режима, предоставляемого в соответствии с Хартией прав и обязанностей государств (A/CN.4/L.264). Он, в частности, спрашивает, должен ли в этом контексте проект статей, который мог бы стать предметом конвенции, ссылаться на Хартию, которая по существу является резолюцией Генеральной Ассамблеи и не имеет обязательной силы. В то же время он признает ценность предложения г-на Рейтера и предлагает направить его в Редакционный комитет одновременно со статьей 21, предложениями и другими замечаниями, сделанными в ходе прений.

49. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик), заявив, что невозможно рассмотреть все замечания, сделанные во время обсуждения статьи 21, говорит, что он ограничится несколькими основными вопросами.

50. На вопрос, должна ли Комиссия охватывать все признанные исключения из действия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, он отвечает положительно. Комиссия должна одновременно проводить работу по кодификации, закрепляя существующие нормы, и работу по прогрессивному развитию международного права, формулируя нормы, которые возникают в результате новых явлений. С другой стороны, она не должна рассматривать все исключения, которые могут встретиться в договорах или клаузулах о наиболее благоприятствуемой нации. Государства свободны соглашаться с любыми другими исключениями, однако эти исключения относятся лишь к их конкретным отношениям. Исключения, которые следует упомянуть в проекте,— это те исключения, которые признаны международным сообществом и неизбежны даже в отсутствие явной оговорки. Именно к этой последней категории исключений относятся исключения, предусмотренные в статьях 21—23. Исключение в интересах всеобщей системы преференций, о котором идет речь в статье 21, не вытекает из обычного международного права, но признается достаточно широко, чтобы рассматриваться в ка-

⁸ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать первая сессия*, пункт 106 повестки дня, документ A/31/370, пункт 67.

честве необходимого исключения. Как подчеркнула Комиссия в пункте 13 комментария к статье 21, по-видимому, существует общая принципиальная договоренность, выраженная в органах ООН, о том, что государства должны принять всеобщую систему преференций. Именно на основе этой общей договоренности Комиссия сформулировала норму, изложенную в статье 21, которая представляет собой положение прогрессивного развития международного права.

51. Исключения, предусмотренные в статьях 21—23, являются исключениями *ratione personae* потому, что они касаются некоторых государств, которые исключены из сферы применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Следует уточнить, что это за государства. В случае статьи 21 — это государства, которым развитое бенефицирующее государство не предоставляет преимуществ, вытекающих из всеобщей системы преференций; для статьи 22 — это государства, не являющиеся лимитрофными государствами, а в случае статьи 23 — это государства, не являющиеся государствами, не имеющими морского берега.

52. С другой точки зрения статьи 21—23 содержат исключения *ratione materiae*, ибо каждая из них касается конкретной области. Статья 21 касается ВСП и, в частности, таможенных пошлин; однако эта система может расширяться. Комиссия не должна ни критиковать ее, ни указывать на ее недостатки. Тем не менее она должна учитывать тот факт, что государства достигли договоренности в отношении определенной практики. С другой стороны, Комиссия не может пока ссылаться на дифференциальный режим, который еще не используется широко. Если его использование станет всеобщим, то будет приниматься во внимание статья 27 проекта.

53. Учитывая, что статьи 21—23 содержат исключения в интересах развивающихся стран и что общая статья, предложенная г-ном Рейтером (A/CN.4/L.264), имеет намного более широкую сферу применения, Специальный докладчик не будет в настоящий момент ее комментировать.

54. Ссылаясь на Хартию экономических прав и обязанностей государств, ряд правительств и международных организаций выразили мнение, что следовало бы исключить из действия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации любые преференции или преимущества, которые развивающиеся страны предоставляют друг другу. Конкретные предложения такого типа были представлены ЭКЗА (A/CN.4/308 и Add.1), а затем г-ном Ндженгой (A/CN.4/L.266). Последний текст не является, однако, полностью удовлетворительным. С одной стороны, в нем не упоминаются бенефицирующее государство и государство-бенефициарий, с другой стороны, нельзя утверждать, как это делается в тексте, что развивающиеся страны «могут предоставлять торго-

вые преференции». Эти страны сами должны решать, в состоянии ли они предоставлять такие преференции при условии, что общее международное право не препятствует им в этом. Кроме того, не следует уточнять, что эти преференции предоставляются «в соответствии с двусторонними или региональными соглашениями», так как бенефицирующее государство может их предоставить любым образом, в частности после одностороннего решения и в соответствии с положением своего внутреннего права. Лучше было бы сформулировать статью 21-бис следующим образом:

Развитое государство-бенефициарий не может пользоваться в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации преференциальным режимом в области торговли, предоставляемым развивающимся бенефицирующим государством третьему развивающемуся государству.

55. Сформулированная таким образом норма должна быть приемлемой для всех государств при условии, однако, уточнения того, что следует понимать под «третьим развивающимся государством» в области торговли. Некоторые страны можно рассматривать как развивающиеся страны с точки зрения политической, однако с точки зрения торговли они могут рассматриваться как развитые страны. Если невозможно конкретно определить, какие страны являются развивающимися с точки зрения торговли, то предлагаемая статья может вызвать ряд сложностей.

56. Г-н РОМАНОВ (Секретарь Комиссии) говорит, что в соответствии с просьбой, представленной Комиссии на 1494-м заседании, заместитель директора Отдела промышленных товаров ЮНКТАД г-н Х. Стордель выступит перед Комиссией на ее заседании 9 июня 1978 года по вопросам, непосредственно связанным с работой Комиссии по клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

1497-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 9 июня 1978 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Аго, сэръ Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швельбел, г-н эль-Эриан.

Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (продолжение) (A/CN.4/308 и Add.1 и Add.1/Corr.1, A/CN.4/309 и Add.1 и 2, A/CN.4/L.264—266)

[Пункт 1 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (продолжение)

СТАТЬЯ 21 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом в рамках общей системы преференций)¹ (окончание)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает заместителю директора Отдела промышленных изделий ЮНКТАД г-ну Сторделю выступить в качестве представителя секретариата ЮНКТАД.

2. Г-н СТОРДЕЛЬ (представитель секретариата ЮНКТАД) говорит, что вопрос о режиме наиболее благоприятствуемой нации и его взаимосвязи с преференциальным режимом, предоставляемым развивающимся странам, представляет для ЮНКТАД глубокий интерес с момента ее создания. В общем восьмом принципе рекомендации А.1.1, принятой на первой сессии Конференции, отмечается, в частности, что международная торговля должна быть взаимовыгодной и проводиться на основе наибольшего благоприятствования. В нем также предусматривается, что развитые страны должны предоставлять уступки всем развивающимся странам и распространять на них все те уступки, которые они предоставляют друг другу, при этом не требуя взаимности от развивающихся стран. Новые преференциальные уступки, как тарифные, так и нетарифные, необходимо предоставлять развивающимся странам в целом и не распространять их на развитые страны. Развивающиеся страны не должны распространять на развитые страны преференциальный режим, применяемый в отношениях между ними².

3. Хотя режим наиболее благоприятствуемой нации направлен на установление равного режима, именно преференции являются средством, позволяющим развивающимся странам приблизиться к подлинно равному режиму. В принципе наиболее благоприятствуемой нации, в сущности, не принимается во внимание тот факт, что экономическая структура и уровни развития в мире являются неравными. Равный режим применительно к странам, находящимся в экономически неравном положении, является равным лишь с формальной точки зрения, но фактически это неравный режим. Следовательно, преференциальные скидки на импорт из развивающихся стран приближают их к достижению равного режима со странами-производителями в рамках национальных или многонациональных рынков, в них учитывается тот факт, что они находятся на более низком уровне развития, и эти скидки ис-

правляют положение, при котором они находятся в неблагоприятных условиях по сравнению с экспортом из развитых стран.

4. Установлению принципа всеобщих преференций в области тарифов на продукцию развивающихся стран способствовала резолюция 21 (II), принятая на второй сессии ЮНКТАД. В этой резолюции предусматривается, в частности, что целями всеобщей системы невзаимных и недискриминационных преференций в пользу развивающихся стран являются: а) увеличение их экспортных поступлений; б) поощрение их индустриализации; в) ускорение темпов их экономического роста³.

5. В решении 75 (S-IV) Совета по торговле и развитию, принятом на его четвертой специальной сессии, был, в частности, определен правовой статус ВСП. В этом отношении было признано, что ни одна страна не намеревается упоминать о своих правах на режим наиболее благоприятствуемой нации с целью получения, полностью или частично, преференциального режима, предоставляемого развивающимся странам в соответствии с резолюцией 21 (II) Конференции, и что договаривающиеся стороны Генерального соглашения по тарифам и торговле⁴ намереваются получить необходимое освобождение или освобождение от обязательств как можно скорее. В этом решении изложено также заявление, сделанное странами, предоставляющими преференции, о том, что правовой статус тарифных преференций, которые должны быть представлены странам-бенефициариям индивидуально каждой предоставляющей преференции страной, будет регулироваться следующими соображениями: во-первых, тарифные преференции носят временный характер; во-вторых, их предоставление не означает связывающего обязательства и, в частности, ни в коей мере не препятствует их последующей полной или частичной отмене или последующему сокращению тарифов на основе режима наибольшего благоприятствования либо в одностороннем порядке, либо в результате международных переговоров по тарифным вопросам; и в-третьих, их предоставление обусловлено необходимым освобождением или освобождениями от обязательств по существующим международным соглашениям, в частности в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле. В решении также говорится, что развивающиеся страны, которые в результате введения ВСП потеряют исключительное право на тарифные преимущества в некоторых развитых странах, ожидают, что им будут предоставлены новые экспортные возможности для доступа на рынки других развитых стран.

¹ Текст статьи см. 1494-е заседание, пункт 1.

² *Документы Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию*, том I, *Заключительный акт и доклад* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 64.II.V.11), стр. 22.

³ Там же, *вторая сессия*, том I (и Corr.1 и 3 и Add.1 и 2), *Доклад и приложения* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.68.II.D.14), стр. 39.

⁴ См. 1492-е заседание, сноска 10.

с тем чтобы по крайней мере компенсировать эти потери⁵.

6. Исходя в основном из резолюции 21 (II) Конференции и решения 75 (S-IV) Совета по торговле и развитию, значительное число развитых стран ввело всеобщие системы преференций. В настоящее время такие системы применяют следующие развитые страны с рыночной экономикой: Австралия, Австрия, страны ЕЭС (Бельгия, Дания, Италия, Ирландия, Люксембург, Нидерланды, Соединенное Королевство, Федеративная Республика Германии и Франция), Канада, Новая Зеландия, Норвегия, Соединенные Штаты Америки, Финляндия, Швейцария, Швеция и Япония. Кроме того, преференциальный режим предоставляют развивающимся странам следующие социалистические страны Восточной Европы: Болгария, Венгрия, Германская Демократическая Республика, Польша, Советский Союз и Чехословакия.

7. Некоторые системы преференций претерпели существенные изменения с момента их вступления в силу, и в рамках ЮНКТАД прилагаются постоянные усилия по совершенствованию существующих систем. В этой связи следует особо отметить резолюцию 96 (IV), принятую на четвертой сессии ЮНКТАД, в которой, в частности, предусматривается, что всеобщую систему взаимных, недискриминационных преференций следует улучшать в пользу развивающихся стран, принимая во внимание соответствующие интересы развивающихся стран, пользующихся особыми преимуществами, а также необходимость найти пути и средства для защиты их интересов. В отношении срока действия ВСП в резолюции предусматривается, что его следует продлить по истечении первоначально предусмотренного периода в 10 лет, учитывая, в частности, необходимость долгосрочного планирования экспорта в развивающихся странах⁶.

8. Развивающиеся страны заинтересованы в укреплении правового статуса ВСП. Соответственно в Декларации и Программе действий, принятых развивающимися странами в Маниле в феврале 1976 года⁷, предлагается поставить ВСП на твердую уставную основу и постоянно учитывать ее в торговой политике развитых стран с рыночной экономикой и социалистических стран Восточной Европы.

9. Важным шагом на пути к укреплению правового статуса этой системы явилось принятие Хартии экономических прав и обязанностей государств⁸, в статье 18 которой говорится о необ-

⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Дополнение № 15 (A/8015/Rev.1), часть III, приложение 1, стр. 349 и далее.*

⁶ *Документы Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, четвертая сессия, том I (и Согг.1), Доклад и приложения (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.76.II.D.10), стр. 8.*

⁷ Там же, стр. 127.

⁸ Резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

ходимости предоставления преференциального режима развивающимся странам не только в области тарифов, но и в других областях, где это целесообразно.

10. Такие области, в частности, указаны в резолюции 96 (IV) ЮНКТАД, в которой изложен комплекс взаимосвязанных и взаимодополняющих мер по расширению и диверсификации экспорта промышленной продукции и полуфабрикатов развивающихся стран, а также в резолюции 91 (IV) ЮНКТАД о многосторонних торговых переговорах⁹. В резолюции 96 (IV) развитым странам предлагается рассмотреть точку зрения развивающихся стран о том, что развитым странам следует распространить принцип дифференцированного и более благоприятного режима в пользу развивающихся стран также и на нетарифные барьеры. В резолюции 91 (IV) содержится настоятельный призыв к конкретному и немедленному осуществлению в многосторонних торговых переговорах дифференцированных мер, которые обеспечивали бы особый и более благоприятный режим для развивающихся стран в соответствии с положениями Токийской декларации¹⁰, и, как подчеркивается далее, обращается внимание на широкое признание того, что субсидии и компенсационные пошлины являются теми областями, где особый и дифференцированный режим для развивающихся стран осуществим и целесообразен. В резолюции также подчеркивается необходимость обеспечения того положения, чтобы наименее развитые страны получили особый режим в рамках любых общих или конкретных мер, принимаемых в пользу развивающихся стран в ходе переговоров.

11. Подчеркивая важность преференциального режима, который развивающиеся страны предоставляют или намерены предоставить друг другу, представитель секретариата ЮНКТАД говорит, что для установления нового международного экономического порядка первостепенную важность имеет коллективное самообеспечение и расширение сотрудничества между развивающимися странами. Преференциальные торговые соглашения между развивающимися странами, включая соглашения ограниченного характера, могут во все большей степени играть ключевую роль в мероприятиях по экономическому сотрудничеству между развивающимися странами. Исходя из этого, Комитет ЮНКТАД по экономическому сотрудничеству между развивающимися странами в своей резолюции 1 (I) просил Генерального секретаря ЮНКТАД в ходе разработки программы работы по экономическому сотрудничеству между развивающимися странами предоставить первоочередность проведению исследований, касающихся глобальной системы торго-

⁹ *Документы Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, четвертая сессия, том I (и Согг.1) (указ. источник), стр. 14.*

¹⁰ См. 1496-е заседание, сноска 7.

вых преференций среди развивающихся стран, и интенсификации проводимой работы и деятельности, касающихся укрепления субрегионального, регионального и межрегионального экономического сотрудничества и интеграции между развивающимися странами¹¹.

12. Таковы цели и формы преференциального режима, предоставляемого развивающимся странам, в динамике за последние годы и, в частности, за годы второго Десятилетия развития Организации Объединенных Наций. Вопрос о преференциальном режиме до сих пор изучается правительствами в ЮНКТАД, а также в рамках ГАТТ в числе вопросов, касающихся многосторонних торговых переговоров. В связи с этим возникает ряд сложных проблем, разрешение которых в настоящее время не представляется возможным. Однако проект статьи 21 ограничен тарифными преференциями в рамках ВСП, в то время как развивающиеся страны стремятся к получению преференциального режима или особого дифференцированного режима во всех областях торговых отношений с развитыми странами. Кроме того, они считают, что преференциальный режим, предоставляемый в области торговли между ними, не следует распространять на развитые страны. В этой связи следует подчеркнуть важность статьи 27¹², которая, очевидно, имеет своей целью оставить возможность для разработки новых норм в интересах развивающихся стран в отношении преференциального режима.

13. Представитель секретариата ЮНКТАД не сомневается в том, что работа Комиссии международного права может существенным образом способствовать сохранению и дальнейшему развитию такого преференциального режима в ходе третьего Десятилетия развития и позднее. Необходимо, однако, чтобы изложенный им преференциальный режим был надлежащим образом охвачен рассматриваемой статьей. Исходя из этого, он выражает надежду на то, что работа Комиссии увенчается успехом.

14. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что информация представителя ЮНКТАД является исключительно полезной, и выражает надежду на то, что заявление г-на Сторделя будет распространено в качестве документа Комиссии.

15. Было бы также полезным, если бы Комиссия располагала перечнем стран, являющихся бенефициариями планов по предоставлению общих преференций, осуществляемых государствами — членами ЕЭС. Это помогло бы Комиссии провести различие между развитыми и развивающимися странами в конце проекта.

16. Г-н СТОРДЕЛЬ (представитель секретариата ЮНКТАД) говорит, что секретариат ЮНКТАД охотно предоставит этот перечень Комиссии.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит представителя секретариата ЮНКТАД за его вклад в работу Комиссии и говорит, что текст его заявления будет опубликован полностью¹³.

18. Председатель предлагает Комиссии продолжить рассмотрение статьи 21.

19. Г-н ДЖАГОТА говорит, что он может согласиться с текстом, предложенным Специальным докладчиком на предыдущем заседании¹⁴, который, как он полагает, содержит текст, предложенный г-ном Ндженгой (A/CN.4/L.266)¹⁵.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отмечая, что других замечаний не имеется, предлагает передать проект статьи 21, а также предложения и замечания, представленные в связи с этой статьей, на рассмотрение Редакционного комитета.

*Предложение принимается*¹⁶.

СТАТЬЯ 22 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом, предоставленным в целях содействия пограничной торговле)

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статью 22, которая гласит следующее:

Статья 22. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом, предоставленным в целях содействия пограничной торговле

1. Государство-бенефициарий, иное чем пограничное государство, не приобретает на основании клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации права на режим, предоставленный бенефицирующим государством третьему пограничному государству в целях содействия пограничной торговле.

2. Пограничное государство-бенефициарий приобретает в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации режим, предоставленный бенефицирующим государством третьему пограничному государству и относящийся к пограничной торговле, только в том случае, если клаузула о наиболее благоприятствуемой нации касается специально сферы пограничной торговли.

22. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) прежде всего отмечает, что статья 22, как и статьи 21, 21-бис и 23, применяется как к обусловленным, так и к необусловленным клаузулам. Во всех этих статьях говорится о праве государства-бенефициария на определенный режим, независимо от характера клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации.

¹³ Впоследствии опубликован в качестве документа A/CN.4/L.268.

¹⁴ 1496-е заседание, пункт 54.

¹⁵ 1494-е заседание, пункт 25.

¹⁶ Рассмотрение текста, представленного Редакционным комитетом, см. 1521-е заседание, пункты 66—75.

¹¹ *Официальные отчеты Совета по торговле и развитию, семнадцатая сессия, Дополнение № 2 (TD/B/652), приложение I, стр. 17.*

¹² См. 1483-е заседание, сноска 1.

23. В соответствии с пунктом 1 рассматриваемой статьи государство-бенефициарий, иное чем пограничное государство, не приобретает на основании клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации права на режим, предоставленный бенефицирующим государством третьему пограничному государству в целях содействия пограничной торговле. Таким образом, это исключение из клаузулы является исключением *ratione personae*; оно применяется лишь в отношении государств-бенефициариев, которые не имеют общей границы с бенефицирующим государством. В соответствии с пунктом 2 пограничное государство-бенефициарий приобретает режим, предоставленный бенефицирующим государством третьему пограничному государству и относящийся к пограничной торговле, только в том случае, если клаузула касается специально сферы пограничной торговли.

24. В своем комментарии к статье 22 Комиссия указала на то, что является основой этой статьи. Практика показывает, что в целом торговые договоры, заключаемые между государствами, не имеющими общей границы, исключают из сферы применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации выгоды, предоставляемые пограничным странам в целях содействия пограничной торговле. Торговые договоры между пограничными странами представляют собой отдельную категорию в том смысле, что эти страны могут или не могут иметь единообразные положения, регулирующие пограничную торговлю со своими соседями. Однако Комиссия пришла к выводу о необходимости кодифицировать исключения, касающиеся пограничной торговли, не потому, что они часто встречаются в договорах. По ее мнению, эта норма соответствует постоянной практике государств и что она увязывается с нормой *eiusdem generis*, изложенной в статьях 11 и 12. Она также отметила, что выражение «пограничная торговля» является не совсем ясным, поскольку оно может относиться к передвижению вещей или лиц, или же и тех и других. Это выражение, как правило, применяется к лицам, которые проживают в определенной пограничной зоне, к передвижению этих лиц в направлении пограничной зоны и к трудовым отношениям в этой зоне, а также к передвижению вещей между двумя прилегающими зонами, которое зачастую ограничивается товарами, производимыми в этих зонах. Национальные постановления, регулирующие пограничную торговлю, в значительной степени отличаются друг от друга не только в том, что касается протяженности данной зоны, но также и по условиям торговли между двумя зонами, находящимися по обе стороны общей границы. Для определения того, что понимать под «пограничной торговлей», необходимо в каждом случае ссылаться на клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации, заключенную между бенефицирующим государством и государством-бенефициарием.

25. Что касается замечаний, представленных в статье 22, то Специальный докладчик отмечает, что в Шестом комитете многие представители высказались в поддержку этого положения A/CN.4/309 и Add.1 и 2, пункт 300. В своих письменных замечаниях большинство правительств также одобрило статью 22, за исключением правительства Чехословакии, которое согласилось с ней по существу, однако выразило сомнения о необходимости сохранения пункта 2 (A/CN.4/308, и Add.1). По мнению Специального докладчика, этот пункт необходимо сохранить, поскольку он уточняет, что пограничное государство-бенефициарий приобретает право на режим, предоставленный бенефицирующим государством третьему пограничному государству и относящемуся к пограничной торговле только в том случае, если клаузула о наиболее благоприятствуемой нации конкретно касается пограничной торговли.

26. Г-н КАЛЬЕ-и-КАЛЬЕ говорит, что на первый взгляд проект статьи 22 является довольно ясным и соответствует установленной практике государств в этой области. Однако пункт 2 влечет за собой некоторые трудности в силу того, что он распространяет этот принцип, помимо передвижения в пограничных районах в целях осуществления торговли в определенной области, на передвижение вещей и лиц в целом. В качестве примера г-н Калье-и-Калье приводит Перу, граничащее с пятью государствами, в каждой из пограничных зон которого географические, экономические и социальные условия значительно отличаются друг от друга. В подобном случае было бы нелогично предоставлять преимущества, которыми пользуется густонаселенная зона, другой зоне, которая практически не заселена. Кроме того, преимущества предоставляются в соответствии с программами региональной интеграции в целях содействия интеграции в силу передвижения лиц и вещей, не смотря на то, что Чили, пограничное с Перу государство, которое вышло из Картахенского соглашения¹⁷, не имеет права получать преимущества, предоставляемые членам этого Соглашения. По крайней мере так г-н Калье-и-Калье понимает эту ситуацию. Кроме того, преимущества, предоставляемые в соответствии с такого рода программами, в конечном счете включаются в законодательство каждого из государств, участвующих в этих программах, и в этом заключается еще одна причина того, почему пограничное государство, не являющееся участником комплексной программы, не может получить на них права автоматически. По его мнению, этот аспект необходимо отразить в комментарии. Норма *eiusdem generis* не дает право пограничному государству требовать преимущества, предоставленные стране, положение которой коренным образом отличается как фактически, так и юридически.

¹⁷ См. 1491-е заседание, сноска 3.

27. Г-н ТАБИБИ, поддерживая замечания, изложенные Специальным докладчиком и г-ном Калье-и-Калье, говорит, что статья 22 соответствует практике государств и излагает принцип, который был признан в статье XXIV Генерального соглашения о таможенных тарифах и торговле, а также во многих торговых договорах. Он особенно важен для стран Азии и Африки в силу их исторических, этнических, лингвистических и культурных связей, а также в силу необходимости, вытекающей из либерализации торговли и контактов между этими странами в целях разрешения их многочисленных проблем и улучшения отношений друг с другом. Это один из аспектов, который, разумеется, мог бы быть включен в сферу применения статей 11 (Сфера прав в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации) и 12 (Приобретение прав в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации), однако предпочтительнее недвусмысленно изложить их в отдельной статье. Таким образом, г-н Табиби считает, что проект статьи 22 должен быть сохранен и направлен на рассмотрение Редакционного комитета.

28. Г-н АГО выступает за сохранение статьи 22 в том виде, в каком она была принята на первом чтении Комиссией. Он настаивает на том, что положение в пограничных районах всегда отличается в зависимости от районов. Так, соглашение, заключенное между Италией и Югославией по вопросу об их общей границе, отличается от положений в отношении границ, разделяющих Италию и другие страны. Поэтому необходимо уточнить, что клаузула о наиболее благоприятствуемой нации может распространяться на режим, предоставленный в целях содействия пограничной торговле, лишь в том случае, если это распространение недвусмысленно предусматривается в соглашении. Поэтому Специальный докладчик совершенно справедливо рекомендовал сохранить пункт 2 рассматриваемой статьи.

29. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик), касаясь замечаний г-на Калье-и-Калье, говорит, что пункт 2 статьи 22 может, по-видимому, привести к недоразумению. Согласно этому положению, для применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации необходимо одновременно наличие двух условий. Необходимо, чтобы государство-бенефициарий было пограничным государством и чтобы бенефицирующее государство заключило с этим государством-бенефициарием клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации, касающуюся специально сферы пограничной торговли. Таким образом, если Перу предоставляет какому-либо пограничному государству определенный режим в целях содействия пограничной торговле и если оно не заключило с другими пограничными государствами клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации, касающуюся специально сферы пограничной торговли, то эти другие пограничные государства не могут требо-

вать данного режима. Если такая клаузула существует, то, по-видимому, она была заключена по собственному желанию бенефицирующего государства. Из этого, таким образом, следует, что никакое государство автоматически не обязано предоставлять всем граничащим с ним государствам режим, который оно предоставило одному из них.

30. Специальный докладчик хотел бы уточнить, что выражение «пограничное государство-бенефициарий» должно подразумевать не только государство, имеющее общую сухопутную границу с бенефицирующим государством, но и государство, с которым оно имеет морскую границу. Например, хотя Япония и Советский Союз не имеют общей сухопутной границы, они заключили между собой соглашение в области пограничной торговли.

31. Г-н АГО считает, что этот последний аспект следует упомянуть в комментарии к статье 22. Необходимо обеспечить то, чтобы эта статья не истолковывалась так, как будто бы она применяется лишь к торговле, осуществляемой вдоль сухопутной границы. Как известно, например, между Италией и Тунисом осуществляется торговля вдоль границы, проходящей между каналом и Сицилией, а также между Италией и Швейцарией на границе, проходящей через озеро Лугано.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия постановляет передать статью 22 Редакционному комитету для рассмотрения с учетом замечаний и предложений, сделанных в ходе прений.

*Предложение принимается*¹⁸.

СТАТЬЯ 23 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с правами и возможностями, предоставляемыми государству, не имеющему морского берега)

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статью 23, которая гласит следующее:

Статья 23. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с правами и возможностями, предоставляемыми государству, не имеющему морского берега

1. Государство-бенефициарий, иное чем государство, не имеющее морского берега, не приобретает на основании клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации права и возможности, предоставленные бенефицирующим государством третьему, не имеющему морского берега, государству, в целях содействия его доступу к морю и от моря.

2. Государство-бенефициарий, не имеющее морского берега, приобретает в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации права и возможности, предоставленные бенефицирующим государством третьему не имеющему морского берега государству и относящиеся к

¹⁸ Рассмотрение текста, представленного Редакционным комитетом, см. 1521-е заседание, пункты 76—79.

его доступу к морю и от моря, только в том случае, если клаузула о наиболее благоприятствуемой нации касается специально сферы доступа к морю и от моря.

34. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) отмечает, что статья 23 основывается на практике государств, а также на международных документах более или менее универсального характера. Это исключение из применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации касается прав и возможностей, предоставляемых государству, не имеющему морского берега, в целях содействия его доступу к морю и от моря.

35. В пункте 1 статьи 23, который соответствует пункту 1 статьи 22, говорится, что государство-бенефициарий, иное чем государство, не имеющее морского берега, не приобретает на основании клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации права и возможности, предоставленные бенефицирующим государством третьему не имеющему морского берега государству, в целях содействия его доступу к морю и от моря. В соответствии с пунктом 2 для того, чтобы государство-бенефициарий смогло приобрести эти права и возможности, необходимо одновременно наличие двух условий. Это государство должно быть государством, не имеющим морского берега, а также необходимо то, чтобы клаузула о наиболее благоприятствуемой нации, которую это государство заключило с бенефицирующим государством, специально касалась сферы доступа к морю и от моря. Таким образом, бенефицирующее государство, опять-таки по собственному желанию, соглашается предоставить другим государствам, не имеющим морского берега, права и возможности, которые оно предоставило государству, входящему в эту категорию.

36. В своем комментарии к статье 23 Комиссия отмечает, что исключение, фигурирующее в статье 23, было предложено Чехословакией в 1957 году на Предварительной конференции государств, не имеющих морского берега. В 1964 году ЮНКТАД приняла принцип, согласно которому

сфера применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации не распространяется на специальные возможности и права, предоставляемые государствам, не имеющим морского берега, в силу их особого географического положения¹⁹.

Что же касается третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которая еще не завершила свою работу, то она также находится на пути принятия аналогичного принципа.

37. Составляя рассматриваемую статью, Комиссия не предусматривала проведения исследования прав и возможностей, в которых нуждаются государства, не имеющие морского берега, или которые должны предоставляться им в со-

ответствии с общим международным правом. Комиссия стремилась привлечь во внимание тот факт, что в настоящее время имеется 29 суверенных государств, не имеющих морского берега, то есть одна пятая всех членов международного сообщества, и что 20 из них являются развивающимися государствами, ряд которых входит в группу наименее развитых стран. Она отметила, что принцип, изложенный в данной статье, в настоящее время является полностью признанным.

38. Один из членов Комиссии отметил, что третья Конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву могла бы принять другие нормы в пользу государств, не имеющих морского берега. Он предложил не ограничивать статью 22 правами доступа к морю и от моря, а распространить ее на режим, предоставленный третьему государству в силу того, что оно не имеет морского берега или в целом находится в неблагоприятном географическом положении, если только само государство-бенефициарий не является государством, не имеющим морского берега, или же в целом не находится в неблагоприятном географическом положении. Тем не менее Комиссия отметила, что продолжать рассмотрение этого вопроса, не располагая результатами работы Конференции, нецелесообразно.

39. В Шестом комитете многочисленные представители выступили в поддержку статьи 23, временами ссылаясь на международные юридические документы или тексты, на которых основывается эта статья (A/CN.4/309 и Add.1 и 2, пункты 305 и 306). В своих письменных замечаниях правительства одобрили статью 23, однако Чехословакия выразила некоторые сомнения относительно целесообразности сохранения пункта 2 (A/CN.4/308 и Add.1). По мнению Специального докладчика, этот пункт следует сохранить по тем причинам, по которым он предложил сохранить пункт 2 статьи 22.

40. Г-н ТАБИБИ говорит, что он безоговорочно поддерживает статью 23, которую он рекомендует передать Редакционному комитету в настоящем варианте.

41. Данный вопрос рассматривался в 1958 году на Предварительной конференции государств, не имеющих морского берега, на которой присутствовал г-н Табиби. Впоследствии ЮНКТАД на своей первой сессии приняла восемь принципов, касающихся торговли и транзита стран, не имеющих морского берега, седьмой из которых был подтвержден в преамбуле и в статье 10 Конвенции 1965 года о торговле и транзите стран, не имеющих морского берега. Этот вопрос также рассматривается в «Пересмотренном неофициальном тексте для переговоров» третьей Конференции по морскому праву²⁰.

¹⁹ Ежегодник..., 1976 год, том II (часть вторая), стр. 74, документ A/31/10, глава II, раздел C, статья 23, пункт 2 комментария.

²⁰ Там же, пункты 1—4 комментария.

42. Г-н Табиби также задает вопрос о том, можно ли в одной статье охватить вопрос о праве государств, не имеющих морского берега, на часть морских ресурсов или же необходимо выработать другие положения. Однако он не будет настаивать на этом вопросе, поскольку его рассмотрение, как было условлено, откладывается.

43. На английском языке выражение «land-locked», которое вошло в язык, не соответствует в целом международному праву, и, по мнению г-на Табиби, было бы более предпочтительным использовать выражение, принятое на первой Конференции по морскому праву, а именно «countries having no sea coast»²¹. Действительно, выражение «land-locked» предполагает, что некоторые страны не имеют моря. Однако это неверно; они не являются прибрежными, однако море принадлежит им так же, как и другим государствам, о чем свидетельствует тот факт, что их торговые суда бороздят мировые океаны. Настаивать на использовании выражения «land-locked» было бы равносильно отказу признать законные права и достоинства этих стран. Поэтому необходимо изменить это выражение или же, по крайней мере, дать разъяснение в определениях.

44. Г-н АГО отмечает, что выражение «Etat sans littoral», фигурирующее во французском варианте статьи 23, должно устранить озабоченность г-на Табиби.

45. Касаясь некоторых замечаний правительств, г-н Аго хотел бы устранить одно недоразумение. Нет смысла дожидаться результатов третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Действительно, Конференция должна определить общие нормы международного права, применяемые к государствам, не имеющим морского берега. Однако эти нормы могут завтра быть иными, чем сегодня. Со своей стороны, Комиссия должна рассмотреть вопрос о том, что могут предоставить конкретные договоры государствам, не имеющим морского берега, помимо прав и возможностей, признаваемых общим международным правом. Именно эти дополнительные права и возможности государство-бенефициарий, не имеющее морского берега, может требовать в случае, если они предоставлены бенефицирующим государством третьему государству, не имеющему морского берега, лишь тогда, если клаузула о наиболее благоприятствуемой нации недвусмысленно предусматривает этот случай. Рассматриваемая статья была составлена в том же духе, что и статья 20; права и возможности, предоставленные государству, не имеющему морского берега, помимо тех, которые признаются за ним общим международным пра-

вом, являются его *intuitu personae*. Из этого следует, что пункт 2 статьи 23 должен быть сохранен. В противном случае, если государство, граничащее со многими государствами, не имеющими морского берега, предоставляет особые права одному из них, то эти права не представляют никакого интереса, если в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации они должны быть автоматически предоставлены всем другим пограничным государствам, не имеющим морского берега. Если в силу своих особых отношений со Швейцарией Италия предоставит этой стране определенные возможности, то не следует полагать, что она предоставит эти возможности другим странам, не имеющим морского берега, на основании общей клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Таким образом, это указывает на необходимость сохранения статьи 23 в ее настоящей формулировке.

Сотрудничество с другими органами

(продолжение) *

[Пункт 11 повестки дня]

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что ему выпала честь передать сердечные пожелания от имени всех членов Комиссии Генеральному секретарю Афро-азиатского консультативного правового комитета г-ну Сену и Генеральному секретарю Арабской комиссии международного права г-ну Хамаду по случаю их приезда.

ЗАЯВЛЕНИЕ НАБЛЮДАТЕЛЯ ОТ АФРО-АЗИАТСКОГО
КОНСУЛЬТАТИВНОГО ПРАВОВОГО КОМИТЕТА

47. Председатель предоставляет слово г-ну Сену (Наблюдателю от Афро-азиатского консультативного правового комитета).

48. Г-н СЕН (Наблюдатель от Афро-азиатского консультативного правового комитета) хотел бы прежде всего выразить огромное сожаление Афро-азиатского консультативного правового комитета по поводу того, что тот не был представлен на двадцать восьмой и двадцать девятой сессиях Комиссии, тем более что между двумя органами осуществляется все более и более тесное сотрудничество в достижении общей цели: способствовать развитию международного права, приемлемого как для развитых, так и развивающихся государств. Так, многие члены Комиссии были тесно связаны с работой Комитета, и в этой связи следует отметить активное участие в течение многих лет г-на Дадзие, г-на эль-Эриана, г-на Джаготы, г-на Ндженги, г-на Пинто и г-на Табиби. Кроме того, на своей девятнадцатой сессии, проходившей в Дохе (Катар), Комитет имел честь приветствовать г-на Фрэнсиса, представлявшего Комиссию.

49. Состав и программа деятельности Комитета с каждым годом становятся все более обшир-

²¹ См. *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, Пленарные заседания* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 58.V.4, vol. II), стр. 88 англ. текста, Приложение, документ A/Conf.13/L.11, пункт 26.

* Перенесено с 1475-го заседания.

ными, и его задачи во все большей степени сводятся к предоставлению правительствам этого региона помощи, позволяя им, таким образом, играть все более значительную роль в развитии международного права и международных отношений. В течение первых десяти лет своего существования Комитет принес большую пользу в основном для правительств недавно образовавшихся государств-членов, которая выражалась в вынесении рекомендаций по таким основным вопросам, находящимся в центре внимания в настоящее время, как дипломатические отношения, иммунитет государств в вопросе о торговых сделках, выдача бежавших правонарушителей, условия, в которых находятся иностранцы, и обращение с ними, двойное или многократное гражданство, запрещение ядерных испытаний и права беженцев. В течение следующего десятилетия функции Комитета расширились и включили предоставление странам-членам и правительствам других азиатских и африканских стран помощи в деле подготовки различных дипломатических конференций, созываемых Организацией Объединенных Наций и связанными с нею учреждениями. Так, постоянный подкомитет, созданный для рассмотрения вопросов торгового права, интересующих этот регион, установил регулярные отношения с ЮНСИТРАЛ и ЮНКТАД. В течение трех предыдущих лет секретариат Комитета также взял на себя некоторые функции по оказанию консультативной помощи правительствам стран-членов.

50. Делегации наблюдателей от 22 правительств стран, не являющихся членами Организации Объединенных Наций, а также наблюдатели от Организации Объединенных Наций и других международных организаций присутствовали на сессии Комитета 1976 года в Куала-Лумпуре. Число делегаций наблюдателей правительств стран, не являющихся членами, участвовавших в сессии в Багдаде, увеличилось до 33, а в работе сессии, проходившей в Дохе — до 35. На каждой из этих трех сессий Организацию Объединенных Наций представлял Специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций на третьей Конференции по морскому праву г-н Зулета, и, согласно традиции, в прениях в Комитете и в неофициальных консультациях участвовали делегации наблюдателей.

51. Основной темой этих сессий было морское право, над которой Комитет начал работать в 1971 году, с тем чтобы помочь правительствам стран-членов и правительствам стран, не являющихся членами, подготовить проведение третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Комитет разработал подробный документ, в том числе основные документы, а также многочисленные предложения для представления на Конференцию, такие как предложения, касающиеся исключительной экономической зоны; более того, понятие «государ-

ство-архипелаг» возникло в ходе прений в Комитете. На сессии в Куала-Лумпуре обсуждение велось в основном по положениям Пересмотренного единого текста для переговоров, и в частности по вопросам разведки и разработки ресурсов морского дна за пределами национальной юрисдикции. На сессии в Багдаде была предпринята попытка примирить противоречивые позиции, с одной стороны, Группы 77, а с другой — развитых стран. Одной из важных тенденций, отмеченных на этой сессии, явилось подлинное желание большого числа делегаций достичь компромиссного соглашения при условии уважения основополагающего принципа, в соответствии с которым морские ресурсы являются общим достоянием человечества. На сессии в Дохе было продолжено обсуждение вопросов об эксплуатации зоны морских ресурсов, финансирования Предприятия и финансовых соглашений с предпринимателями, а также вопросов, касающихся прав и интересов государств, не имеющих морского берега, и государств, находящихся в неблагоприятном географическом положении.

52. Согласно положениям своего устава, в котором требуется, чтобы Комитет изучил все вопросы, рассматриваемые Комиссией, Комитет, осуществляя подготовку к сессии в Багдаде, провел исследование по вопросу о правопреемстве государств в отношении договоров. Он отметил, что в основном проект статей, выработанный Комиссией²², является приемлемым, однако обратил внимание правительств стран — членов Комитета на некоторые аспекты пункта 1 f статьи 2 и на статьи 6, 7, 11, 12, 15, 16, 18, 29, 30 и 33, на предложения г-на Ушакова, касающиеся многосторонних договоров универсального характера²³, и на предложения по разрешению споров²⁴, которые были представлены Комиссии на ее двадцать шестой сессии. Этот вопрос вновь рассматривался на сессии в Дохе с учетом мнений, выраженных на первой сессии Конференции Объединенных Наций по вопросу о правопреемстве государств в отношении договоров, проходившей в 1977 году в Вене.

53. Еще один исключительно важный вопрос — территориальное убежище — рассматривался на сессии в Куала-Лумпуре в преддверии Конференции, проходившей в 1977 году в Женеве. Комитет довольно подробно изучил два проекта Конвенции и составил комментарии к ним, после чего они были направлены правительствам стран-членов.

54. В области международного права на сессии в Куала-Лумпуре был достигнут огромный прогресс по вопросу о международном торговом арбитраже, международной торговле товарами и

²² Ежегодник..., 1974 год, том II (часть первая), стр. 210 и далее, документ 9610/Rev.1, глава II, раздел D.

²³ Там же, стр. 207 и 208, документ A/9610/Rev.1, сноска 57.

²⁴ Там же, стр. 207 и 208, сноска 58.

перевозке товаров по морю, и на сессиях в Багдаде и в Дохе были приняты важные рекомендации по этим вопросам.

55. Что касается торгового арбитража, то Комитет рекомендовал пользоваться при специальных арбитражах Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ²⁵, а также предложил ЮНСИТРАЛ выработать проект протокола к Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений²⁶ 1958 года, с тем чтобы разъяснить некоторые вопросы, вызывавшие трудности. В соответствии с принятым решением содействовать созданию центров арбитража в рамках комплексной системы урегулирования торговых споров в апреле 1978 года в Куала-Лумпуре был создан региональный центр. В настоящее время проходят переговоры с целью создания другого центра в Каире, а также предусматривается возможность создания третьего центра в одной из африканских стран. Задача этих центров, в частности, заключается в содействии международному торговому арбитражу в регионе, в координации деятельности существующих арбитражных органов, а также в содействии проведению арбитражей *ad hoc* и исполнении арбитражных приговоров. Кроме того, были разработаны две конкретные модели, которые будут использоваться в международной торговле в отношении некоторых видов товаров, и принимаются меры в целях их максимально широкого распространения среди компетентных организаций. Европейская экономическая комиссия оказала значительное содействие в составлении этих формул. Кроме того, Комитет подготовил замечания по проекту конвенции Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов.

56. Другие рассматриваемые вопросы касаются некоторых аспектов права окружающей среды, взаимной помощи по предупреждению и пресечению правонарушений в экономической области, и, по-видимому, Комитет составит заметки и замечания по данным вопросам для рассмотрения Комиссией. Были также приняты положения по организации под председательством г-на Джаготы специального совещания юрисконсультів правительств стран-членов, чтобы обменяться мнениями по вопросам организации консультативных служб и путей и методов решения проблем международного права. Комитет намеревается продолжать проведение консультаций по этому вопросу, которые оказались исключительно плодотворными.

57. В минувшем году были установлены официальные отношения между Комитетом и Европейским комитетом правового сотрудничества, а также укреплены связи с Межамериканским право-

вым комитетом. Можно с удовлетворением отметить укрепление связей между региональными организациями, имеющими статус наблюдателя при Комиссии. Г-н Сен присутствовал на одной из сессий Европейского комитета по вопросам правового сотрудничества и с интересом отметил сходство методов, используемых этими двумя органами, хотя работа Европейского комитета ориентируется на группу высокоразвитых стран, а работа Афро-Азиатского комитета касается в основном развивающихся стран. Он имел возможность обсудить различные вопросы, представляющие взаимный интерес, с председателем Межамериканского правового комитета во время своей поездки в Бразилию и, кроме того, были проведены переговоры по вопросу об установлении отношений сотрудничества между Афро-Азиатским комитетом и ОАГ.

58. В заключение г-н Сен хотел бы от имени Афро-Азиатского консультативного правового комитета поблагодарить Комиссию за ее постоянную помощь, которая позволила Комитету со своей стороны внести вклад в установление международного правового порядка, предусматриваемого в Уставе Организации Объединенных Наций.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ с удовлетворением отмечает успешное развитие отношений сотрудничества, существующих между Комиссией и Комитетом, а также укрепление связей между Комитетом и другими региональными правовыми органами. Практический подход, которым Комитет руководствуется в своей работе, а также помощь, предоставленная им правительствам азиатских и африканских стран по подготовке к проведению дипломатических конференций, таких как Конференция по морскому праву, Конференция Организации Объединенных Наций по вопросу о территориальном убежище и Конференция о правопреемстве государств в отношении договоров, заслуживают особого упоминания. Комиссия также с большим интересом отметила тесные связи, существующие между Комитетом и ЮНСИТРАЛ, а также создание центров международного арбитража, которые, несомненно, окажут огромную помощь странам-членам. Председатель благодарит г-на Сена за его выступление и выражает надежду на то, что сотрудничество между Комиссией и Афро-азиатским консультативным правовым комитетом будет все более плодотворным.

ЗАЯВЛЕНИЕ НАБЛЮДАТЕЛЯ ОТ АРАБСКОЙ КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предоставляет слово г-ну Алсаеду — Наблюдателю от Арабской комиссии международного права.

61. Г-н АЛСАЕД (Наблюдатель от Арабской комиссии международного права) передает членам Комиссии приветствие Генерального секретаря

²⁵ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать первая сессия, Дополнение № 17 (A/31/17), глава V, раздел C.

²⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 330, p. 3.

Лиги арабских государств и искренние пожелания успешной работы Комиссии. Кодификация и прогрессивное развитие международного права являются в сущности задачей первостепенной важности, и те, кто верит в установление международного порядка и трудится над его созданием, твердо убеждены в том, что Комиссия содействует установлению торжества права между всеми государствами как инструмента мира, справедливости и прогресса.

62. Лиге арабских государств и ее правовым органам известно о решении, принятом Комиссией, дать положительный ответ на просьбу Генерального секретаря Лиги. 8 сентября 1977 года Совет Лиги принял резолюцию, направленную на создание «Комиссии международного права на уровне арабских стран», и изложил просьбу о том, чтобы этот орган мог направлять своих представителей на сессии Комиссии международного права в силу положений, аналогичных тем, которые были приняты в отношении других организаций, занимающихся вопросами кодификации и прогрессивного развития международного права на региональном уровне.

63. Еще задолго до создания Арабской комиссии международного права другие органы Лиги арабских государств осуществляли работу в правовой области. С 1945 года устав Лиги предусматривал создание постоянного комитета, занимавшегося правовыми вопросами. В области международного права и международных организаций этот правовой комитет подготавливал проекты целого ряда конвенций, заключаемых под эгидой Лиги, таких как Соглашение о местопребывании, Генеральная конвенция о привилегиях и иммунитетах, Конвенция о выдаче преступников и Конвенция об оказании судебной помощи и исполнении судебных решений. Кроме того, по инициативе Комиссии выпущен целый ряд правовых исследований и многие публикации, в том числе сборник договоров и серия законодательных документов.

64. Правовые органы Лиги с большим интересом следят за работой Комиссии международного права. Конвенции, заключаемые на основе проектов, подготовленных КМП, являются важными этапами в деле кодификации и прогрессивного развития международного права. Арабская комиссия внимательно следит за текущим рассмотрением важных вопросов, таких как ответственность государств, правопреемство государств в других областях, помимо договоров, клаузула о наиболее благоприятствуемой нации, договоры, заключаемые между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями, и право несудоходных видов использования международных водных путей. Наконец, г-н Алсаед также хотел бы отметить ценные исследования, осуществленные Отделом кодификации.

65. Сотрудничество между Комиссией международного права и Арабской комиссией, несомненно, поможет последней выполнить свои задачи, и г-н Алсаед имеет честь пригласить председателя Комиссии международного права присутствовать на предстоящей сессии Арабской комиссии международного права.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит г-на Алсаеда за его весьма интересное выступление, в котором он познакомил членов Комиссии с работой, осуществляемой в правовой области в рамках Лиги арабских государств. Интерес, проявляемый Лигой к работе КМП, является обнадеживающим фактом. Несомненно, сотрудничество между Арабской комиссией и КМП является весьма полезным, и Председатель говорит, что он исключительно высоко оценивает направленное ему любезное приглашение присутствовать на первой сессии Арабской комиссии международного права.

67. Г-н ФРЭНСИС хотел бы поблагодарить г-на Сена за горячий прием, оказанный г-ну Фрэнсису во время его присутствия на сессии Афро-азиатского правового консультативного комитета, проходившей в Дохе. Он восхищен не только хорошей организацией этой сессии, но и очень высоким уровнем прений. Комитет проводит исключительно полезную работу для азиатского и африканского регионов. Аналогичным образом создание Арабской комиссии международного права тоже является весьма перспективным. Г-н Хамад, несомненно, будет принимать участие во всех сессиях Комиссии международного права, и, являясь одновременно арабом и африканцем, он может также гордиться результатами сессии Афро-азиатского правового консультативного комитета, состоявшейся в Катаре.

68. Г-н ТАБИБИ, выступая от имени азиатских членов Комиссии, благодарит г-на Сена и г-на Хамада за их выступления. Преданность г-на Сена делу международного права во многом способствовала расширению состава Афро-азиатского консультативного правового комитета — органа, который оказывает большую помощь правительствам африканских и азиатских государств. Присутствие г-на Хамада также является исключительно приятным событием, поскольку арабские юристы вносили значительный вклад не только в работу Комиссии, но и в работу Международного Суда. Создание Арабской комиссии международного права еще больше повысит эффективность деятельности, осуществляемой в области кодификации и развития международного права.

69. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ, выступая от имени западноевропейских членов Комиссии, говорит, что он особенно рад присоединиться к похвальным словам и благодарностям в адрес г-на Сена и г-на Хамада и сделать это после г-на Табиби, поскольку, когда г-н Табиби являлся председа-

телем Комиссии, Комиссия уделяла все большее внимание отношениям между Комиссией и региональными правовыми органами. Присутствие представителей этих органов на сессиях Комиссии является весьма важным, поскольку ничто в сущности не может заменить личные контакты. Сэр Фрэнсис благодарит г-на Сена и г-на Хамада за информацию, представленную Комиссии, и выражает особое удовлетворение тем, что ему выпала честь информировать Комиссию в начале сессии о просьбе Лиги арабских государств об организации Арабской комиссии международного права и об установлении контактов с Комиссией международного права.

70. Г-н КАСТАНЬЕДА, выступая от имени латиноамериканских членов Комиссии, благодарит г-на Сена и г-на Хамада за их выступления. Афро-азиатский консультативный правовой комитет выполнил исключительно полезную задачу, которая оказала существенное влияние на работу Конференции по морскому праву Организации Объединенных Наций. Г-н Кастаньеда имел возможность оценить работу этого Комитета во время его посещения сессии в Токио и Дели. Он, в частности, выражает удовлетворение по поводу контактов, установленных между Комитетом и Межамериканским правовым комитетом.

Заседание закрывается в 13 час.

1498-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 12 июня 1978 года, 15 час.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Аго, г-н Беджауи, г-н Веллест, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джамал, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швельбел, г-н Эль-Эриан.

Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (продолжение) (A/CN.4/308 и Add.1 и Add.1/Corr.1, A/CN.4/309 и Add.1 и 2, A/CN.4/L.264—266)

[Пункт 1 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (продолжение)

СТАТЬЯ 23 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с права-

ми и возможностями, предоставляемыми государству, не имеющему морского берега)¹ (окончание)

1. Г-н ДАДЗИЕ говорит, что, учитывая основополагающее значение права государств, не имеющих морского берега, на свободный доступ к морю, которое вытекает из принципа свободы открытого моря, необходимо, чтобы в проекте статей о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации предусматривалось исключение, допускающее признание этого права государств, не имеющих морского берега, с тем чтобы учитывать их природное географическое положение. Исходя из этого, г-н Дадзие убежден в том, что провозглашенная в статье 23 норма будет с одобрением встречена 29 странами мира, не имеющими морского берега, 20 из которых являются развивающимися странами, а 12 — расположены в Африке, а также прибрежными государствами Африки, согласившимися предоставлять доступ к морю своим соседям, находящимся в менее благоприятных условиях.

2. На предшествующем заседании г-н Табиби обратил внимание на несоответствие английского термина «land-locked». Комиссия, несомненно, может положиться в этом отношении на мнение г-на Табиби, который, как известно, прилагает неустанные усилия в интересах стран, не имеющих морского берега, однако г-н Дадзие лично считает, что это выражение стало обычным техническим термином, имеющим определенную ценность, причем в такой степени, что Комиссия с трудом может отказаться от него. Возможно, что Редакционный комитет мог бы изучить этот вопрос.

3. Г-н НДЖЕНГА говорит, что, хотя статья 23 о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с правами и возможностями, предоставляемыми государству, не имеющему морского берега, не вызывает, по всей видимости, трудностей, ее положения следует тем не менее привести в соответствие с положениями части X проекта конвенции по морскому праву, который содержится в «Неофициальном сводном тексте для переговоров»², который обсуждался на третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Эта часть Неофициального сводного текста для переговоров еще не принята, однако она получила существенную поддержку как со стороны стран, не имеющих морского берега, так и со стороны транзитных стран. Г-н Ндженга обращает, в частности, внимание на статью 126 проекта Конвенции, который гласит следующее:

Положения настоящей Конвенции, а также специальные соглашения, касающиеся осущест-

¹ Текст статьи см. 1497-е заседание, пункт 33.

² Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, том VIII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.78.V.4), стр. 6, документ A/CONF.62/WP.10.

вления права доступа к морю и от него, которые устанавливают права и льготы в силу особого географического положения государств, не имеющих выхода к морю, исключаются из сферы применения клаузулы о режиме наибольшего благоприятствования.

Следовательно, в этом проекте статьи предусматривается полное исключение применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, в то время как в рассматриваемой статье 23 из сферы применения клаузулы исключаются лишь государства, которые не лишены морского берега. Тем не менее нет никаких оснований для того, чтобы возможности, предоставляемые в рамках соглашения, например, между Кенией и Угандой, не предоставлялись государству Европы, не имеющему морского берега, в силу тех же соображений, что и для любого прибрежного государства Африки. В связи с этим г-н Ндженга предлагает изменить начало пункта 1 статьи 23 следующим образом: «Государство-бенефициарий, иное чем государство региона или субрегиона, не имеющее морского берега...». Такая формулировка способствовала бы уменьшению некоторых расходов государств транзита, когда они предоставляют возможности государству, не имеющему морского берега.

4. Г-н Ндженга предлагает включить в проект, изучаемый в настоящее время Комиссией, определение государства, не имеющего морского берега, то есть «любого государства, которое не имеет морского побережья», которое приведено в пункте 1 а статьи 124 проекта конвенции по морскому праву.

5. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН отмечает, что статья 23 была одобрена многими представителями в Шестом комитете, как это подчеркнул Специальный докладчик в пункте 147 своего доклада (A/CN.4/309); кроме того, принцип, на котором основан этот проект статьи, был закреплен в Конвенции о транзитной торговле внутриконтинентальных государств³ 1965 года, а данная статья в определенной мере основана на седьмом принципе, принятом ЮНКТАД на ее первой сессии⁴. Эта статья соответствует также духу специальных мер для не имеющих морского берега стран, решение о которых было принято на пятой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран.

6. Право доступа государств, не имеющих морского берега, к морю и от него основано на принципе свободы открытого моря, как это подчеркнул г-н Дадзие, а также на принципе международной солидарности и равенства, и цель статьи 23 заключается в смягчении трудностей, с которыми сталкиваются определенные страны в

силу своего географического положения. Поэтому г-н Эль-Эриан полностью поддерживает ее.

7. В заключение г-н Эль-Эриан также, со своей стороны, отмечает нецелесообразность пересмотра употребления в английском языке выражения «land-locked State», которое стало установившимся техническим термином.

8. Г-н КАСТАНЬЕДА полностью поддерживает статью 23 с точки зрения как ее содержания, так и формы. Он с удовлетворением отмечает, что Специальный докладчик ограничил сферу ее применения правами и возможностями, предоставляемыми государствам, не имеющим морского берега, в целях облегчения их доступа к морю и от него и что он не разделяет мнения одного члена Комиссии, предложившего, чтобы эта статья применялась также к праву государств, не имеющих морского берега, участвовать в разведке и разработке биоресурсов экономических зон прибрежных государств. В случае принятия этого предложения было бы практически невозможно применять будущую конвенцию по морскому праву. Специальный докладчик также поступил правильно, не поддавшись соблазну включения в статью 23 ссылки на государства, находящиеся в неблагоприятном географическом положении.

9. Чрезвычайно трудно применять клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации в других областях, помимо торговли, и, в частности, в области доступа к морю и от него, поскольку условия в различных регионах крайне неоднобразны. Поэтому г-н Ндженга с полным основанием предложил ограничить применение проекта статьи 23 не имеющими морского берега странами, принадлежащими к одному региону или субрегиону.

10. Г-н СУЧАРИТКУЛ также считает, что особые отношения, которые могут существовать между государствами, неодинаковы в различных странах и регионах. Поэтому он, как и г-н Ндженга, считает, что из сферы применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации следует исключить лишь права и возможности, предоставляемые государствам, не имеющим морского берега, одного и того же региона или субрегиона в целях облегчения их доступа к морю и от него, а это было бы равносильно тому, чтобы предусмотреть в статье 23 исключения из исключения. Немыслимо, например, чтобы Замбия претендовала на те же права и те же возможности, что и права и возможности, предоставленные Лаосу Таиландом, учитывая, что в соглашении между Таиландом и Лаосом обязательно предусматривались бы транзитные пути. Поэтому Комиссии, возможно, следует изучить понятие географической близости, чтобы принять во внимание тот факт, что отношения между государствами могут быть различными. В этом отношении г-н Сучариткул отмечает, что отныне Малайзия и Таиланд находятся в аналогичном

³ См. 1489-е заседание, сноска 4.

⁴ См. *Ежегодник... 1976 год*, том II (часть вторая), стр. 74, документ A/31/10, глава II, раздел С, статья 23, пункт 2 комментария.

положении в отношении Вьетнама, причиной чего является наличие их континентального плато в Сиамском заливе, и что Япония и Китай стали лимитрофными государствами из-за наличия их континентального плато. Есть основания учитывать также положение таких государств, как Сингапур, которое не только является островным государством, но и воздушное пространство которого окружено. Поэтому ясно, что если Комиссия примет решение о сохранении проекта статьи 23 в его нынешней форме, то государствам придется проявлять крайнюю осторожность при заключении клаузул о наиболее благоприятствуемой нации.

11. Г-н ДЖАГОТА полностью поддерживает сохранение статьи 23, в которой предусматривается исключение в отношении прав государства-бенефициария, иного чем государство, не имеющее морского берега, претендовать на специальные привилегии, которые могут быть предоставлены какому-либо государству, не имеющему морского берега, другим государством для облегчения его доступа к морю и от него.

12. На предшествующем заседании г-н Табиби упомянул о недавней эволюции прав государств, не имеющих морского берега, и, в частности, об усилиях государств по развитию их торговли и получению доступа к морским ресурсам. Однако в проекте статьи 23 Комиссия не рассматривает существо таких прав. Она рассматривает лишь принцип, согласно которому государство-бенефициарий, иное чем государство, не имеющее морского берега, не приобретает на основании клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации права и возможности, предоставленные какому-либо государству, не имеющему морского берега. Г-н Джагота считает, что этот принцип является справедливым и что его необходимо обеспечить и защищать.

13. Г-н Табиби предложил, чтобы Комиссия расширяла сферу применения статьи 23 путем ссылки на недавнюю эволюцию права доступа к морским ресурсам. В этой связи г-н Джагота отмечает, что, хотя Конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву достигла успехов в отношении, например, вопроса о рыболовных правах государств, не имеющих морского берега, в экономической зоне прибрежных государств, ничто еще не было закреплено в общепринятом документе Организации Объединенных Наций и не будет закреплено до тех пор, пока Конференция не завершит переговоры и определенное число взаимозависимых вопросов не получит общего одобрения. Желательно в связи с этим дождаться, пока этот процесс не примет более определенную форму, с тем чтобы, как это было предложено г-ном Ндженгой, привести статью 23 в соответствие с положениями, которые будут приняты Конференцией по морскому праву.

14. В том что касается английского выражения «land-locked State», г-н Джагота, как и г-н Табиби, признает, что оно имеет негативный смысл, в то время как мысль заключается лишь в указании на то, что речь идет о государстве, не имеющем доступа к морю. Тем не менее он считает, что эта проблема была удовлетворительным образом решена в Конвенции о транзитной торговле внутриконтинентальных государств 1965 года и в Неофициальном сводном тексте для переговоров Конференции по морскому праву, в котором используется выражение «land-locked State» и дается его определение. В случае целесообразности определения выражения «land-locked State» в проекте Комиссии это определение можно привести в примечании после статьи 23.

15. В заключение г-н Джагота считает, что, как это было предложено г-ном Ндженгой, Редакционному комитету следует изучить проект статьи 2 с учетом статьи 126 Неофициального сводного текста для переговоров при том условии, что основные положения, содержащиеся в настоящее время в проекте статьи 23, не будут изменены.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, высказывается в пользу нынешнего текста статьи 23, охватывающего все ситуации, которые Комиссия имеет в виду. Он не считает обоснованными опасения, что государства, не имеющие морского берега и находящиеся вне определенного региона, будут претендовать на те же права и возможности, что и не имеющие морского берега государства того же региона. В тексте статьи 23 вполне ясно устанавливается, что права и возможности, предоставляемые государством-бенефициарием государству, не имеющему морского берега, предназначены лишь для того, чтобы облегчить его доступ к морю и от него.

17. При отсутствии возражений Председатель предлагает Комиссии передать статью 23 в Редакционный комитет для ее изучения в свете прений.

Предложение принимается⁵.

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ НОВЫЕ СТАТЬИ

СТАТЬЯ 23-бис (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом, предоставленным одним членом таможенного союза другому члену)

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает сэру Фрэнсису Вэллету представить текст новой статьи 23-бис (A/CN.4/L.267), который он предложил в следующей формулировке:

⁵ Рассмотрение текста, представленного Редакционным комитетом, см. 1521-е заседание, пункты 80—91.

Статья 23-бис. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом, предоставленным одним членом таможенного союза другому члену

Государство-бенефициарий, не являющееся членом таможенного союза, не приобретает на основании клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации права на режим, предоставленный бенефицирующим государством — членом таможенного союза третьему государству, которое также является членом этого союза.

19. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ, представляя новую статью 23-бис, говорит, что эта статья относится к той же категории, что и статьи 22 и 23. Изучение его предложения непосредственно после этих статей позволяет рассмотреть вопрос о таможенных союзах в надлежащей перспективе.

20. Таможенный союз — это международная организация, которая исключительно распространена в настоящее время и принимает различные формы в разных регионах. Ознакомление с комментарием, относящимся к статье 15⁶, создает впечатление о наличии определенной негативной позиции в отношении таможенных союзов, от чего следовало бы отказаться при пересмотре указанного комментария. В комментарии подчеркивается отсутствие элементов, устанавливающих существование общего исключения в пользу таможенных союзов, но в нем не подчеркивается отсутствие элементов, касающихся плодотворных попыток, предпринятых в целях получения режима наиболее благоприятствуемой нации со стороны членов таможенных союзов. В сущности, судя по общему опыту, государства — бенефициарии клаузул о наиболее благоприятствуемой нации не имеют намерения использовать эти клаузулы, чтобы чинить препятствия торговой и таможенной деятельности государств. Именно это, по мнению сэра Фрэнсиса Вэллета, следует отметить в комментарии. В комментарии также следует в большей степени настаивать на том, что создание таможенных союзов и зон свободной торговли является в современном мире распространенным явлением, и задача развивающихся стран была бы облегчена, если бы было известно, что они любым образом должны учитывать последствия клаузул о наиболее благоприятствуемой нации в ходе принятия ими мер по интеграции по торговым и таможенным вопросам. Статья 23-бис четко определяет, когда государству дается право на получение помощи по клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации.

21. Здравый смысл диктует, чтобы такое положение, как проект статьи 23-бис, фигурировало в проекте статей, однако вопрос о том, должно ли оно принять форму исключения, менее ясен. Статья 23-бис рассматривает последствия идеальной и абстрактной клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Поэтому исключение в пользу таможенных союзов представляется естественным, и возникает подлинная необходимость того, чтобы в соглашении крайне четко излагался этот вопрос в целях определения того, что,

предоставляя режим наиболее благоприятствуемой нации, государство обязалось отказываться от любой возможности вступления в таможенный союз или любой другой вид союза с другими государствами. Режим, предоставляемый одному члену такого союза, принадлежит, таким образом, к другому порядку, чем режим, предоставленный любому третьему государству. Хотя сомнительно, способствовала ли Комиссия прогрессивному развитию международного права при обсуждении таможенных союзов, она должна идти в ногу со временем и учитывать тенденции к интеграции в торговой и таможенной областях, даже если это и привносит элемент прогрессивного развития.

22. Сэр Фрэнсис Вэллет представил проект статьи 23-бис в редакции, аналогичной другим статьям того же типа, и текст этого проекта, как и текст других статей, может быть улучшен. Например, он не считает правильным говорить, что государство имеет право «на режим, предоставленный»; скорее оно имеет право «на не менее благоприятный режим». Тем не менее такие проблемы редакционного характера могут быть решены Редакционным комитетом.

23. Можно задать вопрос о том, что именно представляет собой таможенный союз. В случае абсолютной необходимости дать какое-либо определение эта проблема не является непреодолимой. Определение таможенного союза является, несомненно, менее трудным, чем определение «развивающейся страны» или «развитой страны» или даже «пограничной торговли». «Пограничная торговля» — это весьма гибкий термин, который может быть расширен почти до такой степени, чтобы включить содержание проекта статьи 23-бис, поскольку таможенный союз предполагает зону, в которой осуществляется свободный оборот товаров и где заинтересованные государства чаще всего являются пограничными. Следовательно, статья 23-бис тесно связана со статьей 22 и является в определенном смысле ее естественным продолжением. Следовательно, Комиссия, быть может, сочтет более логичным поместить статью 23-бис после статьи 22.

24. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) предлагает изучить в связи со статьей 23-бис замечания государств-членов и международных организаций по статье 15, поскольку эти замечания, собственно говоря, касаются не столько статьи 15, сколько исключений, которые следует включить в проект статей в пользу некоторых экономических союзов.

25. В Шестом комитете в 1976 году некоторые представители высказались за включение в проект статей нормы, предусматривающей общее исключение из принципа применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в случае таможенных союзов и других ассоциаций государств; другие представители высказались про-

⁶ См. 1483-е заседание, сноска 1.

тив включения такой нормы (A/CN.4/309 и Add.1 и 2, пункт 178 и далее).

26. В своих письменных замечаниях некоторые государства, такие, например, как Венгрия, Германская Демократическая Республика, Белорусская Советская Социалистическая Республика и Союз Советских Социалистических Республик (A/CN.4/308 и Add.1, раздел А), высказались против включения в проект исключения из действия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в случае таможенных союзов и других аналогичных ассоциаций. Другие же государства, такие как Гайана, Люксембург и Швеция (там же), высказались за такое исключение.

27. Что касается международных организаций, то секретариат ГАТТ (там же, раздел С, 3) высказал мнение о том, что вопрос о применении клаузулы в случае экономических союзов должен явиться объектом переговоров в специализированных международных организациях, и поэтому на данном этапе кодификация в этой области остается затруднительной.

28. ЭКЗА высказалась за включение фразы, указывающей, что эта «клаузула не касается внутреннего режима таможенного союза» (там же, раздел В). Совет Картахенского соглашения также придерживается того, чтобы исключить «из общей нормы случаи таможенных союзов, зон свободной торговли и других аналогичных ассоциаций государств, так как это предусматривается в Генеральном соглашении по тарифам и торговле» (там же, раздел С, 4).

29. Что касается ЕЭС, позицию которого разделяют и Нидерланды (там же, раздел А), то оно считает возможным найти как в практике, так и в доктрине государств подтверждение исключения, касающегося таможенных союзов, и что даже в случае отсутствия этой обычной нормы и нынешней практики правительств такое исключение следовало бы создать в международном праве. Поэтому Европейское экономическое сообщество предложило добавить к статьям 15 и 16 новую статью 16-бис, предусматривающую исключение из применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в случае, «в частности, экономических союзов, таможенных союзов или зон свободной торговли» (там же, раздел С, 6, пункт 11).

30. Специальный докладчик считает со своей стороны, что в настоящий момент в международном праве нет общепризнанного исключения из клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в пользу экономических союзов между государствами. Это, по его мнению, явствует из комментария Комиссии к статье 15. Можно, несомненно, найти многочисленные исключения такого рода в договорах, содержащих клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации или в самой клаузуле, но разве это доказывает, что такие исключения принимаются за общее правило, что, следова-

тельно, бесполезно включать их в договоры, содержащие клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации и что таможенные союзы автоматически исключаются из применения клаузулы? Комиссия дала отрицательный ответ на этот вопрос, и Специальный докладчик разделяет ее позицию. Фактически если частные исключения из клаузулы позволяют сделать вывод, что такие исключения существуют в качестве обычной нормы, то следовало бы сделать аналогичный вывод в отношении самой клаузулы, которая является намного более распространенной в договорах, чем исключения из клаузулы. Однако тот факт, что клаузула о наиболее благоприятствуемой нации часто встречается в договорах, не доказывает того, что речь идет об общепризнанной обычной норме. В действительности, как отметила Комиссия в пункте 3 своего комментария к статье 6,

хотя режим наиболее благоприятствуемой нации весьма часто предоставляется в рамках торговых договоров, нет доказательств того, что это предоставление стало нормой международного обычного права⁷.

Поэтому невозможно утверждать, что исключение из клаузулы, которое является менее частным, чем сама клаузула, является нормой международного обычного права.

31. Однако, даже если исключение в пользу экономических союзов существует лишь как *lex lata*, можно предложить включить такое исключение в проект статей в качестве *lex ferenda* во имя прогрессивного развития международного права. Специальный докладчик отметил в своем докладе (A/CN.4/309 и Add.1 и 2, пункты 205—217) трудности, с которыми была бы сопряжена любая попытка включения такой нормы в проект статей. Он, в сущности, считает, что необходимо дать ответ на три следующих вопроса: каковы области применения клаузулы, для которых исключения в пользу межгосударственных экономических союзов являются необходимыми? Что точно представляют собой экономические союзы между государствами, в пользу которых должно быть предусмотрено исключение из клаузулы, и на каких условиях это должно производиться? Следует ли удовлетвориться исключениями только в пользу экономических союзов между государствами или же следует считать, что в аналогичном положении находятся и другие союзы государств, и определенные экономические соглашения?

32. В отношении первой проблемы Специальный докладчик считает, что точное определение клаузул, для которых следовало бы предусмотреть исключение в пользу экономических союзов, явилось бы трудной задачей и что альтернативой определенно является либо охватить все клаузулы с такими исключениями, либо не затрагивать их вообще.

⁷ *Ежегодник...*, 1976 год, том II (часть вторая), стр. 22, документ A/31/10, глава II, раздел С, статья 6, пункт 3 комментария.

33. В отношении второй проблемы г-н Ушаков напоминает, что в комментарии Комиссии вопрос об исключениях в пользу экономических союзов государств рассматривается под рубрикой «случаи таможенных союзов и аналогичных ассоциаций государств». Выражение «аналогичные ассоциации государств» является приемлемым лишь для того, чтобы показать нецелесообразность разработки исключений. В случае включения исключений в проект возникнет необходимость составления исчерпывающего списка экономических союзов, к которым они бы применялись. В устных и письменных замечаниях упоминались таможенные союзы, зоны свободной торговли, экономические сообщества и интеграция на региональном и субрегиональном уровнях. Кроме такого списка необходимо было бы дать юридическое определение каждому типу союзов, на которые распространялись бы эти исключения. В отличие от сэра Фрэнсиса Вэллета Специальный докладчик считает, что такие определения явились бы абсолютно необходимыми. Он отмечает, что в Генеральном соглашении по тарифам и торговле содержатся определения таможенного союза и зоны свободной торговли. При отсутствии таких определений исключения из ГАТТ в пользу экономических союзов были бы неприменимыми. В целях проекта статей следует предусмотреть намного более широкие исключения, которые охватывали бы по возможности все ассоциации государств. Фактически если Комиссия предусматривает исключение лишь для одной категории экономических союзов, то другие союзы окажутся в невыгодном положении.

34. Что касается интеграции на региональном и субрегиональном уровнях, то следует отметить, что любое явление интеграции не требует исключения из применения клаузулы. Хотя в случае ЭЭС экономическая интеграция действительно требует исключений, с тем чтобы режим, предоставляемый двумя государствами друг другу, не распространялся на государство, не являющееся членом, в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, иным образом обстоит дело в случае Совета Экономической Взаимопомощи, поскольку экономическая интеграция социалистических стран основана на иных принципах.

35. В отношении третьей проблемы, касающейся возможности распространения исключений на определенные экономические соглашения, находящиеся в положении, аналогичном положению экономических союзов между государствами, Специальный докладчик указывает, что исключения из обязательств Генерального соглашения по тарифам и торговле истолковываются как касающиеся не только таможенных союзов зон свободной торговли, но и предварительных соглашений, ведущих к образованию таможенного союза или зоны свободной торговли. Если исключения должны иметь столь же широкую сферу применения, то в рамках проекта следует дать

определение экономических соглашений такого рода, что явилось бы весьма трудной задачей.

36. Следовательно, г-н Ушаков считает почти невозможным сформулировать общее положение об исключениях в пользу экономических союзов между государствами. С другой стороны, всегда возможно и относительно легко предусмотреть исключения в конкретных случаях. Государства — члены экономического союза обычно могут безболезненно определять те имеющиеся клаузулы и содержащие их соглашения, которые необходимо пересмотреть для сопровождения их исключениями, с тем чтобы государства-бенефициарии, не являющиеся членами союза, не могли претендовать на определенный режим, предоставляемый государствами-членами друг другу. Кроме того, государство, намеревающееся стать членом экономического союза, будет заботиться о включении такого исключения, в случае необходимости, в клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, заключаемые им в качестве бенефицирующего государства.

37. Специальный докладчик переходит к новым предложенным статьям и отмечает, что сэр Фрэнсис Вэллет ссылается в предлагаемой им статье 23-бис⁸ лишь на таможенные союзы, в то время как в своем выступлении, касавшемся этого положения, он упоминал аналогичные ассоциации. По мнению Специального докладчика, не следует ограничивать такую статью таможенными союзами, так как государства и международные организации в своих устных и письменных замечаниях упомянули множество других видов экономических союзов.

38. Что касается статьи 21-тер, предложенной г-ном Рейтером (A/CN.4/L.265)⁹, то в ней предусмотрено исключение в пользу режима, предоставленного в рамках соглашений о сырьевых продуктах. Фактически речь идет об исключении из статьи 15, согласно условиям которой клаузула о наиболее благоприятствуемой нации применяется к режиму, предоставленному третьему государству в силу двустороннего или многостороннего соглашения. Следовательно, цель статьи 21-тер заключается в исключении соглашений об экономическом режиме сырьевых продуктов. Поэтому в данный момент не следует изучать этот вопрос. Кроме того, можно задать вопрос о том, зачем предусматривать исключение в пользу соглашений о сырьевых продуктах и исключать соглашения о промышленных продуктах или полуфабрикатах. По мнению г-на Рейтера, статья 21-тер должна принести выгоду развивающимся странам. Однако в области торговли сырьевыми продуктами государство — бенефициарий клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации является обычно развивающейся страной, а бенефицирующее государство — развитой страной. Из этого

⁸ См. пункт 18, выше.

⁹ См. 1495-е заседание, пункт 22.

следует, что государство-бенефициарий не может притязать в отношении своих сырьевых продуктов на льготы, предоставляемые бенефицирующим государством третьим государствам на его собственном рынке. Если развитое бенефицирующее государство является участником такого универсального соглашения, а развивающееся государство-бенефициарий не является участником такого соглашения, то поэтому последнее не может применять клаузулу. В интересах развивающихся государств-бенефициариев и в целях обеспечения их интересов необходимо, чтобы они автоматически становились участниками таких универсальных соглашений. С другой стороны, можно отметить, что в проекте статьи 21-тер не предусматриваются региональные соглашения, в то время как нет никаких оснований не ставить их на равную основу с универсальными соглашениями. В таких условиях данный проект статьи не обеспечивает поставленной перед ним цели, заключающейся в благоприятствовании развивающимся странам.

39. Что касается статьи А, предложенной г-ном Рейтером (A/CN.4/L.264)¹⁰, то она вытекает из права договоров. Согласно этому проекту статьи государство-бенефициарий не будет иметь права на режим, предоставленный бенефицирующим государством в силу соглашения, соответствующего Хартии экономических прав и обязанностей государств¹¹, если предоставление преимуществ клаузулы противоречит объекту и цели такого соглашения и если такое соглашение является универсальным. Аналогичное положение можно было бы предусмотреть, если бы все государства согласились с принципом, согласно которому универсальные соглашения должны соответствовать Хартии экономических прав и обязанностей государств. Однако Комиссия не следует предлагать такую норму даже в рамках прогрессивного развития международного права. В своей статье А г-н Рейтер предлагает также, чтобы соответствие соглашения принципам Хартии экономических прав и обязанностей государств подлежало рассмотрению одним из органов Организации Объединенных Наций или одним из учреждений универсального характера системы Организации Объединенных Наций. Такое предложение является неприемлемым. Нельзя лишать суверенные государства права самим толковать соглашения, участниками которых они являются, даже в том случае, когда такая задача возложена на один из органов Организации Объединенных Наций. Чтобы это стало возможным, необходимо, чтобы соответствие универсального соглашения принципам Хартии экономических прав и обязанностей государств было изложено в норме *jus cogens*, а в данном случае дело обстоит совсем иным образом.

40. В заключение г-н Ушаков заявляет, что невозможно изложить общие положения, касаю-

щиеся исключений в пользу экономических союзов. Трудности, которые могут возникнуть в связи с такими союзами в отношении применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, могут быть решены исключениями, предусматриваемыми в каждом конкретном случае в момент заключения клаузулы.

41. Г-н ЦУРУОКА также убежден в нецелесообразности предусмотрения в проекте исключений в пользу экономических союзов. Он напоминает, что Комиссия пришла к этому решению после длительных прений по этому вопросу. Ее решение объясняется в основном стремлением не узаконивать дискриминацию. Когда какое-либо государство обязуется предоставить режим наиболее благоприятствуемой нации, оно обязуется не ставить государство-бенефициарий в дискриминационное положение в отношении третьего государства. Если бенефицирующее государство является членом экономического союза и не представляет государству-бенефициарию режим, предоставленный им третьему государству — члену такого союза, то он совершает дискриминационный акт в отношении государства-бенефициария; именно этого необходимо избегать в клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации. Не следует забывать, что на практике бенефицирующее государство — член экономического союза может предпринять попытку убедить государство-бенефициарий, не являющееся членом такого союза, отказаться от применения клаузулы ради преимуществ, предоставляемых в рамках союза. Этому не препятствует ни одно положение проекта. В области торговли к тому же в этом направлении наблюдалась определенная практика. Разумеется, что тем не менее трудно заставить государство-бенефициарий согласиться с таким исключением из действия клаузулы, однако бенефицирующее государство, как правило, в этом преуспевают, предусматривая, например, процедуру предварительных консультаций, которая вступает в действие до того, как бенефицирующее государство окончательно лишается преимуществ, предоставляемых в рамках союза.

42. Причины практического характера также являются факторами против любых исключений из применения клаузулы в пользу экономических союзов. В сущности, было бы трудно точно определить понятие таможенного союза и провести различие между преимуществами, предоставляемыми в рамках таможенного союза, и преимуществами, предоставляемыми за пределами такого союза. Трудности такого порядка усугубляются, когда какой-либо таможенный союз преобразуется в экономический союз, который в свою очередь может стать союзом политическим. Ничто не препятствует такому развитию событий, однако это не должно наносить ущерб государству-бенефициарию, остающемуся вне союза.

43. В заключение г-н Цуруока подчеркивает важность статей 25 и 26 с такой точки зрения.

¹⁰ Там же, пункт 23.

¹¹ Резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

Цель этих положений заключается в том, чтобы не препятствовать эволюции союзов государств и не наносить при этом ущерба обязательствам, принятым на себя бенефицирующим государством в отношении государства-бенефициария в соответствии с основополагающим принципом *parca sunt servanda*.

44. Г-н КАЛЬЕ-и-КАЛЬЕ говорит, что вопрос, затрагиваемый в новой статье 23-бис, текст которой был предложен сэром Фрэнсисом Вэллетом, является противоречивым, и в этом отношении в Комиссии и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи были высказаны различные мнения.

45. Многие государства, входящие в таможенные союзы и участвующие в планах интеграции, испытывают колебания, перед тем как согласиться с общей идеей, возникающей в связи со статьей 15 (Несущественность предоставления режима в силу двустороннего или многостороннего соглашения), а именно, что причина предоставления режима третьему государству, ни в коей мере не влияет на автоматическое применение без каких-либо ограничений клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации.

46. Эту идею не поддерживают также и международные организации. В частности, в замечаниях секретариата ГАТТ отмечается, что проект не затрагивает таможенные союзы, зоны свободной торговли и аналогичные группировки, и было высказано предположение, что Комиссия в своей дальнейшей работе примет во внимание все события, происходящие в этой области (A/CN.4/308 и Add.1, раздел С, 3). Иными словами, в этих замечаниях говорится, что Комиссия не должна игнорировать международную реальность — необходимость, испытываемую странами, и в частности развивающимися странами, стремящимися содействовать своему развитию через посредничество таможенных союзов и планов интеграции.

47. Указывалось также, что практика государств фактически исключает таможенные союзы и планы интеграции из применения клаузулы, поскольку она препятствует их надлежащему функционированию. Что касается теории, то она явно говорит в пользу такого исключения. Начиная с 1936 года Институт международного права упоминал таможенные союзы в качестве необходимого исключения¹²; в 1969 году он вновь недвусмысленно заявил, что государство-бенефициарий не должно быть в состоянии применять клаузулу для притязаний на режим, идентичный режиму, который взаимно предоставляется друг другу государствами, участвующими в плане региональной интеграции¹³. Один из вариантов,

предложенных г-ном Хамбро¹⁴ в отношении таможенных союзов и зон свободной торговли, был основан на аналогичных соображениях.

48. Кроме того, ЕЭС выдвинуло в своих замечаниях мнение о том, что такое положение является обычным правилом, а также что если бы его не существовало, то его следовало бы установить (A/CN.4/308/Add.1, раздел С, 6, пункт 10). Поэтому Комиссии надлежит принять решение об установлении такого исключения путем включения его в проект.

49. Г-н Калье-и-Калье отмечает, что следовало бы продумать, каким образом в большей степени сбалансировать комментарий к проекту статьи 15, который наводит на мысль о невозможности рассмотрения такого рода ситуаций или предусмотрения такого случая. В конечном счете именно государства заключают соглашения, содержащие клаузулу, и именно в плане заключения договоров будет возникать вопрос о сфере применения положений, о которых они условились. Это тем более правильно, что данная конвенция должна применяться ко всем последующим договорам, содержащим клаузулу.

50. По мнению г-на Калье-и-Калье, Комиссия должна, следовательно, самым тщательным образом изучить новую предложенную статью 23-бис, отвечающую реальной необходимости в чаяниях государств, которые были высказаны в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, а также в их письменных замечаниях. Эта новая статья также частично смягчила бы озабоченность, выраженную членами Комиссии.

Заседание закрывается в 18 час. 15 мин.

1499-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 13 июня 1978 года, 9 час. 35 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Аго, г-н Беджауи, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джэгота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швельбел, г-н эль-Эриан.

Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (продолжение) (A/CN.4/308 и Add.1 и Add.1/Corr.1, A/CN.4/309 и Add.1 и 2, A/CN.4/L.264—266)

¹² Ежегодник..., 1969 год, том II, стр. 177, документ A/CN.4/213, приложение II, пункт 7 резолюции.

¹³ *Annuaire de l'Institut de droit international*, 1969, Basel, vol. 53, t. II, p. 379.

¹⁴ См. *Ежегодник...*, 1976 год, том II (часть первая), стр. 173, документ A/CN.4/L.242.

[Пункт 1 повестки дня]

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ НОВЫЕ СТАТЬИ (продолжение)

СТАТЬЯ 23-бис (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом, предоставленным одним членом таможенного союза другому члену)¹ (продолжение)

1. Г-н СУЧАРИТКУЛ говорит, что ввиду предложения новой статьи 23-бис, внесенного сэром Фрэнсисом Вэллетом, Комиссия оказалась на распутье. Однако, какой бы путь она ни избрала, таможенные союзы, существующие уже 150 лет, являются реальностью и будут продолжать существовать, независимо от того, будет ли принята предлагаемая новая статья или нет.

2. Г-н Сучариткул положительно воспринял предложение г-на Ндженги, касающееся новой статьи 21-бис², измененное в соответствии с предложением Председателя³, однако, по мнению оратора, оно все-таки не носит достаточно общего характера, ибо касается лишь торговых вопросов и не распространяется на другие формы экономического сотрудничества.

3. Таможенные союзы и другие формы экономической интеграции отражают довольно высокий уровень экономического развития, которого трудно достичь странам Азии, Африки и Латинской Америки, многие из которых добились независимости лишь в последнее время. Поэтому г-н Сучариткул считает целесообразным наряду с сохранением клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации сделать все необходимое, с тем чтобы учитывать особое положение развивающихся стран. Так, он предлагает добавить после слов «таможенного союза», содержащихся в заголовке предлагаемой новой статьи, а также в первой и третьей строках текста, слова «или ассоциации государств для осуществления регионального экономического развития» или другую аналогичную формулировку.

4. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР говорит, что, хотя проблемы, затронутые в предложении сэра Фрэнсиса Вэллета, и те, которые возникли в рамках статей в целом, отличаются друг от друга, они представляются сходными по двум аспектам, которые, возможно, являются поверхностными, но тем не менее вызывают озабоченность. Как первый, так и второй в определенной степени касаются таможенных союзов, зон свободной торговли и других аналогичных ассоциаций, и как один, так и другой напоминают воинствующие религиозные догмы, которые требуют, чтобы основные принципиальные вопросы рассматривались не сами по себе, а скорее служили средством приобщения верующих к вероисповеданию. Комиссии было предложено именно вы-

сказаться за или против таможенных союзов, и большинство членов Комиссии тайно опасаются именно того, чтобы этот проект не был уничтожен одним из двух лагерей, которому не понравится этот ответ.

5. Различия между проблемами, которые влечет за собой распространение режима, и проблемами, возникающими в связи с рассматриваемым вопросом, являются весьма реальными. В первом случае Комиссия имеет право указать в комментарии, что она не видит каких-либо причин утверждать, что данный проект не имеет аналогичной силы в отношении договоров, участником которых является какой-либо союз, а также в отношении договоров между государствами. Однако если проблема практического характера не возникает, то, несомненно, существует теоретическая проблема, поскольку Комиссия не будет придерживаться норм кодификации, установленных ею, если она усложнит серию статей, касающихся весьма ограниченного вопроса, развив в ней важный аспект доктрины.

6. С другой стороны, предложение сэра Фрэнсиса Вэллета отлично укладывается в рамки вопроса, рассматриваемого Комиссией. Неоднократно отмечалось и повторялось, что Комиссия почти во всех случаях занимается рассмотрением ряда гипотез. В сущности, ее работа заключается в составлении сводного перечня с целью обратить внимание юристов в будущем на последствия, которые могут повлечь за собой соглашения, содержащие клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации, которые они будут заключать. Из этого простого исследования ясно следует, что таможенные союзы настолько прочно вошли в современную жизнь, что если Комиссия не будет учитывать их, то ее могут обвинить в проведении страусовой политики, что бросило бы тень на весь проект в целом.

7. Однако одно дело говорить о том, что вопрос о таможенных союзах должен фигурировать в сводном перечне, и другое — говорить, что он должен рассматриваться в качестве исключения в прямом смысле этого слова. Аргумент, выдвигаемый первыми, сводится к тому, что таможенные союзы являются реальным фактом и что их, таким образом, необходимо упомянуть. Другие утверждают, что фактически возник конфликт между нормами и частным соглашением. Таким образом, вопрос, который необходимо рассмотреть более подробно, заключается в том, превысит ли Комиссия свои права путем изменения равновесия между участниками договоров. По мнению г-на Квентин-Бакстера, было бы недальновидно проводить сравнение между этой проблемой и статьей 21⁴, в которой говорится о ВСП и об отношениях между развитыми и развивающимися государствами. Последнее касается вопроса, занимающего столь важное место в совре-

¹ Текст статьи см. 1498-е заседание, пункт 18.

² См. 1494-е заседание, пункт 25.

³ См. 1496-е заседание, пункт 46.

⁴ См. 1483-е заседание, сноска 1.

менном развитии многосторонних отношений, что можно без боязни сказать, что вся клаузула о наиболее благоприятствуемой нации, находящаяся в контексте, непосредственно связанном с экономическими или торговыми вопросами, должна истолковываться с учетом этого развития.

8. Это обоснование может также распространяться на определения; в этой связи г-н Квентин-Бакстер не считает возможным провести аналогию между определением таможенных союзов, с одной стороны, и определением развивающихся и развитых стран — с другой. Эти последние выражения можно сравнить с плавающей валютой, используемой в определенных условиях, и любая попытка со стороны Комиссии стабилизировать эту валюту вызвала бы справедливое негодование и была бы отвергнута. Аналогия между предлагаемой новой статьей и статьями 22 и 23, которые, однако, касаются соответственно пограничной торговли и государств, не имеющих морского берега, является тем не менее обоснованной. Действительно, прения, возникшие по проекту статьи 22, свидетельствуют о том, что этот проект мог бы, по-видимому, иметь более широкую сферу применения, чего не было видно из первого чтения комментария. Различие между таможенными союзами и пограничной торговлей в основном объясняется интересом и противоречивостью, которые вызывают эти вопросы, и поскольку речь идет о том, что предположительно гласит клаузула о наиболее благоприятствуемой нации, то достаточно будет обратить внимание на этот вопрос и подробно рассмотреть его в комментарии.

9. Г-н Квентин-Бакстер признает, что нет необходимости включать в предлагаемую новую статью еще один пункт, аналогичный пункту 2 проектов статей 22 и 23, однако, по его мнению, предложение сэра Фрэнсиса Вэллета необходимо несколько изменить. Слова «не являющиеся членом таможенного союза» близки к формулировке пункта 1 проектов статей 22 и 23, однако они имеют связь с пунктом 2 последней статьи, и именно это оправдывает их использование. Когда речь идет о пограничной торговле и странах, не имеющих морского берега, следует, по-видимому, оперировать исключениями из исключений. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации, разумеется, не может применяться между неравными сторонами, например между государствами, не имеющими морского берега, и другими государствами, однако не исключено, что она может также применяться в отношениях между государствами, не имеющими морского берега. Однако эту идею невозможно изменить, с тем чтобы она применялась к таможенным союзам. Говорить о том, что какое-либо государство-бенефициарий, не являющееся членом таможенного союза, не имеет в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации права на определенный режим, равносильно тому, чтобы косвенно говорить, что государство-бенефициа-

рий, являющееся членом таможенного союза, имеет право на этот режим. Это, естественно, абсурдно. Этот режим применяется лишь потому, что эти две стороны являются членами таможенного союза, а не в силу действия клаузулы. Таким образом, хотя речь идет о второстепенном аспекте, г-н Квентин-Бакстер сможет принять во внимание предлагаемую новую статью лишь в случае, если слова «не являющееся членом таможенного союза» будут опущены.

10. Таким образом, предполагаемая мысль заключается в том, что когда государства или другие субъекты международного права будут заключать соглашения, содержащие клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, то будет подразумеваться, что они включают в них классическое исключение в пользу таможенных союзов или зон свободной торговли. Если взять проект статьи 16, касающийся национального режима, в качестве критерия для сравнения, с тем чтобы определить, является ли эта презумпция обоснованной, то можно будет отметить, что эти два проекта статей сопоставимы в том смысле, что они оба выражают идею о том, что бенефициарий рассматривается не только как наиболее привилегированный иностранец, а наравне с гражданином данной страны. Однако воздействие статьи 16 состоит в том, что стороны, заключившие клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, оказываются в условиях, когда предоставление национального режима может быть потребовано на основании клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, в то время как такого положения не возникает, если стороны являются членами таможенного союза. Однако в некоторых случаях стороны недвусмысленно намереваются исключить предоставление национального режима. Таким образом, необходимо предусмотреть все случаи применения статей и, в частности, подкрепить это комментарием, обратив в нем внимание на то, что в отношении находящихся в силе договоров не следует предполагать, что стороны намеревались принять презумпцию в том виде, в каком она была представлена Комиссией. Это поможет устранить некоторые опасения, вызываемые в связи с этим аспектом.

11. Однако это не все. Комиссии не следует прояслять опасения по поводу новых соглашений при условии, если в статьях будет четко предусмотрено, что исключение в пользу таможенных союзов носит косвенный характер. Однако может случиться и так, что стороны упомянули об этой возможности лишь в отношении целей, которым служит клаузула о наиболее благоприятствуемой нации, когда одна из сторон становится членом какого-либо таможенного союза, зоны свободной торговли или какой-либо другой аналогичной ассоциации. Если, как это считает г-н Квентин-Бакстер, такая гипотеза является возможной, то в этом случае необходимо задать вопрос о том, целесообразно ли предусматривать то, что право

находится на стороне государства, вступившего в таможенный союз. По его мнению, необходимо предусматривать именно обратное, и на стороне, которая изменяет свою позицию, лежит перво-степенная обязанность проводить переговоры в целях изыскания приемлемого решения.

12. Учитывая вышеизложенные соображения, г-н Квентин-Бакстер считает возможным включить в проект статей положение, находящееся где-то между двумя основными представленными позициями, которое не было бы изложено в таких утвердительных и категорических терминах, как предложение сэра Фрэнсиса Вэллета.

13. Г-н РЕЙТЕР говорит, что перед Комиссией встают два серьезных вопроса: какой вид она должна придать будущему экономическому миру и каким образом она должна истолковывать свою задачу? Что касается последнего аспекта, то она может либо выработать исключительно подробный текст, либо ограничиться изложением общих положений, носящих лишь рекомендательный характер.

14. Несомненно, что Комиссия стоит перед проблемой, касающейся права договоров и, более конкретно, толкования договоров. Опыт свидетельствует о том, что выражение «режим наиболее благоприятствуемой нации» не имеет такого же значения, как в прошлом. Таким образом, речь идет о том, чтобы предложить норму толкования, приемлемую для будущего. Однако следует отметить, что нормы, которые Комиссия вырабатывает для будущего, применяются также и в отношении настоящего и прошлого. В качестве доказательства можно отметить, что Международный Суд основывал свое консультативное мнение по вопросу о продолжающемся присутствии Южной Африки в Намибии⁵ на статье 60 Венской конвенции о праве договоров⁶, которая, однако, в основном применяется лишь к договорам, заключенным после вступления в силу этой Конвенции, а также на своем решении, касающемся юрисдикции в области рыболовства⁷ на основании принципа *rebus sic stantibus*, содержащегося в статье 62 этого же документа. Таким образом, в настоящем случае вопрос касается как прошлого, так и будущего.

15. Было предложено, чтобы клаузула о наиболее благоприятствуемой нации, составленная в общих выражениях, касалась лишь ограниченного числа исключений. Сторонники этого решения утверждают, что Комиссия должна воздержаться от выработки подробных и сложных положений. В этой связи г-н Рейтер подчеркивает необходимость выбора между случа-

ем, когда можно изложить одну и ту же норму либо просто, либо усложненно, и случаем, когда необходимо сформулировать две различные нормы. Одно дело говорить, что клаузула о наиболее благоприятствуемой нации, составленная в общих терминах, должна содержать лишь два или три исключения, а другое — говорить, что можно по-разному толковать желание государств, заключающих такую клаузулу. В последнем случае критерием выбора является не простота изложения, а соответствие клаузулы положению в современном мире.

16. Специальный докладчик использовал аргумент простого изложения в целях ограничения исключений из применения клаузулы; по его мнению, дать определение выражению «развивающаяся страна» весьма сложно. По личному мнению г-на Рейтера, трудно точно определить, что предусматривает это выражение. В статье 7 (пункт 2 *b*) Ломской конвенции⁸ 53 развивающиеся страны и 9 других стран использовали выражение «развивающаяся страна», не давая ему определения. Согласно этому положению режим наиболее благоприятствуемой нации не распространяется на экономические и торговые отношения между государствами Африки, Карибского бассейна и Тихого океана или между одним или многими такими государствами и другими развивающимися странами. Что же касается выражения «соглашение о сырьевых товарах», то оно фигурирует во многих текстах, и в частности в Хартии экономических прав и обязанностей государств⁹. Выражение «таможенный союз» также не требует определения.

17. По всей вероятности, в будущем, независимо от того, насколько четко его представляет себе Комиссия, ни одно из государств не согласится заключать клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации без сохранения за собой права не применять ее в случае, когда это противоречит потребностям современного мира. Так, в торговом соглашении, недавно заключенном между ЕЭС и Китайской Народной Республикой¹⁰, договаривающиеся стороны соглашаются предоставлять друг другу режим наиболее благоприятствуемой нации в некоторых четко определенных областях, однако в соответствии с пунктом 2 этой статьи пункт 1 не применяется, когда речь идет о:

- a) выгодах, предоставляемых одной из договаривающихся сторон государству, которое является вместе с ней членом таможенного союза или зоны свободной торговли;
- b) выгодах, предоставляемых одной из договаривающихся сторон пограничным странам в целях содействия пограничной торговле; и
- c) мерах, которые одна или другая из договаривающихся сторон могут принять для выполнения своих обяза-

⁵ Legal consequences for States of the continued presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council resolution 276 (1970), Advisory Opinion, *ICJ Reports 1971*, p. 16.

⁶ См. 1483-е заседание, сноска 2.

⁷ Fisheries jurisdiction (United Kingdom v. Iceland), *Merrits, Judgment: ICJ Reports 1974*, p. 3.

⁸ *Official Journal of the European Communities*, Luxembourg, 30 January 1976, vol. 19, No. L 25, p. 12.

⁹ Резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

¹⁰ *Official Journal of the European Communities*, Luxembourg, 11 May 1978, vol. 21, No. L 123, p. 2.

тельств, вытекающих из международных соглашений по сырьевым товарам.

В статье 3 (пункт 3) Ломской конвенции содержится аналогичное положение, касающееся сырьевых товаров. Однако было бы целесообразным, если бы Комиссия недвусмысленно предусмотрела этот случай с целью избежать того, чтобы страны «третьего мира» не усматривали в клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации ловушку, которая в действительности не существует.

18. Комиссия может избрать два пути для изложения презумпции того, что государства, заключающие между собой клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации, намереваются поставить ее применение в зависимость от будущих потребностей международного сообщества: она может либо принять статью 21-бис, предложенную г-ном Ндженгой по вопросу о торговых преференциях, предоставляемых одними развивающимися странами другим, а также статью 23-бис, предложенную сэром Фрэнсисом Вэллетом, с изменениями, предложенными г-ном Сучариткуллом, — в этом случае г-н Рейтер не видит причин для того, чтобы снимать статью 21-тер, предложенную им по вопросу о соглашениях по сырьевым товарам¹¹, — или же она может выработать общее положение, аналогичное статье А (A/CN.4/L.264, A/CN.4/L.265), предложенной¹² г-ном Рейтером, в котором содержится решение проблемы таможенных союзов и зон свободной торговли. Несмотря на свою противоречивость, потребности современного мира и мира завтрашнего дня являются довольно ясными. Необходимо, чтобы малые державы и главным образом развивающиеся страны могли объединяться в рамках групп, которые, несмотря на разнообразие форм, всегда предполагают определенное постоянство. Однако международное сообщество также нуждается в универсальных нормах и в установлении международного экономического порядка, который уже появился на горизонте. Конечно, Хартия экономических прав и обязанностей государств не является полностью признанной, и Совет министров ЭЭС заявил, что она не представляет собой право. Тем не менее этот единственный в своем роде документ существует и содержит в себе значительные перспективы для будущего человечества. Он содержит в себе решение противоречия между мировым порядком и региональными порядками, которое должно разрешиться в пользу первого. В своем проекте статьи А г-н Рейтер попытался отразить эти идеи. Он выражает надежду на то, что эти идеи оставят определенный след в работе Комиссии.

19. Касаясь проекта статьи 21-тер, предложенного им по вопросу о соглашениях о сырьевых товарах, г-н Рейтер предусматривает случай,

когда государство противоречит клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, не выделяя ее из оговорки в отношении сырьевых товаров. Если впоследствии Организация Объединенных Наций выработает соглашение в области сырьевых товаров, то это государство не захочет стать его участником, опасаясь того, что государство-бенефициарий сошлется на положения, несовместимые с обязательствами бенефицирующего государства, например на положения о резервных рынках или установлении квоты. В мире экономики, который находится на пути объединения, помешать государствам, которые берут на себя обязательства на основании клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, предусмотреть исключения в случае, когда международное сообщество приходит к соглашению, представляющему общий интерес для всех государств, невозможно. Статью следует трактовать не как нападки на клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации, а как попытку увязать ее с потребностями современного мира.

20. Лично г-н Рейтер готов согласиться либо с подробным перечислением исключений, либо с выработкой такого общего положения, как статья А, которую он предложил. Главное, чтобы государства, которые впоследствии примут обязательства в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации, не делали абстрактными основополагающие нормы, в которых нуждается международное сообщество.

21. Г-н БЕДЖАУИ говорит, что одно из основных исключений из применения клаузулы, по его мнению, должно содержаться в положении, которое следует зарезервировать в отношении развивающихся стран. С этой точки зрения статья 21 является весьма полезной, хотя и недостаточной. Редакционному комитету следует должным образом учесть предложения г-на Ндженги и г-на Рейтера.

22. Проблема применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в условиях стремления развивающихся стран получить особый и более благоприятный режим находится в определенном историческом контексте. Многосторонние торговые переговоры, осуществляемые в настоящее время в рамках ГАТТ на основе Токийской декларации¹³, дают развивающимся странам возможность настаивать на необходимости определения методов, позволяющих им применять различные меры в соответствии с путями, обеспечивающими им особый и благоприятный режим. Необходимо, чтобы эти меры применялись ко всем видам торговых отношений, существующих между развивающимися и развитыми странами, с тем чтобы построить новую и более прочную структуру мировой торговли. Развивающиеся страны предложили Комитету по торго-

¹¹ См. 1495-е заседание, пункт 22.

¹² Там же, пункт 23.

¹³ См. 1496-е заседание, сноска 7.

вым переговорам осуществить широкий пересмотр Генерального соглашения. В декабре 1976 года этот Комитет создал правовую группу, которой было поручено рассматривать вопросы, касающиеся международных рамок мировой торговли. С 1977 года эта группа рассматривает пять пунктов; один из них касается юридических рамок, которые обеспечивали бы дифференцированный и более благоприятный режим для развивающихся стран в соответствии с положениями Генерального соглашения и, в частности, клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Эти пять пунктов являются весьма важными, поскольку существующие рамки Генерального соглашения недостаточны для того, чтобы удовлетворить торговые потребности развивающихся стран. Выводы группы должны быть приняты во внимание в статьях, предлагаемых на рассмотрение Комиссии, в частности в статье 21 и в последующих статьях.

23. В сущности, придание клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации общего характера привело бы к постепенному уменьшению различия между правами, вытекающими на основании клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, и правами, возникающими на основании ВСП, и, таким образом, к полной ликвидации все менее существенных выгод, которые развивающиеся страны извлекают из этой системы. Таким образом, ВСП не следует рассматривать как придаток общего плана в области торговли, инструментом которого является клаузула о наиболее благоприятствуемой нации. Устанавливая равенство между третьими государствами в том, что касается внутренних законодательств, статья 20 противоречит различным резолюциям, принятым неприсоединившимися странами в Коломбо на пятой Конференции глав государств и правительств, а также различным резолюциям, принятым Организацией Объединенных Наций в рамках Хартии экономических прав и обязанностей государств по вопросу о сотрудничестве между развивающимися странами. По этим причинам г-н Беджауи придает большое значение предложению г-на Ндженги, которое к тому же соответствует усилиям ЮНКТАД и которое подводит основу системы преференций в области торговли между развивающимися странами.

24. Конечно, верно то, что права развивающихся стран зарезервированы в статье 27, которая является необходимым положением, о чем, в частности, свидетельствуют работа четвертой сессии ЮНКТАД, резолюции, принятые в Коломбо неприсоединившимися странами, первые выводы, полученные на Конференции по международному экономическому сотрудничеству, и прогресс, достигнутый в ходе многосторонних торговых переговоров в Женеве. Однако они также свидетельствуют о необходимости более широкого пересмотра статьи 21, в максимальной степени основываясь на положениях, сформули-

рованных, с тем чтобы отразить проблемы, стоящие перед международным сообществом.

25. В целом г-н Беджауи заявляет о необходимости принять во внимание выводы, касающиеся клаузулы, выработанные правовой группой, и учитывать наряду с ВСП, которая является особым аспектом в общей системе, основанной на взаимности, особую проблему и новую реальность, которые составляют система преференций или коллективная автономия, стоящие на повестке дня развивающихся стран. С этой точки зрения, хотя статья 27 в общих выражениях касается будущих прав развивающихся стран, она может создать опасный пробел. В этом заключается еще одна необходимость в усилении статьи 21 в пользу развивающихся стран.

26. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН говорит, что, как отмечается в комментариях к проекту статьи 15, во время рассмотрения этого вопроса Комиссией в 1975 и 1976 годах стал общепризнанным тот факт, что нормы обычного права, устанавливающей косвенное исключение из применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в отношении таможенных союзов и аналогичных государственных ассоциаций, не существует. Г-н Эль-Эриан разделяет это мнение. Этот вопрос уже рассматривался в Лиге Наций, когда Дипломатическая конференция, созванная в Женеве в 1927 году в целях выработки международной конвенции об упразднении запретов и ограничений на импорт и экспорт, рассмотрела вопрос о том, могут ли государства, не являющиеся участниками конвенции, используя двусторонние договоры, основанные на клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, требовать предоставления выгод, которые предоставляют друг другу участники международной конвенции, а также подчеркнула, что заключение многосторонних конвенций будет затруднено, если государства, не являющиеся их участниками, могут без всякой взаимности пользоваться обязательствами, принятыми на себя государствами, подписавшими такие конвенции. Другими словами, странам было рекомендовано попытаться увязать со своими другими обязательствами обязательства, вытекающие для них из новых конвенций. То же самое наблюдалось и в отношении Римского договора¹⁴, на основании которого было учреждено ЕЭС; сторонам было рекомендовано либо отказаться от своих предыдущих обязательств, либо изыскать средства решения всех проблем, которые могли бы возникнуть. Если в отсутствие нормы обычного права, устанавливающей косвенное исключение, будет принято решение сформулировать положение по этому вопросу, это положение будет носить характер *de lege ferenda*, а не *jus cogens*.

27. Учитывая положения статьи 26, в которых предусматривается свобода соглашений сторон

¹⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 298, p. 11.

о различных положениях, а также статьи 27, в которых говорится об отсутствии ретроактивной силы данных статей, имеются два пути урегулирования положения после того, как соглашение будет заключено: либо включить положение в саму клаузулу или в договор, содержащий клаузулу, причем в этом случае никакой проблемы не возникнет, либо выработать дополнительную норму в пользу косвенного исключения. Это означает, что сфера применения данного проекта статей будет весьма ограниченной.

28. Г-н эль-Эриан признает трудности, связанные с точным определением термина «таможенные союзы», однако он считает, что эта трудность не является непреодолимой. Кроме того, серьезный подход, определяющий работу Комиссии, не позволяет ей воздержаться от решения этой проблемы и возложить эту работу на государства. Комиссия допустила такую ошибку в 1956 году по вопросу о расширении территориальных вод, неблагоприятные последствия которой хорошо известны. Однако в то время Комиссия не принимала свое решение на основе общего соглашения.

29. Наконец, тот факт, что Комиссия приняла ранее решение не рассматривать некоторые проблемы, не должен помешать ей возвратиться к ним, с тем чтобы сделать тот проект более полным. Г-н эль-Эриан выражает надежду на то, что Редакционный комитет сможет изыскать общеприемлемую формулу.

30. Г-н ШАХОВИЧ согласен с теми, кто подчеркнул важность проблемы таможенных союзов, однако считает, что ее значение не следует преувеличивать, поскольку Комиссия рассматривает ее не в первый раз и уже смогла уточнить целый ряд ее аспектов. Речь, несомненно, идет о реальной проблеме, о важности которой свидетельствуют политические давления, осуществляемые некоторыми группами государств. Комиссия должна занять более четкую позицию по этому вопросу, с тем чтобы позволить государствам более точно изложить свои взгляды. Различные доклады специальных докладчиков, а также комментарии Комиссии свидетельствуют, в сущности, о том, что ситуация в этой области по-прежнему остается неопределенной. Комиссия, как это наблюдалось до сих пор, должна по-прежнему поддерживать определенное равновесие между различными интересами. Это не означает, что она не должна занимать определенной позиции. Однако она должна учитывать положение в целом и масштабы различных проблем, а также последствия, которые может повлечь за собой такая статья, как статья 23-бис. Конечно, нельзя придать одинаковое значение всем проблемам и всем исключениям. Так, проблемы, затрагиваемые в связи с таможенными союзами, попытка решения которых содержится в статье 23-бис, не являются столь же важными, как проблемы, возникающие в

связи с положением развивающихся стран, которым Комиссия посвятила статью 21 и которым она, несомненно, посвятит другие статьи, такие как статья 21-бис.

31. Г-н Шахович лично не видит необходимости посвящать отдельную статью проблемам, возникающим в связи с таможенными союзами, поскольку эти проблемы до настоящего времени регулировались на основании практики государств. Вопрос, который возникает в настоящее время, заключается в том, какое значение придать в данном проекте статей решениям, принятым в отношении этих проблем. Следует ли посвящать им одну или несколько статей, возводя исключение, касающееся таможенных союзов, в ранг универсальной правовой нормы, независимо от того, идет ли речь о позитивной норме, норме толкования или обычной норме исключения? Действительно ли необходимо придавать такое значение вопросу о таможенных союзах и других региональных экономических организациях? Г-н Шахович не видит такой необходимости.

32. Нельзя отрицать того, что в настоящее время этому вопросу уделяется большое внимание, и г-н Шахович признателен г-ну Рейтеру за то, что тот учел эту тенденцию в современном мире, а также проблемы, возникающие при определении нового международного экономического порядка. Однако, по его мнению, данная проблема заключается в том, как подходить к проблеме таможенных союзов с точки зрения этого нового международного экономического порядка, и, руководствуясь этой точкой зрения, он не считает необходимым настаивать на определении понятия таможенного союза. Действительно, несмотря на то что это понятие существует — его, следовательно, необходимо принимать во внимание, — в настоящее время на региональном и субрегиональном уровнях существует также целый ряд новых форм межправительственной организации, с помощью которых государства пытаются объединиться в целях решения своих экономических проблем. Таким образом, вопросы, касающиеся исключения, сформулированного в статье 23-бис, возникают не только в случае с таможенными союзами. Как свидетельствуют замечания правительств и межправительственных организаций, речь идет о вопросах, имеющих гораздо более широкие масштабы. Поэтому невозможно рассматривать проблемы, касающиеся таможенных союзов, без учета их последствий для проблем универсального характера, ибо, принимая во внимание современную тенденцию, ведущую к организации государств в ограниченные группировки, не следует тем не менее упускать из виду принцип универсальности, который должен лежать в основе любого элемента нового международного экономического порядка.

33. Г-н Шахович считает, что статья 21-бис (A/CN.4/L.266) решает проблему гораздо более

уравновешенно, чем статья 23-бис, поскольку, делая упор на особое положение развивающихся стран и на необходимость уважать их интересы, во втором предложении проекта отмечается необходимость учитывать также общие интересы международного сообщества и не допускать того, чтобы соглашения между развивающимися странами являлись «препятствием либерализации и общему расширению торговли».

34. Таким образом, г-н Шахович считает необходимым изменить проект статьи 23-бис, подчеркнув в нем необходимость учета интересов государств, не являющихся членами таможенных союзов. Действительно, признавая, что «государства имеют право совместно с заинтересованными странами участвовать в субрегиональном, региональном и межрегиональном сотрудничестве в интересах их экономического и социального развития», статья 12 Хартии экономических прав и обязанностей государств предусматривает, что

все государства, участвующие в таком сотрудничестве, обязаны обеспечивать, чтобы политика тех группировок, в которые они входят, соответствовала положениям настоящей Хартии и была ориентирована на внешние связи, отвечала их международным обязательствам и нуждам международного экономического сотрудничества и во всем объеме учитывала законные интересы третьих стран, особенно развивающихся стран.

Однако не следует забывать, что таможенные союзы в том виде, в каком они существуют в настоящее время, часто являются препятствием для осуществления нормальных экономических отношений и развития плодотворного экономического сотрудничества между всеми государствами.

35. Г-н Шахович отмечает, что на практике торговые проблемы и экономическое сотрудничество, и в частности проблемы, возникающие в связи с применением клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в случае с таможенными союзами, разрешаются с помощью переговоров, которые регулируют отношения между государствами — членами таможенных союзов и третьими государствами. Таким образом, нет необходимости включать в проект статью, подобную статье 23-бис. Если, однако, Комиссия примет решение включить такого рода исключение в проект статьи, то необходимо сформулировать его более гибко, учитывая не только интересы государств — членов таможенных союзов, но также интересы третьих государств, поскольку клаузула должна сохранять свой действительный смысл, заключающийся в том, чтобы позволить всем государствам развивать экономическое сотрудничество.

36. Г-н ДЖАГОТА говорит, что если Комиссия выработает норму, в которой будет столь много исключений, то сама норма рискует быть полностью выхоленной. С другой стороны, если в проекте не будут учтены законные интересы всех стран, то он не будет носить долговечный

характер. Однако, учитывая, что в проекте содержатся такие положения, как положения проекта статьи 21 о ВСП и статьи 21-бис, в которой защищаются справедливые интересы развивающихся стран, будет правильно отразить в нем также идеи, изложенные в статье 23-бис, которые должны быть включены в проект в качестве исключения в соответствующих пределах. В этом случае проект представлял бы свод справедливых и хорошо сбалансированных статей о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации.

37. В ходе прений отмечалось, что поскольку данный проект касается клаузул о наиболее благоприятствуемой нации, содержащихся в договорах между государствами, то распространение понятия «государство» на международные организации, такие как ЕЭС, означало бы уйти слишком далеко. Этот пробел в полной мере ликвидируется в статье 23-бис, которая ограничивается рамками проекта, поскольку она касается взаимоотношений между бенефицирующим государством, третьим государством и государством-бенефициарием, хотя исключение, которое предусматривается в этом проекте, касается льгот, предоставляемых одним государством другому в случае, если оба государства являются членами таможенного союза. Тем не менее в своей настоящей формулировке статья 23-бис не будет применяться к членам ЕЭС, поскольку для этого необходимо, чтобы они обладали полномочиями заключать договоры для принятия договорных обязательств, касающихся режима наиболее благоприятствуемой нации. Однако экономическая интеграция, осуществляемая ЕЭС, такова, что Сообщество в целом представляет собой уникальную таможенную территорию; именно сама организация, а не ее члены, заключает торговые соглашения и принимает все решения в области торговой политики. Однако существуют и другие таможенные союзы или аналогичные ассоциации, которые еще не достигли такой степени интеграции, как ЕЭС, и к которым будут применяться положения проекта статьи 23-бис.

38. Специальный докладчик подчеркнул, что клаузула о наиболее благоприятствуемой нации не является нормой обычного международного права, и в силу этого исключения не могут основываться на международном обычае. Однако не исключено, что Комиссия находится на этапе развития права в этой области и что в проект необходимо включить законные исключения из функционирования клаузулы. Многочисленные договоры дают примеры категории исключений, которую рассматривает в настоящее время Комиссия. Этот вопрос является довольно обычным, и поэтому имеются возможности предусмотреть нормы, регулирующие его. В статье XXIV Генерального соглашения по тарифам и торговле¹⁵ дается определение понятиям тамо-

¹⁵ См. 1492-е заседание, сноска 10.

женного союза и зоны свободной торговли, а также учитываются неблагоприятные последствия, которые может повлечь за собой создание таможенного союза, поскольку необходимо предварительное согласие ГАТТ для определения того, будет ли таможенный союз, к которому должно применяться исключение, действительно способствовать международной торговле, а не препятствовать ей. Во время рассмотрения статьи 23-бис Редакционный комитет должен принять во внимание озабоченность, выражаемую в статье XXIV Генерального соглашения, и обеспечить то, чтобы режим наиболее благоприятствуемой нации, предусматриваемый существующими договорами, был защищен в случае, если один или несколько участников этих договоров впоследствии станут членами какого-либо таможенного союза.

39. Кроме того, для того чтобы придерживаться терминов, используемых в пункте 4 статьи XXIV Генерального соглашения, было бы целесообразным включить в статью 23-бис положение, гласящее, что целью таможенного союза или зоны свободной торговли должно быть содействие торговле между составляющими его территориями, а не препятствие торговле других государств с этими территориями.

40. Г-н Джагота разделяет мнение г-на Шаховича по вопросу о терминологии, которая могла бы быть заимствована из положений статьи 12 Хартии экономических прав и обязанностей государств.

41. Наконец, по-видимому, нет необходимости давать определение выражению «таможенный союз», однако следует уточнить его смысл, с тем чтобы отметить, что члены такого рода ассоциации обладают способностью заключать любые договоры по принятию обязательств в отношении клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации; в противном случае выражение «таможенный союз» будет истолковываться в ограничительном смысле, как это наблюдается в настоящее время в Генеральном соглашении. Это выражение, таким образом, должно охватывать аналогичные организации, такие как зоны свободной торговли, которые призваны предоставлять конкретные льготы их членам, однако эти члены не составляют единой таможенной территории и поэтому сохраняют за собой способность заключать договоры. Если Редакционный комитет сможет принять во внимание эти соображения, то в проект можно будет внести исключение без необходимости сохранения гарантий, предусматриваемых в Генеральном соглашении, поскольку не следует забывать, что положения статей 25 и 26 проекта также могут применяться.

42. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что длительные прения, которые только что имели место, четко наметили различные тенденции по

важному вопросу о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации и, в частности, о сфере ее применения. Страны, принадлежащие к таможенным союзам или организациям, направленным на обеспечение экономической интеграции, справедливо выразили свою озабоченность, так же как и некоторые экономические ассоциации, такие как Совет Картахенского соглашения.

43. Сфера применения клаузулы претерпела изменения и продолжает изменяться, в частности, в области международных экономических отношений, тесно связанных с развитием государств, составляющих в настоящее время международное сообщество. После второй мировой войны в связи с появлением многочисленных новых государств, представляющих в настоящее время большинство членом международного сообщества, структура этого сообщества радикально изменилась. Эти государства участвуют в работе организаций, ответственных за регламентирование отношений и международное сотрудничество, и разрабатывают право, которое должно регулировать новое международное сообщество. Таким образом, представляется логичным, чтобы эти государства изыскивали оптимальные пути защиты и охраны своих интересов в рамках нового международного экономического порядка. Новый международный порядок должен отражать стремление всех государств обеспечить эффективную защиту своих интересов. Кодификация права не может иметь иного смысла, чем обеспечение координации между прошлым и настоящим, закладывая основы для будущего. Такая кодификация предусматривает также прогрессивное развитие международного права, что согласно мандату Комиссии является одной из ее функций. Рассматриваемые предложения лишь доказывают необходимость изыскания другой формулы, которая бы лучше соответствовала действительности. Эти предложения, несомненно, будут способствовать разработке действенного комплекса статей, приемлемых для большинства государств.

44. Замечания, представленные г-ном Диасом Гонсалесом к статье 15¹⁶, относятся также и к настоящему случаю; таким образом, оратор одобряет предложение сэра Фрэнсиса Вэллета, поскольку статья 23-бис привносит, хотя, возможно, и не так отчетливо, элемент, который позволит достичь цели, поставленной перед собой Комиссией: способствовать кодификации клаузулы и увязать ее с новой сферой применения. Редакционный комитет может, по-видимому, дополнить ее, принимая во внимание предложения, сформулированные г-ном Ндженгой и г-ном Рейтером, которые г-н Диас Гонсалес охотно поддерживает.

45. По мнению г-на КАСТАНЬЕДЫ, из данного обсуждения можно сделать вывод о том, что,

¹⁶ См. 1491-е заседание, пункт 7.

учитывая многочисленные различия, существующие в практике государств, невозможно говорить в широком смысле об исключении, которое бы явилось одним из принципов общего международного права. Действительно, если бы в настоящих условиях возникли разногласия, то клаузула о наиболее благоприятствуемой нации, по-видимому, превалировала бы, поскольку, как отметил Специальный докладчик, данный вопрос касается исключительно важного договорного обязательства, и любое отклонение от этого обязательства может быть оправдано лишь серьезными мотивами, а именно действием Верховного закона. Однако Комиссия, к счастью, призвана играть не роль суда и не выносить решение по конкретному спору, а разрабатывать правовое законодательство для будущего.

46. Руководствуясь этой точкой зрения, Комиссия должна принять основополагающие критерии и непосредственно обратиться к существу проблемы. То, что современный мир нуждается в ассоциациях государств, создаваемых в целях экономической интеграции, является неоспоримым фактом. За исключением ограниченного числа стран с большой территорией и многочисленным населением, государства в настоящее время являются слишком небольшими и имеют слишком мало ресурсов, с тем чтобы существовать отдельно, и Комиссия должна учитывать этот факт. Кроме того, режим, который представляют друг другу члены таможенного союза или аналогичные группировки, представляет собой дискриминацию против государств, не являющихся членами. Единственный вывод из этого факта заключается в том, что, как отметил Специальный докладчик, таможенные союзы или другие формы экономических ассоциаций несовместимы с применением клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Таким образом, для того чтобы оценить предложение сэра Фрэнсиса Вэллета, необходимо определить, отвечает ли это предложение потребностям международного сообщества. По мнению г-на Кастаньеды, все, что способствует созданию таможенных союзов или аналогичных организаций, соответствует этим потребностям. Тенденция к созданию таможенных союзов должна благоприятно рассматриваться Комиссией, и эти союзы должны составлять исключения из применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации.

47. Мы являемся свидетелями обмена мнениями относительно того, приносят ли таможенные союзы пользу или вред развивающимся странам. В пункте 33 комментария к статье 15 приводится утверждение ЮНКТАД, согласно которому трудности, испытываемые развивающимися странами, еще более увеличились в результате создания региональных групп между развитыми странами. Однако справедливо и то, что, как следует из пункта 2 комментария к статье 27, выработка планов предоставления преференций

одними развивающимися странами другим была признана одним из наиболее эффективных средств содействия торговле между этими странами. Создается определенное мнение, что в конечном счете экономические ассоциации между развивающимися странами во многом будут способствовать торговле и различным формам сотрудничества между этими странами.

48. Г-н Кастаньеда одобряет предлагаемую статью 23-бис, однако считает, что ее не следует ограничивать лишь таможенными союзами. Действительно, точную сферу применения этого положения трудно определить, однако эта трудность не настолько велика, чтобы оказалось невозможным выработать норму. Лучше иметь несовершенную норму, чем не иметь нормы вообще, поскольку в случае отсутствия нормы можно утверждать, что ее не существует, и в этом случае будет превалировать принцип применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации.

49. Соглашения о сырьевых товарах, несомненно, играют важную роль в деле создания новых форм помощи и сотрудничества между некоторыми государствами, и предложение г-на Рейтера, относящееся к этому вопросу (A/CN.4/L.265), должно, несомненно, быть принято. Следует признать, что в разном мире число исключений из клаузулы будет лишь возрастать, потому что эти исключения соответствуют изменению потребностей. Аналогичным образом статья 21-бис, предложенная г-ном Ндженгой (A/CN.4/L.266), движется по пути новых усилий, осуществляемых развивающимися странами в целях улучшения своего положения. Не добившись от развитых стран значительной финансовой и технической помощи, развивающиеся нации подробно изучили возможности коллективной автономии, и в статье 21 Хартии экономических прав и обязанностей государств недвусмысленно отмечается, что развивающиеся страны должны стремиться содействовать расширению торговли между ними. Однако воздействие мер, которые они примут по оказанию помощи друг другу, будет сведено на нет, если в соответствии с планами, которые они примут, они должны предоставлять режим наиболее благоприятствуемой нации развитым странам. Таким образом, предложение г-на Ндженги является исключительно важным, однако, по-видимому, необходимо предусмотреть возможность увязать его со статьей 27. Эта статья касается новых норм международного права в пользу развивающихся стран, в то время как в проекте статьи 21 рассматриваются скорее отношения между развивающимися странами.

50. Г-н ВЕРОСТА напоминает, что таможенные союзы всегда существовали и будут существовать, поскольку этот факт вытекает из суверенитета государств и их свободы заключать международные договоры. По его мнению, не сле-

дует отказывать в праве создавать таможенные союзы ни развитым, ни развивающимся государствам.

51. Г-н Вероста также напоминает, что состояние международного публичного права в том, что касается исключений из клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, было определено Институтом международного права на его сессии в Брюсселе в 1936 году. В пункте 7 резолюции, принятой на этой сессии, отмечается:

Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации не дает права:

ни на режим, который предоставлен или который может быть предоставлен одной или другой из договаривающихся сторон третьему пограничному государству в целях содействия пограничной торговле;

ни на режим, возникающий в результате заключенного или заключаемого таможенного союза¹⁷.

Институт международного права вернулся к этой идее на своей сессии в Эдинбурге в 1969 году. В пункте 2 *b* резолюции, которую он тогда принял и в которой говорится в основном о применении клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в отношении многосторонних договоров, он, в частности, подтвердил, что

государства-бенефициарии клаузулы не должны ссылаться на эту клаузулу в целях требования режима, аналогичного режиму, предоставляемому на взаимной основе государствами, участвующими в какой-либо системе региональной интеграции¹⁸.

Само собой разумеется, что региональная система интеграции включает таможенные союзы и зоны свободной торговли.

52. По этим причинам и по причинам, которые он уже отметил в ходе прений, г-н Вероста высказывается за принятие статьи 23-бис, представленной сэром Фрэнсисом Вэллетом. Он надеется, что Редакционный комитет сможет изменить ее формулировку и дополнить ее с учетом, в частности, предложений г-на Сучариткула.

53. Г-н РИФАГЕН говорит, что Комиссия должна принять во внимание два факта. Во-первых, двадцать статей проекта касаются классической необусловленной клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, которая применяется автоматически и обеспечивает лишь равенство принципа. Таким образом, в проекте необходимо предусмотреть все исключения из этой клаузулы. Во-вторых, практика государств свидетельствует о том, что бенефицирующее государство, являющееся членом какого-либо таможенного союза или аналогичной группировки, ни разу не предоставило государству, не являющемуся членом этой группировки, режим, предоставляемый

другому государству-члену. В сущности, Специальный докладчик признал невозможность предоставления бенефицирующим государством аналогичного режима. Таким образом, исключение, предусматриваемое в предложении г-на Фрэнсиса Вэллета, является бесспорным исключением.

54. Однако вопрос заключается не в этом, поскольку если государство-бенефициарий не имеет права на тот же режим, что и члены таможенного союза, то оно тем не менее имеет право на защиту своих интересов. Именно по этой причине в статье XXIV Генерального соглашения по тарифам и торговле и в статьях 12 и 18 Хартии экономических прав и обязанностей государств были изложены специальные нормы. Г-н Рифаген полностью согласен с замечаниями, представленными г-ном Джаготой, г-ном Квентином-Бакстером и г-ном Шаховичем, и считает, что Редакционный комитет должен включить в заголовок текста, предложенного сэром Фрэнсисом Вэллетом, формулу, которая бы обеспечила защиту интересов государства-бенефициария, не являющегося членом таможенного союза.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что государство-бенефициарий, требуя режима наиболее благоприятствуемой нации, может сослаться на любые льготы, предоставляемые в соответствии с двусторонними и многосторонними договорами, независимо от того, носят ли они открытый или ограничительный характер. Тот факт, что льготы, предоставляемые в соответствии с договорами, зачастую недвусмысленно исключаются из клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, представляет собой еще один аргумент, еще раз подтверждающий мнение, согласно которому в случае, если эти ограничения не упоминаются особо, вывод, как правило, заключается в том, что данные льготы может требовать любое государство-бенефициарий режима наиболее благоприятствуемой нации. Кроме того, процедура, которая обычно используется для согласованного определения отклонений от этого режима, подтверждает наличие общего принципа. Тот же аргумент применяется к таможенным союзам и аналогичным государственным ассоциациям. Зона свободной торговли, временный режим, приводящий к созданию таможенного союза или зоны свободной торговли или любой другой аналогичной ассоциации и группы государств, не представляют собой исключения из общего правила, если только государство-бенефициарий и бенефицирующее государство не придут к выводу об обратном.

56. Глубокое рассмотрение вопроса о таможенных союзах, которое осуществил предыдущий Специальный докладчик г-н Уштор¹⁹, не оставляет никаких сомнений. Клаузулы, недвусмысленно

¹⁷ *Annuaire de l'Institut de droit international, 1936, Brussels, vol. II, p. 291.* Текст воспроизведен в *Ежегоднике...*, 1969 год, том II, стр. 176, документ A/CN.4/213, приложение II.

¹⁸ *Annuaire de l'Institut de droit international, 1969, Basel, vol. 53, t. II, p. 379.*

¹⁹ *Ежегодник...*, 1975 год, том II, стр. 10 и далее, документ A/CN.4/286, пункты 9—63.

ленно исключают режим наиболее благоприятствуемой нации, являются столь обычными, что один из авторов — Р. К. Снайдер утверждает, что он обнаружил в договорах, заключенных между первой и второй мировой войнами, не менее 280 клаузул, подтверждающих исключения в пользу таможенных союзов. Эта практика продолжается и сейчас; если государства считают необходимым включить в договор четкую оговорку об исключении, то это объясняется отсутствием общей нормы международного права, которое сделало бы из этого исключения презумпцию. Число письменных клаузул не только не подтверждает наличие общей нормы международного обычного права, исключаящей эти льготы, но и свидетельствует о том, что данное исключение является лишь договорным исключением и ничем более.

57. Кроме того, ситуация, возникающая в результате применения статьи XXIV Генерального соглашения по тарифам и торговле, не дает возможности сделать вывод о наличии косвенного исключения. Действительно, не следует забывать, что основным элементом Генерального соглашения является безусловная клаузула о наиболее благоприятствуемой нации. Таким образом, довольно сложные положения статьи XXIV являются лишь еще одной письменной клаузулой, устанавливающей четкое исключение с целью увязать обязательства, принимаемые в соответствии с Генеральным соглашением, с обязательствами, принимаемыми на основании других договоров. Как отметил г-н Уштор, в статье 234 Римского договора сохраняются существующие договорные права и обязательства в ожидании того, когда будет устранено несоответствие между этими правами и обязательствами и правами и обязательствами, возникающими на основании этого Договора, так же как это имеет место в случае исключения из применения клаузул о наиболее благоприятствуемой нации.

58. Следует также подчеркнуть, что в течение двадцати лет существования ЕЭС государствам — членам этого мощного экономического образования полностью удалось придерживаться традиционной практики, заключающейся в предусмотрении исключений в договорах каждый раз, когда это необходимо. На основании вышеизложенного он считает, что Комиссия не должна пытаться выработать норму, устанавливающую общее исключение в пользу таможенных союзов и аналогичных государственных ассоциаций. Однако он признает, что предложенная статья 23-бис представляет собой улучшение по сравнению с текстом, предложенным ЕЭС (A/CN.4/308 и Add.1, раздел C, 6, пункт 11), и не возражает против ее передачи Редакционному комитету. Кроме того, предложения г-на Рейтера являются исключительно важными, и оратор надеется, что Редакционный комитет сможет выработать формулу, приемлемую для всех.

59. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) говорит, что, хотя Комиссия уже постановила не включать в проект статей исключения, подобные тому, которое было предложено г-ном Фрэнсисом Вэллетом в его статье 23-бис, некоторые вопросы по-прежнему необходимо прояснить.

60. Прежде всего можно затронуть вопрос о том, как это сделал г-н Кастаньеда, отвечает ли предложенная статья интересам развивающихся стран. Специальный докладчик так не считает, поскольку в соответствии с этой статьей государства-бенефициарии, в том числе развивающиеся государства, не имеют права пользоваться режимом, предоставленным бенефицирующим государством в рамках таможенного союза. В этой связи статья 23-бис вступает в противоречие со статьей 21-бис, введенной г-ном Ндженгой (A/CN.4/L.266), в которой также говорится о таможенных союзах и других аналогичных государственных ассоциациях, однако которая исключает из пользования режимом, предоставляемым развивающимися государствами друг другу в рамках их экономических ассоциаций, только развитые государства. Отмечая, что развивающиеся страны могут «предоставлять другим развивающимся странам торговые преференции в соответствии с двусторонними или региональными соглашениями без обязательства распространять такие преференции на развитые страны в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации», статья 21-бис защищает интересы развивающихся стран. Статья 23-бис, с другой стороны, защищает интересы членов таможенного союза независимо от того, идет ли речь о развивающихся или развитых странах, против любого государства-бенефициария, не являющегося членом этого таможенного союза, даже если оно является развивающимся государством. Действительно, согласно тексту, предложенному сэром Фрэнсисом Вэллетом, развивающееся государство-бенефициарий, не являющееся членом таможенного союза, не имеет на основании клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации права на режим, предоставленный развитым бенефицирующим государством третьему развитому государству в рамках таможенного союза, что противоречит цели проекта статей, направленного на защиту интересов развивающихся стран против развитых стран.

61. Можно также затронуть вопрос о том, каким образом истолковывать клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации, не содержащую четкого исключения в отношении таможенных союзов. Следует ли это понимать так, что в определенных случаях может существовать косвенное исключение и что режим, предоставленный в рамках таможенного союза, автоматически исключается из применения клаузулы? Специальный докладчик так не считает. По его мнению, в случае отсутствия какого-либо четкого указания в тексте клаузулы необходимо считать,

что исключения не существует. К такому же выводу, впрочем, пришел и первый Специальный докладчик г-н Уштор в своем шестом докладе²⁰.

Заседание закрывается в 13 час.

²⁰ Там же.

1500-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 14 июня 1978 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Аго, г-н Беджауи, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н эль-Эриан.

Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (продолжение) (A/CN.4/308 и Add.1; A/CN.4/309 и Add.1 и 2; A/CN.4/L.264—267)

[Пункт 1 повестки дня]

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ НОВЫЕ СТАТЬИ (окончание)

СТАТЬЯ 23-бис (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом, предоставленным одним членом таможенного союза другому члену)¹ *(окончание)*

1. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) считает, что норма, предложенная в статье 23-бис сэром Фрэнсисом Вэллетом, ведет к полному изменению практики государств. Фактически в настоящее время, когда государства — участники договора, содержащего клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации, приходили к решению исключить таможенные союзы и зоны свободной торговли из сферы действия этой клаузулы, они указывали об этом ясно в самой клаузуле. В случае отсутствия явного исключения в этом отношении клаузула должна истолковываться как применимая к случаю таможенных союзов, равно как и других подобных ассоциаций государств.

2. Это вывод, к которому пришел первый Специальный докладчик, г-н Уштор, в своем шестом докладе², основываясь на теории и практике государств. К такому же выводу пришел в 1933 году Экономический комитет Лиги наций, кото-

рый под заголовком «Формулировка клаузулы» рекомендовал текст для клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, содержащей исключение в том, что касается «преимуществ., вытекающих из уже заключенного таможенного союза или таможенного союза, который может быть заключен любой из договаривающихся сторон»³.

3. Как указал г-н Уштор в своем шестом докладе⁴, Р. С. Снайдер обнаружил 280 оговорок, касающихся исключения в рамках таможенных союзов, в экономических договорах, заключенных в период между двумя войнами, что указывает на то, что, когда государства — участники договора хотят сделать исключение из клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации для таможенных союзов, они ясно указывают это в тексте договора. Статья 23-бис предусматривает, напротив, что таможенные союзы будут автоматически исключаться из сферы применения клаузулы. Если государства-участники решат не исключать их, они должны это ясно указать в клаузуле — что ведет к полному изменению существующей практики.

4. Кому выгодно такое изменение? Специальный докладчик полагает, что прежде всего оно выгодно ЕЭС, которое настаивало на необходимости включить в проект статей исключение в интересах экономических союзов, таможенных союзов и зон свободной торговли и которое предложило поэтому дополнить статьи 15 и 16 статьей 16-бис, предусматривающей исключение в интересах членов этих ассоциаций (A/CN.4/308 и Add.1 и Add.1/Corr.1, раздел C, 6, пункт 11).

5. Сэр Фрэнсис Вэллет говорит, что он бы не выступал, если бы предложенная статья 23-бис была направлена без обсуждения в Редакционный комитет, но, учитывая замечания, которые только что сделал Специальный докладчик, он считает необходимым установить определенное равновесие, так как Комиссия, по-видимому, слишком далеко зашла в область политики.

6. Если Комиссия хочет, чтобы вопрос носил политический характер, она должна в таком случае ясно заявить, что решение должно быть политическим, и, как она уже это часто делала, дать возможность правительствам самим решать, приемлема ли эта статья. Сэр Фрэнсис Вэллет не имеет абсолютно никаких обязательств защищать дело ЕЭС или правительство Соединенного Королевства. Он является профессором права и действует в данный момент в личном качестве и не получает ни от кого никаких инструкций. Как и все члены Комиссии, он ограничивается предоставленной ей документацией, и единственная его цель заключается в том, чтобы объективно, по мере своих возможностей, помогать Комиссии подготавливать сба-

¹ Текст статьи см. 1498-е заседание, пункт 18.

² Ежегодник..., 1975 год, том II, стр. 10 и далее, документ A/CN.4/286, пункты 9—63.

³ Там же, стр. 15, пункт 30.

⁴ Там же, стр. 14, пункт 26.

лансированные статьи, которые были бы приемлемыми и жизнеспособными в современном мире. Специальный докладчик косвенно признал, что нынешние члены ЕЭС разрешили свои проблемы в том, что касается клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Поэтому предложенная статья 23-бис их непосредственно не интересуется, однако она была бы полезна государствам, которые хотят стать членами ЕЭС в будущем. В настоящее время насчитывается три таких потенциальных кандидата в члены ЕЭС, и, хотя технически их нельзя отнести к развивающимся странам, они обладают весьма слабой экономикой. Представление о том, что предложенная статья 23-бис ставит своей целью помогать только развитым странам, является неточным. Она направлена на то, чтобы избежать дискриминации и проложить дорогу всем государствам, которые хотят следовать современной тенденции экономической интеграции, тенденции, которая проявляется как в Латинской Америке, например в бассейне Карибского моря, так и в Европе.

7. Проект ставит своей целью установление дополнительных норм, то есть норм толкования, которые применялись бы в случае отсутствия договорных клаузул, носящих явно иной смысл. Если существуют явные клаузулы, как, например в случае с Генеральным соглашением по тарифам и торговле, то очевидно, что они будут применяться, и никакое общее предположение, содержащееся в проекте статей, не помешает им действовать в силу либо генерального соглашения, либо любого другого двустороннего или многостороннего соглашения. Тот факт, что автор обнаружил 280 оговорок, касающихся исключений в рамках таможенных союзов, ни к чему не обязывает. Комиссия пока довольствовалась немногочисленными примерами в качестве доказательства практики государств, и она прежде всего пыталась обобщить эту практику, поэтому неправильно говорить, что она совершает ошибку только потому, что существуют 280 оговорок, касающихся исключений в договорах. Фактически это гораздо лучше свидетельствует о практике государств, чем доказательство, на которых она обычно основывается. Сэр Фрэнсис Вэллет предлагает, чтобы Комиссия принимала решения в соответствии с обычным порядком рассмотрения проблем, отражая этот аргумент.

8. Наконец, сэр Фрэнсис Вэллет отметил, когда он представлял свое предложение, что формулировка статьи может быть более гибкой; он заверяет Комиссию, что полностью учтет предложения, которые были сделаны, когда предлагаемая статья будет передана в Редакционный комитет.

9. Г-н НДЖЕНГА полностью поддерживает мнение, которое выразил Председатель, выступая на предыдущем заседании в качестве члена Ко-

миссии. Предлагаемая статья 23-бис не содержит существующей в настоящее время нормы. Она касается скорее прогрессивного развития, чем кодификации международного права, и, рассмотрев в статье 21-бис (A/CN.4/L.266) проблемы, интересующие все развивающиеся страны, Комиссия, по-видимому, максимально продвинулась по пути прогрессивного развития, если не считать того, что некоторые члены решительно возражали против включения предлагаемой статьи 23-бис в проект.

10. Трудно сказать, получит ли предлагаемая статья общее одобрение, и Комиссия не может уйти от своих обязанностей, просто направив текст в Редакционный комитет. Учитывая исключительно серьезные политические аспекты этого вопроса, необходимо подробно рассмотреть его в комментарии, указав, что политическое решение должно приниматься правительствами. На данном этапе направление текста в Редакционный комитет, для того чтобы он улучшил его формулировку, является лишь крайним средством.

11. Г-н ДЖАГОТА говорит, что каждый член Комиссии имеет право рассматривать вопросы, которыми занимается Комиссия, совершенно независимо, не получая инструкций от правительства, которое его назначило, и не отчитываясь перед этим правительством. Однако задача всех членов Комиссии состоит в содействии тому, чтобы подготовленные ею проекты способствовали кодификации и прогрессивному развитию международного права и представляли собой нормы, которые были бы одновременно разумными и долговременными.

12. В ходе первого чтения проекта Комиссия решила, что исключение в интересах таможенных союзов является вопросом, который правительства должны решать на основе экономических и политических соображений, и поэтому она изъяла его из ряда статей. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации является механизмом, предназначенным для содействия сотрудничеству и либерализации торговли. Комиссия рассмотрела исключения общего характера, которые следует сделать в пользу развивающихся стран, так как они находятся в неблагоприятном положении и не в состоянии пользоваться в необходимой степени этим сотрудничеством. Несомненно, что существует тенденция в направлении создания таможенных союзов и зон свободной торговли, основной целью которых является объединение ресурсов государств-членов в интересах их развития и расширения взаимной торговли. Однако в таком случае риск заключается в том, что торговая деятельность этих союзов или зон во все большей степени ограничивается только государствами-членами. Развивающиеся страны испытывали трудности при ведении некоторых переговоров, и г-н Джагота уже спрашивал, может ли Комиссия дать

странам — участницам договора возможность обсудить вопрос в обход оговорки, касающейся исключения, или может ли Комиссия включить в проект общее исключение с необходимыми гарантиями. По его мнению, если предлагаемая статья 23-бис учитывает законные интересы государств и их автономии в деле образования таможенных союзов и торговых группировок и, кроме того, гарантирует, что не будет существовать никакого ущерба для торговых обменов и других интересов развивающихся стран, то опасение, которое раньше выразил Специальный докладчик, будет неуместно.

13. Естественно, что статья должна быть сформулирована таким образом, чтобы не представлять собой средства уклонения от договорных обязательств. Даже выплата компенсации позволяет обойти конкретную систему торговых обменов. Именно поэтому вопрос, поднятый г-ном Шаховичем (1499-е заседание), также имеет большое значение. Статья должна быть составлена таким образом, чтобы гарантировать, что торговые отношения с этими странами не нанесут ущерба развивающимся странам, и в этих целях можно было бы воспользоваться статьей 12 Хартии экономических прав и обязанностей государств⁵, которая предусматривает, что все государства, являющиеся сторонами субрегиональных, региональных и межрегиональных группировок, обязаны обеспечивать, чтобы политика этих группировок «соответствовала их международным обязательствам и нуждам международного экономического сотрудничества» и «во всем объеме учитывала законные интересы третьих стран, особенно развивающихся стран». Статья 18 этой Хартии предполагает, в частности, что в международных экономических отношениях «развитые страны должны стремиться избегать принятия мер, оказывающих отрицательное влияние на развитие национальной экономики развивающихся стран». Если статья включает эти гарантии, другими словами, если она защищает существующие преимущества и если она уточняет, кроме того, что создание таможенных союзов не должно оказывать неблагоприятное воздействие на торговые обмены и другие интересы развивающихся стран, то ее можно было бы рекомендовать правительствам.

14. Очевидно, что этот вопрос довольно сложен и что все, что предложит Комиссия, для того чтобы серия статей была сбалансирована, должно быть приемлемо для большинства развивающихся стран.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что если государства должны были включить в свои договоры такое большое число явных исключений из действия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, то он не понимает, как эти многочисленные при-

меры можно рассматривать в качестве образующих общую норму международного права. Если Комиссия должна устранить аргумент, то это именно тот аргумент, который выдвинул сэр Фрэнсис Вэллет.

16. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) напоминает, что, подтвердив, что «государства имеют право с согласия заинтересованных сторон участвовать в субрегиональном, региональном и межрегиональном сотрудничестве в целях их экономического и социального развития», статья 12 Хартии экономических прав и обязанностей государств излагает условия, в которых должно осуществляться это сотрудничество, предусматривая, что

«все государства, участвующие в таком сотрудничестве, обязаны обеспечивать, чтобы политика тех группировок, в которые они входят, соответствовала положениям настоящей Хартии и была ориентирована на внешние связи, отвечала их международным обязательствам и нуждам международного экономического сотрудничества и во всем объеме учитывала законные интересы третьих стран, особенно развивающихся стран».

Однако он не считает, что Комиссия может излагать те же условия в своем проекте статей, так как в ее задачу не входит указывать экономическим группировкам государств, что они должны делать: она должна указать, как следует истолковывать клаузулу.

17. По той же причине он считает, что вторая фраза статьи 21-бис, предложенной г-ном Ндженгой, также выходит за рамки компетенции Комиссии, так как она не должна указывать развивающимся странам характер их двусторонних или региональных соглашений.

18. В ответ на вопрос ПРЕДСЕДАТЕЛЯ г-н НДЖЕНГА говорит, что предложенная статья 23-бис не является предметом общего согласия. Однако он не возражает против того, чтобы этот текст был передан в Редакционный комитет, при условии что Генеральной Ассамблее будет ясно указано, что члены Комиссии разошлись во мнениях по вопросу о содержании этой статьи.

19. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) выступает за то, чтобы направить проект статьи 23-бис в Редакционный комитет в соответствии с традицией Комиссии.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет других замечаний, то он будет считать, что Комиссия постановила направить тексты, предложенные г-ном Рейтером (A/CN.4/L.264 и A/CN.4/L.265), г-ном Ндженгой (A/CN.4/L.266) и сэром Фрэнсисом Вэллетом (A/CN.4/L.267), в Редакционный комитет, чтобы он обсудил их с учетом прений.

Предложение принимается⁶.

⁵ Резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

⁶ Рассмотрение текста, представленного Редакционным комитетом, см. 1520-е заседание, пункты 3 и 4.

Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (A/CN.4/301 и Add.1⁷, A/CN.4/313)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ

СТАТЬЯ W (Судьба государственных долгов в случае объединения государств)

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить главу VI своего девятого доклада (A/CN.4/301 и Add.1), воспроизведенного в качестве главы I десятого доклада (A/CN.4/313), которая посвящена судьбе государственных долгов в случае объединения государств, а также статью W, которая гласит следующее:

Статья W. Судьба государственных долгов в случае объединения государств

В случае объединения двух или нескольких государств в одно государство образованное таким образом государство-преемник не унаследует долги государств-учредителей, если:

- a) государства-учредители не договорились об ином или
- b) в результате этого объединения не возникает унитарное государство.

22. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) говорит, что он намерен представить на нынешней сессии три новые статьи (статьи W, 24 и 25), которые дополнили бы вторую часть проекта статей⁸, касающегося правопреемства в отношении государственных долгов. Рассмотрев в прошлом году вопрос о судьбе государственных долгов в случае трансферта части территории государства (статья 21) и в случае новых независимых государств (статья 22), он намерен в настоящее время рассмотреть, что происходит с этими долгами в трех других случаях правопреемства государств, а именно: объединения государств (статья W), отделения части или частей территории государства (24) (A/CN.4/313, пункт 26) и раздела государства (статья 25) (там же, пункт 77). Таким образом, Комиссии предстоит изучить на ее будущей сессии в соответствии с желанием некоторых ее членов и членов Шестого комитета вопрос об архивах, который касается государственной собственности, а также рассмотреть процедуру мирного урегулирования споров.

23. Статья W, которая могла бы стать статьей 23, посвящена судьбе государственных долгов в случае объединения государств. В этой статье выражение «объединение государств» имеет тот же смысл, что и в статье 14, касающейся государственной собственности. В ней говорится о

двух или нескольких государствах, которые объединяются и образуют таким образом государство-преемник. Речь идет не о полной аннексии одного государства другим, которая запрещена международным правом и которая не приводит к образованию нового государства, в то время как объединение государств обязательно приводит к этому.

24. Практика государств, на которую ссылался Специальный докладчик в своем девятом докладе (A/CN.4/301 и Add.1, глава VI), указывает, что конституционная форма государства-преемника, созданного таким образом, свидетельствует о большом значении судьбы долгов. Фактически, когда объединение государств приводит к созданию унитарного государства, государства-учредители полностью перестают существовать как в соответствии с международным публичным правом, так и в соответствии с внутренним публичным правом. Всякая юрисдикция переходит, таким образом, к государству-преемнику, которое должно, по всей видимости, взять на себя все долги государств-учредителей. Напротив, в случае конфедерации государств конституционные связи носят настолько расплывчатый характер и степень объединения настолько слаба, что возникает даже вопрос, обладает ли конфедерация государств международной правосубъектностью.

25. Так, Фошиль смог сказать, что «конфедерация государств в большей степени является объединением государств, чем объединенным государством». Как он отметил, «каждое из конфедеративных государств сохраняет свою автономию, свою независимость, свое право на суверенитет, как внешний, так и внутренний, за исключением незначительных ограничений, присущих самой идее ассоциаций»⁹. В этом смысле каждое из государств-предшественников должно, таким образом, по-прежнему брать на себя долги, которые им были приобретены. Однако существует ли какой-либо случай объединения государств? Согласно определению, приведенному в статье 14, объединение государств должно приводить к образованию государства-преемника. Следовательно, если конфедерация государств не имеет международной правосубъектности, как об этом говорит Фошиль, не существует образования нового государства-преемника.

26. Между двумя противоположными гипотезами об унитарном государстве и конфедерации государств существуют промежуточные случаи, которыми являются федерации государств. В условиях федерации интеграция развита сильнее, чем в условиях конфедерации, по крайней мере в отношении внешних сношений и обороны. По этой гипотезе, несомненно, существует, в том, что касается международного публичного права, госу-

⁷ Ежегодник..., 1977 год, том II (часть первая), стр. 53.

⁸ См. Ежегодник..., 1977 год, том II (часть вторая), стр. 66, документ A/32/10, глава III, раздел B, 1.

⁹ См. A/CN.4/301 и Add.1, пункт 399.

дарство-преемник — единое государство, образованное государствами-учредителями, которые лишают его внешней юрисдикции. Однако практика различается в том, что касается государственных долгов: наблюдается передача долгов государств-предшественников федерации, а также сохранение долгов за государствами-предшественниками в зависимости от различных случаев и в зависимости от времени. Практика государств, приведенная в девятом докладе, свидетельствует в этом отношении о многочисленных примерах противоположных решений. Наконец, что еще больше осложняет дело, некоторые федерации, определяемые таким образом на основании документов, выработанных ими, скорее являются конфедерациями, и наоборот.

27. Следовательно, объединение государств может иметь исключительно сложные формы и охватывать множество самых разнообразных случаев (ассоциация государств, конфедерация, федерация, политический союз, унитарное объединение и т. д.), которые в области правопреемства государственных долгов предлагают исключительно разнообразные виды решений, что делает работу по кодификации исключительно сложной.

28. Вследствие того что конституционная форма, принимаемая государством-преемником, играет важную роль, свидетельствуя о степени объединения государств-предшественников и определяя в то же время судьбу их долгов, существует обязательство ссылаться на документы внутреннего права или международного права, в результате которых произошло объединение рассматриваемых государств. В своих усилиях по кодификации Комиссия должна, таким образом; учитывать две реальности, наблюдаемые в практике государств. Первая — это то, что всегда существует юридический документ, который привел к появлению объединения государств. Трудно предположить, что два или более государств объединяются, не выражая такого желания к объединению в документе международного права или внутреннего публичного права (международная конвенция, нормы внутреннего права, такие как хартия, уния, конституция или основной закон). Вторая — это когда рассматриваемый юридический документ почти всегда регулирует проблемы, вставшие в результате правопреемства государственной собственности или долгов. С одной стороны, можно сделать вывод, что соглашение государств-участников остается обычной и общей юридической основой регулирования проблем, касающихся государственных долгов, когда имеет место правопреемство, и что норма, которую предстоит разработать в этом отношении, будет, таким образом, более чем когда-либо носить дополнительный характер, что, возможно, следовало бы указать более ясно в тексте статьи W, отводя этому соглашению привилегированное место. Поэтому можно заключить, с другой стороны, что судьба долгов не представляет собой на

практике серьезной проблемы для объединяющихся государств, так как она регулируется международным соглашением или впоследствии каким-либо документом в соответствии с внутренним публичным правом.

29. Однако как можно сослаться в норме международного права на внутреннее законодательство, принятое государством-преемником для решения вопроса о правопреемстве долгов? Как можно объяснить факт, подтвержденный практикой государств, что конституционная форма государства-преемника является определяющей в выборе решения проблем о передаче долгов? Сложно сформулировать норму международного права, которая ссылалась бы просто на документ внутреннего права, регулирующий конституционную форму, принятую новым государством-преемником. В то же время нельзя игнорировать ни старую, ни новую практику государств, несколько примеров которой Специальный докладчик привел в своем докладе (A/CN.4/301 и Add.1, глава VI), ссылаясь на образование Соединенных Штатов Америки, Швейцарской Конфедерации, германской унии, итальянской унии, австро-венгерской унии, шведско-норвежской унии, датско-исландской унии и объединения государств Центральной Америки, а также на более поздний случай Малайзии, Объединенной Арабской Республики и Объединенной Республики Танзании. Сложность этой проблемы заключается в том, что следует провести кодификацию для таких особых случаев, как итальянская уния — где имело место образование унитарного государства — и личная шведско-норвежская уния, и сформулировать норму, которая одновременно закрепляла бы принцип и его противоположность.

30. Фактически судьба государственных долгов в случае объединения государств является следствием конституционной формы, принятой государством-преемником, которая определяется желанием государств-предшественников. Объединение государств является, по определению, действием, соответствующим праву и желанию государств-учредителей, и может носить лишь добровольный характер. Судьба долгов зависит, таким образом, прежде всего от желания государств-предшественников. Если государства-предшественники объединяются, что влечет за собой полную ликвидацию их международной правосубъектности, то представляется логичным, что новые государства-преемники берут на себя все долги государств-участников. Если, с другой стороны, государства-предшественники проявляют желание сохранить за собой при объединении часть юрисдикции для решения своих внутренних вопросов, что, например означает частичную ответственность за решение этих вопросов, следовало бы дать им возможность осуществлять определенную ответственность в отношении долгов, которые были приобретены ими до объединения.

31. Следует ли придавать норме негативную или позитивную форму? Идет ли речь о принципе передачи долгов (с исключениями, основанными, с одной стороны, на соглашениях сторон, а с другой — на унитарной форме государства-преемника) или, напротив, о принципе передачи долгов (с исключениями, основанными, с одной стороны, на соглашениях участников, а с другой — на весьма расплывчатой форме, принимаемой ассоциацией или союзом рассматриваемых государств)? Специальный докладчик не может отдать предпочтение какой-либо из этих двух симметричных и противоположных формул, но заявляет, что они ведут к одному и тому же результату, а именно, что во всех случаях объединения государств нарушение баланса в пользу того или иного решения определяется желанием входящих в его состав государств в том виде, в каком оно проявляется в конституционной форме, которую принимает союз государств.
32. Специальный докладчик отмечает, однако, что статья 14, касающаяся судьбы государственной собственности в случае объединения государств, затрагивает в пункте 1 принцип перехода собственности, ссылаясь в пункте 2 в отношении возможного раздела этой собственности между этим государством и его составными частями на внутреннее законодательство государства-преемника. Однако речь идет о предварительной статье, которая была поставлена в квадратные скобки. Если Специальный докладчик не сохранил той же формулировки в случае долгов, то лишь потому, что значительное число исторических прецедентов, которые он изучил и представил в своем докладе, свидетельствует скорее о переходе долгов. По его мнению, невозможно проводить параллели до такой степени, чтобы полностью игнорировать факты.
33. Специальный докладчик отмечает наконец, что из всех типов правопреемства государств именно объединение государств оставляет меньше всего места для принципа равенства. Этот принцип, не исчезая полностью, играет, однако, минимальную роль, что довольно логично, так как использование принципа равенства более необходимо в случаях отделения или раздела государств, когда он может быть нарушен одними в ущерб другим, чем в случае объединения государств, когда его действие является менее необходимым, хотя и не бесполезным.
34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ от имени членов Комиссии горячо благодарит Специального докладчика за главу VI его девятого доклада, которая вызывает восхищение, и за блестящее устное представление, которое он только что сделал. Как обычно, г-н Беджауи основывался на многочисленных прецедентах, для того чтобы развить свою аргументацию, которая привела к тексту логически необходимой статьи.
35. Г-н ТАБИБИ говорит, что статья W охватывает две возможности: если объединение государств приводит к появлению унитарного государства, то это государство будет отвечать за долги, однако если оно приводит к образованию федерации или конфедерации, то ответственность несут государства-учредители. Провозглашенная норма является совершенно ясной, и основание, на котором она покоится, прекрасно изложено. Специальным докладчиком в его докладе, в котором приводятся некоторые примеры, свидетельствующие об объединении государств. Поэтому г-н Табиби рекомендует, чтобы текст статьи был принят и направлен в Редакционный комитет.
36. В связи со случаями аннексии или захвата государств, на которые указал Специальный докладчик, г-н Табиби отмечает, что они явно противоречат международному праву, и он считает, что Комиссия должна уточнить в своем докладе Генеральной Ассамблее, что этот вопрос поставлен лишь в целях исторического сравнения.
37. Г-н КАЛЬЕ-и-КАЛЬЕ безоговорочно поддерживает текст статьи. Вместо того чтобы придать формулировке позитивную форму, Специальный докладчик предпочел представить ее в качестве дополнительной нормы, делая упор на соглашениях государств. Это соглашение может содержаться либо в международном юридическом документе, либо, как это чаще всего и бывает, в самой конституции государства-преемника.
38. Г-н ДАДЗИЕ говорит, что доклад и предварительные замечания Специального докладчика полностью его удовлетворяют. Он также полагает, что статья W должна быть направлена в Редакционный комитет.
39. Г-н УШАКОВ считает общепризнанным принцип, изложенный в рассматриваемой статье. В случае объединения государств, когда не имеет места образование унитарного государства, не существует правопреемства государственных долгов. Однако если объединение приводит к появлению унитарного государства, то оно в качестве государства-преемника берет на себя долги государств-предшественников.
40. Однако статья W в ее нынешней формулировке ограничивается тем, что указывает, «наследует» или нет государство-преемник эти долги; лучше было бы придерживаться терминологии, используемой в предыдущих статьях, и указать, когда государственные долги «переходят» или не переходят к государству-преемнику. Кроме того, часть вводного предложения рассматриваемой статьи также не следует соответствующему положению части I проекта, касающегося правопреемства государств в области государственной собственности, а именно статье 14. Это положение начинается словами «когда два или несколько государств объединяются и образуют таким образом государство-преемник», то есть

формулировкой, которую можно было бы беспретятственно применить к статье W. Г-н Ушаков спрашивает, почему Специальный докладчик отказался от этой формулировки, которая существует в проекте статей о правопреемстве государств в области договоров¹⁰. В том виде, в каком она составлена, статья W может фактически создать впечатление, что она применяется также к случаю, когда государства объединяются, не образуя тем не менее государство-преемник. Однако Комиссия не должна заниматься этим случаем. Возможность, которую должна предусмотреть статья W, — это та же возможность, которая предусматривается в статье 14, то есть возможность объединения, приводящего к образованию государства-преемника. Учитывая определение выражения «правопреемство государств», содержащееся в статье 3, образование государства-преемника означает смену государством-преемником государств-предшественников в смысле ответственности за их международные отношения. Именно в таком конкретном случае Комиссия должна решать вопрос о передаче государственных долгов.

41. Остается выяснить, должны ли в принципе государственные долги государств-предшественников переходить к государству-преемнику. Г-н Ушаков считает, что ответ на этот вопрос надо давать положительный, так же как предусматривается в статье 14, что государственная собственность государств-предшественников в принципе переходит к государству-преемнику. В противном случае государства старались бы объединяться, будучи уверенными в том, что они будут освобождены от своих государственных долгов, но что государственная собственность перейдет к государству-преемнику. Поэтому следовало бы предложить общий принцип перехода государственных долгов и перечислить исключения. Этот принцип является логичным и, по всей видимости, соответствует практике государств. Статья, предлагаемая Специальным докладчиком, по-видимому, основана на этом принципе, однако ясно его не отражает, так как она необязательно охватывает случаи, когда не имеет места правопреемство государственных долгов, случаи, когда два или более государств объединяются, не образуя государство-преемник.

42. Г-н ШВЕБЕЛЬ говорит, что, несмотря на убедительный анализ Специального докладчика, представление статьи W не кажется ему весьма удачным, в особенности если прочитать эту статью без объяснений Специального докладчика. Г-н Швебель склонен полагать, что случаи, когда имеет место правопреемство, несомненно, являются наиболее — а не наименее — характерными и что формулировка этой статьи не является в этом отношении столь искусной, как доклад. Например, как отмечается в докладе, уни-

тарное государство не является единственным, которое должно взять на себя долги составляющих его сторон: может случиться так, что федеративное государство также возьмет на себя эти долги по крайней мере совместно, если не в одиночку. Г-н Швебель не может предложить точную формулировку, однако считает, что эта статья должна быть составлена в более положительных выражениях, что, возможно, позволило бы изменить подпункт b таким образом, чтобы он предусматривал не случай унитарного государства, а случай федеративного или конфедеративного государства, в котором долги остаются за государствами-учредителями, хотя возникает вопрос, существуют ли вообще в настоящее время конфедерации.

43. Г-н НДЖЕНГА говорит, что, хотя статья W и предусматривает конкретный и ограниченный случай объединения государств, она сформулирована таким образом, что правопреемство государственных долгов, по-видимому, распространяется на более широкую сферу отношений. Это не может его не беспокоить, в особенности в отношении пункта 1 статьи 14, который предусматривает, что, когда два или несколько государств объединяются и образуют таким образом государство-преемник, «государственная собственность государств-предшественников переходит к государству-преемнику». Если государственная собственность переходит к государству-преемнику, то долги также переходят к этому государству. Однако г-н Ндженга частично удовлетворен положением пункта 2 той же статьи, согласно которому принадлежность государственной собственности «его составным частям регулируется внутренним правом государства-преемника».

44. Если сослаться на некоторые последние примеры объединения государств, то можно увидеть, что не существует проблемы в том, что касается Малайзии. Объединенная Арабская Республика, которая в настоящее время распущена, также представляла собой полностью интегрированный союз, и в этом случае согласно положениям статьи W не только государственная собственность, но и государственные долги перешли бы к государству-преемнику. В случае с Объединенной Республикой Танзанией, однако, союз еще не является законченным. В соответствии с ее предварительной конституцией ответственность за некоторые вопросы, такие как иностранные дела и оборона, лежит на Объединенной Республике, однако другие важные области не входят в ее компетенцию. Например, в Занзибаре вопросы, касающиеся государственной и частной собственности и отправления правосудия, лежат исключительно на правительстве Занзибара, действующем под руководством своего президента, который является также вице-президентом Объединенной Республики Танзании. Следовательно, если бы были приняты нормы, в силу которых Объединенная Республика

¹⁰ Ежегодник..., 1974 год, том II (часть первая), стр. 309, документ A/9610/Rev.1, глава II, раздел D, статья 30.

Танзания унаследовала бы долги государства-предшественника, то Занзибар не заплатил бы ничего, сохранив все свои активы.

45. Г-н Ндженга считает также, что норма с такой широкой сферой применения нежелательна. По его мнению, статья W должна быть составлена таким образом, чтобы уточнить в положительных выражениях случаи, в которых объединение государств приводит к возникновению унитарного государства, указывая, что случаи, когда связь становится менее крепкими, будут регулироваться либо соглашением, либо конституцией в соответствии с типом заключенного соглашения.

46. Г-н ШАХОВИЧ считает, что Редакционный комитет мог бы найти решение всех поднятых к настоящему времени вопросов. В частности, Редакционный комитет должен провести параллель между статьями 14 и W. Целесообразно также отметить, что часть вводного предложения статьи W может применяться лишь к государствам, которые представляют собой федерацию, и что поэтому сложно ее увязать с подпунктом b, который касается объединения, приводящего к унитарному государству.

47. Наконец, г-н Шахович выражает надежду, что Редакционный комитет согласует терминологию статей 14 и W; в статье 14 используется выражение «составные части», которому в статье W соответствует выражение «государства-учредители», а «государства-предшественники», которые упомянуты в статье 14, не упоминаются в статье W.

Заседание закрывается в 13 час.

1501-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 15 июня 1978 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Беджауи, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швель, г-н эль-Эриан.

Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (продолжение) (A/CN.4/301 и Add.1¹, A/CN.4/313)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

СТАТЬЯ W (Судьба государственных долгов в случае объединения государств)² (окончание)

1. Г-н РЕЙТЕР говорит, что он может согласиться со статьей W при условии возможных редакционных изменений. Статья касается конкретного случая, когда независимое с международной точки зрения государство объединяется с одним или многими независимыми государствами для образования нового государства таким образом, что оно перестает быть государством в международном плане. Все другие случаи, в частности случаи правопреемства между государствами и другими образованиями, такими как международные или национальные организации, выходят за рамки проекта. Для того чтобы включить в рамки проекта другие случаи, аналогичные первому, изложенному г-ном Рейтером, необходимо изменить определения, содержащиеся в пункте 3³, и в частности определение термина «правопреемство государств».

2. Определение термина «правопреемство государств» имеет большое значение для установления различия между вопросом о правопреемстве государств и вопросом об ответственности государств. Если какой-либо местный орган в соответствии с публичным правом не погашает свои долги, то согласно проекту статей, касающемуся ответственности государств⁴, можно определить, является ли это нарушением с точки зрения международного права, и если это так, то это нарушение вменяется в вину государству, к которому относится этот орган. В статье W настоящего проекта рассматривается случай, когда какое-либо образование, которое ранее было государством, теряет это качество и становится образованием в соответствии с публичным правом, например, провинцией или департаментом. Такое образование сохраняет свои долги, и лишь в случае, если оно не погашает их, возникает ситуация, предусматриваемая в проекте статей об ответственности государств. Однако Специальный докладчик предусмотрел исключение в случаях, когда государство-предшественник теряет свою правосубъектность в соответствии с внутренним правом государства-преемника, ибо в этом случае долг переходит к последнему государству.

¹ См. *Ежегодник...*, 1977 год, том II (часть первая), стр. 53.

² Текст статьи см. 1500-е заседание, пункт 21.

³ См. 1500-е заседание, сноска 8.

⁴ См. *Ежегодник...*, 1977 год, том II (часть вторая), стр. 10 и далее, документ A/32/10, глава II, раздел В. 1.

В противном случае государство-преемник погашает долг лишь в случае, если государство-предшественник, которое превратилось в составляющее государство, совершило международно-противоправное деяние. Такая концепция соответствует не только другим статьям проекта, но и статьям, выработанным Комиссией по другим вопросам.

3. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН разделяет мнение, согласно которому необходимо изменить статью W, с тем чтобы сформулировать ее в утвердительных выражениях, изложив прежде всего основополагающую норму, согласно которой государство-преемник, созданное в результате объединения двух или нескольких государств, приобретает долги составляющих государств, а затем предусматривает исключения из этой нормы. Основной вопрос, который необходимо рассмотреть, заключается в том, что с точки зрения международного права объединенное государство, образованное в результате объединения многих государств, как правило, рассматривается как единый правовой организм, даже если такие вопросы, как полномочия федеративного государства и его составляющих элементов, должны регулироваться конституционным правом.

4. Касаясь Объединенной Арабской Республики, созданной в 1959 году в результате объединения Египта и Сирии, г-н эль-Эриан поддерживает выводы Специального докладчика (A/CN.4/301 и Add.1, пункт 448). Он, в частности, выделяет места, где говорится, с одной стороны, что во временной конституции не содержится никаких положений по вопросу о правопреемстве собственности или долгов, и, с другой стороны, можно вполне авторитетно сделать вывод о том, как это сделал профессор О'Коннел, что «ОАР, по-видимому, была единственным образованием, уполномоченным обеспечивать погашение долгов двух районов». В этой связи г-н эль-Эриан информирует Комиссию о том, что тогдашний министр иностранных дел Объединенной Арабской Республики направил покойному г-ну Дагу Хаммаршельду, который был в то время Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, тщательно составленное письмо, из которого следовало, что Объединенная Арабская Республика будет нести ответственность за все обязательства, взятые на себя двумя составляющими государствами, а не только за обязательства, вытекающие из договоров. Кроме того, как это видно из представленных ЮНЕСКО замечаний по вопросу об объединении и распаде Объединенной Арабской Республики⁵, неуплаченные взносы в эту Организацию Египтом и Сирией до их объединения рассматриваются как долг Объединенной Арабской Республики. В 1961 году, когда Сирия вновь стала членом Организации в каче-

стве отдельного государства, взнос, причитающийся с Объединенной Арабской Республики за часть двухгодичного незавершенного периода 1961—1962 годов, был распределен между Египтом и Сирией в следующей пропорции: $\frac{5}{6}$ для Египта и $\frac{1}{6}$ — для Сирии. Аналогичные замечания были представлены МВФ⁶. Специальный докладчик мог бы, по-видимому, упомянуть эти документы в комментарии.

5. В этой связи г-н эль-Эриан хотел бы похвалить Отдел кодификации за высокое качество сборников юридических документов Организации Объединенных Наций. Он предлагает впоследствии опубликовать перечень всех имеющихся томов в этой серии в сборнике *The Work of the International Law Commission*⁷, с тем чтобы ими могли пользоваться студенты и юристы, в особенности в странах, где такую документацию трудно получить.

6. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР, признавая необходимость обеспечения большей согласованности в проекте статей, считает тем не менее необходимым учитывать также различия между статьями. Статья 14 заключена в квадратные скобки, поскольку Комиссия не пришла к единому мнению относительно места этой статьи в проекте. Поскольку эта статья регулирует передачу собственности, в случае если в результате объединения государств возникает единое государство, члены Комиссии склонны поставить вопрос о том, каким образом международное право может оказать влияние на то, как объединенное государство решает такие вопросы. Однако существует также параллельная тенденция, в которой признается, что в международном праве имеются случаи, когда составляющие государства сохраняют часть своей правосубъектности и часть ответственности. Кроме того, уже отмечалось, что практика государств в большинстве своем состоит из случаев, когда создание нового государства является довольно непрочным и когда последнее сохраняет некоторые разнородные элементы.

7. Статья W отличается от статьи 14 в основном тем, что, когда речь идет о долгах, а не о собственности, появляется третья сторона, а именно кредитор. Если можно предположить, что вопрос о правах на собственность не интересует Комиссию, то этого нельзя сказать по вопросу о долгах. Целый ряд трудностей, с которыми столкнулся Специальный докладчик, основывается на этом соображении.

8. Второе различие между этими двумя статьями, тесно связанное с первым, заключается в том, что по вопросу о правах на собственность речь идет о правах, возникающих на основании внутреннего права государства-предшественника. В случае статей W и 25 (Разделение государств-

⁵ *Materials on succession of States in respect of matters other than treaties* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E/F.77.V.9), p. 545.

⁶ *Ibid.*, p. 550.

⁷ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.72.I.17.

ва) (A/CN.4/313, пункт 77) основная проблема заключается в том, что обязательства, которые, как предусматривает Комиссия, не перейдут к государству-преемнику, окажутся фактически аннулированными. Согласно концепции г-на Квентин-Бакстера о функции правопреемства, между международным правом и внутренним правом существует взаимосвязь, и международное право невозможно удовлетворительно истолковать без учета внутреннего права. Если Комиссия не учитывает внутреннее право для решения рассматриваемого вопроса, то она вновь столкнется с проблемами в юридической области. Таким образом, эта проблема является отчасти искусственной, поскольку Комиссия, занятая тройственной связью, пыталась отойти в своих рассуждениях от основной отправной точки. Первый принцип правопреемства государств, в сущности, заключается в том, что внутреннее право продолжает применяться, поскольку оно не изменено, и что права и обязательства, возникающие на основании этого права, продолжают оставаться в силе. Этот принцип непрерывности применяется также в случае объединения или разделения государства. Аргументы, лежащие в основе текста Специального докладчика, представляются убедительными. Специальный докладчик не пытался разрешить вопрос о переходе долгов одного государства другому в общих терминах, однако придерживался положения, существующего во внутреннем праве и международных проявлениях этого права. Именно поэтому и отчасти потому, что определение государственного долга абсолютно не соответствует понятию государственной собственности, Комиссия столкнулась с проблемой. Возможно, сейчас не самое лучшее время для ее разрешения, однако эту проблему следует рассмотреть, когда Комиссия перейдет к вопросу об определениях.

9. Г-н ДЖАГОТА говорит, что, хотя он и согласен с тем, что можно, по-видимому, провести различие между государственной собственностью и государственными долгами, если учитывать интересы кредиторов, по его мнению, это различие не играет роли при рассмотрении статьи W. Кроме того, существует четкое взаимоотношение между этими двумя концепциями в том смысле, что государственные долги имеют отношение к государственной собственности в том виде, в каком она определена в статье 5, а именно имущество, права и интересы, принадлежащие государству. Эта связь, кроме того, признается в ряде статей проекта, в частности в статье 24 (Отделение части или частей территорий государства) (там же, пункт 26).

10. Г-н Джагота предлагает Редакционному комитету рассмотреть совместно статьи W и 14, с тем чтобы увязать эти два текста и, насколько это возможно, использовать одинаковые термины для выражения аналогичных идей. В целом в правовых документах либо не упоминается

вопрос о правопреемстве государственной собственности и государственных долгов, либо в них рассматриваются оба вопроса. Случаи, когда в них рассматривается какой-либо один вопрос и не упоминается о другом, исключительно редки. Вопрос о внутреннем праве, регулирующем передачу государственной собственности между государством-предшественником и государством-преемником, должен, таким образом, рассматриваться в статье W в таком же духе, что и в статье 14.

11. Специальный докладчик и Редакционный комитет могли бы также рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить ссылку в проекте статьи W на унитарное государство. По его мнению, этот термин является расплывчатым и может привести к противоречивым толкованиям о том, что представляет или не представляет собой государство. Специальный докладчик фактически признал это как в определениях, так и в разделах своего доклада, касающихся Танзании (A/CN.4/301 и Add.1, пункт 450) и уроков, которые следует извлечь по вопросу о государственных долгах (там же, пункт 455). В этом отношении статью W следует также увязать со статьей 14, которая конкретно не касается характера государства-преемника, а лишь указывает, что передача государственной собственности должна регулироваться внутренним правом этого государства, то есть внутренним правом в соответствии с его конституцией. Г-н Джагота также отметил, что в статье 14 не упоминается соглашение между составляющими государствами, образующими государство-преемник. Этот аспект, по-видимому, следует рассмотреть при согласовании этих двух статей.

12. Важным аспектом является дополнительный характер нормы, регулирующей переход государственных долгов. Последствия статьи W заключаются в том, что государство-должник, объединенное с другим государством, как правило, продолжает нести ответственность за свой долг. Долг принимает на себя государство-преемник лишь в случае образования унитарного государства или в случае, когда единое государство приобретает всю государственную собственность и государственные долги составляющего государства и когда это последнее теряет свою правосубъектность. В этих условиях проблема, возникающая в связи со статьей W в настоящей форме, заключается в том, что если государство-преемник определяется как государство, заменяющее прежнее государство, и если в соглашении между составляющими государствами не упоминается вопроса о переходе долгов, то государство-должник может утверждать, что, с тех пор как оно потеряло свою правосубъектность и стало частью государства-преемника, весь его долг был ликвидирован. Это может привести к бесконечным спорам, и данный вопрос не может быть разрешен лишь применением внутреннего права. Труд-

ности могут также возникнуть по вопросу об ответственности государств, поскольку в соответствии с нормой в ее настоящей формулировке будет нелегко утверждать, что ответственность тем не менее переходит к государству-преемнику. Таким образом, хотя государственная практика поддерживает общую теорию о том, что новое государство, в случае если не является унитарным государством, может не принимать долги одного из составляющих государств, оратор полагает, что можно избежать противоречий, если в отношении этого аспекта формулировка статьи W будет соответствовать формулировке пункта 1 статьи 14.

13. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что он полностью одобряет предложение г-на эль-Эриана о том, чтобы перечень томов, опубликованный в *Legislative Series* Организации Объединенных Наций, был включен в новое издание, озаглавленное *The Work of the International Law Commission*. Это будет соответствовать статье 24 статута Комиссии.

14. Хотя оратор в принципе согласен с идеями, изложенными в статье W, предложенной Специальным докладчиком, он выражает беспокойство по двум аспектам. Во-первых, создается впечатление, что данный текст, по-видимому, вышел за сферу применения статей, определенную в статье 1 (Сфера применения настоящих статей) и в пунктах *a* и *c* статьи 3 (Употребление терминов). Конечно, эти определения всегда можно изменить, однако он сомневается в целесообразности такого подхода, поскольку если Комиссия выйдет за рамки вопроса о создании государства-преемника в международном смысле, то это повлечет за собой целый ряд вопросов, которые лишь еще более усложнят и без того сложные вопросы. Таким образом, оратор склонен считать, что Комиссия рассматривает случай, когда государство-преемник означает государство, заменившее другое государство, иными словами, государство в международном праве, независимо от его внутреннего устройства. Поскольку федеративное государство рассматривается в качестве государства в целях правопреемства государств, этот вопрос в определенном смысле должен быть разрешен.

15. Вторым аспектом, вызывающим озабоченность, является заключение в квадратные скобки слова «международное» в выражении «любое международное финансовое обязательство» в статье 18 (Государственный долг). Это вызывает большие сомнения в связи с вопросом, который имеет непосредственное отношение к рассматриваемому разделу. Если слово «международное» будет сохранено, то это будет означать, что Комиссия фактически действует в рамках договорного права и не рассматривает вопроса о долгах в обычном смысле этого слова. Если, с другой стороны, это слово будет опущено, что, по мнению оратора, и следует сделать, то Комиссия бу-

дет рассматривать вопрос о финансовых обязательствах, которые сами по себе могут и не явиться обязательствами в соответствии с международным правом. Сэр Фрэнсис Вэллет, например, имеет в виду обязательные долги, то есть займы, которые какое-либо государство делает на международном рынке путем выпуска облигаций, предназначенных в основном для частных лиц или корпораций. Такие долги являются долгами не международного, а внутреннего или частного права. Именно здесь, по его мнению, заложены трудности, с которыми столкнулась Комиссия. В случае если правопреемство возникает в результате объединения государств, долги неизменно затрагиваются внутренним правом нового государства, и внутренняя ответственность в отношении их может либо и далее лежать на составляющем государстве или же перейти к федеральному правительству. По его мнению, решая вопрос о государственных долгах, Комиссия стремится, во-первых, обеспечить, чтобы новое государство несло ответственность за долг и, во-вторых, чтобы новое государство несло международную ответственность за погашение этого долга, даже если тяжесть платежа упадет на составляющую часть, что отнюдь не одно и то же. В этой связи необходимо, чтобы статья была составлена в утвердительных выражениях, однако это поставило бы вопрос о положении в плане внутреннего конституционного права. Таким образом, Комиссия практически не имеет другой альтернативы, кроме включения гарантийной статьи, предусматривающей, что факт ответственности нового правительства за долг не наносит ущерба действию внутреннего права государства после осуществления правопреемства.

16. Наконец, он согласен с тем, что статью W следует привести в соответствие со статьей 14, которая, по его мнению, содержит верный подход.

17. Г-н КАСТАНЬЕДА полностью согласен с выводами, сделанными Специальным докладчиком в его ценном исследовании исторических прецедентов и его великолепном представлении соответствующих аргументов. Все члены Комиссии, по-видимому, согласны с тем, что норма, изложенная в статье W, является правильной нормой. Что касается формы, то, несмотря на то что основное воздействие, с правовой и практической точек зрения, будет одинаковым, было бы тем не менее предпочтительным сформулировать эту норму в позитивных выражениях, с тем чтобы она звучала следующим образом:

«В случае объединения двух или нескольких государств в одно государство образованное таким образом государство-преемник унаследует долги государств-учредителей, если...».

18. Более сложный вопрос возникает в связи с использованием расплывчатого термина «унитарное государство», которое не имеет точного понятия в политической науке и может использоваться для характеристики как федеративного,

так и нефедеративного государства. Кроме того, как справедливо отмечалось на предыдущем заседании, конфедерация государств — это явление прошлого и представляет лишь теоретический интерес. Представленные в докладе примеры объединения государств в Центральной Америке могут рассматриваться как курьезы истории, поскольку образования, в которых государства-учредители сохранили все признаки суверенитета во внутренних делах, не могут эффективно функционировать в современном мире. Естественно, можно утверждать, что Комиссия принимает этот вопрос, следуя решению, принятому в статье 14, в которой говорится о «государстве-преемнике» и не упоминается «унитарное государство». Тем не менее для того чтобы преодолеть трудности, возникшие в связи с термином «унитарное государство», Редакционный комитет мог бы скорее взять статью 14 в качестве модели, чем перечислять в статье W различные типы государств, которые она охватывает.

19. Г-н ФРЭНСИС говорит, что из договора 1897 года о Республике Центральная Америка, как это указывается в пункте 440 девятого доклада Специального докладчика, ясно видно, что имелись случаи союзов государств, в которых члены-учредители сохраняли ответственность за свои долги и осуществляли полностью суверенитет в своих внутренних делах. Некоторые проблемы могут возникнуть в настоящее время в связи с этими союзами. Например, если два государства создадут союз в целях внешнего представительства и проведения своей внешней политики в Организации Объединенных Наций, то возникнет новое образование; однако как будет разрешен вопрос в отношении обязательств членов-учредителей, касающихся уплаты финансовых взносов в Организацию Объединенных Наций?

20. Из пункта 8 десятого доклада (A/CN.4/313) следует, что Специальный докладчик имел достаточные основания для расширения названия и первой части статьи, с тем чтобы уточнить, что изложенная норма применяется к союзам государств, в которых члены-учредители образуют отдельные образования. Если придерживаться такого подхода, то подпункт *b* этой статьи будет касаться лишь случая объединения государств в полном смысле этого слова, иными словами, образования отдельного единого государства.

21. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) отмечает, что среди членов Комиссии практически отсутствуют разногласия по основным вопросам, затронутым в статье W. Поэтому основная проблема состоит в изыскании надлежащей формулировки для исключения возможности определенных толкований, о которых говорили некоторые члены Комиссии.

22. Статья W действительно вызывает проблему редакционного характера, касающуюся определения объединения государств, которое может по-

ставить под сомнение определение правопреемства государств, принятое Комиссией. Некоторые члены Комиссии, включая г-на Ушакова (1500-е заседание) и сэра Фрэнсиса Вэллета, выразили опасения по поводу возможной попытки распространить сферу применения статьи W на ассоциации и конфедерации государств, объединенные исключительно непрочными узами, на которые не распространяется термин «правопреемство государств», определенный в статье 3. В этой статье предусматривается, что термин «правопреемство государств» означает «смену одного государства другим в несении ответственности за международные отношения применительно к какой-либо территории».

23. Оратор хотел бы заверить членов Комиссии, что он не намеревается отходить от определения правопреемства государств, принятого в Комиссии, или ставить под сомнение определение объединения государств, данное в статье 14 по вопросу о государственной собственности. В статье W говорится об объединении таких государств в одно государство, характеризующееся как образованное таким образом «государство-преемник». Следовательно, между статьей 14 и статьей W нет различия в том, что касается определения объединения государств, поскольку единственным рассматриваемым вопросом является вопрос о создании государства-преемника.

24. Очевидно, что несколько неопределенные политические и экономические учреждения, созданные в Европе за последние 30 лет, не охватываются вопросом о правопреемстве государств в том смысле, что в результате этого не возникло ни одного государства-преемника. Например, нельзя говорить о существовании «Соединенных Штатов Европы». Аналогичным образом конфедерация, которая не несет ответственности за международные отношения ее государств-учредителей и которая не имеет международной правосубъектности или же государства-учредители которой сохраняют свой внутренний или внешний суверенитет, не охватывается сферой применения статьи W, поскольку она не приводит к образованию государства-преемника.

25. Таким образом, статья W должна строго применяться лишь к случаям правопреемства государств, определенного в статье 3 *a*. Для того чтобы избежать каких-либо ошибочных толкований по этому вопросу и установить параллель между государственной собственностью и государственными долгами, оратор надеется, что Редакционный комитет отразит в статье W определение объединения государств, содержащееся в статье 14, в соответствии с пожеланиями, выраженными большинством членов Комиссии. Редакционный комитет мог бы также, как это было предложено г-ном Шаховичем (1500-е заседание), стандартизировать терминологию этих двух статей: статьи 14, касающейся государств-предшественников, и статьи W, касающейся государств-учредителей.

26. Следовательно, первым вопросом, который необходимо разрешить, является вопрос о том, существует ли государство-преемник. Конституционная форма такого государства не относится к делу; достаточно того, чтобы оно являлось субъектом публичного международного права. Лично он считает, что нет необходимости ограничивать рамки принципа, изложенного в статье W, союзами государств, как это предложил г-н Фрэнсис. Существует широкое разнообразие правовых уз, объединяющих составные части федерации или конфедерации государств, а также правовых статусов этих частей, в зависимости от того, делается ли ссылка, например, на Соединенные Штаты Америки или Соединенные Штаты Бразилии, или на швейцарские кантоны, канадские провинции или на советские социалистические республики.

27. По его мнению, Комиссия не должна браться за решение сложных и гибридных случаев, таких как упомянутая г-ном эль-Эрианом Объединенная Арабская Республика, составляющие части которой хотя и представляли собой единое государство, сохраняли тем не менее определенную правосубъектность на международном уровне после их объединения. Иногда также составное государство и его государства-учредители осуществляют свои международные обязательства в одно и то же время; это можно сказать о Белорусской и Украинской Советских Социалистических Республиках, имеющих международную правосубъектность, поскольку они являются членами Организации Объединенных Наций наряду с СССР. Таким образом, нельзя говорить, что эти республики несут полную ответственность за свои международные отношения.

28. Специальный докладчик, вместо того чтобы ограничиваться в статье W изложением принципов перехода государственных долгов, как это было сделано им по вопросу о передаче государственной собственности в статье 14, стремился пойти дальше и определить, какое государство должно взять на себя эти долги — составное государство или государства-учредители? Он, по видимому, необоснованно поступил таким образом, поскольку он впоследствии столкнулся с проблемой конституционной формы государства, другими словами, с внутренним правом государства.

29. Специальный докладчик отмечает, что в вопросе о долгах существует огромное различие относительно риска, которому подвержены кредиторы, между случаями объединения государств и случаями разделения или распада государств. Очевидно, что в случае объединения государств составляющие государства не объединяются, с тем чтобы избежать погашения своих долгов, которые вряд ли будут ликвидированы, как это имеет место в случае разделения или распада государства; в любом случае ответственность за уплату этих долгов может нести либо государ-

ство-преемник, либо одно из государств-учредителей. Единственным возникшим вопросом является вопрос о том, в какой степени долги государств-предшественников переходят к государству-преемнику, однако этот вопрос не имеет значения с точки зрения кредиторов. Поэтому нет необходимости пытаться определить, кто же в действительности должен нести ответственность за эти долги.

30. Г-н Джагота хотел бы, чтобы существовала более тесная параллель между статьей 14 и статьей W. Оратор признает, что эта точка зрения является обоснованной, однако отмечает, что статья 14 все еще заключена в квадратные скобки, поскольку она продолжает вызывать споры. Однако, если Комиссия желает установить параллель между двумя статьями, Специальный докладчик готов составить проект статьи W в утвердительных выражениях.

31. Он предлагает направить эту статью на рассмотрение Редакционного комитета в свете предложений, сделанных членами Комиссии.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия постановила передать статью Редакционному комитету.

Предложение принимается⁸.

СТАТЬЯ 24 (Отделение части или частей территории государства)

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статью 24 (A/CN.4/313, пункт 26), которая гласит:

Статья 24. Отделение части или частей территории государства

1. Если часть или части территории государства отделяются от него и образуют другое государство и если государство-предшественник и государство-преемник не условились иначе, государственные долги государства-предшественника переходят к государству-преемнику в справедливой доле, учитывая, в частности, имущество, права и интересы, которые переходят к государству-преемнику в связи с указанным государственным долгом.

2. Положения пункта 1 применяются, когда часть территории государства отделяется от него и объединяется с другим государством.

34. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) говорит, что статья 24 касается передачи государственных долгов в случае отделения части или частей территории государства. В целях параллелизма, ясности и внутреннего соответствия тип правопреемства государств, на который ссылается данная статья, был определен так же, как и в статье 15, касающейся передачи государственной собственности; речь идет об одной или нескольких частях территории государства, которые отделились от этого государства в целях об-

⁸ Рассмотрение текста, представленного Редакционным комитетом, см. 1514-е заседание и 1515-е заседание, пункты 1—54.

разования другого государства, при условии что государство-предшественник сохранило свое существование.

35. Какой характер носит практика государств в этой области? Специальный докладчик сделал ссылку на практику в своем десятом докладе. В случае Свободного государства Ирландии докладчик отметил, что договор от 6 декабря 1921 года между Великобританией и Ирландией, в соответствии с которым было создано это государство, предполагал распределение долгов между государством-предшественником и государством-преемником на основании принципа справедливости⁹.

36. В случае отделения Сингапура (1965 год) оратор отмечает поразительное сходство между присоединением Сингапура к Федерации Малайзия в 1963 году и его выходом из этой Федерации в 1965 году, что характеризовалось возвращением к *status quo ante*. Когда Федерация Малайзия была создана, предусматривалось, что если федеральное правительство и правительство данного штата примут иное решение, то к этой Федерации переходят «все права, обязанности и обязательства» образующих ее штатов, включая Сингапур. Выход Сингапура из Федерации в 1965 году вернул этому государству «права, обязанности и обязательства», которые он передал Федерации¹⁰. Такое сходство оказалось возможным в результате конкретных обстоятельств дела, ибо вполне вероятно, что, с одной стороны, федеральный или конфедеральный характер группировки, которая, как правило, сохраняла правосубъектность составляющих ее образований и, с другой стороны, незначительный промежуток времени (два года) существования союза, который помешал добиться более высокой степени интеграции, способствовали почти полному и практически автоматическому возвращению к *status quo ante* в отношении прав, обязанностей и обязательств, в особенности государственной собственности и государственных долгов. Однако очевидно, что случаи такого рода не являются типичными.

37. Что касается отделения Бангладеш, то проблема распределения государственных долгов между Бангладеш и Пакистаном все еще стоит на повестке дня, так как переговоры, начавшиеся в июне 1974 года, закончились безрезультатно. Бангладеш, по-видимому, заняла крайне сдержанную позицию в отношении того, чтобы взять на себя часть долгов, хотя и притязала на 56 процентов общей собственности¹¹.

38. Малое число примеров, которое оратор привел, показывает, что государственная практика по рассматриваемому вопросу не является обширной. Однако это не означает, что правопреемство государств данного типа не сыграет никакой роли в будущем. Напротив, оно может происходить намного чаще и приобрести большее значение, учитывая, что многочисленные группы людей стремятся в настоящее время обрести свою самобытность, используя право народов на самоопределение. Это право применялось в различных формах в ходе истории. Вслед за принципом о национальностях, который поддерживал Наполеон III, а затем президент Вильсон после первой мировой войны, которая привела к возникновению многочисленных независимых государств и изменила карту Европы, а также после движения деколонизации, последовавшего за второй мировой войной, которое дало возможность многочисленным народам «третьего мира» освободиться от ига колониализма и значительно изменило международные отношения, некоторые авторы в настоящее время прослеживают новый этап в применении права на самоопределение, чего не минуют, как об этом свидетельствуют современные проблемы Африки, ни более старые государства, ни молодые независимые государства. Причина заключается в том, что некоторые народы или этнические группы в различное время были заключены в искусственные границы таким образом, что возникли полиэтнические государства, или государства, состоящие из нескольких рас, а также полинациональные расы, другими словами, расы, распределенные среди нескольких государств. Таким образом, можно видеть, что проблема правопреемства государств, которая может возникнуть в случае раздела, является не академической, а реальной проблемой, которая может иметь большое значение в будущем и которую не следует упускать из виду.

39. Как составить норму, регулирующую такой вид правопреемства? По мнению Специального докладчика, необходимо решить, какое значение придавать, с одной стороны, соглашению между сторонами, а с другой — тому, что является справедливым и разумным. Очевидно, что соглашение между сторонами имеет преимущественное право по сравнению со всеми иными соображениями. Однако в условиях отсутствия соглашения — и следует опасаться, что в случаях отделения, которое зачастую происходит с применением насилия, не будет иметь место никакое соглашение, — вновь необходимо прибегать к понятию справедливости, которое в таком случае придется полностью учитывать.

40. Однако если следовать этому принципу, то Комиссия сформулировала бы статью 24 с учетом тех же соображений, что и статью 21, которая рассматривает правопреемство в отношении государственных долгов в случае передачи части территории государства. Однако такой тип правопреемства отличается от случая отделения, рассматриваемого в статье 24. И в самом деле, как оратор отметил в пункте 20 своего доклада, Комиссия провела весьма четкое различие между этими двумя случаями. Первый случай вклю-

⁹ См. A/CN.4/313, пункты 11 и 12.

¹⁰ Там же, пункты 13 и 15.

¹¹ Там же, пункт 17.

чает передачу, как правило, совершаемую мирными средствами и в результате соглашения между уступающим государством и государством-бенефициарием, относительно небольшой и незначительной части территории, что не ведет за собой создания нового государства. Второй случай включает отделение, как правило, насильственными методами и без предварительного соглашения, большей части территории, в результате чего создается новое государство.

41. Таким образом, было бы нереалистично принимать в статье 24 то же решение, что и в статье 21, в связи с тем, что в случае отделения подчас не имеет места предварительное соглашение. Поэтому необходимо вновь прибегать к принципу справедливости в том виде, в каком он применялся в других статьях. Этот принцип необходимо рассматривать в качестве важного элемента для урегулирования вопросов между двумя заинтересованными сторонами, которые в случае отделения и при рассмотрении условий, в которых оно происходит, будут проявлять весьма незначительную гибкость по отношению друг к другу.

42. Однако если Комиссия действительно учитывает принцип справедливости, то она должна провести определенную параллель между нормой относительно государственных долгов, изложенной в статье 24, и нормой относительно государственной собственности, изложенной в статье 15, для того чтобы охватить тот же случай отделения части или частей территории государства. Необходимо провести определенную корреляцию между «имуществом, правами и интересами», которые переходят к государству-преемнику, и государственными долгами, связанными с ними. Необходимо также учитывать любое справедливое и разумное требование, для того чтобы добиться в целом баланса при распределении долгов между государством-предшественником и государством-преемником. Поэтому в пункте 1 статьи 24 подчеркивается принцип справедливости, хотя и уделяется должное место элементу соглашения.

43. Следует помнить, что в пункте 2 статьи 15 Комиссия сравнила случай, когда часть или части территории государства отделяются от него для образования нового государства, с другим случаем, когда часть территории государства отделяется от него и объединяется с другим, существовавшим до того государством. Последний случай не является случаем, предусмотренным в статье 12, которая касается передачи части территории государства. Статья 12 ссылается на случай, когда небольшая часть территории передается одним государством другому, в то время как в пункте 2 статьи 15 указывается на тот случай, когда значительная часть территории добровольно отделяется от одного государства и присоединяется к другому. Формулировка пункта 2 статьи 24, которая аналогична формули-

ровке пункта 2 статьи 15, отвечает потребности в установлении параллели между положением, касающимся государственной собственности, и положением, касающимся государственных долгов.

44. Г-н ВЕРОСТА полагает, что Редакционный комитет сможет принять статью 24 без изменения, так как она четко изложена и хорошо сформулирована и охватывает большинство проблем, которые могут возникнуть.

Заседание закрывается в 12 ч. 50 мин.

1502-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 16 июня 1978 года, 10 час. 40 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Беджауи, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Пинто, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швель, г-н эль-Эриан.

Организация работы (продолжение) *

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Расширенное бюро рекомендовало на своем последнем заседании, чтобы в ответ на приглашение, изложенное в записке Генерального секретаря от 6 марта 1978 года, Комиссия была представлена в качестве наблюдателя на Всемирной конференции по борьбе против расизма и расовой дискриминации, которая состоится в Женеве с 14 по 25 августа 1978 года. Расширенное бюро уполномочило его провести консультации с членами Комиссии, чтобы выяснить, кто будет представлять Комиссию на Конференции.

2. При отсутствии возражений Председатель будет считать, что Комиссия согласна с рекомендацией Расширенного бюро.

Предложение принимается.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Расширенное бюро также приняло рекомендацию о том, чтобы направить в Европейский комитет по правовому сотрудничеству письма с разъяснением причин, по которым Комиссия не сможет направить представителя на предстоящую сессию Комитета, ввиду того что она сама будет заседать в этот период.

* Перенесено с 1486-го заседания.

4. При отсутствии возражений Председатель будет считать, что Комиссия согласна с этой рекомендацией.

Предложение принимается.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ информирует Комиссию, что Расширенное бюро рекомендовало учредить рабочую группу по вопросу о международной ответственности за неблагоприятные последствия деятельности, которая не запрещена международным правом, в составе г-на Квентина-Бакстера (председатель), г-на Аго, г-на Кастаньеды и г-на Ндженги, а также учредить рабочую группу по иммунитетам, относящимся к юрисдикции государств и их собственности, в составе г-на Сучариткула (председатель), г-на Рифагена, г-на Фрэнсиса и г-на эль-Эриана.

6. При отсутствии возражений Председатель будет считать, что Комиссия согласна с этой рекомендацией.

Предложение принимается.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ информирует Комиссию о том, что Расширенное бюро рекомендовало, чтобы исследование, учитывающее государственную практику, международную юриспруденцию и теорию и касающееся форс-мажорных обстоятельств и случаев как условий устранения правонарушений (ST/LEG/13), подготовленное Отделом кодификации Управления по правовым вопросам, было опубликовано в *Ежегоднике* Комиссии за 1978 год. В ходе обмена мнениями с Управлением по правовым вопросам Департамент по обслуживанию конференций проявил определенную нерешительность и высказал мнение о применении критерия, ограничивающего ряд документов максимально 32 страницами. Очевидно, что такой критерий не должен применяться в случае важных документов, представляющих научный интерес.

8. Комиссия может, следовательно, решить включить вышеупомянутое исследование в свой *Ежегодник* 1978 года в качестве документа текущей сессии и соответственно информировать Департамент по обслуживанию конференций.

Предложение принимается¹.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что во время заседания Расширенного бюро г-н Ушаков представил ряд предложений, направленных на ускорение работы Редакционного комитета и тем самым работы Комиссии в отношении изучения во втором чтении проекта статей о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, поскольку Генеральная Ассамблея в своей резолюции 32/151 рекомендовала Комиссии завершить рассмотрение этого вопроса на текущей сессии.

¹ Документ будет опубликован под условным обозначением A/CN.4/315; см. *Ежегодник*., 1978 год, том II (часть первая).

Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (продолжение) (A/CN.4/301 и Add.1², A/CN.4/313)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

СТАТЬЯ 24 (Отделение части или частей территории государства)³ (окончание)

10. Г-н КАСТАНЬЕДА говорит, что Специальный докладчик, излагая, как обычно, свою точку зрения в широкой исторической перспективе, с полным основанием сделал вывод о том, что наступил новый этап осуществления права народов самим решать свою судьбу. В последнее время центробежные силы берут верх над центристскими силами, и неоспоримо, что явление расчленения государств окажется в будущем исключительно важным. Следовательно, статья 24 также является одной из наиболее важных в проекте статей.

11. Очевидно, что соглашение между государством-предшественником и государством-преемником — это важный элемент в разделении государственных долгов, однако Специальный докладчик подчеркивает в пункте 20 своего десятого доклада (A/CN.4/313), что такое соглашение может отсутствовать, потому что отделение может произойти насильственным путем. Следовательно, принцип справедливости является основным элементом решения проблемы перехода долгов к государству-преемнику.

12. Было отмечено, что, в то время как статья 21⁴ проекта касается передачи территории, занимающей относительно незначительную площадь, в статье 24 предусмотрено отделение более существенной части территории государства. Тем не менее примеры, приведенные для иллюстрации этих двух статей, не позволяют сделать окончательный вывод о том, какая из этих двух норм применяется в конкретном случае. В комментарии к статье 21 отмечается, что для Фошиля, например, принцип равенства является основополагающим, поскольку, если государство-преемник приобретает часть собственности государства-предшественника, оно должно обязательно брать на себя часть его долгов⁵. В арбитражном решении по делу о разделе государственных долгов Османской империи, с другой стороны, Борель счел невозможным считать установившимся в позитивном международном праве принцип о том, что государство, приобретающее часть территории другого государства, должно в то же время

² *Ежегодник*., 1977 год, том II (часть первая), стр.

³ Текст статьи см. 1501-е заседание, пункт 33.

⁴ См. 1500-е заседание, сноска 8.

⁵ См. *Ежегодник*., 1977 год, том II (часть вторая), стр. 21, документ A/32/10, глава III, раздел B, 2, статья 21, пункт 2 комментария.

брать на себя соответствующую долю государственных долгов этого другого государства и что подобное обязательство может быть следствием лишь договора, заключенного заинтересованным государством⁶. Комиссии необходимо подумать о будущем и принять новую норму, предложенную Специальным докладчиком, которая полностью оправдана по праву и справедливости и которую г-н Кастаньеда безоговорочно поддерживает. В этой норме воплощен принцип, согласно которому переход долгов должен проходить в условиях справедливости и в определенном смысле должен быть пропорционален доле имущества государства-предшественника, приобретенной государством-преемником.

13. Здесь также отмечается определенный параллелизм между статьей 24 и статьей 22, касающейся новых независимых государств, поскольку в последней статье говорится, что положения соглашения между новым независимым государством и государством-предшественником «не должны наносить ущерб принципу постоянного суверенитета каждого народа над его естественными богатствами и ресурсами». Эту норму можно рассматривать как норму *jus cogens*, поскольку если этот принцип не соблюдается в соглашении, то это соглашение можно считать недействительным. Несомненно, что в статьях 24 и 22 предусматриваются различные ситуации, однако в статье 24 излагаются соображения, которые приобретают огромную важность для международного правопорядка и которые можно приравнять к норме *jus cogens*, а именно, что принцип справедливости является основным фактором при разделе долгов и что, следовательно, этот принцип должен учитываться в соглашении между государством-предшественником и государством-преемником. В тексте статьи 24 уточняется, что, «если государство-предшественник и государство-преемник не условились иначе, государственные долги государства-предшественника переходят к государству-преемнику в справедливой доле» и тем самым признается преобладание принципа справедливости. Однако г-н Кастаньеда задает вопрос о том, не предпочтительнее ли определенно указать в статье 24, что соглашение между государством-предшественником и государством-преемником не должно наносить ущерб принципу справедливости в отношении раздела государственных долгов, тем более что в статье 22 говорится о соблюдении принципа постоянного суверенитета каждого народа над его естественными богатствами и ресурсами.

14. Г-н ЦУРУОКА также присоединяется к поздравлениям в адрес Специального докладчика и считает, что Комиссия может, не теряя больше времени, направить статью 24 в Редакционный комитет. Однако он выражает пожелание о том, чтобы Редакционный комитет установил более тесный параллелизм между пунктом 1 статьи 24

и статьей 14, касающейся государственной собственности, поскольку более четкое выделение связи между государственным долгом и «имуществом, правами и интересами, которые переходят к государству-преемнику», позволит лучше передать идею, вытекающую из статьи 24.

15. Г-н ФРЭНСИС отмечает, что расчленение государства вследствие отделения всегда является несколько прискорбным для очевидцев. Он ничего не может добавить к прекрасной норме, сформулированной Специальным докладчиком, ни по существу, ни по форме и без колебаний рекомендует направить ее в Редакционный комитет.

16. Г-н РИФАГЕН говорит, что в сформулированной в статье 24 норме, превосходно отражающей практику государств, говорится, как и в некоторых других статьях проекта, о справедливой доле долгов с учетом, в частности, «имущества, прав и интересов», которые переходят к государству-преемнику. Он всегда считал, что в части этой фразы слово «интересы» охватывает все категории интересов; в данном случае к государству-преемнику переходит часть территории, и основным аспектом всего вопроса о переходе долгов является возможность использования государством-преемником этой территории в налоговых целях. Следует, к сожалению, отметить, что в отношении справедливой доли долгов, которая должна быть взята на себя государством-преемником в случае разделения государства, в статье 25 (A/CN.4/313, пункт 77) говорится, что следует учитывать, в частности, «его платежеспособность, а также имущество, права и интересы, которые переходят к нему». Быть может, следовало бы просить Редакционный комитет изучить вопрос о том, не должна ли формулировка, касающаяся справедливой доли долгов, быть аналогичной во всех случаях, и сделать вывод о том, следует ли поэтому упомянуть «платежеспособность» государства-преемника, которая является важным фактором, или же этот фактор уже охвачен выражением «имущество, права и интересы».

17. Г-н ШВЕБЕЛЬ также поддерживает мысль о передаче превосходного текста статьи 24 в Редакционный комитет.

18. Г-н Кастаньеда высказал мнение о том, что понятие справедливости или справедливого раздела государственных долгов могло бы стать нормой *jus cogens*. Г-н Швებель всегда считал справедливость общим принципом права, однако, по его мнению, *jus cogens* соответствует более конкретному и точному понятию. Сомнительно также, чтобы принцип постоянного суверенитета каждого народа над его естественными богатствами и ресурсами, упомянутый в статье 22, содержание которой обсуждалось, мог считаться примером нормы *jus cogens*. Всем известны трудности, с которыми столкнулась Комиссия

⁶ Там же, стр. 30 пункт 21 комментария.

при достижении договоренности о том, что на практике охватывает *jus cogens*. Поскольку *jus*, то есть право как таковое, вызывает столько противоречий, трудно определить его в качестве императивного, ибо речь идет о том, что же собой фактически представляет императивное содержание данного принципа.

19. Г-н УШАКОВ отмечает, что в статье 24 затрагивается проблема определения государственного долга, которая уже возникла в связи со статьей 18. Если под «государственным долгом» понимать исключительно финансовые обязательства, взятые на себя государством в международном плане, можно с полным основанием сказать, что «государственные долги государства-предшественника переходят к государству-преемнику». С другой стороны, если под «государственным долгом» понимаются также долги, взятые на себя государством в отношении его граждан — физических или юридических лиц, — то нельзя говорить о факте перехода государственного долга в отношении международного права. Это замечание относится не только к статье 24, но и ко всем другим статьям, касающимся перехода государственных долгов.

20. Г-н Ушаков считает необходимым указать в комментарии, что, если какой-либо долг был сделан исключительно в целях развития какой-либо части территории государства, которая отделяется и становится независимым государством, этот долг должен переходить к государству-преемнику не только «в справедливой доле», но и полностью. В любом случае, как Специальный докладчик уже отмечал в своем девятом докладе, локализованная собственность финансируется с помощью определенных долгов (A/CN.4/301 и Add.1, пункты 221 и след.).

21. В редакционном отношении г-н Ушаков считает, что в целях согласования текста статьи 24 с текстом статьи 21 было бы предпочтительным в середине пункта 1 говорить о «государственном долге» в единственном числе.

22. В отношении выражения «если государство-предшественник и государство-преемник не условились иначе» он ставит вопрос о том, должно ли иметь преобладающую важность соглашение между сторонами или же третье государство-кредитор может отказаться согласиться с таким соглашением, как это предусматривается в статье 20. Этот вопрос относится также к статье 21 (Передача части территории государства).

23. В целом он одобряет статью 24 и предлагает направить ее в Редакционный комитет.

24. Г-н ПИНТО не может не высказать своего удовлетворения содержанием статьи 24, которая, по его мнению, может быть направлена в Редакционный комитет. Он, в частности, с удовлетворением отмечает, что в этой статье принимается во внимание принцип справедливости.

25. Выражение «имущество, права и интересы» употребляется в других статьях проекта, но его довольно трудно понять в контексте статьи 24. В нем не учитываются обязательства; однако долги — это не единственное обязательство, которое может взять на себя то или иное государство. Согласно условиям этой статьи, для осуществления справедливого раздела государственных долгов необходимо учитывать, в частности, имущество, права и интересы, которые переходят к государству-преемнику. Быть может, Специальный докладчик хотел провести различие между «имуществом», «правами» и «интересами» и выяснить целесообразность упоминания также обязательств, которые переходят к государству-преемнику, другими словами, обязательств иных, чем соответствующий долг или соответствующие долги.

26. Г-н СУЧАРИТКУЛ полностью поддерживает принцип перехода государственных долгов государства-предшественника к государству-преемнику «в справедливой доле», что для него представляется единственно приемлемой и применимой формулой в случае рассматриваемого правопреемства государств, за исключением, как указано в статье 24, случая, «если государство-предшественник и государство-преемник условились иначе». На практике применение этой формулы требует здравого смысла и не всегда является легким, как это было уместно отмечено Специальным докладчиком (1501-е заседание), упомянувшим, в частности, два случая правопреемства государств, связанных с Сингапуром и Бангладеш. В первом случае проблема правопреемства в отношении долгов была менее трудноразрешимой, чем во втором случае, поскольку урегулирование зависит от определенных элементов переговоров и платежеспособности государства-преемника.

27. Г-н ТАБИБИ считает, что Специальный докладчик изложил в статье 24 четкую норму, в отношении которой практика государств не дает много примеров. К тому же речь идет о довольно сложной области, о чем недавно свидетельствовало отделение Бангладеш. Тем не менее в комментарии следует уточнить, что в ходе применения этой нормы необходимо стремиться к тому, чтобы бремя долга не лежало на той отделившейся части государства, которая не воспользовалась займом. Возможна ситуация, при которой долг был сделан еще до разделения государства в интересах лишь одной части территории: в таких случаях раздел долга после отделения противоречил бы любой справедливости и равенству. Соответствующим примером является пример провинции Шаба в Заире, которая воспользовалась существенными капиталовложениями из стран всего мира. В случае отделения этой провинции и последующего раздела долгов это означало бы дальнейшее обнищание нуждающихся районов страны.

28. Г-н ДАДЗИЕ высказывается в поддержку предложенного текста статьи 24, в котором излагается принцип справедливости и принимаются во внимание имущество, права и интересы, которые переходят к государству-преемнику в связи с государственным долгом. Обоснованным также является то, что применение этой нормы подчинено соглашению сторон. Г-н Дадзие рекомендует поэтому направить статью в Редакционный комитет для ее изучения в свете замечаний членов Комиссии.

29. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН также высказывается в поддержку статьи 24 и подчеркивает, что это положение представляет собой первый шаг в одну из неисследованных областей международного права, в которой не существует общепризнанных норм.

30. Быть может, следовало бы в начале пункта 1 оговорить: «если государство-предшественник и государство-преемник не условились иначе». Возможно, что этот вопрос будет рассмотрен Редакционным комитетом.

31. По мнению г-на эль-Эриана, Специальный докладчик поступил правильно, исключив из приведенных им примеров случаи деколонизации, который затрагивает скорее административные изменения, чем отделение части территории государства. Г-н эль-Эриан напоминает в этой связи Комиссии дело *Rex v. Jacobus Christian (1923)*⁷, речь в котором шла о том, может ли быть обвинен в государственной измене один житель Юго-Западной Африки, являвшейся в то время подмандатной территорией Южно-Африканского Союза. Верховный суд Южной Африки постановил в этом случае, что заинтересованное лицо не могло считаться гражданином, хотя Юго-Западная Африка являлась подмандатной территорией категории «С».

32. Г-н КАСТАНЬЕДА признает, что в статье 24 отражена не норма *jus cogens*, а излагается новая норма. В своих предыдущих замечаниях он провел сравнения между этой нормой и нормой, изложенной в статье 22, которая в определенных отношениях кажется ему аналогичной. По мнению г-на Кастаньеда, в статье 22, содержащей ссылку на принцип постоянного суверенитета каждого народа над его природными богатствами и ресурсами, должным образом изложена норма *jus cogens*, однако в данном случае мнения являются самыми различными. Ему хотелось подчеркнуть, что принцип справедливости имеет столь большое значение для международного правопорядка, что он должен обязательно учитываться в любом соглашении между сторонами. Это, по его мнению, не означает применение нормы *jus cogens*. Это всегда чревато опасностью ошибочных толкований при сравнении также аналогичных, но не идентичных ситуаций.

⁷ *The British Year Book of International Law, 1925, London, vol. 6, p. 211.*

33. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) констатирует, что статья 24 вызвала лишь незначительные прения и что все члены Комиссии одобрили предложенный текст. Поэтому он ограничится тем, что внесет некоторые уточнения.

34. Комиссии не следует заниматься вопросом, поставленным г-ном эль-Эрианом, относительно колоний, которые, как кое-кто считает, являются неотъемлемой частью метрополий, а также различных категорий мандатов, поскольку в проекте были проведены четкие различия между отделением части территории государства и деколонизацией, которая приводит к появлению новых независимых государств. На протяжении уже 30 лет Организация Объединенных Наций признает, что подмандатные территории и колонии не должны рассматриваться как продолжение территорий управляющей державы или метрополии. Эта теория была закреплена в 1970 году в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций⁸. Согласно положениям пятого принципа, провозглашенного в этой Декларации,

территория колонии или другой самоуправляющейся территории имеет, согласно Уставу, статус, отдельный и отличный от статуса территории государства, управляющего ею; такой отдельный и отличный, согласно Уставу, статус существует до тех пор, пока народ данной колонии или самоуправляющейся территории не осуществит своего права на самоопределение в соответствии с Уставом, и в особенности в соответствии с его целями и принципами.

35. Как отметили г-н эль-Эриан и г-н Кастаньеда, предлагаемая в статье 24 норма содержит в себе элемент прогрессивного развития международного права, поскольку она опирается на принцип справедливости. По мнению Специального докладчика, международное право должно в будущем все в большей степени воплощать в себе этот принцип. Невозможно представить себе в будущем какое-либо международное право, основанное на равенстве. Столь часто упоминаемое понятие суверенного равенства государств является не чем иным, как лицемерием; государства разделяют множество видов фактического неравенства, идет ли речь об их природных ресурсах или о демографических или иных факторах. Международное право будущего явится правом справедливости, в котором будут учитываться все, без исключения, факторы и в котором будет стерто неравенство.

36. Как отметил г-н Кастаньеда, любое соглашение, которое могут заключить отделившееся государство и государство-предшественник, должно соответствовать международному правопорядку, и можно было бы поэтому уточнить, что в такого рода соглашении должен соблюдаться

⁸ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, приложение.

принцип справедливости. В этой связи следует подчеркнуть, как это сделал г-н Кастаньеда, что статья 24 не затрагивает нормы *jus cogens*; справедливость — это общий принцип права, но не вытекающий из *jus cogens*, в отличие от суверенитета государств над их природными богатствами. Редакционный комитет мог бы изыскать такую формулировку, в которой указывалось бы, каким образом должно заключаться соглашение между государством-предшественником и государством-преемником, с тем чтобы соответствовать справедливости. В этой связи следует отметить, что на практике справедливое соглашение выгодно не только для отделившейся части территории, но и для государства-предшественника.

37. Сославшись на пример Катанги, г-н Табиби упомянул о возможности того, что одна особо богатая часть территории государства отделяется, оставляя, таким образом, это государство в ситуации такой нищеты, что оно более не окажется жизнеспособным; несомненно, что Комиссия не может принимать во внимание такие гипотезы, если в них в четких выражениях не говорится, что справедливость должна соблюдаться с учетом всех фактических обстоятельств. Г-н Сучариткул, со своей стороны, упомянул обратную гипотезу, согласно которой можно подвергать сомнениям платежеспособность отделившейся части. Он выразил надежду, что принцип справедливости будет применяться со здравым смыслом, что не всегда просто. По мнению оратора, как в одном, так и в другом случае необходимо твердо придерживаться понятия справедливости.

38. Что касается г-на Ушакова, то он уделил в первую очередь внимание трудностям, которые может вызвать определение выражения «государственный долг», которое фигурирует в статье 18. Это определение не представляется полностью удовлетворительным, но Комиссии не следует в настоящий момент возвращаться к нему. Проводя различие между государственным долгом в плане международного права и его долгом по отношению к его гражданам, г-н Ушаков вновь поднял вопрос, обсуждавшийся Комиссией в прошлом году. Этот крайне щекотливый вопрос должен быть рассмотрен в комментарии к статье 24.

39. С другой стороны, слова «в связи с указанным государственным долгом», фигурирующие в конце пункта 1 статьи 24, достаточным образом показывают, что это положение охватывает локализованные долги, как это с полным основанием подчеркнул г-н Ушаков. Если долг был сделан одним государством для одной из частей его территории, которая позднее отделяется, очевидно, что в соответствии с принципом справедливости бремя такого долга лежит в основном на государстве-преемнике. Согласно решению Международного Суда по делу о континентальном

шельфе Северного моря, следует принимать во внимание все фактические обстоятельства в ходе применения принципов справедливости⁹.

40. Г-н Ушаков затронул также вопрос о положении третьего государства-кредитора в свете статьи 20. В этой связи Специальный докладчик подчеркивает, что статья 20 вводит часть общих положений, применимых к правопреемству в отношении государственных долгов, и что, следовательно, теоретически все виды правопреемства должны регулироваться конкретными положениями. В случае отделения у кредитора нет выбора, но он может лишь выиграть от справедливого раздела долга. Однако такая ситуация вызывает определенные трудности, которые должны быть рассмотрены в комментарии.

41. Что касается замечаний, сделанных г-ном Пинто, в отношении выражения «имущество, права и интересы», то Специальный докладчик отмечает, что он стремился установить параллель в максимально возможной степени между статьей 24 и соответствующим положением, касающимся государственной собственности, то есть статьей 15. Однако в статье 15 Комиссия использовала не выражение «имущество, права и интересы», а выражение «государственная собственность». Согласно определению, приведенному в статье 5, государственная собственность охватывает активы государства-предшественника, а именно права, имущество и интересы, которые ему принадлежали в момент правопреемства. Возможно, что Комиссии следует вновь рассмотреть вопрос терминологии на своей следующей сессии. Очевидно, что справедливость заставляет учитывать все обязательства, которые могло бы взять на себя государство-преемник при разделе активов и пассивов, помимо чисто финансовых обязательств, из которых состоят долги. Однако в настоящий момент предпочтительно придерживаться формулы, уже используемой в проекте. В любом случае не следует опираться на статью 14, как это предложил г-н Цуруока, или даже на статью 15, которая эквивалентна рассматриваемой статье в отношении государственной собственности, поскольку ни одно из этих положений не содержит выражения «имущество, права и интересы».

42. Кроме того, г-н Рифаген высказал пожелание о пересмотре формулировок, указывающих, каким образом должна определяться «справедливая доля», фигурирующая в статьях 24 и 25; если он имел в виду «платежеспособность» государства-преемника, Редакционный комитет смог бы изыскать возможности согласования текста этих двух статей.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что при отсутствии возражений он будет считать, что Комиссия постановляет направить статью 24 в Редак-

⁹ I. C. J. Reports 1969, p. 3.

ционный комитет, с тем чтобы она была изучена с учетом замечаний и предложений, высказанных в ходе прений.

*Предложение принимается*¹⁰.

Заседание закрывается в 12 час. 40 мин.

¹⁰ Рассмотрение текста, представленного Редакционным комитетом, см. 1515-е заседание, пункты 55—63.

1503-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 19 июня 1978 года, 15 час. 10 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Беджауи, г-н Вероста, сэръ Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Калье-и-Калье, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Пинто, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швель, г-н эль-Эриан.

Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (продолжение) (A/CN.4/301 и Add.1¹, A/CN.4/313)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

СТАТЬЯ 25 (Разделение государства)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику внести на рассмотрение статью 25 (A/CN.4/313, пункт 77), текст которой гласит:

Статья 25. Разделение государства

Когда государство разделяется и перестает существовать и части его территории образуют два или несколько государств, раздел государственных долгов государства-предшественника регулируется на основе соглашения между государствами-преемниками.

В случае отсутствия соглашения государственные долги государства-предшественника принимаются на себя каждым государством-преемником в справедливой доле, учитывая, в частности, его платежеспособность, а также имущество, права и интересы, которые переходят к нему в связи с указанными государственными долгами.

2. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) напоминает членам, что Комиссия провела четкое различие между отделением части или частей территории государства, в результате которого государство-предшественник продолжает свое существование, и разделением государства, которое влечет за собой прекращение его существования в результате расчленения. Два этих случая, которые рассматриваются в статьях 24 (там же,

пункт 26) и 25 соответственно, теоретически ясны, однако на практике, как отметили некоторые представители в Шестом комитете, иногда бывает сложно отличить один от другого, а также определить, охватывается ли данный случай статьей 24 или статьей 25. Кроме того, даже в том случае, когда ситуация, по-видимому, является ясной, нередко случается, что государство оспаривает определение, которое ему приписывается. Например, после разделения Османской империи после первой мировой войны Турция считала себя одним из государств-преемников, а не государством-предшественником. Особенно важно точно определять каждую ситуацию в связи с тем, что решения, применимые к передаче государственных долгов и государственной собственности, отличаются в зависимости от того, имеет ли место отделение или разделение государства.

3. Государственная практика по этому вопросу является довольно обширной, как хорошо видно из многочисленных примеров, которые он привел в пунктах 29—61 своего десятого доклада (A/CN.4/313). Он ограничился упоминанием случая прекращения существования Австро-Венгерской империи в 1919 году лишь потому, что этот случай является исключительно сложным. В целом разделение государства является процессом, обратным процессу объединения государств; и, как уже отметила Комиссия в своем комментарии к проекту статей о правопреемстве государств в отношении договоров, раздел союзов государств имеет место намного чаще, чем разделение унитарных государств². Тем не менее разделение государства, которое произошло не в результате объединения, является вполне допустимым.

4. Случай разделения Великой Колумбии в период с 1829 по 1831 год характеризовался существованием соглашения между образованиями, составляющими союз, справедливым распределением долгов между ними и двумя арбитражными решениями, вынесенными в 1869 году. Эти решения основывались на принципе справедливого распределения долгов с учетом ресурсов или платежеспособности государства-преемника — в данном случае Венесуэлы.

5. Урегулирование после распада Нидерландов происходило с 1830 по 1839 год и привело к целому ряду проектов соглашений. Пять великих держав Священного союза участвовали в длительных и трудных переговорах, из которых можно извлечь некоторые уроки. Во-первых, можно было бы отметить, что существовало соглашение — даже несколько соглашений; следует также отметить, что одно из предлагаемых соглашений, двенадцатый протокол, указывает на суще-

² См. *Ежегодник...*, 1974 год, том II (часть первая), стр. 319, документ A/9610/Rev.1, глава II, раздел D, статьи 33 и 34, пункт 2 комментария.

¹ *Ежегодник...*, 1977 год, том II (часть первая), стр. 53.

ствование принципов, которые, «будучи далеко не новыми, являются принципами, которыми всегда руководствовались при взаимных отношениях государств»³. Кроме того, пять держав пришли к выводу, что «по прекращении союза рассматриваемое сообщество также должно, вероятно, прекратить свое существование, и, как следствие из этого принципа, долги, которые в рамках системы союза были объединены, могут в рамках системы раздела быть разделены»⁴. Таким образом, процесс разделения рассматривался как противоположный процессу объединения. Наконец, все официальные дискуссии, а также возражения и поддержка предлагаемых решений основывались на концепции справедливости и равенства. Часто ссылались на распределение долгов на «справедливой основе» и в «справедливой доле». Однако не упускались из виду требования в рамках «Realpolitik», и Бельгия обусловила свое соглашение приобретением Великого герцогства Люксембург. И наконец, договор, основанный на справедливости, был заключен в 1839 году, и его гарантами стали пять держав Священного союза.

6. Из других рассмотренных случаев разделение унии между Норвегией и Швецией в 1905 году представляет собой особый случай в том смысле, что это была личная уния, образованная двумя государствами, которые сохранили свою правоспособность. Не было никакой необходимости в разделении долгов, в связи с тем что каждое государство по-прежнему несло ответственность за свои долги. Только общие долги, приобретенные в отношении дипломатического представительства, подлежали распределению. Разделение унии между Данией и Исландией в 1944 году также носит особый характер, поскольку финансовое разделение двух стран началось в 1871 году; окончательное политическое разделение в 1944 году не имело никаких финансовых последствий. Что касается разделения Объединенной Арабской Республики в 1960 году, то исследования Специального докладчика не предоставили достаточной информации, которая дала бы ему возможность определить, какие решения применялись к проблеме правопреемства долгов объединения. То же самое относится и к разделению Федерации Мали в 1960 году; сложно составить мнение относительно характера, происхождения и размера долгов Мали Сенегалу, упомянутых в коммюнике 1964 года. Разделение Федерации Родезии и Ньясаленда в 1963 году привело к распределению долгов управляющей властью, но это распределение, как сам принцип, так и его процедура, было поставлено под сомнение.

7. В результате рассмотрения государственной практики возникают два вопроса. Первый вопрос

касается характера проблем, возникших в результате передачи государственных долгов после разделения государства. Разделение государства связано с такими интересами, которые зачастую сложно примирить каким-либо другим способом, помимо соглашения. Так, соглашение, по-видимому, является необходимым, даже если его исключительно сложно добиться в случае «разрыва», другими словами, принципы, которые следует отражать в каждом соглашении, должны быть отмечены. Представляется, что при распределении долгов между государствами-преемниками необходимо руководствоваться принципом справедливости с учетом всех обстоятельств дела. Такой вывод вытекает в особенности из различных протоколов, касающихся разделения Бельгии и Голландии, на которые указывается в пункте 65 и 66 его десятого доклада (A/CN.4/313). Вторым вопросом касается классификации некоторых случаев правопреемства, например правопреемства Оттоманской империи. В проекте статей о правопреемстве государств в отношении договоров Комиссия вначале провела четкое различие между отделением частей государства и разделением государства. Однако в результате комментариев, сделанных в Шестом комитете, она рассмотрела оба случая в одной статье, хотя она также выделила отдельную статью для случая отделения. Для правопреемства государств в других областях, помимо договоров, Специальный докладчик сохранил различие между отделением и разделением, принимая в качестве критерия продолжение существования и прекращение существования государства-предшественника. Однако этот критерий не является абсолютно надежным, так как в отношении непрерывности существования и правосубъектности государства-предшественника могли бы возникнуть сложные проблемы. По этому вопросу он указал членам Комиссии на комментарии, которые он сделал в пунктах 70 и 71 своего доклада, касающихся прекращения существования Королевства Нидерланды.

8. Решения, которые он предложил, основаны на старой теории, представленной, в частности, Фошилем и Блунтшли, в соответствии с которой государственные долги распределяются в справедливой пропорции между государствами-преемниками. Если государство-предшественник в принципе прекратило свое существование, то кредиторы имеют право знать, что стало с их требованиями. Именно поэтому оратор выделил соглашение в предлагаемой норме. Только в случае отсутствия соглашения должен применяться принцип справедливости. Как и в случае отделения частей государства, справедливость требует, чтобы все обстоятельства дела принимались во внимание, в особенности «имущество, права и интересы», которые переходят государству-предшественнику, к чему он добавил в случае разделения государства критерий платежеспособности, имея в виду два арбитражных решения, вынесен-

³ См. A/CN.4/313, пункт 38.

⁴ Там же, пункт 39.

ных в 1869 году после разделения Великой Колумбии. Это понятие не ограничивается налоговыми поступлениями провинций, которые стали государствами-преемниками в результате расчленения государства-предшественника; оно имеет намного более широкое значение и включает также платежеспособность каждого государства-преемника.

9. Г-н ТАБИБИ говорит, что случай бельгийско-голландской унии 1814 года, в отличие от некоторых других случаев, на которые ссылался Специальный докладчик в своем десятом докладе, является весьма показательным в отношении как объединения, так и отделения и тем самым представляет собой вескую основу, на которой можно было бы составить норму.

10. Поэтому он может согласиться со статьей 25 в принципе, однако считает, что слова «перестает существовать» неуместны в этом контексте, так как они не учитывают того факта, что территория и народ государства — если не само государство — продолжают существовать. Кроме того, союз государств, который разделяется, вполне может образовывать другой союз позднее. В арабском мире, например, существует движение за создание единого государства, и, хотя Объединенная Арабская Республика была разделена, может возникнуть новый союз арабских государств. Поэтому он предлагает заменить слова «перестает существовать» словом «распадается», которое передаст ту же самую идею, не создавая впечатления, что от государства-предшественника ничего не осталось.

11. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ поддерживает статью 25 в принципе, но он считает, что существуют три вопроса, касающиеся ее исторического контекста и сферы ее применения, которые необходимо отразить в комментарии.

12. Первый вопрос касается проблемы классификации случаев правопреемства государств. Он отмечает, что в последних докладах Специального докладчика случай Индии и Пакистана помещен под рубрикой «Новые независимые государства» (A/CN.4/301 и Add.1), а случай Федерации Родезии и Ньясаленда — под рубрикой «Разделение государств» (A/CN.4/313). Оратор считает, что Индия в 1947 году уже представляла собой государство при условии некоторых оговорок. Прежде всего она была членом Лиги наций и первоначальным членом Организации Объединенных Наций, и во многих отношениях она имела все международные и дипломатические атрибуты государства. По его мнению, этот случай носит скорее характер разделения государства, чем появления нового независимого государства в том смысле, в каком в настоящее время понимают это выражение. С другой стороны, Федерации Родезии и Ньясаленда постепенно передавались полномочия по заключению договоров, и она на

практике получила возможность заключать договоры. Однако эта возможность была далека от независимости, и ситуация, возникшая в результате ее разделения, ближе, по его мнению, к появлению нового независимого государства. Два этих случая свидетельствуют о сложности приведения точных определений.

13. Случай с Германией связан с особыми сообщениями, так как образование Германской Демократической Республики из большей части территории бывшего германского государства можно рассматривать либо как отделение части государства, либо как разделение прежнего государства и создание двух новых. Проблема долга, однако, была в основном разрешена в результате Лондонского соглашения, заключенного в 1953 году⁵, в соответствии с которым Федеративная Республика Германии взяла на себя ответственность за многие долги бывшего германского рейха.

14. Этот пример является иллюстрацией второго вопроса: существенность политических факторов в вопросах раздела долгов и урегулирования проблемы долгов. Эти факторы играли значительную роль в Лондонском соглашении о долгах — одной из целей которого было создание Федеративной Республики Германии на жизнеспособной основе — и, как он полагает, в других случаях, так же как, например, в случае с Бельгией и Голландией. Он поднял этот вопрос потому, что «справедливость» представляет собой понятие, которое очень сложно определить: политический фактор в широком смысле для одного государства может рассматриваться другим государством в качестве вопроса справедливости. Поэтому необходимо признать в комментарии, что политические факторы ситуации, которые не связаны явным образом с понятием справедливости — например, факторы, которые не связаны непосредственно с выгодами, которые может получить из этого долга рассматриваемое государство, или с его платежеспособностью или естественными ресурсами, — неизбежно должны играть роль в урегулировании вопроса о долгах в случаях разделения. Их значение в различных ситуациях необходимо оценивать в связи с тем, что они могут иметь такое же, если не большее, значение, как и другие факторы, для того или иного нового государства.

15. Третье, и последнее, замечание оратора касается необходимости защищать интересы кредиторов. Важно, чтобы при разделении государства не страдали кредиторы и чтобы при этом справедливость распространялась как на кредиторов, так и на вновь созданные государства. Достаточно упомянуть один аспект этого вопроса, а имен-

⁵ Agreement relating to indebtedness of Germany for awards made by the Mixed Claims Commission, United States and Germany, signed in London on 27 February 1953.

но: валютные и обменные курсы, чтобы понять, насколько легко могут быть ущемлены интересы кредиторов в таких случаях. Поэтому необходимо точно условиться, чтобы ни одно из положений, регулирующих вопросы о долгах между новыми государствами, не наносило ущерба ни государственному, ни частным интересам.

16. Г-н ДАДЗИЕ отмечает, что Специальный докладчик привел ряд примеров разделения государств, которые имеют как историческое, так и практическое значение. В частности, подробное рассмотрение бельгийско-голландской унии и той роли, которую играли в переговорах великие державы, является ярким примером сложности вопросов, касающихся передачи государственных долгов. Тот факт, что этот вопрос был в конце концов решен самими сторонами в рамках договора между Бельгией и Голландией, подписанного в Лондоне в 1839 году (A/CN.4/313, пункт 34), является впечатляющим примером государственной практики, заслуживающей признания в прогрессивном развитии этой отрасли международного права. Случай бельгийско-голландской унии также обращает внимание на принципы, которые необходимо принять заинтересованным сторонам при любом «распаде» — термин, который, как он считает, лучше всего подходит в этом контексте, хотя он может также согласиться со словом «разделение». Эти принципы включают концепцию справедливости, на которую сорок восьмой протокол от 6 октября 1831 года сослался как на руководящий принцип при распределении долгов между двумя государствами-преемниками. Кроме того, делалась также ссылка на значение элемента справедливости и размер и платежеспособность государств-преемников (там же, пункты 65 — 67).

17. Примеры, приведенные Специальным докладчиком, по-видимому, свидетельствуют о том, что разрыв союзов европейских государств, таких как союзы между Норвегией и Швецией и между Данией и Исландией, не привел к каким-либо проблемам и что передача государственных долгов происходила без каких-либо трудностей. Разделение союзов между африканскими государствами также, по-видимому, было относительно простым вопросом, включающим лишь возвращение к *status quo ante* и, таким образом, устраняющим необходимость обеспечивать правопреемство государственных долгов. Это относится к непродолжительному союзу между Ганой, Гвинеей и Мали (1960 год) и Объединенной Арабской Республикой (1958 год). Мало известно о результатах в случае Федерации Мали, созданной в 1959 году и разделенной в 1960 году, за исключением того, что Объединенная сенегало-малийская комиссия издала коммюнике, сообщающее о том, что Мали постепенно выплатит свои долги Сенегалу. Ни один из союзов африканских государств не сохранился, возможно, потому, что в результате продолжительной истории колониза-

ции эти государства не имели необходимой стабильности, для того чтобы сохранить такие союзы. Федерация Родезии и Ньясаленда была создана и разделена с помощью метрополии, которая также урегулировала вопрос о распределении федерального долга. Однако это урегулирование долга оспаривалось на тех основаниях, что, учитывая раздел федерации метрополией, она должна взять на себя ответственность за долг.

18. Что касается текста статьи 25, то он не видит никаких проблем в том, чтобы согласиться с идеей, что при разделении государство перестает существовать в качестве единого образования. Он также согласен с тем, что распределение государственных долгов государства-предшественника должно осуществляться в соответствии с соглашением между государствами-преемниками. Такой подход получил значительную поддержку в деле разделения бельгийско-голландской унии, когда после осуществления значительных усилий два заинтересованных государства в конце концов пришли к взаимоприемлемому соглашению. Статья также учитывает значение соображений справедливости, в особенности в случае отсутствия соглашения между сторонами, и таких факторов, как платежеспособность государств-преемников и имущество, права и интересы, которые переходят к ним от расчлененного государства. Таким образом, норма внесет значительный вклад в прогрессивное развитие международного права, и оратор рекомендует передать проект статьи 25 в Редакционный комитет.

19. Г-н УШАКОВ поддерживает статью 25, что касается ее содержания, однако прежде всего хотел бы сделать несколько замечаний по проекту статьи в целом, а затем по тексту рассматриваемой статьи.

20. Задача Комиссии заключается в том, чтобы изложить в своем проекте статей общие нормы, которые служили бы в качестве руководящих принципов для государств в конкретных случаях. Речь идет об общих нормах не только потому, что они вытекают из общего международного права, но также потому, что они должны иметь возможность применяться в различных конкретных ситуациях. Поэтому проблема заключается в том, чтобы изложить общие нормы, применимые к ситуациям, описанным в общих выражениях.

21. В первой части своего проекта, посвященной государственной собственности, Комиссия провела различие между отделением части или частей территории государства, что является предметом статьи 15⁶, и разделением государства, что является предметом статьи 16. По мнению Комиссии, отделение имеет место, «когда часть или части территории государства отделяются от него и образуют другое государство», а разделение —

⁶ См. 1500-е заседание, сноска 8.

«когда государство-предшественник разделяется и перестает существовать, и части его территории образуют два или несколько государств». Оратор считает, что это общее описание, которое воспроизводится в соответствующих статьях о государственных долгах, а именно в статьях 24 и 25, не дает возможности провести четкое различие между двумя ситуациями. В случае отделения можно спросить, какова судьба государства-предшественника. Если значительная часть его территории отделяется от него, то она явно больше не является тем же самым государством, что и раньше, и в некотором роде становится новым государством. Что касается разделения, то можно поразмышлять над понятием «прекращение существования». Иногда кажется, что весьма сложно применить критерий продолжения существования или прекращения существования государства-предшественника, для того чтобы провести различие между возможностью, предусмотренной в статье 24, и возможностью, предусмотренной в статье 25. Например, если большая часть территории Советского Союза отделяется от него или если 15 из 21 федерального штата Бразилии отделяются от этой страны, считать ли это отделением или разделением? Учитывая, что очень сложно провести различие между двумя этими типами правопреемства государств и дать им точное определение, г-н Ушаков полагает, что нормы, изложенные в статьях 24 и 25, должны быть почти идентичными, чтобы их можно было в равной степени применять в любом случае. Фактически следует опасаться, что возможность выбора между статьями 24 и 25 может на практике привести к проблемам.

22. Что касается формулировки статьи 25, то он спрашивает, почему Специальный докладчик не воспроизвел в этой статье вступительное положение статьи 16 точно так же, как он ввел в статью 24 вступительное положение статьи 15. Оратор полагает, что было бы лучше в статье 25 следовать тому же курсу, что и в статьях 15, 16 и 24, и сказать, что если государство-предшественник и государство-преемник не условились об ином, то долг государства-предшественника переходит к государству-преемнику в справедливой доле. Нет необходимости упоминать платежеспособность государства-преемника в связи с тем, что это понятие уже включено в концепцию справедливой доли, которая охватывает все другие условия. Понятие платежеспособности должно упоминаться либо во всех статьях, либо ни в одной из них.

23. Г-н ПИНТО говорит, что он согласен с содержанием статьи 25. Однако что касается общей структуры проекта статей, то очевидно, что каждый из типов правопреемства государств, предусмотренных в статьях 21 — 25 и в статье W⁷, связан с четырьмя основными принципами. Во-пер-

вых, между государствами, связанными с вопросом о правопреемстве государств, должно быть достигнуто соглашение. Во-вторых, принцип справедливости должен применяться к переходу долгов к государству-преемнику, хотя следует отметить, что по причинам, которые не ясны, вопрос иногда рассматривается с противоположной точки зрения, а именно с точки зрения принятия, а не передачи долгов или обязательств. Третий принцип связан с критериями, которые необходимо принять для распределения государственных долгов, наиболее общим из которых является критерий «имущества, прав и интересов», связанных с долгами. Наконец, необходимо защитить интересы кредиторов, и этот принцип должен быть выражением общего духа проекта статей. Возможно, было бы целесообразно, чтобы Специальный докладчик или Редакционный комитет рассмотрели, есть ли необходимость в проведении различия между разными типами правопреемства государств, и в целях более систематичного представления рассмотрели более сжато четыре принципа, которые упомянул оратор.

24. Кроме того, слово «платежеспособность» довольно сложно понять в контексте статьи 25, так как оно может означать возможность по взиманию налогов или возможность способствовать образованию активов. Если будет принято решение сохранить ссылку на этот фактор в статье 25, то для этого потребуются дальнейшее объяснение, и Комиссия будет также вынуждена принять решение, следует ли ее включать в другие статьи, касающиеся различных типов правопреемства государств.

25. Г-н ДЖАГОТА говорит, что он согласен с сэром Фрэнсисом Вэллетом в том, что вопрос о правопреемстве государственных долгов должен рассматриваться с точки зрения классификации и что необходимо учитывать политические факторы. Кроме того, важно защищать интересы кредиторов, особенно обеспечивая эффективные методы уплаты долгов.

26. Однако он не может согласиться с тем мнением, что дело Индии и Пакистана представляет собой дело о разделении государства. Когда Индия была частью Британской империи, договоры, заключенные Соединенным Королевством, *ipso facto* применялись к Индии. Однако примерно с 1930 года Соединенное Королевство при заключении договоров сделало отдельное заявление, что оно также подписывает договор от имени Индии, которая была членом Лиги наций. Кроме того, в 1945 году отдельная делегация представляла Индию на Сан-Францисской конференции, которая привела к разработке Устава Организации Объединенных Наций. Таким образом, хотя и можно подтвердить, что в это время индийский доминион имел отдельную международную правосубъектность, его статус доминиона

⁷ Там же, пункт 21.

существенно отличался от статуса, например, Канады. В переговорах относительно заключения договоров, влекущих за собой обязательства для Индии, представителем Индии почти во всех случаях был британский подданный. Лишь с сентября 1946 года, когда было установлено временное правительство, индийский гражданин стал представлять Индию во внешних делах. Поэтому, хотя Индия в некотором смысле и имела возможности по заключению договоров, эту возможность нельзя приравнивать к возможностям действительно независимого государства. До тех пор пока Индия не получила независимости, конечная ответственность за ее международные отношения лежала на Соединенном Королевстве. Поэтому с 1947 года Индия начинает подпадать под определение нового независимого государства, содержащееся в статье 3 f проекта; однако не следует забывать, что это определение отражает концепцию, которая возникла лишь после 1955 года и которая вытекает главным образом из практики африканских государств.

27. Между объявлением о независимости Индии и моментом передачи власти в рамках закона о независимости Индии, принятого парламентом Соединенного Королевства в июле 1947 года, генеральный губернатор с помощью представителей Индии и той территории, которая позднее стала Пакистаном, издал многочисленные указы в Совете, перечисляющие обязательства, которые должны были взять на себя Индия и Пакистан в таких вопросах, как договорные обязательства, имущество, долги и другие финансовые вопросы. Однако не было сделано никакого упоминания об отношениях между Соединенным Королевством и самой Индией, и между двумя странами не было заключено никакого отдельного соглашения о переходе, ибо Соединенное Королевство считало, что с приобретением независимости Индия претерпит качественные и количественные изменения в своей международной правосубъектности, но что эту правосубъектность нельзя рассматривать как вновь приобретенную. Поэтому возник вопрос, было ли государство Индия разделено или же можно рассматривать Пакистан в качестве территории, которая отделилась от Индии. Юрисконсульт Организации Объединенных Наций высказал мнение, что Индия по-прежнему имеет международную правосубъектность, и, в отличие от Пакистана — государства, которое возникло в результате отделения территории от Индии, ее не просили вновь подать заявление о приеме в члены Организации Объединенных Наций. Следовательно, дело Индии и Пакистана в 1947 году не было делом о разделении. Индия придерживалась этой позиции примерно до 1968 года, несмотря на возникновение так называемой концепции *tabula rasa* нового независимого государства.

28. Однако имелись случаи, когда участники до- говоров, заключенных Соединенным Королев-

ством от имени Индии, утверждали, что, учитывая происшедшие изменения, договоры более не считаются действительными и должны быть вновь обсуждены с Индией, которая должна рассматриваться в качестве нового независимого государства. Такие случаи имели место даже тогда, когда Индия все еще считала себя участницей договоров. Индия еще не пришла к твердому выводу по этому вопросу, однако очевидно, что в целом, хотя Индия и Пакистан на практике соблюдали договорные обязательства, приобретенные ими до 1947 года, их следует считать новыми независимыми государствами, а не государствами-преемниками в результате разделения государства.

29. Что касается статьи 25, то иногда действительно сложно провести различие между случаями отделения части территории государства и случаями разделения государства. Тем не менее это различие все еще остается в силе, и, хотя оно приводит к проблемам толкования, его следует сохранить.

30. Следует пронумеровать два пункта этой статьи, и формулировку второго пункта следует привести в английском варианте в соответствие с формулировкой пункта 1 статьи 24, в которой использованы слова «taking into account, *inter alia*», а не слова «taking into account such factors». Кроме того, возможно, было бы целесообразно определить, не включает ли косвенно пункт 1 статьи 24 фактор «платежеспособности» государства-преемника, на который имеется ссылка в статье 25. Оратор разделяет мнение г-на Ушакова о том, что первый пункт статьи 25 необходимо привести в соответствие с вводным пунктом статьи 16; фактически формулировка в утвердительных выражениях статьи 25 налагает обязательство на соответствующие государства, и необходимо учитывать тот факт, что соглашение иногда чрезвычайно затруднено, если вообще возможно, в случае разделения государства, которое является болезненным вопросом. Использование слов «прекращает существование» не представляет для него никаких проблем; точно так же по этому вопросу не представляет никаких проблем использование слова «разделение», хотя г-н Джагота и не возражал бы против того, чтобы оно было заменено словом «распад». Наконец, некоторые члены Комиссии, по-видимому, усматривают связь между статьей 25 и статьей W. Однако государство в любой форме, а не только союз государств, может быть разделено. Поэтому целесообразно сохранить формулу, использованную в начале статьи 25, которая указывает просто на «государство».

Заседание закрывается в 18 час.

1504-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 20 июня 1978 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Аго, г-н Беджауи, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джэгота, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Пинто, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швель, г-н Эль-Эриан.

Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (продолжение)
(A/CN.4/301 и Add.1¹, A/CN.4/313)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

СТАТЬЯ 25 (Разделение государства)²
(продолжение)

1. Г-н КАСТАНЬЕДА говорит, что Специальный докладчик совершенно обоснованно рассматривает отдельно в статьях 24 и 25 (A/CN.4/313, пункт 26) случаи отделения части государства и разделения государства. Однако ему представляется, что иногда бывает трудно провести четкое различие между этими двумя случаями. При составлении проекта статьи 24 Специальный докладчик учитывал те случаи, когда отделялась лишь относительно небольшая часть государственной территории и образовывалось новое государство и, таким образом, сохранялась основная самобытность государства-предшественника. Цель статьи 25 состоит в том, чтобы отразить совершенно иной случай, когда государство-предшественник распадается на несколько государств.

2. Однако будет весьма трудно со всей определенностью отнести к той или иной категории такую ситуацию, при которой, например, один из штатов, входящих в Соединенные Штаты Америки, отделится от этого государства; союзные отношения, признанные до этого события, будут, несомненно, разорваны, однако Соединенные Штаты как страна, по всей видимости, продолжат свое существование. Мнения могут расходиться даже в отношении исторических событий; например, мнение самого г-на Кастаньеда в отношении распада Австро-Венгерской империи сводится к тому, что, хотя эта империя распалась на четыре приблизительно равные части, при этом существовал элемент преемствен-

ности, поскольку одна из этих частей сохранила со времен империи свое название и свою столицу, что рассматривается в международном праве в качестве важных признаков национальной самобытности. Г-н Кастаньеда считает, что с правовой точки зрения различие между отделением и разделением носит не существенный, а второстепенный характер.

3. Г-н Кастаньеда согласен с сэром Фрэнсисом Вэллетом в том, что при определении условий перехода долга (1503-е заседание) необходимо учитывать политические факторы. Поскольку представляется невозможным перечислить все соответствующие факторы в данной статье, то должно подразумеваться, что такие факторы всегда присутствуют. К другим элементам, которые должны учитываться при определении ответственности в отношении государственного долга, относятся, как уже указывалось в данной статье, справедливая доля, платежеспособность государства-преемника, а также переходящие к нему имущество, права и интересы. Представляется вполне обоснованным, что Специальный докладчик особо указал в статье 24 на то, что долг переходит к государству-преемнику в соответствии с соображениями справедливости, а в статье 25 — на то, что этот переход осуществляется на основе соглашения между государством-предшественником и государством-преемником. В этом заключается основное различие между двумя статьями.

4. Г-н Кастаньеда согласен с предложениями г-на Ушакова и г-на Джэготы³ в отношении согласования формулировки статьи 25 с формулировками других статей. Это должно быть поручено Редакционному комитету, на рассмотрение которого можно было бы сейчас передать данную статью.

5. Г-н ВЕРОСТА указывает на то, что Дунайская монархия в соответствии с международным правом была образована на основе союза трех исторически сложившихся частей: Австрийской империи, включая Словению и город Триест, Королевства Богемии, включая Моравию и Силезию, и Королевства Венгрии, включая Хорватию. Сначала, в семнадцатом веке, был образован союз между Австрией и Богемией, которые объединились после Тридцатилетней войны с целью отражения угрозы нападения со стороны Османской империи и создали общую администрацию с центром в Вене. Венгрия оставалась отдельным государством. Ее статус был подтвержден в 1867 году, и, таким образом, Дунайская монархия, распавшаяся в 1918 году, состояла из двух государств: с одной стороны, Австрийской империи, включающей Австрию, Богемию, часть Польши и Далмацию, а с другой — Королевства Венгрии. Австрийская империя полностью распалась после отделения Богемии, и было созда-

¹ Ежегодник..., 1977 год, том II (часть первая), стр. 53.

² Текст статьи см. 1503-е заседание, пункт 1.

³ См. 1503-е заседание, пункты 22 и 30, соответственно.

но новое государство — Австрия; польская часть Галиции присоединилась к Польше, а Далмация была разделена между Югославией и Италией. Однако Венгрия, хотя она и была лишена двух третей своей территории, настаивала на сохранении своей самобытности, что является обстоятельством, ясно свидетельствующим о том, что различия, которые следует проводить между отделением и разделением, зависят не только от размера соответствующей территории, но и от желания заинтересованных сторон.

6. Поэтому невозможно говорить о разделении государства по смыслу статьи 25 в применении к Австрийской империи, которая перестала существовать и на месте которой образовалось два новых государства: Чехословакия с частью северной Венгрии, и Австрия, лишенная своих словенских и итальянских территорий. Распад Австрийской империи, несомненно, вызвал трудности на Мирной конференции (Париж, 1919 г.), на которой перед союзниками предстали два новых государства: Чехословацкая Республика и Австрийская Республика. Поэтому в соответствии с Сен-Жерменским мирным договором Австрийская Республика была обязана уступить территории, которыми она более не обладала в качестве нового государства. В отличие от разделения Австрийской империи, разделение Дунайской монархии не является тем видом правопреемства государств, о котором говорится в статье 25, поскольку в данном случае речь идет не о разделении государства, а о распаде политического союза, то есть о вопросе, не рассматриваемом в данном проекте статей. И в самом деле, Дунайская монархия являлась двойной монархией, которая состояла из двух отдельных государств — Австрийской империи и Королевства Венгрии — и которая была разделена в результате распада одного из входящих в нее государств, а именно Австрийской империи.

7. Формулировка статьи 25 должна быть согласована с формулировками других статей, и необходимо исключить упоминание о платежеспособности государства-преемника. Указывая на этот критерий, Специальный докладчик, возможно, имел в виду государства, недавно получившие независимость. По-видимому, в статье 22⁴ следует указать, что в тех случаях, когда государством-преемником является государство, недавно получившее независимость, его платежеспособность должна учитываться в связи с вопросом о переходе государственных долгов.

8. Г-н ШАХОВИЧ поддерживает точку зрения Специального докладчика, отраженную в статье 25 и обоснованную в главе III его десятого доклада (A/CN.4/313). Специальный докладчик оказался в трудной ситуации, поскольку ему пришлось разрабатывать общие нормы на основе крайне разнообразной практики. Он правильно

но провел различие между отделением части или частей территории государства и разделением государства, поскольку во втором случае государство-предшественник перестает существовать, тогда как в первом случае оно продолжает свое существование.

9. Однако возникает вопрос о том, прав ли Специальный докладчик, особо подчеркивая в своем докладе различие, которое следует проводить в зависимости от того, является ли государство унитарным или федеративным. Норма, провозглашенная в статье 25, должна иметь достаточно широкое толкование и охватывать обе ситуации, поскольку в любом случае речь идет о разделении государства, и оратор надеется, что Редакционный комитет достаточно ясно сформулирует соответствующую норму. Более того, в комментарии следует указать, что данная норма является общей нормой и применяется в отношении как унитарного, так и федеративного государства.

10. Проблема, возникшая в связи с применением принципа справедливой доли, должна рассматриваться в свете доклада Комиссии о работе ее двадцать восьмой сессии⁵, содержащего ясные указания относительно того направления, которому необходимо следовать в этом вопросе. Может также возникнуть вопрос о том, следует ли особо выделять отдельные аспекты этого принципа, например платежеспособность государства-преемника, на которую Специальный докладчик ссылается во второй части этой статьи. Идет ли речь о принципе справедливости вообще или о справедливых принципах, аналогичных тем, которые в ряде случаев стремился применять Международный Суд? Необходимо выяснить мнение Комиссии по этому вопросу.

11. В заключение оратор предлагает, чтобы формулировка статьи 25 в целом была сохранена с учетом сделанных замечаний чисто редакционного характера.

12. Г-н СУЧАРИТКУЛ полностью поддерживает формулировку статьи 25. Если государство распадается и перестает существовать без образования двух или нескольких государств из частей его территории, нельзя говорить о правопреемстве государств, поскольку в данном случае не будет государства-преемника, и территория государства, прекратившего свое существование, станет terra nullius. Однако подобный случай еще ни разу не встречался в практике и, следовательно, нет оснований его предусматривать.

13. В случае, подпадающем под действие статьи 25, когда на частях территории государства-предшественника образовалось два или более государств, достаточно, чтобы долевым распределением государственных долгов государства-

⁵ См. *Ежегодник*, 1976 год, том II (часть вторая), стр. 151—154, документ A/31/10, глава IV, раздел B, 2, вводящий комментарий к разделу 2, пункты 12—24.

⁴ См. 1500-е заседание, сноска 8.

предшественника устанавливалось на основании соглашения между государствами-преемниками без вмешательства, одобрения или участия со стороны государства-предшественника или третьего государства-кредитора.

14. Специальный докладчик также был прав, указав, что в случае отсутствия соглашения «государственные долги государства-предшественника принимаются на себя каждым государством-преемником в справедливой доле, учитывая, в частности, его платежеспособность».

15. Другой вопрос заключался в том, что изменение названия или наименования государства — весьма распространенное явление в Юго-Восточной Азии — не влечет за собою изменения правосубъектности государства, если имеется доказательство правопреемственности в отношении его международной правосубъектности. Это положение применимо в Бирме, которая неоднократно изменяла свое название после получения независимости. Это также характерно и для таких недавно получивших независимость государств, как Демократическая Республика Кампучия и Лаос, которые ранее входили в состав Французского Индокитая и случай образования которых не предусмотрен в статье 25; случай объединения Вьетнама в 1975 году также не подпадает под действие статьи 25, но на него распространяются положения статьи W⁶.

16. Однако в проекте статей не учитывается случай, аналогичный созданию Малайзии в 1963 году. Это государство не является государством, недавно получившим независимость, поскольку оно состояло из уже независимой бывшей Малайской Федерации и территорий Сабах и Саравак. В этом случае нельзя говорить ни о присоединении, ни о разделении государства по смыслу статьи 25. Малайская Федерация полностью распалась и прекратила свое существование в качестве правосубъекта, однако ее части не образовали два или несколько государств, поскольку вся территория Малайи стала частью нового государства. Следовательно, случай создания Малайзии не полностью подпадает под действие данной статьи. Однако разрешение проблемы, возникшей в связи с данным случаем, не представлялось трудным, поскольку Малайзия унаследовала все государственные долги бывшей Малайской Федерации.

17. Г-н НДЖЕНГА благодарит Специального докладчика за представленную им статью 25 и за всеобъемлющий комментарий в связи с вопросом о разделении. Как уже отмечали другие ораторы, в частности сэр Фрэнсис Вэллет (1503-е заседание), Комиссия при рассмотрении вопроса о разделении должна стремиться к тому, чтобы обеспечить защиту интересов не только государств-преемников, но и кредиторов государства-

предшественника. Это очень важный вопрос, и хотя он и нашел некоторое отражение в данной статье, Редакционный комитет должен попытаться еще более уменьшить вполне понятные опасения кредиторов, что в случае «прекращения существования» государства-предшественника кредиторы могут оказаться в зависимости от различных государств-преемников, каждое из которых будет стремиться уклониться от обязательств государства-предшественника. В этой связи оратор согласен с замечанием г-на Табиби, сделанным на предшествующем заседании и касающимся использования в данной статье слов «перестает существовать».

18. Цель, которую оратор имеет в виду, может быть достигнута путем более детального описания того, каким образом упомянутые во втором пункте данной статьи «факторы» соотносятся с соответствующими государственными долгами. Существует насущная необходимость принятия в этой связи четких правовых норм. Отсутствие проблем распределения долга после расторжения союзов между Норвегией и Швецией и между Данией и Исландией объясняется, несомненно, тем, что большая часть долговых обязательств, взятых на себя этими союзами, была связана с дипломатической деятельностью. Однако если государство распадается в результате гражданской войны или вмешательства извне, то государства-преемники, по всей видимости, вряд ли безоговорочно согласятся взять на себя соответствующую ответственность по выполнению обязательств их государства-предшественника, так же как, если пользоваться аналогией Специального докладчика, это происходит при расторжении брака. Аналогичным образом, если распад союзов между африканскими государствами, на который ссылается Специальный докладчик в своем докладе, также не повлек за собой возникновения каких-либо проблем для кредиторов этих союзов, то это, возможно, потому, что данные союзы существовали не столь долго, чтобы иметь серьезные долги. Однако кредиторы могут столкнуться с ситуацией, когда не будут учтены требования об уплате даже крупных долгов, если Комиссия не сделает ничего, чтобы предотвратить возврат к *status quo ante* в случае распада государства или союза, существовавшего в течение некоторого времени. Более того, Специальный докладчик обратил внимание на тот факт, что решение вопроса о долевом распределении долга в соответствии с принципом справедливой доли осложняется различием в точках зрения в отношении того, что является справедливой долей. Поэтому было бы целесообразным, если бы данная статья была разработана более детально в соответствии с положениями статьи 16.

19. В конечном счете бремя финансовых обязательств государства ложится на его налогоплательщиков. Хотя оратор и согласен с тем, что после разделения государства всем лицам, являвшимся налогоплательщиками в государстве-

⁶ См. 1500-е заседание, пункт 21.

предшественнике, может быть предложено продолжить свое участие в уплате его общего долга, он не считает, что было бы справедливым возложить на них долговые обязательства, принятые в связи со строительством таких сооружений, как плотины или железные дороги, которые в результате установления новых границ оказались на территории государства-преемника, а не на территории их проживания. Комиссия должна ясно указать на то, что конкретные долги должны переходить к конкретному государству-преемнику; в этой связи было бы, возможно, целесообразным рассмотреть вопрос о включении в статью нормы, аналогичной норме, предложенной Фошилем и указанной Специальным докладчиком в пункте 73 его десятого доклада (A/CN.4/313). Эта норма отвечала бы интересам как государств-преемников, так и кредиторов.

20. Г-н эль-ЭРИАН говорит, что представленное Специальным докладчиком в письменном и устном виде введение к статье 25 свидетельствует о том, что высокий уровень его научной подготовки и проведенное им тщательное исследование оправдали возложенные на него Комиссией надежды. Оратор согласен с мнением Специального докладчика о том, что должны быть разработаны две отдельные статьи, рассматривающие различные случаи отделения и разделения, хотя и признает, что различие между этими случаями не всегда является очевидным. В связи с отсутствием такого четкого различия необходимо было при оценке значения исторических решений в качестве прецедентов для конкретных случаев отделения или разделения выяснить причины применения норм, послуживших основанием для принятия этих решений.

21. По ряду причин трудно сказать, является ли распад Объединенной Арабской Республики, на который указал Специальный докладчик (A/CN.4/313, пункт 57), примером отделения или разделения. Во-первых, формальное положение — объединение Египта и Сирии в целях создания унитарного государства — отличается от реального положения, а именно от того, что практически во всех отношениях и несмотря на наличие центрального правительства и парламента данное государство включало в себя два отдельных региона — египетский и сирийский. В связи с проектами статей по правопреемству государств в отношении договоров существуют три элемента, имеющие непосредственное отношение к текущей работе Комиссии: а) тот факт, что до объединения оба региона были признаны международным сообществом в качестве полностью независимых суверенных государств; б) тот факт, что процесс объединения рассматривался не как создание абсолютно нового суверенного государства или включение одного государства в состав другого, а как объединение двух существующих суверенных государств в одно; с) явное признание Египтом и Сирией то-

го факта, что договоры обоих объединяющихся государств, заключенные ими до образования союза и касающиеся их соответствующих регионов, и только этих регионов, если не будет достигнута иная договоренность, остаются в силе⁷. Исходя из этого, решение Организации Объединенных Наций не требовать от недавно образованной Объединенной Арабской Республики подачи заявления о вступлении в члены Организации, а считать данный союз преемником двух бывших членов — Египта и Сирии, которые объединились в одно государство, следует рассматривать как прагматическое. Решение, принятое Организацией в отношении членства Египта и Сирии после расторжения их союза, также носило прагматический характер: для Египта, объявившего о выходе Сирии из Объединенной Арабской Республики и о том, что эта республика продолжает свое существование, не возникло каких-либо проблем, связанных с признанием его постоянного членства в Организации, в то время как Сирии было разрешено возобновить свое бывшее отдельное членство на основании того, что в течение периода ее участия в данном союзе она временно не являлась членом Организации Объединенных Наций.

22. Что касается членства Индии в Лиге наций и Организации Объединенных Наций, о котором говорил сэр Фрэнсис Вэллет на предыдущем заседании, то следует напомнить, что, согласно уставу Лиги наций (статья 1, пункт 2), в члены Лиги могло вступить «любое полностью самоуправляющееся государство, любой доминион или любая колония». Членство в Организации Объединенных Наций, по общему согласию, ограничено в Уставе «государствами», и не только Индия, но и Филиппины были, несомненно, приняты в качестве первоначального члена ввиду последующего достижения ими полной независимости. Более того, в 1952 году, при рассмотрении *дела, касающегося прав граждан Соединенных Штатов Америки в Марокко*⁸, Международный Суд постановил, что Марокко являлось в то время государством и было связано с Францией договором о протекторате. Это, по всей видимости, подтверждает то мнение, что образование, обладающее всеми внутренними или внешними признаками государства, может рассматриваться как государство.

23. Поскольку в связи со словами «перестает существовать» возникли затруднения, Комиссия, возможно, пожелает пересмотреть вопрос об их использовании в статье 25 (а также в статье 16) или включить в комментарий просьбу к правительствам высказать свои замечания относительно желательности изменения этой формулировки или ее исключения. В то же время оратор хотел

⁷ Ежегодник..., 1974 год, том II (часть первая), стр. 309, документ A/9610/Rev.1, глава II, раздел D, статьи 30, 31 и 32, пункт 24 комментария.

⁸ I. C. J. Reports 1952, p. 176.

бы, чтобы Специальный докладчик дал разъяснение по вопросу о том, почему он считает необходимым использование выражений «разделяется» и «перестает существовать». В любом случае тем, что перестает существовать, является несомненно структура государства-предшественника, а не его народ или территория. У оратора также возникли сомнения относительно того, является ли выражение «tax-paying capacity» в английском тексте наиболее удачным переводом французского термина «capacité contributive».

24. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР отмечает, что в настоящее время в связи с предложенным Комиссией проектом наметились три конкретных подхода к вопросу о соглашениях, отражающих три различные ситуации. В случае, когда речь идет о новых независимых государствах, Комиссия в весьма осторожной форме указывает лишь на возможность заключения соглашения, что имеет целью сохранить принцип «*tabula rasa*», осуществления права на самоопределение и использования положения о том, что новому государству не должен наноситься ущерб в результате соглашений, заключенных до или во время получения независимости. В случае перехода части территории государства Комиссия совершенно правильно предусматривает, что заинтересованные государства должны заключить соглашение; в тех случаях, когда речь идет об изменении границ без какого-либо самоопределения группы людей, изменивших свое гражданство, считается, что пограничные государства должны изменять границы на основе соглашения; в обратном случае они, по всей видимости, будут действовать в соответствии с критерием, более не признаваемым в качестве критерия международного сообщества, основанного на правопорядке. В случаях отделения части государства и разделения государства указывается на возможность достижения соглашения между государствами в надежде, что они используют эту возможность, и с этой целью в остальных положениях проекта предусматриваются разумные руководящие принципы; однако Комиссия не считает, что государства в обязательном порядке заключат соглашение, если учитывать те трудности, которые могут возникнуть в конкретной ситуации. Поэтому, по мнению оратора, было бы желательным, чтобы в статье 25 Комиссия использовала формулу, содержащуюся в статьях 15, 16 и 24.

25. Трудность в установлении различия между случаями отделения и разделения является общепризнанной, и различные ссылки, приводимые в этой связи, например на прецедент с Австро-Венгерской империей, показывают, что при прочих равных условиях международное сообщество, как правило, соглашается с выбором, сделанным непосредственно заинтересованными государствами. Оратор считает правильным, что Комиссия в статьях 15 и 16, касающихся правопреемства в отношении собственности, а также в рассматриваемых статьях, касающихся долгов,

устанавливает, по существу, аналогичные нормы для обоих случаев, с тем чтобы государства не были искусственно принуждены или обязаны выбирать одну форму вместо другой. Необходимо признать возможность смешанных случаев, для которых характерны некоторые признаки обеих форм. В этой связи оратор считает, что случай расширения территории Малайзии за счет включения в нее Сабаха, то есть Северного Борнео, подпадает под действие пункта 2 статьи 24, поскольку он связан с переходом территории от одного суверенного государства к другому не только путем обычного изменения границ, а прежде всего путем применения права на самоопределение заинтересованных народов. Таким образом, система категорий, предложенная Специальным докладчиком, по всей видимости, является достаточно гибкой и в ней учтена возможность возникновения различных обстоятельств.

26. Как видно из статей, которые касаются собственности и с которыми тесно связаны рассматриваемые статьи, вопрос о справедливой доле возникает на двух различных уровнях. То, что некоторая часть собственности должна перейти к государству-преемнику, является руководящей нормой, не связанной с принципом справедливой доли; например, существует широко распространенное мнение, что недвижимость, находящаяся на территории государства-преемника, принадлежит этому государству. Предусматривается, что движимая собственность, необходимая для деятельности государства-преемника, также должна перейти к этому государству. Однако в тех случаях, когда речь идет о других видах движимой собственности, используется понятие справедливой доли (в смысле справедливого раздела или долевого распределения), а на следующем уровне — понятие справедливой компенсации. Иными словами, если две первые нормы, касающиеся недвижимости и движимости, необходимой для основной деятельности государства, предусматривают особо благоприятные условия для одного государства-преемника по сравнению с другим государством-преемником или с государством-предшественником, это необходимо учитывать при долевым распределении движимой собственности, на которую не распространяется действие этих двух норм. Оратор считает, что такой подход является разумным и полностью соответствует задаче Комиссии.

27. В связи с вопросом о долгах оратор считает, что при упоминании имущества, прав и интересов подразумевается, что те, кто получает выгоды, также берут на себя соответствующие обязательства. Поэтому в определенном смысле данное упоминание затрагивает понятие справедливой доли на обоих уровнях. Однако остаются открытыми вопрос о платежеспособности, затронутый в статье 25 и не указанный в статье 24, и вопрос о непосредственной взаимосвязи между долгом и переходящей собственностью. В этом

случае определенная гибкость также представляется необходимой, и следует признать, что принцип справедливой доли применяется в отношении долгов и собственности на двух уровнях. Утверждение, что не может быть абсолютной взаимосвязи между недвижимой собственностью или собственностью, в обязательном порядке переходящей к данному государству, и обязательствами, связанными с этой собственностью, утверждение, непосредственно касающееся государств, недавно получивших независимость, может быть также в некоторой степени косвенно применимым и в отношении других случаев отделения и разделения. На государство-преемник, оказавшееся владельцем собственности, в отношении которой оно не считает целесообразным нести издержки, не должны распространяться все соответствующие обязательства. Поэтому в первую очередь предлагается, чтобы получение выгод, связанных с переходом конкретной части собственности, влекло за собою принятие соответствующих обязательств по данной собственности, однако в тех случаях, когда такая взаимосвязь отсутствует и долг является общим, применялись обычные принципы справедливого распределения. Много говорилось о том, что критерий платежеспособности следует включить не только в статью 25, но и в статью 24. Вероятно, данный вопрос может быть решен путем дальнейшего согласования статьи 15 со статьей 24 и статьи 16 со статьей 25, так чтобы оттенки, характерные для понятия справедливой доли, сохранялись на обоих уровнях в отношении не только собственности, но и долгов.

28. Наконец, оратор отмечает, что в проекте широко рассматривается вопрос о положении кредиторов. В этом отношении применяется принцип преемственности ответственности и обязательства, и в статье 20 (Последствия перехода государственных долгов для кредиторов) содержится основное положение всего права правопреемства, а именно, что внутреннее право сохраняется до тех пор, пока оно не изменяется новым суверенным государством; если оно изменяется таким образом, то вследствие этого новое суверенное государство берет на себя обязательство соблюдать принципы ответственности государства. В проекте также предусматривается, что соглашение между государством-предшественником и государством-преемником не затрагивает обязательств кредитора, за исключением тех случаев, когда последний участвовал в его заключении или когда принципы, на которых основано данное соглашение, являются настолько не исключительными и в такой степени соответствуют нормам, содержащимся в данном проекте, что они должны рассматриваться как подлежащие применению. Однако все эти положения не имеют законной силы, если не была пересмотрена основная взаимосвязь между долгами и собственностью и между внутренним и международным правом. Этот вопрос должен быть

рассмотрен в порядке первоочередности на тридцать первой сессии Комиссии.

29. Г-н ШВЕБЕЛЬ одобряет основные положения статьи 25 и согласен с замечаниями, высказанными предшествующими ораторами. В частности, он считает, что, хотя высказывания г-на Ндженги в определенной степени касаются последней фразы данной статьи, касающейся взаимосвязи между долгами и переходящими имуществом, правами и интересами, было бы желательным, как предложил г-н Ндженга, сформулировать ее более детально образом.

30. Оратор также разделяет точку зрения о том, что защиту интересов кредиторов следовало бы обеспечить более эффективно, и с этой целью он предлагает следующую формулировку второго пункта статьи 25:

«В случае отсутствия соглашения государственной долг государства-предшественника переходит к каждому государству-преемнику в справедливой доле, учитывая, в частности, такие факторы, как имущество, права и интересы, которые переходят к нему в связи с указанным государственным долгом и какими-либо исключительными или преобладающими выгодами, получаемыми им в связи с указанным имуществом, правами и интересами».

Заключительная фраза этого положения, возможно, является ответом на предложение г-на Ндженги. Оратор полностью не уверен в том, что необходимо исключить упоминание о платежеспособности; возможно, было бы целесообразным добавить его во все статьи.

31. Оратор считает, что, для того чтобы проект статьи о правопреемстве в отношении государственного долга носил полностью конструктивный характер, Комиссии следует исключить слово «международное», помещенное в квадратные скобки в статье 18 (Государственный долг), а также снять квадратные скобки в статье 20 (Последствия перехода государственных долгов для кредиторов). Существо данного вопроса можно рассматривать только таким образом.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что Специальный докладчик правильно провел различие между отделением части или частей территории государства и разделением государства. В первом случае существует взаимосвязь между интересами государства-преемника и государства-предшественника; во втором случае взаимосвязь существует между интересами самих государств-преемников.

33. Важно учитывать взаимосвязь между статьей 25 и статьей 16, в которой классифицируются способы перехода государственной собственности в случае разделения, а также сохранить, насколько это возможно, необходимую аналогию между этими двумя статьями. Однако, учитывая структуру данного проекта, оратор не считает целесообразным классифицировать различные виды налогов, включая долги местного характе-

ра, то есть долговые обязательства, взятые на себя центральным правительством или соответствующими территориями, в целях использования этих средств для осуществления проектов на этих территориях. Трудно представить, чтобы государство, возникшее в результате распада другого государства, взяло на себя ответственность за долги, непосредственно связанные с территорией другого государства. По-видимому, вполне достаточно упомянуть об этом вопросе в комментарии, и можно было бы обратиться к Редакционному комитету с просьбой рассмотреть эту возможность.

34. Оратор также считает, что слова «перестает существовать» не являются практически необходимыми, поскольку такой смысл содержится в слове «разделяется», поэтому эти слова можно исключить из статей 25 и 16. Председатель также разделяет мнение о том, что в конце первого пункта статьи 25 было бы целесообразнее поместить фразу, часто используемую в данном проекте, а именно «если эти государства не договорились об ином» вместо обязательной формулы «регулирується на основе соглашения» ввиду трудности выполнения такого требования.

35. Оратор разделяет высказанные сомнения относительно введения понятия платежеспособности в качестве элемента справедливого долевого распределения. Он уже имел ранее возможность высказать свои опасения относительно того, насколько разумным является стремление кодифицировать вопросы, связанные со справедливой долей, поскольку, по его мнению, такая задача фактически невыполнима.

36. С учетом высказанных замечаний он одобряет данную статью. У Редакционного комитета, несомненно, не будет трудностей при выяснении различных вопросов, поднятых членами Комиссии.

37. Г-н УШАКОВ, ссылаясь на заявление, сделанное им на предыдущем заседании, говорит, что в этом выступлении он хотел лишь показать, насколько трудно бывает иногда провести различие между случаями отделения и разделения на основе критерия прекращения существования государства-предшественника; однако это не означает, что он возражает против статей 24 и 25. Основная часть этих двух статей должна остаться без изменений. Если слова «перестает существовать» будут исключены из статьи 25, то это положение будет неясным. В этой связи следует отметить, что статьи 24 и 25 касаются соответственно соглашений между «государством-предшественником и государством-преемником» и между «государствами-преемниками»; в первом случае государство-предшественник существует, в то время как во втором случае оно перестает существовать.

38. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) отмечает, что все члены Комиссии, принявшие

участие в плодотворной дискуссии по статье 25, затронули два вопроса. Первый касается сферы применения данного положения, и в частности классификации случаев, подпадающих под действие статей 24 и 25 соответственно. Второй вопрос касается того места, которое должно быть отведено соглашению между сторонами и принципу справедливой доли в основной норме, содержащейся в данной статье. Некоторые члены Комиссии говорили о правопреемстве ряда государств в отношении членства в международной организации, однако приведенные ими примеры, несомненно, носят лишь иллюстративный характер. Комиссия уже давно приняла решение о том, что в подготавливаемом проекте она не будет рассматривать вопрос о правопреемстве правительств или правопреемстве в отношении членства в международной организации.

39. Что касается первого вопроса, то оратор согласен с тем, что представляется трудным найти достаточно надежный критерий для определения различия между случаями отделения и разделения. Тем не менее, как уже указывали некоторые члены Комиссии, эта трудность может быть преодолена на основе прагматического подхода. Если отделение не влияет радикальным образом на структуру соответствующего государства, а также на его политическое лицо и конституционную форму, то государство-предшественник может продолжить свое существование. С другой стороны, если 15 из 23 федеральных штатов Бразилии отделятся от этой страны (предположение, сделанное г-ном Ушаковым), то в этом случае будет действительное разделение. Как указывал г-н Вероста, существуют поистине удивительные случаи. Однако различие между отделением и разделением фактически является очевидным и понятным, несмотря на трудности, которые могут возникнуть при его определении. Оратор учитывал эти трудности, поскольку он, в частности, указывал на ситуацию, возникшую при распаде Османской империи, когда Турция рассматривала себя в качестве одного из ряда государств-предшественников. Г-н Вероста дал компетентное описание распада Австро-Венгерской империи, в результате чего возник целый ряд новых или воссозданных государств и полностью распалась Дунайская Европа. Необходимо учитывать, что государство может настолько негативно относиться к факту уменьшения своих размеров, что оно предпочтет скорее согласиться с действительным разделением. Так произошло с Австрией, которая рассматривала себя в качестве государства-предшественника. Напротив, Венгрия, хотя ее территория и уменьшилась на две трети, настаивала на своем правопреемстве. Поэтому важно также учитывать волю заинтересованных государств.

40. Как уже отметила Комиссия при подготовке проекта статей о правопреемстве государств в отношении договоров и как она вновь отметит при подготовке данного проекта статей, некото-

рые случаи не могут быть классифицированы. В XV и XIX веках Польша неоднократно изменялась как государство за счет отделения частей территории России, Пруссии и Австрии. Для данных государств это не было отделением, подобно тому, как при распаде Польши не было фактического разделения, поскольку каждая отделившаяся часть не образовала государства, как предусмотрено в данном проекте, а вошла в состав одного из трех названных государств. Раздел Польши происходил четыре раза. После третьего раздела она прекратила свое политическое существование на 124 года до 1918 года. Она всегда отказывалась от статуса государства-преемника, утверждая, что не является преемником разделивших ее государств и что она восстановилась как государство на основе своего собственного суверенитета, став, таким образом, вновь владелицей всей государственной собственности и отказавшись от всех государственных долгов государств-предшественников. В этой связи было указано на ранее использованное понятие «пассивного суверенитета», в соответствии с которым суверенитет полностью не теряется и может быть восстановлен. Эта теория сравнима с теорией «*post liminium*» или «*jus post liminii*» в римском праве; в соответствии с этой теорией римлянин, попавший в плен, сохраняет свои права, осуществление которых в римском государстве временно приостанавливается до его освобождения и возвращения.

41. На предыдущем заседании г-н Джагота прекрасно изложил случай, касающийся Индии. Колониальные страны отстаивали историческую реальность, утверждая, что они являются преемниками первоначальных государств, которые были «уничтожены» колонизаторскими государствами. Тогда последние довели до крайности эту теорию, пытаясь отразить преемственность в актах. Так, например, Индия с самого начала была лишена возможности воспользоваться принципом «*tabula rasa*» и была вынуждена продолжать выполнять обязательства, унаследованные от прошлого. К сожалению, Индия получила независимость в то время, когда в данном регионе во всем мире существовали неблагоприятные условия. В этой связи оратор указывает на вызвавшее разногласия мнение судьи Морено Квинтана в связи с *делом, касающимся права проезда через индийскую территорию*, в соответствии с которым «Индия как территориальный преемник не приобретает территорию сразу же, а обретает независимость, потерянную задолго до этого»⁹. Таким образом, это был еще один случай «пассивного суверенитета», восстановленного в 1974 году.

42. Следовательно, вопрос о классификации некоторых ситуаций возникает не только в связи со случаями отделения или разделения, но и в связи со случаями создания новых независимых государств. Эфиопия является примером нового

независимого государства, которое возникло после периода колониальной аннексии и эксплуатации со стороны фашистской Италии. Однако государство Эфиопия не рассматривало себя в качестве государства-преемника: оно заявило о преемственности в отношении государства, которое временно не существовало с 1935 по 1947 год. В соответствии с Мирным договором, заключенным с Италией в 1947 году¹⁰, государство Эфиопия вновь начало существовать. В соответствующих документах этого периода указывалось, что предпринятые итальянским экспедиционным корпусом военные действия против Эфиопской империи в 1935 году, а также оккупация Италией Албании в 1939 году являлись неправомерными актами, которые не могут иметь какой-либо правовой основы или повлечь за собою правовые последствия. Франко-итальянская примирительная комиссия, учрежденная в соответствии с Мирным договором 1947 года, постановила, что суверенитет Эфиопии является ретроактивным по отношению к дате вторжения итальянских вооруженных сил в Эфиопию¹¹. Что касается Федерации Родезии и Ньясаленда, то сэр Фрэнсис Вэллет правильно подчеркнул (1503-е заседание), что до независимости Индия была более ярко выраженной международной правовой личностью, чем данная Федерация. Сам он приводит этот факт в качестве примера, и в частности поскольку о данном случае сообщалось в «Материалах по правопреемству государств в других областях, помимо договоров»¹² и поскольку об этом говорилось в связи с проектом статей по правопреемству государств в отношении договоров, так как этот случай анализировался в соответствующей литературе. Прежде чем говорить о федерации или объединении в данном случае, необходимо доказать существование объединившихся государств-преемников, а ни Родезия, ни Ньясаленд фактически не являлись государствами. Прежде чем говорить о разделении, необходимо доказать наличие государства, которое прекратило свое существование, и возникновение новых государств. Однако данная федерация не являлась государством, и ни одно новое государство не возникло в результате ее распада. В случае Малайской Федерации, о которой говорил г-н Сучариткул, возникают аналогичные проблемы. Малайзия не была присоединена и не являлась присоединяющимся государством, и, таким образом, данный случай фактически не подпадает под действие статьи 25. Случай с Борнео, как уже указывал г-н Квентин-Бакстер, подпадает под действие пункта 2 статьи 24.

43. Г-н Сучариткул правильно подчеркнул, что изменение названия не свидетельствует о том, что государство-предшественник перестало суще-

¹⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 49, p. 3.

¹¹ *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XIII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 64.V.3), p. 648.

¹² Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E/F.77.V.9, p. 547.

⁹ I. C. J. Reports 1960, p. 95.

ствовать. Не только страны Юго-Восточной Азии, но и африканские страны изменяли свое название. Например название «Объединенная Арабская Республика» сохранилась за Египтом после того, как данный союз был юридически расторгнут; это название символизирует единство, к которому столь горячо стремится арабская нация.

44. Вывод г-на Ушакова в отношении случаев, указанных в статьях 24 и 25, является правильным: нормы, предусмотренные в этих двух положениях, должны быть весьма сходными. Более того, их сходство с другими нормами, предусмотренными в данном проекте, состоит в том, что и те и другие основаны на соглашении сторон и на понятии справедливой доли. Трудность заключается в установлении правильного равновесия между двумя этими элементами.

Заседание закрывается в 13 час.

1505-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 21 июня 1978 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Аго, г-н Беджауи, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Суچارиткул, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шашович, г-н Швებель, г-н эль-Эриан.

Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (продолжение) (A/CN.4/301 и Add.1¹, A/CN.4/313)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

СТАТЬЯ 25 (Разделение государства)² (окончание)

1. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) говорит, что вопрос о классификации определенных ситуаций по тому или иному типу правопреемства возникает не только в связи со статьей 25 и предшествующей статьей; он также возник в еще более трудной форме, когда Комиссия приняла решение установить два различных режима для части территории государства в зависимости от того, была ли эта часть передана одним государством другому или она отделилась от него и объединилась с другим государством. Оба слу-

чая рассматриваются соответственно в статье 21³ и пункте 2 статьи 24 (A/CN.4/313, пункт 26), причем в первом случае подчеркивается значение соглашения между заинтересованными государствами. Проведя это тонкое различие, Комиссия может a fortiori определить различие между отделением части государства и разделением государства.

2. Так же как и в проекте ряда других статей, важно в норме, предусмотренной в статье 25, должным образом отразить соглашение между сторонами и положение о справедливой доле. В этой связи г-н Пинто поднял вопрос (1503-е заседание) о том, можно ли будет свести воедино проекты статей, опустив при этом некоторые положения и некоторые виды правопреемства. Вовсе не исключая эту возможность, оратор хотел бы подчеркнуть необходимость сохранения на данный период существующей структуры проекта, который был тщательно продуман. Преимущество предусмотренной в данном проекте классификации типов правопреемства заключается в том, что мысли излагаются в такой форме, в какой они легко могут быть поняты правительствами. Возможно, Комиссия вернется к этому вопросу при повторном чтении данного проекта. На нынешней стадии было бы достаточным отметить, что в условиях отделения, которое рассматривается в статье 24, обычно бывает трудно достигнуть соглашения между сторонами, поскольку отделение часто происходит насильственным путем и поскольку государство-предшественник продолжает существовать. С другой стороны, в случае разделения, о котором говорится в статье 25, государства-преемники имеют крайне противоречивые интересы и, следовательно, в целом могут только выиграть от заключения соглашения. Именно поэтому оратор в большей степени акцентирует внимание на значении соглашения в статье 25, чем в статье 24. Следует также отметить, что соглашение, о котором говорится в статье 24, заключается между государством-предшественником и государством-преемником, в то время как соглашение, предусмотренное в статье 25, заключается только между государствами-преемниками.

3. Несмотря на озабоченность, выраженную г-ном Джаготой (1503-е заседание) и Председателем (1504-е заседание), не может быть и речи о навязывании соглашения заинтересованным сторонам. В статье 25 не предусмотрено, что правопреемство в отношении государственных долгов должно регулироваться на основе соглашения; в ней говорится лишь, что этот вопрос остается для соглашения сторон. Аналогичная формула используется в статье 12, касающейся перехода государственной собственности в случае передачи части территории государства. Однако при рассмотрении случаев, касающихся континентального шельфа в Северном море,

¹ Ежегодник..., 1977 год, том II (часть первая), стр. 53.

² Текст статьи см. 1503-е заседание, пункт 1.

³ См. 1500-е заседание, сноска 8.

Международный Суд принял такое решение, которое обязывает государства вести переговоры, основываясь на принципе доброй воли⁴. В статье 25 Комиссия лишь констатирует факты: соглашение между сторонами гораздо чаще заключается в случаях, подпадающих под действие этой статьи, чем в условиях, которые регламентируются статьей 24. Поэтому было бы желательным включить, как предложил г-н Квентин-Бакстер (1504-е заседание), в статью 25 формулировку, которая будет аналогична формулировке, содержащейся в статье 24, и которая лишь сохранит возможность заключения соглашения между государствами-преемниками.

4. Многие члены Комиссии выразили озабоченность в связи с вопросом о защите интересов кредиторов. Именно с целью обеспечения прав кредиторов, защита которых столь же необходима, как и защита прав государств-преемников, Специальный докладчик уделил в данной статье особое внимание соглашению между сторонами. В случае отсутствия соглашения кредиторы не будут знать, к какой стороне им следует обращаться с целью получения компенсации.

5. Г-н Ндженга и Председатель заявили (1504-е заседание), что было бы желательным указать на характер государственных долгов, на которые распространяется действие статьи 25. По мнению самого оратора, в этом нет необходимости, поскольку в данном положении принципу справедливой доли придается важное значение. Если какой-либо долг носит локальный характер, принцип справедливой доли предусматривает, что территория, получившая выгоды в связи с использованием этих средств, должна полностью взять на себя ответственность за уплату данного долга.

6. Было предложено полностью согласовать формулировку статьи 25 с формулировкой соответствующей статьи о государственной собственности, то есть статьи 16, и в частности первые слова статьи 25 — «когда государство разделяется и перестает существовать» — должны быть заменены словами «когда государство-предшественник разделяется и перестает существовать». Последняя формулировка используется в статье 16, но в этом случае ее нельзя считать полностью удовлетворительной, поскольку разделившееся и переставшее существовать государство на данной стадии еще не является государством-предшественником.

7. Некоторые члены предложили, чтобы Комиссия руководствовалась формулировкой, использованной в статье 24, и заменила выражение «раздел государственных долгов», содержащееся в первом пункте статьи 25, словами «переход государственных долгов». Однако в случае, подпадающем под действие статьи 24, долги действительно переходят от государства-предшественника к

государству-преемнику, в то время как в случае, подпадающем под действие статьи 25, государство-предшественник перестает существовать, и соответственно данный вопрос скорее сводится к разделу долгов между государствами-преемниками.

8. Понятие «прекращение существования» государства-предшественника не лишено смысла, поскольку оно ясно указывает на различие между случаями, рассматриваемыми соответственно в статьях 24 и 25. К тому же, как указал г-н эль-Эриан (1504-е заседание), прекращение существования государства не влечет за собою прекращения существования его народа и территории.

9. Замечания, касающиеся понятия «*capacité contributive*», вызваны, по всей видимости, тем, что данный термин был переведен на английский язык как «*tax-paying capacity*». Однако понятие «*capacité contributive*» охватывает не только фискальные возможности, но и платежеспособность. В отличие от г-на Квентин-Бакстера, оратор считает, что упоминание этих видов «способностей» государства скорее должно содержаться в статье 25, а не в статье 24; в статье 25 рассматривается случай возникновения разногласий между государствами-преемниками, когда государственные долги должны быть разделены между ними, в частности на основе их «*capacité contributive*».

10. Наконец, в связи с замечаниями г-на Шаховича и г-на Джаготы оратор вновь напоминает, что данная статья применяется в одинаковой степени в случае разделения союза государств и в случае разделения унитарного государства. Однако, как уже отмечалось Комиссией при подготовке проекта статей по правопреемству государств в отношении договоров, случаи разделения союзов встречаются гораздо чаще.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит Специального докладчика за исключительно компетентные ответы на различные вопросы, возникшие в ходе обсуждения статьи 25. Он с удовлетворением отмечает, что три статьи, предложенные Специальным докладчиком на нынешней сессии, получили поддержку Комиссии и что данные статьи были рассмотрены гораздо быстрее, чем это предполагалось ранее.

12. Если нет возражений, Председатель будет считать, что Комиссия постановляет передать статью 25 на рассмотрение Редакционного комитета с учетом замечаний и предложений, высказанных в ходе прений.

*Предложение принимается*⁵.

⁴ I. C. J. Reports 1969, para, 85, у. 47.

⁵ Рассмотрение текста, представленного Редакционным комитетом, см. 1515-е заседание, пункты 65 и далее, и 1516-е заседание, пункты 1—3.

Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (продолжение)* (A/CN.4/308 и Add.1, A/CN.4/309 и Add.1 и 2, A/CN.4/L.270)

[Пункт 1 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (продолжение)

СТАТЬЯ 24 (Случай правопреемства государств, ответственности государства и начала военных действий)

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статью 24, которая гласит:

Статья 24. Случай правопреемства государств, ответственности государства и начала военных действий

Положения настоящих статей не предрешают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации из правопреемства государств, из международной ответственности государств или из начала военных действий между государствами.

14. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) говорит, что статья 24 представляет собой клаузулу о гарантиях, составленную по образцу соответствующего положения Венской конвенции о праве международных договоров⁶. Она была положительно встречена Шестым комитетом и не назвала никаких замечаний в письменном виде, если не считать замечаний Нидерландов, которые указали на то, что если будет принято решение приравнять некоторые международные организации к государствам, то данная статья должна быть расширена таким образом, чтобы охватить случаи вступления какого-либо государства в организацию, имеющую такой же статус, как и государство. Правительство Нидерландов добавило, что, поскольку общепринятые нормы, регулирующие правопреемство государств в отношении международных договоров, не могут применяться в случае, когда международная организация становится таким образом преемником государства, необходимо будет включить в проект отдельное положение о последствиях такого правопреемства для любых клаузул о наиболее благоприятствуемой нации (A/CN.4/308 и Add.1, раздел A).

15. По мнению оратора, текст статьи 24 должен быть сохранен в первоначальном виде и может быть передан на рассмотрение Редакционного комитета.

16. Г-н ЦУРУОКА также предлагает передать данную статью в Редакционный комитет.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет других замечаний, он будет считать, что Комиссия решила передать статью 24 в Редакционный комитет.

Предложение принимается⁷.

СТАТЬЯ 25 (Настоящие статьи не имеют обратной силы)

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статью 25, которая гласит:

Статья 25. Настоящие статьи не имеют обратной силы

Без ущерба для применения любого правила, изложенного в настоящих статьях, под действие которого подпадают бы клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в силу международного права, независимо от этих статей, настоящие статьи применяются только к клаузулам о наиболее благоприятствуемой нации, содержащимся в договорах, заключенных государствами после вступления настоящих статей в силу в отношении этих государств.

19. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) говорит, что статья 25 представляет собой еще одну клаузулу о гарантиях и содержится в Венской конвенции о праве международных договоров. Данная статья необходима, поскольку Венская конвенция еще не вступила в силу и поскольку государства, которые примут на себя обязательства в соответствии с данными статьями, не обязательно станут участниками данной Конвенции.

20. В Шестом комитете некоторые представители одобрили статью 25; у других представителей возник вопрос о ее целесообразности, если учитывать общую норму, провозглашенную в статье 28 Венской конвенции (A/CN.4/309 и Add.1 и 2, пункт 315), однако они не потребовали ее исключения. В письменных замечаниях правительство Нидерландов высказало мнение о том, что статья 25 дублирует статью 28 Венской конвенции, поэтому является излишней (A/CN.4/308 и Add.1, раздел A).

21. По мнению самого Докладчика, статья 25 является необходимой, и, поскольку в отношении ее не было высказано негативных замечаний, она может быть передана в Редакционный комитет.

22. Г-н ВЕРОСТА, выражая согласие с тем, что статья 25 может быть передана в Редакционный комитет, указывает, что у некоторых членов Шестого комитета и самой Комиссии возник вопрос о том, почему некоторые статьи Венской конвенции были включены, а другие не были включены в данный проект.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет других замечаний, он будет считать, что Комиссия решила передать статью 25 в Редакционный комитет.

Предложение принимается⁸.

СТАТЬЯ 26 (Свобода соглашения сторон о различных положениях)

* Перенесено с 1500-го заседания.

⁶ См. 1483-е заседание, сноска 2.

⁷ Рассмотрение текста, представленного Редакционным комитетом, см. 1521-е заседание, пункты 92 и 93.

⁸ Там же, пункты 94 и 95.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статью 26, которая гласит:

*Статья 26. Свобода соглашения сторон
о различных положениях*

Настоящие статьи не затрагивают положений относительно применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, о которых бенефицирующее государство и государство-бенефициарий могут согласиться в договоре, содержащем эту клаузулу, или условиться иным образом.

25. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) подчеркивает важное значение данной статьи. Во время подготовки данного проекта статей Комиссия неоднократно рассматривала вопрос о том, являются ли разрабатываемые ею нормы окончательными или остаточными, и пришла к заключению, что почти все они являются остаточными. Поэтому возможен отход от этих норм на основе соглашения. Бенефицирующее государство и государство-бенефициарий могут договариваться о любой клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, предусматривая любые исключения или ограничения, и применять к ним любую норму толкования, не предусмотренную в настоящем проекте. Статья 26 делает необязательным для Комиссии включение в каждую статью слов «если стороны не договорятся об ином».

26. Шестой комитет в значительной степени поддержал статью 26. Некоторые представители заявили о том, что проект положений будет, несомненно, иметь значение с точки зрения толкования даже в условиях, предусмотренных в статье 26, в то время как другие представители высказали мнение о том, что в статью 26 должны быть внесены поправки, с тем чтобы она не использовалась в качестве предлога для дискриминации (A/CN.4/309 и Add.1 и 2, пункты 317 и 318). В отношении дискриминации г-н Джагота указал (1495-е заседание) во время рассмотрения Комиссией статьи 21 о режиме в рамках общей системы преференций, что в данной статье не упоминается о недискриминации, хотя об этом и говорится в Хартии экономических прав и обязанностей государств⁹. По мнению оратора, принцип недискриминации является безусловной нормой международного права, применяемый ко всем видам отношений между государствами, а не только в рамках общей системы преференций, и что, являясь нормой *jus cogens*, он лежит в основе всего проекта статей. Если бы данная норма явно предусматривалась в одной статье, то это могло бы означать, что она не применяется в отношении других статей.

27. В своих письменных замечаниях правительство Нидерландов указало на то, что статья 26 придает факультативный характер всем статьям и что участники соглашения, содержащего клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации, могут отходить от ее положений при решении любого

вопроса, представляющего материальный интерес. Правительство Нидерландов добавило, что даже в случае, если эти статьи будут включены в договор, ратифицированный большим числом государств, их значение, по-видимому, будет относительно небольшим, и, вероятно, часто будет использоваться возможность отхода от их положений (A/CN.4/309 и Add.1, раздел A).

28. Г-н СУЧАРИТКУЛ считает, что статья 26 должна быть передана Редакционному комитету ввиду безусловной необходимости обеспечения защиты свободы сторон заключать соглашения о различных положениях. Однако ни статья 26, ни какая-либо иная статья не предусматривают надлежащих гарантий в этом отношении, поскольку практически ряд факторов ограничивает свободу государств участвовать в переговорах. Например, когда развивающиеся страны участвуют в переговорах о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, они очень часто стремятся обеспечить гарантии своих интересов, выдвигая в качестве условия исключение, позволяющее им участвовать в региональном экономическом сотрудничестве, но другая сторона не желает согласиться с таким исключением, поскольку, в отличие от исключений, предусмотренных в рамках таможенных союзов и зон свободной торговли, оно не имеет всеобщего признания. Иногда третье государство или даже организация, такая как ГАТТ, возражает против исключения, о котором договорились соответствующие стороны.

29. Г-н ЦУРУОКА говорит, что клаузулы о гарантиях, содержащиеся в статьях 25 и 26, имеют чрезвычайно важное значение и должны быть сохранены. Комиссия в любом случае предусмотрела их включение в проект с самого начала своей работы.

30. Что касается проекта французского текста статьи 26, то выражение «*les présents articles sont sans effet*» не является наиболее удачным; оратор предлагает заменить его словами «*les présents articles ne préjudicient pas*», которые содержатся в следующей статье.

31. Г-н РЕЙТЕР отмечает, что в этом отношении французский вариант текста статьи 26 отличается от английского и испанского вариантов. Он лично предпочитает формулировку, использованную во французском тексте, поскольку она является более энергичной. Данные статьи будут иметь законную силу только в форме конвенции и только в отношении признавших их государств. Им придает значимость тот факт, что переговоры полностью отличаются в зависимости от того, ведутся ли они со слабым или сильным государством. Когда в переговорах участвует сильное государство, например в экономической или ядерной области, свобода переговоров крайне ограничена. Поэтому многие государства не смогут принять данный проект, если некоторые его положения будут сохранены в их настоящем виде.

⁹ Резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

Тем не менее даже для тех государств, которые не примут их, положения проекта могут рассматриваться как отражение общего подхода и как имеющие значение с точки зрения толкования.

32. Специальный докладчик сказал, что норма недискриминации является нормой *jus cogens*. Однако что предусматривает данная норма? Она предусматривает, что абсолютно идентичные ситуации должны рассматриваться идентичным образом. Поэтому, несомненно, данная норма может быть отнесена к числу норм *jus cogens* применительно к правам человека, хотя даже в этом случае каждый будет вынужден признать некоторые основные принципы, такие как равенство между полами. Однако в экономической области принцип недискриминации применяется в рамках отношений между одинаковыми партнерами, и в этой связи полностью забывают об одном аспекте данной проблемы, а именно о том, что, поскольку понятие развивающихся стран еще не определено в международном праве, эти страны неизбежно будут испытывать неравенство. Следовательно, тот факт, что принцип недискриминации не упомянут в данном проекте, не означает, что в соответствии с нормой *jus cogens* развивающимся странам должен быть предоставлен одинаковый режим, независимо от уровня их развития.

33. В этой связи во французском и английском текстах статьи 27, озаглавленной «Взаимоотношение настоящих статей с новыми нормами международного права в пользу развивающихся стран», говорится о нормах в пользу «of developing countries», а в испанском тексте — о нормах в пользу «of the developing countries». Именно на это различие выступающий хотел бы обратить особое внимание.

34. Г-н ДЖАГОТА согласен с тем, что стороны, обсуждающие условия соглашения, имеют неравные возможности, однако он считает, что исключение, предусмотренное в статье 26, а также в статье 25, имеет решающее значение для качества норм, содержащихся в данном проекте в целом, и для их будущего с точки зрения процедуры. В конечном счете данные нормы являются не первостепенными, то есть императивными нормами, предполагающими их обязательное соблюдение, а остаточными нормами, которыми руководствуются стороны и от которых они могут отходить на основе соглашения. Несомненно, можно утверждать, что в таком случае конвенция не является обязательной и что проект статей в качестве свода руководящих принципов может быть составлен в какой-либо иной форме. В любом случае статья 26 ни в коей мере не утратит своей значимости, поскольку существенные положения статей будут в значительной степени затрагивать интересы развивающихся стран, в частности в области торговли. Поэтому ни одна статья не должна толковаться в качестве безусловной нормы в ущерб какой-либо значительной

группе стран международного сообщества, и в частности в ущерб группе развивающихся стран.

35. В этой связи оратор отмечает, что в области ведения многосторонних торговых переговоров имеется незначительный прогресс. Если судить по сообщениям индийской прессы, за период с 1974 по 1978 год отрицательные (если не считать некоторых исключений) последствия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации для интересов развивающихся стран составили в денежном выражении несколько миллиардов долларов. Поэтому оратор считает, что из всех статей статья 26 наилучшим образом обеспечивает защиту законных интересов развивающихся стран. Она также будет способствовать устранению любых отрицательных последствий для их торговли, которые могут возникнуть в результате применения других исключительных положений.

36. Ранее сделанное оратором предложение о том, чтобы статья 21, касающаяся общей системы преференций, предусматривала предоставление преференциального режима не только на не-взаимной, но и на недискриминационной основе, было направлено на обеспечение того, чтобы между развивающимися странами не проводилось какого-либо различия в отношении уровня применяемых тарифов. Он имел в виду толкование, данное словам «установленным этим бенефицирующим государством» в конце статьи 21, а именно, что ни одно такое государство не может по своему усмотрению предоставить определенные преференции одним развивающимся странам и отказать в этом другим странам. Принцип недискриминации, которому придается особое значение начиная с 1964 года, лежит в самой основе понятия преференциального режима и, по мнению оратора, наилучшим образом отвечает интересам развивающихся стран. Специальный докладчик, возможно, не считал необходимым отразить этот принцип в статье 21, поскольку статья 26 предоставляет сторонам право выдвигать определенные требования, которого в обратном случае они были бы лишены в соответствии со статьей 21. Однако такой подход является несколько однобоким; было бы гораздо правильнее ясно указать на любые преимущества, которые должны быть предоставлены развивающимся странам, с тем чтобы эти страны не были вынуждены прибегать к остаточным положениям. Поэтому, независимо от формулировки статьи 26, Редакционный комитет может рассмотреть возможность отражения в ней принципа недискриминации, предусмотренного в статье 21.

37. Г-н ШВЕБЕЛЬ решительно поддерживает статьи 25 и 26 в том виде, в каком они были предложены Специальным докладчиком. Учитывая замечания Специального докладчика в отношении принципа недискриминации, он может лишь немного дополнить высказывания г-на Рейтера, но тем не менее он хотел бы выразить свои сомнения относительно того, может ли принцип

недискриминации рассматриваться в качестве нормы *ius cogens*, как это предлагается Специальным докладчиком. В соответствии с международным правом государствам всегда предоставлялась широкая свобода, что подтверждается классическим заявлением Постоянной палаты международного правосудия в связи с делом «Лотус», а именно, что государства могут свободно предпринимать любые действия, которые не запрещены международным правом¹⁰. Поэтому можно считать, что дискриминация является частью международных отношений и присуща самому понятию союза. Комиссия допускает, что обычное международное право не обязывает государства предоставлять режим наиболее благоприятствуемой нации. Оратор также сомневается в том, существует ли вообще в условиях современного права юридическое обязательство государств предоставлять общие преференции или предоставлять такие преференции на недискриминационной основе.

38. Г-н ФРЭНСИС поддерживает утверждение Специального докладчика, что статье 26 придается особое значение в данном проекте; в ней сформулирован независимый принцип, и она также в некоторой степени связана с нормой, содержащейся в статье 8. Оратор согласен с тем, что данная статья может быть передана Редакционному комитету.

39. Г-н ДАДЗИЕ вновь, как и во время обсуждения других статей, высказывается в поддержку статьи 26 и согласен с тем, что данное положение может быть передано Редакционному комитету.

40. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) отмечает, что недискриминация является принципом общего международного права. В докладе о работе своей двадцать восьмой сессии Комиссия признала, что норма недискриминации является «общей нормой, присущей суверенному равенству государств»¹¹. Однако в нем также отмечается, «что тесная взаимосвязь между клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации и общим принципом недискриминации не должна стирать различий между этими двумя понятиями». В этой связи Комиссия ссылается на статью 47 Венской конвенции о дипломатических сношениях и на статью 72 Венской конвенции о консульских сношениях, отражающие «очевидную норму, согласно которой государства, хотя они и связаны обязательством, возникающим из принципа недискриминации, тем не менее могут предоставлять особые преимущества другим государствам на основе каких либо особых взаимоотношений географического, экономического, политического или иного характера». Было указано на то, что государство, «как правило, не может ссылаться на этот принцип против другого государства, которое

предоставило особо благоприятный режим третьему государству при условии, что заинтересованное государство само пользуется общим недискриминационным режимом наравне с другими государствами»¹². Поэтому предоставление режима наиболее благоприятствуемой нации не является актом дискриминации при условии, что всем государствам, получающим в этой связи преимущества, предоставляется одинаковый режим.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет других замечаний, он будет считать, что Комиссия решила передать статью 25 в Редакционный комитет.

*Предложение принимается*¹³.

СТАТЬЯ 27 (Взаимоотношение настоящих статей с новыми нормами международного права в пользу развивающихся стран)

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статью 27, которая гласит:

Статья 27. Взаимоотношение настоящих статей с новыми нормами международного права в пользу развивающихся стран

Настоящие статьи не наносят ущерба установлению новых норм международного права в пользу развивающихся стран.

43. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) говорит, что в своих устных замечаниях представители Шестого комитета выразили общее удовлетворение по поводу статьи 27, хотя некоторые из них считают, что ее формулировка может быть улучшена и дополнена гарантиями в пользу развивающихся стран (A/CN.4/309 и Add.1 и 2, пункты 320 и 321). Поэтому он предлагает, чтобы статья 27 была включена в проект в ее настоящем виде и передана Редакционному комитету.

44. Г-н РЕЙТЕР говорит, что Редакционный комитет должен согласовать английский, французский и испанский тексты статьи 27, которые не соответствуют друг другу.

45. Более того, он отмечает, что проект статей не исчерпал содержания всех существующих норм в пользу развивающихся стран. Поэтому он хотел бы знать, является ли разумным в интересах самих развивающихся стран прямо указывать на «установление новых норм международного права» в их пользу.

46. Г-н ЦУРУОКА согласен с тем, что статья 27 должна быть включена в данный проект. Однако он предлагает, чтобы данный текст был более

¹⁰ P. C. I. J., Series A, No. 10.

¹¹ Ежегодник..., 1976 год, том II (часть вторая), стр. 7, документ A/31/10, пункт 38.

¹² Там же, пункт 40.

¹³ Рассмотрение текста, представленного Редакционным комитетом, см. 1521-е заседание, пункты 96—98.

конкретизирован за счет добавления слов «касающихся клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации» после слов «новых норм международного права».

47. Г-н ШАХОВИЧ говорит, что статья 27 должна быть передана Редакционному комитету, поскольку ее окончательная формулировка будет зависеть от решений, которые будут приняты Редакционным комитетом в отношении предшествующих статей, в частности статей 21 и 21-бис. Основные проблемы, возникшие в связи со статьей 27, были подробно обсуждены, и на данной стадии Комиссия не может сделать ничего более. Поэтому этот вопрос необходимо передать на рассмотрение Редакционного комитета.

48. Г-н ДАДЗИЕ поддерживает поправку, предложенную г-ном Цуруокой, поскольку это обеспечит более тесную взаимосвязь между статьей 27 и нормами международного права, касающимися клаузул о наиболее благоприятствуемой нации. Он согласен с тем, что данная статья должна быть передана Редакционному комитету.

49. Г-н ВЕРОСТА поддерживает предложение г-на Цуруоки, поскольку он считает, что статья 27 носит слишком общий характер и должна быть ограничена сферой применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации.

50. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) считает, что предложение г-на Цуруоки слишком ограничивает сферу применения статьи 27.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет других замечаний, он будет считать, что Комиссия решила передать статью 27 Редакционному комитету.

*Предложение принимается*¹⁴.

ПРОБЛЕМА ПРОЦЕДУРЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ, КАСАЮЩИХСЯ ТОЛКОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ КОНВЕНЦИИ, ОСНОВАННОЙ НА ПРОЕКТЕ СТАТЕЙ

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить раздел IV своего доклада, в котором рассматривается проблема процедуры урегулирования споров, касающихся толкования и применения конвенции, основанной на проекте статей (A/CN.4/309 и Add.1 и 2, пункты 324—332).

53. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) говорит, что принятие статьи, касающейся урегулирования споров, будет оправданным только в случае, если данные статьи станут конвенцией. Однако не Комиссия, а Генеральная Ассамблея должна принять решение относительно того, будут ли данные статьи иметь форму конвенции

или просто резолюции. Поэтому, до тех пор пока Генеральная Ассамблея не примет решения по этому вопросу, было бы преждевременно вносить в данный проект статьи положение, касающееся урегулирования споров.

54. В любом случае Комиссия не обязана заранее разрабатывать положение об урегулировании споров, поскольку в этом отношении имеется множество прецедентов, и в случае необходимости государство просто воспользуется одним из возможных решений.

55. Более того, если Генеральная Ассамблея постановит, что данные статьи должны иметь форму конвенции, эта конвенция не обязательно должна предусматривать положение об урегулировании споров, поскольку она будет содержать нормы, касающиеся интерпретации клаузул о наиболее благоприятствуемой нации, которые облегчат урегулирование любых споров, если таковые возникнут в связи с толкованием этих клаузул. Поэтому любой спор, возникший в связи с толкованием данной конвенции, будет иметь два аспекта, поскольку он будет касаться нормы толкования и самой клаузулы, и, следовательно, его урегулирование будет крайне трудным.

56. Наконец, оратор напоминает членам о том, что в соответствии с установившейся практикой Комиссии в области подготовки проекта конвенции ее задачей является не разработка процедур урегулирования споров, а предоставление государствам возможности включать в данную конвенцию необходимые статьи; Комиссия должна следовать этой традиции. Однако он признает, что предложение г-на Цуруоки (A/CN.4/L.270) должно быть рассмотрено, и считает, что Комиссия должна обратить внимание государств на содержащееся в его докладе предложение, с тем, чтобы они могли учитывать его во время принятия конвенции.

Новая статья 28 (Урегулирование споров)

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает г-ну Цуруоке, который внес предложение о включении в данный проект новой статьи 28 об урегулировании споров (A/CN.4/L.270), представить данную статью.

58. Г-н ЦУРУОКА говорит, что он не полностью согласен с доводами, приведенными Специальным докладчиком в разделе IV его доклада (A/CN.4/309 и Add.1 и 2), но, чтобы не затыгивать работу Комиссии, он на данной стадии не будет настаивать на обсуждении вопроса об урегулировании споров. Однако Комиссия имеет право высказать свое мнение по данному вопросу, и он надеется, что в будущем она посвятит необходимое время его обсуждению.

¹⁴ Там же, пункты 99—101.

59. Он будет удовлетворен, если в данный момент его предложение будет просто упомянуто в докладе Комиссии, с тем чтобы обратить внимание Генеральной Ассамблеи на значение вопроса об урегулировании споров.

60. Г-н ШВЕБЕЛЬ говорит, что Специальный докладчик правильно поднял вопрос о форме, которую в конечном счете примут данные статьи. По его мнению, эти статьи необязательно должны быть воплощены в конвенции; было бы, возможно, целесообразнее рассматривать их в качестве свода руководящих принципов для государств, желающих заключить клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Однако преобладающее, если не окончательное, мнение Комиссии, по всей видимости, заключается в том, что данные статьи должны стать конвенцией, и поэтому оратор не был удивлен заявлением Специального докладчика о том, что было бы преждевременным поднимать вопрос об урегулировании споров.

61. Он осознает, что ввиду недостатка времени и невозможности достижения соглашения было бы неосторожным проводить широкое обсуждение новой статьи, предложенной г-н Цуруокой, и поэтому было бы целесообразнее поступить так, как предложил г-н Цуруока.

62. Что касается формулировки предложенной статьи, то в пункте 2 можно было бы указать, что любая страна вправе по своему усмотрению передать спор в Международный Суд и что в этом случае юрисдикция данного Суда является обязательной. В пункте 5 приложения к данному предложению также было бы целесообразно указать на чрезвычайно важный «Образец правил арбитражной процедуры», который был подготовлен самой Комиссией¹⁵.

63. Предложение г-на Цуруоки могло бы быть приведено во введении к настоящему проекту статьи или, если будет высказано соответствующее общее мнение, просто включено в доклад Комиссии наряду с кратким отчетом о дискуссии, проведенной по этому вопросу.

64. Г-н ВЕРОСТА говорит, что действия Комиссии были бы непоследовательными, если бы она не включила в данный проект статьи положение об арбитраже, поскольку она с самого начала заявила, что данный проект является дополнением к Венской конвенции о праве международных договоров, и статьи 24 и 25 воспроизводят соответственно положения статей 73 и 28 Венской конвенции. Если Комиссия не укажет на вопрос об урегулировании споров, то правительства могут сделать вывод, что Комиссия убеждена в том, что данные статьи никогда не станут конвенцией. Поэтому оратор считает, что предложение г-на Цуруоки представляет большую ценность.

65. Г-н ДАДЗИЕ согласен со Специальным до-

кладчиком в том, что окончательная форма статей должна быть известна до того, как может быть разработано положение об урегулировании споров, и что любая статья по этому вопросу должна основываться на существующих образцах. Комиссия, возможно, уполномочена предложить, чтобы ее статьи стали конвенцией, однако решение по этому вопросу должно быть принято Генеральной Ассамблеей. Оратор благодарен г-ну Цуруоке за то внимание, которое он уделил его предложению, и считает, что в докладе Комиссии должны содержаться комментарии по данному предложению.

66. Г-н ДЖАГОТА согласен с заявлением Специального докладчика. Комиссия должна ограничиться подготовкой по возможности оптимального свода статей и передать их Генеральной Ассамблее, с тем чтобы последняя приняла решение относительно формы, которую в конечном счете примут эти статьи. Это решение будет иметь важные последствия для дальнейшей работы Комиссии. Если Генеральная Ассамблея считает, что статьи должны составлять протокол к Венской конвенции о праве международных договоров, то для Комиссии отпадает необходимость разработки окончательных клаузул или положений об урегулировании споров, поскольку для этих целей будут достаточными соответствующие положения Венской конвенции. Если Ассамблея постановит, что статьи должны иметь форму отдельной конвенции, то метод урегулирования споров будет избран на конференции полномочных представителей или в рамках другого органа, который подготовит окончательный вариант конвенции. Если Комиссия примет решение о том, что данные статьи должны рассматриваться лишь в качестве свода руководящих принципов, то, возможно, не будет желательным или необходимым разрабатывать дополнительные положения об урегулировании споров.

67. Оратор поднял эти вопросы по той причине, что вопрос об урегулировании споров вызвал разногласия в рамках международного сообщества и обусловил возникновение серьезных проблем на Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров. Более того, если предложение г-на Цуруоки будет принято, то возникнет не только двойная проблема толкования, как уже указывал Специальный докладчик, но и тройная проблема, поскольку возникнет также вопрос о том, должны ли данные статьи применяться к соглашениям, указанным в статье 26.

Заседание закрывается в 13 час.

¹⁵ Ежегодник..., 1958 год, том II, стр. 83 англ. текста, документ А/3859, пункт 22.

1506-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 22 июня 1978 года, 10 час. 50 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швебель, г-н эль-Эриан.

Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации
(продолжение) (A/CN.4/308 и Add.1, A/CN.4/309 и Add.1 и 2, A/CN.4/L.270)

[Пункт 1 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (окончание)

ПРОБЛЕМА ПРОЦЕДУРЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ, КАСАЮЩИХСЯ ТОЛКОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ КОНВЕНЦИИ, ОСНОВАННОЙ НА ПРОЕКТЕ СТАТЕЙ (окончание)

Новая статья 28 (Урегулирование споров)
(окончание)

1. Г-н ФРЭНСИС говорит, что он разделяет, по видимому, общее мнение, что Комиссии не следует подробно обсуждать вопрос об урегулировании споров. Г-н Джагота уже напомнил Комиссии на предыдущем заседании, что этот вопрос чуть было не явился причиной неудачи Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, и он не может представить себе другого вопроса, в связи с которым могло бы возникнуть столько проблем в ходе многосторонних переговоров.

2. Поэтому он поддерживает предложение, чтобы ссылка на предложение г-на Цуруоки, касающаяся новой статьи 28 (A/CN.4/L.270), была включена в доклад Комиссии, поскольку для Генеральной Ассамблеи это будет свидетельством того, что Комиссия помнит как о существовании данной проблемы, так и о необходимости на данной стадии не заходить слишком далеко, предлагая различные решения ее.

3. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ и г-н СУЧАРИТКУЛ готовы в целом поддержать статью об урегулировании споров в том виде, в каком она была предложена г-ном Цуруокой. Однако они признают, что рассмотрение данного предложения повлечет за собой длительную дискуссию, которая может не привести к достижению соглашения. Поэтому они поддерживают просьбу о том, чтобы ссылка на данное предложение и краткое изложение хода его обсуждения были включены в доклад Комиссии.

4. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) отмечает, что члены Комиссии, по всей видимости, согласны с тем, что проект статей не должен включать положение об урегулировании споров и что Комиссия должна лишь указать в своем докладе, что в связи с данным вопросом было выдвинуто соответствующее предложение. По его мнению, было бы преждевременным разрабатывать положение об урегулировании споров, до того как Генеральная Ассамблея примет окончательное решение о том, какую форму обретет данный проект статей. Если Генеральная Ассамблея постановит, что проект статей должен иметь форму конвенции, государства смогут включить положение об урегулировании споров во время конференции, созванной в целях разработки данной конвенции, как это было недавно в связи с проектом статей по правопреемству государств в отношении договоров, в котором отсутствовала клаузула об арбитраже.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия постановляет включить в свой доклад ссылку на предложение, сделанное г-ном Цуруокой в документе A/CN.4/L.270, и краткое описание состоявшейся в этой связи дискуссии.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 2 (Употребление терминов)

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить по пунктам статью 2, которая гласит:

Статья 2. Употребление терминов

Для целей настоящих статей:

a) «договор» означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования;

b) «бенефицирующее государство» означает государство, которое предоставляет режим наиболее благоприятствуемой нации;

c) «государство-бенефициарий» означает государство, которому предоставлен режим наиболее благоприятствуемой нации;

d) «третье государство» означает любое государство, которое не является ни бенефицирующим государством, ни государством-бенефициарием;

e) «материальная взаимность» означает, что государство-бенефициарий получает право на режим, предоставляемый в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации, лишь в том случае, если оно предоставляет аналогичный режим бенефицирующему государству в согласованной сфере отношений.

Пункт а

7. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) говорит, что определение термина «договор», данное в статье 2 a, является общепринятым определением. Оно содержится в Венской конвенции

о праве международных договоров¹, и Комиссия уже использовала его без каких-либо дополнений в проекте статей о правопреемстве государств в отношении договоров².

8. Некоторые представители в Шестом комитете и правительство Люксембурга в своих письменных замечаниях высказали мнение о том, что пункт *a* дублирует соответствующее положение Венской конвенции о праве международных договоров (A/CN.4/309 и Add.1 и 2, пункт 76; A/CN.4/308 и Add.1, раздел A). Оратор не разделяет этого мнения, поскольку в проекте статей, так же как и в Венской конвенции, данные термины определены лишь для целей документа, в котором они употребляются. Поэтому он предлагает оставить пункт *a* в его настоящем виде.

9. Г-н ЦУРУОКА высказывается в пользу передачи пункта *a* на рассмотрение Редакционного комитета.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия постановляет передать пункт *a* статьи 2 Редакционному комитету.

*Предложение принимается*³.

Пункты b, c и d

11. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) говорит, что во всех замечаниях, высказанных в связи с пунктами *b, c и d*, в которых приводится определение терминов «бенефицирующее государство», «государство-бенефициарий» и «третье государство», дается их положительная характеристика. Поэтому он предлагает, чтобы эти три пункта были сохранены в их настоящем виде.

12. Г-н РЕЙТЕР отмечает, что в английском варианте пункта *c* используется прошедшее время, в то время как во французском и испанском вариантах используется настоящее время.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия постановляет передать пункты *b, c и d* Редакционному комитету.

*Предложение принимается*⁴.

Пункт e

14. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) говорит, что в отношении пункта *e*, в котором дается определение термина «материальная взаимность», были высказаны оговорки со стороны ряда правительств, выразивших сомнение в его целесообразности и предложивших исключить этот пункт из определений, содержащихся в

статье 2. Оратор допускает, что термин «материальная взаимность» не является полностью удовлетворительным, однако, как он указал в своем докладе (A/CN.4/309 и Add.1 и 2, пункт 94), он не может предложить чего-либо лучшего. В этой связи возникают две проблемы: употребление данного термина в проекте и его определение в статье 2.

15. Естественно, остается открытым вопрос о том, следует ли использовать в проекте статей термин «материальная взаимность» или он должен быть заменен каким-либо иным выражением. Некоторые правительства, в том числе правительства Люксембурга, Белорусской ССР и СССР, считают, что данный термин является неясным, и высказывают серьезные сомнения относительно желательности его использования в данном проекте (A/CN.4/308 и Add.1, раздел A). Этот термин не является особенно удачным, однако заменить его будет трудно, поскольку понятие взаимности является, вопреки мнению правительства Люксембурга, не «вторичным и даже не типичным аспектом данной клаузулы», а абсолютно необходимым элементом для ее применения. Оратор уже указывал в своем докладе (A/CN.4/309 и Add.1 и 2, пункт 93), что, хотя материальная взаимность в наиболее традиционной области применения клаузулы, а именно в области торговли, просто невозможна, в некоторых других областях межгосударственных отношений, таких как консульские и дипломатические сношения и договоры о поселении — иными словами, в тех областях, где материальная взаимность практически возможна, — применение клаузулы, обусловленной материальной взаимностью, является допустимым и логичным.

16. В своих комментариях относительно определения термина «материальная взаимность», который содержится в пункте *e*, некоторые правительства высказали критические замечания в отношении термина «эквивалентный режим» и предложили заменить его таким выражением, как «такой же режим» или «аналогичный режим». Однако, хотя в области дипломатических и консульских сношений, регулируемых в соответствии с международным правом, государство может предоставить другому государству те же привилегии и иммунитеты, которые предоставлены ему самому, этого нельзя сказать о такой области, как поселения, на которую распространяется действие внутреннего права. Поэтому в этой области можно говорить не о «таком же режиме», а только об «эквивалентном режиме».

17. Ввиду отсутствия более удачного термина термин «материальная взаимность» должен быть сохранен в данном проекте и соответственно использован в статье 2. Поэтому оратор предлагает, чтобы пункт *e* был передан Редакционному комитету, и надеется, что последний сможет найти более удовлетворительную формулировку.

¹ См. 1483-е заседание, сноска 2.

² Ежегодник..., 1974 год, том II (часть первая), стр. 175, документ A/9610/Rev.1, глава II, раздел D, статья 2.

³ Рассмотрение текста, представленного Редакционным комитетом, см. 1521-е заседание, пункты 102 и далее, и 1522-е заседание, пункты 1—9.

⁴ Там же.

18. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ согласен с тем, что определение термина «материальная взаимность» должно быть передано Редакционному комитету. Если говорить точнее, то текст, предложенный в пункте *e*, не является определением данного термина и в любом случае он настолько неясен, что создает больше проблем, чем разрешает. Во-первых, представляется неясным, чему и в какой степени «эквивалентный режим» должен быть эквивалентен. Однако наибольшую озабоченность вызвала у оратора последняя часть пункта, и именно эта часть особенно требует пересмотра: оратор не понимает, почему в проектах клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, в которых говорится о государствах, людях и вещах и о соответствующих режимах, указывается на «отношения», и ему не ясно, что подразумевается под «согласованной сферой».

19. Г-н ШАХОВИЧ не уверен в том, что существует необходимость давать определение «материальной взаимности». Если этот термин будет определен, то другие и, возможно, более важные понятия также должны быть определены. Он считает, что было бы целесообразнее составить статью 10 в таких ясных выражениях, чтобы исключить необходимость определения понятия материальной взаимности. Во французском варианте было бы предпочтительнее использовать выражение «*réciprocité trait pour trait*» («взаимность по каждому пункту»). Редакционный комитет должен пересмотреть определение, содержащееся в пункте *e*, с учетом положений статьи 10, поскольку данное определение может обусловить возникновение проблем для правительства.

20. Г-н РЕЙТЕР считает, что было бы разумнее сохранить в статье 2 определение, которые приводятся в статье 10. Следует помнить, что данный проект касается применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в целом, а не только в области торговли, как это можно предположить на основе статей 21, 22 и 23. Однако, хотя материальная взаимность не имеет какого-либо значения в области таможенных отношений, она играет очень важную роль в области дипломатических и консульских сношений, а также в области осуществления права на поселение. Поэтому уже в статье 2 следует указать на то, что проект охватывает совершенно различные области, в которых клаузула о наиболее благоприятствуемой нации не обязательно применяется аналогичным образом.

21. Что касается терминологии, которая должна использоваться, то могут возникнуть сомнения относительно терминов «материальная» и «по пунктам», однако термин «взаимность», несомненно, должен быть сохранен. Возможно, слово «эквивалентный» является неопределенным, однако эта неопределенность была абсолютно необходима.

22. Что касается слов «согласованная сфера отношений», то нынешняя международная практика

требует, чтобы области, в которых применяется клаузула о наиболее благоприятствуемой нации, были определены с исключительной точностью. Например, в пункте 1 статьи 2 торгового соглашения, заключенного в рамках ЕЭС, предусмотрено, что

1. В области торговых отношений две договаривающиеся стороны должны предоставить друг другу режим наиболее благоприятствуемой нации во всех вопросах, касающихся:

a) таможенных пошлин и сборов всех видов, применяемых в отношении импорта, экспорта, реэкспорта или транзита товаров, включая процедуры сбора таких пошлин или проведения таких сборов;

b) правил, процедур и формальностей, касающихся таможенной очистки, транзита, хранения и перевалки импортируемых или экспортируемых товаров;

c) налогов и других внутренних прямых или косвенных сборов с импортируемых или экспортируемых товаров или услуг;

d) административных формальностей, связанных с выдачей импортных или экспортных лицензий⁵.

23. Поэтому оратор хотел бы знать, не следует ли слова «в согласованной сфере отношений» заменить словами «в согласованной области». Использование слишком общего выражения влечет за собой опасность расширения понятия взаимности в направлении общей обусловленности. Речь идет не просто о терминологическом вопросе, подлежащем рассмотрению Редакционного комитета, а о принципиальном вопросе, в отношении которого Комиссия должна занять определенную позицию. Если Комиссия примет решение использовать точное выражение, то это ограничит область материальной взаимности. С другой стороны, если она выберет выражение с весьма широким толкованием, то это придаст важное значение понятию обусловленности в рамках клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. У оратора складывается впечатление, что Специальный докладчик предпочитает точную формулировку, которая ограничит область материальной взаимности. Если эта точка зрения будет принята, то необходимо найти менее общее выражение, чем «согласованная сфера отношений».

24. Г-н ДЖАГОТА считает, что признание необходимости включить определение «материальной взаимности» в данный проект объясняется тем, что этот термин содержится в статье 10 (Последствия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, обусловленной материальной взаимностью) и статье 19 (Прекращение или приостановление пользования правами в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации), где дается общее описание режима о наиболее благоприятствуемой нации, которое охватывает не только вопросы, связанные с торговлей, но также и другие вопросы. Специальный докладчик указал, что статья 8 (Необусловлен-

⁵ Official Journal of the European Communities, Luxembourg, 11 May 1978, vol. 21, No. L 123, p. 2.

ность клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации), статья 9 (Последствие необусловленной клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации) и статья 10 были составлены с учетом того, что клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации должны рассматриваться или как необусловленные, или же как обусловленные материальной взаимностью.

25. Независимо от того, содержится ли в данном проекте определение «материальной взаимности», его следует понимать в соответствии с обычно придаваемым ему смыслом «эквивалентного режима». В данном контексте это означает взаимность, которая является материальной в отличие от взаимности, не предусмотренной в данной клаузуле. Этот термин также содержит элемент гибкости, и, таким образом, данный режим должен быть не обязательно аналогичным, а только эквивалентным. Поэтому необходимо выбрать, следует ли определять данный термин в рамках проекта статей или сохранить возможность его толкования в контексте статей 10 и 19. По мнению самого оратора, определение будет полезным, если сохранится различие между двумя типами клаузул. Однако во время обсуждения проектов статей 8, 9 и 10 г-н Цуруока выдвинул предложение, касающееся клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, обусловленной не материальной взаимностью, а другим условием⁶. Если это предложение будет принято, то Комиссии придется пересмотреть вопрос о том, является ли необходимым определение «материальной взаимности». Оратор считает, что Редакционный комитет должен учитывать этот фактор при рассмотрении предложения г-на Цуруоки в контексте статей 8, 9 и 10.

26. Оратор не согласен, что фраза «в согласованной сфере отношений», содержащаяся в статье 2 e, является неопределенной; она ясно указывает на сферу действия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, и при ее толковании следует понимать, что данная клаузула применяется не только в торговле, но ее действие может быть также распространено и на другие области.

27. Г-н ФРЭНСИС указывает на необходимость осторожного подхода. На данной стадии Комиссия не должна стремиться идти дальше определения материальной взаимности, содержащегося в статье 2e. В любом случае значение этого термина совершенно четко определено в комментарии к статье 2, в соответствии с которым «материальная взаимность» определяется как идентичное предоставление прав какой-либо одной стороной или как взаимное встречное предоставление прав, оговоренное государствами в договоре.

28. По мнению оратора, «материальная взаимность» недвусмысленно означает эквивалентный режим; возможно, одной из причин, по которой

этот термин не был использован вместо термина «материальная взаимность», является то, что в статье 4 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации) уже рассматривается режим наиболее благоприятствуемой нации. Более того, термин «материальная взаимность» занимает преобладающее место в рамках структуры статьи 9 (Последствие необусловленной клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации), статьи 10 (Последствия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, обусловленной материальной взаимностью), статьи 18 (Начало пользования правами в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации) и статьи 19 (Прекращение или приостановление пользования правами в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации). Поэтому он считает, что данное определение должно быть сохранено, а возможность найти более подходящее выражение должна быть предоставлена Генеральной Ассамблее или какому-либо иному органу. Не следует забывать, что Специальный докладчик признал, что термин «материальная взаимность» не является полностью удовлетворительным, однако он рекомендовал его в связи с отсутствием лучшего термина.

29. Г-н ЦУРУОКА говорит, что он представил Редакционному комитету поправку к статье 4, которая предусматривает замену слов «в согласованной сфере отношений» словами «в определенной области, указанной в таком положении». Эта поправка также применяется к статье 2e.

30. Он также предложил Редакционному комитету добавить к статье 2 два новых пункта f и g, содержащие определение терминов «лица» и «вещи». Эти термины, содержащиеся в статьях 5 и 7, требуют пояснений, и было бы лучше дать их определение в статье 2, чем без необходимости затруднять текст положений, содержащий их.

31. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) говорит о необходимости определения термина «материальная взаимность», содержащегося в некоторых положениях проекта, поскольку его значение не совсем ясно. В соответствии с обусловленной клаузулой об обычной взаимности режимы, предоставляемые друг другу бенефицирующим государством и государством-бенефициарием, не являются идентичными. Каждое государство обязуется предоставить другому режим наибольшего благоприятствования, который она предоставила третьему государству; поэтому все зависит от режима, предоставленного третьим государством. С другой стороны, в соответствии с обусловленной клаузулой о материальной взаимности государство-бенефициарий получает режим наибольшего благоприятствования, предоставляемый бенефицирующим государством третьему государству, только в случае, если оно предоставляет такой же или эквивалентный режим бенефицирующему государству.

⁶ См. 1490-е заседание, пункт 6.

32. С учетом замечаний и предложений, высказанных во время обсуждения статьи 2 *e*, и с учетом проекта определения оратор предлагает сообщить Редакционному комитету, что Комитет сможет разработать удовлетворительное определение.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия постановляет передать статью 2 *e* Редакционному комитету.

*Предложение принимается*⁷.

34. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) указывает на то, что Редакционный комитет должен будет также рассмотреть определения, предложенные для терминов «лица» и «вещи». Комитет, возможно, также сочтет необходимым дать определение другим терминам, употребляемым в проекте.

35. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что необходимо в определенной степени продумать вопрос и об определении термина «государство», и в этой связи он хотел бы указать Комиссии на предложение, представленное ЕЭС в его письменных замечаниях:

Термин «государство» означает также всякое образование, которое осуществляет компетенцию в областях, входящих в сферу применения данных статей в силу передачи компетенции, осуществленной в пользу такого образования входящими в него суверенными государствами (A/CN.4/308 и Add.1 и Add.1/Corr.1, раздел C, 6, пункт 7).

36. Для того чтобы проект статей был жизнеспособным и составлял основу для конвенции, в него необходимо включить положения, соответствующие вышеприведенным указаниям. Оратор знает, что такое определение, хотя и представляется простым с технической точки зрения, будет противоречить пониманию некоторыми членами термина «государство» и что его включение в статью 2 фактически изменит сферу применения проекта статей. Более того, оно отразится и на официальных статьях. Если термин «государство» будет определен таким образом для целей конвенции, то это приведет к тому, что это определение будет применяться в отношении официальных и существенных статей данной конвенции, в результате чего любая организация сможет стать стороной конвенции так же, как и государство, и вследствие этого неизбежно возникнут серьезные политические проблемы. Однако имеется ряд путей достижения этой цели. Данное определение не обязательно должно предусматривать, что любую организацию следует рассматривать как государство и что, следовательно, она вправе стать участником конвенции. Напротив, может быть предусмотрено, что данная конвенция будет открытой для присоеди-

нения некоторых видов организаций, которые, став ее участниками, будут рассматриваться как государства в целях данной конвенции. С политической точки зрения такое предложение совершенно отличается от утверждения, что любая организация фактически является государством для целей данного проекта статей.

37. Оратор не настаивает на включении определения «государство» в проект статей на нынешней стадии, однако считает, что Комиссия должна указать в своем докладе, что она осознает проблему, возникающую в том случае, когда полномочия государства передаются центральной организации.

38. Оратор обращается с просьбой, чтобы существо его заявления было включено в доклад Комиссии.

39. Г-н РЕЙТЕР считает, что, поскольку речь идет о вопросе, имеющем столь далеко идущие последствия, Комиссия не может лишь сослаться на проект положения, представленный региональной группой государств. Нельзя также и оставить этот вопрос без внимания. В пункте 2 статьи 12 Хартии экономических прав и обязанностей государств⁸ содержится положение, на котором Комиссия может основываться, не воспроизводя его в точности в данном проекте, и на которое должно быть указано в докладе Комиссии Генеральной Ассамблеи. Это положение сформулировано следующим образом:

В отношении группировок, которым соответствующие государства передали или могут передать определенную компетенцию по вопросам, входящим в сферу действия настоящей Хартии, ее положения должны также применяться к этим группировкам в отношении подобных вопросов в соответствии с обязанностями этих государств в качестве членов подобных группировок.

40. В своем докладе Комиссия также должна сослаться на пояснительное примечание к статье 1 «Определение агрессии»⁹, в соответствии с которым термин «государство» включает, там где это уместно, понятие «группа государств».

41. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН говорит, что вопрос, поднятый сэром Фрэнсисом Вэллетом, касается такого явления в международной жизни, которое имеет огромное значение и требует наиболее тщательного обсуждения. Однако он сомневается в целесообразности включения определения термина «государство» в проект статей, поскольку этот вопрос тесно взаимосвязан со сферой применения проекта статей. Следует отметить, что профессор Лаутерпахт в своем докладе о праве договоров предпочел использовать термин «организация государств» вместо термина «международная организация»¹⁰. Возникает также вопрос о том,

⁸ Резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

⁹ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, приложение.

¹⁰ *Ежегодник...*, 1953 год, том II, стр. 93 и далее англ. текста, документ A/CN.4/63, статья 1 и пункт 3 комментария к ней.

⁷ Рассмотрение текста, представленного Редакционным комитетом, см. 1521-е заседание, пункты 102 и далее, и 1522-е заседание, пункты 1—9.

продолжает ли существовать воля государств после создания международной организации или же являются ли международные организации, как указывалось в консультативном заключении Международного Суда в связи с делом, касающимся «Возмещения ущерба, понесенного при исполнении служебных обязанностей в Организации Объединенных Наций»¹¹, отдельным правовым субъектом. Основной вопрос, несомненно, заключается в том, чтобы обеспечить беспрепятственное применение проекта статей и сохранить его значение.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что заявления сэра Фрэнсиса Вэллета и г-на Рейтера будут отражены в докладе Комиссии.

43. Он напоминает членам о том, что Комиссии все еще предстоит рассмотреть вопрос о форме, которую в конечном счете обретет данный проект статей.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

1507-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 27 июня 1978 года, 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Аго, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швобель, г-н эль-Эриан.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (A/CN.4/312, A/CN.4/L.269)

[Пункт 4 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ

СТАТЬЯ 39 (Общее правило, касающееся поправок к договорам)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить его седьмой доклад по вопросу о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (A/CN.4/312) и, в частности, проект статьи 39, который гласит:

Статья 39. Общее правило, касающееся поправок к договорам

Договор может быть изменен по соглашению между участниками. Нормы, изложенные в части II, применяются в отношении такого соглашения, если только договор не предусматривает иное.

2. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) говорит, что в его седьмом докладе излагается часть IV проекта статей, озаглавленная «Поправки к договорам и изменение договоров». Она состоит из трех статей, которые соответствуют трем статьям Венской конвенции о праве международных договоров¹: в первой статье излагается общее правило, касающееся поправок к договорам, а в двух последующих статьях говорится только о многосторонних договорах. На данной стадии Комиссии предстоит рассмотреть вопрос о том, в какой степени она намерена распространить принцип консенсуса, содержащийся в Венской конвенции, на договоры между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями. Этот вопрос уже был поднят во время рассмотрения Комиссией других статей данного проекта, в частности, статей, касающихся оговорок.

3. Что касается общего правила, изложенного в статье 39, то представляется очевидным, что в данном случае Комиссия должна придерживаться подхода, основанного на принципе консенсуса. С другой стороны, этот подход является не столь эффективным в отношении многосторонних договоров, о которых говорится в статьях 40 и 41 (A/CN.4/312). Из международной практики явствует, что многосторонние договоры не часто открыты для присоединения к ним международных организаций. Многосторонние договоры только между международными организациями заключаются редко, тогда как многосторонние договоры между государствами и международными организациями, хотя они и заключаются гораздо чаще, не всегда являются договорами, открытыми для присоединения. Однако, поскольку Комиссия не исключает этой возможности, в частности в статье 9², оратор считает, что он может представить на рассмотрение Комиссии положения, касающиеся многосторонних договоров. Предлагаемый им текст статьи 40 был составлен по образцу соответствующей статьи Венской конвенции, а для статьи 41 он предлагает два варианта, основанных на двух различных подходах.

4. Один из членов Комиссии уже сказал ему в частной беседе, что он категорически не согласен с положениями статьи 39. Для того, чтобы преду-

¹ Текст Конвенции (именуемой ниже «Венская конвенция») см. *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, Документы Конференции* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5), стр. 289 англ. текста.

² Текст статей, уже принятых Комиссией, см. *Ежегодник...*, 1977 год, том II (часть вторая), стр. 145 и далее, документ A/32/10, глава IV, раздел B, 1.

¹¹ I. C. J. Reports 1949, p. 174.

предить такого рода возражения, оратор хотел бы указать на то, что в связи с поправками к договорам Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров сочла необходимым исключить возможность применения нормы, которая никогда не существовала в международном праве, но на которую часто ссылаются, а именно нормы *acte contraire*. Именно по этой причине в статье 39 Венской конвенции вместо слов «по договору» использовано выражение «по соглашению». Более того, Венская конвенция отклонила проект статьи, предусматривающий возможность изменения положений договора на основе последующей практики³. Таким образом, были установлены пределы, ограничивающие применение нормы, изложенной в статье 39 Венской конвенции.

5. Согласно второму предложению статьи 39, нормы, содержащиеся в части II проекта, применяются к соглашению, в соответствии с которым договор может быть изменен, если только этот договор не предусматривает иное. Таким образом, на процедуру изменения договоров распространяются все эти нормы, и в частности, нормы, содержащиеся в статье 6 и касающиеся правоспособности международных организаций заключать договоры. Статья 39 может показаться неудовлетворительной с той точки зрения, что при буквальном толковании она означает, что международная организация может отходить от положений статьи 6 при заключении соглашения, изменяющего договор. По мнению оратора, такое толкование будет противоречить элементарному общему смыслу. Поскольку правоспособность всегда является предварительным условием для заключения соглашений, не может быть и речи о соглашении, которое изменяет правоспособность и на основании которого заключается данное соглашение. Если Комиссия считает, что такой общий смысл является недостаточным аргументом, то, возможно, будет желательным включить в статью 39 ссылку на статью 6. В связи со вторым предложением статьи 39 следует также отметить, что ссылка на нормы, изложенные в части II, практически означает ссылку на соглашения, в которых обязательно учитывается норма *acte contraire*. В самом деле, некоторые статьи в этой части проекта содержат оговорки, такие как «если только договор не предусматривает иное», «если только не предусмотрено иная договоренность» или «с помощью любых иных согласованных средств». Поэтому совершенно ясно, что международные организации, являющиеся участниками договора, могут договориться относительно иных норм, чем нормы, предусмотренные в части II проекта.

6. Если Комиссия будет считать, что правила консенсуса не должны применяться к междуна-

родным организациям, несмотря на гибкий подход, который должен быть предусмотрен в положениях проекта, статья 39 будет обречена. Многие другие статьи также будут обречены, если эта точка зрения будет доведена до крайности.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ от имени членов Комиссии благодарит г-на Рейтера за его прекрасный письменный доклад и четко сформулированное устное сообщение. Проект статей и комментарии к ним отличаются ясностью и четким изложением чрезвычайно сложного вопроса.

8. Г-н УШАКОВ говорит, что статья 39 не должна быть составлена по образцу соответствующей статьи Венской конвенции. В целом положения этой Конвенции не могут применяться без изменений к договорам, которые в настоящее время рассматриваются Комиссией, за исключением тех случаев, когда возможно полное совпадение. Основная идея, заложенная в статье 39 Венской конвенции, заключается в том, что, поскольку нормы, содержащиеся в части IV данного документа, являются остаточными нормами для принявших их государств, последние вправе отходить от них по соглашению. Государства, отступающие таким образом от этих норм, являются государствами, которые разработали и приняли эти нормы. Следует отметить, что термин «соглашение» имеет гораздо более широкое значение, чем термин «договор», который применяется только к соглашению, заключенному между государствами в письменной форме и регулирующему в соответствии с конкретными нормами международного права. Исходя из этого, договор, согласно Венской конвенции, может быть изменен на основании устного или даже молчаливого согласия между его участниками.

9. Не существует ни одного подтверждения того, что договоры, участниками которых являются международные организации, могут быть изменены на основании устного соглашения между этими организациями. В самом деле, какой устной процедуре будет следовать в этом случае международная организация? Может ли организация в устной форме изменить договор, по которому она несет обязательства, на основании согласия, данного в соответствии с содержащимися в нем самим нормами и формально подтвержденного решением ее компетентного органа? Может ли этот или иной орган изменить заключенный таким образом договор путем отхода от норм, изложенных в части II проекта? Второе предложение статьи 39 дает утвердительный ответ на этот вопрос, однако оратор серьезно сомневается в том, что этот ответ является правильным. Проект статей предназначен для государств: государства принимают участие в их составлении и впоследствии подпишут и будут применять конвенцию, форму которой они могут обрести. Международные организации также могут стать участниками данной конвенции; однако в этом случае, смогут ли они отходить от норм,

³ Ежегодник... 1966 год, том II, стр. 187 англ. текста, документ A/6309/Rev.1, часть II, глава II, проект статей о праве договоров с комментариями, статья 38.

разработанных таким образом, и, в частности, от статьи 6, касающейся их правоспособности заключать договоры?

10. По мнению оратора, международная организация не может по соглашению отходить от норм, предусмотренных в подписанных ею документах. Если это возможно, то данный факт должен быть подтвержден в комментарии, например, путем ссылки на существующую практику или теорию. В любом случае необходимо указать в первую очередь на то, что, как указывается в первом предложении статьи 39, международные организации — участники договора могут изменять его по соглашению. Специальный докладчик в своем комментарии к этой статье указал на то, что «гибкость положений Венской конвенции никогда не ставилась под вопрос и была полностью обеспечена в настоящем проекте статей». Голословное утверждение не является достаточным доказательством того, что такая гибкость возможна в отношении договоров, участниками которых являются международные организации. Государство всегда может заключать международное соглашение, не соответствующее его конституции, а затем изменять ее с целью установления соответствия с этим соглашением, в то время как международная организация должна изменить свой учредительный акт до заключения договора, ибо в обратном случае она не будет обладать необходимой компетенцией для его заключения.

11. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ отмечает, что во всем проекте статей прослеживается попытка ограничить международные организации. Это, по его мнению, является ошибочным. Международные организации, состоящие из государств, не являются детьми, которым в каждом случае необходимо говорить, что им следует делать, а что — нет. Им должна быть предоставлена свобода действовать так, как они считают правильным в соответствии с возложенными на них полномочиями и обязанностями. Поэтому, как представляется, нет серьезных оснований для отказа международным организациям в возможности заключать неофициальные соглашения, как это разрешено государствам. Например, международная организация может счесть необходимым изменить договор, и с этой целью ее пленарный орган может принять резолюцию, которая с решения этого органа будет передана его административным главой другому участнику или участникам данного договора с просьбой сообщить ему о том, является ли данное изменение приемлемым. С помощью этой прямой процедуры договор может быть изменен, и при этом не будет необходимости прибегать ко всем формальностям для заключения нового договора в прямом смысле этого выражения. Оратор не понимает, почему это не может быть допустимым.

12. Он полностью согласен с г-ном Ушаковым в том, что соглашение отличается от договора, при-

чем это различие проводилось преднамеренно, если он правильно помнит содержание дискуссий, предшествовавших принятию Венской конвенции. В этой связи было бы полезным, если бы Специальный докладчик объяснил, почему статья 39 Венской конвенции предусматривает, что скорее соглашение, а не договор должно быть средством, с помощью которого возможно изменение договоров.

13. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) отвечает, что в 1966 году Комиссия предпочла чрезвычайно гибкий подход к вопросу о договорах, заключаемых между государствами; именно по этой причине она использовала термин «соглашение» вместо термина «договор». Не следует забывать в этой связи, что подготовленный Комиссией проект статей по праву договоров содержит статью 38, озаглавленную «Изменение договоров последующей практикой»⁴. Эта статья была основана на выводе, который был сделан одним из судов при рассмотрении спора между Францией и Соединенными Штатами Америки и который сводится к тому, что практика государств может изменять договор. Большинство государств, принявших участие в Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, высказалось против статьи 38, опасаясь, что официальные лица, ответственные за осуществление положений договора, могут поддаться нажиму и применять его не так, как это было первоначально предусмотрено. В результате изъятия этой статьи термин «соглашение», используемый в настоящее время в статье 39 Венской конвенции, имеет более ограниченное значение, чем то, которое первоначально придавалось ему Комиссией. Если судить по результатам подготовительной работы Комиссии и Конференции по праву договоров, то термин «соглашение» применяется в настоящее время только в отношении письменного соглашения.

14. Если Комиссия согласна с мнением оратора, то она должна указать на это в своем комментарии. Он воздержался от упоминания этого вопроса в своем седьмом докладе, поскольку не хотел давать свое собственное толкование Венской конвенции.

15. Что касается причин, в соответствии с которыми Комиссия подготовила свою статью 38 о праве договоров, то они изложены в комментарии к статье 35, касающейся того же вопроса⁵.

16. Г-н Ушаков говорит, что объяснение, данное Специальным докладчиком, свидетельствует о том, что само поведение государств может изменять договор. Он спрашивает, относится ли это и к поведению международных организаций. Особенно важно выяснить, что в данном случае подразумевается под «поведением» и может ли это быть поведением какого-либо конкретного

⁴ Там же.

⁵ Там же, стр. 232 и 233 англ. текста.

органа. Пока нет оснований для того, чтобы утверждать, что письменный договор может быть изменен на основании поведения международной организации. Рассматриваемая статья не должна основываться на подготовительной работе по соответствующей статье Венской конвенции.

17. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что если исходить из того, что Венская конвенция имеет преобладающее значение, то рассматриваемая статья является вполне оправданной. Тот факт, что статья 39 была включена в Венскую конвенцию, означает, что государства приняли ее формулировку. Поэтому было бы нежелательным искажать их точку зрения при обсуждении проекта статей, в частности в связи с остаточным характером данного проекта.

18. Как указал Специальный докладчик, статья 6 (Правоспособность международных организаций заключать договоры) уже одобрена и является краеугольным камнем данного проекта. Осуществление этой правоспособности, естественно, предшествует по времени заключению договора; в этой связи также возникает вопрос конституционального порядка, поскольку такая правоспособность регулируется правилами данной организации.

19. Международные организации являются реальной действительностью и одним из наиболее активных элементов международной жизни. Они состоят из суверенных государств и, если это предусмотрено в их учредительных актах, могут не только заключать договоры и соглашения, но и изменять их. По мнению оратора, деятельность международных организаций в рамках их отношений с государствами не должна ограничиваться; напротив, в определенной степени необходимо следовать более гибкому подходу.

20. Поэтому он полностью согласен с аргументами Специального докладчика, а также с формулировкой статьи 39.

21. Г-н РИФАГЕН говорит, что данная дискуссия свидетельствует о том, что статья 39 Венской конвенции может иметь различное толкование в свете подготовительной работы по принятию Конвенции в связи с тем, что Конференция отклонила представленный Комиссией проект статьи 38. Это создает определенную трудность, поскольку Комиссия не может толковать Венскую конвенцию или обходить данный вопрос молчанием. Поэтому представляется необходимым, чтобы Комиссия придерживалась положений данной Конвенции.

22. По мнению оратора, второе предложение, в частности статьи 39 Венской конвенции, сформулировано не самым удачным образом, поскольку оно, по всей видимости, предусматривает не столько отход от части II Конвенции, сколько отход от первого предложения данной статьи. В договор может быть включено положение, пре-

дусматривающее, что данный договор может быть изменен в условиях отсутствия явно выраженного согласия всех сторон на основании процедуры «выбора»: любая сторона, которая не сделала выбора в течение определенного периода времени, считается согласной с данной поправкой. Это будет отходом от первого предложения статьи 39. Такое положение часто создает трудности для стран, имеющих писаную конституцию; в Нидерландах, например, конституция предусматривает, что ни один договор не имеет обязательной силы, если он не был одобрен парламентом. Следовательно, необходимо найти способ согласования положений договора с положениями национальной конституции. Аналогичная проблема может возникнуть и в связи с уставами международных организаций, однако она может быть решена на практике.

23. Поэтому он считает, что в данных обстоятельствах Комиссия, хотя и понимает трудности, на которые указал г-н Ушаков, может лишь принять формулировку данной статьи со всей присущей ей неясностью.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, полностью одобряет замечания, сделанные г-ном Диасом Гонсалесом, г-ном Рифагеном и сэром Фрэнсисом Вэллетом, и высказывается в пользу сохранения данной статьи в ее существующем виде. Комиссия с самого начала исходила из того, что проект статей должен, по возможности, быть согласован с Венской конвенцией. Если сейчас Комиссия должна отойти от положений данной Конвенции, то для этого должны быть веские основания — основания, подтвержденные практикой государства или какой-либо убедительной доктриной. Председатель не видит для этого никаких оснований и поэтому считает, что Комиссия должна придерживаться положений Венской конвенции.

25. Г-н КАСТАНЬЕДА говорит, что он согласен с аргументами, выдвинутыми Специальным докладчиком в пользу сохранения проекта статьи 39 в ее существующей формулировке. Он не видит никаких серьезных правовых оснований, для того чтобы отказать участникам какого-либо договора в возможности изменять его на основании соглашения между ними, которое будет иметь форму, отличную от данного договора, или для того, чтобы лишать их возможности включить в данный договор положение, предусматривающее, что часть II проекта статей не будет применяться в отдельных указанных случаях.

26. Он считает правильным утверждение г-на Ушакова, что положение, возникающее в связи с договорами между международными организациями или между международными организациями и государствами а priori, значительно отличается от положения, возникающего в связи с договорами, заключаемыми только между государствами: принятие решений в рамках международной организации всегда является кол-

лективным процессом. Тем не менее он согласен со Специальным докладчиком, что это различие не настолько велико, чтобы обусловить предоставление отдельных режимов государствам и международным организациям, и что положения Венской конвенции могут применяться в обоих случаях.

27. В комментарии к статье 39 Комиссия должна ясно указать (и при возможности проиллюстрировать на конкретном примере) на соображения, приведенные Специальным докладчиком для обоснования этой точки зрения, и в частности, она должна обратить особое внимание на ссылку на статью 6. Хотя вполне допустимо, что согласие международной организации на изменение договора, участником которого она является, было выражено в какой-либо форме или с помощью средств, отличных от средств, используемых в первоначальном договоре, однако необходимо, чтобы согласие этой организации отвечало соответствующим нормам этого договора.

28. Г-н ДЖАГОТА одобряет статью 39 в ее существующей формулировке. Однако этот текст требует толкования, и он хотел бы высказать некоторые замечания в связи с этим аспектом.

29. Специальный докладчик сказал, что он преднамеренно выбрал термин «соглашение», с тем чтобы показать, что согласие с изменением договора может быть выражено не столь формально, как согласие принять на себя обязательства в связи с самим договором. Но что означает «соглашение»? Сама статья 39 подразумевает, что при выражении согласия должен присутствовать определенный элемент формальности, поскольку в ее втором предложении указывается на нормы, содержащиеся в части II проекта статей. Более того, в пункте 2b статьи 40, положения которого в конкретном случае многосторонних договоров должны соответствовать общей норме, содержащейся в статье 39, говорится о «переговорах и заключении» соглашения. Он согласен с г-ном Ушаковым в том, что термин «соглашение» можно рассматривать как подразумевающий устное соглашение хотя бы потому, что, в отличие от пунктов 1 и 3 статьи 35, принятой Редакционным комитетом (A/CN.4/L.269), статья 39 не содержит явной ссылки на «письменное» согласие. С другой стороны, термин «соглашение», по-видимому, не следует толковать как соглашение, подразумевающее согласие, выражаемое лишь путем поведения или молчаливого согласия, поскольку Конференция отклонила проект статьи 38, в котором Комиссия предусмотрела, что соглашение может изменяться последующей практикой его участников. Тем не менее включение в статью 39 слов «если только договор не предусматривает иное» предполагает, что участники договора сохраняют определенную свободу выбора средств выражения своего согласия с поправками к этому договору.

30. Если Комиссия не укажет в своем комментарии, что согласие, выраженное иначе, чем отсутствием возражения, является обязательным, то проблема толкования слова «соглашение» не будет решена. Оптимальным решением может быть включение в каждый договор положения о поправках, однако возможность вынесения решения по этому вопросу должна быть предоставлена Генеральной Ассамблее или конференции, которой будет поручено определить окончательную форму текста конвенции, основанной на проекте статей.

31. Г-н ФРЭНСИС спрашивает, правильно ли он считает, что статья 39 в одинаковой степени будет применяться как к договорам между двумя международными организациями, так и к договорам между двумя государствами, а статья 40 будет применяться к договорам, заключенным, например, между одним государством и двумя или несколькими международными организациями или между одной международной организацией и двумя или несколькими государствами.

32. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик), отвечая на вопрос, заданный г-ном Фрэнсисом, говорит, что договор между тремя образованиями является многосторонним договором, поэтому на него распространяется действие общей нормы, содержащейся в статье 39, и, при необходимости, действие статей 40 и 41.

33. Члены Комиссии, по всей видимости, пришли к единому мнению по трем вопросам. Во-первых, они согласны с тем, что необходимо сохранить статью 39. Они также согласны с тем, что международная организация имеет обязательства, предусмотренные в ее учредительном акте, в соответствии с принципом, изложенным в статье 6. Но это в равной степени относится и к государствам. Однако в своем комментарии к статье 51 проекта статей о праве договоров (Прекращение договора или выход из него с согласия участников) Комиссия заявила, что

Заинтересованные государства всегда свободны выбирать форму, которую обретет соглашение о прекращении договора. При этом они, несомненно, учитывают свои собственные конституционные требования, тогда как международное право требует лишь их согласия на прекращение договора⁶.

То, что распространяется на государства, а fortiori распространяется и на международные организации. Поэтому члены Комиссии, по всей видимости, согласны с тем, что статья 39 не является отходом от положений статьи 6.

34. Они также, по всей видимости, придерживаются единого мнения по третьему вопросу, а именно, что статья 39 Венской конвенции требует толкования. Г-н Джагота ясно продемонстрировал, что в этой статье термин «соглашение» в силу условий статьи 40 предполагает опреде-

⁶ Там же, стр. 249 англ. текста, статья 51, пункт 3 комментария.

ленный минимум формальностей и что, даже в случае если толкование данного термина будет исключать возможность соглашения на основе только молчаливого согласия, он тем не менее должен быть сохранен, поскольку пункт 2b статьи 40 предусматривает ведение переговоров и заключение «любого соглашения о внесении поправок в договор».

35. Некоторые члены Комиссии высказались в пользу дословного воспроизведения статьи 39 Венской конвенции, в то время как другие члены, как, например, г-н Ушаков, считали необходимым внести некоторые изменения в данную формулировку. Говоря более конкретно, они считают, что следует особо подчеркнуть, что норма, изложенная в статье 6, является основной нормой и что ничто в статье 39 не следует понимать, как отход от этой нормы.

36. Каким образом эта мысль должна быть выражена в тексте самой статьи? Возможен ряд решений. Можно будет указать, как это было сделано Редакционным комитетом в пункте 3 статьи 36 (A/CN.4/L.269), что в случае, когда речь идет о международной организации, соглашение между сторонами должно регулироваться соответствующими правилами этой организации. Кроме того, фраза «нормы, изложенные в части II» может быть заменена словами «нормы, изложенные в статьях 7—33», и в комментарии может быть указано, что это изменение имеет своей очевидной целью исключить из этого числа статью 6.

37. Г-н Ушаков высказал критические замечания в отношении второго предложения статьи 39 на том основании, что среди норм, изложенных в части II, имеется одна норма — норма, содержащаяся в статье 6, — от которой нельзя отходить, и поэтому он предложил, чтобы, по возможности, была сделана оговорка в отношении статьи 6. Однако все нормы, изложенные в части II проекта, предусматривают значительную свободу для международных организаций, что подтверждается такими фразами, как «или согласовано между государствами и международными организациями» (статья 10, пункт 1a), «или любым другим способом, о котором условились» (статья 11, пункты 1 и 2), «если установлена договоренность участвующих в переговорах государств и организаций о том, что» (статья 12, пункт 1b), и т. д. Таким образом, второе предложение статьи 39 фактически указывает на то, что участники могут устанавливать более строгие нормы, чем нормы, содержащиеся в части II проекта.

38. В заключение оратор хотел бы знать, не следует ли Комиссии более четко определить термин «соглашение», указав на то, что договор может быть изменен «на основе явно выраженного согласия сторон». Такое явно выраженное согласие может быть устным, однако оно не может быть соглашением, основанным на молчаливом согла-

нии. Вопрос заключается в том, намерена ли Комиссия в данном случае отходить от положений Венской конвенции. Она может принять такое решение, выдвинув для его обоснования двойной аргумент: во-первых, отклонив проект статьи 38, Конференция по праву договоров уже исключила возможность соглашения на основе молчаливого согласия в случае заключения соглашений между государствами; во-вторых, если бы даже Конференция не приняла категорического решения исключить в данном случае возможность соглашения на основе молчаливого согласия, это было бы необходимым в случае соглашений, заключенных с международными организациями. Однако Комиссия может ограничиться единственным аргументом, не прибегая к толкованию Венской конвенции, и указать на то, что в случае международных организаций соглашение на основе молчаливого согласия является опасной формулой и что лишь по этой причине целесообразнее предусмотреть возможность явно выраженного согласия, не заходя, однако, слишком далеко, чтобы требовать заключения письменно-го соглашения.

39. Г-н УШАКОВ предлагает заменить проект статьи 39 текстом следующего содержания:

1. Договор может быть изменен на основе согласия участников. Нормы, изложенные в части II, применяются в отношении достижения такого согласия.

2. Согласие международной организации — участника договора регулируется с помощью соответствующих правил этой организации.

40. Этот текст основан на статье 39 Венской конвенции, однако в нем учитывается тот факт, что международные организации не являются государствами и при заключении международных договоров обязаны придерживаться своих учредительных актов и любых иных соответствующих правил конкретной организации.

41. Г-н ШВЕБЕЛЬ говорит, что, насколько он понимает, г-н Ушаков придерживается той точки зрения, что международная организация не обладает полномочиями для заключения договора, если только это явно не предусмотрено в ее учредительном акте. Следует признать, что в учредительном акте международной организации обычно упоминаются конкретные соглашения, которые организация может заключать, однако оратор считает, что было бы разумным сделать из этого вывод об общей компетенции заключать договоры. Более того, он сомневается в том, можно ли говорить, что межправительственная организация не уполномочена заключать международные соглашения, даже если она не уполномочена заключать конкретные договоры; по его мнению, международная организация, являющаяся органом, состоящим из государств и пользующимся международной правосубъектностью, обладает такими полномочиями в силу между-

народного обычного права международных организаций.

42. Г-н СУЧАРИТКУЛ напоминает о том, что Комиссия еще не включила в свой проект статей положение, в котором бы нашло отражение существование многих видов международных организаций и многообразие их учредительных актов. Г-н Ушаков правильно указал на то, что между государствами и международными организациями имеются различия, в частности в отношении правоспособности заключать договоры, и что эти различия существуют иногда и в области изменения договоров. Редакционный комитет, возможно, сочтет необходимым отразить тот факт, что предложения об изменении учредительных актов некоторых международных организаций считаются принятыми в случае отсутствия каких-либо возражений.

43. Высказывая критическое замечание в отношении нормы, содержащейся в Венской конвенции, и нормы, предложенной Специальным докладчиком, г-н Ушаков также сказал, что при установлении требования об одобрении поправки к договору можно вместо «соглашения» просто ограничиться «согласием». Однако «согласие» может означать нечто менее формальное, чем то, что требуется в соответствии с частью II Венской конвенции или проектом статей Комиссии, и поэтому при разработке окончательного варианта статьи 39 Комиссии следует учитывать исторические примеры внесения поправок на основе молчаливого согласия, отказа от требований договора, отвода и изменения письменных соглашений на основе поведения. Оратор склонен рассматривать вопрос об изменении договора таким же образом, как и Специальный докладчик.

44. Г-н УШАКОВ указывает, что он не делал заявления о том, что правоспособность международных организаций заключать договоры регулируется в соответствии с учредительным актом организации. Он просто указал на то, о чем говорится в статье 6, а именно, что правоспособность международных организаций заключать договоры регулируется соответствующими правилами этой организации. Однако в соответствии с определением, данным в пункте 1 j статьи 2, термин «правила организации» означает «в частности, учредительные акты организации и соответствующие решения и резолюции, а также установившуюся практику организации». Поэтому организация может заключать договоры только в том случае, если это позволяют ее соответствующие правила. Не Комиссия, а сами международные организации, исходя из своих соответствующих правил, должны решать, могут ли они заключать договоры.

45. Г-н ШВЕБЕЛЬ говорит, что пояснение г-на Ушакова является вполне убедительным и совершенно правильным. Однако, если международная организация, не наделенная в соответст-

вии со своим учредительным актом явными полномочиями заключать договор, впервые сталкивается с вопросом о том, может ли она подписать такой документ, она не имеет какого-либо собственного опыта, которым она могла бы руководствоваться. Учитывая обычную линию поведения международных организаций, оратор считает, что организация, состоящая из государств, обладает в данном случае полномочиями заключать договор.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия постановляет передать статью 39 Редакционному комитету.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час.

1508-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 28 июня 1978 года, 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швель, г-н Фрэнсис, г-н эль-Эриан.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение) (A/CN.4/312, A/CN.4/L.269)

[Пункт 4 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

СТАТЬЯ 40 (Внесение поправок в многосторонние договоры)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статью 40 (A/CN.4/312), которая гласит:

Статья 40. Внесение поправок в многосторонние договоры

1. Если договор не предусматривает иное, при внесении поправок в многосторонний договор следует руководствоваться нижеследующими пунктами.

2. Все договаривающиеся государства и все договаривающиеся международные организации должны уведомляться о любом предложении, касающемся поправок к многостороннему договору, которые должны действовать в отношениях между всеми участниками, причем каждое из договаривающихся государств и каждая из договаривающихся международных организаций имеют право участвовать в:

а) принятии решения о том, что следует сделать в отношении такого предложения;

б) переговорах и заключении любого соглашения о внесении поправок в договор.

3. Каждое государство и каждая организация, имеющие право стать участником договора, также имеют право стать участниками договора, в который были внесены поправки.

4. Соглашение о внесении поправок не связывает ни государство, ни международную организацию, уже являющиеся участниками договора, но не ставшие участниками соглашения о внесении поправок в договор; в отношении такого государства и такой организации применяется пункт 4 *b* статьи 30.

5. Государство или организация, которые стали участниками договора после вступления в силу соглашения о внесении поправок, если только они не заявляют об ином намерении:

а) считаются участниками договора, в который были внесены поправки; и

б) считаются участниками договора, в который не были внесены поправки, в отношении любого участника договора, не связанного соглашением о внесении поправок в договор.

2. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) говорит, что основная цель статьи 40 Венской конвенции¹, которая соответствует рассматриваемой статье, заключается в том, чтобы позволить всем участникам многостороннего договора принять участие в процедуре внесения поправок, предоставить им возможность стать на равноправных условиях участниками договора, в который были внесены поправки, и предусмотреть случаи, когда государства не согласны с внесением поправок, а также случаи, когда они становятся участниками договора после внесения в него поправок. Поскольку все принципы, изложенные в этом положении, по всей видимости, применимы в отношении договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, оратор считает, что он может предложить текст, который, за исключением редакционных изменений, соответствует тексту статьи 40 Венской конвенции.

3. Г-н УШАКОВ говорит, что в связи со статьей 40 он в основном столкнулся с теми же трудностями, что и в связи с предшествующей статьей. Указывая на первую фразу пункта 1 статьи 40, он спрашивает, действительно ли международные организации могут на основании договора согласиться с касающимися их нормами, которые отличаются от норм, изложенных в проекте статей. Например, может ли международная организация отходить на основании договора от правил, предусмотренных в ее собственном учредительном акте, в частности правил, касающихся ее правоспособности заключать договоры?

4. В связи с пунктом 2 *b* оратор спрашивает, могут ли международные организации принимать участие в соответствующих переговорах и заключении какого-либо соглашения, предусматрива-

ющего внесение поправок в многосторонний договор? Могут ли они в действительности заключить такое соглашение даже путем молчаливого согласия?

5. Как выяснилось в ходе обсуждения статьи 39, термин «соглашение», содержащийся, в частности, в пунктах 4 и 5 статьи, может толковаться по-разному. Для обеспечения того, чтобы этот термин не включал в себя понятие молчаливого согласия, оратор на предшествующем заседании сделал предложение, которое касается статьи 39² и которое следует принять во внимание.

6. Наконец, необходимо изменить форму статьи 40. Как и в связи со статьями об оговорках, Комиссии необходимо проводить различие между договорами, заключаемыми между государствами и организациями, и договорами, заключаемыми только между организациями. Соответствующим образом следует разграничить пункты 2, 4 и 5. Например, согласно существующей формулировке пункта 2, о любом предложении, касающемся поправок к многостороннему договору, которые должны действовать в отношениях между всеми участниками, должны уведомляться «все договаривающиеся государства» и международные организации. Совершенно очевидно, что в случае, когда многосторонний договор заключен только между международными организациями, такое уведомление не направляется государствам.

7. Г-н ШАХОВИЧ одобряет нормы, предложенные Специальным докладчиком в рассматриваемой статье. С точки зрения содержания эти нормы не могут отличаться от норм, изложенных в соответствующей статье Венской конвенции.

8. Вопросы, поднятые г-ном Ушаковым, в частности вопросы, касающиеся особого положения международных организаций в качестве участников международных договоров, несомненно, имеют актуальное значение. Однако большинство этих вопросов уже было обсуждено в ходе рассмотрения статьи 39. В этих условиях Редакционный комитет должен в настоящее время найти формулировки, приемлемые для всех членов Комиссии.

9. Г-н Швельбелль также одобряет статью 40 в том виде, в каком она была предложена Специальным докладчиком, и считает, что она может быть передана Редакционному комитету. Проблемы, которые могут возникнуть в связи с данным текстом, являются, на его взгляд, не такими существенными, как последствия дифференцированного философского подхода к международным организациям.

10. Что касается оформления статьи, то, как и при обсуждении Комиссией других статей, он возражает против подразделения и дублирова-

¹ См. 1507-е заседание, сноска 1.

² Там же, пункт 39.

ния пунктов, поскольку это слишком усложняет данный текст. Оратор не считает, например, что пункт 5 требует уточнения, поскольку, по его мнению, в существующей формулировке этого пункта учтена возможность заключения договоров, участниками которых могут быть только международные организации.

11. Г-н СУЧАРИТКУЛ считает статью 40 приемлемой при условии внесения некоторых редакционных изменений. Пункт 1 этой статьи гарантирует свободу договаривающихся сторон — как государств, так и международных организаций — заключать многосторонние договоры и соглашаться относительно любой процедуры внесения поправок. В этой области, по всей видимости, не существует столь обязательных принципов, которые ограничивали бы свободу договаривающихся сторон. Поэтому положения пунктов 2 — 5 статьи 40 применяются только в условиях отсутствия противоречащих им положений в данном договоре.

12. Г-н ДЖАГОТА отмечает, что г-н Ушаков вновь обратил внимание на то, что, по его мнению, является основным различием между договорами, заключаемыми между государствами и международными организациями, и договорами, заключаемыми только между международными организациями. Сама Комиссия уже провела различие между этими двумя видами договоров в статьях 24 и 24-бис и 25 и 25-бис³, а в отношении статей, содержащихся в седьмом докладе, Специальный докладчик по меньшей мере признал возможность существования такого различия, предложив два варианта статьи 41 (A/CN.4/312). Если Комиссия предпочтет вариант I статьи 41, то ей, в целях соблюдения последовательности, придется рассматривать отдельно два вида договоров и в статье 40. Поэтому необходимо определить, является ли правомерным само это различие и почему Специальный докладчик считает, что это различие необходимо в статье 40, но не является необходимым в статье 41.

13. По мнению г-на Ушакова, различие между двумя видами рассматриваемого договора обусловлено тем фактом, что деятельность международных организаций регулируется их собственными правилами и, в отличие от государств, они не обладают независимой правосубъектностью. Следовательно, главная проблема, на которую г-н Ушаков обратил внимание в связи со статьями 39 и 40, заключается в том, что правила международной организации имеют первостепенное значение: они регулируют правоспособность организации заключать договоры — что было признано самой Комиссией в статье 6, — и организация не должна с помощью внесения поправок в договор изменять эти правила и, следовательно, эту правоспособность. Г-н Ушаков также подчеркнул, что согласие международной органи-

зации с такими поправками не должно быть основано на ее молчаливом согласии или просто поведении.

14. При рассмотрении вопросов, поднятых г-ном Ушаковым, Комиссия должна учитывать разработанную ею же статью 27, пункт 2, и статью 46 Венской конвенции, в связи с которой она, вероятно, сочтет необходимым подготовить параллельное положение. В своей статье Комиссия предусматривает, что, если в соответствии со своими правилами международная организация обладает компетенцией заключать договоры, эта организация обязана полностью соблюдать любой договор, участником которого она является, за исключением случаев, когда в самом договоре предусмотрены возможные ограничения его соблюдения, обусловленные этими правилами. Оратор считает, что после разработки этого положения и включения упоминания о правилах международных организаций в статью, соответствующую статье 46 Венской конвенции, Комиссии не следует более проводить различия между участниками договора в зависимости от того, являются ли они государствами и международными организациями или только международными организациями.

15. С учетом необходимости рассмотреть вопрос о разделении данной статьи в свете решения по статье 41, он считает, что статья 40 в том виде, в каком она предложена Специальным докладчиком, является в целом удовлетворительной. В частности, тот факт, что в ней говорится о «соглашении» для внесения поправок в договор, а не о «согласии» с поправками, по всей видимости, позволит, так же как и в статье 39, исключить возможность принятия поправок на основе подразумеваемого согласия.

16. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ согласен с замечаниями, высказанными г-ном Джаготой.

17. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) отмечает, что в ходе дискуссии выяснилось наличие проблем как смыслового, так и редакционного характера, хотя не всегда легко провести различие между ними, поскольку некоторые изменения предлагаются в одних случаях лишь в чисто редакционном порядке, а в других случаях — в качестве вопросов существа.

18. Как указал г-н Ушаков, совершенно очевидно, что, поскольку термин «соглашение» неоднократно встречается в статье 40, Комиссия должна принять в связи со статьей 39 решение о том, должен ли этот термин быть сохранен в его существующем виде или, как это было в устной форме предложено самим оратором⁴, расширен за счет использования вместо него выражения «явно выраженное согласие», что исключит возможность молчаливого согласия, как это, по всей видимости, было сделано Конференцией Органи-

³ Там же, сноска 2.

⁴ Там же, пункт 38.

заций Объединенных Наций по праву договоров, которая отклонила проект статьи 38⁵, или же, как предложил г-н Ушаков, этот термин должен быть исключен, и вместо него следует говорить о согласии участников.

19. Статья 39, несомненно, является ключевой статьей, и поэтому позиции, занятые в отношении этой статьи, будут определять позиции, которые будут заняты в отношении статьи 40, не только в связи с термином «соглашение», но также, как это было подчеркнуто в выступлениях г-на Ушакова, г-на Джагота и сэра Фрэнсиса Вэллета, и в связи с вопросом о том, следует ли сослаться на принцип, содержащийся в статье 6 и предусматривающий, что «правоспособность международных организаций заключать договоры определяется соответствующими правилами каждой организации». Этот вопрос возникает и в связи со статьей 40, как он уже возникал и будет возникать в связи с другими статьями.

20. Если, как было предложено г-ном Ушаковым, будет принята альтернативная формулировка статьи 39, то она должна также применяться в статье 40 и даже в статье 41. В последнем случае проблема может быть несколько более сложной, поскольку в статьях 30 и 40 говорится о поправках к договорам, в то время как в статье 41 речь идет об изменении договоров. Это не означает, что принятая формулировка статьи 39 должна повторяться в статьях 40 и 41; это означает, что, если статья 39 содержит положения, в которых указывается на то, что вопрос о заключении соглашения международной организацией, являющейся участником договора, регулируется соответствующими правилами этой организации, данное положение должно быть сформулировано таким образом, чтобы его можно было применять также и в отношении статей 40 и 41.

21. В связи с содержащейся в пункте 1 статьи 40 фразой «если договор не предусматривает иное» у г-на Ушакова возник вопрос о том, можно ли допустить, чтобы в условиях конкретного договора организация не могла применять положения статьи 40. Понимая озабоченность г-на Ушакова, оратор считает ее излишней. В своей существующей форме статья 40 приравнивает международные организации к государствам и обеспечивает для них аналогичные права. Поэтому оговорка «если договор не предусматривает иное» может использоваться только с целью ограничения прав международных организаций. В этой связи она может иметь более важную функцию, чем в статье 40 Венской конвенции, поскольку она может явиться препятствием для участия международной организации в переговорах по соглашению о внесении поправок в договор. Вполне допустимо, что международная организация может стать участником договора, но

при этом ее права будут несколько ограничены по сравнению с правами государств-участников.

22. Оратор отмечает, что г-н Ушаков, а после него г-н Джагота и сэр Фрэнсис Вэллет задали вопрос о том, следует ли в статье 40 и других статьях проводить различие между договорами, заключаемыми только между международными организациями, и договорами, заключаемыми между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями; г-н Ушаков указал на то, что данный вопрос носит редакционный характер, в то время как г-н Джагота и сэр Фрэнсис Вэллет считают, что он скорее является вопросом существа. Оратор указывает, что он старался, по мере возможности, не проводить различия между договорами, заключаемыми только между международными организациями, и договорами между государствами и международными организациями, с тем чтобы не слишком усложнять данный текст. Более того, он согласен с г-ном Швелем в том, что в данном случае отсутствует опасность неправильного толкования положений статьи 40. Однако можно, очевидно, утверждать, как это делает г-н Ушаков, что Комиссии не следует опасаться усложнять данный текст, если это позволит устранить какие-либо неясности. Данная проблема должна быть решена Редакционным комитетом.

23. Однако за этой проблемой редакционного характера может скрываться проблема существа, которая, хотя она и не возникает в связи со статьей 40, может возникнуть в связи с другими статьями, такими как статья 41. Именно на основании причин существенного, а не редакционного характера в статье 41 проводится различие между договорами, заключаемыми только между международными организациями, и договорами, заключаемыми между государствами и международными организациями. В отношении существа можно придерживаться двух различных точек зрения. Можно считать, что, за крайне редким исключением, международные организации приравниваются к государствам. Однако можно также считать, что договоры, заключаемые только между международными организациями, могут быть приравнены к договорам, заключаемым только между государствами, поскольку переговоры между международными организациями проводятся на равноправной основе, в то время как переговоры между организациями и государствами проводятся на неравноправной основе.

24. Если будет принята вторая точка зрения, то почти во всех статьях необходимо будет проводить различие между договорами, заключаемыми только между международными организациями, и договорами, заключаемыми между государствами и международными организациями. Нормы, применяемые в отношении договоров между государствами — нормы, содержащиеся в Венской конвенции, — могут быть про-

⁵ Там же, сноска 3.

сто распространены на договоры только между международными организациями. Проблема адаптации возникнет только в случае договоров между международными организациями и государствами, поскольку может быть признано необходимым предоставить международным организациям особый режим.

25. Со своей стороны оратор с самого начала придерживался первой точки зрения. Он считает, что, поскольку Венская конвенция основана на принципе консенсуса, международные организации в целом должны, за крайне редким исключением, приравниваться к государствам и что в соответствии с этим аналогичные нормы должны применяться как в отношении договоров только между государствами, а также только между международными организациями, так и в отношении договоров между государствами и международными организациями. Он также считает, что если международным организациям следует предоставить особый режим, то именно государства должны предусмотреть соответствующий режим в договоре. Однако он учитывает различные мнения, высказанные в Комиссии.

26. В заключение он говорит, что было бы неразумным занимать с самого начала общую теоретическую позицию и что было бы целесообразнее на основе эмпирического подхода при рассмотрении каждой отдельной статьи сделать вывод о том, являются ли различия, проводимые между двумя категориями договоров, оправданными по причинам редакционного или смыслового характера.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия постановляет передать статью 40 Редакционному комитету.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 41 (Соглашения об изменениях многосторонних договоров только во взаимоотношениях между определенными участниками)

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статью 41 (A/CN.4/312), которая гласит:

Статья 41. Соглашения об изменениях многосторонних договоров только во взаимоотношениях между определенными участниками

Вариант I.

1. Два или несколько участников многостороннего договора между международными организациями могут заключить соглашение об изменении договора только во взаимоотношениях между собой, если:

- a) возможность такого изменения предусматривается самим договором; или
- b) такое изменение не запрещается договором и:
  - i) не влияет на пользование другими участниками своими правами по договору или на выполнение ими своих обязательств; и

- ii) не затрагивает положения, отступление от которого является несовместимым с эффективным осуществлением объекта и целей договора в целом.

2. Два или несколько государств — участников договора между государствами и одной или несколькими международными организациями могут заключить соглашение об изменении договора только во взаимоотношениях между собой, если:

- a) возможность такого изменения предусматривается самим договором; или
- b) такое изменение не запрещается договором и:
  - i) не влияет на пользование другими участниками своими правами по договору или на выполнение ими своих обязательств; и
  - ii) не затрагивает положения, отступление от которого является несовместимым с эффективным осуществлением объекта и целей договора в целом.

3. Одно или несколько государств и одна или несколько международных организаций — участников договора между государствами и международными организациями могут заключить соглашение об изменении договора только во взаимоотношениях между собой, если:

- a) возможность такого изменения предусматривается самим договором; или
- b) об этом условились все участники договора.

4. Если в случае, подпадающем под действие подпункта a пунктов 1, 2 и 3, договором не предусматривается иное, то указанные участники уведомляют других участников о своем намерении заключить соглашение и о том изменении договора, которое этим соглашением предусматривается.

Вариант II

1. Два или несколько участников многостороннего договора могут заключить соглашение об изменении договора только во взаимоотношениях между собой, если:

- a) возможность такого изменения предусматривается самим договором; или
- b) такое изменение не запрещается договором и:
  - i) не влияет на пользование другими участниками своими правами по договору или на выполнение ими своих обязательств; и
  - ii) не затрагивает положения, отступление от которого является несовместимым с эффективным осуществлением объекта и целей договора в целом.

2. Если в случае, подпадающем под действие пункта 1 a, договором не предусматривается иное, то указанные участники уведомляют других участников о своем намерении заключить соглашение и о том изменении договора, которое этим соглашением предусматривается.

29. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) говорит, что точка зрения, выраженная в статье 41, отличается от точки зрения, изложенной в статьях 39 и 40, поскольку вопрос, рассматриваемый в статье 41, носит более сложный характер, чем вопросы, рассматриваемые в двух предшествующих статьях.

30. В статье 41 Венской конвенции рассматривается проблема соглашений *inter se*. В отношении государств Конференция по праву договоров установила весьма строгие условия в области изменения многосторонних договоров в отношениях *inter se*. В случае, когда возможность такого изменения предусмотрена в договоре, есте-

ственно, не возникает каких-либо проблем. Комиссия предложила три условия, которые следует соблюдать при отсутствии такой возможности, и они сохранены в измененной форме в пункте 1 *b* статьи 41 Венской конвенции: такое изменение не должно запрещаться договором, не должно влиять на пользование другими участниками своими правами по договору или на выполнение ими своих обязательств и не должно затрагивать положения, отступление от которого является несовместимым с эффективным осуществлением объекта и целей договора в целом.

31. Оратор представил два варианта статьи 41. Хотя он предпочитает более простой вариант, повторяющий текст соответствующей статьи Венской конвенции, он предложил его в качестве второго варианта из уважения к высказанному некоторыми членами Комиссии мнению о том, что международные организации в силу самого своего характера часто требуют предоставления им режима, отличного от режима, предоставляемого государствам.

32. В варианте I, основанном на этой точке зрения, рассматриваются три различных случая: договоры только между международными организациями и в случае договоров между государствами и международными организациями — заключение соглашения *inter se* только между государствами, а также между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями.

33. В случае заключения договоров только между международными организациями докладчик просто распространил действие нормы, содержащейся в статье 41 Венской конвенции, на договоры между государствами на основании того, что международные организации, так же как и государства, являются равноправными между собой органами.

34. Он также руководствовался положениями Венской конвенции в случае договоров между государствами и международными организациями, когда соглашение *inter se* касается только государств, поскольку факт участия государств в договоре, участниками которого также являются международные организации, не умаляет их прав.

35. Однако в третьем случае он отступил от текста Венской конвенции, поскольку считает, что в договоре между государствами и международными организациями возможность заключения соглашения *inter se* между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями может быть допустимой только в случае соблюдения одного из двух следующих условий: если такая возможность предусмотрена самим договором или если она согласована со всеми участниками данного договора. В основе его предложения,

касающегося этой нормы, лежит убеждение, что при заключении соглашений такого рода положение международных организаций всегда является специфичным, и им не может быть предоставлена одинаковая с государствами свобода. Хотя Комиссия не исключила такую возможность, до сих пор еще не существует примеров заключения общих договоров между государствами, участие в которых могло бы быть также разрешено международным организациям. Такие договоры, существующие в настоящее время между государствами и международными организациями, носят конкретный и сугобо ограниченный характер, — например договор между МАГАТЭ, ЕВРАТОМ и государствами — членами ЕВРАТОМА, целью которого является обеспечение осуществления Договора о нераспространении ядерного оружия и в рамках которого тщательно оговорена соответствующая роль международных организаций и заинтересованных государств. Поэтому вполне допустимо, что в таких договорах возможность соглашения *inter se* может быть предусмотрена в самом тексте договора.

36. Поскольку в варианте I используется термин «соглашение», к данному варианту относятся все замечания, высказанные в связи с этим термином.

37. В варианте II воспроизводится без изменений статья 41 Венской конвенции. По мнению самого оратора, этот вариант является вполне удовлетворительным, поскольку тройное ограничение, установленное в Конвенции, уже является весьма основательным, и он не видит причин для установления более строгих требований в отношении международных организаций. Он представил вариант I лишь в ответ на законную озабоченность, выраженную некоторыми членами Комиссии.

38. Г-н УШАКОВ считает, что нет оснований предусматривать случаи, о которых говорится в пунктах 1 и 3 варианта I. Поэтому он предлагает исключить эти два пункта и сохранить только пункты 2 и 4.

Заседание закрывается в 11 час. 35 мин.

1509-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 29 июня 1978 года, 10 час. 50 мин.

Председатель: г-н Милан ШАХОВИЧ

Присутствуют: г-н Аго, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Пинто, г-н Рейгер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Цуруока, г-н Швебель, г-н эль-Эриан.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение) (A/CN.4/312, A/CN.4/L.269)

[Пункт 4 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (окончание)

СТАТЬЯ 41 (Соглашения об изменениях многосторонних договоров только во взаимоотношениях между определенными участниками)¹ (окончание)

1. Г-н РИФАГЕН отмечает, что в пункте 6 комментария Специального докладчика (A/CN.4/312) указывается, что положения, предусмотренные в варианте I статьи 41, устанавливают определенную презумпцию, согласно которой «изменения, касающиеся международных организаций, а ргіогі считаются нарушающими равновесие договора». Он не понимает, каким образом такая презумпция может считаться оправданной, и по этой причине предпочитает вариант II.

2. По всей видимости, существует определенный параллелизм между статьей 41 и статьей 19-бис², пункт 2 которой предусматривает специальную норму, касающуюся формулирования оговорок международными организациями. Было бы, возможно, логичным включить такое же положение в вариант II статьи 41.

3. Комиссии не следует чрезмерно ограничивать полномочия международных организаций в вопросе заключения договоров, и прежде всего не следует создавать слишком большие трудности для организаций, которые не носят всеобщий характер, в области установления договорных отношений с внешним миром. В этой связи оратор хотел бы указать, что в статье 12 Хартии экономических прав и обязанностей государств³ рекомендовано, чтобы политика группировок государств была «ориентирована на внешние связи».

4. Г-н ДЖАГОТА считает, что основное различие между двумя вариантами заключено в пункте 3 b варианта I, который предусматривает, что любое изменение договора, заключенного между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, требует согласия всех участников договора. С учетом новой правоспособности международных организаций в вопросе заключения договоров это требование является весьма желательным. Оно представляет собой объективный метод контроля, который позволит обеспечить, чтобы не нарушалось установленное до-

говором равновесие, и является предпочтительным по сравнению с субъективным методом контроля нарушения эффективного осуществления объекта и целей договора. Редакционный комитет, возможно, сочтет необходимым рассмотреть вопрос о том, должно ли это требование быть сохранено в варианте I, включено в вариант II, или же оно должно рассматриваться в третьем варианте.

5. В комментарии к варианту I Специальный докладчик говорит о двух категориях договоров: о договорах между международными организациями и договорах между государствами и международными организациями. Вопрос о внесении изменений в первую категорию договоров рассматривается в пункте I варианта I, а о внесении изменений во вторую категорию договоров — в пунктах 2 и 3. Положения пункта 2 применяются в случаях, когда два или несколько государств-участников желают внести изменения в договор, а положения пункта 3 — в случаях, когда аналогичное желание выражается одним или несколькими государствами или одной или несколькими международными организациями.

6. Однако ни в одном из этих трех пунктов не рассматривается случай, когда участниками договора между государствами и международными организациями, желающими изменить данный договор, являются только международные организации. Поэтому в целях раскрытия этого вопроса он предлагает внести редакционные изменения в пункт 3 варианта I или добавить к этому варианту новый пункт.

7. Г-н ФРЭНСИС напоминает, что в ходе обсуждения на двадцать девятой сессии Комиссии вопроса об оговорках к договору, заключенному между государствами и международными организациями или между международными организациями, он высказал мнение о том, что с договорной точки зрения не следует проводить какого-либо различия между участниками в зависимости от того, являются ли они государствами или международными организациями⁴. Однако было решено провести такое различие, о чем свидетельствуют положения статей 19—23-бис. Оратор считает это важным моментом, поскольку в статьях 39 и 40 устанавливается равенство между международными организациями и государствами в вопросе внесения поправок в договоры. Таким образом, все участники как двустороннего, так и многостороннего договора должны согласиться с внесением в него поправок. Что касается многосторонних договоров, то различие между изменением на основе оговорки и изменением на основе соглашения только между некоторыми участниками состоит в том, что в первом случае речь идет об одно-

¹ Текст статьи см. 1508-е заседание, пункт 28.

² См. 1507-е заседание, сноска 2.

³ Резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

⁴ Ежегодник..., 1977 год, том I, стр. 222—223, 1448-е заседание, пункты 2—4.

стороннем акте, который впоследствии одобряется другими участниками договора, в то время как во втором случае этот акт имеет значение только для заинтересованных участников. Однако в интересах единообразия оратор может согласиться с тем, чтобы подход, предусмотренный в статьях 19—23-бис, был отражен в статье 41.

8. Из двух вариантов он предпочитает первый, однако считает, что, возможно, следует дать более ясную формулировку пункта 3, в которой учитывалась бы ситуация, предусмотренная в статье 2. Поэтому он предлагает передать вариант I Редакционному комитету.

9. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что ему трудно согласиться с презумпцией, которую, как было указано, устанавливают положения варианта I, а именно, что изменения, касающиеся международных организаций, а priori считаются нарушающими равновесие договора. Он не понимает, почему изменение, предусмотренное в рамках отношений между международными организациями, должно нарушать равновесие договора или затрагивать права и обязанности государств — участников данного договора. Представляется вполне возможным предусмотреть в договоре положение о консультациях и об обмене информацией между организациями и некоторые процедуры, которые соответствовали бы намерениям этих организаций. Таким образом, любое изменение процедурного характера, хотя оно и будет иметь значение для международных организаций, не обязательно нарушит равновесие договора. Было бы гораздо более разумным исходить из того, что международные организации не будут действовать безответственно и что любой вопрос, связанный с изменением объекта или цели договора, будет рассматриваться таким же образом, как и в случае, если бы он рассматривался в соответствии с правом договоров в целом.

10. Что касается замечаний г-на Рифагена в отношении статьи 19-бис, то, по мнению оратора, существует различие между оговорками и изменениями. Оговорка является односторонним актом, в то время как в подготовленной Комиссией статье 41 рассматривается изменение договора на основе соглашения между заинтересованными участниками. Поэтому он высказывается в пользу варианта II, который в этом отношении следует Венской конвенции⁵; однако если этот вариант будет изменен, то возникнет необходимость пересмотра формулировки предшествующих статей.

11. Г-н ЦУРУОКА готов согласиться с большинством, если оно выберет вариант I, однако он предпочитает вариант II, поскольку он является более гибким, а гибкость необходима в тех случаях, когда присутствует элемент времени. Фак-

тически существует незначительное различие между двумя предложенными вариантами. Тем не менее вариант II устанавливает весьма строгие условия, и именно участники многостороннего договора, желающие внести в него изменения, должны обеспечить, чтобы эти условия были соблюдены. Поэтому нет оснований для того, чтобы считать, что соглашение об изменении договора между некоторыми участниками будет затрагивать других участников. В некоторых весьма специфических ситуациях может возникнуть необходимость внесения в многосторонний договор, — такой, как Конвенция о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, — изменений, касающихся только отношений между некоторыми участниками данного договора. Такая ситуация возникнет, например, в случае, если служащие персонала Организации Объединенных Наций будут направлены в государство, преобладающее положение в котором особо затрудняет выполнение ими своей миссии.

12. Г-н СУЧАРИТКУЛ также предпочитает вариант II, который является более простым и более гибким, чем вариант I. Он не считает, что имеются какие-либо препятствия для предоставления международным организациям равных с государствами прав в вопросе заключения соглашений об изменении многосторонних договоров только между их некоторыми участниками.

13. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик), касаясь вопросов, поднятых в ходе дискуссии, указывает в первую очередь на необходимость изменения пункта 3 варианта I таким образом, чтобы в нем был предусмотрен случай, на который обратили его внимание г-н Джагота и г-н Фрэнсис. Каким бы образом ни толковалось это положение, оно может привести только к несправедливости или опущению. Опущенным является случай, когда изменение многостороннего договора, заключенного между одним или несколькими государствами и двумя или несколькими международными организациями, касается только двух международных организаций. Этот случай тем более необходимо предусмотреть, поскольку о нем говорится в комментариях и приводятся его конкретные примеры. Иногда после заключения договора между несколькими международными организациями и одним государством, в частности в целях оказания помощи этому государству, две организации выражают желание изменить в рамках отношений между ними свое участие в оказании такой помощи или ее финансировании.

14. При выборе между вариантами I и II следует руководствоваться соображениями принципиального характера, типа тех, которые приведены в пункте 6 комментария к статье 41 (A/CN.4/312). Отдавая предпочтение варианту II, можно также утверждать, что с точки зрения логики и с целью обеспечения соответствия

⁵ См. 1507-е заседание, сноска 1.

с ранее занятыми позициями будет целесообразнее придерживаться варианта I. Значительное число членов Комиссии, выступавших по данному вопросу, высказалось в пользу варианта II. Однако в некоторых случаях они отметили, что при этом следует учитывать подход, принятый в отношении проблемы, весьма схожей с проблемой статьи 41, а именно проблемы оговорок. Один из членов Комиссии предложил включить пункт 3 варианта I в вариант II. Г-н Фрэнсис особо подчеркнул, что подход, принятый Комиссией в случае оговорок, должен быть обязательным для нее и в связи со статьей 41; однако он отметил, что оговорка имеет односторонний характер, в то время как изменения договора носят двусторонний или многосторонний характер. В этой связи следует указать на то, что, хотя по существу оговорка является односторонним актом, она тем не менее становится конвенционной и двусторонней или многосторонней сразу же после ее принятия. Он надеется, что члены Комиссии еще подробнее выскажут свое мнение в связи с этой проблемой и что Редакционный комитет попытается включить некоторые элементы варианта I в вариант II.

15. По мнению г-на Ушакова (1508-е заседание), следует отказаться от варианта II главным образом из принципиальных соображений и сохранить только пункты 2 и 4 варианта I. Предложение г-на Ушакова исключить пункт 1 варианта I, по всей видимости, основывается на том, что многосторонние договоры только между международными организациями заключаются в редких и конкретных случаях; поэтому он не высказал каких-либо принципиальных возражений против этого положения. Однако в этой связи следует указать на то, что, поскольку между статьей 41 и статьями, касающимися оговорок, имеется определенное сходство, Комиссия не может забывать о существовании статьи 19 о формулировании оговорок в случае договоров между несколькими международными организациями. Но эта проблема, по всей видимости, должна быть решена Редакционным комитетом.

16. Предложение г-на Ушакова исключить пункт 3 варианта I, несомненно, основано скорее на соображениях практического, чем принципиального характера. Это положение устанавливает условие, что изменения могут быть внесены в договор, если об этом условились все участники договора. По всей видимости, г-н Ушаков считает, что это условие дублирует содержание статьи 40, касающейся внесения поправок в многосторонние договоры. Процедура внесения поправок, предусмотренная в этой статье, уже предполагает согласие всех участников. В ответ на это возражение оратор хотел бы привести практический пример договора, в соответствии с которым группа международных организаций оказывает финансовую помощь

группе государств. После заключения договора две организации принимают решение о том, что их взаимоотношения должны быть изменены. Согласно пункту 3 варианта I и в случае, если возможность такого изменения не предусмотрена в самом договоре, эти две организации должны получить согласие всех участников договора. Это условие выражено с помощью формулы «если об этом условились все участники договора», которая в крайне упрощенной форме может применяться в отношении любого соглашения. Как только такое согласие будет получено, что может произойти без каких-либо затруднений, две заинтересованные организации могут приступить к заключению «соглашения». В этом случае все будет зависеть от значения, придаваемого термину «соглашение», который содержится в статье 39. Даже если указано, что речь идет о явно выраженном согласии или о письменном соглашении, процедура изменения может тем не менее быть осуществлена в течение короткого периода времени. Однако если Комиссия исключит пункт 3 варианта I, считая, что общая процедура внесения поправок, предусмотренная в статье 40, является достаточной, согласие участвующих государств и международных организаций может быть получено только в соответствии с конституциональной процедурой, которая в некоторых случаях может быть весьма длительной. Отсюда следует, что практические соображения, которыми, по всей видимости, руководствовался г-н Ушаков, в действительности теряют свою актуальность. В этих обстоятельствах пункт 3, по-видимому, является целесообразным.

17. В заключение оратор предлагает передать оба варианта статьи 41 на рассмотрение Редакционного комитета с учетом того, что большинство членов Комиссии отдадут предпочтение варианту II, а также возможности внесения в этот вариант некоторых элементов, содержащихся в варианте I. Окончательное решение будет зависеть, в частности, от значения, придаваемого термину «соглашение».

18. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ поясняет, что вопрос, на который он пытался обратить внимание, заключается, по его мнению, в том, что между системой оговорок и системой изменений *inter se* существует коренное различие. В соответствии с системой, применяемой в Венской конвенции и используемой Комиссией в ее проекте статей, оговорка может действовать и, в принципе, действует в отношении всех участников договора, в то время как изменение *inter se* по определению действует только в рамках отношений между соответствующими участниками. Он не хочет вдаваться в подробности данной проблемы, однако если сослаться на положения о возражениях и отсутствии возражений и их соответствующих последствиях, а также об одностороннем снятии оговорок, то было бы проще показать,

насколько различны система, принятая в отношении оговорок, и система, основанная главным образом на соглашениях.

19. Он неправильно понял заявление г-на Рифагена, считая, что, по мнению г-на Рифагена, между системой оговорок и системой изменений *inter se* существует определенное сходство. Теперь ему ясно, что в действительности г-н Рифаген имел в виду, что норма, изложенная в пункте 2 статьи 19-бис, может быть использована в качестве практического примера такой нормы, которая может быть включена в статью 41. Любое решение по этому вопросу, естественно, должно быть принято Редакционным комитетом.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если не будет возражений, он будет считать, что Комиссия постановляет передать статью 41 Редакционному комитету.

Предложение принимается.

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫХ
РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ

СТАТЬИ 35, 36, 36-бис, 37 И 38
И СТАТЬЯ 2, ПУНКТ 1 *h*

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить текст принятых Комитетом статей (A/CN.4/L.269), а именно статей 35, 36, 36-бис, 37 и 38, а также пункта 1 *h* статьи 2.

22. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что статьи 35, 36, 36-бис, 37 и 38 были представлены Специальным докладчиком в его шестом докладе⁶, были обсуждены Комиссией и переданы Редакционному комитету на ее двадцать девятой сессии. Сознывая деликатный характер вопросов, рассматриваемых в этих статьях, и учитывая отсутствие времени, Редакционный комитет отложил рассмотрение этих положений до нынешней сессии. Предполагалось, что эти пять статей дополнят раздел 4 части III проекта. Кроме этих статей документ A/CN.4/L.269 содержит определения двух терминов, которые должны быть включены в статью 2 (Употребление терминов).

23. При рассмотрении переданных ему статей Редакционный комитет стремился удовлетворить просьбу Комиссии о кодификации права договоров, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями, в духе Венской конвенции, и в частности, сохранить присущие этому документу точность и гибкость формулировок, должным образом учитывая специфичный характер международных организаций, участвующих в договорах.

⁶ Ежегодник..., 1977 год, том II (часть первая), стр. 145. документ A/CN.4/298.

С целью особо подчеркнуть параллелизм, естественно существующий между проектом статей Комиссии и Венской конвенцией, Комитет, по возможности, использовал нумерацию статей Венской конвенции и для сохранения соответствия между двумя сводами положений дал статье, которая не имеет аналогии в Венской конвенции, номер 36-бис.

24. Учтывая тот факт, что название раздела 4 части III проекта Комиссии соответствует названию аналогичного раздела Венской конвенции и что в этом названии и статье 34, которые были одобрены Комиссией на ее предшествующей сессии, используется термин «третье государство», Редакционный комитет решил использовать выражение «третьи государства или третьи международные организации» вместо выражения «не участвующие государства или международные организации», как это было предложено Специальным докладчиком в его шестом докладе. Комитет дал определения компонентов этого выражения в подпункте *h*, предложенном им для включения в пункт 1 статьи 2, текст которой соответствует тексту пункта 1 *h* статьи 2 Венской конвенции.

25. Предложенные Редакционным комитетом решения в целом отражают консенсус. Комитет считает, что его статьи имеют такую же законную силу для международных организаций, как и статьи Венской конвенции для государств. Комитет, естественно, полностью осознает, что формальное выражение согласия обусловлено определенными требованиями, связанными с необходимостью защиты независимости государств, и эти требования не обязательно применяются в отношении международных организаций, основой деятельности которых является осуществление той или иной функции. Для того чтобы подчеркнуть различие между третьими государствами и третьими международными организациями, Комитет решил посвятить отдельные пункты, существо которых изложено в представленных Специальным докладчиком статьях, нормам, касающимся принятия или согласия со стороны международных организаций. Во всех этих пунктах, а именно в пункте 3 статей 35 и 36 и пункте 7 статьи 37, а также подпункте *a* статьи 36-бис и пункте 5 статьи 37 Комитет использовал термин «правила этой организации», как это определено Комиссией в пункте 1 *j* статьи 2. Во всех статьях проекта Комитет использовал термин «международная организация» при каждом первом упоминании такого органа в любом конкретном пункте и просто термин «организация» во всех случаях его последующего упоминания в том же пункте.

26. Что касается отдельных статей, то в отношении статьи 35 Комитет решил использовать формулировку, содержащуюся в Венской конвенции, и предусмотреть в пункте 3 этой статьи, что третья международная организация

должна подтвердить принятие на себя обязательства «в письменной форме». Комитет признал целесообразность использования этого выражения в контексте договоров, предусматривающих обязательства международных организаций, и считает, что оно является более предпочтительным, чем использованная Специальным докладчиком фраза «определенно принимает на себя». Однако с целью сохранения необходимого различия между третьими государствами и третьими организациями Комитет решил включить в пункт 2 фразу «в сфере деятельности этой организации». Эта фраза указывает на то, что обязательство, которое в соответствии с измерением участников договора должно быть принято на себя международной организацией, не должно быть невзаимосвязанным с функциями этой организации. Комитет считает, что выражение «shall be given», используемое в пункте 3 статьи 35 английского текста, в значительной степени соответствует фразе «doit être faite» во французском тексте. В пункте 1 слова «без ущерба» были заменены словами «с исключениями», которые являются выражением, использованным в недавно заключенных международных конвенциях.

27. С учетом уже упомянутых ранее изменений Редакционный комитет сохранил текст переданной ему статьи 36. Однако для обеспечения того, чтобы различие между третьими государствами и третьими международными организациями было отражено в тексте, он решил конкретно не указывать в пункте 2, что согласие предполагается до тех пор, пока не будут иметься доказательства противного, как это сформулировано в первоначальном тексте, а сослаться в новом пункте 3 на соответствующие правила организации. Комитет считает, что в случае, когда речь идет о третьих международных организациях, упоминание такого предположения не является необходимым, поскольку предлагаемый им в настоящее время текст не исключает возможности того, что такое предположение будет содержаться в тексте договора, если оно отвечает соответствующим правилам данной организации. С целью максимального обеспечения параллелизма между пунктами 1 и 2 Комитет включил в пункт 2 слова «либо группе организаций, к которой она принадлежит, либо всем организациям...».

28. Комитет решил сохранить статью 36-бис, что, по его мнению, соответствует условиям передачи ему данной статьи Комиссией. Однако один из членов Комитета зарезервировал свою позицию по вопросу о необходимости включения в проект статей статьи 36-бис и последующего упоминания этой статьи в других положениях. В данной статье рассматривается ситуация, которая фактически возникает на практике. Тем не менее Комитет изменил текст, предложенный Специальным докладчиком, с тем чтобы в более ясной и сжатой форме передать смысл норм,

предусмотренных в данной статье. С этой целью он объединил два пункта первоначального текста и сохранил в подпунктах *a* и *b* нового варианта различие между двумя случаями, рассматриваемыми в пунктах 1 и 2 варианта, представленного Специальным докладчиком. В самом названии нового текста и в вводном предложении подчеркивается, что он относится к конкретному случаю третьих государств, входящих в качестве членом в международную организацию, и последствиям, возникающим для этих государств в результате договора, участником которого является данная организация. Поэтому данная статья соответствует остальным статьям раздела 4. Следует отметить, что в представленном варианте статьи 36-бис не говорится об определенном или подразумеваемом принятии на себя обязанностей и получении прав, которые были бы обусловлены положениями данного договора. В ней особо подчеркивается обязанность третьих государств, входящих в качестве членом в международную организацию, соблюдать обязательства, вытекающие из положений договора, участником которого является данная организация, и говорится о том, что сами государства принимают решение о том, следует ли осуществлять права, вытекающие из такого договора. В подпункте *a* ссылка на «учредительный акт» международной организации была заменена ссылкой на «соответствующие правила этой организации», как они были определены Комиссией. Комитет также добавил поясняющую фразу «действительные в момент заключения договора».

29. Что касается статьи 37, то Комитет в основном сохранил переданный на его рассмотрение текст. Однако он решил установить соответствие между пунктами, в которых рассматриваются обязательства и права, возникающие для третьих международных организаций, и пунктами, в которых рассматриваются обязательства и права, возникающие для третьих государств. Формулировка пунктов 5 и 6 этой статьи была изменена таким образом, чтобы в ней учитывались редакционные изменения статьи 36-бис.

30. Комитет не внес каких-либо изменений в статью 38, за исключением замены термина «не являющееся участником» термином «третье». Ссылку на статьи 34—37 следует рассматривать как ссылку только на эти статьи, а не как общую ссылку. В предложенном Комитетом тексте статьи 38 не затрагивается вопрос о том, каким образом международные организации несут обязательства в соответствии с обычным международным правом, и эта статья, естественно, не имеет своей целью рассмотрение вопроса о том, каким образом они содействуют созданию такого права.

СТАТЬЯ 2 (Употребление терминов), пункт 1 *h* («третье государство», «третья международная организация»)

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ зачитывает предложенный Редакционным комитетом текст пункта 1 *h* статьи 2:

Статья 2. Употребление терминов

[1. Для целей настоящих статей:
...]

h) «третье государство» или «третья международная организация» означает государство или международную организацию, не являющееся /не являющуюся участником/ участницей договора.

32. Если не будет возражений, он будет считать, что Комиссия постановляет утвердить текст, предложенный Редакционным комитетом.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

1510-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 30 июня 1978 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Милан ШАХОВИЧ

Присутствуют: г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Швель, г-н эль-Эриан.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение) (A/CN.4/312, A/CN.4/L.269)

[Пункт 4 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ (продолжение)

СТАТЬИ 35, 36, 36-бис, 37 И 38
И СТАТЬЯ 2, ПУНКТ 1 *h* (продолжение)

СТАТЬЯ 35¹ (Договоры, предусматривающие обязательства для третьих государств или третьих международных организаций)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ зачитывает представленный Редакционным комитетом текст статьи 35 (A/CN.4/L.269):

¹ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. Ежегодник., 1977 год, том I, стр. 161—166, 1439-е заседание, пункты 24—40, и 1440-е заседание, пункты 1—12.

Статья 35. Договоры, предусматривающие обязательства для третьих государств или третьих международных организаций

1. С исключениями, предусмотренными в статье 36-бис, обязательство для третьего государства возникает из положения договора, если участники этого договора имеют намерение сделать это положение средством создания обязательства и если третье государство определенно принимает на себя в письменной форме это обязательство.

2. Обязательство для третьей международной организации возникает из положения договора, если участники этого договора имеют намерение сделать это положение средством создания обязательства в сфере деятельности этой организации и если эта третья организация определенно принимает на себя это обязательство.

3. Принятие на себя третьей международной организацией обязательства, указанного в пункте 2, регулируется соответствующими правилами этой организации и должно осуществляться в письменной форме.

2. Г-н УШАКОВ одобряет текст статьи 35 за исключением фразы «с исключениями, предусмотренными в статье 36-бис», фигурирующей в начале пункта 1. Он считает, что эта оговорка является абсолютно неприемлемой не только потому, что он решительно не согласен со статьей 36-бис, но и потому, что, по его мнению, такая оговорка, не говоря уже об этой статье, полностью изменит систему, установленную в соответствии с Венской конвенцией². Согласно статье 35 Венской конвенции третье государство может определенно принять на себя в письменной форме обязательство, возникающее из договора, в то время как, согласно пункту 1 рассматриваемой статьи 35, это же третье государство, если оно является членом международной организации, не может определенно принять на себя в письменной форме обязательство, возникающее из договора, участником которого является данная организация, поскольку в качестве члена этой организации оно теряет право заключать договоры. Статья 36-бис, очевидно, касается наднациональных организаций, таких как ЕЭС, которые обладают правом заключать договоры от имени своих членов.

3. Рассматриваемый в статье 36 вопрос о последствиях договора, в котором участвует какая-либо международная организация, для третьих государств-членов этой организации является вопросом, касающимся исключительно государств — членов этой организации и подпадающим под действие их внутреннего законодательства. Оратор не может согласиться с тем, чтобы в целях отражения в тексте случая, касающегося наднациональных организаций, таких как ЕЭС, была изменена система, установленная в соответствии с Венской конвенцией. Поэтому он решительно возражает против оговорки, содержащейся в начале пункта 1 статьи 35.

4. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР высказывает сомнения относительно уместности использования в статьях 35 и 36 фразы «с исключениями, предусмотренными в статье 36-бис», поскольку он

² См. 1507-е заседание, сноска 1.

всегда считал, что слова «с исключениями» подразумевают соподчиненность двух положений, которые применяются в аналогичных обстоятельствах. Он не считает, что между статьей 35 и 36-бис или статьей 36 и статьей 36-бис существует такая соподчиненная взаимосвязь. В статье 36-бис рассматриваются непосредственно права и обязанности третьих государств в качестве членом международной организации — участницы договора, в то время как в статьях 35 и 36 рассматриваются права и обязанности третьих государств совершенно независимо от того, являются ли они членами какой-либо организации или нет. Он не видит точки соприкосновения статей 35 и 36 и статьи 36-бис, поскольку он считает, что возможные права и обязанности третьих государств в качестве сторон, не являющихся участницами договора, существуют в совершенно ином контексте, чем их возможные права и обязанности в качестве членом организации, участвующей в том же договоре, и ни в какой степени не могут изменяться в зависимости от последних. Если его предположение является правильным, то использование фразы «с исключениями» является неправомерным и излишне усугубляет трудность, на которые указал г-н Ушаков в связи с данным проектом статьи. Если, с другой стороны, существует точка соприкосновения между статьями 35 и 36 и статьей 36-бис, было бы целесообразным ясно указать на ее характер.

5. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) говорит, что Соглашение по вопросу о месторасположении Центральных учреждений ООН, заключенное между Соединенными Штатами Америки и Организацией Объединенных Наций, представляет собой случай, когда договор, заключенный между государством и международной организацией, имеет последствия для государств-членом этой организации, которые являются третьими государствами, поскольку они не участвуют в данном договоре. Однако он не считает, что государства — члены Организации Объединенных Наций, с самого начала ссылавшиеся на положения этого договора, определенно приняли на себя в письменной форме обязательства, которые могут быть возложены на них в соответствии с этим договором; они лишь показали своим поведением, что они принимают на себя эти обязательства. Фраза «с исключениями, предусмотренными в статье 36-бис», имеет своей единственной целью привлечь внимание к конкретному случаю, когда третьи государства являются членами международной организации, участвующей в конкретном договоре.

6. Следовательно, с учетом возражений, высказанных в отношении слов «с исключениями, предусмотренными в статье 36-бис», эта фраза может быть легко заменена словами «без ущерба для статьи 36-бис», которые могут быть помещены в конце пункта 1.

7. Г-н УШАКОВ решительно возражает против утверждения о том, что государства — члены Организации Объединенных Наций несут обязательства в соответствии с договорами, заключенными этой Организацией. По его мнению, члены Организации Объединенных Наций остаются третьими государствами по отношению к таким договорам и поэтому вправе принять на себя вытекающие из них права и обязанности или отклонить их.

8. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) указывает, что в случае договоров, заключенных Организацией Объединенных Наций, применяется не подпункт *a* статьи 36-бис, а подпункт *b*, поскольку государства — члены Организации Объединенных Наций признали при заключении между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки Соглашения по вопросу о месторасположении Центральных учреждений ООН, что данное соглашение в обязательном порядке налагает на них права и обязанности. Это явилось выражением их суверенной воли. Они признали данные права и обязанности на практике, не давая определенного согласия в письменной форме.

9. Г-н УШАКОВ также возражает против такого толкования подпункта *b* статьи 36-бис, поскольку он не представляет, на основании какого документа Соединенные Штаты Америки и Организация Объединенных Наций могли признать, что заключенное между ними Соглашение по вопросу о месторасположении Центральных учреждений ООН налагает обязательства на государства — члены Организации Объединенных Наций.

10. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что, как и большинство остальных членом Редакционного комитета, он считает статьи 35, 36 и 36-бис вполне приемлемыми. Однако он признает, что слова «с исключениями» могут быть истолкованы таким образом, как это указал г-н Квентин-Бакстер, и поэтому он поддерживает предложение Специального докладчика о замене этих слов фразой «без ущерба для».

11. По вопросу о последствиях Соглашения по вопросу о месторасположении Центральных учреждений ООН для членом Организации Объединенных Наций его мнение, по существу, совпадает с мнением Специального докладчика. Он считает вполне обоснованным утверждение о том, что в соответствии с Соглашением по вопросу о месторасположении Центральных учреждений ООН, условия которого обсуждались на переговорах Генеральным секретарем, подписавшим это соглашение от имени Организации Объединенных Наций, и которое было единодушно одобрено Генеральной Ассамблеей, члены Организации обязаны нести обязательства и могут пользоваться правами, предусмотренными в данном Соглашении.

12. Г-н ДЖАГОТА согласен с данным г-ном Квентином-Бакстером толкованием фразы «с исключениями» и высказывает опасения, что такие выражения, как «без ущерба для» или «ни в коей степени не затрагивая» могут быть истолкованы аналогичным образом. Взаимосвязь между статьями 35 и 36 и статьей 36-бис является взаимосвязью между общей и конкретной оговорками. Все три статьи содержат ссылку на третьи государства, но статьи 35 и 36 касаются всех третьих государств, а статья 36-бис касается подкатегории третьих государств, а именно государств, являющихся членами международной организации, участвующей в договоре. Задача Комиссии состоит в том, чтобы ясно указать на то, что статья 36-бис применяется в отношении этой конкретной подкатегории.

13. Эта цель может быть наилучшим образом достигнута путем исключения упоминания статьи 36-бис из статей 35 и 36 и использования в начале статьи 36-бис такой фразы, как, например, «независимо от положений статей 35 и 36».

14. Г-н УШАКОВ говорит, что в случае, когда международная организация заключает договор, этот договор всегда должен быть официально одобрен каким-либо органом организации, решение которого, принятое путем голосования, эквивалентно акту ратификации со стороны государства. Следовательно, когда государство — член Организации Объединенных Наций голосует в Генеральной Ассамблее в пользу договора, заключенного Организацией, оно одобряет договор, который налагает обязательства только на данную Организацию и не принимает на себя путем голосования обязательств, возникающих из этого договора.

15. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ, ссылаясь на заявления г-на Квентина-Бакстера и г-на Джаготы, говорит, что стоящая перед Комиссией проблема «связана с принятыми ею определениями, в соответствии с которыми «третье государство» означает государство, «не являющееся участником договора» (пункт 1 *h* статьи 2)³, а «участник» означает государство, «которое согласилось на обязательность для него договора и для которого договор находится в силе» (пункт *g* статьи 2)⁴. В рассматриваемом Комиссией случае совершенно очевидно, что, согласно этим определениям, государство, являющееся членом международной организации, которая участвует в договоре, само по себе не является участником этого договора; если говорить точнее, то такое государство является третьим государством по смыслу пункта 1 статей 35 и 36. Если Комиссия желает сохранить статью 36-бис, она должна найти формулировку, в которой будет указано, что, несмотря на то что об этих государствах говорится в статьях 35 и 36, существуют обстоя-

тельства, при которых у таких государств могут появиться права и обязанности, обусловленные каким-либо договором.

16. Хотя оратор склоняется в пользу предложения, высказанного по этому поводу г-ном Джаготой, он считает, что было бы правильнее временно отложить рассмотрение вопроса о том, каким образом следует толковать фразу «с исключениями, предусмотренными в статье 36-бис», до тех пор, пока не будет принято окончательное решение в отношении статьи 36-бис.

17. Г-н СУЧАРИТКУЛ разделяет мнение г-на Джаготы и сэра Фрэнсиса Вэллета относительно фразы «с исключениями, предусмотренными в статье 36-бис».

18. Что касается подпункта *b* статьи 36-бис, то он отмечает, что в его регионе было много примеров заключения соглашений о центральных учреждениях, причем в переговорах по этим соглашениям принимали участие все члены той или иной региональной организации. В случае соглашения такого типа между правительством Индонезии и АСЕАН, которое подготавливается в настоящее время, Генеральному секретарю этой Ассоциации было предложено распространить проект текста среди всех государств — членов Ассоциации, с тем чтобы они могли представить свои замечания, и, прежде чем он сможет подписать окончательный текст, он должен получить от них официальное одобрение этого текста. Поэтому подпункт *b* статьи 36-бис может рассматриваться как отражающий фактически существующее положение.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы Комиссия одобрила в предварительном порядке статьи 35 и 36, поместив слова «с исключениями, предусмотренными в статье 36-бис» в квадратные скобки и отложив вынесение своего окончательного решения по этой фразе до того времени, пока не будет рассмотрена статья 36-бис.

20. Если не будет возражений, то он будет считать, что Комиссия постановляет одобрить в предварительном порядке статью 35, представленную Редакционным комитетом.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 36⁵ (Договоры, предусматривающие права для третьих государств или третьих международных организаций)

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Редакционный комитет предлагает следующую формулировку статьи 36 (A/CN.4/L.269):

Статья 36. Договоры, предусматривающие права для третьих государств или третьих международных организаций

1. С исключениями, предусмотренными в статье 36-бис, право для третьего государства возникает из положения

³ См. 1509-е заседание, пункт 31.

⁴ См. 1507-е заседание, сноска 2.

⁵ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. *Ежегодник.., 1977 год*, том I, стр. 166—169, 1440-е заседание, пункты 13—30.

договора, если участники этого договора имеют намерение посредством этого положения предоставить такое право либо третьему государству, либо группе государств, к которой оно принадлежит, либо всем государствам и если третья государство соглашается с этим. Его согласие будет предполагаться до тех пор, пока не будет иметься доказательств противного, если договором не предусматривается иное.

2. Право для третьей международной организации возникает из положений договора, если участники этого договора имеют намерение посредством этого положения предоставить такое право либо третьей организации, либо группе организаций, к которой она принадлежит, либо всем организациям и если третья организация соглашается с этим.

3. Согласие третьей организации, предусмотренное в пункте 2, регулируется соответствующими правилами этой организации.

4. Государство или международная организация, пользующаяся/пользующаясь правом на основании пунктов 1 и 2, выполняет условия пользования этим правом, предусмотренные договором или установленные в соответствии с договором.

22. Г-н УШАКОВ предлагает, чтобы слова «на основании пунктов 1 и 2», содержащиеся в пункте 4, были заменены словами «на основании пунктов 1 или 2», поскольку государство будет осуществлять любое из своих прав на основании пункта 1, а международная организация — на основании пункта 2.

23. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) согласен с этой поправкой.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если не будет возражений, он будет считать, что Комиссия постановляет одобрить в предварительном порядке статью 36, представленную Редакционным комитетом, причем фраза «за исключениями, предусмотренными в статье 36-бис», будет помещена в квадратных скобках.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 36-бис⁶ (Последствия договора, участником которого является международная организация, для третьих государств — членов этой организации)

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 36-бис (A/CN.4/L.269):

Статья 36-бис. Последствия договора, участником которого является международная организация, для третьих государств — членов этой организации

Третьи государства, являющиеся членами международной организации, должны соблюдать обязательства и могут осуществлять права, которые возникают для них из положений договора, участником которого является эта международная организация, если:

a) соответствующие правила этой организации, действующие в момент заключения договора, предусматривают, что члены организации связаны договорами, заключенными этой организацией; или

⁶ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. *Ежегодник...*, 1977 год, том I, стр. 169—181, 1440-е заседание, пункты 31—47, 1441-е заседание и 1442-е заседание, пункты 1 и 12.

b) государства и организации, участвующие в переговорах об этом договоре, а также государства — члены этой организации знали, что исполнение этого договора необходимо влечет такие последствия.

26. Г-н УШАКОВ решительно возражает против статьи 36-бис по причинам политического и правового характера. С политической точки зрения он возражает против сделанной в статье 36-бис попытки охватить деятельность наднациональных организаций таких, как ЕЭС. С правовой точки зрения он считает, что статья 36-бис открыто противоречит принципу, изложенному в статье 34 и предусматривающему, что «договор между международными организациями не создает обязательств или прав для третьего государства или третьей организации без согласия этого государства или этой организации».

27. Этот принцип соблюдается в отношении обязательств в статье 35 и в отношении прав — в статье 36. В соответствии со статьей 35 обязательства для третьего государства или третьей организации возникают из положений договора только в случае, если это третье государство или эта третья организация «определенно принимает на себя в письменной форме это обязательство». Аналогичным образом в соответствии со статьей 36 право для третьего государства или третьей организации возникает из положения договора только в случае, если это третье государство или эта третья организация «соглашается с этим». В последнем случае в соответствии с пунктом 3 статьи 36 «согласие третьей организации... регулируется соответствующими правилами этой организации». По мнению оратора, такое согласие должно быть дано компетентным органом Организации, то есть в случае Организации Объединенных Наций — Генеральной Ассамблеей. Согласие может быть подразумеваемым, если это предусматривают соответствующие правила Организации.

28. С другой стороны, согласно статье 36-бис третьи государства, являющиеся членами международной организации, должны соблюдать обязательства, которые возникают для них из положений договора, участником которого является эта международная организация, без определенного принятия на себя в письменной форме таких обязательств, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 35. Следовательно, данное положение противоречит содержащейся в статье 34 общей норме, касающейся третьих государств.

29. Однако эта общая норма должна применяться в отношении всех третьих государств, включая и государства, являющиеся членами международной организации, которая участвует в данном договоре. Это связано с тем, что в случае, когда речь идет об обычных международных организациях, таких как организации, указанные в проекте статей, государства-члены всегда являются третьими государствами по отношению к договорам, заключаемым данной орга-

низацией. Однако в случае наднациональной организации, такой как ЕЭС, государства-члены уже не являются третьими государствами по отношению к договорам, заключаемым организацией при осуществлении ею своих наднациональных функций, поскольку они наделили эту организацию полномочиями заключать договоры от своего имени. Поэтому они автоматически несут обязательства в соответствии с договорами, заключенными данной организацией, что исключает необходимость определенного принятия на себя в письменной форме обязательств, возникающих из этих договоров. Организация Объединенных Наций находится в совершенно ином положении, поскольку Устав не предусматривает, что государства — члены Организации Объединенных Наций передают этой Организации свое суверенное право заключать договоры. Следовательно, государства — члены Организации Объединенных Наций не несут обязательств в связи с договорами, заключаемыми данной Организацией.

30. Статья 36-бис является неприемлемой, поскольку в ней делается попытка применять нормы, предусмотренные в отношении международных организаций, к образованию, которое является не международной, а наднациональной организацией. Для наднациональных организаций необходимо сформулировать специальные нормы, поскольку обычные международные организации, такие как Организация Объединенных Наций, и наднациональные организации, такие как ЕЭС, не могут рассматриваться аналогичным образом.

31. Согласно статье 36-бис «третьи государства, являющиеся членами международной организации..., могут осуществлять права, которые возникают для них из положений договора, участницей которого является эта международная организация, если... члены организации связаны договорами, заключенными этой организацией». Однако возникновение прав для третьих государств — членов организации влечет за собой возникновение обязательств для государств — участников договора. И в то время как можно согласиться, что государства — члены организации несут обязательства на основании соответствующих правил этой организации, нельзя согласиться, что государства, не являющиеся членами, несут обязательства на основании тех же самых правил. Например, в случае договора, заключенного ЕЭС, нельзя согласиться с тем, что другие государства — участники договора, не являющиеся членами ЕЭС, несут обязательства в соответствии с Римским договором, участниками которого они не являются. Трудно также допустить, что государства — участники договора согласятся принять на себя обязательства во время переговоров по данному договору, как это предусмотрено в подпункте *b* статьи 36-бис. Может быть также задан вопрос о том, относятся ли к упомянутым в подпункте *b* «госу-

дарствам-членам» только государства, являющиеся членами организации во время заключения договора, или также государства, вступившие в эту организацию позднее.

32. Г-н ЦУРУОКА считает, что статья 36-бис не является необходимой, поскольку вопрос о последствиях договора, участницей которого является международная организация, для третьих государств — членов этой организации не имеет непосредственного значения для участников договора и может быть без труда решен государствами — членами данной организации.

Заседание закрывается в 11 час. 30 мин.

1511-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 4 июля 1978 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н Янков.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение) (A/CN.4/312, A/CN.4/L.269)

[Пункт 4 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ (продолжение)

СТАТЬИ 35, 36, 36-бис, 37 И 38
И СТАТЬЯ 2, ПУНКТ 1 *h* (продолжение)

СТАТЬЯ 36-бис (Последствия договора, участником которого является международная организация, для третьих государств — членов этой организации)¹ (продолжение)

1. Г-н ДЖАГОТА отмечает, что подпункты *a* и *b* статьи 36-бис предусматривают следующие две возможности приобретения государствами, являющимися членами международной организации, прав и обязанностей в соответствии с договором, в котором участвует эта организация: если это предусматривают соответствующие правила данной организации или если государства и организации, участвующие в переговорах об этом договоре, а также государства — члены этой ор-

¹ Текст статьи см. 1510-е заседание, пункт 25.

ганизации знали, что исполнение этого договора необходимо влечет такие последствия. Оратор считает, что эти два предусмотренных условия должны быть объединены, а не перечислены по отдельности, как это сделано в проекте статей. Более того, для определения последствий договора для членов международной организации необходимо несколько большее, чем соответствующие правила этой организации, и, если учитывать имеющийся практический опыт в этой области, следует придавать особое значение такому аспекту, как согласие. Он также хотел бы напомнить Комиссии, что «правила организации» подробно определены в пункте 1 *j* статьи 2² и к ним отнесены учредительные акты, соответствующие решения и резолюции, а также установившаяся практика данной организации. Если эти правила будут единственным фактором, определяющим, предусматривает ли договор, участником которого является международная организация, права и обязанности для третьего государства — члена этой организации, то участники данного договора должны будут заняться подробным рассмотрением этих правил, что, по его мнению, представляется нежелательным. Наконец, он не может согласиться с использованием слова «знали» в подпункте *b*, поскольку точно не определено, каким образом и в какое время происходит такое признание.

2. По этим причинам он предлагает, чтобы в конце подпункта *a* точка с запятой были заменены запятой, слово «или» было заменено словом «и», а также предлагает следующее изменение формулировки подпункта *b*: «участники этого договора, а также государства — члены организации дали на это свое, определенное согласие».

3. В статьях 35, 36 и 36-бис не решен чрезвычайно важный вопрос, касающийся взаимоотношений между международной организацией и ее членами в случае, когда как эта организация, так и ее отдельные члены являются участниками договора. Например, ЕЭС приобретает все более широкие полномочия во многих областях, и на будущей сессии Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву Конференция, несомненно, рассмотрит вопрос о том, вправе ли ЕЭС стать участником новой конвенции по морскому праву, независимо от ее девяти государств-членов. Имеется ряд примеров, когда выраженное ЕЭС в качестве участника ГАТТ мнение отличалось от мнения по тому же вопросу ее членов, которые также являются участниками ГАТТ. Аналогичная ситуация может возникнуть и в связи с конвенцией по морскому праву.

4. Любой спор между государством-членом и международной организацией, касающийся их соответствующих прав и обязанностей по догово-

ру, в котором они участвуют, несомненно, является внутренней проблемой, которая должна быть решена на основании условий учредительного акта данной организации. Однако необходимо будет предусмотреть соответствующее положение в качестве руководящей нормы для третьих государств, с тем чтобы они знали, какая сторона будет иметь права и обязанности в согласованной сфере деятельности и будет ли урегулирование возможных споров определяться условиями договора, или соответствующими правилами организации, или же каким-либо иным образом.

5. Этот вопрос возникнет даже в еще более острой форме в отношении оговорок, поскольку содержание оговорки, сделанной, например, ЕЭС, может отличаться от содержания оговорок, сделанных его членами. В связи с этим вопросом также необходимо разработать соответствующие руководящие нормы. В целом данная проблема является отражением текущей тенденции в области договорной правоспособности международных организаций, и Комиссия не может не учитывать этот факт.

6. Г-н УШАКОВ, говоря о подпункте *b* рассматриваемой статьи, отмечает следующее: тем, что знают государства и организации, участвующие в переговорах по данному договору, а также государства — члены этой организации, или, если использовать предложенную г-ном Джаготой формулировку, тем, на что они дают свое «определенное согласие», является учредительный акт этой организации и, в частности, норма, предусматривающая, что государства — члены этой организации несут обязательства на основании заключенных ею договоров. Единственной целью предложенного положения является гарантия интересов ЕЭС. Ибо для договоров, заключаемых любой иной международной организацией, такое положение является неоправданным. Например, в случае договоров, участником которых является Организация Объединенных Наций, нет необходимости определенного принятия на себя обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций, поскольку этот документ не предусматривает, что государства-члены несут обязательства в соответствии с договорами, заключаемыми данной Организацией. Конечно, государства-члены могут быть участниками договора совместно с Организацией Объединенных Наций, однако в этом случае Организация Объединенных Наций несет обязательства в качестве организации, а государства-члены — в качестве суверенных государств. Следовательно, вопрос, рассматриваемый в подпункте *b*, возникает только в случае, когда речь идет о государствах — членах ЕЭС, поскольку они частично передали этой организации свою договорную правоспособность.

7. Комиссия столкнулась с аналогичными трудностями при рассмотрении статей, касающихся

² См. 1507-е заседание, сноски 2.

оговорок, и эти трудности также обусловлены лишь тем фактом, что ЕЭС является наднациональной организацией. Оговорки, которые международная организация типа Организации Объединенных Наций может сделать к договору, налагают обязательства только на эту организацию, а не на ее государства-члены; однако последние могут сделать свои оговорки, которые ни в коей степени не зависят от оговорок, сделанных этой организацией. На предшествующей сессии ряд членов Комиссии настаивали на том, чтобы международные организации были приравнены к государствам в области оговорок и, в частности, чтобы они пользовались в этом отношении такими же правами. Именно на основе такого подхода был подготовлен раздел проекта, касающийся оговорок. По личному мнению оратора, международная организация не должна иметь возможность делать оговорки в отношении норм, касающихся государств. По его мнению, положения об оговорках хотя, на первый взгляд, и применимы ко всем международным организациям, на практике применяются только в отношении ЕЭС. Таким образом, Комиссия была вынуждена разработать в некотором отношении необычную норму, в соответствии с которой международная организация, являющаяся участником договора, считается принявшей оговорку, если она не представила соответствующих возражений в течение 12-месячного срока после получения уведомления об этой оговорке или к дате, когда она выразила свое согласие принять обязательство по данному договору, независимо от последующих событий. Эта норма является абсолютно нелогичной; международная организация не может косвенно принять оговорку.

8. Комиссия учитывает особые интересы ЕЭС не только в связи с рассматриваемым вопросом. При обсуждении проекта статей, касающихся клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, было предложено предусмотреть исключение для таможенных союзов. В представленных ЕЭС письменных замечаниях утверждалось даже, что в целях данного проекта оно должно быть приравнено к государству (A/CN.4/308 и Add.1 и Add.1/Corr.1, раздел C, 6, пункт 7). Поэтому из чисто политических соображений некоторые члены Комиссии настаивали на разработке положений, которые, будучи неприменимыми к международным организациям в целом, фактически были бы предназначены исключительно для ЕЭС.

9. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР говорит, что большинство членов Комиссии, по всей видимости, выскажут определенные оговорки в отношении окончательной формулировки такого положения, которое предусмотрено в статье 36-бис, и он не удивится, если эта статья будет в некоторой степени изменена в ходе второго чтения. Члены Комиссии имеют весьма ясное представление о третьих государствах в качестве сторон, не участвующих в договоре, и представляется несколь-

ко трудным установить соответствие между этим представлением и тем, что хотя и определяется в качестве третьего государства, является во всех отношениях стороной, несущей такие же обязательства по договору, как если бы она была его участником. Естественно также, что эти члены Комиссии не хотели бы вмешиваться во взаимоотношения между такой организацией, как ЕЭС, и ее членами.

10. Если имеются области, где соответствующие компетенции международной организации и ее государств-членов вызывают определенные сомнения, то не третьим государствам следует пытаться установить, где проходит такая разграничительная линия; причем следует постоянно иметь в виду, что государства-члены не делают оговорок, которые отличались бы друг от друга. Это может привести к спорам внутри данной организации и дать государствам, не являющимся членами этой организации, серьезные основания для сомнений в отношении целесообразности принятия всех оговорок или какой-либо из них. Следует скорее допустить, что участники такого соглашения сами решат эти вопросы со всем должным вниманием и не поставят международное сообщество перед необходимостью вмешательства во внутренние дела данной организации.

11. Что касается формулировки статьи 36-бис, то оратору представляется, что стремление поставить обязательства и права, возникающие из договора, в зависимость от выполнения условий, устанавливаемых с помощью слова «если», по существу, равносильно нарушению причинно-следственной связи. С другой стороны, слово «знали» не вызывает у него беспокойства. При подготовке Венской конвенции³ возник ряд ситуаций, когда было необходимо говорить о такого рода проблемах в несколько обобщенном плане, например, в связи с доктриной о правовых последствиях односторонних актов. Более точное выражение этой мысли не повлечет за собой дополнительных обязательств для членов организации; напротив, это подвергнет дополнительному риску третьи государства, имеющие отношения с данной организацией. Этот момент должен служить ориентиром для Комиссии.

12. Специальный докладчик поступил совершенно правильно, отказавшись от легкого пути игнорирования ситуации, которая обусловила трудности при изложении. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций вправе рассмотреть вопрос о том, не обуславливают ли богатый опыт государств, накопленный до настоящего времени в области отношений с ЕЭС, и возможность возникновения аналогичной ситуации в иных условиях необходимость включения такого положения в статью 36-бис с целью гарантии прав третьих государств. У него не вы-

³ См. 1507-е заседание, сноска 1.

зывает беспокойства вопрос о том, считают ли члены этой организации необходимым включение такого положения. Основной вопрос заключается в том, считают ли это необходимым другие члены международного сообщества, которым приходится поддерживать отношения с данной организацией. Комиссии следует обратить внимание государств на эту проблему.

13. Г-н ШАХОВИЧ отмечает, что новая формулировка статьи 36-бис, предложенная Редакционным комитетом, значительно отличается от формулировки, предложенной Специальным докладчиком в 1977 году. Данная статья в ее существующей формулировке должна сопровождаться особенно подробным комментарием, в котором будут перечислены причины разработки такого положения. Вариант статьи 36-бис, предложенной Специальным докладчиком, был озглавлен «Последствия договора, участником которого является международная организация, для государств — членов этой организации»⁴. Некоторые члены Комиссии считали, что, учитывая название и содержание этого положения, статья по такому общему вопросу, как вопрос об отношениях между международной организацией и ее государствами-членами, должна быть помещена в какой-либо иной части данного проекта. Вариант статьи 36-бис, находящейся в настоящее время на рассмотрении Комиссии, озглавлен «Последствия договора, участником которого является международная организация, для третьих государств — членов этой организации». Данная проблема рассматривается в этом случае под иным углом зрения, а именно под углом зрения третьих государств — членов организации. Термин «третьи государства-члены» является неудовлетворительным. Он не дает сразу же ясного представления о том, какие случаи должны рассматриваться в статье 36-бис, и поэтому следует попытаться найти более удачное выражение.

14. Рассмотрение вопроса о взаимосвязи между статьей 36-бис и статьями 35 и 36 было временно отложено. Следует указать, что статьи 35 и 36 основаны на Венской конвенции и содержат в себе основополагающие принципы. С другой стороны, статья 36-бис касается конкретной категории третьих государств и предусматривает специальные нормы, которые должны быть обусловлены нормами, содержащимися в статьях 35 и 36.

15. Что касается самой формулировки, то, учитывая обсуждение этого вопроса в Комиссии, оратор считает, что предложенный Специальным докладчиком текст является более удачным, чем текст, принятый Редакционным комитетом. Обе ситуации, указанные в пунктах 1 и 2 статьи, подготовленной Специальным докладчиком, бы-

ли объединены и рассматриваются в одном пункте. Основным смысловым вопросом, возникшим в связи с новым текстом статьи, является вопрос взаимосвязи между содержащимися в ней подпунктами *a* и *b*.

16. Однако, учитывая наличие ряда проблем терминологического характера, было бы целесообразно вновь передать статью 36-бис Редакционному комитету. Возможно также, что Комиссии следует поместить данную статью в квадратных скобках, поскольку главный вопрос заключается в том, чтобы указать правительствам, что Комиссия учла ситуацию, рассматриваемую в статье 36-бис. В новой формулировке статья 36-бис, в которой фактически рассматривается только случай третьих государств — членов международной организации, носит менее общий характер.

17. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ в целом предпочитает ранее представленный вариант статьи 36-бис⁵, в котором предусматривается, что договор, заключаемый международной организацией, создает «непосредственно» для государств — членов международной организации права по отношению к другим участникам этого договора и обязательства в пользу этих последних, если учредительным актом этой организации определенно предусматриваются такие последствия подобного договора. Таким образом, исключается необходимость, чтобы каждое государство — член организации определенно принимало на себя в письменной форме обязательство, поскольку это уже предусмотрено учредительным актом организации. Что касается прав, то они будут осуществляться только в пределах, установленных договором, причем в самом договоре должны учитываться соответствующие правила и учредительный акт данной организации.

18. Важным элементом как статьи 35, так и статьи 36 является то, что сами участники, а не государства — члены организации, должны иметь намерение создать обязательства и права в соответствии с договором. В пункте 2 ранее представленного варианта статьи 36-бис предусматривается, что такое намерение должно быть обусловлено объектом договора и распределением между организацией и ее государствами-членами компетенции, вытекающей из этого объекта, в то время как в настоящем проекте элемент намерения государств заменен условием, предусматривающим, что государства и организации, участвующие в переговорах по данному договору, а также государства — члены организации должны знать, что исполнение этого договора необходимо влечет такие последствия. Это предполагает, что государства — члены организации знают, что она ведет переговоры по договору, который обуславливает создание для них прав и обязанностей.

⁴ См. *Ежегодник...*, 1977 год, том II (часть первая), стр. 119 англ. текста, документ A/CN.4/298.

⁵ Там же.

19. Тем не менее оратор готов согласиться с новой статьей 36-бис, хотя считает, что два условия, предусмотренные в подпунктах *a* и *b*, должны быть объединены.

20. Он также хотел бы предложить, чтобы в подпункте *b* слова «а также государства — члены этой организации» были исключены, а в подпункте *a* было добавлено слово «определенно» после слова «предусматривают».

21. Г-н ЦУРУОКА отмечает, что статья 36-бис касается весьма деликатного вопроса, в отношении которого еще не сложилось определенно-го представления. Поэтому он хотел бы знать, действительно ли существует необходимость рассматривать этот вопрос на нынешней стадии развития международного права. Он считает, что в связи с упоминанием третьих государств — членов международной организации, являющейся участником договора, возникают определенные трудности, поскольку он не уверен в том, следует ли рассматривать государства — члены международной организации в качестве третьих государств по отношению к договорам, заключаемым организацией, к которой они принадлежат. Правоспособность организации заключать договоры устанавливается учредительным актом этой организации, иными словами, определяется волей входящих в нее суверенных государств. В этом смысле государства — члены организации фактически не являются третьими государствами в отношении договоров, заключаемых этой организацией. В том же смысле они не относятся к третьим государствам, какowymi являются государства, не входящие в эту организацию, поскольку они участвуют в переговорах по данному договору и принимают решение о его заключении.

22. Что касается ЕЭС, то вопрос, рассматриваемый в статье 36-бис, решается в зависимости от каждого конкретного случая. Поэтому оратор считает, что было бы более осторожным не предусматривать решения этого вопроса в статье, а сохранить возможность его решения в ходе естественного процесса развития международного права, которое следует за развитием политического и экономического положения.

23. Если все же Комиссия решит рассматривать этот вопрос, то было бы целесообразным, во-первых, не препятствовать накоплению дальнейшего опыта в отношении вопросов, попытка решить которые делается в статье 36-бис, и, во-вторых, поддерживать должное равновесие между интересами государств — членов международной организации, являющейся участником договора, и государств — участников договора, не являющихся членами этой международной организации.

24. Нынешняя формулировка подпункта *a* данной статьи не обеспечивает должным образом этого равновесия. В случае возникновения спо-

ра относительно толкования или применения договора между государством — членом организации, являющейся участником договора, и государством-участником, не являющимся членом организации, возникает вопрос, должно ли государство, не являющееся членом организации, обращаться, как это предусмотрено в учредительном акте ЕЭС, в Суд европейских сообществ. Если выражение «соответствующие правила этой организации» будет толковаться таким образом, то совершенно ясно, что интересы государств, не являющихся членами организации, не будут соблюдаться наравне с интересами государств — членов этой организации, поскольку Суд, представляющий собой учреждение, к которому принадлежит одна из сторон, *ipso facto* противостоит интересам другой стороны. Поэтому следует позаботиться об обеспечении интересов государств — участников договора, которые не являются членами этой организации.

25. Г-н ФРЭНСИС говорит, что он выступал по поводу статьи 36-бис на двадцать девятой сессии Комиссии⁶ и по-прежнему считает, что это положение должно фигурировать в проекте статей в качестве изложения общего принципа. В своем предыдущем заявлении для иллюстрации положения, что для государств — членов международной организации могут возникнуть обязательства из договора, участником которого является эта организация, он не считал необходимым ссылаться на особый случай ЕЭС; вместо того в качестве примера он выбрал Организацию Объединенных Наций и сказал, что для членов Совета Безопасности было бы немыслимым утверждать, что они не несут ответственности по договорам, заключаемым Советом Безопасности на основании Устава Организации Объединенных Наций. Положение государств — членов международной организации, заключившей договор, весьма отлично от положения «третьих государств» по этому договору, если придерживаться точного смысла этого слова. Международная организация не может действовать иначе, как на основании воли ее государств-членов, и эти члены несут определенную ответственность, которая, если сравнивать ее с ответственностью акционеров компании с ограниченной ответственностью, является более значительной в отношении «контрактов», заключаемых этой организацией.

26. Хотя окончательное решение в отношении статьи 36-бис должно быть принято Генеральной Ассамблеей, Комиссии следует обсудить этот вопрос как можно более подробно, поскольку в противном случае ею не будет учтена возможность объединения ряда государств в международный орган и наделения этого органа полномочиями принимать на себя договорные

⁶ См. *Ежегодник...*, 1977 год, том I, стр. 174, 1441-е заседание, пункты 11—14.

обязательства. Может ли Комиссия предложить, например, чтобы государства не несли ответственности перед кредитором, если, как это произошло в случае с Карибским банком развития, они распускают региональный банк, который они сами же создали и уполномочили заключать соглашения с целью получения значительной части его капиталов из иного источника, чем сами эти государства?

27. Оратор согласен с тем, что формулировка пункта *b* текста, предложенного Редакционным комитетом, возможно, требует изменения, однако считает, что его содержание должно быть сохранено. В этой связи он указывает на то, что признание международной организацией последствий договора будет регулироваться на основании соответствующих правил этой организации. Он не думает, что могут возникнуть какие-либо разногласия в отношении положения, что государства — члены международной организации должны заранее согласиться с тем, что договор, заключаемый этой организацией, будет для них обязательным, поскольку эти государства могут обеспечить, чтобы данный договор соответствовал полномочиям, предоставленным ими этой организации. Не могут также возникнуть и проблемы в связи с ответственностью, налагаемой на членов организации в результате решений или резолюций, принятых этой организацией; если была достигнута договоренность, что государства могут делать оговорки к договору, то, естественно, также будет достигнута договоренность, что они могут делать «оговорки» к какому-либо решению.

28. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) готов согласиться с тем, что статья 36-бис является излишней в данном проекте статей, если члены Комиссии разделяют мнение г-на Ушакова, что данная статья имеет отношение только к ЕЭС, а ЕЭС не является обычной международной организацией, в то время как проект статей применяется в отношении международных организаций вообще, а не в отношении отдельных случаев. Вопрос заключается в том, относится ли статья 36-бис к ЕЭС или она имеет более широкую сферу применения.

29. Он признает, что случай, рассматриваемый в подпункте *a* данной статьи, относится только к ЕЭС, поскольку ЕЭС является единственной организацией, учредительный акт которой содержит положения в отношении последствий соглашений, заключаемых этой организацией, для ее государств-членов. Поэтому он готов согласиться с исключением подпункта *a*.

30. Если считать, что международную организацию можно образно рассматривать как своего рода занавес, поскольку она принимает на себя обязательства, выступая в качестве юридического образования, то можно также считать, что в некоторых случаях национальные правовые системы позволяют несколько приоткрыть этот занавес.

31. Таким образом, к вопросу, рассматриваемому в статье 36-бис, можно подойти тройко. Можно утверждать, что не сама организация, а ее государства-члены являются участниками договора, как это предусмотрено в Конвенции 1972 года о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами⁷. Можно также считать, как предложил г-н Джагота, что участниками договора являются как международная организация, так и ее члены; однако такой подход применим только в отношении ЕЭС, и Комиссия не должна разрабатывать нормы, основываясь на исключительных случаях. Наконец, можно считать, что сама организация, а не ее члены, является участником договора. В статье 36-бис рассматривается только этот третий случай, когда государства — члены международной организации, являющейся участником договора, считаются третьими государствами по отношению к этому договору. Такой подход был принят в случае Соглашения между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций⁸ (1947), и такой же подход был принят в случае заключения соглашений о создании Чрезвычайных сил Организации Объединенных Наций.

32. Несомненно, может быть принято решение о том, что Организация Объединенных Наций, так же как и ЕЭС, должна быть исключена из сферы применения проекта статей и что его действие должно распространяться на небольшие «обычные» организации, не обладающие правом заключать договоры. Данный проект статей имеет две опасные стороны, учитывая которые Комиссии следует сделать свой выбор: он может остановить текущее развитие в этой области, как было указано г-ном Цурукой, или подтвердить существующую, но в то же время неудовлетворительную или подверженную критике практику. Поэтому Комиссия должна принять кардинальное решение по этому вопросу.

33. С технической точки зрения необходимо рассмотреть вопрос о том, содержит ли статья 36-бис что-либо новое или она просто дублирует содержание статей 35 и 36. Таким образом, возникает проблема взаимосвязи между этой статьей и статьями 35 и 36.

34. Существующий текст статьи 36-бис не исключает возможности согласия третьих государств — членов организации, однако ссылка на это согласие дается в весьма гибкой или неопределенной форме в зависимости от того, поддерживает ли та или иная сторона принятую формулировку или возражает против нее. Несомненно, будет возможным выбрать более точную формулировку. Однако если слово «знали», содержа-

⁷ Резолюция 2777 (XXVI) Генеральной Ассамблеи, приложение.

⁸ Резолюция 169 (II) Генеральной Ассамблеи.

щееся в подпункте *b*, будет заменено словами «определенно приняли на себя», статья 36-бис потеряет большую часть своей ценности и полностью потеряет свою целесообразность, если будет использовано выражение «определенно приняли на себя в письменной форме», поскольку такая формулировка уже содержится в статье 35.

35. Оратор напоминает Комиссии, что при разработке проекта, который впоследствии стал Венской конвенцией, Комиссия приняла весьма гибкую формулу в отношении создания прав для третьих государств⁹ и весьма гибкую формулу в отношении создания обязательств для таких государств¹⁰, поскольку в последнем случае она потребовала только определенного согласия. Однако Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров приняла более точную формулу, основанную на поправке¹¹, предусматривающей, что в отношении обязательств согласие должно быть определенным и должно быть дано в письменной форме.

36. Поэтому обсуждаемый вопрос заключается в том, должна ли в отношении международных организаций быть принята более гибкая формула согласия, чем формула, принятая Конференцией по праву договоров в отношении государств. Редакционный комитет предложил, чтобы государства — члены организации, участвующей в договоре, давали заранее свое согласие и чтобы государства — участники договора согласились с такой формой согласия или потребовали участия государств-членов. Слово «знали», используемое в подпункте *b*, носит весьма неопределенный характер, однако оно отражает понятие согласия. Несомненно, как это сделали некоторые члены Комиссии, можно предпочесть первоначальный вариант статьи 36-бис, в котором определены конкретные обстоятельства, когда допускается согласие.

37. В качестве члена Комиссии оратор готов согласиться с тем, что случай, касающийся ЕЭС, не следует принимать во внимание, поскольку речь идет об организации ограниченного характера, не несущей ответственности за поддержание мира. С другой стороны, он бы крайне сожалел, если бы не были учтены организации, носящие всеобщий характер, такие как Организация Объединенных Наций, для которых он считает необоснованным установление процедуры, предусматривающей формальное, определенное и письменное согласие во всех обстоятельствах, даже при чрезвычайных обстоятельствах

⁹ См. *Ежегодник...*, 1966 год, том II, стр. 227 и 228 англ. текста, документ A/6309/Rev.1, часть II, глава II, проект статей о праве договоров, статья 32.

¹⁰ Там же, стр. 227 англ. текста, статья 31.

¹¹ См. *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, Документы Конференции* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5), стр. 268 англ. текста, документ A/CONF.39/L.25.

и даже в тех случаях, когда представляется очевидным, что ни одно из государств не выдвинуло возражений. Комиссия, конечно, может решить не принимать во внимание соответствующую практику Организации Объединенных Наций, поскольку данная Организация обладает способностью заключать международные соглашения в силу практики, а не в силу своего Устава.

38. Г-н УШАКОВ считает, что между Организацией Объединенных Наций и статьей 36-бис нет никакой взаимосвязи, поскольку соглашение, заключаемое между Организацией Объединенных Наций и государством, не может налагать обязательств на государства — члены Организации Объединенных Наций без их согласия. В соответствии с общей нормой, предусмотренной в статье 34, договор между государством и международной организацией не создает обязательств или прав для третьего государства без согласия этого государства. В случае заключенного Организацией Объединенных Наций соглашения о месторасположении Центральных учреждений согласие с правами, предоставленными государствам — членам Организации Объединенных Наций, может быть выражено косвенным путем, а обязательства должны быть приняты на себя определенно и в письменной форме.

Заседание закрывается в 13 час.

1512-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 5 июля 1978 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Калье-и-Калье, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н Янков.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение) (A/CN.4/312, A/CN.4/L.269)

[Пункт 4 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ (продолжение)

СТАТЬИ 35, 36, 36-бис, 37 И 38
И СТАТЬИ 2, ПУНКТ 1 *h* (окончание)

СТАТЬЯ 36-бис (Последствия договора, участником которого является международная ор-

ганизация, для третьих государств — членов этой организации)¹ (окончание)

1. Г-н УШАКОВ говорит, что, если будет принято решение об исключении подпункта *a*, который, как признал на предшествующем заседании сам Специальный докладчик, применяется только в отношении таких наднациональных организаций, как ЕЭС, статья 36-бис потеряет свой смысл, поскольку она будет дублировать статьи 35 и 36². Эти две статьи применяются в отношении всех третьих государств, включая государства — члены международной организации, участвующей в договоре; причем на них также распространяется действие статьи 36-бис. Если слова «за исключениями, предусмотренными в статье 36-бис», помещенные в квадратных скобках, будут исключены из статей 35 и 36, то на государства — члены международной организации, такой как Организация Объединенных Наций, будут распространяться противоречивые нормы, поскольку нормы, содержащиеся в статье 36-бис, не соответствуют нормам, предусмотренным в статьях 35 и 36.

2. В статьях 35 и 36 возникновение прав и обязательств для третьих государств связано с гораздо более конкретными условиями, чем условия, предусмотренные в статье 36-бис. Пункт 1 статьи 35 гласит, что «обязательство для третьего государства возникает из положения договора, если участники этого договора имеют намерение сделать это положение средством создания обязательства и если третье государство определено принимает на себя в письменной форме это обязательство». Аналогичным образом пункт 1 статьи 36 предусматривает, что «право для третьего государства возникает из положения договора, если участники этого договора имеют намерение посредством этого положения предоставить такое право либо третьему государству, либо группе государств, к которой оно принадлежит, либо всем государствам и если третье государство соглашается с этим». Эти условия не являются обязательными в подпункте *b* статьи 36-бис, который сформулирован в гораздо более общих выражениях.

3. Кроме того, в отношении прав пункт 1 статьи 36 предусматривает, что согласие третьих государств «будет предполагаться до тех пор, пока не будет иметься доказательств противного, если договором не предусматривается иное», в то время как о таком предположении не говорится в подпункте *b* статьи 36-бис.

4. Было бы абсурдным пытаться оправдать сохранение этого подпункта ссылкой на то, что он позволит таким организациям всеобщего характера, как Организация Объединенных Наций, отстаивать мир во всем мире; Организация Объ-

единенных Наций содействует поддержанию мира своей деятельностью, а не путем заключения договоров, таких как соглашения о месторасположении Центральных учреждений. Таким образом, единственной целью подпункта *a* является обоснование приемлемости подпункта *a*, который, как было признано Специальным докладчиком, касается только наднациональных организаций, таких как ЕЭС.

5. Более того, ЕЭС является единственной существующей в настоящее время наднациональной организацией. СЭВ, как указано в его учредительном акте, не является наднациональной организацией, поскольку социалистический интернационализм предполагает уважение суверенитета государств. Со своей стороны, государства «третьего мира», по всей видимости, не создадут наднациональных организаций в ближайшем будущем; лишь недавно обретя свой суверенитет, они вряд ли согласятся передать его наднациональным организациям. Таким образом, статья 36-бис фактически касается только государств — членов ЕЭС и других западных государств.

6. Оратор решительно возражает против сохранения этой статьи, поскольку нельзя допустить, чтобы в проект статей, предназначенный для международных организаций вообще, была включена норма, применяемая к одной наднациональной организации. Если Комиссия сочтет необходимым разработать нормы в отношении договоров, участником которых является ЕЭС, то она должна предусмотреть для этого специальные нормы, не включая их в данный проект статей; причем эти нормы должны быть приняты только по определенному требованию Генеральной Ассамблеи.

7. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что оживленный характер дискуссии свидетельствует о том, что текст, предложенный Редакционным комитетом, оказался весьма полезным для первого чтения. Обсуждение этого текста показало, что в связи с вопросом о последствиях договоров, заключаемых международными организациями, возникают действительные проблемы в отношениях между членами такой организации и другими участниками.

8. Однако, по его мнению, основная дискуссия развернулась в результате неправильного понимания, поскольку статья 36-бис не предназначалась исключительно для ЕЭС. Как он уже указал, когда ЕЭС становится участником договора, то оно выступает от своего имени, в качестве независимого образования, и в этих условиях Комиссия европейских сообществ отказывается регулировать отношения между членами ЕЭС и другими участниками договора. Так, по меньшей мере, он понимает, в частности, деятельность таможенного союза. Если подобная точка зрения верна, то в таком случае статья 36-бис представляет для ЕЭС весьма отдаленный инте-

¹ Текст статьи см. 1510-е заседание, пункт 25.

² Там же, пункты 1 и 21.

рес. Правда, в связи с такими соглашениями, как будущая конвенция по морскому праву, возникает иная ситуация; в этом случае, так же как и в случае общей политики ЕЭС в области рыболовства, основная проблема будет заключаться в разграничении компетенции ЕЭС и его членов. Однако эта практическая трудность должна быть преодолена самим ЕЭС, его членами и другими государствами, которые могут быть в этом заинтересованы; на нынешней стадии данный вопрос не имеет отношения к работе Комиссии.

9. Оратор считает, что статья 36-бис является весьма важным средством зондирования, которое Комиссия должна использовать, как она использовала в прошлом другие противоречивые статьи, с целью выяснения мнений правительств и международных организаций.

10. Поэтому он предлагает, чтобы текст статьи был включен в доклад Комиссии без изменений, но со ссылкой на ее противоречивый характер и на тот факт, что некоторые члены Комиссии поддержали эту статью, а другие выступили против нее; он также предлагает, чтобы Комиссия указала, что она примет свое окончательное решение по данной статье, исходя из соответствующих высказываний правительств и международных организаций.

11. Сам оратор испытывает определенные сомнения относительно различных элементов данной статьи, однако считает бесполезным высказывать свои замечания по этим элементам на данной стадии работы.

12. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что статья 36-бис была всесторонне обсуждена и тщательно разработана Редакционным комитетом, преобладающее большинство членов которого поддержали данный текст. Хотя в Комиссии были высказаны различные мнения по поводу данной статьи, значительная часть ее членов, по всей видимости, считает необходимым рассмотреть существо поднятых в ней вопросов.

13. Сам оратор сомневается относительно целесообразности того, чтобы эта статья была опущена и чтобы, таким образом, не были рассмотрены проблемы, которые являются реальными чертами развития международного права и международной жизни. В самом деле, представляется неразумным изымать из проекта статью, которая непосредственно направлена на то, чтобы выявить мнения государств и международных организаций. Поэтому он поддерживает предложение, чтобы статья 36-бис была включена в доклад Комиссии вместе с комментарием, полностью отражающим оживленный и многосторонний характер соответствующих прений. Комиссия сможет принять решение о том, каким образом следует в конечном счете поступить с данной статьей, основываясь на замечаниях, представленных ей правительствами и международными организациями.

14. Редакционный комитет не поместил данную статью в квадратные скобки, поскольку он считал, что в соответствующем комментарии будет обращено внимание на заметное расхождение во мнениях относительно этой статьи, которое выявилось в ходе первого ее чтения в Комиссии, а затем в Комитете. Поскольку данный текст носит лишь предварительный характер, было бы, возможно, разумным принять его в представленном виде. В качестве альтернативы можно особо подчеркнуть факт наличия расхождений во мнениях, поместив данную статью в квадратные скобки.

15. Г-н ЯНКОВ говорит, что, поскольку в отношении статьи 36-бис были высказаны столь различные мнения, он не считает, что Комиссия может представить данный текст, сопроводив его лишь обычным комментарием. Хотя он не хотел бы останавливаться на вопросе о том, была ли данная статья разработана специально для ЕЭС или аналогичных наднациональных организаций, однако считает необходимым указать на то, что последствиям двойного участия такой организации и ее государств-членов в таком соглашении, как будущая конвенция по морскому праву, было дано слишком упрощенное толкование. Это относится не только к сложному вопросу о рыболовстве, но также и к тем разделам будущей конвенции, в которых рассматриваются вопросы окружающей среды и вопросы об оговорках и их правовых последствиях. Участники этой конвенции и, возможно, арбитражные суды окажутся в весьма необычной ситуации, если наднациональная организация сформулирует оговорку, которую не примут ее собственные члены, или же наоборот. Он прекрасно представляет себе возможность возникновения такой ситуации в связи с вопросами окружающей среды, а также промышленного развития и оказания технической помощи.

16. Учитывая эти соображения, оратор высказывает оговорки в отношении целесообразности и необходимости принятия на нынешней стадии текста, который может привести к путанице в большинстве случаев, когда могут возникнуть вопросы, касающиеся последствий договора, участником которого является международная организация, для третьих государств. Максимум, на что он может согласиться, — это то, чтобы статья 36-бис была помещена в квадратные скобки и в комментарии к ней были даны все необходимые разъяснения. Если этот текст будет включен в доклад не в квадратные скобки, то у правительств возникнет неправильное впечатление, что он представляет собой компромисс между различными точками зрения, высказанными в Комиссии.

17. Г-н ВЕРОСТА говорит, что если статья 36-бис со всеми ее положительными сторонами и возможными недостатками будет включена в доклад без квадратных скобок, то Генеральная Ассамблея сделает неправильный вывод о том, что в

отношении данного текста Комиссия пришла к согласованному мнению. По причинам, изложенным г-ном Цуруокой на предшествующем заседании, данная статья должна быть помещена в квадратных скобках.

18. Г-н НДЖЕНГА в целом не согласен с высказанными мнениями относительно положительных сторон статьи 36-бис и не убежден в том, что эта статья является необходимой. Он даже счел целесообразным предложить поместить данный текст только в сноске к докладу, однако он согласен с тем, что в целях сбалансированного отражения позиций членов Комиссии его следует поместить в квадратных скобках и сопроводить подробным отчетом о состоявшейся дискуссии.

19. Г-н ШАХОВИЧ предлагает, чтобы с учетом того, что было высказано Председателем Редакционного комитета, статья 36-бис была помещена в квадратных скобках и чтобы в комментарии было указано, что члены Комиссии не смогли прийти к единому мнению по данному тексту.

20. По мнению г-на КАСТАНЬЕДЫ, статья 36-бис является целесообразной, и он считает правильным ее основной тезис. Однако, поскольку очевидно, что мнения расходятся даже по вопросу существа, он не возражает против включения данной статьи в доклад Комиссии в квадратных скобках вместе с полным отчетом о соответствующих прениях.

21. Г-н УШАКОВ официально предлагает исключить статью 36-бис.

22. Г-н ЦУРУОКА говорит, что было бы трудным принять статью в квадратных скобках, поскольку сам факт принятия означает одобрение. Поэтому причины, в соответствии с которыми статья 36-бис была помещена в квадратных скобках, должны быть ясно изложены в комментариях.

23. Г-н ЯНКОВ предлагает, чтобы Комиссия не использовала терминологию, предполагающую, что она приняла данную статью. Напротив, она должна действовать таким же образом, как действовали в аналогичных обстоятельствах другие органы Организации Объединенных Наций, ограничившись лишь принятием решения о передаче данного текста на рассмотрение тех, для кого предназначен доклад Комиссии, и поместив его в квадратных скобках с учетом различия во мнениях, которое будет отражено в комментариях.

24. Г-н УШАКОВ возражает против сохранения статьи 36-бис даже в квадратных скобках. По его мнению, слова «принятая в предварительном порядке» являются бессмысленными, поскольку при первом чтении статьи всегда принимаются в предварительном порядке.

25. Г-н ДЖАГОТА считает, что было бы, возможно, наиболее правильным решением, если бы данная статья была включена в доклад в квад-

ратных скобках и в сноске к введению к соответствующему разделу было указано, что Комиссия постановила провести дальнейшее обсуждение данной статьи в свете замечаний, которые будут получены ею от Генеральной Ассамблеи, правительств и международных организаций. В сноске может также содержаться ссылка на отчет об обсуждении данной статьи Комиссией, который будет включен в соответствующий комментарий.

26. Если статья 36-бис будет помещена в квадратных скобках, то аналогичным образом придется поступить со ссылками на эту статью в пункте 1 статей 35 и 36, а также в пунктах 5 и 6 статьи 37.

27. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) согласен с высказыванием г-на Ушакова, что любое решение Комиссии, касающееся статей, рассмотренных в ходе первого чтения, носит в некотором смысле предварительный характер. Однако некоторые решения имеют предварительный характер в большей степени, чем другие, и поэтому ранее Комиссия приняла систему помещения в квадратные скобки тех элементов текста, которые требуют особого внимания вследствие различия во мнениях, высказанных в отношении этих элементов. Например, сам г-н Ушаков предложил, чтобы некоторые положения проекта о правопреимстве государств в иных областях, помимо договоров, были помещены в квадратных скобках. Представляется целесообразным принять аналогичное решение и в отношении статьи 36-бис, хотя он не возражает против включения в доклад такой сноски, которая была предложена г-ном Джаготой.

28. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР указывает на качественное различие между последствиями решения поместить данную статью в квадратных скобках и решения, предложенного г-ном Джаготой; в первом случае будет лишь считаться, что Комиссия приняла данную статью в предварительном порядке, тогда как второе решение будет свидетельствовать о том, что Комиссия намерена вернуться к рассмотрению данной статьи во время окончательной оценки проекта после первого чтения, что, по мнению оратора, она и должна сделать.

29. Однако оратор хотел бы знать, исключает ли предложение г-на Джаготы необходимость принятия отдельного решения в отношении предложения г-на Ушакова. Если в конечном счете Комиссия намерена принять статью 36-бис без квадратных скобок после первого чтения, то он может увидеть определенный смысл в предложении г-на Ушакова. Если, с другой стороны, члены Комиссии решат, что они в любом случае должны вернуться к рассмотрению данной статьи после первого чтения, то предложение г-на Ушакова приобретает иной характер, и если последовать этому предложению, то оно может быть

истолковано лишь как свидетельствующее о желаниии, чтобы Генеральная Ассамблея не концентрировала своего внимания на обсуждении данной статьи в рамках Комиссии.

30. Г-н УШАКОВ указывает, что в случае, когда речь шла о проекте статей о правопреемстве государств в иных областях, помимо договоров, статьи, помещенные в квадратных скобках, относились к числу статей, сам принцип, а не форма которых были приняты Комиссией, в то время как статья 36-бис представляет собой статью, принцип которой является абсолютно неприемлемым.

31. Г-н ВЕРОСТА говорит, что проблемы, поднятые статьей 36-бис, носят сложный характер и что Комиссия не выполнит своей обязанности, если она не привлечет к ним внимания Генеральной Ассамблеи. Учитывая это, он обращается к г-ну Ушакову с просьбой не настаивать на своем предложении, а принять предложение, сделанное г-ном Джаготой.

32. Г-н КАСТАНЬЕДА говорит, что, поскольку Комиссия не связана каким-либо прецедентом, она может преодолеть существующие трудности за счет использования менее формальной процедуры: Комиссия может указывать в своем докладе, что она передала Редакционному комитету представленный Специальным докладчиком текст статьи 36-бис и впоследствии получила от Редакционного комитета измененный текст, который она всесторонне обсудила, не придя к какому-либо решению, за исключением решения повторно рассмотреть данную статью с учетом замечаний, полученных от правительств.

33. Г-н ФРЭНСИС не считает, что Комиссия создаст какое-либо неправильное впечатление, если поместит данную статью в квадратных скобках, поскольку такая практика хорошо известна Комиссии и Генеральной Ассамблее и имеет для них ясный смысл. Однако необходимо позаботиться о том, чтобы каким-либо иным образом не создалось впечатление, что Комиссия приняла текст данной статьи. Например, голосование, в результате которого будет отклонено предложение г-на Ушакова исключить данную статью, может быть истолковано как предполагающее принятие данного текста, если Председатель не сформулирует в весьма осторожной форме свое предложение Комиссии проголосовать по данному предложению.

34. Г-н УШАКОВ не считает, что предложение г-на Веросты решает данную проблему, поскольку, если статья 36-бис будет представлена Шестому комитету, государства, по-видимому, разделятся во мнении относительно данного текста.

35. Г-н ТАБИБИ отмечает, что сложившаяся ситуация, возможно, относится к числу тех ситуаций, когда Комиссия может с пользой прибегнуть к практике упоминания в соответствующей

сноске имен членов Комиссии, которые высказали наиболее решительные возражения против проекта статьи. Он согласен с тем, что результаты прений по статье 36-бис должны быть отражены в комментариях и что сама статья должна быть помещена в квадратных скобках.

36. Г-н ДЖАГОТА не считает, что отрицательные результаты голосования по предложению г-на Ушакова исключить статью 36-бис будут равнозначны принятию данного текста. Такие результаты голосования будут лишь означать отклонения самого предложения, после чего Комиссия должна будет принять отдельное решение о том, каким образом следует поступить с данной статьей. Однако он хотел бы обратить внимание г-на Ушакова на то, что было бы, возможно, целесообразным и даже нежелательным настаивать на его официальном предложении об исключении данной статьи, в особенности если учесть, что Комиссия хочет лишь подчеркнуть, что данный текст не накладывает обязательств ни на одного из ее членов и что статья будет пересмотрена с учетом соответствующего мнения Генеральной Ассамблеи и международных организаций. Следует указать, что, хотя г-н Ушаков предложил, чтобы Комиссия рассмотрела предмет данной статьи только на основании соответствующей просьбы государств, этот предмет имеет актуальное значение, и, кроме того, он уже обсуждался на других форумах и входит в сферу деятельности Комиссии. Он надеется, что г-н Ушаков и другие члены Комиссии, возражающие против этой статьи, согласятся с тем, чтобы их мнение было изложено в комментариях или доведено до сведения читателей доклада Комиссии в той форме, которая была предложена г-ном Табиби.

37. Г-н ЦУРУОКА предлагает, чтобы Комиссия постановила передать статью 36-бис Генеральной Ассамблее и пересмотреть ее впоследствии с учетом замечаний, сделанных представителями Шестого комитета. Комиссия должна объективно описать создавшееся положение в своем комментарии, указав на то, что она не смогла прийти к какому-либо соглашению относительно содержания данной статьи и что даже было высказано предложение исключить эту статью. Он указывает, что решения такого рода иногда принимались Комиссией ранее в аналогичных обстоятельствах.

38. Г-н УШАКОВ готов поддержать решение, предложенное г-ном Цуруокой, при условии, что статья 36-бис будет помещена в квадратных скобках и что Комиссия ясно укажет в своем комментарии, что она не пришла к какому-либо окончательному решению относительно данной статьи.

39. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ считает, что было бы бесполезным повторно рассматривать статью 36-бис, не ознакомившись с мнениями не только правительств и членов Шестого комитета, но также и международных организаций, поскольку им

наиболее хорошо известен предмет данного предложения.

40. Он также хотел бы обратить внимание на уже сделанное предложение, а именно предложение, чтобы Комиссия обратилась к правительствам и международным организациям с просьбой ознакомить ее с их мнением относительно проекта статей, как только она завершит подготовку тех разделов проекта, которые соответствуют первым четырем частям Венской конвенции³, имея в виду, что именно к этой стадии работы она быстро приближается.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия постановила включить статью 36-бис в свой доклад в квадратных скобках и отразить в докладе замечания, высказанные относительно предмета данной статьи, и ясно указать, что в отношении данного текста не было принято решения, кроме решения пересмотреть его с учетом замечаний, сделанных правительствами и международными организациями.

Предложение принимается.

42. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета), выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что в результате дискуссий процедурного характера было принято решение отразить, по возможности, мнения одного или двух членов Комиссии. Он уверен, что, если в иной ситуации возникнет вопрос о том, чтобы отразить таким образом мнения меньшинства, представленного одним или двумя другими членами, аналогичной точки зрения будут придерживаться все стороны.

СТАТЬЯ 37⁴ (Отмена или изменение обязательств или прав третьих государств или третьих международных организаций)

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ зачитывает текст статьи 37, предложенный Редакционным комитетом (A/CN.4/L.269):

Статья 37. Отмена или изменение обязательств или прав третьих государств или третьих международных организаций

1. Если для третьего государства возникает обязательство в соответствии с пунктом 1 статьи 35, то это обязательство может быть отменено или изменено только с согласия участников договора и третьего государства, если только не установлено, что они условились об ином.

2. Если для третьей международной организации возникает обязательство в соответствии с пунктом 2 статьи 35, то это обязательство может быть отменено или изменено только с согласия участников договора и третьей организации, если только не установлено, что они условились об ином.

³ См. 1507-е заседание, сноска 1.

⁴ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. *Ежегодник...*, 1977 год, том I, стр. 181—183, 1442-е заседание, пункты 13—28.

3. Если для третьего государства возникает право в соответствии с пунктом 1 статьи 36, то это право не может быть отменено или изменено участниками, если установлено, что, согласно существовавшему намерению, это право не подлежало отмене или изменению без согласия этого третьего государства.

4. Если для третьей международной организации возникает право в соответствии с пунктом 2 статьи 36, то это право не может быть отменено или изменено участниками, если установлено, что, согласно существовавшему намерению, это право не подлежало отмене или изменению без согласия этой третьей международной организации.

5. Если для третьих государств — членов международной организации возникает обязательство или право в условиях, предусмотренных в подпункте *a* статьи 36-бис, то это обязательство или это право может быть отменено или изменено только с согласия участников договора, если только соответствующие правила этой организации, действительные в момент заключения договора, не предусматривают иное или если только не установлено, что участники договора условились об ином.

6. Если для третьих государств — членов международной организации возникает обязательство или право в условиях, предусмотренных в подпункте *b* статьи 36-бис, то это обязательство или это право может быть отменено или изменено только с согласия участников договора и государств — членов этой организации, если только не установлено, что они условились об ином.

7. Согласие международной организации — участника договора или третьей международной организации, как предусмотрено в вышеприведенных пунктах, регулируется соответствующими правилами этой организации.

44. Г-н УШАКОВ указывает, что вследствие решения, принятого в отношении статьи 36-бис, пункты 5 и 6 статьи 37, касающиеся ситуаций, рассматриваемых в статье 36-бис, также должны быть помещены в квадратных скобках.

45. Существующая формулировка пункта 5 статьи 37 является далеко не удовлетворительной. Согласно этому положению, обязательство или право, возникающее для третьих государств — членов международной организации в условиях, предусмотренных в подпункте *a* статьи 36-бис, может быть отменено или изменено только с согласия участников договора, «если только соответствующие правила этой организации, действительные в момент заключения договора, не предусматривают иное...». В таком случае эти правила будут применяться в отношении всех участников договора, а не только к самой организации, что представляется весьма странным. Норма, провозглашенная в пункте 5, сопровождается другой защитной оговоркой, согласно которой участники договора могут условиться об ином. Отсюда следует, что такая международная организация, как ЕЭК, может согласиться с положениями, которые противоречат ее собственным соответствующим правилам.

46. Пункт 6 статьи 37 касается отмены или изменения обязательства или права, которое возникает «для третьих государств — членов международной организации... в условиях, предусмотренных в подпункте *b* статьи 36-бис». Оратор не уверен, необходимо ли в целях подпункта *b* статьи 36-бис для всех государств — членов организации признавать, что применение договора

обязательно имеет последствия, указанные в этом положении, и, если это не является необходимым, будут ли государства, не признавшие таких последствий, свободны от нормы, предусмотренной в статье 36-бис. В первом случае любое государство может воспользоваться правом вето. Таким образом, слова «третьи государства — члены международной организации» и «государства — члены этой организации», содержащиеся в пункте 6 статьи 37, могут быть истолкованы как применимые либо ко всем государствам — членам этой организации, либо только к некоторым из них.

47. Следует также точно указать, в каких случаях третьи государства, упомянутые в пункте 6, должны рассматриваться в качестве членов этой организации и должны ли они относиться к тем государствам, которые признали, что применение данного договора обязательно имеет последствия, указанные в статье 36-бис. Наконец, следует ясно указать, какие из этих государств подразумеваются местоимение «они», используемое в последней фразе этого пункта.

48. Поскольку пункты 5 и 6 будут, возможно, помещены в квадратных скобках, оратор не будет останавливаться на недостатках их неправильной формулировки. По его личному мнению, эти положения не следует даже передавать правительствам.

49. В пункте 7 было бы желательно заменить слова «как это предусмотрено в вышеприведенных пунктах» словами «как указано в вышеприведенных пунктах» и уточнить эти пункты, поскольку только некоторые из них касаются международных организаций.

50. Г-н ШАХОВИЧ говорит, что было бы, возможно, желательным указать на взаимосвязь между статьей 41 (Соглашения об изменениях многосторонних договоров только во взаимоотношениях между определенными участниками) (A/CN.4/312) и статьей 37, поскольку в обеих статьях речь идет об изменении договоров.

51. Было бы логично поместить пункты 5 и 6 статьи 37 в квадратных скобках, как это было предложено г-ном Ушаковым, поскольку Комиссия еще не приняла окончательного решения относительно статьи 36-бис. Однако, поскольку многие члены Комиссии считают, что ситуации, указанные в статье 36-бис, должны быть рассмотрены, Комиссия не может в настоящее время упускать возможность их рассмотрения.

52. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что пункты 5 и 6 статьи 37 являются естественным следствием статьи 36-бис, и поэтому по логике их следует также поместить в квадратных скобках. Если будет внесено такое изменение, он предлагает, чтобы статья 37 была одобрена в тех целях, которые стоят перед Комиссией в настоящее время.

53. Г-н ДЖАГОТА отмечает, что в статье 36-бис и в пунктах 5 и 6 статьи 37 указывается на

«третьи государства» во множественном числе, в то время как в других положениях статьи 37 и статей 35 и 36 говорится о «третьем государстве» в единственном числе. Насколько он понимает, суть статьи 36-бис заключается в том, что государства — члены международной организации должны рассматриваться в целом, без какого-либо различия, проводимого в зависимости от того, приняли они на себя права и обязательства, возникающие из данного договора, или нет. Такое различие может лишь еще более затруднить решение вопроса о том, следует ли применять статьи 35 и 36 или статью 36-бис. Возможно, Председатель Редакционного комитета или Специальный докладчик сможет ответить на вопрос, правильно ли он понимает данную проблему.

54. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) поясняет, что Редакционный комитет намеренно использовал множественное число, поскольку он считает, что государства действуют коллективно. Если допустить, что в таком сложном вопросе между государствами существует разногласие, то это может привести к весьма серьезным осложнениям. Поэтому Редакционный комитет сделал все от него зависящее для должного отражения принципа консенсуса в статье 36-бис. Таким образом, толкование г-ном Джаготой причин использования множественного числа является правильным.

55. Г-н УШАКОВ говорит, что если Редакционный комитет имел в виду все государства, то он должен был использовать слова «все государства», поскольку слово «государства» применяется в отношении только некоторых государств. Если все государства — члены организации должны признать, что применение договора обязательно влечет за собой некоторые последствия, как предусмотрено в подпункте *b* статьи 36-бис, то из этого можно заключить, что каждое государство обладает правом вето. Было бы желательным, чтобы Специальный докладчик изложил свою точку зрения по этому вопросу и указал, могут ли государства, ставшие членами организации после вступления в силу договора, также пользоваться правом вето. По его мнению, эти два вопроса требуют положительного ответа.

56. Г-н ЦУРУОКА хотел бы знать, носит ли содержащаяся в пункте 7 статьи 37 ссылка на международную организацию, являющуюся участником договора, и на третью международную организацию избирательный или совокупный характер.

57. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик), отвечая на вопрос г-на Цуруоки, говорит, что в зависимости от конкретного случая содержащаяся в пункте 7 статьи 37 ссылка может относиться не только к организации, являющейся участником договора, или к третьей организации, но также и к организации, являющейся участником договора, и к третьей организации.

58. В отношении замечаний, высказанных г-ном Ушаковым, оратор говорит, что международная организация создается в определенное время и что Редакционный комитет, стремясь подчеркнуть роль консенсуса в статье 36-бис, предусмотрел, что все государства — члены организации должны дать свое согласие, а такая практика ни разу не вызывала каких-либо трудностей. Подтверждение этому можно найти в положении, содержащемся в Соглашении 1947 года между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральных учреждений данной Организации⁵ и касающемся привилегий и иммунитетов, которыми пользуются на территории Соединенных Штатов некоторые категории представителей государств — членов Организации Объединенных Наций. Когда государство становится членом международной организации, оно должно принять организацию в том виде, в каком она существует; в обратном случае возникают непреодолимые трудности.

59. Г-н РИФАГЕН не считает, что толкование г-ном Ушаковым права вето нового члена международной организации будет поддержано всеми членами Комиссии. При присоединении к организации новый член принимает эту организацию в ее существующем виде со всеми правами и обязанностями и, следовательно, не обладает правом вето в отношении того, что имело место до его вступления в члены организации.

60. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) может согласиться с предложением г-на Ушакова, чтобы слова «как предусмотрено», содержащиеся в пункте 7 статьи 37, были заменены словами «как указано», при условии что за этими словами последуют слова «в пунктах 2, 4 и [6]».

61. Г-н УШАКОВ говорит, что после размышлений он пришел к выводу, что было бы желательным не изменять формулировку пункта 7.

62. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что, кроме сомнений, высказанных некоторыми членами относительно ряда положений статьи 37, которые связаны со статьей 36-бис, каких-либо серьезных критических замечаний по этой статье высказано не было.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если не будет возражений, то он будет считать, что Комиссия постановляет одобрить статью 37 и поместить пункты 5 и 6 в квадратных скобках.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 38⁶ (Содержащиеся в договоре нормы, которые становятся обязательными для третьих государств или третьих международных

организаций в результате возникновения международного обычая)

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Редакционный комитет предложил следующий текст статьи 38 (A/CN.4/L.269):

Статья 38. Содержащиеся в договоре нормы, которые становятся обязательными для третьих государств или третьих международных организаций в результате возникновения международного обычая

Статьи 34—37 никоим образом не препятствуют какой-либо норме, содержащейся в договоре, стать обязательной для третьего государства или третьей организации в качестве обычной нормы международного права, признаваемой как таковая.

65. Г-н УШАКОВ подчеркивает важное значение статьи 38, которая предусматривает, что договорная норма может стать обычной нормой, являющейся обязательной для третьей международной организации, не на основании решения какого-либо органа этой организации, а только на основании ее поведения. Идея о том, что поведение может косвенно подразумевать принятие договорной нормы, предусмотренной непосредственно для государств, еще далеко не принята международным сообществом в отношении международных организаций. На практике еще не было примеров, подтверждающих норму, предусмотренную в этой статье. Поэтому было бы разумнее ограничить применение этой нормы в отношении третьих государств, как это предусмотрено в соответствующей статье Венской конвенции.

66. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что в Редакционном комитете преобладало мнение, что статья 38 является защитной оговоркой, предусматривающей возможность того, чтобы международное обычное право стало обязательным для международных организаций. Однако в ней не рассматривается вопрос о том, содействуют ли такие организации развитию обычного международного права, или же о том, каким образом они могут этому содействовать.

67. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) говорит, что в любом случае такое положение в отношении государств предусматривается в статье 38 Венской конвенции. Решение вопроса о том, что представляет собой обычай, каким образом он устанавливается и каким образом обычные нормы становятся обязательными для государств, не предусмотрено в Венской конвенции. Он не уверен в том, что, согласно этому документу, молчаливое согласие, вытекающее из поведения государства, является достаточным, для того чтобы обычная норма стала для него обязательной. Возможно, было бы достаточным указать в комментарии к статье 38, что один из членов Комиссии подчеркнул этот аспект данной проблемы.

68. Г-н ЯНКОВ хотел бы знать, правильно ли он понимает, что, согласно статье 38, третьи государства и третьи международные организации

⁵ Резолюция 169 (II) Генеральной Ассамблеи.

⁶ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. *Ежегодник*, 1977 год, том I, стр. 183 и 184, 1442-е заседание, пункты 29—45.

хотя и не несут обязательств в соответствии с нормами, предусмотренными в договоре, могут признавать и принимать эти нормы в качестве норм обычного международного права. В этом случае данная статья соответствует статье 38 Венской конвенции и не должна вызывать каких-либо затруднений. В обратном случае он сохраняет за собой право внести оговорки.

69. Г-н КАСТАНЬЕДА разделяет высказанные г-ном Ушаковым сомнения относительно данной статьи. Данная статья в ее существующем виде создает очевидное впечатление, что Комиссия согласилась с тезисом о том, что обычные нормы могут быть предусмотрены для международных организаций, не участвовавших в их разработке. По его мнению, такой подход скорее повлечет за собой слишком далеко идущие последствия. Хотя и считается, что обычные нормы могут быть созданы на основе практики государств в рамках международной организации, иная ситуация возникает в случае, если предусматривается, что договор между международными организациями или между международными организациями и государствами может создать обычную норму, являющуюся обязательной для третьей международной организации, — которая может весьма отличаться по своему характеру от международных организаций — участник данного договора, — без определенного согласия ее руководящих органов. Он считает, что данный вопрос требует дальнейшего рассмотрения.

70. Г-н УШАКОВ считает, что, к сожалению, толкование г-на Янкова является неприемлемым. Для международной организации одно дело — определено принять обычную норму на основе решения одного из его органов и совсем другое дело — принять на основе своего поведения норму, содержащуюся в договоре, участником которого она не является. Согласно статье 38 Венской конвенции, та или иная норма, содержащаяся в договоре, может стать обязательной для третьего государства на основании его поведения. Однако норма, содержащаяся в договоре, не может в силу рассматриваемой статьи стать обязательной для третьей международной организации на основе ее поведения. Понятие поведения государств было определено, в частности, на Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, в то время как понятие поведения международной организации — поведения, которое может сделать обязательной для нее норму, содержащуюся в договоре, участником которого она не является, — еще не было определено.

71. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) считает, что г-н Янков правильно истолковал намерение членов Редакционного комитета. В статье говорится об обычной норме

международного права, «признаваемой как таковая», однако в ней не указывается, каким образом эта норма стала признаваться, поскольку данный вопрос выходит за рамки проекта статей. Данная статья предполагает, что международная организация несет или может нести обязательства в соответствии с обычным международным правом. Имеется множество примеров, подтверждающих такое предположение, в частности консультативное заключение Международного Суда в связи со случаем «Возмещение ущерба, понесенного на службе в Организации Объединенных Наций»⁷, согласно которому международные организации рассматриваются как имеющие права и обязанности в соответствии с обычным международным правом, а также применение элементов обычного права войны в отношении Вооруженных сил ООН по поддержанию мира.

72. Г-н ВЕРОСТА без колебаний рекомендует одобрить данную статью, которая, по его мнению, не вызывает каких-либо сомнений. Она также весьма необходима, поскольку некоторые нормы обычного права, которые возникают после присоединения международной организации к договору, могут в одинаковой степени применяться и к этой организации, а такую возможность не следует исключать. Он считает, что нет необходимости рассматривать вопрос о поведении международных организаций, поскольку ничего не было сказано о поведении государств.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отмечая, что других замечаний высказано не было, предлагает, чтобы Комиссия одобрила статью 38.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

1513-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 6 июля 1978 года, 10 час.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Аго, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Калье-и-Калье, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н Янков.

⁷ I. C. J. Reports 1949, p. 174.

Ответственность государств (продолжение)*
(A/CN.4/307 и Add.1, A/CN.4/L.271)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫХ
РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить проекты статей 23—26, принятые Редакционным комитетом (A/CN.4/L.271) и сформулированные следующим образом:

Статья 23. Нарушение международного обязательства, предусматривающего предотвращение определенного события

Если результат, предусмотренный для государства международным обязательством, заключается в предотвращении свободно избранным им средством наступления определенного события, нарушение этого обязательства налицо лишь в том случае, если избранным поведением данное государство не обеспечивает этот результат.

Статья 24. Время нарушения международного обязательства

Нарушение международного обязательства деянием государства, не распространяющимся во времени, происходит в момент совершения этого деяния. Нарушение не распространяется за пределы указанного момента, независимо от того, продолжают или нет существовать последствия этого деяния.

Статья 25. Нарушение международного обязательства, возникающее в случае деяния государства, распространяющегося во времени

1. Нарушение международного обязательства деянием государства продолжительного характера происходит в момент начала возникновения этого деяния. Однако временем этого нарушения является весь период, в течение которого это деяние совершается и остается не соответствующим международному обязательству.

2. Нарушение международного обязательства деянием государства, образованным серией бездействий, применительно к различным случаям происходит в момент совершения того действия или бездействия этой серии, которое определяет наличие составного деяния. Однако временем этого нарушения является весь период начиная с момента первого из противоречащих международному обязательству действий или бездействий, составляющих составное деяние, и до тех пор, пока такие действия или бездействия имеют место.

3. Нарушение международного обязательства сложным деянием государства, образованным последовательностью поведений одних и тех же или различных государственных органов применительно к одному и тому же делу, происходит в момент совершения последнего образующего элемента указанного сложного деяния. Однако временем нарушения является весь период начиная с поведения, которое положило начало нарушению, и кончая поведением, которое завершило это нарушение.

Статья 26. Момент нарушения международного обязательства о предотвращении определенного события

Нарушение международного обязательства, предусматривающего предотвращение государством определенного

события, происходит в момент начала наступления этого события. Однако временем нарушения является весь период, в течение которого это событие продолжается.

2. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что статьи 23, 24, 25 и 26, принятые Редакционным комитетом, основываются на статьях 23 и 24, предложенных Специальным докладчиком в его седьмом докладе (A/CN.4/307 и Add.1, пункты 19 и 50) и переданных затем на рассмотрение Редакционному комитету.

3. Составляя статью 23, Редакционный комитет учитывал, в частности, взаимосвязь между этой статьей и статьями 20 и 21¹, которые, соответственно, трактуют обязательства, требующие придерживаться определенно установленного поведения, и обязательства, требующие обеспечить определенный результат. Цель новой редакции состоит в том, чтобы ясно показать, что статья 23 является применением статьи 21 в отношении случая особой категории обязательств результата, которой статья 21 касается в общих чертах. Так, тогда как первоначальный текст предусматривал, что нарушение налицо лишь в том случае, когда «это событие произошло», предлагаемый текст, в котором используется язык статьи 21, указывает, что именно сочетание «результата, предусмотренного для государства» международным обязательством, и того факта, что государство «не обеспечивает этот результат», порождает нарушение международного обязательства. Это перемещение упора еще более усугубляется некоторыми изменениями редакционного порядка, в частности использованием слова «если» в начале статьи и заменой в английском тексте слов «there is no breach» словами «there is a breach». Эти изменения, так же как и внесение слов «лишь в том случае», приводят в соответствие текст статьи 23 с пунктом 2 статьи 21 и со статьей 22. Слова «свободно избранным им средством» были добавлены, чтобы еще сильнее подчеркнуть тот факт, что статья 23 является частным случаем применения статьи 21.

4. Помимо этого, природа особой категории обязательств результата, предусмотренная в статье 23, была уточнена. Некоторые сомнения были выражены в Комиссии по поводу статьи, которая, по-видимому, излагала абсолютное правило, согласно которому государства будут считаться ответственными, если данное событие фактически имело место, независимо от какого-либо действия или бездействия с их стороны. Некоторые члены также считали, что в первоначальном тексте фраза «вследствие отсутствия предупредительных мер со стороны государства» делала слишком сильный упор на фактическое наступление события, вместо того чтобы надлежащим образом подчеркнуть результат, требуемый меж-

* Перенесено с 1482-го заседания.

¹ Текст статей, уже принятых Комиссией, см. *Ежегодник*, 1977 год, том II (часть вторая), стр. 3 и далее, документ A/32/10, глава II, раздел B, 1.

дународным обязательством, то есть первичную норму, содержание которой определяет степень бдительности, которую должно проявить государство, или меры, принятие которых требуется от него, чтобы предотвратить это событие. Таким образом, предложенный текст говорит об обязательстве, состоящем в «предотвращении... наступления определенного события», а условие, выражаемое фразой «когда вследствие отсутствия предупредительных мер со стороны государства это событие произошло», было заменено «словами «если избранным поведением данное государство не обеспечивает этот результат». Таким образом, «поведение» государства, которое в случаях, которые имеются в виду в статье, обычно заключается в бездействии, может также включать возможное действие со стороны государства, которое препятствует ему обеспечить требуемый результат, то есть ненаступление данного события. С этой точки зрения Редакционный комитет счел, что статья 23 нашла, естественно, свое место после статей 21 и 22.

5. Статьи 24, 25 и 26, предлагаемые Редакционным комитетом, основываются на старой статье 24 и учитывают предложение одного из членов Комиссии о том, чтобы представить пять пунктов этой статьи в виде пяти отдельных статей². Предлагаемые три статьи, которые трактуют *tempus commissi delicti*, отличаются от статьи 18, в которой развивается основной принцип, согласно которому деяние государства должно было быть совершено в момент, когда обязательство было в силе, для того чтобы это деяние рассматривалось как являющееся нарушением этого обязательства. С другой стороны, статьи 24, 25 и 26 трактуют момент, когда происходит нарушение обязательства и продолжительность этого нарушения.

6. Статья 24 основывается на пункте 1 первоначальной статьи и относится, в частности, к нарушению международного обязательства, осуществленному деянием государства, не распространяющимся во времени. Выражение «мгновенное деяние» было заменено деянием... «не распространяющимся во времени», для того чтобы учитывать замечания, сделанные членами Комиссии. Статья 25, которая основывается на пунктах 2, 4 и 5 первоначальной статьи 24, трактует три ситуации, а именно: различные случаи нарушения международного обязательства деянием государства, распространяющимся во времени,— деянием, имеющим продолжительный характер, деянием, состоящим из серий действий или бездействий, и сложным деянием. Статья 26 соответствует пункту 3 первоначальной статьи и касается времени нарушения международного обязательства предотвратить определенное событие.

7. Принимая во внимание мнения, выраженные в Комиссии, статьи 24, 25 и 26 были составлены

так, чтобы ясно показать, что они трактуют *tempus commissi delicti* с двух точек зрения: во-первых, с точки зрения момента, когда совершается нарушение; во-вторых, с точки зрения продолжительности во времени совершения нарушения.

8. Наконец, Редакционный комитет решил не рекомендовать, чтобы статьи 24, 25 и 26 образовали отдельную главу, по крайней мере на данном этапе, так как он счел, что временный аспект не должен быть отделен от вопроса о нарушении международного обязательства вообще, которое является темой главы III проекта статей.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии рассмотреть одну за другой статьи, предложенные Редакционным комитетом.

СТАТЬЯ 23³ (Нарушение международного обязательства, предусматривающего предотвращение определенного события)⁴

10. Г-н ВЕРОСТА считает, что выражение «предотвращение определенного события», которое фигурирует в заголовке статьи 23, и особенно слова «предотвращении... наступления определенного события», которые фигурируют в тексте этой статьи, не очень удачны, по крайней мере во французском тексте.

11. Г-н РЕЙТЕР считает, что эти выражения вполне правильны по-французски. Ради упрощения слова «предотвращении... наступления определенного события» могли бы быть заменены словами «предотвращении... события», однако это было бы более чем простая редакционная поправка.

12. Г-н АГО (Специальный докладчик) подчеркивает, что французское слово «donné» является точным эквивалентом английского слова «given». Что касается слова «наступление», он желал бы сохранить его ввиду нюанса, который оно вносит.

13. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ указывает, что этот вопрос уже долгое время обсуждался в Редакционном комитете, и предлагает, чтобы он был рассмотрен во время второго чтения проекта статей.

14. По мнению г-на УШАКОВА, «определенное» событие является событием, которое имеется в виду рассматриваемым международным обязательством.

15. Г-н ЦУРУОКА, касаясь заключительных слов статьи 23, предлагает, чтобы слова «государство не обеспечивает этот результат» заменить словами «государство не обеспечило этот результат».

16. Г-н АГО (Специальный докладчик) предлагает рассмотреть замечание г-на Цуруоки во время второго чтения.

³ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. 1476—1478-е заседания.

⁴ Текст статьи см. пункт 1, выше.

² См. 1481-е заседание, пункт 29.

17. Г-н КАСТАНЬЕДА отмечает, что слово «наступление» не имеет эквивалента в испанском тексте статьи 23. Чтобы заполнить этот пробел, он предлагает вставить слова «que surja» после слов «for el medio que elija».

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия решила принять заголовок и текст статьи 23, переданный ей Редакционным комитетом, при условии внесения изменения, предложенного г-ном Кастаньеда, в испанскую версию текста.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 24⁵ (Нарушение международного обязательства, возникающее в случае деяния государства, не распространяющегося во времени)⁶

19. Г-н РЕЙТЕР, касаясь французского текста статьи 24, предлагает заменить слова «indépendamment du fait que les effets du fait de l'Etat», которые несколько тяжеловесны, словами «indépendamment de ce que les effets du fait de l'Etat».

20. Г-н УШАКОВ предпочел бы, чтобы эти слова были заменены словами «даже если последствия этого деяния продолжают длиться во времени».

21. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР считает, что формулировка, предложенная г-ном Ушаковым, была бы более ясной. Та, что была использована Редакционным комитетом, настолько абстрактна, что затруднительно уловить ее смысл. К тому же слова «даже если» фигурируют, с одной стороны, в старой формулировке статьи 24 и, с другой стороны, в пункте 5 статьи 18, в весьма схожем контексте.

22. Г-н АГО (Специальный докладчик) не видит разницы между формулировкой «независимо от того» и формулировкой «даже если», но может согласиться, чтобы последняя заменила первую.

23. Г-н ВЕРОСТА и сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ стоят за эту замену.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия решила принять заголовок и текст статьи 24, переданный ей Редакционным комитетом, при условии замены слов «независимо от того, продолжают или нет существовать последствия этого деяния», словами «даже если последствия этого деяния продолжают длиться во времени».

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 25⁷ (Нарушение международного обязательства, возникающее в случае деяния государства, распространяющегося во времени)⁸

⁵ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. 1479—1482-е заседания.

⁶ Текст статьи см. пункт 1, выше.

⁷ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. 1479—1482-е заседания (статья 24).

⁸ Текст статьи см. пункт 1, выше.

25. Г-н УШАКОВ, касаясь первого предложения пункта 1 статьи 25, предлагает привести в соответствие французский и испанский тексты с английским текстом и опустить поэтому слова «à exister» и «a existir».

26. Г-н ЦУРУОКА спрашивает, намеревался ли Редакционный комитет выявить в статье 25 продолжительный характер деяния, о котором говорится в этом положении.

27. Г-н АГО (Специальный докладчик) говорит, что Редакционный комитет долгое время занимался этим, но в конце концов решил придерживаться языка статьи 18.

28. Г-н ВЕРОСТА говорит, что если предложенное г-ном Ушаковым изменение будет внесено в первое предложение пункта 1, то слово «наличие» может быть опущено в первом предложении пункта 2.

29. Г-н АГО (Специальный докладчик) замечает, что в этом положении необходимо сделать упор на наличие составного деяния. Фактически именно наличие составного деяния устанавливается, когда констатируется, например, что ряд дискриминационных актов представляет собой дискриминационную практику.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия приняла заголовок и текст статьи 25, переданный ей Редакционным комитетом, с редакционным изменением, предложенным г-ном Ушаковым.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 26⁹ (Момент нарушения международного обязательства о предотвращении определенного события)¹⁰

31. Г-н УШАКОВ, касаясь первого предложения статьи 26, замечает, что нарушение международного обязательства не происходит обязательно в тот момент, когда событие начинается: оно может произойти в момент возникновения события или даже после него. Тем не менее этот вопрос мог бы быть обсужден во время второго чтения.

32. Слово «temps» в заголовке рассматриваемой статьи вызывает трудности для русского перевода. Возможно, следовало бы подыскать какой-нибудь другой термин на французском языке.

33. Г-н АГО (Специальный докладчик) предлагает заменить слово «temps» словами «moment et duré» (момент и продолжительность), которые относились бы к первому и второму предложениям, соответственно, статьи 26.

⁹ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. 1479—1482-е заседания (статья 24).

¹⁰ Текст статьи см. пункт 1, выше.

34. Г-н КАЛЬЕ-и-КАЛЬЕ предлагает, ради единообразия, заменить в испанском тексте слова «se inicie» словом «comience».

35. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ предлагает, чтобы ввиду предложенного изменения в заголовке статьи слово «временем» во втором предложении было заменено словом «продолжительностью».

36. Г-н УШАКОВ говорит, что, по его мнению, лишь заголовок статьи должен быть изменен таким образом.

37. Г-н АГО (Специальный докладчик) указывает, что слово «время» в основном тексте статьи следует понимать в смысле «времени совершения», формулировки, которая повторно появляется в проекте статей. Было бы предпочтительно поэтому не изменять этот термин.

38. Г-н ЯНКОВ также считает, что следует сохранить слово «время», поскольку идея продолжительности, во всяком случае, выражается словами «весь период, в течение которого это событие продолжается».

39. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ отмечает, что обычно можно ожидать, что заголовок и содержание статьи соответствуют друг другу. Принимая пока изменение, внесенное в заголовок, он полагает, что вопрос должен быть более тщательно рассмотрен во время второго чтения.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия решила принять статью 26, переданную Редакционным комитетом, при условии внесения в нее поправки, предложенной Специальным докладчиком в заголовке статьи, и поправки, предложенной г-ном Калье-и-Калье для испанского текста.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 11 час.

1514-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 10 июля 1978 года, 15 час. 10 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Аго, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швобель, г-н эль-Эриан, г-н Янков.

Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (продолжение) * (A/CN.4/301 и Add.1¹, A/CN.4/313, A/CN.4/L.272)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ

СТАТЬИ 23, 24 И 25

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить тексты, принятые Редакционным комитетом для статей 23, 24 и 25 (A/CN.4/L.272).

2. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что статьи 23, 24 и 25, принятые Редакционным комитетом, предназначены для того, чтобы дополнить раздел 2 части II проекта статей. При разработке этих статей Комитет учитывал основное направление мнений, выраженных в Комиссии в ходе рассмотрения текстов, представленных Специальным докладчиком, и, в частности, старался в возможно большей степени сохранить параллелизм с соответствующими статьями, принятыми Комиссией, о переходе государственной собственности (статьи 14, 15 и 16)².

3. Статья 23 основана на статье W, предложенной Специальным докладчиком в его девятом докладе (A/CN.4/301 и Add.1, пункт 456), хотя Редакционный комитет, прибегнув к форме, использованной в статье 14, разделил текст на два пункта. Первый из этих пунктов в утвердительной форме и с применением выражений, весьма близких выражениям, использованным в статье 14, излагает основное правило статьи. В нем упор делается на переход государственных долгов. Что касается пункта 2, то Комитет решил в свете имевших место в Комиссии обсуждений не принять два случая, предусмотренные в пунктах a и b статьи W, но включить второй пункт, составленный в том же смысле, что и соответствующий пункт статьи 14. Составляя этот пункт, Комитет учитывал сомнения, выраженные в Комиссии по поводу уместности ссылки на внутреннее право государства, как это делается в статье 14. В ходе обсуждения этой последней статьи Комиссия не достигла консенсуса относительно ссылки на внутреннее право государства и поэтому оставила статью 14 в квадратных скобках³. Комитет считает, что предлагаемая им формулировка для пункта 2 статьи 23 представляет собой более подходящее решение проблемы, ко-

* Перенесено с 1505-го заседания.

¹ Ежегодник..., 1977 год, том II (часть первая), стр. 53.

² Текст статей, уже принятых Комиссией, см. Ежегодник..., 1977 год, том II (часть вторая), стр. 67 и далее, документ A/32/10, глава III, раздел В, 1.

³ См. Ежегодник..., 1976 год, том I, стр. 276 и далее, 1398-е заседание, и стр. 338—339, 1405-е заседание, пункты 43—53.

торая ставится подобной ссылкой. В отличие от статьи 14, где правило, изложенное в пункте 1, должно выполняться «с соблюдением положений пункта 2», статья 23 просто указывает, что правило, содержащееся в пункте 1, «не наносит ущерба» положениям пункта 2. Помимо этого, формулировка «принадлежность государственной собственности... государству-преемнику или, в соответствующем случае, его составным частям», использованная в пункте 2 статьи 14, стала гласить для случая государственных долгов «отнесению... государственных долгов... составным частям государства-преемника». Более того, тогда как статья 14 предусматривает, что принадлежность государственной собственности «регулирується» внутренним правом государства-преемника, статья 23 ограничивается указанием на то, что «положения пункта 1 не наносят ущерба отнесению... государственных долгов... в соответствии с «внутренним правом государства-преемника. Наконец, в пункте 2 статьи 23 говорится для ясности об отнесении «совокупности или любой части» государственных долгов. В предложенном виде пункт встретил широкую поддержку в Редакционном комитете, который по этой причине не заключил его в квадратные скобки.

4. Комитет предлагает, если формулировка пункта 2 статьи 23 встретит одобрение Комиссии, чтобы она выделила время, перед окончанием первого чтения проекта в целом или же в ходе второго чтения, для пересмотра текста статьи 14 с целью опустить в нем квадратные скобки.

5. Что касается статьи 24, текст, принятый Комитетом, в основном тот же, что и текст, представленный Специальным докладчиком (A/CN.4/313, пункт 26) и переданный на рассмотрение Комитету. Однако в нем имеется важное отличие от последнего упомянутого текста: в конце пункта 1 он ссылается на «все соответствующие факторы», тогда как в своем тексте Специальный докладчик говорил об «имуществе, правах и интересах, которые переходят к государству-преемнику». Комитет предлагает внести то же изменение в статью 25. К тому же лишь после длительного обсуждения статьи 25 Комитет решил принять эту новую формулировку, которая представляет собой компромисс между различными выраженными членами мнениями об уместности особого упоминания, наряду с подлежащими учету факторами, того, что Специальный докладчик назвал «платежеспособностью» государств-преемников. По мнению некоторых членов Комитета, если бы выражение «налогоплатежеспособность» (или какой-либо, возможно, лучший перевод французского выражения) было использовано в статье 25, то следовало бы его также использовать в статье 24, поскольку способность, о которой идет речь, является, несомненно, одним из самых важных факторов, которые следует принять во внимание для урегулирования вопроса о переходе государственных долгов. По мнению других

членов, нигде не следует упоминать эту способность, ибо если один из факторов был бы особо упомянут, то другие факторы, не так легко опознаваемые, должны были бы быть упомянуты также. Кроме того, утверждалось, что формулировка слишком туманна, чтобы ее можно было однозначно толковать, и что платежеспособность может меняться с течением времени.

6. Предлагаемая сейчас Комитетом формулировка должна пониматься как охватывающая все факторы, которые могут оказаться относящимися к справедливому распределению государственного долга, в данном случае правопреемства государств, включая «платежеспособность», способность обеспечить оплату долгов и т. п., так же как и имущество, права и интересы, которые переходят к государству-преемнику в связи с данным государственным долгом. Члены Редакционного комитета приняли эту формулировку с тем условием, что, если Комиссия одобрит ее в свою очередь, ее смысл будет разъяснен в комментарии. Принятие упомянутой формулировки для статей 24 и 25 может потребовать пересмотра во втором чтении других, уже принятых статей.

7. В статье 25, в первой части текста, воспроизводится вступительное предложение пункта 1 статьи 16, за исключением того, что слово «соответствующие» перед словами «государства-преемники» опущено. Это изменение, которое подразумевает, что статья 25 относится ко всем государствам-преемникам, оправдано тем, что речь идет в данном случае о переходе государственных долгов, а не о переходе государственной собственности. Не следует, чтобы ответственность за государственные долги могла бы передаваться государству-преемнику в силу соглашения только между другими государствами-преемниками. Комитет предлагает использовать возможность, в ходе второго чтения, заменить выражение «два или несколько государств», фигурирующее в первом предложении как пункта 1 статьи 16, так и статьи 25, выражением «два или несколько государств-преемников». Формулировка второй части статьи 25 следует формулировке второй части пункта 1 статьи 24, за исключением того, что в ней добавлено, разумеется, необходимое слово «каждому» перед словами «государству-преемнику».

СТАТЬЯ 23⁴ (Объединение государств)

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии представить свои замечания по статье 23, принятой Редакционным комитетом, которая гласит:

Статья 23. Объединение государств

1. Когда два или несколько государств объединяются и образуют таким образом государство-преемник, государственные долги государств-предшественников переходят к государству-преемнику.

⁴ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. 1500-е заседание, пункты 21—47, и 1501-е заседание, пункты 1—32.

2. Положения пункта 1 не наносят ущерба отнесению совокупности или любой части государственных долгов государств-предшественников составным частям государства-преемника в соответствии с внутренним правом этого государства-преемника.

9. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что он без затруднений может принять английский и испанский тексты пункта 1 и английский текст пункта 2 статьи 23, предложенной Редакционным комитетом. Испанский же текст пункта 2, напротив, неприемлем, потому что английское выражение «without prejudice to» (не наносят ущерба) переведено в нем как «sin perjuicio». Очевидно, произошла путаница, которая в юридическом испанском языке, отличающемся большой точностью, недопустима, между понятиями, подразумеваемыми словами «perjudicar» (наносить ущерб) и «prejuzgar» (предрешать). Единственно использование последнего из этих слов передается с точностью английское выражение, и он поэтому предлагает изменить испанский текст пункта 2 статьи 23 так, чтобы он гласил:

„Las disposiciones del párrafo 1 no prejuzgarán de la atribución que pueda hacerse de la totalidad o de parte de la deuda de Estado de los Estados predecesores a las partes componentes del Estado sucesor de conformidad con el derecho interno de dicho Estado“.

10. Г-н НДЖЕНГА считает, что предложенный Редакционным комитетом текст представляет собой явное улучшение по отношению к тексту статьи W, первоначально представленной Специальным докладчиком, в том что он обеспечивает уравновешенную защиту интересов государств-преемников и интересов кредиторов. Эти последние не будут больше зависеть от согласия составных частей государства-преемника принять на себя долги государств-предшественников. Пункт 2 статьи учитывает реальность таких явно унитарных государств, как Объединенная Республика Танзания, в котором фактически центральное правительство не осуществляло своей компетенции во всех областях над всеми составными частями страны в течение переходного периода.

11. Было бы, возможно, предпочтительно заменить в пункте 2 слова «внутренним правом» словами «конституционными элементами» или же объяснить в комментарии, что «внутреннее право» означает не только писаное право, если таковое существует, государства-преемника, но также и конституцию этого государства и практику составляющих его частей. Таким образом учитывались бы такие случаи, как случай Объединенной Арабской Республики, в которой правопреемство государственных долгов не явилось предметом какого-либо писаного положения, будь то в конституции или в другом документе. При условии принятия во внимание этого замечания г-н Ндженга считает текст, предложенный Редакционным комитетом, вообще приемлемым.

12. Г-н УШАКОВ указывает, что в случае объединения государств положение государственных долгов совершенно отлично от положения государственной собственности, о котором говорится в статье 14. Действительно, тогда как государство-правопреемник совершенно свободно может разделить по своему усмотрению между своими составными частями государственную собственность, которая перешла к нему, как это предусматривается в пункте 2 статьи 14, оно, с другой стороны, не может возлагать на свои составляющие части общую сумму или какую-либо часть государственных долгов государств-предшественников — в противоположность тому, что предусматривается в пункте 2 статьи 23, — ибо здесь дело идет об интересах государства-кредитора.

13. В статье 23 излагаются два противоречащих друг другу правила: согласно пункту 1, ответственность за государственные долги государств-предшественников возлагается на государство-преемника, тогда как, согласно пункту 2, она возлагается на составные части государства-преемника. Так что можно задать вопрос: к кому должно обратиться государство-кредитор: к государству-преемнику, в силу пункта 1, или же к составным частям государства-преемника, в силу пункта 2? Государство-преемник может отослать государство-кредитора к своим составным частям, ссылаясь на пункт 2, а составные части могут отослать государство-кредитора к государству-преемнику на основании пункта 1.

14. Г-н Ушаков считает, что исключительно государство-преемник несет ответственность за долги государства-предшественника и что оно может возложить на свои составные части все эти долги или какую-либо часть этих долгов только с согласия государства-кредитора.

15. Г-н ВЕРОСТА не считает, что ситуация столь запутана, как это полагает г-н Ушаков. Именно в пункте 1 излагается основное правило, согласно которому государство-преемник несет ответственность за долги государств-предшественников; изложенное в пункте 2 правило является только супплетивным правилом. Так что государство-кредитор сможет обратиться только к государству-преемнику.

16. Г-н КАЛЬЕ-и-КАЛЬЕ считает, что статья, предложенная Редакционным комитетом, ясна и хорошо составлена и является значительным улучшением по сравнению со статьей W, первоначально представленной Специальным докладчиком. Однако необходимо внести редакционное изменение в пункт 2 испанского и французского текстов: нелогично ссылаться на «положения» пункта 1, так как этот пункт содержит только одно правило.

17. Зато выражение «sin perjuicio» (не наносят ущерба), против которого высказался г-н Диас Гонсалес, используется здесь таким же образом, как и в пункте 2 статей 15 и 16 и, кроме того, в

Венской конвенции о праве международных договоров. По-видимому, нет никакой необходимости заменить его, потому что в данном случае речь не идет о каком-либо «предрешении» постановления государства-преемника, как это считает г-н Диас Гонсалес. Этот пункт просто означает, что правило, согласно которому государственный долг государств-предшественников переходит к государству-преемнику, будет применяться независимо от какого-либо пропорционального распределения этого долга, которое могло бы быть произведено между составными частями государства-преемника, причем этот последний вопрос относится исключительно к внутреннему праву этого государства.

18. Г-н ЦУРУОКА задает вопрос, действительно ли в статье 23 учитываются законные интересы государства-кредитора. Пункт 2, действительно, позволяет государству-преемнику возлагать общую сумму или часть своих долгов на свои составные части без согласия на то государства-кредитора, но произведенная таким образом замена дебитора без согласия кредитора недопустима по гражданскому праву.

19. Г-н ЯНКОВ говорит, что невозможно сказать, читая статью W Специального докладчика, каким образом будут защищены интересы государства-кредитора в случае правопреемства, тогда как статья 23 Редакционного комитета явным образом предусматривает защиту государства-кредитора во всех ситуациях. Пункт 1 статьи устанавливает простую связь между государством-преемником и государством-кредитором, тогда как пункт 2 охватывает отношения между государствами-предшественниками и государством-преемником, но ясно показывает, что, как бы ни распределялись долги между составными частями государства-преемника, интересы кредитора будут защищены. Г-н Янков понимает озабоченность, выраженную г-ном Ушаковым относительно того, что ссылка в пункте 2 на «внутреннее право» государства-преемника породит на практике проблемы, однако он считает, что если читать оба составляющие статью пункта совместно, то она заслуживает поддержки.

20. Г-н КАСТАНЬЕДА считает, что статья Редакционного комитета представляет собой значительное улучшение по сравнению со статьей W. В частности, тот факт, что в ней излагается в утвердительной форме общее правило, согласно которому государственные долги переходят к государству-преемнику, обеспечивает кредиторам лучшие гарантии и предпочтителен с точки зрения юридической техники. Г-н Кастаньеда разделяет мнение г-на Веросты, согласно которому изложенное в пункте 1 статьи 23 правило является основополагающим: совершенно естественно, что долги составных частей государства-преемника переходят к этому государству, так как оно является единственным субъектом междуна-

родного права, который остается после того, как составные части теряют свою индивидуальность.

21. Он также согласен с г-ном Ушаковым в том, что пункт 2 статьи может создать путаницу, но считает, что можно было бы избежать этой трудности, более ясно указав, что этот пункт относится только к мерам, которые можно было бы принять для внутренних потребностей государства-преемника и которые никоим образом не окажут воздействия на ответственность субъекта международного права в отношении кредитора. С этой целью г-н Кастаньеда предлагает добавить в пункте 2, после слов «составным частям государства-преемника», фразу вроде «как внутреннее мероприятие» («en el orden interno»).

22. Г-н ТАБИБИ согласен с тем, что текст Редакционного комитета значительно улучшен по сравнению с текстом, который был представлен Специальным докладчиком, но опасается, что, делая ссылку на «внутреннее право государства-преемника», он подвергает опасности как кредитора, так и наиболее слабые составные части государства-преемника. Например, кредитор мог бы оказаться перед лицом соглашения, относящегося к погашению его займа, которое, хотя и соответствует внутреннему праву государства-преемника, не соответствует соглашению, которое он заключил со своим первоначальным дебитором. Бедный и малонаселенный район, ставший частью государства-преемника, мог бы в силу внутреннего права этого государства оказаться обязанным погасить несправедливо большую часть долга, сделанного более развитым и более населенным районом, ставшим также частью этого государства.

23. По мнению г-на Табиби, этой опасности можно было бы избежать, добавив к пункту 2 статьи 23 выражение «учитывая все соответствующие факторы», которые Редакционный комитет использовал в статьях 24 и 25.

24. Г-н УШАКОВ предлагает заменить в пункте 2 слова «положения пункта 1 не наносят ущерба отнесению совокупности или любой части» словами «с соблюдением положений пункта 1 государство-преемник имеет право относить совокупность или часть», для того чтобы ясно показать, что основное правило является именно тем, которое излагается в пункте 1.

25. Г-н ДАДЗИЕ говорит, что общее правило, изложенное в пункте 1 статьи 23, предусматривающее, что государственные долги составных частей государства-преемника полностью переходят к этому государству, весьма мудро: оно обеспечивает надлежащую защиту кредиторам, которые будут всегда знать, что, если даже ответственность за их данную претензию в силу внутреннего права государства-преемника возложена на составную часть этого государства, которая оказывается неплатежеспособной, основная ответственность за погашение долга будет лежать

на самом государстве. Г-н Дадзие не видит затруднений в том, чтобы принять статью в том виде, в каком она предложена Редакционным комитетом.

26. Г-н ЦУРУОКА считает, что предложение г-на Ушакова улучшает текст, представленный Редакционным комитетом, так как в его нынешней форме пункт 2, по-видимому, означает, что, вопреки пункту 1, государство-преемник может поступать, как оно захочет, с государственными долгами государств-предшественников.

27. Однако если Редакционный комитет определенно намеревался сделать государство-преемника ответственным за погашение долгов государств-предшественников, не означает ли пункт 2, что положения пункта 1 не исключают возможности отнесения совокупности или какой-либо части государственных долгов государств-предшественников к составным частям государства-преемника в силу соглашения, заключенного между последним и государством-кредитором? Г-н Цуруока считает, что необходимо уточнить этот момент, прежде чем принять окончательное решение о тексте статьи 23.

28. Г-н ФРЭНСИС убежден, что статья 23 предназначена для того, чтобы защитить интересы кредиторов, а также составных частей государства-преемника. Он надеется, что богатые части такого государства проявят великодушие при применении пункта 2 статьи и позволят бедной стране, которая сделала большие долги перед тем, как слиться с ними, нести ответственность только за часть своих долгов после даты правопреемства. Он считает, что формулировка, предложенная г-ном Ушаковым, решает эту проблему, которая ставится первой частью пункта 2, — если вообще существует такая проблема, — так как то, что он говорит, фактически состоит в том, что основное правило, изложенное в пункте 1 статьи, применимо и что с условием соблюдения этого правила составные части государства-преемника могут договориться о распределении государственных долгов между собой.

29. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ привлекает внимание Комиссии к тому факту, что в отличие от статьи 14 статья 23 не заключена в квадратные скобки, что показывает, что Редакционный комитет принял текст в том виде, в котором он представлен. Основная цель статьи, которая выполнена в пункте 1, состоит в том, чтобы установить в качестве общего правила международного права, что во время объединения государств государственные долги государств-предшественников переходят к государству-преемнику. Однако довольствоваться только пунктом 1 означало бы исключить возможность пропорционального распределения долга между составными частями государства-преемника, что не имело бы никакого значения в случае образования унитарного государства, но было бы неприемлемым в случае образования

федерации. Это объясняет присутствие в пункте 2, в котором попросту говорится, что на основании внутреннего права государства-преемника будет решаться вопрос о том, которая из составных частей должна будет продолжать нести бремя долга государств-предшественников. Если предусмотреть, что пункт 2 будет применяться «с соблюдением положений пункта 1», как это предложил г-н Ушаков, в тексте статей будет содержаться внутреннее противоречие; так как правило пункта 1 состоит в том, что все переходит к новому государству. Формулировка пункта 2, без сомнения, может быть улучшена, но сэр Фрэнсис Вэллет категорически возражает против любого изменения того рода, который предложил г-н Ушаков, идущего в направлении, противоположном тому направлению, которое было согласовано в Редакционном комитете.

30. Среди ситуаций, которые, как можно ожидать, могут представиться на практике и которые Комиссия должна учитывать в своих статьях, фигурирует ситуация, в которой существующее государство просит присоединить себя к какой-нибудь федерации, сохраняя в своем владении свою государственную собственность, и получает удовлетворительный ответ на свою просьбу, при том условии, что оно будет продолжать нести ответственность за свои собственные государственные долги. Сэр Фрэнсис Вэллет не видит для кредитора никакого затруднения в том, чтобы ему пришлось в соответствии с внутренним правом расширенной федерации обращаться прежде всего к новому члену этого образования, для того чтобы получить свой долг. Следует также предусмотреть возможность соглашений, относящихся к распределению прав, таких как те, в силу которых право обложения налогом разделяется между федеральным и провинциальным правительствами в Канаде. Цель пункта 2 состоит в том, чтобы показать, что такого рода соглашения не запрещаются пунктом 1. Изменить структуру текста на противоположную означало бы дать понять, что они запрещаются, и это именно то, чего сэр Фрэнсис Вэллет не может никак принять.

31. Г-н СУЧАРИТКУЛ говорит, что пункт 1 статьи 23 излагает основополагающий принцип международного права, согласно которому государственные долги государств-предшественников переходят к государству-преемнику. В свою очередь пункт 2 относится к практическому вопросу условий получения обратно долгов. Он имеет весьма незначительное отношение к защите кредитора, которая уже является предметом статей 18, 19 и 20. Ссылка на внутреннее право соответствует ссылке, которая фигурирует в пункте 2 статьи 14, согласно которой принадлежность к государственной собственности регулируется внутренним правом государства-преемника. Существует много примеров, в которых при отделении части или частей территории государства принадлежность государственной собственности

и распределение государственных долгов были урегулированы внутренним правом государства-преемника; это то, что произошло в то время, когда Сингапур отделился от Малайзии. Г-н Сучариткул считает, что пункт 2 сформулирован ясным образом, и он не возражает против использования выражения «не наносят ущерба», однако изменение текста в том направлении, которое было предложено г-ном Цуруокой, возможно, рассеяло бы озабоченность, выраженную г-ном Ушаковым.

32. Г-н ШАХОВИЧ считает, что г-н Ушаков был прав, противопоставляя ситуации, которые, соответственно, предусматриваются в статье 14, касающейся государственной собственности, и в статье 23, касающейся государственных долгов в случаях объединения государств. Правда, Комиссия выразила пожелание, чтобы Редакционный комитет привел в соответствие, насколько это возможно, статью 23 со статьей 14, но сходство между этими двумя положениями может быть только ограниченным. Доводы в пользу формулировки пункта 2 статьи 14 более убедительны, чем те, которые обосновывают текст пункта 2 рассматриваемой статьи. В первом случае Комиссия ограничивалась изложением принципа, согласно которому вопрос принадлежности государственной собственности государству-преемнику или его составным частям регулируется внутренним правом государства-преемника. Правило, изложенное в пункте 2 статьи 23, ведет гораздо дальше. Поэтому можно спросить, какое значение надлежит придать пункту 2 по отношению к пункту 1. По мнению г-на Шаховича, именно пункт 1 излагает общую норму международного права. Пункт 2 предусматривает лишь возможное распределение долгов между составными частями государства-преемника в соответствии с внутренним правом этого последнего. Совершенно очевидно, что норма международного права должна обладать приоритетом над решениями, принятыми во внутреннем правопорядке государства-преемника.

33. Не заходя настолько далеко, чтобы предложить опустить или заключить в квадратные скобки пункт 2 рассматриваемой статьи — так как это не представляется необходимым с точки зрения международного права, — г-н Шахович предлагает составить эту статью таким образом, чтобы ясно показать, что общая норма излагается в пункте 1. С этой целью пункт 2 мог бы начинаться со слов «с соблюдением положений пункта 1». Однако следовало бы тщательно изложить в комментарии к статье 23 мнение и сомнения, выраженные в ходе прений по этой статье.

34. Г-н ШВЕБЕЛЬ замечает, что наличие пункта необходимо для того, чтобы статья 23 отражала реалистическим образом практику государств в области передачи государственных долгов. Этот пункт не является отходом от правила пунк-

та 1, но постановляет просто, что это правило не запрещает возложение государственных долгов на составные части государства-преемника. Если же эти составные части неплатежеспособны, государство-преемник должно все же нести ответственность за вышеупомянутые долги. Редакционный комитет полагал, что статья ясна, но, разумеется, возможно уточнить ее смысл в комментарии. По мнению г-на Швебеля, нынешний текст устанавливает справедливое равновесие между двумя крайностями, представленными первоначальным текстом статьи W и формулировкой, предложенной г-ном Ушаковым.

35. Г-н УШАКОВ замечает, что положение статьи 20, согласно которой соглашения, заключенные между государством-предшественником и государством-преемником или между государствами-преемниками относительно перехода государственных долгов, не могут приводиться против кредитора — третьего государства, вовсе не упоминает внутреннее право. Пункт 2 статьи 23 не указывает также, должно ли государство-кредитор принять внутреннее право государства-преемника и в соответствующем случае обратиться к составным частям государства-преемника, с тем чтобы получить долг. Если бы Лихтенштейн и Швейцария объединились в новое государство, в котором Лихтенштейн потерял бы всякую финансовую автономию, могло ли бы новое государство решить, что кредиторы Лихтенштейна должны обращаться к Лихтенштейну за получением своего долга? Пункт 2 не предусматривает, впрочем, только случаи объединения государств, но также случаи объединения, в результате которых появляется унитарное государство. Из этого следует, что унитарное государство было бы свободно возлагать ответственность за свои долги на любой муниципалитет, каким бы неплатежеспособным он ни был, к которому кредиторы должны были бы обращаться за получением своего долга.

36. Следовало бы уточнить, что во всех случаях правило, изложенное в пункте 1, остается действительным. Этот результат мог бы быть достигнут, если пункт 2 статьи 23 начинался бы со слов «с соблюдением положений пункта 1» или «без ущерба для положений пункта 1». Было бы возможно также подчинить согласию кредитора правило, изложенное в пункте 2, что удовлетворило бы г-на Цуруоку. Но это решение было бы весьма странным, поскольку оно свелось бы к тому, чтобы требовать, чтобы кредитор дал свое согласие на внутреннее право государства-преемника, и трудно понять, каким образом он бы мог этому воспротивиться.

37. По мнению г-на Ушакова, правило, изложенное в пункте 1, поэтому должно получить приоритет над всеми случаями: государство-кредитор должно иметь право обращаться к государству-преемнику. Вот почему он выражает серьезные оговорки по поводу пункта 2.

38. Согласно мнению г-на ФРЭНСИСА, Редакционный комитет желал сказать в пункте 2, что составные части объединенного государства могут прийти к внутреннему соглашению относительно распределения государственных долгов между собой. Это правило не должно находиться в том же плане, что и правило пункта 1, но должно быть в отношении него вспомогательным. Если таково было намерение Редакционного комитета, г-н Фрэнсис полагает, что формулировка, предложенная г-ном Ушаковым, является той формулировкой, которой следует отдать предпочтение.

39. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС подчеркивает, что согласно пункту 1 государственные долги государств-предшественников должны перейти к «государству-преемнику». Поэтому именно государство-преемник является субъектом международного права, но не его составные части. Статьи не должны регулировать то, каким образом будут распределены долги между составными частями государства-преемника: это является вопросом, относящимся к внутреннему праву государства-преемника, и не затрагивает кредитора. В этих условиях пункт 2 бесполезен и должен быть опущен.

40. Г-н ЦУРУОКА считает, что задачей Комиссии является улучшение, в случае необходимости, текста статей, принятых Редакционным комитетом, вне зависимости от того, фигурируют ли они в квадратных скобках или нет. Рассматриваемая статья могла бы быть улучшена в двух отношениях. Выражение «положения пункта 1 не наносят ущерба» может быть истолковано как означающее, что эти положения не имеют в качестве юридического эффекта недопущение отнесения долгов, о котором говорится в остальной части предложения, тогда как смысл, который ему придают большинство членов Комиссии, состоит в том, что внутреннее право государства-преемника должно быть согласовано с принципом, изложенным в пункте 1. Поэтому важно ввести это уточнение, например, начав пункт 2 со следующих слов: «с соблюдением положений пункта 1».

41. Читая пункт 2 статьи 3, можно также задать вопрос, необходимо ли согласие государства-кредитора. Если пункты 1 и 2 статьи 23 должны рассматриваться как находящиеся в одном и том же плане, тогда будет необходимо упомянуть связь, которая должна существовать между положением внутреннего права государства-преемника и согласием государства-кредитора признать это положение.

42. Г-н ДАДЗИЕ говорит, что он несколько не сомневается в том, что Редакционный комитет желал изложить в статье 23 только одно правило: то самое, которое фигурирует в пункте 1. Пункт 2 просто имеет целью дать возможность составным частям государства-преемника заключать внутреннее соглашение, касающееся

распределения государственных долгов. Однако, поскольку этот пункт, по-видимому, создает затруднение и не добавляет ничего существенного к пункту 1, г-н Дадзие поддерживает предложение опустить его.

43. Г-н КАСТАНЬЕДА говорит, что, согласно его первому впечатлению, авторы статьи намеревались изложить в пункте 1 единое правило, имеющее международно-правовое последствие, и включить в пункт 2 положение, относящееся к вопросу чисто внутреннего порядка. Если дело обстоит именно так, следовало бы уточнить это намерение, возможно, сославшись, как это уже предложил г-н Кастаньеда, на внутренние мероприятия, принятые государством-преемником. Если же это предложение неприемлемо, наилучшее решение могло бы состоять в том, возможно, чтобы опустить пункт 2, потому что он ничего не добавляет к статье, не имеет правовых последствий и порождает затруднения в толковании.

44. Однако, согласно некоторым сделанным замечаниям, теперь представляется, что, по мнению некоторых членов Комиссии, правило, изложенное в пункте 2, должно иметь определенные международно-правовые последствия. Было сказано, что государство-кредитор может обратиться прежде всего к бывшему правовому образованию, а затем, если ему не удастся получить свой долг, к государству-преемнику. Г-н Кастаньеда несколько не уверен в том, что это действительно возможно, но, если таков в действительности смысл данного правила, тогда опять же необходимо, чтобы это было ясно указано в правиле. Поэтому г-н Кастаньеда предлагает добавить одно положение, уточняющее, что это правило применимо только с согласия государства-кредитора, так как в противоположном случае оно повлечет за собой нарушение общего принципа права, согласно которому замена одного дебитора другим непременно требует согласия кредитора.

45. Г-н Кастаньеда предлагает также, чтобы вступительные слова пункта 2 были изменены и гласили следующее: «ничто в пункте 1 не исключает возможности». С этими изменениями пункт 2 выражал бы ясным образом намерение большинства членов Комиссии.

46. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что, по его мнению, основная трудность исходит из статьи 19 и из того факта, что термин «международное» фигурирует в ней все еще в квадратных скобках. Большинство членов Комиссии считают, что статьи должны были бы применяться не только к долгам одного государства другому государству, но также к долгам одного государства частному кредитору. В этом случае упоминание в пункте 2 согласия между государством-преемником и государством-кредитором было бы совершенно неприемлемым, ибо речь может идти о долгах самого различного характера. Если бы статьи касались только государств-кредиторов, ситуация, возможно, была бы совершенно иной.

47. Признавая, что пункт 2 мог бы быть улучшен, сэр Фрэнсис Вэллет, считает, что было бы неразумно сохранить только пункт 1. Очень часто именно составная часть государства-преемника остается ответственной за покрытие долга бывшего государства. Если эта возможность не будет предусмотрена в пункте 2, частный кредитор окажется в весьма затруднительном положении, так как он не будет знать, к кому обратиться с претензией о покрытии долга. Следовательно, совершенно необходимо предусмотреть положение, аналогичное положению пункта 2, для частных кредиторов, даже если это не имеет такого же значения в случае долгов между государствами, которые на практике подпадают под право договоров.

48. Статья 23 в том виде, в каком она составлена, показывает, что проблема должна быть намечена на двух уровнях, причем пункт 1 излагает международное правило, а пункт 2 признает, что может существовать в силу внутреннего права государства-преемника отличная правовая ситуация, которая не исключается пунктом 1.

49. Сэр Фрэнсис Вэллет предлагает поэтому, чтобы пункт 2 был сохранен при условии изменения вступительной фразы, предложенного г-ном Цуруокой, и чтобы в комментариях детально были изложены прения по этому вопросу, принимая во внимание тот факт, что Комиссия должна, несомненно, возвратиться к этому вопросу в ходе рассмотрения статей во втором чтении.

50. Г-н РИФАГЕН согласен с тем, что статья 23 имеет тенденцию ясно показать, что проблема должна быть намечена на двух уровнях. К тому же г-н Рифаген имел возможность отметить на предыдущем заседании⁵, что в статьях 19 и 20 не учитываются эти два уровня. То же замечание могло бы быть сделано по поводу статьи 18.

51. Г-н Рифаген предлагает, чтобы статья 23 была принята в ее нынешней форме, но с поправкой г-на Цуруоки ко вступительной фразе пункта 2. Он также предлагает, чтобы прения по этому поводу явились предметом детального отчета в комментарии и чтобы Комиссия пересмотрела этот вопрос во время второго чтения совместно со статьями 18, 19 и 20.

52. Г-н УШАКОВ, касаясь замечаний сэра Фрэнсиса Вэллета, задает вопрос, имеет ли Комиссия намерение оставить за государством-преемником право обязывать государства-кредиторов обращаться не к нему самому, а к одной или другой из его составных частей, в соответствии с его внутренним правом. Если бы Советский Союз, после получения займа от иностранного частного банка, объединился с Польшей и если бы таким образом сформированное государство-преемник решило, что этот банк должен впредь обращаться к Польше за покрытием долга, это решение

соответствовало бы пункту 2 статьи 23. Намеровается ли Комиссия, в самом деле, допустить такую ситуацию?

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.

1515-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 11 июля 1978 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Аго, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швельбел, г-н эль-Эриан, г-н Янков.

Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (продолжение) (A/CN.4/301 и Add.1¹, A/CN.4/313, A/CN.4/L.272)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ (продолжение)
СТАТЬИ 23, 24 И 25 (продолжение)

СТАТЬЯ 23 (Объединение государств)² (окончание)

1. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР разделяет то мнение, согласно которому затруднения, вызванные статьей 23, как, впрочем, и другими статьями проекта, являются следствием основного определения «государственного долга», которое дается в статье 18³. Он также согласен с тем, что пункт 2 является весьма важным, особенно если он должен охватывать как частные долги, так и государственные долги. Однако он совсем не собирается утверждать, что исключение частных долгов устранил эту трудность и что пункт 2 поэтому мог бы быть опущен.

2. На предыдущем заседании сэр Фрэнсис Вэллет вполне справедливо подчеркивал, что чем больше Комиссия пытается отделить статьи от внутреннего права, тем больше она приближается к законам правопреемства в области договоров. Например, в случае правопреемства государства двусторонний договор, в силу которого одно правительство делает у другого заем, становится недействительным, если только обе стороны не до-

⁵ Ежегодник..., 1977 год, том I, стр. 361—362, 1471-е заседание, пункты 1 и 2.

¹ Ежегодник..., 1977 год, том II (часть первая), стр. 53.

² Текст статьи см. 1514-е заседание, пункт 8.

³ См. 1514-е заседание, сноска 2.

говариваются о том, чтобы сохранить его в силе. Поэтому, если бы содержание статей основывалось на праве договоров, правило было бы диаметрально противоположным тому, которое излагается в пункте 1: действительно, долг не был бы оплачен, так как гарантирующее его соглашение исчезло бы. Подобный результат является неприемлемым. С другой стороны, право договоров делает одно важное исключение для диспозитивных договоров, или локализованных договоров. Если же, согласно проекту статей, предусматривается применение к государственным долгам режима, оторванного от внутреннего права, следует ли в этом видеть молчаливое допущение того, что может быть создан новый вид локализованных, или диспозитивных договоров? Такого рода возможность неизвестна в обычном международном праве и была бы противоречащей правилам, которые Комиссия разработала в отношении правопреемства договоров.

3. Эти соображения приводят г-на Квентина-Бакстера к заключению, что для гарантирования прав государств-предшественников, государств-преемников и государств-кредиторов необходимо возвратиться к отправной точке и увязать принятые положения с внутренним правом. В конце концов, считается само собой разумеющимся, что государственная собственность существует только потому, что ее существование признается данным внутренним правопорядком. Если бы не было частных прав или интересов в отношении территории по законам государства, то было бы определено невозможно для иностранцев или других лиц обладать такими правами или интересами, так как не было бы ничего, с чем можно было бы увязать международную обязанность, вытекающую из ответственности государств. То же самое замечание можно было бы сделать, например, в отношении авторских прав. Законы правопреемства увязаны только с собственностью, которая существует, и основное правило состоит в том, что правопреемство государств само по себе не затрагивает действительности внутреннего права. Так, новый суверен должен, как и бывший суверен, в силу законов об ответственности государств отвечать за права, которые законы данной территории признают за иностранцами.

4. Поэтому долги не могут рассматриваться в контексте, отличном от контекста собственности. Фактически в сложном случае правопреемства долги государства-преемника вполне могут оказаться собственностью другого государства, и та идея, что применимый режим будет в одном случае прочно опираться на внутреннее право, а в другом случае применяться в отрыве от этого права, представляется г-ну Квентину-Бакстеру совершенно ошибочной. Основная цель статей состоит в том, чтобы предусмотреть, что событие, которое порождает правопреемство государств, не должно само по себе лишать кредитора какого-либо из существующих прав. Было бы совершенно искусственным утверждением сказать,

рассматривая ранее приведенный пример слияния Швейцарии и Лихтенштейна, что собственность или долги Лихтенштейна должны в силу правила международного права стать долгами новой федерации Швейцарии и Лихтенштейна. Эта новая федерация будет нести ответственность за обеспечение того, чтобы местный закон оставался в силе, и, если новый суверен изменит этот закон, она будет отвечать по законам об ответственности государств.

5. По этим причинам г-н Квентин-Бакстер серьезно сомневается в том, что желательно ограничить статью 23 лишь пунктом 1. По его мнению, оба пункта должны быть сохранены, для того чтобы отразить, с одной стороны, международно-правовой элемент и, с другой стороны, элемент внутреннего права. Он не возражает против изменения, предложенного г-ном Цуруокой⁴, но считает, что статья в том виде, в каком она сформулирована, обеспечивает разумное равновесие, если учитывать, что Комиссия до сих пор не пришла к соглашению об определении предмета статей.

6. Другой момент, имеющий прямое отношение к обсуждаемому вопросу, относится к положению кредиторов, которое особенно важно ввиду признанной необходимости обеспечить надежность капиталовложений повсюду в мире. Такие факторы, как теория национального суверенитета над природными ресурсами и сдерживающее чувство, испытываемое многими государствами и юристами-международниками относительно существующего состояния законов о государственной ответственности в отношении иностранцев, отражают убеждение, что долговые обязательства не должны явиться средством лишения государств их суверенитета. Конечная цель международного права не состоит в том, чтобы установить право ростовщичества. Суверенитет государств и осуществление ими этого суверенитета, когда они решают объединиться или отделиться, не должны быть слишком жестко подчинены правилу, регулирующему оплату долгов. Статьи могут обеспечить государству-кредитору лучшую защиту и предусмотреть, что перемена суверенитета не является сама по себе оправданием неоплаты своих долгов. Но они не могут пойти настолько далеко, чтобы наложить обязательство, более тяжелое, чем то, которое несут государства в силу обычной теории ответственности государств. Они касаются совершенно иного обязательства, обязательства не причинять ущерба кредитору на основании внутреннего права и не пользоваться властью суверена таким путем, который причиняет ущерб законным интересам государства-кредитора.

7. Г-н ЦУРУОКА предлагает заменить пункт 2 статьи 23 следующим текстом:

⁴ Там же, пункты 40 и 41.

«2. Ничто в положениях пункта 1 не исключает возможности отнесения, с согласия заинтересованных кредиторов, совокупности или любой части государственных долгов государств-предшественников составным частям государства-преемника в соответствии с внутренним правом этого государства-преемника».

8. Следует отметить, что формулировка «с согласия заинтересованных кредиторов» имеет в виду как государства-кредиторы, так и других заинтересованных кредиторов, однако без того, чтобы это было особо указано, так как Комиссия еще не разрешила вопрос о том, следует ли включить в сферу применения статей кредиторов иных, чем государства.

9. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета), подводя итоги дискуссии, которая происходила до сих пор, отмечает, что пункт 1 был сочтен приемлемым всей Комиссией. Согласно одному мнению, выраженному по поводу пункта 2, этот пункт подчинен пункту 1, и статья должна была бы указывать особо это обстоятельство; или же, так как этот пункт относится исключительно к внутреннему праву и не является поэтому пунктом существенного значения, его можно было бы опустить.

10. Согласно противоположному мнению, этот пункт необходим и должен фигурировать в проекте, для того чтобы в нем учитывалось международная действительность и положение кредиторов в широком смысле. Опустить этот пункт или ослабить его означало бы только затемнить необходимость составлять статьи таким образом, чтобы они охватывали долги государств-предшественников самым разнообразным кредиторам. Сторонники этой точки зрения считают, что, несмотря на некоторые несовершенства, рассматриваемая статья устанавливает справедливое равновесие между первоначальным предложением Специального докладчика и мнением тех, кто считает, что пункт 2 должен быть изменен или опущен.

11. По мнению г-на Швебеля, последнее предложение г-на Цуруоки выявило бы еще яснее, что пункт 1 излагает основное правило.

12. Г-н УШАКОВ одобряет предложение г-на Цуруоки. Так как возможность отнесения совокупности или любой части государственных долгов государств-предшественников составным частям государства-преемника противоречит правилу, изложенному в пункте 1, следует предусмотреть, что не может быть отступления от этого правила без согласия на то заинтересованных кредиторов.

13. Г-н КАСТАНЬЕДА, поддерживая предложение г-на Цуруоки, говорит, что по причинам, о которых он уже говорил, весьма важно включить в пункт 2 ссылку на согласие кредиторов. Таким образом был бы просто подтвержден признанный во всех кодексах гражданского права принцип,

а именно, что долг не может быть передан кому-либо без согласия на то кредитора.

14. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что ссылка в предложении г-на Цуруоки на согласие кредиторов, по-видимому, даст им возможность накладывать вето на осуществление государством своего суверенитета при решении вопроса о том, как должен быть покрыт долг. По его мнению, это неправильный принцип. Однако, для того чтобы помочь Комиссии выйти из тупика, в который она, по-видимому, зашла, он готов, скрепя сердце, принять предложение при том условии, что неуместность ссылки на согласие кредиторов будет совершенно ясно отражена в докладе Комиссии.

15. Г-н ВЕРОСТА принимает предложение г-на Цуруоки.

16. Г-н ШАХОВИЧ соглашается с сэром Фрэнсисом Вэллетом, что, подчеркивая согласие кредиторов, предложение г-на Цуруоки радикально меняет смысл статьи 23 и отходит от принципа, изложенного в пункте 2 статьи 14. Поэтому он возражает против слов «с согласия заинтересованных кредиторов», хотя он находит, что оставшая часть предложенного изменения приемлема.

17. По его мнению, статья 20 не настолько далека от статьи 23, как некоторые члены Комиссии полагают. Правда, статья 20 не трактует непосредственно вопрос, охватываемый статьей 23, но она помещена в разделе 1, содержащем общие положения, и он рассматривает ее как общую защитную оговорку, предназначенную обеспечить кредиторам их основные права. Поэтому ссылка может быть сделана на статью 20 для того, чтобы разрешить проблему, поднятую статьей 23.

18. Г-н НДЖЕНГА, одобряя замечания сэра Фрэнсиса Вэллета, говорит, что государство-кредитор заинтересовано только в том, чтобы ему уплатили, и его нисколько не касаются условия платежа, которые являются делом исключительно государства-преемника. Поэтому он не видит никакой пользы в том, чтобы внести в статью формулировку, требующую согласия государства-кредитора в отношении вопроса, который должен регулироваться внутренним правом государства-преемника. Такого рода действия привели бы к прямому вмешательству во внутренние дела государства-преемника. В этих условиях г-н Ндженга не может согласиться на включение такой формулировки, даже если бы она была помещена в квадратные скобки.

19. Г-н ФРЭНСИС говорит, что он готов принять предложение г-на Цуруоки в целях разрешения затруднения, с которым сталкивается Комиссия, хотя он и разделяет сомнения, выраженные по поводу формулировки «с согласия заинтересованных кредиторов». В то же время он задает вопрос, сможет ли кредитор в том конкрет-

ном случае, когда два государства-предшественника исчезают, для того чтобы слиться в новое государство, действительно выразить свое мнение. По его мнению, согласие кредитора не будет иметь никакого эффекта на дискреционное право, которым располагают составные части для урегулирования ситуации в рамках внутреннего права государства-преемника.

20. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР присоединяется к замечаниям, сделанным сэром Фрэнсисом Вэллетом и ораторами, которые выступали после него.

21. Г-н РИФАГЕН совершенно убежден в том, что было бы неуместно делать в статье ссылку на согласие кредиторов. Защита кредиторов, во всяком случае, является общим вопросом, которым занимается не только статья 23, но все статьи в целом. К тому же на практике также возникает проблема невозможности получения согласия всех кредиторов, особенно если частные кредиторы должны также быть приняты во внимание.

22. Г-н Рифаген продолжает считать, что два уровня, на которых надлежит урегулировать проблемы правопреемства государственных долгов, и связь между этими двумя уровнями не выступают достаточно ясно из проекта статей в целом, и в частности из статей 18, 19 и 20.

23. Так как на данном этапе невозможно решить данную проблему, формулируя специальное правило, опирающееся фактически на идеи, применимые к проекту в целом, г-н Рифаген считает, что наилучшим решением было бы пока поместить статью в квадратные скобки.

24. Г-н СУЧАРИТКУЛ, присоединяясь к замечаниям, сформулированным г-ном Ндженгой, г-ном Квентином-Бакстером, г-ном Рифагеном и сэром Фрэнсисом Вэллетом, говорит, что, по его мнению, факт усиления защиты, предоставляемой кредиторам, отягчит бремя государства-дебитора, особенно государства-преемника.

25. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета), выступая в качестве члена Комиссии, считает предложение г-на Цуруоки конструктивным, но разделяет сомнения, выраженные по поводу упоминания согласия кредиторов, тем более что можно предвидеть обстоятельства, в которых окажется практически совершенно невозможным получить согласие всех кредиторов или даже уведомить их. Г-н Швобель, однако, готов принять данное предложение, если считается, что будет возможно достичь более широкого согласия на этой основе, но, по его мнению, упоминание, о котором говорилось, должно быть помещено в квадратные скобки.

26. Другое решение — это то, которое было предложено г-ном Рифагеном и которое состоит в том, чтобы поместить в квадратные скобки всю статью, хотя, со своей стороны, г-н Швобель

предпочел бы поместить в квадратные скобки только пункт 2, так как расхождений во мнениях по поводу пункта 1 не было.

27. Имеется еще одно возможное решение: Комиссия могла бы наметить принятие пункта 1 в его нынешнем виде и составление пункта 2 в следующих выражениях:

«Без ущерба для предыдущего положения государство-преемник может в соответствии со своим внутренним правом относить совокупность или любую часть государственных долгов государств-предшественников составным частям государства-преемника».

Это предложение, которое г-н Швобель не вносит в официальном порядке на данном этапе, ясно показало бы, что пункт 2 не может ослабить силу правила, изложенного в пункте 1.

28. Г-н ДАДЗИЕ, соглашаясь с замечаниями сэра Фрэнсиса ВЭЛЛЕТА, говорит, что он не может принять ту часть предложения г-на Цуруоки, которая, по его мнению, привела бы государство-кредитора к вмешательству во внутренние дела государства-преемника. Государство-преемник заинтересовано только в том, чтобы ему был уплачен долг, мероприятия же, принятые для этого государством-преемником, его не касаются. Он должен тем не менее знать, каковы эти мероприятия. Вот почему г-н Дадзие предлагает заменить слова «с согласия заинтересованных кредиторов» словами «с ведома заинтересованных кредиторов».

29. Г-н УШАКОВ принимает поправку, предложенную г-ном Швобелем, которая очень близка той, которую он сам предложил на предыдущем заседании⁵, но он продолжает возражать против текста Редакционного комитета, так как не согласен с тем, чтобы государство-преемник могло бы освободиться, ссылаясь на свое внутреннее право, от международных обязательств.

30. Г-н КАЛЬЕ-и-КАЛЬЕ замечает, что статья относится к объединению государств, во время которого государства-предшественники исчезают, оставляя вместо себя единственный субъект международного права. Третье государство-кредитор никоим образом не участвует в этом процессе. Оно лишь встает перед фактом, заключающимся в том, что бывшее государство-дебитор замещено единым государством-преемником. С другой стороны, эффект пункта 2, если не принять во внимание первую часть предложения, состоит в том, что отнесение государственных долгов к составным частям государства-преемника — так же как и принадлежность к государственной собственности в соответствии с пунктом 2 статьи 14 — регламентируется внутренним правом государства-преемника. Этот пункт не относится к защите третьего государства-кредитора или частного кредитора, но каса-

⁵ Там же, пункт 24.

ется защиты государства-преемника. С этой целью он предусматривает, что способ, каким государство-преемник накладывает бремя своего долга, относится исключительно к компетенции указанного государства. Г-н Калье-и-Калье совершенно уверен в том, что государство-кредитор не обладает голосом при обсуждении этого вопроса и что государство-преемник, единственный субъект международного права, может совершенно свободно проводить свои собственные внутренние мероприятия. По этой же причине не может быть никакого вопроса о соглашении между государствами-предшественниками и государством-преемником.

31. Г-н Калье-и-Калье все же считает, что, опустив первые слова пункта 2, можно было бы ясно показать, что отнесение государственных долгов к составным частям государства-преемника должно регулироваться внутренним правом этого последнего.

32. Г-н КАСТАНЬЕДА говорит, что для того, чтобы проиллюстрировать свое мнение, в соответствии с которым согласие кредитора на передачу долга является необходимым, он приведет пример долга, допустим, Швейцарии Соединенному Королевству, являющемуся в данном случае кредитором. Предполагая, что Швейцария и Лихтенштейн объединяются, для того чтобы сформировать единое государство, в котором Лихтенштейн становится швейцарским кантоном, и что оба государства договариваются о том, что швейцарский долг перейдет, согласно внутреннему праву государства-преемника, новому кантону Лихтенштейн, г-н Кастаньеда не думает, чтобы в подобном случае интересы Соединенного Королевства при настоящем положении вещей были в достаточной мере защищены или чтобы Соединенное Королевство могло быть юридически обязано допустить, что Швейцария больше не является его дебитором, а им является кантон Лихтенштейн. Говорилось, что самым важным является то, чтобы долг был уплачен, а не то, кто его уплатит. Г-н Кастаньеда не разделяет этого взгляда, так как финансовые возможности кантона Лихтенштейн едва ли могут быть сравнимы с финансовыми возможностями Швейцарии.

33. По этой причине он придерживается того мнения, в соответствии с признанным принципом права в этой области, что долг не может быть передан без согласия кредитора и что это условие должно быть особо предусмотрено в тексте статьи, для того чтобы уточнить ее цель, без чего статья будет неэффективной. Если же заложенное в пункте 1 намерение состоит в том, чтобы государство-преемник было во всех случаях ответственным за долг, г-н Кастаньеда может принять упомянутый пункт, но это намерение не вытекает из текста. Г-н Кастаньеда никак не может допустить, чтобы передача долга, произведенная в силу внутреннего права нового государства, наложила в силу закона обязатель-

ство на государство-кредитора. Он не разделяет также и того мнения, согласно которому требование согласия государства-кредитора было бы равносильно вмешательству во внутренние дела нового государства или же праву вето кредитора.

34. Поэтому между всеми предложенными формулировками г-н Кастаньеда предпочитает формулировку, предложенную г-ном Цуруокой. Он также был готов принять формулировку, представленную г-ном Швებелем, которая устанавливает более тесную связь между двумя пунктами и указывает, что пункт 1 имеет преимущественную силу.

35. Г-н ЦУРУОКА говорит, что он внес свою поправку в пункт 2, потому что некоторые члены Комиссии сочли, что этот пункт в недостаточной мере учитывает законные интересы государств-кредиторов или иных кредиторов. Другие члены Комиссии говорили, что защита интересов кредиторов была уже в достаточной мере обеспечена правилом статьи 20. Но статья 20 излагает общее правило, тогда как статья 23 имеет в виду частный случай. На практике же конкретное правило превалирует над общим правилом. Изложенное в пункте 2 статьи 23 правило могло бы быть поэтому плохо истолковано, так как с точки зрения международного права можно было бы считать, что государство-преемник свободно в качестве суверенного государства распоряжаться по своему усмотрению долгами государств-предшественников.

36. Формулировка «с согласия заинтересованных кредиторов» является весьма туманной, так как Комиссия еще не разрешила вопрос о том, следует ли включить в сферу применения статей иных кредиторов, чем государств. Сэр Фрэнсис Вэллет и г-н Рифаген говорили, что эта формулировка равнозначна тому, чтобы предоставить право вето кредиторам, но г-н Цуруока отмечает, что кредитор будет иметь право высказаться только в отношении займов, которые он предоставил сам, и не будет иметь права вето в случае займов, полученных у других кредиторов.

37. Г-н ЦУРУОКА считает, что было бы предпочтительно на данном этапе не разрешать вопроса определения государственного долга. Поэтому Комиссия могла бы, как это предложил г-н Ндженга, заключить в квадратные скобки выражение «с согласия заинтересованных кредиторов» или же только слова «заинтересованных кредиторов», как она уже это сделала со словом «международное» в статье 18.

38. Г-н РЕЙТЕР замечает, что Комиссия пытается отыскать терпимую неясность, которая уже вытекает из статьи 18, в которой слово «международное» было заключено в квадратные скобки, как это отметил г-н Цуруока, и которая также вытекает из пункта 1 статьи 23, в котором слова «переходят к» могли бы истолковываться в нескольких смыслах.

39. С точки зрения относящихся к данному вопросу интересов можно отметить, что не всегда легко определить, в чем эти интересы заключаются. Например, кредитор, имеющий право предъявить международную претензию государству, может в некоторых случаях думать, что его претензия не будет более иметь той же ценности, если она станет претензией к провинции; в других случаях он может счесть это за преимущество, так как ее суды не будут более обязаны придерживаться правила об иммунитете иностранного государства, и, если данная провинция является провинцией процветающей, заботящейся о своем международном кредите, она скорее уплатит долг, чем государство. Поэтому невозможно знать, кто извлечет пользу из правила, изложенного в пункте 2 статьи 23. Однако он готов принять двусмысленность, предложенную г-ном Цурукой.

40. Ему представляется, что статья 23 содержит и другую двусмысленность, к которой г-н Калье-и-Калье привлек его внимание, говоря о «бремени» долга. Следует ясно различать обязательство в собственном смысле слова и основное бремя долга. Можно считать в этом отношении, что в пункте 1 слова «переходят к» относятся к обязательству и что пункт 2 относится только к основному бремени долга. Но если это было бы именно так, никакой проблемы не существовало бы, так как достаточно было бы сказать, что

«положения пункта 1 не наносят ущерба отнесению совокупности или любой части основного бремени государственных долгов государств-предшественников составным частям государства-преемника в соответствии с внутренним правом этого государства-преемника».

Это означало бы, что урегулирование финансовых вопросов государством-преемником и его составными частями является чисто внутренним делом и что в плане обязательства ничего не изменилось в правиле, изложенном в пункте 1. Если это именно то, что Комиссия хочет сказать, г-н Рейтер охотно принимает поправку, предложенную г-ном Цурукой. Однако он не уверен в том, что статья 23 применима только к международным долгам, потому что Комиссия заключила слово «международное» в квадратные скобки в статье 18, и он также не знает, в чем заключается интерес кредиторов, так как последним не всегда выгодно поддерживать международную претензию одного государства к другому государству.

41. Г-н ЯНКОВ отмечает, что статья вызывает различные мнения не только в отношении ее толкования, но также в отношении ее сути, и он не считает, что ее дефекты могут быть устранены даже с помощью радикальных изменений в тексте. Прежде всего у него возникло впечатление, что пункт 1 излагает общее правило, касающееся международной ответственности госу-

дарства-преемника выполнять обязательства, которые раньше существовали в отношении государства-кредитора, тогда как пункт 2 предусматривает (при использовании возможности, обеспечиваемой внутренним правом государства-преемника) получение долгов, которые перешли от государства-предшественника государству-преемнику. Он желает просить г-на Швებеля более подробно объяснить свое предложение, которое, возможно, позволит Комиссии выйти из затруднений, касающихся природы долга и заинтересованных субъектов права.

42. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ, касаясь замечаний г-на Кастаньеды, говорит, что, если бы государственный долг существовал между Соединенным Королевством и Лихтенштейном, форма и условия этого долга были бы, несомненно, включены в соглашение так, что это дело регламентировалось бы законом о правопреемстве в отношении договоров. Поэтому он считает, что приведенный пример не относится к обсуждаемому случаю. Однако упомянутый заем, вероятно, был бы представлен каким-либо банком или частными держателями акций. В этом последнем случае весьма возможно, что они сделали бы так, чтобы власти Лихтенштейна уплачивали проценты и делали частичные взносы на покрытие капитального долга на банковские счета в Лихтенштейне. Именно по этой причине так важен пункт 2: возможно, что держатели акций гораздо охотнее предпочли бы придерживаться существующих договоренностей, нежели быть вынужденными адресовать швейцарскому правительству новое требование, что явилось бы результатом применения пункта 1.

43. Из обсуждения становится совершенно ясным, что необходимо сохранить пункт 2. Редакция этого пункта, разумеется, могла бы быть улучшена, но его общее направление правильно. Не имеет значения, какой текст в конце концов будет принят, при условии что прения в Комиссии будут надлежащим образом отражены в докладе.

44. Г-н ШАХОВИЧ считает, как и г-н Янков, что предложение г-на Швებеля выражает точку зрения большинства членов Комиссии, а именно что пункт 1 излагает основное правило. Если бы это предложение было внесено официально, оно бы определенным образом встретило одобрение Комиссии. В противном случае г-н Шахович мог бы все же принять статью 23 без квадратных скобок, в том виде, в каком она была представлена Редакционным комитетом при условии, чтобы ситуация была объяснена в комментарии, в котором были бы приведены предложенные поправки.

45. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета), выступая в качестве члена Комиссии, указывает, что, откликаясь на замечания различных членов Комиссии, он в официальном

порядке представляет свое предложение, относящееся к статье 23. Предлагаемый им текст составлен следующим образом:

«Статья 23. Объединение государств»

1. Когда два или несколько государств объединяются и образуют таким образом государство-преемник, государственные долги государств-предшественников переходят к государству-преемнику.

2. Без ущерба для предыдущего положения государство-преемник может в соответствии со своим внутренним правом относить совокупность или любую часть государственных долгов государств-предшественников составным частям государства-преемника».

Пункт 1 идентичен соответствующему пункту статьи, представленной Редакционным комитетом, и излагает то, что должно явиться основным правилом. Пункт 2 повторяет в основном соответствующий пункт статьи, предложенной Редакционным комитетом. Он не дает повода думать, что упоминаемая им мера подчинена основному правилу, но указывает, что такого рода мера не причинила бы ущерба применению вышеупомянутого правила.

46. Если статья, которую он предлагает, не встретит одобрения Комиссии, г-н Швებель предлагает, чтобы последняя приняла текст Редакционного комитета, заключив его в квадратные скобки, и упомянула бы в комментарии об изменениях, которые были предложены г-ном Цурукой, г-ном Дадзие и им самим, а также преия, которые эти предложения вызвали.

47. Г-н ЦУРУОКА готов принять текст, предложенный г-ном Швებелем, но желает, чтобы слова «без ущерба для» были бы заменены словами «с соблюдением». Этот текст, однако, требует двух пояснений: раз долги относятся в своей совокупности или части к составным частям государства-преемника, должно ли государство-кредитор считать, что основное бремя долга падает на государство-преемника или же на его составные части? С другой стороны, не имеет ли право государство-преемник отнести долги не только своим составным частям, но также и административным единицам, банкам или другим учреждениям?

48. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета), выступая в качестве члена Комиссии, указывает, отвечая г-ну Цуруке, что он предпочел бы сохранить выражение «без ущерба для», из которого вытекает, что применение пункта 2 не затронет основного правила, изложенного в пункте 1. Что касается применения статьи в целом, г-н Швებель предполагает, что если какое-либо государство-преемник принимает меры к тому, чтобы одна или несколько из

его составных частей обеспечили уплату долга, то, естественно, именно к этой части или к этим частям — идет ли дело о государстве, международной организации или частном держателе акций — кредитор обратится прежде всего за получением долга. Однако кредитор, кем бы он ни был, будет вполне официально иметь право обращаться к государству-преемнику в качестве основной несущей ответственность стороны, в том случае, если в какой-нибудь момент данная составная часть не сможет выполнить своих обязательств.

49. Что касается второго вопроса, поставленного г-ном Цурукой, г-н Швებель не считает себя компетентным, чтобы дать ему категорический ответ, но, по его мнению, весьма маловероятно, что государство-преемник действительно отнесет свои долги какому-либо банку; скорее оно поручит какому-либо банку заняться уплатой его долгов. Долги, о которых говорится в статье, являются долгами, сделанными территориями, которые прежде являлись государствами. Г-н Швებель предполагает, что в случае правопреемства бремя этих долгов сначала либо будет лежать на территориях, которые их сделали, либо будет принято на себя государством-преемником.

50. Г-н ВЕРОСТА напоминает, что, согласно статье 19, правопреемство государств влечет за собой исчезновение обязательств государства-предшественника и появление обязательств государства-преемника в том, что касается государственных долгов, которые переходят к государству-преемнику; таким образом, здесь не наблюдается новации этих обязательств. По мнению г-на Веросты, пункт 1 статьи 23 должен истолковываться в соответствии со статьей 19. Он поэтому хотел бы знать, является ли пункт 2 статьи 23 исключением из пункта 1 и из статьи 19. С правовой точки зрения ситуация может быть намечена двумя путями: можно считать, вопреки смыслу статьи 19, что обязательство Лихтенштейна, если бы он объединился со Швейцарией, было бы сохранено. Но можно также считать, что после новации обязательства новое государство решит вновь передать долг Лихтенштейну или же обременить им какой-либо швейцарский кантон.

51. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) не совсем уверен в том, что он сам может скорее, чем Специальный докладчик, дать г-ну Веросте объяснение, которое последний требует, однако, по его мнению, статья 19 и пункт 1 статьи 23 полностью совместимы. Статья 19, возможно, составлена в более общих выражениях, но оба положения излагают принцип, согласно которому именно государство-преемник является ответственным за долги государства-предшественника. Текст, который г-н Швებель предлагает для пункта 2 статьи 23, отражает просто-напросто существующую практику

в области государственных долгов: когда федеральное государство приходит на смену двум или нескольким независимым государствам, довольно часто бремя долга составных частей нового государства продолжают, по крайней мере вначале, нести эти составные части. Тем не менее основная ответственность за эти долги падает на государство-преемника, и поэтому г-н Вероста совершенно прав, привлекая внимание к статье 19, которая подчеркивает этот факт.

52. Г-н УШАКОВ предлагает, так как начало предложенного г-ном Швелем текста для пункта 2 статьи 23 включает уже слова «государство-преемник», чтобы последние четыре слова этого пункта были заменены словами «своим составным частям».

53. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ замечает, что, поскольку статья 19 подчеркивает исчезновение долгов составных частей государства-преемника, становится очевидной необходимость положения, аналогичного предложенному для пункта 2 статьи 23.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия решила одобрить статью 23 в том виде, в котором она представлена г-ном Швелем и изменена г-ном Ушаковым.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 24⁶ (Отделение части или частей территории государства)

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что статья 24, принятая Редакционным комитетом, составлена следующим образом:

Статья 24. Отделение части или частей территории государства

1. Когда часть или части территории государства отделяются от него и образуют государство и если государство-предшественник и государство-преемник не условились иначе, государственный долг государства-предшественника переходит к государству-преемнику в справедливой доле, учитывая все соответствующие факторы.

2. Положения пункта 1 применяются, когда часть территории государства отделяется от него и объединяется с другим государством.

56. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС предлагает, чтобы в конце пункта 1 статьи слова «все соответствующие факторы» были заменены словами «все соответствующие обстоятельства» так, чтобы использовать более точно терминологию, которой пользовался Международный Суд при установлении им в решении, вынесенном по делам о континентальном шельфе Северного моря⁷, границ применения справедливых принципов.

⁶ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. 1501-е заседание, пункты 33—44, и 1502-е заседание, пункты 10—43.

⁷ I. C. J. Reports 1969, p. 53.

57. Г-н УШАКОВ может принять статью 24 и высказывается в пользу редакционного изменения, предложенного г-ном Диасом Гонсалесом.

58. Однако следовало бы уточнить в комментарии к статье, каковы связи между этим положением и статьей 20. В пункте 1 статьи 24 отмечаются два момента: государственный долг государства-предшественника переходит к государству-преемнику «в справедливой доле», если только государство-предшественник и государство-преемник «не условились иначе». Если долг переходит в справедливой доле, представляется, что все кредиторы обязаны принять его в том виде, в каком он был распределен. Но если государство-предшественник и государство-преемник договариваются об ином, кредиторы могут возражать против их договоренности в соответствии с пунктом 2 статьи 20, согласно которой соглашение между государством-предшественником и государством-преемником, касающееся перехода долгов, не может в принципе приводиться против кредитора — третьего государства. В силу этого последнего положения вполне законное международное соглашение, по которому государство-предшественник и государство-преемник отойдут от принципа справедливого распределения, может по этой причине быть отвергнуто кредитором.

59. По мнению г-на Ушакова, положение пункта 2 статьи 20 не оправдано, тогда как правило, изложенное в пункте 1 статьи 20, верное. Действительно, не имеет смысла, с одной стороны, давать государству-предшественнику и государству-преемнику возможность заключать соглашение, отходящее от принципа справедливого распределения, а с другой стороны, позволять государству-кредитору действовать против этой нормы международного права. Изложенное в пункте 1 статьи 24 правило не должно быть предметом вето кредитора. Именно в комментарии к рассматриваемой статье должна быть объяснена взаимосвязь между статьей 20 и статьей 24. Помимо того, статья 20, которая была принята в первом чтении, могла бы быть изменена впоследствии.

60. Г-н РЕЙТЕР разделяет взгляды г-на Ушакова. Со своей стороны он желает подчеркнуть различие, которое следует проводить между обязательством в узком смысле слова и основным бременем долга. Что касается обязательства, долг переходит к государству-преемнику в справедливой доле. Отсюда оговорка «если государство-предшественник и государство-преемник не условились иначе» действительна только в том случае, если она применяется к основному бремени долга. Что касается международного обязательства, оно должно быть уточнено в свете статьи 19, которая совершенно ясно определяет понятие перехода долга. Г-н Рейтер не видит иного решения, помимо того, которое

состоит в проведении различия между обязательством, интересующим кредиторов, и основным бременем долга, которое касается личных отношений между государством-предшественником и государством-преемником.

61. Г-н СУЧАРИТКУЛ считает, что статья 24 приемлема, но настаивает на необходимости указать особо на платежеспособность в качестве фактора, имеющего отношение к справедливому распределению долгов между государством-предшественником и государством-преемником. Платежеспособность, или же способность оплачивать долги, потенциальная или реальная, имеет первостепенное значение с точки зрения защиты интересов государств-кредиторов. Действительно, может случиться, что дебиторы, особенно если они являются малоразвитыми государствами, попросят кредиторов аннулировать их долги или же отсрочить оплату этих долгов.

62. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ, не отвергая статью 24 — что было бы невозможно на данном этапе работы Комиссии, — выражает весьма серьезное сомнение по поводу представленного текста. Согласно его мнению, эта статья неприемлема. Сэр Фрэнсис уже говорил, как и г-н Рейтер, что следовало бы проводить ясное различие между обязательством или погашением долга и основным бременем долга. Помимо того, совершенно нереалистично предусматривать, что государственный долг государства-предшественника переходит к государству-преемнику «в справедливой доле», так как это могло бы повлечь за собой дробление некоторых долгов. Кто же будет определять то, что является «справедливой долей» государственного долга, если государство-предшественник и государство-преемник не могут договориться по этому поводу? Могут возникнуть и другие проблемы, если читать эту статью вместе со статьей 19: в какой момент «справедливая доля» долга перейдет к государству-преемнику и каким образом этот момент будет определен? Можно представить себе, что решение по поводу того, что является справедливым, займет столько времени, что частный кредитор преклонного возраста умрет перед тем, как это будет сделано, и никогда не получит долга. Комиссия должна учитывать такую ситуацию и найти решение, в силу которого погашение долга продолжалось бы даже и тогда, когда вопрос о «справедливой доле» все еще оставался бы спорным.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия одобряет статью 24 в том виде, в котором она была представлена Редакционным комитетом и изменена г-ном Диасом Гонсалесом, с тем условием, что оговорки, выраженные по поводу этого текста, будут записаны в комментарии.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 25⁸ — (Разделение государства)

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ зачитывает текст статьи 25, предложенной Редакционным комитетом:

Статья 25. Разделение государства

Когда государство-предшественник разделяется и перестает существовать и части его территории образуют два или несколько государств и если государства-преемники не условились иначе, государственный долг государства-предшественника переходит к каждому государству-преемнику в справедливой доле, учитывая все соответствующие факторы.

65. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что слово «предшественник» в начале текста статьи должно быть опущено, так как государство становится государством-предшественником лишь после того, как оно распадается и перестает существовать. Как и в пункте 1 статьи 24, выражение «все соответствующие факторы» должно быть заменено словами «все соответствующие обстоятельства».

66. Г-н УШАКОВ готов принять статью 25, но у него возникает два вопроса. Он констатирует прежде всего, что фраза «и если государства-преемники не условились иначе», фигурирующая в этой статье, равным образом имеет в виду всех государств-преемников. Этой фразе соответствуют в пункте 1 статьи 24 слова «и если государство-предшественник и государство-преемник не условились иначе». Однако в этом последнем случае может оказаться, что несколько государств-преемников заинтересованы в данном деле тогда, когда несколько составных частей территории государства отделяются и образуют несколько государств и когда эти государства-преемники «условились иначе» с государством-предшественником.

67. Поэтому, если, согласно рассматриваемой статье, все государства-преемники могут договориться об определенном распределении долгов, не смогут ли некоторые из них договориться впоследствии о новом распределении долгов между собой? По мнению г-на Ушакова, ничто этому не препятствует, так что статья 25 должна быть дополнена новым пунктом, составленным в таком духе:

«Положения пункта 1 не наносят ущерба перераспределению заинтересованными государствами-преемниками их соответствующих частей государственного долга государства-предшественника».

68. Два поставленных г-ном Ушаковым вопроса должны быть отражены в комментарии к статье 25 и обсуждены в ходе второго чтения статьи.

⁸ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. 1503-е и 1504-е заседания, и 1505-е заседание, пункты 1—12.

69. Г-н ТАБИБИ говорит, что он без затруднений одобряет статью, предложенную Редакционным комитетом, так как эта статья представляет собой большое улучшение по отношению к тексту, первоначально представленному Специальным докладчиком. Г-н Табиби особенно удовлетворен ссылкой на «все соответствующие факторы» (или на «все соответствующие обстоятельства»). Однако весьма важно, чтобы Комиссия сопроводила статью 25 и статьи 23 и 24 тщательно составленным комментарием, указывающим, каким образом данные положения могли бы применяться на практике. Обсуждение статьи 23 показало, что многие моменты требуют разъяснения, а о трудностях, которые может вызвать выражение «в справедливой доле», использованное в статьях 24 и 25 по поводу государственного долга, можно судить, вспомнив о финансовых проблемах, которые возникли вслед за разделом Индии и несколько позднее — за разделом Пакистана, проблемах, некоторые из которых до сегодняшнего дня не разрешены.

70. Г-н РЕЙТЕР подчеркивает, что он принял статьи 23 и 24 и принимает статью 25 лишь на том условии, чтобы их положения были истолкованы в свете статьи 20. Возможные соглашения между государствами-предшественниками и государствами-преемниками не могут приводиться против кредиторов, если изложенные в статье 20 условия не удовлетворены.

71. В рассматриваемой статье следовало бы заменить слова «и если государства-преемники не условились иначе» словами «и если некоторые государства-преемники не условились иначе», ввиду того что подобного рода соглашение сможет относиться только к основному бремени долга, а не к самому обязательству. Что касается обязательства, долг государства-предшественника должен перейти к каждому государству-преемнику в справедливой доле. Разумеется, между государствами-преемниками могут существовать разногласия. Если каждое государство-преемник признает, что оно несет ответственность за определенную долю долга, оно само в одностороннем порядке определяет эту долю, и совершенно не следует ожидать того, что сумма всех долей, определенных таким образом, будет соответствовать всей сумме долга. Вообще, государства отнюдь не великодушно разделяют идею справедливости и весьма склонны к тому, чтобы ссылаться на самые разнообразные соответствующие обстоятельства, в то время как кредиторы довольствуются обычно тем, что они могут получить на основе чувства справедливости государств-преемников. Если бы Комиссия не установила правила справедливого распределения, кредиторы подвергались бы риску ничего не получить. Что касается компенсаций, о которых государства-преемники могут договориться между собой, они могут иметь место в силу статьи 20, если их принимают кредиторы, или же в силу принципа справедливого распре-

деления, если они признают, что государства-преемники произвели справедливое распределение. Поэтому следовало бы, если не в тексте самой статьи 25, то по крайней мере в комментарии к этому положению, уточнить, что статья 20 сохраняется.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

1516-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 12 июля 1978 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Аго, г-н Беджауи, г-н Вестрога, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н эль-Эриан, г-н Янков.

Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (окончание) (A/CN.4/301 и Add.1¹, A/CN.4/313, A/CN.4/L.272)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ (окончание)
СТАТЬИ 23, 24 И 25 (окончание)

СТАТЬЯ 25 (Разделение государства)² (окончание)

1. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что он согласен с замечаниями, которые г-н Табиби и г-н Рейтер сделали по поводу этой статьи на предыдущем заседании.

2. Г-н ФРЭНСИС говорит, что он убежден в том, что тексты статей 24³ и 25, которые сейчас рассматриваются Комиссией, выражают максимальную степень консенсуса, которую смог достичь Редакционный комитет, и поэтому он готов принять их в том виде, в каком они представлены. Однако, как и г-н Сучариткул, он предпочел бы, чтобы эти обе статьи упоминали не только соображения справедливости, но также, как и статья 21⁴, «имущество, права и интересы», которые переходят к государству-преемнику. Он предпочел бы также, чтобы статья 25 упоминала «платежеспособность» каждого государства-преемника или же, за ее отсутствием, его «способность обеспечивать покрытие долга».

¹ Ежегодник..., 1977 год, том II (часть первая), стр. 51.

² Текст статьи см. 1515-е заседание, пункт 64.

³ Там же, пункт 55.

⁴ См. 1514-е заседание, сноска 2.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия решает одобрить статью 25, предложенную Редакционным комитетом и измененную г-ном Диасом Гонсалесом⁵, при условии, чтобы в комментарии были изложены прения в Комиссии по этой статье.

Предложение принимается.

**Ответственность государств (продолжение) *
(A/CN.4/307 и Add.1 и 2 и Add.1/Corr.1)**

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение) **

СТАТЬЯ 25 (Соучастие одного государства в международно-противоправном деянии другого государства)

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить главу IV его проекта статей, озаглавленную «Причастность одного государства к международно-противоправному деянию другого государства», и, в частности, статью 25, которая была изложена в седьмом докладе по вопросу об ответственности государств (A/CN.4/307 и Add.1 и 2) и которая гласит:

Статья 25. Соучастие одного государства в международно-противоправном деянии другого государства

Тот факт, что одно государство своим поведением оказывает помощь или содействие другому государству, с тем чтобы дать ему возможность или облегчить совершение международного правонарушения в отношении третьего государства, представляет собой международно-противоправное деяние государства, которое оказывается, таким образом, соучастником этого правонарушения и влечет на этом основании его международную ответственность, даже если рассматриваемое поведение не является в то же время международно-противоправным.

5. Г-н АГО (Специальный докладчик) напоминает, что главы II и III проекта статей об ответственности государств рассматривают соответственно объективный элемент и субъективный элемент международно-противоправного деяния. Остается рассмотреть в главе IV проблемы, порождаемые участием государства в международно-противоправном деянии другого государства. Шестой комитет Генеральной Ассамблеи неоднократно подчеркивал, что необходимо изучить эти проблемы, а Комиссия международного права занялась выполнением этой задачи.

6. Случаи соучастия одного государства в международно-противоправном деянии другого государства могут быть подразделены на две категории. С одной стороны, может случиться, что международно-противоправное деяние государст-

ва, которое остается на его ответственности и влечет за собой его международную ответственность, было совершено с участием другого государства в виде помощи или содействия упомянутому совершению международно-противоправного деяния. С другой стороны, может существовать между двумя государствами отношение, которое приводит к тому, что одно из этих государств должно отвечать за международно-противоправное деяние другого государства. Другими словами, имеет место диссоциация между государством, совершившим международно-противоправное деяние, и государством, которое за него отвечает. Это случай ответственности за деяние других лиц, или косвенная ответственность (vicarious responsibility). Два раздела главы IV последовательно рассматривают эти оба случая.

7. Первый случай не охватывает, таким образом, любой вид соучастия государства в международно-противоправном деянии другого государства, но касается его участия в этом международно-противоправном деянии в виде помощи или содействия, оказанного в его совершении другим государством. Случаи такого рода весьма часты, и они нередко имеют большое политическое значение. Для правильного понимания случая, который рассматривается, следует отмежевать его от целого ряда других случаев. По поводу отнесения государству определенных деяний Комиссия наметила в статье 9 проекта⁶ случаи, когда орган государства предоставляется в распоряжение другого государства. Если орган государства фактически не предоставляется в распоряжение другого государства во исполнение прерогатив правительственной власти государства, которому он принадлежит, возможное нарушение этим органом международного обязательства является международно-противоправным деянием государства, которому он принадлежит. С другой стороны, если орган государства предоставляется в распоряжение другого государства таким образом, что он осуществляет свою деятельность под контролем и во исполнение прерогатив государственной власти этого последнего государства, международно-противоправное деяние, которое он может совершить, является деянием государства, в распоряжении которого он находится. В подобном случае, разумеется, не имеет места участие государства в международно-противоправном деянии другого государства. Если государство А передает один из своих органов в распоряжение государства В, любое деяние этого органа является деянием государства В без какого-либо участия государства А. Ситуация, видимо, может усложниться, если государство В совершает международно-противоправное деяние посредст-

⁵ См. 1515-е заседание, пункт 65.

* Перенесено с 1513-го заседания.

** Перенесено с 1482-го заседания.

⁶ Текст статей, уже принятых Комиссией, см. *Ежегодник...*, 1977 год, том II (часть вторая), стр. 10 и далее, документ A/32/10, глава II, раздел В, 1.

вом действия одного из своих органов и если орган, предоставленный в распоряжение государства А, принимает участие в этом действии; но в действительности тогда имеет место сотрудничество двух органов, которые оба действуют во исполнение прерогатив государственной власти государства В, и в этом опять же нет участия государства А.

8. Другая ситуация, которую следует отмежевать от интересующих нас случаев, является случаем поведения, которого придерживается на территории государства орган другого государства, действующий в этом качестве и который наносит ущерб иностранному государству или же его гражданам. В самом деле, как показывает статья 12, это поведение не является действием «территориального» государства и не представляет собой международно-противоправных деяний этого последнего. Тем не менее, как это подчеркивает также статья 12, такого рода поведение может вызвать нарушение «территориальным» государством международного обязательства, если, например, это государство не приняло требуемых превентивных или репрессивных мер. Однако непринятие вышеупомянутых мер является отдельным противоправным актом и отнюдь не представляет собой участие «территориального» государства в международно-противоправном деянии государства, к которому орган принадлежит. Таким образом, это непринятие мер не является формой соучастия.

9. Нужно также устранить случай, в котором международно-противоправное деяние совершено общим органом двух или нескольких государств. Если, например, единый командир союзных вооруженных сил совершает международно-противоправное деяние, его действие подразделяется фактически на несколько международно-противоправных деяний, которые могут быть отнесены параллельно к каждому из государств, имеющему этот общий орган. Однако в этом случае не имеет места участие государства в международно-противоправном деянии другого государства.

10. Последний случай, который следует устранить, это случай, в котором государства действуют со взаимного согласия и, поступая таким образом, совершают параллельные правонарушения. Когда два государства совершают совместно акт агрессии, не имеет места участие одного из них в международно-противоправном деянии другого государства, но имеют место два международно-противоправных деяния, совершенных одновременно.

11. Из этого следует, что участие одного государства в международно-противоправном деянии другого государства имеет место лишь в том случае, если первое государство (и только первое государство) совершает международно-противоправное деяние, а второе государство лишь

участвует в той или иной форме совершенный этого деяния. Это понятие участия в совершении международно-противоправного деяния охватывает целый ряд ситуаций. Следует избегать устанавливать легкие аналогии с внутренним правом, особенно с уголовным правом, так как ситуация является совершенно иной в плане международных отношений.

12. Прежде всего можно было бы предположить, что существует в международном праве понятие, подобное понятию «подстрекательство» к правонарушению, так как довольно часто случается, что одно государство советует или побуждает другое государство совершить международно-противоправное деяние. Со своей стороны, Специальный докладчик остается убежденным в том, что простое подстрекательство или побуждение к совершению международно-противоправного деяния не является само по себе нарушением международного обязательства и не влечет за собой в качестве такового международной ответственности. История международных отношений изобилует примерами протестов по поводу таких актов подстрекательства, но ни одно государство никогда не налагало международную ответственность на другое государство только за то, что последнее побудило третье государство совершить международно-противоправное деяние. Межгосударственные отношения, в контексте которых возникает вопрос о побуждении совершить противоправное деяние, являются теми отношениями суверенных государств, которые свободны определять свои действия. Конечно, государство может получить совет или быть побуждено другим государством, но когда оно решает начать действовать, то оно делает это свободно и в качестве суверенного государства.

13. К тому же было бы ошибкой думать, что «подстрекательство» к совершению международно-противоправного деяния изменит свою природу, если оно будет адресовано не суверенному государству, а марионеточному государству. Чтобы проиллюстрировать этот момент, Специальный докладчик ссылается на решения американской комиссии, учрежденной для того, чтобы распределить сумму, ассигнованную Францией по Конвенции от 4 июля 1831 года между Соединенными Штатами Америки и Францией в качестве репарации за меры по конфискации, принятые некоторыми государствами, находившимися под влиянием наполеоновской Франции. Так, например, Дания, которая была суверенным государством, захватывала американские суда, привозящие товары в эту страну. Упомянутая Комиссия решила, что это действие явилось исключительно деянием Дании, хотя она действовала в угоду французскому императору, и что Франция не несет никакой международной ответственности. Что касается Голландии, которая находилась под управлением брата На-

полеона, Луи Бонапарта, то она была настолько зависима от Франции, что последняя постепенно аннексировала ее. Комиссия решила, что перед своей аннексией Голландия была подчинена режиму полнейшей зависимости и что ее решения не принимались свободно, так что ответственность за них несла Франция. Вследствие этого американские истцы, которым был причинен ущерб со стороны Голландии, были допущены к участию в разделе суммы, ассигнованной Францией⁷.

14. История второй мировой войны дает другие примеры марионеточных государств, которые явились источником международных споров, вызванных их нарушениями международных обязательств. Однако в таких случаях решающим фактором является, разумеется, не побуждение или подстрекательство марионеточного государства совершить международно-противоправное деяние. То, что имеет значение, — это отношения, которые установились между марионеточным государством и государством, которое его создало. Фактически марионеточное государство не действует в качестве суверенного государства, так как оно находится в положении зависимости от другого государства. Поэтому это другое государство не будет нести отдельной международной ответственности за подстрекательство марионеточного государства, но будет нести полную ответственность за международно-противоправное деяние, совершенное этим последним. Эти случаи ответственности за деяния других или косвенной ответственности относятся к разделу 2 главы IV.

15. Можно поставить вопрос, что происходит, если какое-либо государство не ограничивается подстрекательством другого государства действовать в нарушение международного обязательства, но применяет с этой целью принуждение. Принуждение, когда оно осуществляется в отношении другого государства, с тем чтобы оно совершило международно-противоправное деяние, является гораздо более серьезным актом, чем простое подстрекательство, и непременно имеет правовые последствия. Если государство А применяет принуждение для того, чтобы заставить государство В совершить международно-противоправное деяние в отношении государства С, то весьма вероятно, что применение принуждения явится международно-противоправным деянием государства А по отношению к государству В, по крайней мере при настоящих условиях международного права; оно может тогда повлечь за собой международную ответственность государства А по отношению к государству В и даже в крайнем случае государства А — по отношению к совокупности других членов международного сообщества. Конечно, если принуждение включает применение вооруженных сил, оно носит

противоправный характер как по общему международному праву, так и по особой правовой системе Организации Объединенных Наций. Его противоправность может быть спорной, если она принимает форму простого экономического давления. Но то, что имеет в данном случае значение, не состоит в том, совершило или нет государство А посредством принуждения международно-противоправное деяние по отношению к государству В. Что следует определить, так это, участвует ли государство А, применяя принуждение к государству В, в международно-противоправном деянии, совершенном под принуждением государством В в отношении государства С. По мнению Специального докладчика, предполагаемый случай находится одновременно по ту и другую сторону такого «участия». Он находится по ту сторону такого предположения, потому что государство А применило принуждение к государству В, но оно ничего не сделало в отношении государства С. Оно не приняло активного участия в действии, совершенном государством В по отношению к государству С, не предоставило никакой помощи и никакого сотрудничества для того, чтобы это действие было совершено. Но в то же время его участие в деле выходит за рамки того, что было бы «участием», так как своим действием оно лишило государство, подвергнутое принуждению, его суверенного права принимать решения. Если дело обстоит именно так, снова возникает ситуация, уже упомянутая по поводу побуждения к действию марионеточного государства. Тогда то, что является решающим, не есть побуждение, но ситуация зависимости, при которой имело место побуждение. А ответственность, которую государство, осуществившее принуждение, должно, возможно, нести в качестве косвенной ответственности, является ответственностью за деяние государства, подвергнутого принуждению, а не непосредственной ответственностью за само деяние.

16. Чтобы проиллюстрировать такую ситуацию примером, Специальный докладчик напоминает, что в начале XX века Персия была разделена, в соответствии с англо-русским договором, на три зоны: нейтральную зону, зону (северную) русского влияния и зону (южную) британского влияния. Персидское правительство, находившееся в бедственном финансовом положении, обратилось к правительству Соединенных Штатов Америки с просьбой о присылке ему эксперта. Командированный эксперт, г-н Шустер, работал некоторое время в Тегеране к полному удовлетворению персидского правительства. Царская империя, которой это положение не нравилось, направило ультиматум персидскому правительству с требованием уволить этого эксперта. В результате отказа Персии подчиниться этому требованию русские вооруженные силы проникли на территорию этой страны. Таким образом, персидское правительство было вы-

⁷ См. A/CN.4/307 и Add.1 и 2 и Add.2/Corr.1, пункты 62 и 64.

нуждено уволить эксперта, но оно его компенсировало по мере своих возможностей. Правительство Соединенных Штатов, констатируя, что его гражданин был надлежащим образом компенсирован, воздержалось от представления каких-либо требований, но заявило, что при отсутствии соответствующей компенсации оно обратилось бы к царскому правительству с требованием возместить ущерб, понесенный американским экспертом. В этом случае, разумеется, ситуация выходила за рамки участия одного государства в международно-противоправном деянии другого государства. Русское правительство не принимало участия в увольнении американского эксперта. Персидское правительство к тому же признало, что оно действовало по своей воле, хотя едва ли оно могло бы действовать иначе. Если бы оно утверждало, что его поставили в положение зависимости от России, Соединенные Штаты потребовали бы тогда от русского правительства возмещения не за якобы «участие» в международно-противоправном деянии, совершенном Персией, но полное возмещение за международно-противоправное деяние персидского государства. Как это будет видно из раздела 2 главы IV, имела бы место косвенная ответственность, то есть диссоциация между автором международно-противоправного деяния и тем, кто несет за него международную ответственность.

17. Имеет место действительное участие одного государства в совершении другим государством международно-противоправного деяния, когда первое государство оказывает активную помощь или содействие второму государству в совершении такого деяния. В основном это именно такая ситуация, случай «соучастия», которую члены Комиссии и Шестого комитета имели в виду, когда они подчеркивали необходимость рассмотрения вопроса участия государства в международно-противоправном деянии другого государства. Примером такого участия в виде «соучастия», на который чаще всего ссылаются, является случай, когда одно государство предоставляет свою территорию в распоряжение другого государства, чтобы облегчить последнему совершение правонарушения в ущерб третьему государству. Например, может случиться, что одно государство дает возможность пройти по своей территории войскам другого государства, чтобы позволить ему совершить акт агрессии. Согласно статье 3 f Определения агрессии, принятого в 1974 году⁸, может рассматриваться в качестве акта агрессии «действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства».

⁸ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, приложение.

18. Могут быть приведены и другие примеры соучастия, такие как предоставление одному государству необходимого вооружения для нападения на другое государство, предоставление ему транспортных средств для облегчения акта агрессии или предоставление в его распоряжение военных органов, которые могут его консультировать или руководить им. Кроме того, соучастие может быть нацелено не на совершение акта агрессии, а на совершение геноцида, поддержку режима апартеида или поддержание сил колониального господства. Может также иметь место соучастие государства в совершении правонарушений, которые не являются международными преступлениями, как, например, предоставление средств для закрытия международного водного пути, способствование похищению лиц на иностранной территории или помощь, оказанная для уничтожения имущества третьего государства и т. п.

19. Случаи действия, связанные с соучастием в международно-противоправном деянии других лиц, требуют проведения различия. Может случиться, что действие государства-соучастника не является само по себе противоправным. Так, например, нет общего запрещения снабжать оружием другое государство. Сам по себе факт снабжения оружием не является противоправным, но он приобретает характер противозаконности, если направлен на то, чтобы облегчить акт агрессии другого государства. Может также случиться, что государство-соучастник совершает акт, который, если его рассматривать отдельно, также является международно-противоправным, как акт текущего снабжения оружием Южной Африки в нарушение резолюции 418 (1977) Совета Безопасности. Подобный случай международно-противоправного деяния в отношении этой резолюции, однако, усугубился бы другим противоправным действием, если бы данное оружие было предназначено для совершения противоправного деяния, такого, как акт агрессии или геноцида.

20. Помимо этого, совершенно очевидно, что для того чтобы говорить об участии в международно-противоправном деянии, должна иметь место не только помощь или материальное содействие, но также намерение сотрудничать посредством этого в деле реализации другими лицами международно-противоправного деяния: следует, чтобы государство-соучастник действовало умышленно. Соучастие не имеет места, например, если одно государство посылает транспортные средства другому государству, совершенно не зная о том, что эти средства будут использованы для совершения международно-противоправного деяния. Эта ситуация может быть лучше всего проиллюстрирована примерами. В 1958 году Йемен, которому некоторые государства доставили вооружение, напал на город Аден, находившийся тогда под британским протекторатом. В ответ на вопрос, поставленный в Пала-

те общин, представитель правительства Соединенного Королевства заявил, что он считает, что поставка вооружения Йемену не была незаконной сама по себе и не оправдывает какого бы то ни было протеста. Поэтому правительство ограничилось только тем, что направило Йемену протест и довело об этом деле до сведения Организации Объединенных Наций. В своем комментарии к этому ответу Э. Лаутерпахт подчеркнул: *a)* что поставка оружия одним государством другому государству, если она не подпадает под действие особого запрета, является сама по себе совершенно законной; *b)* что ответственность за противоправное использование вышеуказанного оружия падает прежде всего на государство, получившее оружие; *c)* что эти факты не препятствуют тому, чтобы признать, что государство, которое умышленно поставляет оружие другому государству в целях помочь этому последнему действовать таким образом, который не соответствует его международным обязательствам, не может уклониться от ответственности за соучастие в этом противоправном поведении⁹.

21. В 1958 году Советский Союз также адресовал ноту правительству Федеративной Республики Германии, которая позволила военным самолетам Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства использовать свои аэропорты для действий в Ливане. Советский Союз обвинил Федеративную Республику Германии в участии в международно-противоправном деянии Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. Не отрицая того, что использование его аэропортов облегчило операции Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, правительство Федеративной Республики Германии возразило, что эта операция не имела в себе ничего международно-противоправного; это была всего лишь мера защиты граждан этих стран, которые находились в опасности из-за гражданских беспорядков. Поскольку основное действие не носило характера противоправного деяния, факт предоставления аэропортов в распоряжение авторов этого действия не мог также рассматриваться как противозаконный. Правительство Федеративной Республики Германии, по-видимому, считало, что если бы иностранные вооруженные силы использовали его территорию для совершения актов агрессии, то с его стороны имело бы место «соучастие» в противоправном деянии других лиц¹⁰.

22. Наконец, следует отметить, что действие государства-соучастника не обязательно носит тот же характер, что и основное действие. Можно было бы найти противоположный довод в определении агрессии, которое рассматривает участие в акте агрессии как акт агрессии. Однако не следует истолковывать эту формулировку

очень жестко. Факт снабжения оружием государства, которое использует его для совершения геноцида, не квалифицируется обязательно как акт геноцида. В каждом отдельном случае следует к тому же учитывать серьезность участия. Совершенно очевидно, что для государства акт предоставления своей территории в распоряжение другого государства для целей совершения акта агрессии гораздо более серьезен, чем акт предоставления другому государству средств транспорта. Поэтому из этого можно заключить: *a)* что, для того чтобы принять форму «соучастия» в совершении другими лицами международно-противоправного деяния, поведение государства, состоящее в предоставлении помощи или содействии другому государству, которое совершает или собирается совершить международное правонарушение, должно быть основано на намерении облегчить таким образом совершение этого нарушения; *b)* что поведение, посредством которого государство таким образом принимает участие в совершении другим государством международно-противоправного деяния, является противоправным именно в силу участия в международно-противоправном деянии, совершенном другим государством, даже и в том случае, если это поведение было бы законным, если его рассматривать отдельно; *c)* что правонарушение, состоящее в соучастии или в участии в правонарушении другого государства, не должно быть смешано с последним правонарушением, как и ответственность, возникающая из участия, не должна смешиваться с ответственностью, возникающей из основного правонарушения.

Сотрудничество с другими органами (продолжение)*

[Пункт 11 повестки дня]

ЗАЯВЛЕНИЕ НАБЛЮДАТЕЛЯ ОТ ЕВРОПЕЙСКОГО КОМИТЕТА ПО ПРАВОВОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приглашает г-на Фюррера, наблюдателя от Европейского комитета по правовому сотрудничеству, выступить перед Комиссией.

24. Г-н ФЮРРЕР (наблюдатель от Европейского комитета по правовому сотрудничеству) говорит, что по случаю двадцать пятой годовщины вступления в силу Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹¹ (известной как Европейская конвенция о правах человека) Комитет министров Европейского совета принял 27 апреля 1978 года декларацию о правах человека. Совет подчеркнул, что по своему механизму контроля, основанному на объективных

⁹ См. A/CN.4/307 и Add.1 и 2 и Add.2/Corr.1, пункт 73.

¹⁰ Там же.

* Перенесено с 1497-го заседания.

¹¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 213, p. 221.

критериях и порученному независимым органам, Конвенция предоставляет коллективную гарантию ряда прав, изложенных во Всемирной декларации прав человека¹². Он счел, что защита прав человека как на национальном, так и на международном уровне представляет постоянную задачу и что эти индивидуальные права сохраняют свое жизненное значение в ходе мутации и эволюции общества. Равным образом он счел, что существуют тесные связи между защитой прав человека и содействием их распространению внутри государств и упрочением справедливости и мира на земле.

25. На основе этих предпосылок государства — члены Европейского совета решили предоставить приоритет работам, предпринятым в Совете с целью расширить список индивидуальных прав, подлежащих защите, особенно в социальной, экономической и культурной областях, и они обязались принимать активное участие в охране этих прав, для того чтобы способствовать упрочению мира и безопасности во всем мире.

26. Что касается системы контроля, установленной Европейской конвенцией о правах человека, то Европейский суд по правам человека недавно вынес два решения, которые, вероятно, окажутся особенно тесно связанными с теорией и практикой публичного международного права — первое из них относится к ответственности государств, а второе — к толкованию договоров.

27. В своем решении от 18 января 1978 года по делу Северной Ирландии Суд высказал свое мнение относительно ответственности государства за деяние, которое он назвал «практикой», которая может быть вменена в вину его органам. Г-н Фюррер подчеркивает по этому поводу, что ни инкриминируемые деяния, ни их квалификация в качестве бесчеловечного и унижающего обращения не оспаривались в Суде и что фактически государство-ответчик уже взяло на себя обязательство положить конец этим деяниям.

28. В своем решении Суд прежде всего определяет практику, которая состоит, по его мнению, из ряда упущений аналогичного характера, достаточно многочисленных и достаточно связанных между собой, чтобы они не свелись к отдельным инцидентам или исключениям и чтобы они образовали единое систематическое целое. Эта практика не является, однако, сама по себе правонарушением, отличным от этих упущений. Суд считает, что государственные власти осведомлены или же по крайней мере не могут не быть осведомлены о существовании подобного рода практики и что они несут объективную ответственность за поведение своих подчиненных. На них лежит обязанность подчинять их своей воле и они не могут оправдываться тем, что они не способны обеспечить осуществление

своей воли. В заключение Суд заявил, что понятие практики имеет большое значение для применения правила об исчерпании внутренних возможностей. Согласно Суду, это правило действительно не только для индивидуальных обращений к контрольным инстанциям Суда, но также для государственных заявлений, в которых государство-заявитель ограничивается осуждением одного или нескольких нарушений, которые, по его утверждению, были совершены против частных лиц, которых оно в некотором роде замещает. Но это правило в принципе не применимо в том случае, если государство осуждает практику, чтобы воспрепятствовать ее продолжению или же возобновлению, без того, чтобы просить Суд вынести решение по каждому из случаев, которые оно приводит в качестве доказательства или примера этой практики.

29. В решении от 28 июня 1978 года, вынесенном по делу Кенига против Федеративной Республики Германии, Суду была направлена просьба истолковать фразу «оспаривание прав и обязанностей гражданского характера», фигурирующую в статье 6 Европейской конвенции о правах человека, в которой для оспаривания этого рода признается за каждым лицом право на получение судебного решения в разумные сроки. В упомянутом случае речь шла, в соответствии с внутренним правом государства-ответчика, о решениях, подлежащих принятию административными судебными органами. Суд тем не менее применил к ним норму, предусмотренную в статье 6. Поступая таким образом, Суд базировался: во-первых, на автономном характере смысла терминов Конвенции по отношению к их смыслу во внутреннем праве; во-вторых, на анализе материального содержания соответствующих прав, которые, по-видимому, в данном случае носили частный характер; в-третьих, на объекте и целях Конвенции, которая в статье 6 предусматривает споры о таких правах, даже если, согласно внутреннему праву заинтересованного государства, ответственность за урегулирование таких дел лежит на административных судах.

30. Это последнее звено юриспруденции двух органов, которым поручено наблюдать за применением Конвенции о правах человека, проливает свет на то, каким образом правило о защите прав человека и основных свобод, которое Европейский совет гарантирует в международном праве, укрепляется и развивается. Это правило способствовало сотрудничеству государств-членов в области уголовного права, в области предотвращения преступлений и обращения с правонарушителями. Многие многосторонние документы уже были заключены по таким вопросам, как взаимная судебная помощь, выдача преступников, международная передача уголовных преследований, признание и исполнение иностранных судебных решений, и все это в такой мере, что в настоящее время стоит вопрос

¹² Резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи.

о разработке,— как этого требовали министры юстиции государств — членов Европейского совета, собравшиеся 21—22 июня 1978 года в Копенгагене,— на основании этих текстов общего кодекса европейского сотрудничества в области уголовного права, для того чтобы создать основу того, что можно было бы назвать «европейским судебным пространством», которое сочеталось бы с уже созданным европейским пространством прав человека.

31. Существование международных гарантий в области прав человека явилось, помимо прочего, непременным условием заключения Европейской конвенции от 26 января 1977 года о борьбе с терроризмом¹³. Согласно этой Конвенции, террористические акты, такие как незаконные действия против гражданской авиации, о которых говорится в Конвенции по борьбе с незаконным захватом судов (Гаага, 1980 год) и в Конвенции по борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 1971 год), нападения, угрожающие жизни, физической неприкосновенности и свободе лиц, имеющих право на международную защиту, похищение людей, взятие заложников и незаконное задержание, а также использование бомб, гранат и т. п., если такое использование представляет опасность для людей, не могут рассматриваться как политические правонарушения для целей выдачи преступников.

32. Европейский комитет по правовому сотрудничеству, межправительственный орган, созданный в 1963 году для содействия развитию юридических работ Европейского совета вне рамок конкретной области прав человека и уголовного права, преследует три основных цели: во-первых, защиту и прогрессивное развитие отношений между государствами-членами в соответствии с международным правом; во-вторых, сближение и гармонизацию законодательства и политики законодательства этих государств; в-третьих, адаптирование их законов к нуждам развивающегося демократического общества.

33. Среди вопросов, фигурирующих в программе Комитета, которые особенно тесно связаны с публичным международным правом, следует упомянуть вопрос о привилегиях и иммунитетах международных организаций, которые в настоящее время изучаются с конкретной точки зрения фискальных привилегий международных чиновников, и особенно Европейскую конвенцию об иммунитете государств от юрисдикции, которая была открыта для подписания в июне 1972 года и вошла в силу 11 июня 1976 года, после того как ее ратифицировали Австрия, Бельгия и Кипр. Недавний обмен мнениями, организованный Комитетом, обнаружил, что Соединенное

Королевство скоро будет иметь возможность ратифицировать эту Конвенцию. Помимо этого, Конгресс Соединенных Штатов Америки недавно принял новый закон в этой области, который полностью совместим с решениями, принятыми Конвенцией 1972 года. Эти факты показывают интерес, который этот документ будет вызывать не только в европейском региональном плане, но также во всемирном плане в перспективе развития международного права, применимого к важному и деликатному вопросу об иммунитете иностранных государств от юрисдикции.

34. В том же плане публично международного права Европейский комитет только что решил по просьбе представителей Комиссии по юридическим вопросам Парламентской ассамблеи Европейского совета приступить на своей следующей сессии, в ноябре-декабре 1978 года, к обмену мнениями с парламентскими представителями по поводу Европейской конвенции 1957 года о мирном урегулировании споров¹⁴ и в особенности по поводу средств улучшения механизмов по урегулированию споров, которые могут возникнуть между государствами — членами Европейского совета. Парламентская ассамблея считает, что Конвенция недостаточная, так как до сих пор она была использована только в двух случаях: в деле о континентальном шельфе Северного моря и в переговорах о проблеме Южного Тироля (Alto Adige).

35. Наблюдатель от Европейского комитета по правовому сотрудничеству, наконец, указывает на две недавние европейские конвенции, подписанные в ноябре 1977 года и в марте 1978 года, которые имеют целью организовать административную взаимопомощь между государствами — членами Европейского совета: первая из них касается вручения за границей документов, относящихся к административным вопросам, а вторая — получения за границей информации и свидетельств по административным вопросам. Эти конвенции заполнят крупный пробел в сотрудничестве между государствами, так как, в противоположность сотрудничеству в гражданских, коммерческих и уголовных вопросах, взаимопомощь в административной области до сих пор основывалась почти исключительно на специальных соглашениях со всеми теми неудобствами, которые из этого вытекают для юридической надежности. В этих двух конвенциях учитывается, разумеется, разнообразие не только административных структур государств-членов, но также вопросы, охватываемые административным правом. Они должны позволить каждому договаривающемуся государству ограничить в одностороннем порядке их сферу применения к нему самому, в то же время поощряя его постепенно снять это ограничение.

¹³ Council of Europe, Parliamentary Assambly, *Documents Working Papers, Twenty-eighth ordinary session* (third part), vol. VIII, p. 9, doc. 3912.

¹⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 320, p. 243.

36. Европейский комитет также предпринял широкую программу гармонизации внутреннего права государств — членов Европейского совета. Основной интерес этой программы состоит в особой точке зрения, в соответствии с которой эта программа была задумана и осуществлена. Речь идет о том, чтобы усилить и охранять, вопреки сосуществованию различных национальных правовых порядков, правовое положение и права частных лиц, а также иностранцев, перед лицом государственных властей и различных давлений, оказываемых на них обществом.

37. Среди вопросов, фигурирующих в этой программе, имеется: защита индивидуума от административных действий, включая форму и условия осуществления дискреционной власти административных властей и ответственность государства за действия его агентов; меры, предназначенные для того, чтобы облегчить доступ к правосудию, то есть юридическая помощь, юридическая консультация, а также упрощение юридических процедур и сокращение их стоимости; охрана частной жизни в связи с существованием банков электронных данных, особенно в том, что касается передачи личных данных за национальные границы; защита потребителей; реформа семейного права.

38. Европейский комитет по правовому сотрудничеству будет проводить свое следующее совещание с 27 ноября по 1 декабря 1978 года в штаб-квартире Европейского совета в Страсбурге (Франция) и будет рад принять представителя Комиссии международного права.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит наблюдателя от Европейского комитета по правовому сотрудничеству за его выступление, в котором были ясно подчеркнуты различные аспекты плодотворного сотрудничества Комиссии и Европейского совета в области кодификации и прогрессивного развития международного права.

Заседание закрывается в 13 час.

1517-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 13 июля 1978 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Аго, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Рейтер, г-н Рифаген,

г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н эль-Эриан, г-н Янков.

Ответственность государств (продолжение) A/CN.4/307 и Add.1 и 2

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

СТАТЬЯ 25 (Соучастие одного государства в международно-противоправном деянии другого государства)¹ (продолжение)

1. Г-н РЕЙТЕР считает, что вопрос, о котором говорится в рассматриваемой статье, относительно прост. Он вытекает из констатации того, что в некоторых случаях государство — автор международно-противоправного деяния не имеет никакого отношения к этому деянию. Тогда другое государство признается практически совершившим упомянутое деяние. В других случаях государство, не являющееся само по себе автором международно-противоправного деяния, оказывается находящимся в определенной взаимосвязи с этим деянием. Характер этой взаимосвязи может быть весьма различен. В рассматриваемой статье Специальный докладчик попытался установить элементы, определяющие ассоциацию с международно-противоправным деянием, которая достаточно тесно с ним связана, чтобы ее можно было классифицировать, как общее правило, в качестве соучастия. Неважно, что существуют для конкретных международных правонарушений конкретные правила и что участие в некоторых из них настолько серьезно, что некоторые тексты возводят его в правонарушение, эквивалентное основному деянию. Так, например, тот факт, что государство позволяет, чтобы его территория, если оно предоставило ее в распоряжение другого государства, была использована последним для совершения акта агрессии против третьего государства, сам по себе является актом агрессии. Для того чтобы разработать общее правило, применимое ко всем случаям, Специальный докладчик исключил некоторые ситуации. Г-н Рейтер полностью одобряет выводы, к которым пришел Специальный докладчик, но желает привлечь его внимание, а также внимание членов Комиссии к двум последствиям, вытекающим из этих выводов.

2. Случай, который имеется в виду в статье 25, достаточно ясен. Специальный докладчик справедливо оставил в стороне случаи подстрекатель-

¹ Текст статьи см. 1516-е заседание, пункт 4.

ства. Но он также отказался от того, чтобы указать последствия различия, проведенного Комиссией в статье 19² между международными преступлениями и международными правонарушениями. Однако, когда Комиссия проводила это различие, она указала, что его последствия будут заметны в последующих статьях проекта. При рассмотрении текста, который стал статьей 19, г-н Рейтер сам отметил, что, если это положение будет принято, Комиссии придется установить дифференцированный режим ответственности, основанной на упомянутом различии³. В рассматриваемом проекте статьи было бы возможно провести различие между международными правонарушениями и международными преступлениями. Для первых простое подстрекательство могло бы быть сочтено недостаточным, тогда как для вторых подстрекательство могло бы быть сочтено в качестве оправдывающего санкцию. Лично г-н Рейтер сожалел бы о том, чтобы такого рода последствия указывались с таким различием. С другой стороны, он согласился бы с тем, например, чтобы только международные правонарушения, за исключением международных преступлений, были предметом права давности. Однако по всем другим вопросам следовало бы воздержаться формулировать общие правила, применимые к международным преступлениям, а последние рассматривать случай за случаем.

3. Представляя рассматриваемую статью в письменной⁴ и устной⁵ форме, Специальный докладчик был очень осторожен и в отношении другого момента. Если Комиссия основывает теорию ответственности на классической концепции, согласно которой ущерб является основным элементом ответственности, причем урегулирование случаев ответственности состоит в выплате компенсаций, будет необходимо решить, если имеется несколько нарушителей, должны ли последние разделить между собой бремя ответственности и обязательство выплатить компенсацию. С этой целью следует проводить различие, как и в других контекстах, между обязательством и основным бременем обязательства. В частности, будет, возможно, необходимо предусмотреть некоторую форму совместной ответственности авторов международно-противоправного деяния, а также действия по взысканию друг с друга компенсаций. Каким же образом следует накладывать санкции за соучастие? Будет ли соучастник ассоциирован с главным автором международно-противоправного деяния и будет ли возможно подвергнуть его, как и автора, наказанию? Как должно определяться это наказание в соответствующем случае? Конечно, Комиссия не должна пока отвечать на эти вопросы, но следует уже,

чтобы ее члены подумали о них. Если бы один из членов считал, что Комиссия не в состоянии заняться разрешением этих вопросов, он не должен был бы принять общее правило, изложенное в статье 25, которое г-н Рейтер со своей стороны может принять.

4. Что касается содержания рассматриваемой статьи, г-н Рейтер говорит, что он может принять термин «соучастие», но при условии, чтобы он использовался в особом смысле, присущем международному праву, и без какой-либо аналогии с внутренним правом. Иначе Комиссии придется заняться проведением тонких различий, для которых она не найдет удовлетворительных эквивалентов в своих рабочих языках. Если же понятие соучастия, о котором говорится в статье 25, является автономным понятием, тогда будет необходимо определить его.

5. При чтении доклада Специального докладчика и слушании его устного представления рассматриваемой статьи у г-на Рейтера создалось впечатление, что соучастие, по мнению Специального докладчика, содержит материальный элемент и интеллектуальный элемент. По поводу первого Докладчик был очень краток: он ограничился указанием на более или менее серьезный характер участия одного государства в международно-противоправном деянии другого государства. Со своей стороны, г-н Рейтер сомневается в том, что материально очень отдаленное содействие могло бы рассматриваться как соучастие. Что касается интеллектуального элемента, можно довольствоваться простой осведомленностью. В этом отношении достаточно, чтобы автор противоправного деяния знал, что его содействие будет служить противоправным намерениям. Если бы Комиссия ограничилась только осведомленностью, это завело бы ее слишком далеко, так как с моральной точки зрения простой факт знания того, что соучастие, которое предоставляется, может служить незаконной цели, является предосудительным.

6. Используя слова «чтобы дать ему возможность» в тексте рассматриваемой статьи, Специальный докладчик, по-видимому, требует добавить к понятию осведомленности понятие намерения. Таким образом, материальное участие должно было бы сопровождаться преступным намерением. Так, впервые в определении международного противоправного деяния начинает играть роль понятие преступного намерения. Г-н Рейтер задает вопрос, не собирается ли Комиссия в самом деле определить материальный элемент участия и необходимо ли проводить различие между этим элементом и интеллектуальным элементом. Если Комиссия считает, что материальный элемент должен состоять в помощи или в прямом содействии преступному акту, то из этого будет следовать, что она принимает не только элемент осведомленности, но также и элемент

² См. 1516-е заседание, сноска 6.

³ См. *Ежегодник...*, 1976 год, том I, стр. 312, 1402-е заседание, пункт 61.

⁴ A/CN.4/307 и Add.1 и 2 и Add.2/Corr.1, пункт 51 и далее.

⁵ 1516-е заседание.

намерения. В этом состоит другой момент, над которым следовало бы поразмыслить.

7. Г-н КАСТАНЬЕДА говорит, что он одобряет общий подход, принятый в статье 25, и что, учитывая политический характер положений этой статьи, он особенно удовлетворен научной точностью, с которой она была составлена.

8. Специальный докладчик был прав, проведя основное различие между участием в виде непосредственного содействия, оказываемого одним государством другому, с одной стороны, и участием, простирающимся из существования конкретной связи между двумя государствами, с другой стороны. Был он прав и в том, что исключил некоторые смежные ситуации, которые все же не являются эквивалентами участия. Например, когда два государства, действуя со взаимного согласия, нападают на третье государство, имеют место два отдельных акта агрессии, но участие места не имеет.

9. Подобным же образом простое подстрекательство совершить международно-противоправное деяние неравноценно участию: как это заявил Специальный докладчик в своем докладе, было бы ошибочно провести какую-либо аналогию с внутренним уголовным правом, потому что понятие подстрекательства в этом праве имеет своими «источниками и оправданием» «психологическую непостоянность определения конкретного поведения»⁶, что, очевидно, не применимо к взаимоотношениям между государствами. В этом отношении г-н Кастаньеда одобряет проведенный Специальным докладчиком анализ ситуаций марionетных государств и считает, что решение Совета уполномоченных, учрежденного согласно конвенции 1831 года между Соединенными Штатами Америки и Францией, которое он цитировал в этой связи⁷, подчеркивает уместность проведенного различия.

10. Он также придерживается того мнения, что использование или же угроза использования вооруженных сил со стороны одного государства для того, чтобы заставить другое государство нарушить свои международные обязательства, должны рассматриваться по современному международному праву как имеющие последствием приведение второго государства в положение зависимости от первого государства, которое несовместимо с ситуацией соучастия. То же самое относится вообще и к принуждению, которое, хотя оно, очевидно, имеет правовые последствия, не может быть отождествлено с соучастием. Такие случаи входят в область ответственности за деяния других лиц.

11. Принятая в статье 25 формулировка, таким образом, правильна. Она подчеркивает объектив-

ный элемент помощи или содействия, в то же время учитывая субъективное намерение «дать... возможность или облегчить» государству совершение международно-противоправного деяния. Тем не менее применение этой формулировки непременно породит серьезные проблемы из-за сложности вопроса и состояния международного права вообще.

12. Одна из наиболее сложных проблем касается вопроса намерения, который уже возник в Комиссии во время ее попыток дать определение агрессии. Если, например, одно государство поставляет другому государству легкое оружие исключительно в качестве замены и если это оружие затем используется для нападения на третье государство, будет весьма трудно определить, имело ли место намерение участвовать в международно-противоправном деянии или же имела место осведомленность об этом акте. Здесь также могло бы оказаться весьма трудным на практике классифицировать ситуации столь ясно, как это сделал Специальный докладчик в своем докладе. Могут возникнуть весьма сложные ситуации, как, например, гражданские войны. По этому поводу следовало бы учитывать различные международные правила, относящиеся к поведению государств во время гражданской войны. Наконец, Комиссия должна также рассмотреть важный вопрос о том, должен ли отдельный правовой режим быть установлен за соучастие, независимо от режимов, установленных для смежных вопросов.

Сотрудничество с другими органами (окончание)

[Пункт 11 повестки дня]

ЗАЯВЛЕНИЕ НАБЛЮДАТЕЛЯ ОТ МЕЖАМЕРИКАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО КОМИТЕТА

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает г-ну Лопесу Мальдонадо, наблюдателю от Межамериканского юридического комитета, выступить перед Комиссией.

14. Г-н ЛОПЕС МАЛЬДОНАДО (наблюдатель от Межамериканского юридического комитета) говорит, что Комитет недавно имел честь принять г-на эль-Эриана, который выступил с весьма интересным отчетом о работе Комиссии международного права.

15. Г-н Лопес Мальдонадо узнал из доклада Комиссии международного права Генеральной Ассамблеи о работе ее двадцать девятой сессии, что Комиссия намеревается надлежащим образом учитывать вопросы, стоящие, в частности, на повестке дня Комитета, когда она займется пересмотром своей собственной программы⁸. По этому поводу он хотел бы напомнить прежде все-

⁶ A/CN.4/307 и Add.1 и 2 и Add.2/Corr.1, пункт 63.

⁷ Там же, пункт 64.

⁸ Ежегодник..., 1977 год, том II (часть вторая), стр. 155, документ A/32/10, пункт 131.

го вопросы, которые Комитет будет рассматривать на своей следующей сессии в Рио-де-Жанейро в июле и августе 1978 года. Две основные группы вопросов фигурируют на повестке дня этой сессии. Первая группа состоит из трех следующих первоочередных вопросов: принцип самоопределения народов и его сфера действия; правовые аспекты сотрудничества в области передачи технологии — вопрос, тесно связанный с вопросом о многонациональных корпорациях; пересмотр межамериканских конвенций о промышленной собственности с уделением особого внимания патентам и торговым знакам. Последний из этих вопросов изучается уже более десяти лет, и есть надежда, что будет разработан документ, выражающий принципы Парижской конвенции 1976 года о защите промышленной собственности, который воплотит новые принципы, изложенные в договорах, заключенных между странами — членами Картахенского соглашения (так называемого «Андского пакта»).

16. Вторая группа вопросов, которые Комитет рассмотрит на своей следующей сессии и которые не являются первоочередными темами, состоит прежде всего из вопроса классификаций международных экономических и коммерческих правонарушений. В рамках этого вопроса, который тесно связан с исследованием, которое Комитет в настоящее время подготавливает по многонациональным корпорациям, будет рассмотрена проблема коррупции и смежных правонарушений. Есть надежда разработать документ, который изложит руководящие принципы для составления проектов законов в этой области. Среди других тем этой группы фигурируют национализация и экспроприация иностранной собственности по международному праву; иммунитет государств от юрисдикции; урегулирование международных споров, относящихся к морскому праву; территориальный колониализм в странах Америки; роль права в социальных изменениях; меры по содействию достижению независимости неавтономных территорий в рамках американской системы; и, наконец, — вопрос более административного, чем юридического характера — пересмотр правил процедуры Комитета.

17. Переходя затем к работам, проведенным Комитетом за двухлетний период с 1976 по 1978 год, г-н Лопес Мальдонадо отмечает, что в области публичного международного права изучается проект межамериканской конвенции о выдаче преступников во исполнение резолюции 107, принятой на десятой Межамериканской конференции (Каракас, 1954 год). Это весьма деликатный вопрос ввиду его политических последствий, и поставленная цель — принимая во внимание тесные связи, существующие между правом на убежище и институтом экстрадиции, — состоит в том, чтобы разработать единый документ, который в этой области способствовал бы международному правовому сотрудничеству внутри американского континента. Действующие многосторонние кон-

венции и двусторонние договоры оказались неэффективными на практике вследствие различий, которые существуют между национальными юридическими системами.

18. Что касается международного правового сотрудничества, первая Межамериканская специализированная конференция по международному частному праву, состоявшаяся в Панаме в январе 1975 года, приняла шесть конвенций, большинство из которых в настоящее время уже ратифицированы. На своей пятой очередной сессии, состоявшейся в том же году, Генеральная ассамблея ОАГ решила создать вторую Межамериканскую конференцию по международному частному праву. С этой целью Комитет разработал проекты конвенций по следующим вопросам: исполнение иностранных решений и приговоров; свидетельства в иностранном праве; коллизия законов в области чек; охранительные меры в гражданской, коммерческой и трудовой областях; общие правила международного частного права. В процессе обсуждения этого последнего вопроса Комитетом выявились две принципиальные позиции. Первая из них состоит в том, что должна существовать единая конвенция, относящаяся к гражданству, гражданскому состоянию, правоспособности и domicilio иностранцев. Согласно второй позиции следовало бы в соответствии с современными тенденциями разработать отдельные конвенции и содействовать их ратификации; Конвенция о международном частном праве (так называемый «кодекс Бустаменте»), разработанная для стран Америки на шестой Международной конференции американских государств (Гавана, 1928 год), была ратифицирована, к сожалению, только незначительным числом государств. Вот почему было решено разработать в самом ближайшем будущем три разных проекта конвенции в этой области. Комитет принял, помимо этого, резолюцию о наземном и морском транспорте товаров с особым упором на консаменты.

19. Кроме того, восьмая Генеральная ассамблея ОАГ поручила Комитету выполнение двух задач. Первая из них касается вопроса терроризма, который изучался Рабочей группой Комитета по политическим и юридическим делам, а также Постоянным советом ОАГ. Хотя этот вопрос изучается в рамках Организации Объединенных Наций, было сочтено, что политические противоречия, порождаемые этим вопросом, не столь непримиримы в рамках американской системы. Вот почему был сделан вывод, что Генеральная ассамблея ОАГ должна сформулировать руководящие принципы в целях разработки документов, предназначенных для того, чтобы справиться с растущей угрозой терроризма на всем континенте. На этой основе Генеральная ассамблея ОАГ рекомендовала, чтобы Постоянный совет разработал в сотрудничестве с Межамериканским юридическим комитетом серию проектов конвенций по различным аспектам международного тер-

роризма, особенно по вопросу о заложниках, который не затрагивается Вашингтонской конвенцией 1971 года⁹. Она также рекомендовала приступить к социально-экономическому исследованию основных причин терроризма и проконсультировать правительства относительно возможности созыва конференций в целях принятия намеренных документов.

20. Вторая задача, которая была возложена на Комитет Генеральной ассамблеей ОАГ, состоит в разработке в сотрудничестве с Межамериканской комиссией по правам человека проекта конвенции, определяющей пытки как международное преступление. В этом отношении вклады г-на Аго и г-на Рейтера будут чрезвычайно полезны для Комитета.

21. Наконец, курс международного права, в чтении которого участвуют выдающиеся профессора и юристы американского континента, организуется каждый год под эгидой Комитета. Каждая страна-член получает стипендии, причем Комитет покрывает путевые издержки и издержки на содержание стипендиатов. Г-н Лопес Мальдонадо говорит, что он был бы рад передать Председателю экземпляр публикации, которая выпускается в конце каждого курса. Помимо этого, в настоящее время создается центр по обмену информацией о преподавании предметов, связанных с международными отношениями в странах Америки.

22. Наблюдатель от Межамериканского юридического комитета благодарит членов Комиссии за их внимание и выражает надежду, что Комиссия будет представлена на следующей сессии Комитета.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ от имени членов Комиссии благодарит наблюдателя от Межамериканского юридического комитета за его интересное сообщение о многочисленных видах деятельности Комитета, которыми латиноамериканские члены Комиссии международного права могут особенно гордиться. К сожалению, едва ли Комиссия сможет быть представленной на следующей сессии Комитета, которая должна состояться в скором времени, но она, несомненно, пошлет своего наблюдателя на будущую сессию.

24. Председатель говорит, что он принял к сведению многие важные темы, которыми занимается Комитет, в частности вопрос об иммунитете государств от юрисдикции. Со своей стороны Комиссия учредила рабочую группу по этому вопросу, который она, вероятно, рассмотрит на одной из своих следующих сессий. Работа Комитета по морскому праву представляет особый интерес для тех членов Комиссии, которые участвуют на сессии Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Что касается проекта межамериканской конвенции об экстрадиции, то это является исключительно удачной инициативой, принимая во внимание традицию предоставления убежища, которая существует на латиноамериканском континенте.

25. С большим интересом Председатель отнесся к тому, что намечается разработка различных проектов конвенций о международном частном праве и что были приняты меры по борьбе против терроризма. Хотя усилия, предпринятые Организацией Объединенных Наций в целях заключения общей конвенции о терроризме, не увенчались успехом, Генеральная Ассамблея учредила специальный комитет по разработке международной конвенции по борьбе с захватом заложников¹⁰ и приняла Конвенцию о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов¹¹.

26. Что касается конвенции, которая классифицировала бы пытки в качестве международного преступления, Председатель желает подчеркнуть, что, согласно положениям статьи 19 проекта статей об ответственности государств¹², подготовленного г-ном Аго, «тяжкое и массовое нарушение международного обязательства, имеющего основополагающее значение для защиты человеческой личности», является международным преступлением.

27. В заключение своего выступления Председатель заявляет, что он весьма ценит высокий уровень сотрудничества, который установился между Межамериканским юридическим комитетом и Комиссией.

Заседание закрывается в 11 час. 55 мин.

⁹ Конвенция о предотвращении террористических актов и наказании за эти акты, принимающие формы преступлений против лиц, и связанного с ними вымогательства, которые имеют последствия в международном плане, подписанная в Вашингтоне 2 февраля 1971 года.

¹⁰ Резолюция 31/103 Генеральной Ассамблеи.

¹¹ Резолюция 3166 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи, приложение.

¹² См. сноску 2, выше.

1518-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 17 июля 1978 года, 15 час. 05 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Аго, г-н Вероста, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н эль-Эриан, г-н Янков.

Ответственность государств (продолжение)
(A/CN.4/307 и Add.1 и 2)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ (продолжение)*

СТАТЬЯ 24 (Нарушение международного обязательства, возникающее в случае деяния государства, не распространяющегося во времени)¹ (окончание) и

СТАТЬЯ 25 (Нарушение международного обязательства, возникающее в случае деяния государства, распространяющегося во времени)² (окончание)

1. Г-н АГО (Специальный докладчик) напоминает, что на 1513-м заседании Комиссия решила заменить в заголовке статьи 26 слово «time» словами «moment and duration» (момент и продолжительность). Для того чтобы ясно указать, что статьи 24 и 25 также относятся к *tempus commissi delicti*, следовало бы озаглавить эти два положения соответственно следующим образом: «Момент и продолжительность нарушения международного обязательства, возникающего в случае деяния государства, не распространяющегося во времени» и «момент и продолжительность нарушения международного обязательства, возникающего в случае деяния государства, распространяющегося во времени».

2. В пункте 3 статьи 25 слова «последовательностью поведений» следовало бы заменить словами «последовательностью действий или бездействий», учитывая английскую версию этого положения, а также тот факт, что выражение «действия или бездействия» уже использовалось Комиссией в других положениях проекта.

* Перенесено с 1513-го заседания.

¹ Текст статьи см. 1513-е заседание, пункт 1.

² Там же.

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

СТАТЬЯ 25 (Соучастие одного государства в международно-противоправном деянии другого государства)³ (продолжение)

3. Г-н УШАКОВ одобряет содержание статьи 25, но желает сделать несколько замечаний о ее редакции. Он сомневается, что следует использовать термин «соучастие», так как весьма трудно допустить, чтобы государство могло быть соучастником. Даже во внутреннем праве понятие соучастия вызывает трудности. В частности, нелегко определить, с какого момента данное лицо становится соучастником другого лица. Термин «соучастие» не должен быть использован не только в рассматриваемой статье, но он также не должен быть использован в комментарии. Лучше было бы говорить об «участии» в международно-противоправном деянии, хотя следовало бы с осторожностью пользоваться и этим термином и заключать его в кавычки. Может случиться, например, что несколько государств совершат с общего согласия акт агрессии, тогда, несомненно, можно будет говорить об «участии» в полном смысле этого слова. В определении агрессии термин «государство» включает и понятие «группа государств». Возможно, следовало бы даже подумать о том, чтобы дать государству столь же широкое определение в проекте, находящемся в процессе разработки.

4. Не представляется действительно необходимым делать упор на интеллектуальный элемент, как это делается во фразе: «с тем чтобы дать ему возможность и облегчить совершение международного правонарушения в отношении третьего государства». До сих пор Комиссия никогда не учитывала намерения. По определению государство принимает свои решения сознательно, и не может быть никакого вопроса об ответственности за небрежность, как во внутреннем праве. Достаточно, чтобы помощь или содействие, оказываемые государством другому государству, были установлены, чтобы возникла ответственность первого государства. Помимо этого, выражение «международное правонарушение» не фигурирует ни в одном из положений проекта. В статье 19⁴ Комиссия подразделила международные противоправные деяния на международные преступления и деликты, но до сих пор никогда не возникал вопрос о международных правонарушениях. Что касается выражения «третье государство», оно тоже не является подходящим, так как данное международно-противоправное деяние может быть направлено против иного субъекта международного права, чем государство, например против международной организации или даже против движения национального

³ Текст статьи см. 1516-е заседание, пункт 4.

⁴ См. 1516-е заседание, сноска 6.

освобождения. Наконец, слова «даже если», которые фигурируют в конце статьи 25, требуют уточнения. Они, по-видимому, указывают, что имеет место международно-противоправное деяние даже если поведение, о котором идет речь, рассматриваемое отдельно, не было бы международно-противоправным.

5. Может быть, Редакционный комитет мог бы заново отредактировать статью 25 сообразно следующей редакции:

«Если установлено, что государство своим деянием оказало помощь или содействие другому государству в совершении этим последним международно-противоправного деяния, деяние первого государства является международно-противоправным деянием, если даже это деяние, рассматриваемое отдельно, не является международно-противоправным деянием».

6. Это определение не упоминает ни соучастия, ни намерения и не вводит новых понятий в проект. Основное условие состоит в том, чтобы помощь или содействие, оказанные государством, были установлены.

7. Г-н РИФАГЕН, касаясь сноски, относящейся к пункту 74 седьмого доклада Специального докладчика (A/CN.4/307 и Add.1 и 2), говорит, что международное право прежних времен, в котором признавалось существование лишь суверенных государств, имеющих только двусторонние отношения с другими суверенными государствами, не содержало идеи о том, что поведение государства А, которое само по себе и не является противоправным, по отношению к государству С может стать противоправным, так как оно связано с противоправным деянием, совершенным государством В по отношению к государству С. Международное право тех времен допускало, что государство А могло совершить противоправное деяние непосредственно против государства С и что поведение государства А могло считаться непосредственно противоправным по отношению к государству С, если последнему причинялся ущерб со стороны государства В, которое являлось фактически марионеточным государством государства А. Предлагаемая статья 25, однако, не учитывает ни одной из этих ситуаций, но скорее касается того, что могло бы быть названо «промежуточными» ситуациями. Г-н Рифаген не сомневается в том, что эти «промежуточные» ситуации могут встретиться в современной международной жизни, но он задает вопрос, являются ли старая теория, согласно которой такие ситуации не существуют, полностью устаревшей. Г-н Рифаген ставит этот вопрос потому, что предлагаемая статья, по-видимому, охватывает все международно-противоправные деяния государства В, независимо от источника, содержания или значения нарушенного ими обязательства.

8. Согласно предложенной статье, государство А может нести ответственность по отношению к го-

сударству С за то, что оно оказало государству В «содействие», которое само по себе может и не быть противоправным, в деле совершения противоправного деяния. Поэтому важно знать, какого рода поведение является «содействием». В принципе взаимоотношения между государствами В и С не касаются государства А, и государство А поэтому может не учитывать их в целях своих собственных взаимоотношений с государством В. Была бы ситуация иной, если бы государство А, зная, что государство В несет определенные обязательства по отношению к государству С, надеялось, что его помощь государству В позволит этому государству уклониться от этих обязательств, или же если ему было бы безразлично, что его помощь имеет такие последствия? По мнению г-на Рифагена, ответ на этот вопрос будет отрицательным, если только не будет удовлетворено одно из следующих двух условий. Первое из этих условий состоит в том, чтобы содействие, предоставленное государством А государству В, носило «анормальный», хотя и не противоправный, характер. Двусторонние отношения между государствами, включая содействие, предоставленное одним государством другому государству, обычно касаются лишь двух заинтересованных государств. Косвенные последствия, которые отношения между государствами А и В могут иметь для поведения государства В по отношению к государству С, не влекут за собой ответственности государства А, если только второе условие, которое г-н Рифаген имеет в виду, не удовлетворено. Это условие состоит в том, чтобы отношения между государствами В и С были такого характера, чтобы затрагивали не только индивидуальные и взаимные интересы этих двух государств, но так же, как и в вопросах, затрагивающих международный мир и безопасность, интересы международного сообщества в целом. В этом случае, и только в этом случае, государство А не может игнорировать отношения, существующие между государствами В и С, и должно учитывать воздействие, которое его помощь государству В окажет на поведение этого последнего государства в отношении государства С.

9. По мнению г-на Рифагена, ссылка Специального докладчика в сноске, относящейся к пункту 64 его доклада, на *спор между почтовыми администрациями Португалии и Югославии* не уместна, поскольку, как это показало арбитражное решение, в том случае дело шло не об ответственности за международное нарушение в обычном смысле этого термина, а о правопреемстве в отношении долгов Хорватии по отношению к Португалии в рамках системы Всемирного почтового союза.

10. Г-н ШАХОВИЧ считает рассматриваемую статью общеприемлемой. Она является первым положением главы IV, которая должна быть посвящена вопросу, которым Комиссия несколько раз соглашалась заняться: вопросом о причаст-

ности одного государства к международно-противоправному деянию другого государства. На своих предыдущих сессиях Комиссия по поводу этого вопроса обсуждала понятия подстрекательства, содействия, соучастия и косвенной ответственности. Возможно, следовало бы, начав рассмотрение главы IV, уточнить отношения между этими различными понятиями. Несомненно, Специальный докладчик обращался к этим понятиям, но в негативной форме, так как он действовал путем исключения гипотез, которые не охватываются в рассматриваемой статье. Было бы, несомненно, предпочтительно составить комментарий к статье 25, исходя из иной точки зрения, излагая и развивая элементы самого правила. Фактически метод, которому следовал Специальный докладчик, не представляется удобным для комментария: содержание и формулировка рассматриваемой статьи были бы более убедительны, если бы они явились результатом позитивного анализа.

11. Заключение, к которым пришел Специальный докладчик, в том виде, в котором они излагаются в пункте 76 его седьмого доклада, по-видимому, не полностью учитываются в формулировке статьи 25. Возможно, следовало бы сделать эту формулировку более полной. К тому же Специальный докладчик, по-видимому, иногда пользуется термином «соучастие» таким образом, который делает неизбежными некоторые ссылки на внутреннее уголовное право. Несомненно, по этой причине многие члены Комиссии выразили сомнение относительно уместности использования этого термина. Однако он лично не будет возражать против него, хотя бы только для того, чтобы узнать, считают ли правительства его приемлемым. Тем не менее Комиссия рискует подвергнуться критике за использование термина, взятого из внутреннего уголовного права.

12. Г-н ПИНТО согласен со всеми основными идеями, которые содержатся в данной статье. Однако, что касается формулировки этого положения, у него имеется то же возражение, что и у г-на Шаховича, в отношении использования терминов «соучастие» и «соучастник». Может быть, можно было бы передать идею, которая содержится в этих двух терминах, такими выражениями, как, например, «противоправное сотрудничество» или «противоправная ассоциация», которые согласуются с выражением «международно-противоправное деяние», использованное в проекте. Если только Специальный докладчик не имеет каких-либо особых причин сохранить термин «международное правонарушение», к которому г-н Ушаков привлек внимание, он мог бы быть заменен выражением «международно-противоправное деяние».

13. Значение, которое имеет намерение государства, оказывающего свою помощь, для установления ответственности, которую оно несет за совершение другим государством международно-

противоправного деяния, не выступает достаточно ясно из нынешней формулировки. Следовало бы уточнить, как это указывает Специальный докладчик в пункте 76 своего доклада, что, для того чтобы быть противоправным, поведение государства, которое оказывает помощь, «должно быть избрано сознательно и с намерением облегчить, таким образом, совершение этого правонарушения». Этот момент важен, хотя не всегда легко доказать такое намерение в обстоятельствах, отличных от тех, которые упоминает Специальный докладчик в пункте 71 своего доклада, например, когда помощь оказывается в виде фондов, а государство, которое пользуется ими, не совершает непосредственно акта агрессии. Учитывая примеры правонарушений, которые цитирует Специальный докладчик в этом пункте своего доклада, представляется чрезвычайно ограничительным упоминать в проекте статей лишь о совершении международного правонарушения «в отношении третьего государства», о чем уже говорил г-н Ушаков.

14. Г-н ВЕРОСТА говорит, что по причинам, о которых он уже говорил на предыдущей сессии, ему довольно трудно принять рассматриваемую статью. Касаясь слов «помощь или содействие другому государству», он, в частности, задает вопрос о том, в каких обстоятельствах должно находиться это другое государство. По-видимому, после ряда исключений, которые сделал Специальный докладчик, статья 25 относится только к случаю, когда это другое государство является суверенным государством. Тем не менее можно задать вопрос, должно ли это государство пользоваться полной свободой действий. Во всяком случае этот вопрос не относится к марионеточным государствам, многочисленные примеры которых содержатся в истории. В 1938 году члены Лиги Наций примирились с поглощением Австрии Германией и с аннексией третьим рейхом части Чехословакии, причем остальная часть территории этой страны получила статус протектората, но такого протектората, который не соответствовал международному праву. Можно задать вопрос, были ли действительно в этом историческом контексте Венгрия, Румыния и Югославия суверенными государствами, пользующимися полной свободой действий. Для того чтобы учитывать такие случаи, возможно, следовало бы уточнить, что помощь или сотрудничество, о которых говорится в статье 25, являются теми помощью и сотрудничеством, которые предоставляются «другому государству, пользующемуся свободой международных действий».

15. Что касается формулировки, предложенной г-ном Ушаковым, не представляется необходимым особо предусмотреть, что помощь или сотрудничество государства должны быть установлены. Многие другие правила проекта применимы только в том случае, когда установлены некоторые факты, но Комиссия пока не сочла необходимым уточнить это. Что касается термина

«соучастие», г-н Вероста считает его совершенно приемлемым, но не необходимым, так как идея соучастия вполне ясно выражена словами «с тем чтобы дать ему возможность или облегчить совершение международного правонарушения».

16. Г-н ТАБИБИ говорит, что рассматриваемая статья весьма важна для всего проекта в целом. В контексте работ Комиссии вопрос «соучастия» столь же важен, как и в контексте уголовного права. «Соучастие» в том виде, в котором оно предусматривается в статье 25, часто имеет место в международной жизни.

17. Специальный докладчик был совершенно прав, исключив из понятия «соучастие» в международном праве факт подстрекательства одним государством другому государству совершить международно-противоправное деяние, ибо, как он это подчеркнул в своем докладе, все государства равны и суверенны. Помимо этого, чтобы охватить ситуации зависимости, Специальный докладчик намеревается посвятить отдельный раздел своей главы IV вопросу о косвенной ответственности или ответственности за деяния других лиц. Статья 25 предусматривает случаи, в которых своим поведением и с сознательным намерением одно государство оказывает содействие другому государству в совершении нарушения международного обязательства. Важность этого элемента намерения должна быть подчеркнута еще более ясно, возможно, путем принятия формулировки, аналогичной той, которую предложил г-н Ушаков. В противном случае Комиссия упустит возможность принять во внимание случаи, в которых помощь, предоставляемая одним государством другому государству для законной защиты территории этого последнего государства, могла бы впоследствии и в ином политическом контексте рассматриваться как предоставленная с целью облегчения совершения противоправного акта против третьего государства.

18. Как и в предыдущие годы, г-н Табиби отрицает различие, которое Специальный докладчик провел между применением или угрозой применения вооруженных сил и применением или угрозой применения экономического воздействия (A/CN.4/307 и Add.1 и 2, пункт 66). Со своей стороны г-н Табиби считает, что блокада или экономическое давление могут парализовать государство с таким же эффектом, как и атомная бомба. Поэтому он надеется, что угроза экономического давления будет рассматриваться в том же плане, что и угроза военных действий в том разделе доклада, который будет посвящен косвенному участию в совершении международно-противоправного деяния.

19. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что он может допустить использование слова «соучастие» в статье 25, так как Специальный докладчик ясно указал, что имеет место «соучастие», когда одно государство, действуя во исполнение сво-

бодной воли суверенного образования, решает оказать помощь другому государству для того, чтобы дать возможность этому последнему государству совершить международно-противоправное деяние. Г-н Диас Гонсалес не имеет возражений также и против рассматриваемой статьи в целом, хотя следует внести некоторые изменения редакционного порядка в испанский текст этой статьи.

20. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН говорит, что в главе IV своего доклада Специальный докладчик весьма умело провел Комиссию через усеянное препятствиями поле, причем самый деликатный вопрос состоял в определении того, в какой степени имеется возможность принять в международном праве три основные формы соучастия, допускаемые во внутреннем праве, а именно: подстрекательство, пособничество и содействие. Г-н эль-Эриан считает, как и Специальный докладчик, что Комиссия должна сконцентрировать свое внимание на действии, имеющем целью позволить или облегчить совершение противоправного деяния. Он разделяет также его взгляд на второй основной момент, а именно, что, как говорится в пункте 76, «международно-противоправное деяние государства, являющегося соучастником международного правонарушения со стороны другого государства, не следует смешивать с этим основным „правонарушением“».

21. Тем не менее рассматриваемая статья ставит, с его точки зрения, целый ряд проблем. Например, могло бы случиться, что в некоторых случаях подстрекательство или побуждение могли бы рассматриваться в качестве «содействия». Аналогичным образом тот простой факт, что государство заключает соглашение с другим государством, для того чтобы ему облегчить совершение международно-противоправного деяния, может рассматриваться в качестве «содействия», даже при отсутствии какой бы то ни было материальной помощи. Помимо этого, следует также определить, что является «содействием» и что является «основным» правонарушением: в некоторых случаях «содействие» может играть такую роль в совершении правонарушения, что противоправный акт фактически совершается государством, оказывающим помощь. Наконец, вопрос о том, должна ли ответственность оказывающего содействие государства быть такой же, как и ответственность основного правонарушителя, зависит от обстоятельств данного дела. Возможно, что ряд этих вопросов будет решен тогда, когда Комиссия займется разделом проекта, трактующим косвенную ответственность. Однако г-н эль-Эриан надеется, что Редакционный комитет сможет заново отредактировать текст статьи, для того чтобы в ней были учтены поднятые им вопросы.

22. Г-н РЕЙТЕР задает вопрос, желает ли Комиссия, чтобы проект включал весьма узкое или, наоборот, весьма широкое определение соучастия. Проблема состоит в том, следует ли свести со-

участие до его материального элемента или же следует также учитывать и соответствующий элемент намерения.

23. Г-н Рейтер, в противоположность г-ну Ушакову, не считает, что невозможно учитывать намерение при условии, что оно установлено. В самом деле, в области ответственности за ущерб, являющийся результатом международно-противоправного деяния, международная юриспруденция оценивает ущерб по-разному, в зависимости от того, имело ли место или нет действительно намерение причинить ущерб. Однако можно легко представить себе, что статья 25 не упоминает элемент намерения в вопросе ответственности. Но тогда материальный элемент должен быть весьма ясно определен, так как, если уточняется материальная связь, существующая между соучастием и противоправным деянием, нет необходимости говорить о намерении. Например, если говорят, что помощь или содействие должны оказываться в совершении противоправного деяния, это означает, что способ, которым поведение материально увязывается с противоправным деянием, уже подразумевает намерение участвовать в правонарушении.

24. Если принять эту узкую концепцию, соучастие будет существовать только в случае действий, непосредственно связанных с совершением противоправного деяния. Поэтому нет необходимости в этом случае упоминать намерение. Если же, напротив, допустить более широкое понятие и считать случаем соучастия факт оказания помощи или содействия одним государством другому государству, которые не связаны непосредственно с совершением противоправного деяния, тогда будет необходима иная, чем материальная, связь, и эта связь является намерением.

25. Поэтому, если учитывать в статье 25 материальный элемент и элемент намерения, соучастие будет определено более широко, тогда как, если исключить элемент намерения и оставить только материальный элемент, этот последний, материальный элемент должен будет являться частью самого совершения противоправного акта — что равносильно принятию более узкого определения. Комиссии следует выбрать одно из двух определений, для того чтобы правило, изложенное в статье 25, было достаточно ясно, так как здесь речь идет об общем правиле, которое будет применимо для всех международных деликтов и преступлений. Г-н Рейтер готов, со своей стороны, принять одно или другое из этих толкований. Но он не считает, в отличие от г-на Ушакова, что участие в правонарушении может быть полным, так как в этом случае оба государства были бы соавторами одного и того же правонарушения. По его мнению, следует знать сначала, собирается ли Комиссия изложить условие намерения. Если она изложит это условие, она сможет принять менее жесткую позицию в том, что касается материального условия помо-

щи или содействия совершению противоправного деяния.

26. Г-н НДЖЕНГА говорит, что рассматриваемая статья является логическим следствием предыдущих статей, особенно статей 9—19; без этой статьи проект был бы неполным.

27. Многие члены Комиссии задавали вопрос, является ли термин «соучастие» уместным. Г-н Ндженга без возражений может принять этот термин. Если бы потребовалось более нейтральное слово, можно было бы наметить использование термина «участие», однако смысл слова «соучастие», как оно объясняется в комментариях к этой статье, совершенно ясен. Из уже принятых статей и из того, каким образом международное право развивалось с момента создания Организации Объединенных Наций, совершенно ясно, что вопрос ответственности государств не ограничивается отношениями между государством А и государством В. Например, принимая Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций⁵, Генеральная Ассамблея обязала государства не помогать другим государствам отказывать народам в праве на самоопределение и независимость. В этом контексте следует отметить, что, если бы некоторые государства не были соучастниками колониальной деятельности других государств, колониализм не существовал бы. Равным образом, практика апартеида возможна лишь потому, что некоторые крупные государства являются соучастниками, непосредственными или косвенными, деятельности другого государства. Поэтому Комиссии следует привлечь внимание к вопросу о соучастии.

28. Переходя к вопросу определения понятия намерения, г-н Ндженга говорит, что слишком узкое определение сведет на нет сферу применения статьи. Ни одно государство не признает, что оно помогает другому государству совершить противоправное деяние. Например, государство, которое поставляет оружие другому государству, всегда утверждает, что это оружие предназначается для законной самообороны; оно никогда не признает, что его намерение состоит в оказании помощи этому другому государству совершить акты колониализма или агрессии.

29. Специальный докладчик ограничил сферу применения статьи случаем, в котором государство предоставляет помощь другому государству для того, чтобы позволить ему или облегчить ему совершение международного правонарушения в отношении третьего государства. Однако у г-на Ндженги сложилось впечатление, что следовало бы расширить сферу применения таким образом, чтобы учитывать понятие народов, которое отны-

⁵ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, приложение.

не признается в контексте самоопределения, а также понятие освободительных движений, которое признается в недавних конвенциях по гуманитарному праву. Изложенное в статье правило должно было бы охватывать как правонарушения, совершенные против народов и освободительных движений, так и правонарушения, которые совершаются против государств.

30. Тем не менее статья является полностью приемлемой. Однако можно было бы наметить более простую и ясную формулировку, которая была бы следующей:

«Тот факт, что государство оказывает действие другому государству в совершении международного правонарушения, является международно-противоправным деянием государства, даже если само по себе данное поведение не является международно-противоправным. Это государство становится соучастником совершения этого правонарушения и несет международную ответственность».

31. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР говорит, что он разделяет сомнения, которые были выражены по поводу использования слова «соучастие». Для юриста системы общего права это слово имеет весьма широкий и неопределенный оттенок. Оно охватывает по меньшей мере три понятия: соучастие путем подстрекательства перед правонарушением, соучастие путем оказания содействия в совершении правонарушения и соучастие путем оказания содействия после совершения правонарушения. Это третье понятие не рассматривается в рамках проекта статей. Однако для любого юриста системы общего права слово «соучастие» охватывает как понятие подстрекателя перед совершением правонарушения — фактически автора правонарушения, — так и понятие того лица, которое, хотя и не является автором правонарушения, материально способствует совершению правонарушения. В своем докладе, а также в своем проекте статьи 25 Специальный докладчик сохраняет лишь второй случай соучастия, именно тот случай, в котором одно государство дает возможность другому государству совершить международно-противоправное деяние, оказывая ему активную помощь.

32. В том виде, в котором она представлена, данная статья, более чем какая-либо другая статья, ранее принятая Комиссией, переступает пределы между первичными правилами и вторичными правилами. Нигде в другом месте проекта Комиссия не заявляла, что какой-либо особый вид действия является международно-противоправным деянием государства. По крайней мере с первого взгляда это заявление похоже на изложение первичного правила. Слово «является» было использовано в статье 19, но главным образом в контексте определения международно-противоправного деяния, деликта или преступления. Правда, границы, отделяющие вторичные прави-

ла от первичных, не вполне четки, но Комиссия всегда в своих вторичных правилах подразумевала определенный взгляд на природу первичных правил, которые должны были стать предметом ее проектов статей. В статье 19 с точки зрения первичных правил имеет определенное значение тот факт, что Комиссия выявила два типа международно-противоправных деяний, а именно преступления и деликты. Однако она не занялась содержанием этих актов, за исключением указания на их природу. Г-н Квентин-Бакстер спрашивает, не заключается ли действительная цель рассматриваемой статьи в том, чтобы сказать, что, если даже государство не может рассматриваться в качестве совершившего международно-противоправное деяние, оно могло совершить отдельное международно-противоправное деяние путем облегчения совершения первого деяния. Совершенно очевидно, что это относится главным образом к вторичным правилам, которые формулирует Комиссия.

33. Г-н Квентин-Бакстер не разделяет мнения г-на Ндженги, согласно которому слово «соучастие» могло бы быть заменено словом «участие», так как государство, полностью участвующее в международно-противоправном деянии другого государства, является соавтором этого деяния. Имеются обстоятельства, в которых государства могли бы нести ответственность в качестве авторов противоправных действий, в которых другие государства были бы замешаны в той же степени или даже в большей степени. Однако существуют действия, которые едва ли можно описать в качестве части основного противоправного акта и которые, однако, являются необходимыми для совершения этого акта, а поэтому сами по себе являются отдельным международно-противоправным деянием, хотя они не были бы противоправными, если они не были бы связаны с основным актом. Большинство членов Комиссии, видимо, согласны с широкой целью статьи и с тем, что она необходима; однако ее редакция создала некоторые затруднения.

34. В заключение он спрашивает, каково правовое значение фразы «которое оказывается таким образом соучастником этого правонарушения, и влечет на этом основании его международную ответственность». По-видимому, все уже было сказано в плане вторичных правил в первой части проекта статьи, в которой предусматривается, что сам по себе факт оказания помощи государству совершить международно-противоправное деяние является международно-противоправным. Г-н Квентин-Бакстер считает, с другой стороны, что идея, выраженная в последней фразе проекта статьи, должна быть подчеркнута.

35. Г-н ШВЕБЕЛЬ считает, что предлагаемая статья по своему существу весьма уместна. Он разделяет сомнения, которые были выражены по поводу терминов «соучастие» и «соучастник», но суть вопроса не оставляет места для прений.

36. Касаясь заявлений, сделанных г-ном Рейтером и г-ном Ндженга, г-н Швобель говорит, что в статье нужно учитывать элемент намерения. Например, если государство А поставляет простодушно оружие государству В и если это последнее государство использует впоследствии это оружие для совершения акта агрессии, может ли государство А со всей справедливостью быть обвинено в совершении нарушения международного права? Г-н Швобель сильно в этом сомневается, учитывая практику государств. Необходимость учитывать факторы осведомленности и намерения выражается в комментарии Э. Лаутерпахта к ответу правительства Соединенного Королевства на заданный в парламенте вопрос относительно поставки оружия и военных материалов некоторыми странами Йемену, который впоследствии использовал во время нападения на Аден (A/CN.4/307 и Add.1 и 2, пункт 73).

37. Неверно то, что государства, как это утверждает г-н Ндженга, никогда не признают противоправного намерения со своей стороны. Самые ярые агрессоры нашего века без всякого стеснения разглашали свои намерения. Агрессивные планы Гитлера были разрекламированы во всех деталях. Однако в проекте статьи речь идет об актах, которые совершаются государством, оказывающим содействие, и которые — по определению — сами по себе не являются противоправными. Дать понять, что такого рода акты становятся противоправными вследствие действия государства, получившего помощь, даже в том случае, если государство, оказывающее эту помощь, не осведомлено о противозаконном намерении государства, получающего помощь, и не имеет никаких противозаконных намерений, это, по-видимому, означает зайти слишком далеко.

38. Г-н УШАКОВ полагает, что г-н Рейтер совершенно ясно понял его позицию, согласно которой следует, чтобы помощь или содействие государства оказывались в совершении международно-противоправного деяния, так как иначе не будет существовать никакой другой связи, кроме намерения. Однако чрезвычайно трудно установить намерения, особенно в том, что касается мелких правонарушений, и не следует забывать, что правило, изложенное в статье 25, является общим правилом, которое применимо не только к таким преступлениям, как агрессия, но также и к любому правонарушению. По мнению г-на Ушакова, намерение является отягчающим вину обстоятельством, но нет необходимости устанавливать его, чтобы ответственность существовала. Поэтому следует ограничиться упоминанием помощи или содействия в совершении международно-противоправного деяния без того, чтобы вводить понятие противоправного намерения в правило, имеющее общее применение.

39. Г-н ФРЭНСИС считает, что ввиду важности, придаваемой понятию «участие» в комментарии к статье, и учитывая текст самого проекта статьи,

читатель может быть легко введен в заблуждение и отождествить участие в акте с самим актом. Возможно, Специальный докладчик мог бы рассмотреть возможность расширить комментарий таким образом, чтобы разъяснить, что термин «участие» охватывает активную или пассивную причастность к делу, но не настолько широк, чтобы охватить эффективное участие в собственном противоправном деянии.

Заседание закрывается в 18 час.

1519-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 18 июля 1978 года, 11 час. 20 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Аго, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Тям, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швобель, г-н эль-Эриан, г-н Янков.

Ответственность государств (продолжение)
(A/CN.4/307 и Add.1 и 2)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (окончание)

СТАТЬЯ 25 (Соучастие одного государства в международно-противоправном деянии другого государства)¹ (окончание)

1. Г-н ЯНКОВ приветствует интеллектуальное мужество Специального докладчика, которое он проявил в изложении столь трудной и политически сложной проблемы, и осторожность, с которой он подходит к вопросу возможных аналогий с понятием подстрекательства во внутреннем уголовном праве.

2. Согласно Специальному докладчику, ни подстрекательство или советы, ни давление или принуждение не относятся к соучастию в том виде, в котором оно имеется в виду в статье 25; единственно содействие может быть квалифицировано в качестве соучастия в смысле этой статьи. Помимо этого, Специальный докладчик считает, что государство, которое совершает противоправное деяние, не может претендовать на ограниченную ответственность, утверждая, что имело место подстрекательство со стороны другого государства. Однако г-н Янков считает, что в некоторых

¹ Текст статьи см. 1516-е заседание, пункт 4.

случаях подстрекательство может явиться серьезной формой соучастия. По этому поводу следует отметить, что такие формулировки, как «простое подстрекательство», «серьезное подстрекательство» и «непосредственное подстрекательство», выражают субъективные суждения. Возможно, Специальный докладчик должен был бы развить в комментариях свое заключение по вопросу о подстрекательстве. Равным образом, заключение Специального докладчика, касающееся принуждения, требует разъяснений. В пункте 66 своего седьмого доклада (A/CN.4/307 и Add.1 и 2) Специальный докладчик упоминает о положении специальной правовой системы Организации Объединенных Наций в отношении применения или угрозы применения вооруженных сил. Однако следует отметить, что в Уставе Организации Объединенных Наций понятие силы не ограничивается вооруженными силами.

3. Г-н Янков разделяет мнение тех членов Комиссии, которые считают, что во всех случаях решение дилеммы может быть найдено в намерении. Возможно, по этой причине следовало бы разъяснить понятие «намерение» в статье 25. Также весьма важно для целей применения статьи провести четкое различие между ситуацией и намерением главного правонарушителя и ситуацией и намерением соучастника.

4. В заключение г-н Янков говорит, что в общем комплексе статей об ответственности государств такое положение, как статья 25, необходимо. Он согласен с г-ном Ушаковым в том, что в статье 25 Комиссия излагает общее правило. Тем не менее вопрос о соучастии должен быть изучен более тщательным образом. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества² учитывает такие вопросы, как охват практического содействия, оказываемого соучастником автору нарушения, серьезность соучастия и намерение облегчить совершение правонарушения. Г-н Янков прекрасно знает, что проект кодекса применим к частным лицам, но, вероятно, было бы полезно, чтобы Комиссия учитывала некоторые из его положений.

5. Г-н ТИАМ одобряет откровенность и объективность, с которыми Специальный докладчик подошел к теме политического характера. Текст проекта статьи 25 представляется ему своевременным, так как нынешние международные отношения не основываются на чисто правовых соображениях. По его мнению, этот текст должен быть изучен с возможно более общей точки зрения, а не только с точки зрения взаимоотношений между малыми государствами и великими державами.

6. Г-н ТИАМ одобряет текст, представленный Специальным докладчиком и обосновывающий его анализ, согласно которому понятие соуча-

стия сводится к одному существенному элементу, а именно к участию. Он также согласен со Специальным докладчиком в том, что именно следует исключить из этого понятия. По его мнению, Специальный докладчик был прав, исключив принуждение, так как, если принуждение может служить основой для установления отдельной ответственности, оно не является формой соучастия. Был он также прав и в том, что исключил подстрекательство, ибо подстрекательство является вопросом степени и оценки. Подстрекательство может быть более или менее энергичным, но можно сказать, что подстрекательство кончается там, где начинается принуждение, и что ни подстрекательство, ни принуждение не могут служить для того, чтобы установить существование соучастия.

7. Среди конструктивных элементов соучастия Специальный докладчик совершенно справедливо избрал материальный элемент помощи и содействия, основывая выбор на концепции соучастия, которая существует во внутреннем уголовном праве. Лично г-н ТИАМ не видит возражений против употребления термина «соучастие». Он считает, как и Специальный докладчик, что соучастие включает наряду с материальным элементом интеллектуальный элемент, которым является намерение, и ему представляется затруднительным даже в плане международного права исключить этот элемент намерения. По его мнению, текст статьи 25, хотя в нем и не используется слово «намерение», совершенно ясен в этом отношении, так как слова «с тем чтобы» ясно означают, что, предоставляя помощь или содействие, государство имеет целью дать возможность другому государству совершить международное правонарушение. Таким образом, намерение достаточно ясно подчеркивается.

8. Г-н ТИАМ полагает, что Комиссия должна принять широкую концепцию соучастия и считать, что помощь или содействие, оказанные государством другому государству, достаточны для того, чтобы охарактеризовать соучастие, иначе говоря, на том, кто предоставил помощь или содействовал, лежит обязанность доказывания того, что он не сделал это с преступным намерением. По его мнению, если Комиссия желает рассмотреть ситуацию во всей ее сложности и учитывать текущие международные обязательства, она должна принять достаточно широкий подход, чтобы быть способной встретиться с промежуточными ситуациями, которые могут представиться в будущем. Поэтому соучастие должно пониматься в широком смысле: как только помощь или содействие — то есть материальный элемент — установлены, должен быть презюмирован элемент намерения.

9. Г-н СУЧАРИТКУЛ воздает должное Специальному докладчику за его анализ, который четко определяет сферу применения правового понятия соучастия, влекущего за собой, в качестве

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятая сессия, Дополнение № 9 (A/2693), стр. 9.

такового, международную ответственность государства. Он полностью одобряет содержание текста, предложенного для статьи 25, который ему представляется хорошо сбалансированным и достаточно гибким. По его мнению, Специальный докладчик совершенно справедливо исключил из сферы применения этой статьи случаи подстрекательства и случаи принуждения, будь то путем применения вооруженных сил или посредством любого давления, политического, экономического или иного.

10. Г-н Ушаков совершенно правильно подчеркнул необходимость принять для статьи 25 общую формулировку, так как рассматриваемый проект статей трактует вообще ответственность, а не ответственность за деликты или преступления. Тем не менее не следует упускать из виду, что этот текст будет применяться к особым случаям. К тому же факты и обстоятельства, которые следует принять во внимание для определения наличия соучастия, чрезвычайно разнообразны ввиду сложности государственной жизни и современных международных отношений. На практике нелегко установить четкое различие между соучастием и отсутствием соучастия, так как всегда существует неопределенная область, в которой относительные ценности представляют собой весьма важный фактор.

11. Что касается материального элемента, г-н Сучариткул считает, что участие должно быть активным и непосредственным. Однако участие не должно быть слишком непосредственным, так как участник тогда становится соавтором правонарушения, и этот факт переходит за пределы соучастия. С другой стороны, если участие носит слишком косвенный характер, фактическое соучастие может не иметь места. Например, если оказание помощи или содействия государству сводится к поставке продовольствия, предназначенного для обеспечения выживания населения — в гуманитарных целях, едва ли можно говорить об участии в вооруженной агрессии.

12. Равным образом, случай поставки оружия является чрезвычайно сложным, так как соучастие зависит иногда от государства, которому это оружие поставляется. Так, согласно резолюции 418 (1977) Совета Безопасности, поставка оружия Южной Африке сама по себе является противоправным деянием без какого-либо элемента намерения. Соучастие зависит также от характера поставленного оружия. Так, если поставка оружия способствует распространению атомного оружия, то этот факт влечет за собой ответственность государства-поставщика, независимо от элемента намерения.

13. С точки зрения элемента намерения поставка оружия может носить произвольный характер. Например, может иметь место продажа оружия частными предприятиями, тогда как такая продажа запрещается государством. В этом случае

влечет ли отсутствие государственного контроля за собой ответственность государства? Поставка оружия может быть также и произвольного характера. Однако контракт купли-продажи, заключенный государством, может содержать ограничительные условия, запрещающие использование оружия в определенных целях, например для подавления национально-освободительных движений. Тогда возникает вопрос о том, освобождают ли эти ограничительные условия государство-поставщика от несения ответственности.

14. Г-н ДАДЗИЕ говорит, что он поддерживает замечания, сделанные на предыдущем заседании г-ном Квентин-Бакстером по вопросу о соучастии. Однако аргументы, выдвинутые Специальным докладчиком в поддержку статьи 25, убедительны в том, что касается как наличия участия, так и характера этого участия.

15. Г-н Дадзие полностью поддерживает проведенный Специальным докладчиком анализ вопроса об участии. Государство несет международную ответственность, если своим поведением оно нарушает международное обязательство. Специальный докладчик установил, что к международной неправомерности, которой может отличаться поведение государства, присоединяется дополнительная и отдельная неправомерность в силу участия этого государства в международном правонарушении, совершенном другим государством, даже если поведение первого государства не является само по себе нарушением международного обязательства. Совершенно верно, что во внутреннем праве существуют различные степени соучастия, но, возможно, нет необходимости и нежелательно учитывать эти степени, когда дело идет об отношениях между государствами: либо государство несет ответственность за нарушение международного обязательства, либо оно не несет ее. История недавних времен дает примеры соучастия некоторых государств в совершении международных преступлений.

16. Прогрессивное развитие международного права требует, чтобы государства, замешанные в правонарушениях, совершенных другими государствами, несли полностью ответственность за свое поведение. Г-н Дадзие полностью поддерживает представленный Специальным докладчиком проект статьи, который содержит элементы прогрессивного развития международного права, и выражает надежду, что с помощью Редакционного комитета удастся разработать текст, приемлемый для всей Комиссии в целом.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что со статьей 25 Комиссия берет за новую главу доклада Специального докладчика, которая касается замешанности одного государства в международно-противоправном деянии другого государства. Для того чтобы изложить содержание своей рабочей ги-

потезы, г-н Аго провел различие между собственным участием и косвенной ответственностью. Он, равным образом, подчеркнул различия, существующие между ситуациями, предусмотренными в статье 25, и ситуациями, которые имеются в виду в статье 9³, и провел различие между «участием», с одной стороны, и принятием превентивных мер и параллельным совершением идентичных правонарушений — с другой стороны. Наметив границы сферы применения статьи 25, Специальный докладчик определил различные случаи собственно участия, отмежевывая их от случаев подстрекательства и принуждения. Это привело его к заключению, изложенному в пункте 70 его доклада, и к рассмотрению вопроса о соучастии.

18. Специальный докладчик процитировал классические случаи соучастия, например случай государства, которое позволяет, чтобы его территория была использована другим государством для совершения агрессии, или которое поставляет оружие другому государству, чтобы позволить ему поддерживать режим апартеида или колониального господства. Он указал, что акт участия может сам по себе не являться международным преступлением или деликтом, определенными в статье 19. Наконец, он настаивал на элементе намерения, который характеризует наказуемое участие, и он также четко выделил различия между ответственностью главного правонарушителя и ответственностью соучастника.

19. Предложенный текст для статьи 25 весьма хорошо составлен. Эта статья, которая представляет собой важное положение проекта статей, необходима и занимает удачное место в структуре проекта. Г-н Сетте Камара выражает некоторые опасения в отношении использования слов «соучастие» и «соучастник», которые относятся к области уголовного права. Редакционный комитет должен постараться найти такую формулировку, которая позволила бы избежать употребления этих двух терминов.

20. Заголовок статьи, в котором фигурирует слово «соучастие», мог бы быть изменен на следующий заголовок: «Участие одного государства в международно-противоправном деянии другого государства». В тексте статьи, вероятно, было бы хорошо заменить слова «которое оказывается, таким образом, соучастником этого правонарушения» словами «которое участвует, таким образом, в совершении правонарушения».

21. Г-н АГО (Специальный докладчик) отмечает, что все члены Комиссии согласны, с незначительными различиями, с основой правила, изложенного в статье 25. Он благодарит тех из них, которые подчеркнули интеллектуальное мужество, о котором свидетельствует это правило, так как он полагает, что Комиссия должна действительно проявить интеллектуальное мужество при

рассмотрении данной темы. Он признает, как и г-н Швобель, что вышеупомянутое правило участвует больше в прогрессивном развитии, чем в кодификации международного права, но он лично полагает, что если существует случай, в котором Комиссия должна осуществлять прогрессивное развитие, то это именно тот случай, который имеется в виду в статье 25.

22. Специальный докладчик сомневается в том, что следовало бы ограничить сферу применения правила случаями, в которых содействие носит аномальный характер, или случаями, в которых заинтересовано все международное сообщество в целом, как это предложил г-н Рифаген (1518-е заседание), так как это привело бы к ограничению правила соучастия в области международных преступлений. Он остается убежденным — и он благодарит всех тех, которые, как г-н Ушаков, г-н Рейтер, г-н Янков и г-н Сетте Камара, согласились с ним по этому поводу, — что правило, изложенное в статье 25, является общим правилом и что соучастник деликта не обязательно является источником менее важной международной ответственности, чем соучастник преступления, так как нельзя таким образом отождествлять главное международно-противоправное деяние с фактом участия посредством оказания помощи или содействия.

23. Г-н Вероста на предыдущем заседании спрашивал, не опасно ли принять правило, не зная точно, каковы будут его последствия. Специальный докладчик отвечает, что невозможно указать точно, каковы будут последствия международно-противоправного деяния, состоящего в соучастии, так как, как очень правильно указал г-н Ушаков, все будет зависеть от обстоятельств, то есть от объема участия, от того, каким путем оно осуществляется, и от того, в чем участвует государство. Практика и юриспруденция должны будут установить точные нормы и критерии в данной области.

24. Гипотеза, на которую сослался г-н Вероста, согласно которой государство, совершающее главное международно-противоправное деяние, не свободно или полностью не свободно, несомненно, интересна, но она остается вне рамок случая, который имеется в виду в статье 25, и ее последствия не те же самые. Действительно, в том случае, когда государство, которое совершает главное международно-противоправное деяние, ограничено в своей свободе принимать решения в пользу другого государства, может иметь место лишь диссоциация между субъектом, совершившим международно-противоправное деяние, и субъектом, который должен принять ответственность за это деяние. Этот случай явится предметом следующей статьи. То, что учитывается в статье 25, не является отношением между государством, совершившим главное международно-противоправное деяние, и государством, участвовавшим в этом деянии, но отношением

³ См. 1516-е заседание, сноска 6.

между этим последним государством и государством — жертвой международно-противоправного деяния. Случай, в котором государство, совершившее международно-противоправное деяние, находится в условиях зависимости, поэтому не должен привлечь внимание Комиссии на данном этапе.

25. В том, что касается интеллектуального элемента или элемента намерения, свойственного самому понятию соучастия, по-видимому, мнения разошлись: некоторые члены Комиссии имеют тенденцию преуменьшать значение этого элемента, другие — подчеркивать его. Сам Специальный докладчик полагает, что, если, возможно, элемент намерения не должен переоцениваться, невозможно обойти его молчанием, так как нельзя обвинить государство в соучастии, если оно действовало неумышленно.

26. Если, как это указали г-н эль-Эриан (1518-е заседание), г-н Янков и г-н Тиам, простое подстрекательство не может само по себе представлять международно-противоправное деяние, имеются случаи, когда «подстрекающее» государство не ограничивается только подстрекательством. Например, когда государство заключает с другим государством соглашение, по которому оно обязуется придерживаться в отношении последнего доброжелательного нейтралитета в случае, если оно совершит акт агрессии, это не является просто подстрекательством, но помощью и содействием, и поэтому можно говорить о соучастии.

27. Г-н Квентин-Бакстер на предыдущем заседании задал вопрос, не переступает ли статья 25 границы, которые отделяют первичные правила от правил вторичных. Специальный докладчик считает, что не следует колебаться переступать эти границы каждый раз, когда это представляется необходимым.

28. В том, что касается вопроса принуждения, поднятого г-ном Табиби (1518-е заседание), Специальный докладчик проявил большую осторожность и воздержался от того, чтобы занять позицию по вопросу о том, каковы формы принуждения, которые являются законными, и каковы формы принуждения, которые не являются законными. Он ограничился тем, что сказал, что мнения по этому поводу расходятся. Помимо этого, он отметил, что принуждение, как таковое, может и не быть международно-противоправным деянием, даже если оно осуществляется с помощью оружия, например когда государство — жертва агрессии прибегает к законной обороне. Но если то же государство, законно реагируя, подвергает государство-агрессора военной оккупации и принимает, таким образом, на себя контроль над страной и осуществление некоторых видов деятельности, оно может впоследствии быть принуждено участвовать в международно-противоправном деянии оккупированного государства,

иначе — и это наиболее частый случай — принять на себя косвенную ответственность за подобное же деяние, если оно совершается под его контролем.

29. Специальный докладчик полагает, как и г-н Сучариткул, что слово «участие» может само по себе быть двусмысленным, так как, если участие переходит границы простой помощи или содействия международно-противоправному деянию, совершенному исключительно другими лицами, государство больше не является сообщником, а соавтором этого деяния. Поэтому следует точно указать, для какого случая предназначается статья 25.

30. В том что касается редакции этой статьи, Специальный докладчик полагает, что следует согласовать английский и французский тексты. Г-н Ушаков был прав, критикуя на предыдущем заседании слово «permettre» (в русском тексте «дать возможность»), так как это слово может означать акт властей, снимающий запрет, тогда как дело идет о совершенно другом в статье 25. Случай, к которому Специальный докладчик желал обратиться в этой статье, — это тот случай, в котором одно государство делает возможным или облегчает совершение международно-противоправного деяния путем оказания помощи или содействия другому государству. Например, если территория государства-агрессора отделена от территории государства-жертвы территорией другого государства, совершенно очевидно, что это другое государство делает возможной агрессию; если оно позволяет государству-агрессору пересечь свою территорию, чтобы напасть на государство-жертву.

31. Возможно, что г-н Ушаков был прав, критикуя слово «правонарушение», так как некоторые могли бы задать вопрос, почему этот термин был использован вместо «международно-противоправного деяния», и истолковать его иным образом, тогда как Специальный докладчик использовал его в том же смысле, что и выражение «международно-противоправное деяние», повторения которого он просто-напросто хотел избежать.

32. Самым важным из выдвинутых возражений было возражение, касающееся слов «в отношении третьего государства». Специальный докладчик избрал классический случай, в котором государство А помогает государству В совершить противоправный акт в отношении государства С. Однако он признает, что имеются субъекты международного права помимо государств и что международно-противоправное деяние может быть совершено в отношении международной организации. Он также отметил, что все возрастающее число международных конвенций налагает на каждую сторону обязательства по отношению к международному сообществу в целом или по отношению ко всем другим сторонам конвенции.

Например, если одно государство нарушает международную трудовую конвенцию, не предоставляя определенного режима своим собственным рабочим, оно не совершает международно-противоправного деяния в отношении определенного государства, но оно совершает его в отношении всех государств, которые ратифицировали данную конвенцию. Поэтому Специальный докладчик согласен с г-ном Ушаковым, г-ном Ндженгой, г-ном Пинто (1518-е заседание), что следовало бы опустить слова «в отношении третьего государства» и просто говорить о совершении международно-противоправного деяния, не указывая, в отношении кого это деяние было совершено.

33. Специальный докладчик отмечает, что Комиссия колеблется использовать термин «соучастие» и что некоторые члены Комиссии опасаются использовать его, тогда как они же не возражали против использования слова «преступление». Он полагает, что можно попробовать избежать использования этого термина, но при условии точного разъяснения того, что имеется в виду, и осознания того, что фактически дело касается соучастия.

34. По мнению Специального докладчика, выражение «помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния», предложенное г-ном Ушаковым⁴, было бы слишком ограничительным не только потому, что оно предполагает, что совершение международно-противоправного деяния уже началось в то время, когда помощь предоставляется, — что не всегда имеет место, — но особенно потому, что оно может создать впечатление, что государство принимает участие в совершении международно-противоправного деяния в том же плане, что и главный автор этого деяния. Следует проводить ясное различие между случаем, в котором помощь или содействие имеют целью сделать возможным или облегчить совершение другим государством международно-противоправного деяния, и случаем, в котором государство эффективно принимает участие в совершении международно-противоправного деяния и становится соавтором этого деяния. Специальный докладчик благодарен г-ну Янкову, г-ну Сучариткулу и г-ну Тиаму за то, что они привлекли внимание Комиссии к этому моменту.

35. Наконец, он спрашивает, не опасно ли начать статью словами «если установлено», как это предлагает г-н Ушаков, так как это породило бы идею некоторого рода решения со стороны судебной или иной власти — идею, которую Комиссия до сих пор устраняла.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия ре-

шает передать статью 25 Редакционному комитету.

*Предложение принимается*⁵.

Заседание закрывается в 13 час.

1520-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 18 июля 1978 года, 15 час.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н эль-Эриан, г-н Янков.

Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (продолжение)* (A/CN.4/308 и Add.1 и 2, A/CN.4/309 и Add.1 и 2, A/CN.4/L.280)

[Пункт 1 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ¹

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит Председателя и членов Редакционного комитета за ту тщательность, с которой они совершили разработку статей о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации.
2. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) представляет полный проект статей по вопросу о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, принятый Редакционным комитетом (A/CN.4/L.280). Тот факт, что проект содержит 29 статей вместо 27, которые были приняты в первом чтении Комиссией в 1976 году², объясняется тем, что Редакционный комитет решил опустить статью 8 проекта 1976 года и добавить три новые статьи, которыми являются статьи 6, 12 и 14 нового проекта.
3. Редакционный комитет прежде всего рассмотрел статьи проекта 1976 года и относящиеся к ним предложения, а затем перешел к рассмотрению предложений о добавлении новых статей, внесенных членами Комиссии на текущей сессии. Предлагаемые новые статьи, а именно статьи A и 21-тер, предложенные г-ном Рейтером (A/CN.4/L.264 и A/CN.4/L.265)³, статья 21-бис, предло-

⁵ Рассмотрение текста, представленного Редакционным комитетом, см. 1524-е заседание, пункты 2—6.

* Перенесено с 1506-го заседания.

¹ Первоначальное обсуждение на текущей сессии проекта статей см. 1483—1500-е заседания, 1505-е заседание, пункты 13—67, и 1506-е заседание.

² Ежегодник..., 1976 год, том II (часть вторая), стр. 11 и далее, документ A/31/10, глава II, раздел С.

³ См. 1495-е заседание, пункты 23 и 22.

⁴ 1518-е заседание, пункт 5.

женная г-ном Ндженгой (A/CN.4/L.266)⁴, и статья 23-бис, предложенная сэром Фрэнсисом Вэллетом (A/CN.4/L.267)⁵, были, таким образом, рассмотрены к концу работы Редакционного комитета.

4. Редакционный комитет посвятил 20 из своих 34 заседаний, которые он провел до сих пор в ходе сессии, проекту статей о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, и он завершил рассмотрение проекта 1976 года только утром 14 июля. Именно по этой причине, а также потому, что он не располагал всеми необходимыми элементами для полного исследования на равной основе четырех новых предложенных статей, и потому, что обнаружилось расхождение во мнениях после предварительного обмена мнениями по каждому из четырех предложений, Редакционный комитет пришел к заключению, что наиболее подходящим методом действий будет рекомендовать Комиссии включить тексты четырех предложений совместно с изложением аргументов, выдвинутых как за, так и против каждого из них, во вступление к той главе ее доклада, которая посвящена клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации. Поэтому Редакционный комитет не представляет ни одной статьи, которая была бы основана на каком-нибудь из четырех указанных предложений.

5. Г-н Швებель предлагает, чтобы Комиссия рассмотрела проект статью за статьей.

6. Г-н ШАХОВИЧ выражает удивление по поводу того, что, вопреки выполненному объему работы, Редакционный комитет не смог рассмотреть несколько статей, предложенных членами Комиссии. Каковы бы ни были затруднения, которые могли вызвать эти предложения в Комитете, они должны были бы привести к более конкретным результатам ввиду того, что важность их была всеми признана в ходе обсуждений, которые Комиссия им посвятила.

7. В частности, статья 21-бис, предложенная г-ном Ндженгой, была Комиссией признана в качестве необходимой для успеха проекта. Весьма достойно сожаления то, что Редакционный комитет не предлагает текста, соответствующего этому предложению. Лично г-н Шахович будет готов принять участие в дальнейшем обсуждении статьи 21-бис.

8. Г-н НДЖЕНГА говорит, что ему будет трудно рассматривать проект статью за статьей ввиду пропуска в нем некоторых предложений, внесенных на текущей сессии. Ему не ясно, почему Редакционный комитет настаивал на сгруппировании четырех упомянутых предложений, которые касаются совершенно различных тем и которые к тому же встретили в Комиссии самый

различный прием. Его собственное предложение, касающееся добавления новой статьи 21-бис, вносит принцип, который рассматривается многими, как членами Комиссии, так и нечленами Комиссии, в качестве самой сущности вопроса о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, и это предложение встретило поддержку почти всех членов Комиссии, как об этом свидетельствуют краткие отчеты 1494, 1495 и 1496-го заседаний. Многие члены Комиссии изложили свою позицию по поводу этого текста, и в заключение прений Специальный докладчик внес предложения об улучшении его редакции⁶. При этих обстоятельствах г-н Ндженга не видит, какие дополнительные сведения могли бы потребоваться Редакционному комитету для полного рассмотрения новой статьи 21-бис. Если Комиссия не хочет подвергнуться очень суровой критике в Шестом комитете, она должна решить, при необходимости путем голосования, включить эту статью в текст проекта.

9. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что важность упомянутых предложений не подлежит никакому сомнению. Совершенно верно, что проект статьи 21-бис был широко поддержан в Комиссии, но в Редакционном комитете явился предметом суровой критики. По мнению некоторых членов, предложенное положение было желательным, но трудноприменимым, так как не существует общепринятого определения развивающихся стран; в частности, некоторые члены Комиссии сочли, что Группа 77 не составлена однородно из развивающихся стран и включает некоторые богатые нефтью страны, которые не имеют права на льготы, предусмотренные предложенной статьей. По мнению некоторых других членов Комиссии, предложение было не только неприменимым, но также и нежелательным, так как оно ограничивало применение клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации небольшой группой развитых стран и исключало развивающиеся страны. Наконец, другие члены Комиссии приняли предложение в принципе, но полагали, что оно должно быть в большей мере приведено в соответствие со старой статьей 21. Весьма вероятно, что, если бы голосование имело место, предложение было бы поддержано лишь весьма слабым большинством. В этих условиях Редакционный комитет решил, что за неимением времени он должен воздержаться рекомендовать данный текст Комиссии.

10. Г-н ПИНТО напоминает, что в 1976 году он представил положение в духе того положения, которое предложено г-ном Ндженгой⁷. По его мнению, следовало бы включить текст такого рода в текст самого проекта; если же не включить его в проект, то это будет означать исключение одного из положений, которое могло бы встре-

⁴ См. 1494-е заседание, пункт 25.

⁵ См. 1498-е заседание, пункт 18.

⁶ 1496-е заседание, пункт 54.

⁷ См. *Ежегодник...*, 1976 год, том I, стр. 184, 1387-е заседание, пункт 16.

титель поддержку подавляющего большинства государств. Утверждалось, что такое положение вызовет непреодолимые трудности в деле его толкования и применения ввиду того, что не существует ни одного объективного критерия, который позволил бы решить, какие государства подпадают под категорию развивающихся государств для целей этого положения. По мнению г-на Пинто, страна является развивающейся страной в том случае, если она принадлежит к Группе 77, и не является развивающейся страной, если она не принадлежит к этой группе. Понятие развивающейся страны в основном имеет политический характер, и оно основано на убеждении, что экономические интересы, объединяющие развивающиеся страны, имеют большее значение, чем интересы, которые их разделяют. Поэтому в общем не признается, что существует градация между развивающимися странами. Допускается, что существует категория менее развитых стран и категория стран, на которые оказывают наиболее отрицательное воздействие некоторые экономические факторы, лишь в весьма особом и ограниченном контексте, который ничего не имеет общего с предметом рассматриваемого проекта статей. Г-н Пинто полностью присоединяется к позиции, занятой г-ном Ндженгой.

11. Г-н КАЛЬЕ-и-КАЛЬЕ говорит, что, хотя проект статей, рассматриваемый Комиссией, представляет собой улучшение по сравнению с проектом 1976 года, он не трактует весьма важные вопросы, которые явились предметом предложений г-на Ндженги, г-на Рейтера и сэра Фрэнсиса Вэллета. Г-н Калье-и-Калье считает, что, несмотря на малое количество времени, которым он располагал, Редакционный комитет должен был иметь возможность включить в проект статью, отражающую предложение г-на Ндженги о том, чтобы исключить из применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации преференции, которые развивающиеся страны предоставляют друг другу. Редакционный комитет равным образом должен был учесть предложение сэра Фрэнсиса Вэллета о том, чтобы включить статью о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации и режиме, предоставляемом одним членом таможенного союза другому члену, так как Комиссия международного права и Шестой комитет Генеральной Ассамблеи тогда имели бы возможность рассмотреть вопрос о том, должны ли также другие аналогичные ассоциации государств быть исключены из сферы применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Помимо этого, включение в проект важных предложений г-на Рейтера, касающихся режима, предоставляемого согласно Хартии экономических прав и обязанностей государств⁸, и режима, предоставляемого в рамках соглашений о сырьевых товарах, отразило бы озабоченность, которая в настоящее время проявляется в международном плане, в том, что касается необходимости при-

нять меры, для того чтобы выправить расширяющееся несоответствие между развивающимися и развитыми странами.

12. Г-н ТАБИБИ замечает, что никогда за семнадцать лет его членства в Комиссии он не видел, чтобы Редакционный комитет оставил в стороне предложение, получившее общую поддержку Комиссии. Он считает, как и члены Комиссии, выступавшие до него, что статья, предложенная г-ном Ндженгой, должна быть включена в проект статей и передана Шестому комитету.

13. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР говорит, что он не желает преуменьшить значение проделанной Редакционным комитетом работы, но не может не сожалеть о методе, принятом Редакционным комитетом в отношении упомянутых предложений. Можно было бы понять решение Редакционного комитета, если бы единственной его причиной был недостаток времени. То, что является тревожным, — это связанный с этим элемент принятия решений. Кажется, что Редакционный комитет замещает решением своих собственных членов решение Комиссии, что может иметь серьезные последствия с точки зрения положения Комиссии в отношении Генеральной Ассамблеи. Техническая квалификация членов Комиссии и их беспристрастность должны позволить им изменять форму текстов даже тогда, когда дело идет о спорных принципиальных вопросах. Г-н Квентин-Бакстер убежден в том, что Редакционный комитет должен был представить текст даже при наличии, видимо, непримиримых расхождений во мнениях.

14. Г-н ФРЭНСИС признает, что Комиссия обязана в отношении себя самой, как и в отношении Шестого комитета, прийти к заключению по поводу предложения г-на Ндженги, даже если ей и не удастся по необходимости прийти к заключению по поводу трех других имеющихся предложений. Нереалистично желать любой установить связь между четырьмя предложениями. По меньшей мере, то, что можно было бы сделать для текста статьи 21-бис, — это поместить его в квадратных скобках в тексте проекта.

15. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что он полностью поддерживает предложение г-на Ндженги о том, чтобы включить в проект статей статью 21-бис о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношениях с соглашениями между развивающимися странами. Хотя совершенно нет никаких сомнений в компетенции и беспристрастности членов Редакционного комитета, г-н Диас Гонсалес считает, что в конечном счете самой Комиссии надлежит решить вопрос о том, какие проекты статей будут представлены Генеральной Ассамблее. Поэтому он не может принять решение Редакционного комитета о том, чтобы не включать в проект статей предложения, сделанные г-ном Ндженгой, г-ном Рейтером и сэром Фрэнсисом Вэллетом, которые встретили поддержку со стороны большинства членов Ко-

⁸ Резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

миссии и имеют первостепенное значение для развивающихся стран.

16. Г-н ТИАМ говорит, что он полностью поддержал бы статью 21-бис, предложенную г-ном Ндженгой (A/CN.4/L.266), если бы он присутствовал на заседании, на котором это положение было представлено Комиссии. Согласно Председателю Редакционного комитета, текст статьи 21-бис был, по существу, рассмотрен Редакционным комитетом, но члены Комитета не смогли договориться и решили исключить его. Однако Редакционный комитет никоим образом не может заменить Комиссию. Конечно, он может при определенных обстоятельствах заняться вопросом существа, но он не может решить, что тот или иной вопрос должен быть оставлен в стороне. Было бы хорошо уточнить соответственно роль Редакционного комитета и Комиссии.

17. Поднятый г-ном Ндженгой вопрос в статье, которую он предлагает, является таким вопросом, который нельзя исключить, не создав впечатления в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, что он поставил перед Комиссией международного права политическую проблему, которую она предпочла избежать. Однако не Комиссия международного права, а Генеральной Ассамблеи надлежит, например, определить понятие развивающейся страны или решить вопрос о том, включает ли Группа 77 некоторые развитые страны. По мнению г-на Тиамы, фактически международное сообщество считает, что все страны, принадлежащие к Группе 77, являются развивающимися странами. К тому же нельзя утверждать, что статья 21-бис поднимает непреодолимые проблемы из-за того, что понятие развивающейся страны не было определено, тогда как в статье 23 Комиссия определенным образом упоминает развивающиеся страны.

18. Поэтому г-н Тиам выражает надежду, что Комиссия вновь займется рассмотрением статьи 21-бис.

19. Г-н СУЧАРИТКУЛ считает, что, если бы Редакционный комитет имел больше времени в своем распоряжении, он рассмотрел бы текст, предложенный для статьи 21-бис, и, вероятно, принял его. Помимо причин, которые уже были изложены другими членами Комиссии, г-н Сучариткул утверждает, что предложение заслуживает того, чтобы фигурировать в главной части текста, так как оно сводится к новому правилу международного права в пользу развивающихся стран, как это предусматривается в статье 29 проекта. Что касается отсутствия определения понятия развивающейся страны, это возражение несостоятельно, поскольку Комиссии в то же время предлагается принять статью 23, которая касается отношений между развитыми государствами и развивающимися государствами в соответствии с общими системами преференций.

20. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН присоединяется к членам Комиссии, которые выступали до него, и напоминает, что он поддержал полностью предложение г-на Ндженги, а также аналогичное предложение, внесенное г-ном Пинто в 1976 году.

21. В том что касается трудности, порождаемой отсутствием определения развивающейся страны, г-н Эль-Эриан одобряет чрезвычайно уместные замечания г-на Тиамы. В некоторых случаях в прошлом в порядке исключения Комиссия переносила в приложение к главному тексту положения, которые у нее не было времени рассмотреть. Она может это сделать с предложениями г-на Рейтера и сэра Фрэнсиса Вэллета, но предложение г-на Ндженги было рассмотрено в деталях Комиссией и должно фигурировать в тексте проекта.

22. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) считает, что нет необходимости обсуждать полномочия соответственно Редакционного комитета и Комиссии. Несомненно, Редакционный комитет может лишь представлять предложения Комиссии и не может действовать вопреки ее воле.

23. Резюмируя обсуждение статьи 21 и статьи 21-бис, предложенной г-ном Ндженгой, г-н Ушаков предложил для статьи 21-бис более простую и более точную формулировку⁹. Однако он подчеркнул, что такого рода положение будет применимо только при условии, чтобы было разъяснено, что следует понимать под развивающейся страной в области международной торговли. Лично г-н Ушаков не может принять в качестве критерия принадлежности к Группе 77, которая носит политический характер. Всем хорошо известно, что среди «экономически развивающихся» стран имеются государства, более или менее развитые.

24. Предложение, согласно которому развитое государство-бенефициарий не будет иметь право на преференции, которое предоставляется друг другу развивающимися странами, означает а contrario, что развивающееся государство-бенефициарий будет иметь право на такие преференции. Однако это правило нелегко применять между развивающимися странами. Например, возможно, что государство, считающееся развивающимся с точки зрения политической, потребует преференции, которые предоставляются друг другу двумя развивающимися странами, гораздо менее богатыми, чем оно само. Подобного рода затруднения могут встретиться в связи с общей системой преференций. В своем комментарии к статье 21 проекта статей, принятой в первом чтении, Комиссия упомянула случай Венгрии, указав, что для этого государства

странами-бенефициариями являются развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки, в которых национальный доход на душу населения ниже, чем в Венгрии, которые не проводят дискриминации в отношении

⁹ См. 1496-е заседание, пункт 54.

Венгрии, которые поддерживают нормальные торговые отношения с Венгрией и могут представить достоверные сведения о происхождении товаров, на которые распространяется режим тарифных преференций¹⁰.

Как заявила Комиссия в том же комментарии, общая система преференций

основывается на принципе самостоятельного выбора, то есть на принципе, в соответствии с которым страны-доноры обладают правом выбора бенефициариев своей системы и правом на отмену преференций в отношении некоторых развивающихся стран¹¹.

Таким образом, хотя статья 21 относится к развивающимся странам, в ней ситуация совершенно иная, чем в статье 21-бис, так как в случае со статьей 21 именно предоставляющие преференции страны сами определяют круг развивающихся стран-бенефициариев. В другом месте своего комментария Комиссия, помимо этого, обратила внимание на тот факт, «что в настоящее время отсутствует общее соглашение между государствами, касающееся концепций развитых и развивающихся государств»¹². Поэтому в настоящее время нельзя утверждать в связи со статьей 21-бис, что такое соглашение существует в сфере международной торговли.

25. Если Комиссия примет статью 21-бис, она будет содействовать прогрессивному развитию международного права, но не его кодификации. Предложение г-на Ндженги основывается на статье 21 Хартии экономических прав и обязанностей государств, согласно которой:

Развивающиеся страны должны стремиться содействовать расширению торговли между ними и с этой целью могут, в соответствии с существующими и разрабатываемыми положениями и процедурами международных соглашений, в тех случаях, когда это применимо, предоставлять торговые преференции другим развивающимся странам, не будучи обязанными распространять такие преференции на развитые страны, если эти действия не создают преграды для общей либерализации торговли и ее расширения.

Статья 21-бис основывается на этом положении, но те, кто ее поддерживает, должны удостовериться в том, что она действительно применима. Недостаточно утверждать, что в целях международной торговли развивающиеся страны являются примерно 120 государствами — членами Группы 77. Недостаточно выдвинуть предложение; следует также, чтобы предложение было составлено в достаточно ясных выражениях, чтобы дать ему все возможности быть надлежащим образом применимым. Поэтому не без основания некоторые члены Редакционного комитета сочли, что статья 21-бис не должна быть включена в проект.

26. Г-н НДЖЕНГА говорит, что отсутствие согласованного определения развивающейся страны не является убедительным доводом, для того

¹⁰ Ежегодник..., 1976 год, том II (часть вторая), стр. 70, документ A/31/10, глава II, раздел C, статья 21, пункт 9 комментария.

¹¹ Там же, стр. 72, пункт 17 комментария.

¹² Там же, пункт 19 комментария.

чтобы оставить в стороне его предложение. Его предложение основано на практике, которой придерживается ЮНКТАД, и на принципе, изложенном в статье 21 Хартии экономических прав и обязанностей государств. Репутация Комиссии значительно пострадает, если она откажется принять полезное правило по таким формальным мотивам, как отсутствие определения.

27. Предложение, которое г-н Ндженга просит Комиссию пересмотреть, является первоначальным текстом статьи 21-бис в том виде, в каком она была изменена Специальным докладчиком на 1496-м заседании. Этот текст учитывает многие замечания редакционного порядка, сделанные во время обсуждения, и тот факт, что Редакционный комитет не имел достаточно времени, чтобы рассмотреть его, не должно иметь большого значения. Другие новые статьи были предложены позднее в ходе обсуждения, они были обсуждены менее полным образом и не встретили единогласной поддержки. Поэтому было бы неуместно настаивать на том, чтобы рассматривать все четыре предложения на равной основе.

28. Г-н Ндженга не возражает против того, чтобы текст фигурировал в квадратных скобках, если таково желание Комиссии.

29. Г-н ЯНКОВ говорит, что, по его мнению, статья 21-бис, предложенная г-ном Ндженгой, должна была быть включена в проект статей о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации ввиду широкой поддержки, которую она встретила в Комиссии и в Редакционном комитете. Помимо этого, упоминание развивающихся стран оправдано их упоминанием в статьях 23 и 29 рассматриваемого проекта. Г-н Янков убежден, что включение в проект статьи, предложенной г-ном Ндженгой, будет одобрено Шестым комитетом, а исключение этой статьи из проекта оказало бы дурную услугу Комиссии.

НОВАЯ СТАТЬЯ 23-бис (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношениях с соглашениями между развивающимися странами)

30. Г-н НДЖЕНГА официально предлагает включить в проект новую статью 23-бис, составленную следующим образом:

«Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношениях с соглашениями между развивающимися странами

Развитое государство-бенефициарий не может пользоваться в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации каким-либо преференциальным режимом в области торговли, предоставляемым развивающимся бенефицирующим государством третьему развивающемуся государству».

31. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что он полностью согла-

сен с г-ном Ушаковым в том, что не следует обсуждать полномочия соответственно Редакционного комитета и Комиссии.

32. Как он уже указывал, Редакционный комитет внимательно изучил проект статьи 21-бис, предложенный г-ном Ндженгой, но он не пришел к какому-либо соглашению по этому поводу. Редакционный комитет тогда был информирован, что не имелось прецедента, оправдывающего заключение в квадратные скобки какого-либо положения в ходе второго чтения. Поэтому он не принял решения, состоящего в том, чтобы поместить статью 21-бис в квадратных скобках, и решил рассматривать на равной основе предложения г-на Ндженги, г-на Рейтера и сэра Фрэнсиса Вэллета во введении к главе доклада Комиссии, которая будет посвящена клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации.

33. Касаясь новой статьи 23-бис, предложенной г-ном Ндженгой, г-н Швобель говорит, что этот текст не дает ответа на вопрос, которым совершенно обоснованно озабочен г-н Ушаков, и что его редакция не соответствует редакции нынешней статьи 23, принятой Редакционным комитетом. В этой редакции не упоминается соответствие предусмотренного исключения с соответствующими правилами и процедурами компетентной международной организации. Со своей стороны, г-н Швобель считает, что, для того чтобы встретить широкую поддержку, редакция нового проекта статьи 23-бис должна быть приведена в соответствие с редакцией проекта статьи 23.

34. Поэтому он предлагает, чтобы слова «в соответствии с соответствующими правилами и процедурами компетентных международных организаций, членом которых является развивающееся государство» были добавлены в конце предлагаемого проекта статьи 23-бис.

35. Г-н НДЖЕНГА говорит, что он без затруднений может принять поправку, предложенную Председателем Редакционного комитета, тем более что она обеспечивает широкую поддержку проекту статьи 23-бис.

36. Г-н РИФАГЕН отмечает, что в данном случае три государства имеют отношение к делу и что, по его мнению, они, несомненно, являются все членами компетентной международной организации. Поэтому следовало бы сказать «компетентных международных организаций, членами которых являются заинтересованные государства».

37. Г-н ФРЭНСИС говорит, что у него имеются некоторые сомнения в отношении соответствующих правил и процедур компетентных международных организаций, согласно поправке, которую г-н Швобель предлагает внести в проект статьи 23-бис. Статья 23 проекта упоминает общую систему преференций, признанную всем международным сообществом государств, тогда как статья 23-бис говорит не только о соглаше-

ниях, заключенных между развивающимися странами в рамках общей системы преференций, но и о любых других соглашениях, которые могут быть заключены этими странами. У г-на Фрэнсиса создалось впечатление, что из проекта статьи 23-бис в том виде, в каком он был изменен Председателем Редакционного комитета, вытекает, что любая льгота, предоставленная одной развивающейся страной другой стране, должна отвечать соответствующим решениям и процедурам компетентной международной организации и что это наносит ущерб свободе, которую проект статей в целом предоставляет развивающимся странам.

38. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета), касаясь поправки, предложенной г-ном Рифагеном, говорит, что, по его мнению, лучше было бы сохранить редакцию, которую он сам предложил. Если проект статьи 23-бис предусматривает, что в целях применения соответствующих решений и процедур компетентной международной организации следует, чтобы три заинтересованных государства были членами этой организации, можно было бы задать вопрос, имеет или нет развитое государство-бенефициарий право на данный преференциальный режим, тогда как, если будет принята редакция, предложенная им самим, исключение, предусмотренное в проекте статьи 23-бис, будет применимо, если одно или другое из заинтересованных развивающихся государств является членом компетентной международной организации.

39. Г-н Швобель полагает также, что следует заменить в его поправке слова «компетентных международных организаций» словами «компетентной международной организации».

40. Г-н ПИНТО говорит, что он удовлетворен проектом статьи 23-бис, который, по-видимому, представляет собой шаг вперед в правильном направлении. Однако у него имеются сомнения, аналогичные тем, которые выразил г-н Фрэнсис, и он задает вопрос о том, каковы могут быть отдаленные последствия первой поправки, предложенной г-ном Швобелем.

41. Г-н РИФАГЕН говорит, что он продолжает придерживаться мнения о том, что данная международная организация может быть компетентной только в том случае, если все три заинтересованных государства являются ее членами.

42. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН поддерживает текст, предложенный г-ном Ндженгой, с поправками, предложенными г-ном Швобелем и г-ном Рифагеном.

43. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что он может принять поправку г-на Рифагена к тексту проекта статьи 23-бис, который теперь будет гласить следующее:

Статья 23-бис. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с соглашениями между развивающимися государствами

Развитое государство-бенефициарий не может пользоваться в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации каким-либо преференциальным режимом в области торговли, предоставляемым развивающимся бенефицирующим государством третьему развивающемуся государству в соответствии с соответствующими правилами и процедурами компетентной международной организации, членами которой являются заинтересованные государства.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия решает принять заголовок и текст проекта статьи 23-бис в том виде, в каком он был изменен.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 18 час. 15 мин.

1521-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 19 июля 1978 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Аго, г-н Вероста, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Шебель, г-н эль-Эриан, г-н Янков.

Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (продолжение) (A/CN.4/308 и Add.1 и 2, A/CN.4/309 и Add.1 и 2, A/CN.4/L.280)

[Пункт 1 повестки дня]

НОВАЯ СТАТЬЯ 23-бис (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с соглашениями между развивающимися странами)¹ (окончание)

1. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) настаивает на необходимости указать в комментарии к статье 23-бис, что эта статья, еще более чем статья 23, относится к прогрессивному развитию международного права, что она основывается на статье 21 Хартии экономических прав и обязанностей государств² и что ее будет весьма трудно применять за неимением подразделения стран на страны развитые и развивающиеся, установленного с точки зрения международной торговли. По этому последнему пункту следует уточнить, что Комиссия считала, что в ее обязанности не входит формулировка предложений о применении

некоторых правил проекта и что эта задача лежит на органах, компетентных составлять списки развивающихся стран или устанавливать критерии, применимые к этому вопросу.

2. Г-н РИФАГЕН говорит, что он может сослаться на Хартию экономических прав и обязанностей государств в оправдание не только нового исключения из клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, которую Комиссия приняла в статье 23-бис, но также и других предложений о новых проектах статей, которые Редакционный комитет не принял, особенно предложений, касающихся режима, распространяемого в рамках соглашений о сырьевых товарах и в рамках таможенных союзов, а также предложения, касающегося режима, распространяемого в соответствии с Хартией экономических прав и обязанностей государств. Таким образом, хотя Комиссия рассматривала в своем проекте статей вопросы, являющиеся предметом статей 18 и 21 Хартии экономических прав и обязанностей государств, она не коснулась вопросов, которые рассматриваются в статьях 5 и 6, относящихся к сырьевым товарам, и в статье 12, относящейся к таможенным союзам и другим аналогичным группировкам. Комиссия должна была рассмотреть эти два вопроса, так как клаузула о наиболее благоприятствуемой нации должна быть адаптирована к современным тенденциям международной торговли, особенно к принципам, изложенным в Хартии экономических прав и обязанностей государств. Г-н Рифаген очень сожалеет о том, что из-за недостатка времени Комиссия не смогла рассмотреть вышеупомянутые предложения.

3. Г-н ПИНТО говорит, что, если единственной целью условия, выраженного фразой «в соответствии с соответствующими правилами и процедурами компетентной международной организации», является напомнить сторонам, которые имеются в виду в статье 23-бис, что они должны действовать в соответствии с их прежними договорными обязательствами, это условие представляется ему бесполезным и безопасным. Однако оно казалось бы ему неприемлемым, если бы оно означало, что, для того чтобы не предоставить развитому государству права на пользование клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации, необходимо принадлежать к «компетентной международной организации». В Азии и в Латинской Америке имеется много стран, не являющихся членами ГАТТ или какого-либо другого соглашения этого рода, и г-н Пинто полагает, что было бы несправедливым ограничить защиту, предоставляемую этим условием, лишь государствами, принадлежащими к таким органам. Помимо этого, статья в том виде, в каком она была составлена, не указывает ясно на то, была бы ли обеспечена эта защита только в том случае, если бы три указанных государства являлись членами одной и той же организации и, как это предполагает г-н Пинто, согласились заранее на намеченную ситуацию, или же эта за-

¹ Текст статьи см. 1520-е заседание, пункт 43.

² Резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

щита существовала бы также в том случае, когда члены организации включали бы лишь два развивающихся государства или же, возможно, только одно из них.

4. Эти двусмысленности могли бы быть частично устранены, если бы статья была разделена на два предложения, причем условие указывалось бы во втором предложении. В этом втором предложении можно было бы предусмотреть, что, если развивающееся бенефицирующее государство и третье развивающееся государство являются сторонами соглашения или членами международной организации, компетентной в области торговли, они должны будут придерживаться соответствующих правил и процедур этого соглашения или этой организации. В этом случае было бы ясно, что статья имеет тот смысл, который ему придает г-н Пинто, а именно, что условие, согласно которому отношения между развивающимся бенефицирующим государством и развивающимся третьим государством должны соответствовать правилам международной организации, неприменимо и по этой причине не ограничит свободу развивающихся стран предоставлять друг другу преференциальный режим, если только оба эти государства не являются членами этой организации.

5. Г-н РЕЙТЕР приветствует принятие статьи 23-бис, хотя это положение отнюдь не отвечает его ожиданиям. Из процедуры, которой пришлось следовать Комиссии на предыдущем заседании, следует, что другие статьи, предложенные членами Комиссии, в особенности две статьи, которые г-н Рейтер предложил сам, не будут рассмотрены. Вообще говоря, методы, которым следовала Комиссия и Редакционный комитет для разработки проекта, едва ли могут считаться удовлетворительными. В самом деле, применение клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации абстрактно было весьма тщательно исследовано, однако этого совсем нельзя сказать о ее роли в международной торговле. Совершенно случайно, например, при рассмотрении вопроса о пограничной торговле был затронут этот второй аспект данной проблемы. Тот факт, что Комиссия не рассмотрела данный вопрос с точки зрения нового международного экономического порядка, не был результатом недостатка времени или отсутствия компетенции сделать это: он явился результатом нежелания Комиссии провести такое рассмотрение. А причина, по которой она не пожелала заняться этим вопросом, с упомянутой точки зрения, состояла в том, что она сочла, что ей не удастся прийти к соглашению. В конечном счете скромная статья 23-бис, которую она приняла, не имеет большой ценности, но следует довольствоваться ею. Тем не менее парадоксально, что Комиссия не сможет представить Генеральной Ассамблее таких основополагающих статей и, по крайней мере, столь далеко идущих статей, как некоторые положения, уже принятые Генеральной

Ассамблеей и фигурирующие в Хартии экономических прав и обязанностей государств.

6. Г-н СУЧАРИТКУЛ говорит, что, по его мнению, поправка, которая была включена в первоначальный текст статьи 23-бис по предложению г-на Швелея и г-на Рифагена, никоим образом не может воспрепятствовать какому-либо развивающемуся государству предоставить другому развивающемуся государству преференциальный режим в области торговли посредством применения исключения из клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. По его мнению, фраза «в соответствии с соответствующими правилами и процедурами» имеет разрешающее, а не предписывающее значение; выражение «компетентная международная организация» означает Организацию Объединенных Наций; а выражение «заинтересованные государства» означает развивающееся государство-бенефициарий, развивающееся бенефицирующее государство и развивающееся третье государство.

7. Когда развивающиеся государства, являющиеся членами Организации Объединенных Наций, заключают соглашения о взаимном предоставлении преференциального режима, они должны, согласно положениям статьи 102 Устава Организации Объединенных Наций, зарегистрировать этот документ в Секретариате Организации. Посредством самой этой регистрации они подчиняются «соответствующим правилам и процедурам компетентной международной организации». Г-н Сучариткул полагает, что все преференциальные режимы, которые до сих пор представлялись членами Организации Объединенных Наций друг другу посредством региональных, двусторонних или иных соглашений, соответствуют ныне существующим «соответствующим правилам и процедурам» Организации. Иначе эти соглашения, несомненно, подвергались бы сомнению при их ежегодном представлении Генеральной Ассамблее в той части доклада Экономического и Социального Совета, которая касается деятельности региональных комиссий Организации Объединенных Наций.

8. Г-н ВЕРОСТА отмечает, что выражение «международная организация» в статье 23-бис не охватывает Генеральное соглашение по тарифам и торговле. Поэтому следовало бы изменить формулировку этой статьи.

9. Г-н ШВЕБЕЛЬ говорит, что, по его мнению, статья 23-бис означает, что, если одно развивающееся государство предоставляет преференциальный режим другому развивающемуся государству, развитое государство-бенефициарий в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации не будет лишено права ссылаться на эту клаузулу, для того чтобы обеспечить себе тот же режим, если только преференциальный режим, предоставленный развивающейся страной, соответствует соответствующим правилам и про-

цедурам компетентной международной организации, членами которой являются заинтересованные государства. Тот факт, что в статье говорится вообще о компетентной международной организации, указывает, что эта организация может быть какой угодно организацией, принадлежащей к этой категории — категории, которая включает, несомненно, и ГАТТ. Г-н Швებель в этом убежден не только потому, что он полагает, что Редакционный комитет имел в виду ГАТТ, когда он составлял статью 23, в которой он использовал выражение «компетентная международная организация» в том же контексте, как и в статье 23-бис, но особенно и потому, что ввиду своих целей, своей структуры и своих методов работы и своих взаимоотношений с Организацией Объединенных Наций ГАТТ фактически обычно отождествляется со специализированным учреждением Организации Объединенных Наций. ГАТТ обладает своими особыми правовыми характеристиками, но фактически является международной организацией и функционирует в качестве таковой.

10. Г-н ЯНКОВ говорит, что, допуская, чтобы развивающиеся страны устанавливали между собой специальные режимы, статья учитывает совершенно обоснованно особые экономические и социально-политические проблемы, с которыми эти страны могут столкнуться. Поэтому он одобряет общий принцип статьи и поддерживает многое из того, что г-н Пинто сказал по поводу ее применения. Однако он хотел бы подчеркнуть, что, по его мнению, статья не обеспечивает никакой основы для политической или иной дискриминации в отношении какой-либо страны, являющейся членом группы развивающихся стран, даже в том случае, если национальный валовой продукт этой страны более высок, чем национальный валовой продукт другой страны, которая не является членом этой группы. Использовать данную статью в целях дискриминации подобного рода означало бы использовать ее в целях, противоречащих ее целям.

11. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР говорит, что он благодарен членам Редакционного комитета, выступавшим по поводу статьи 23-бис, особенно Специальному докладчику, за то, что они рассеяли сомнения тех, кто мог бы подумать, что, оставая в стороне некоторые из предложений, которые ему были представлены, Редакционный комитет проявил небрежность или занял позицию, отличную от позиции Комиссии. Текущие дискуссии показывают, что невозможно достичь в такой статье, как статья 23-бис, той степени точности и ясности, какой Редакционный комитет достиг в других статьях. Г-н Квентин-Бакстер надеется, что Комиссия сможет дать понять Генеральной Ассамблее, что неизбежна разница в качестве между абстрактным представлением клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации и тем, что Комиссия может сделать для отражения нынешней озабоченности. Он также надеет-

ся на то, что Комиссия укажет Генеральной Ассамблее, что вопрос о таможенных союзах является важным и что его следует учитывать, для того чтобы иметь возможность созвать конференцию, которая справедливо оценила бы весьма высокое качество работы, лежащей в основе проекта статей.

12. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик), поддерживаемый г-ном РЕЙТЕРОМ, указывает, что следует заменить во французском тексте рассматриваемой статьи слова «les Etats en cause» словами «les Etats intéressés», чтобы привести ее в соответствие с английским текстом данной статьи.

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ (продолжение)

СТАТЬЯ 1³ (Сфера применения настоящих статей)

13. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает для статьи 1 следующие заголовок и текст:

Статья 1. Сфера применения настоящих статей

Настоящие статьи применяются к клаузулам о наиболее благоприятствуемой нации, содержащимся в договорах между государствами.

14. Комитет решил не изменять заголовок и текст статьи 1, принятой Комиссией в первом чтении на ее двадцать восьмой сессии⁴.

Статья 1 принимается.

15. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что, поскольку статья 2 содержит определения употребляемых терминов, он представит ее последней.

СТАТЬЯ 3⁵ (Клаузулы, не охватываемые сферой применения настоящих статей)

16. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает для статьи 3 следующие заголовок и текст:

Статья 3. Клаузулы, не охватываемые сферой применения настоящих статей

Тот факт, что настоящие статьи не применяются к клаузуле о режиме наибольшего благоприятствования, иной, чем клаузула о наиболее благоприятствуемой нации, указанной в статье 4, не затрагивает:

- a) юридических последствий такой клаузулы;
- b) применения к такой клаузуле любых норм, установленных настоящими статьями, под действие которых она подпадала бы в силу международного права независимо от настоящих статей.

³ Рассмотрение первоначального текста Комиссией на текущей сессии см. 1483—1485-е заседания.

⁴ Текст статей, принятых Комиссией в первом чтении, см. *Ежегодник...*, 1976 год, том II (часть вторая), стр. 11 и далее, документ A/31/10, глава II, раздел C.

⁵ Рассмотрение первоначального текста Комиссией на текущей сессии см. 1486-е заседание, и 1487-е заседание, пункты 7—27.

17. Председатель Редакционного комитета напоминает, что статья 3, принятая в 1976 году, в основном касалась двух видов международных соглашений, содержащих клаузулы о режиме наиболее благоприятствуемой нации, а именно соглашений между государствами, которые не были заключены в письменной форме, и соглашений, в которых субъекты международного права, иные чем государства, являются тоже сторонами. Рассматривая эту статью, Редакционный комитет не упускал из виду, с одной стороны, что члены Комиссии критиковали вступительную часть первоначальной версии статьи, которую они сочли неполной, и, с другой стороны, что, как это указано в статье 4, клаузула о наиболее благоприятствуемой нации является положением, фигурирующим в договоре, который, согласно определению, данному в подпункте *a* пункта 1 статьи 2, является международным соглашением, заключенным «в письменной форме» между государствами. Поэтому Комитет решил рассматривать отдельно в статье 6 случаи клаузул о режиме наиболее благоприятствуемой нации, содержащихся в соглашениях, в которых другие субъекты международного права также являются сторонами. Ради последовательности он также рассмотрел в статье 6 отношения между государствами, регулируемые клаузулами о режиме наиболее благоприятствуемой нации, содержащимися в международных соглашениях, в которых субъекты международного права, иные чем государства, также являются сторонами,— вопрос, который явился предметом подпункта *c* текста статьи 3, принятой в первом чтении.

18. Комитет использовал для новой статьи 3 выражение «клаузула о режиме наибольшего благоприятствования» в противоположность выражению «клаузула о режиме наиболее благоприятствуемой нации», фигурирующему в статье 6, и выражению «клаузула о наиболее благоприятствуемой нации», фигурирующему во многих статьях, для того чтобы охватить большое разнообразие таких ситуаций, как ситуации, в которых играет роль клаузула о наиболее благоприятствуемой международной организации или клаузула о наиболее благоприятствуемом свободном городе, в которой либо бенефицирующее лицо, либо лицо-бенефициарий являются субъектами международного права, иными чем государства. Комитет оставил в стороне случай, о котором говорится в варианте 1976 года, «клаузулы о режиме наиболее благоприятствуемой нации, содержащейся в международном соглашении между государствами, заключенном в письменной форме», который, так сказать, на практике не существует.

Статья 3 принимается.

СТАТЬЯ 4⁶ (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации)

19. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает для статьи 4 следующие заголовок и текст:

Статья 4. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации

Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации есть договорное положение, в силу которого одно государство берет обязательство в отношении другого государства предоставить режим наиболее благоприятствуемой нации в согласованной сфере отношений.

20. Статья 4 воспроизводит в основном текст статьи, принятой в первом чтении в 1976 году. Учитывая замечания, представленные в Комиссии, Комитет тем не менее решил, с одной стороны, заменить слова «есть положение договора» словами «есть договорное положение», чтобы не придать статье вид определения, и, с другой стороны, подчеркнуть юридический характер обязательства, взятого на себя одним государством в отношении другого государства в рамках клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, используя слово «обязательство».

Статья 4 принимается.

СТАТЬЯ 5⁷ (Режим наиболее благоприятствуемой нации)

21. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает для статьи 5 следующие заголовок и текст:

Статья 5. Режим наиболее благоприятствуемой нации

Режим наиболее благоприятствуемой нации есть режим, предоставленный бенефицирующим государством государству-бенефициарию или лицам или вещам, находящимся в определенной связи с ним, не менее благоприятный, чем режим, распространенный бенефицирующим государством на третье государство или на лица или вещи, находящиеся в такой же связи с этим третьим государством.

22. Текст статьи 5, принятый в первом чтении, в основном не был изменен, за исключением того, что слова «означает режим» были заменены словами «есть режим», и это по тем же причинам, что и в статье 4, и что во всех соответствующих местах проекта слова «третье государство» были заменены ради точности словами «это третье государство».

23. Следует также отметить, что в статье 4 и в других статьях Комитет придерживался практики, принятой на двадцать восьмой сессии Комиссии, используя в английском тексте глагол «to accord» («предоставлять»), когда дело шло о режиме, применяемом бенефицирующим государством к государству-бенефициарию, и глагол «to extend» («распространять»), когда дело шло о режиме, применяемом бенефицирующим государством к третьему государству.

Статья 5 принимается.

СТАТЬЯ 6 (Клаузулы, содержащиеся в международных соглашениях между государствами,

⁶ То же, 1487-е заседание, пункты 28—46.

⁷ То же.

участниками которых являются также другие субъекты международного права)

24. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает для статьи 6 следующие заголовок и текст:

Статья 6. Клаузулы, содержащиеся в международных соглашениях между государствами, участниками которых являются также другие субъекты международного права

Независимо от положений статей 1, 2, 4 и 5, настоящие статьи применяются к отношениям государств между собой в рамках международного соглашения, содержащего клаузулу о режиме наиболее благоприятствуемой нации, участниками которого являются также другие субъекты международного права.

25. Председатель Редакционного комитета говорит, что Комитет предлагает эту новую статью по причинам, которые он сам указал, представляя статью 3.

26. Г-н ЦУРУОКА говорит, что статья 6 в действительности касается сферы применения проекта и поэтому было бы предпочтительно сделать из этой статьи второй пункт статьи 1. Помимо своего редакционного аспекта это предложение, возможно, имеет и существенный аспект.

27. Касаясь английского текста рассматриваемой статьи, г-н Цуруока отмечает в ней глагольную форму «shall apply» в противоположность слову «apply», использованному в статье 1. По-видимому, нет смысловой разницы между этими двумя оборотами. По крайней мере, наличие слова «notwithstanding», которым начинается статья 6, может объяснить форму «shall apply». Если бы статья 6 стала пунктом 2 статьи 1, слово «shall» могло бы быть, таким образом, опущено.

28. Г-н РЕЙТЕР принимает статью 6, но подчеркивает, что это положение, как и соответствующая статья Венской конвенции о праве международных договоров⁸, может привести к отличающимся друг от друга толкованиям в зависимости от того, считаются или нет делимыми обязательства, вытекающие из многостороннего соглашения, сторонами которого являются субъекты международного права, иные чем государства.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет других замечаний, он будет считать, что Комиссия принимает заголовок и текст статьи 6, предложенные Редакционным комитетом.

Статья 6 принимается.

СТАТЬЯ 7⁹ (Правовая основа режима наиболее благоприятствуемой нации)

⁸ Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, Документы Конференции (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5), стр. 289 англ. текста.

⁹ Рассмотрение первоначального текста Комиссией на текущей сессии см. 1487-е заседание, пункты 47 и далее, и 1488-е заседание, пункты 1—4.

30. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает для статьи 7 следующие заголовок и текст:

Статья 7. Правовая основа режима наиболее благоприятствуемой нации

Ничто в настоящих статьях не предполагает, что какому-либо государству должен предоставляться режим наиболее благоприятствуемой нации со стороны другого государства на иной основе, чем международное обязательство, принятое этим последним государством.

31. Статья 7 соответствует статье 6, принятой Комиссией в первом чтении, и в основном представлена в той же форме, что и эта последняя статья. Однако слова «юридическое обязательство» заменены словами «международное обязательство, принятое этим последним государством», чтобы не допустить предположения о том, что данное обязательство могло бы вытекать из соглашений, заключенных между государствами и частными лицами, не имеющих международного характера.

Статья 7 принимается.

СТАТЬЯ 8¹⁰ (Источник и объем режима наиболее благоприятствуемой нации)

32. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает для статьи 8 следующие заголовок и текст:

Статья 8. Источник и объем режима наиболее благоприятствуемой нации

1. Право государства-бенефициария на режим наиболее благоприятствуемой нации возникает только на основании находящейся в силе между бенефицирующим государством и государством-бенефициарием клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, указанной в статье 4, или на основании находящейся в силе клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, указанной в статье 6.

2. Режим наиболее благоприятствуемой нации, право на который государство-бенефициарий приобретает для себя или в пользу лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним, в силу клаузулы, указанной в пункте 1, определяется режимом, распространенным бенефицирующим государством на третье государство или на лица или вещи, находящиеся в такой же связи с этим третьим государством.

33. Статья 8 соответствует статье 7, принятой Комиссией в первом чтении, и в основном представляется в той же форме. Следует отметить, что пункт 1 статьи содержит особую ссылку на два вида клаузул, о которых говорится в проекте статей, а именно на клаузулы, упомянутые в статьях 4 и 6 соответственно. По сравнению с соответствующими пунктами старой статьи пункт 1 статьи 8 был упрощен путем опущения некоторых слов, в то время как пункт 2 был сделан более ясным путем добавления слов «для себя или в пользу лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним». По той же причине Комитет добавил эти слова также и в другие статьи проекта.

¹⁰ То же, 1488-е заседание, пункты 5—32.

Статья 8 принимается.

СТАТЬЯ 9¹¹ (Объем прав в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации)

34. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает для статьи 9 следующие заголовки и текст:

Статья 9. Объем прав в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации

1. В силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации государство-бенефициарий приобретает для себя или в пользу лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним, только те права, которые вытекают из существа предмета клаузулы.

2. Государство-бенефициарий приобретает в соответствии с пунктом 1 права в отношении только тех лиц или вещей, которые определено установлены в клаузуле или которые могут быть определены, исходя из предмета клаузулы.

35. Статья 9 соответствует и идентична, за исключением нескольких незначительных редакционных изменений, статье 11, принятой Комиссией в первом чтении.

Статья 9 принимается.

СТАТЬЯ 10¹² (Приобретение прав в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации)

36. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает для статьи 10 следующие заголовки и текст:

Статья 10. Приобретение прав в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации

1. Государство-бенефициарий приобретает в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации право на режим наиболее благоприятствуемой нации только в том случае, если бенефицирующее государство распространяет на третье государство режим в пределах предмета клаузулы.

2. Государство-бенефициарий приобретает права в соответствии с пунктом 1 в отношении лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним, только в том случае, если они:

a) принадлежат к той же категории лиц или вещей, что и лица или вещи, находящиеся в определенной связи с третьим государством, на которые бенефицирующее государство распространило указанный режим, и

b) находятся в такой же связи с государством-бенефициарием, в какой лица и вещи, указанные в подпункте a, находятся с третьим государством.

37. Статья 10 соответствует статье 12, принятой Комиссией в первом чтении, и по существу воспроизводит эту статью. Ряд редакционных изменений был внесен в статью, чтобы сделать ее более ясной вообще и, в частности, для того, чтобы уточнить отношения между общим правилом, касающимся приобретения государством-бенефициарием права на режим наиболее благоприятствуемой нации, о котором говорится в пункте 1,

и пределами этого приобретения в том, что касается лиц или вещей, находящихся в определенной связи с государством-бенефициарием.

Статья 10 принимается.

СТАТЬЯ 11¹³ (Последствия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, не содержащей условия о возмещении),

СТАТЬЯ 12 (Последствия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, содержащей условие о возмещении), и

СТАТЬЯ 13¹⁴ (Последствия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, содержащей условие взаимного режима)

38. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что он представляет статьи 11, 12 и 13 одновременно, так как они тесно связаны между собой. Комитет предлагает для этих статей следующие заголовки и тексты:

Статья 11. Последствия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, не содержащей условия о возмещении

Если клаузула о наиболее благоприятствуемой нации не содержит условия о возмещении, государство-бенефициарий приобретает право на режим наиболее благоприятствуемой нации без обязанности предоставить бенефицирующему государству какое-либо возмещение.

Статья 12. Последствия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, содержащей условие о возмещении

Если клаузула о наиболее благоприятствуемой нации содержит условие о возмещении, государство-бенефициарий приобретает право на режим наиболее благоприятствуемой нации только по предоставлении бенефицирующему государству согласованного возмещения.

Статья 13. Последствия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, содержащей условие взаимного режима

Если клаузула о наиболее благоприятствуемой нации содержит условие взаимного режима, государство-бенефициарий приобретает право на режим наиболее благоприятствуемой нации только по предоставлении бенефицирующему государству согласованного взаимного режима.

39. Среди статей, соответствующих проекту 1976 года, статьи 8 и 9 явились предметом резкой критики Комиссии. В связи с этим Редакционный комитет решил перередактировать статьи, касающиеся условных клаузул, таким образом, чтобы стало совершенно ясно, что условие материальной взаимности является лишь одним из условий, от которых может зависеть право государства-бенефициария на режим наиболее благоприятствуемой нации.

40. Поэтому Комитет отдельно рассматривал в статье 11 случай клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, которая не зависит от какого

¹¹ То же, 1490-е заседание, пункты 16—25.

¹² То же.

¹³ То же, 1488-е заседание, пункты 33 и далее, 1489-е заседание, и 1490-е заседание, пункты 3—15.

¹⁴ То же.

бы то ни было условия, и ввел с этой целью новое выражение «условие о возмещении», которое, согласно определению, данному в подпункте е пункта 1 статьи 2, является общим термином, означающим условие, предусматривающее любое возмещение. Тогда как в старой статье 9 говорится об «условиях» и «материальной взаимности», в соответствующих местах статьи 11 соответственно упоминаются «условие о возмещении» и «какое-либо возмещение». За исключением этого, тексты обеих статей идентичны. Редакционный комитет считает, что новое выражение «условие о возмещении» представляет собой значительное улучшение по сравнению с прежней формулировкой и станет в ближайшее время авторитетно признанным.

41. Хотя условие материальной взаимности, которое явилось предметом статьи 10 в проекте 1976 года, в настоящее время просто признается как один вид условия среди прочих видов, оно по традиции является важным, и поэтому отдельная статья, статья 13, вновь посвящается этому условию. Ввиду критики, которой было подвергнуто выражение «материальная взаимность» со стороны членов Комиссии, которые, в частности, сочли его туманным, Редакционный комитет использует в статье 13 слова «условие взаимного режима», выражение, определенное в подпункте f пункта 1 статьи 2 как «условие о возмещении, предусматривающее предоставление государством-бенефициарием бенефицирующему государству или лицам или вещам, находящимся в определенной связи с ним, такого же режима или, в зависимости от случая, режима, равноценного режиму, распространенному бенефицирующим государством на третье государство или лица или вещи, находящиеся в такой же связи с этим третьим государством». Выражение «материальная взаимность» было равным образом заменено словами «взаимный режим» в остальной части проекта статей. За исключением этой поправки и небольшого редакционного изменения, текст статьи 13 тот же, что и текст старой статьи 10.

42. Для того чтобы избежать оставления пробела в проекте в результате только что указанных изменений, Комитет ввел новое положение, статью 12, которая касается последствий клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, содержащей условие о возмещении.

43. Комитет счел, что нет причин сохранить старую статью 8, так как изложенное в ней правило включено в новую статью 11.

Статьи 11, 12 и 13 принимаются.

СТАТЬЯ 14 (Соблюдение согласованных установлений и обстоятельств)

44. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает для статьи 14 следующие заголовок и текст:

Статья 14. Соблюдение согласованных установлений и обстоятельств

Осуществление прав, возникающих из клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации для государства-бенефициария или для лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним, подчинено условию соблюдения соответствующих установлений и обстоятельств, которые изложены в договоре, содержащем клаузулу, или иным образом согласованы между бенефицирующим государством и государством-бенефициарием.

45. Редакционный комитет предлагает статью 14, которая является новой статьей, потому что, рассматривая в свете дискуссий, имевших место в Комиссии, статьи, которые трактуют клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, включающие условие, он обнаружил, что в проекте может быть пробел, если помимо условия возмещения, и в частности условия взаимного режима, он не предусмотрит предварительных условий пользования правами, вытекающими из клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Комитет осознал, что на практике слово «условия» служит для того, чтобы обозначать не только условия существования прав в соответствии с клаузулой, но также и условия пользования ими. Условия этого последнего вида могут либо налагаться внутренним правом бенефицирующего государства, либо быть приняты с общего согласия бенефицирующим государством и государством-бенефициарием в договоре, содержащем клаузулу, или каким-либо иным образом. Первый из этих случаев был принят во внимание в старой статье 20, ставшей статьей 22 и посвященной соблюдению законов и постановлений бенефицирующего государства; второй же случай является предметом рассматриваемой статьи, текст которой был составлен, насколько это было возможно, по образцу текста первого предложения статьи 22.

Статья 14 принимается.

СТАТЬЯ 15¹⁵ (Несущественность факта распространения на третье государство возмездного режима),

СТАТЬЯ 16¹⁶ (Несущественность ограничений, согласованных между бенефицирующим государством и третьим государством),

СТАТЬЯ 17¹⁷ (Несущественность факта распространения режима на третье государство в силу двустороннего или многостороннего соглашения) и

СТАТЬЯ 18¹⁸ (Несущественность факта распространения на третье государство национального режима)

¹⁵ То же, 1490-е заседание, пункты 26 и далее, и 1491-е заседание, пункты 1—37.

¹⁶ То же, 1491-е заседание, пункты 38—47.

¹⁷ То же, 1491-е заседание, пункты 48 и далее, и 1492-е заседание, пункты 1—27.

¹⁸ То же, 1492-е заседание, пункты 28—51.

46. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает для статей 15, 16, 17 и 18 следующие заголовки и тексты:

Статья 15. Несущественность факта распространения на третье государство возмездного режима

Безвозмездное приобретение государством-бенефициарием для себя или в пользу лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним, прав в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, не содержащей условия о возмещении, не затрагивается исключительно тем фактом, что бенефицирующее государство распространило режим на третье государство или на лица или вещи, находящиеся в такой же связи с этим третьим государством, под условием возмещения.

Статья 16. Несущественность ограничений, согласованных между бенефицирующим государством и третьим государством

Приобретение государством-бенефициарием для себя или в пользу лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним, прав в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации не затрагивается исключительно тем фактом, что бенефицирующее государство распространило режим на третье государство или на лица или вещи, находящиеся в такой же связи с этим третьим государством, в силу международного соглашения между бенефицирующим государством и этим третьим государством, которое ограничивает применение указанного режима взаимоотношениями между ними.

Статья 17. Несущественность факта распространения режима на третье государство в силу двустороннего или многостороннего соглашения

Приобретение государством-бенефициарием для себя или в пользу лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним, прав в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации не затрагивается исключительно тем фактом, что бенефицирующее государство распространило режим на третье государство или на лица или вещи, находящиеся в такой же связи с этим третьим государством, в силу международного соглашения, будь то многостороннего или двустороннего характера.

Статья 18. Несущественность факта распространения на третье государство национального режима

Приобретение государством-бенефициарием для себя или в пользу лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним, прав в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации не затрагивается исключительно тем фактом, что режим, распространенный бенефицирующим государством на третье государство или на лица или вещи, находящиеся в такой же связи с этим третьим государством, является национальным режимом.

47. Статьи 15, 16, 17 и 18 рассматривают вопрос о несущественности для целей приобретения прав государством-бенефициарием в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации различных условий распространения режима бенефицирующим государством на третье государство. Все эти условия были приняты во внимание в статьях, посвященных несущественности, а именно в старых статьях 13, 14, 15 и 16, которые Комиссия приняла на своей двадцать восьмой сессии. Как и в случае с этими статьями, Комитет, насколько это было возможно, старался внести единообразие в редакцию положений, которые он

принял на текущей сессии. Учитывая, что в старой статье 13 был использован глагол «приобретать», Комитет во всех предлагаемых в настоящее время четырех статьях, а также в новой статье 10 говорит о «приобретении прав», а не о «праве на режим». Формулировка «не затрагивается исключительно тем фактом», которая фигурирует во всех рассматриваемых статьях, имеет целью возможно более энергично подчеркнуть несущественность данного факта.

Статьи 15, 16, 17 и 18 принимаются.

СТАТЬЯ 19¹⁹ (Режим наиболее благоприятствуемой нации, национальный или другой режим применительно к одному и тому же предмету)

48. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает для статьи 19 следующие заголовки и текст:

Статья 19. Режим наиболее благоприятствуемой нации, национальный или другой режим применительно к одному и тому же предмету

1. Право государства-бенефициария для себя или в пользу лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним, на режим наиболее благоприятствуемой нации в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации не затрагивается исключительно тем фактом, что бенефицирующее государство согласилось предоставить этому государству-бенефициарию также национальный или другой режим применительно к тому же предмету, что и предмет клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации.

2. Право государства-бенефициария для себя или в пользу лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним, на режим наиболее благоприятствуемой нации в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации не наносит ущерба национальному или другому режиму, предоставленному бенефицирующим государством этому государству-бенефициарию применительно к тому же предмету, что и предмет клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации.

49. Статья 19 соответствует старой статье 17, заголовки которой сохранены. Рассматривая старую статью в свете замечаний, сделанных в Комиссии, Редакционный комитет пришел к заключению, что эта статья имела двусмысленный характер, в особенности содержащаяся в ней формулировка «государство-бенефициарий имеет право на такой же режим, который оно считает в каждом конкретном случае для себя предпочтительным». Все члены Комитета согласились считать, что государство-бенефициарий, которому бенефицирующее государство предоставляет режим наиболее благоприятствуемой нации и национальный режим или же какой-либо иной режим, относящийся к тому же предмету, не обязательно должно делать выбор исключительно между этими видами режимов; оно может избрать кумулятивное пользование всеми соответствующими режимами, некоторыми режимами или же частями этих режимов. Для того чтобы не сокращать гамму возможных выборов, Комитет решил подразделить статью на два пункта. Пункт 1 предусматривает в качестве общего правила несущественность, в том что касается пользования госу-

¹⁹ То же, пункты 52 и далее.

дарством-бенефициарием правом на режим наиболее благоприятствуемой нации, обязательства, принятого бенефицирующим государством, предоставить этому государству-бенефициарию другие формы благоприятствуемого режима. Поэтому он использовал формулировку «не затрагивается исключительно тем фактом», которая использована в предыдущих статьях. Комитет решил не сохранять из старой статьи 17 слова «согласилось на договорной основе» ввиду того, что национальный режим или иной режим могут быть предоставлены на какой-либо иной основе. Пункт 2 статьи 19 представляет собой нечто вроде оборотной стороны медали, предусматривая, что право государства-бенефициария на режим наиболее благоприятствуемой нации не наносит ущерба национальному режиму или какому-либо иному режиму, предоставленному этому государству бенефицирующим государством и относящемуся к тому же самому предмету.

Статья 19 принимается.

СТАТЬЯ 20²⁰ (Возникновение прав в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации)

50. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает для статьи 20 следующие заголовок и текст:

Статья 20. Возникновение прав в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации

1. Право государства-бенефициария для себя или в пользу лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним, на режим наиболее благоприятствуемой нации в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, не содержащей условия о возмещении, возникает в момент, когда бенефицирующее государство распространяет соответствующий режим на третье государство или на лица или вещи, находящиеся в такой же связи с этим третьим государством.

2. Право государства-бенефициария для себя или в пользу лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним, на режим наиболее благоприятствуемой нации в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, содержащей условия о возмещении, возникает в момент, когда бенефицирующее государство распространяет соответствующий режим на третье государство или лица или вещи, находящиеся в такой же связи с этим третьим государством, и когда государство-бенефициарий предоставляет бенефицирующему государству согласованное возмещение.

3. Право государства-бенефициария для себя или в пользу лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним, на режим наиболее благоприятствуемой нации в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, содержащей условия взаимного режима, возникает в момент, когда бенефицирующее государство распространяет соответствующий режим на третье государство или лица или вещи, находящиеся в такой же связи с этим третьим государством, и когда государство-бенефициарий предоставляет бенефицирующему государству согласованный взаимный режим.

51. Статья 20 соответствует статье 18 проекта 1976 года. Последняя упомянутая статья содержит лишь два пункта, затрагивающие соответственно клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, не содержащие условия материальной

взаимности, и клаузулы, содержащие такое условие. Ввиду того что Комитет решил внести в новые статьи 11 и 12 положения, касающиеся соответственно клаузул, не содержащих, и клаузул, содержащих более широкое условие возмещения, он счел необходимым подразделить статью 20 на три пункта, из которых первые два касаются клаузул, не содержащих условия возмещения, и клаузул, содержащих такое условие, тогда как третий пункт касается клаузулы, включающей условие взаимного режима. Текст пункта 1 данной статьи в основном тот же, что и текст соответствующего пункта старой статьи 18, за исключением того, что, как и в других пунктах статьи 20, Комитет ради большей точности заменил слова «режим в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации» словами «режим наиболее благоприятствуемой нации в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации»; в английском тексте слова «at the time when» были заменены словами «at the moment when». Поскольку условие взаимного режима является лишь одним типом условия о возмещении, изложенное в пункте 3 данной статьи правило аналогично правилу, содержащемуся в пункте 2, и выражено в аналогичной формулировке. По мнению Редакционного комитета, то, что является важным для возникновения права государства-бенефициария в силу обусловленных клаузул, о которых говорится в пунктах 2 и 3,— это момент сосуществования двух соответствующих элементов, а именно момента, когда соответствующий режим распространяется, и момента, когда согласованное возмещение или взаимный режим предоставляются. Вот почему Комитет не упомянул, как это было в случае пункта 2 старой статьи 18, «момент, когда государство-бенефициарий уведомляет бенефицирующее государство» о «своем согласии предоставить» материальную взаимность.

52. Г-н РЕЙТЕР замечает, что в английской версии статьи 20 глагольная форма «is extended» используется как в пункте 2, так и в пункте 3, но что во французской версии она переводится в пункте 2 как «est conféré» и в пункте 3 — «a été conféré». Для того чтобы привести в соответствие французский текст с английским текстом, следовало бы заменить слова «a été conféré» словами «est conféré» в пункте 3. Однако французский текст пунктов 2 и 3 не был бы совершенно ясным, если бы он был полностью составлен в настоящем времени. Лучше было бы как в одном, так и в другом пункте заменить формулировку, начинающуюся словами «au moment où le traitement pertinent», словами «à partir du moment où le traitement pertinent a été conféré par l'Etat concédant à un Etat tiers ou à des personnes ou à des choses se trouvant dans le même rapport avec cet Etat tiers et où l'Etat bénéficiaire a accordé à l'Etat concédant...» Таким образом, было бы ясно, что оба условия должны быть удовлетворены и что критическим моментом являет-

²⁰ То же, 1493-е заседание, пункты 1—31.

ся тот момент, когда удовлетворено второе условие.

53. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что предложение г-на Рейтера ему представляется разумным и он склонен его принять.

54. Г-н ЯНКОВ спрашивает, какие последствия будет иметь принятие поправки г-на Рейтера для английского текста статьи.

55. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) отвечает, что в пунктах 2 и 3 английского текста статьи слова «is extended» были бы заменены словами «has been extended», слова «is accorded» словами «has been accorded», что не затронуло бы сути статьи.

56. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) напоминает, что Редакционный комитет долго обсуждал этот вопрос и пришел к заключению, что обычно согласованное возмещение не предоставляется бенефицирующему государству до тех пор, пока последнее не распространит соответствующий режим на третье государство, но что иногда возмещение предоставляется перед тем, как распространяется соответствующий режим на третье государство. Вот почему Редакционный комитет избрал редакцию, которая оставляет данный вопрос в неопределенном положении.

57. Г-н РИФАГЕН говорит, что, поскольку в каждом из двух пунктов — 2 и 3 — основное требование состоит в том, чтобы были удовлетворены два упомянутых условия, никакого значения не имеет, по его мнению, составлен ли текст в настоящем или в прошедшем времени.

58. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) считает, что, если Комиссия использует настоящее время во всех случаях, она сохранит желаемую Комитетом неопределенность. С другой стороны, если она использует прошедшее время в первом случае и настоящее время во втором случае, из этого будет следовать, что одно условие должно быть удовлетворено раньше другого.

59. Г-н ВЕРОСТА понимает, что г-н Рейтер был прежде всего озабочен последовательным использованием прошедшего времени и настоящего времени во французской версии пункта 3. Для того чтобы сохранить необходимую неопределенность, достаточно было бы использовать повсюду настоящее время.

60. Г-н РЕЙТЕР разъясняет, что он предложил привести французский текст в соответствие с английским текстом, излагая его полностью в настоящем времени, но что он затем выразил свое предпочтение использованию прошедшего времени во всех случаях, что более ясно указало бы, что именно тот момент, когда второе условие удовлетворяется, является решающим. Однако, так как это второе предложение вызвало сомнения у членов Комиссии, г-н Рейтер снимает его.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия принимает для статьи 20 заголовок и текст, предложенные Редакционным комитетом, при условии, чтобы во французском тексте пункта 3 слова «a été confiégé» были заменены словами «est confiégé».

Статья 20 принимается.

СТАТЬЯ 21²¹ (Прекращение или приостановление прав в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации)

62. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает для статьи 21 следующие заголовок и текст:

Статья 21. Прекращение или приостановление прав в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации

1. Право государства-бенефициария для себя или в пользу лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним, на режим наиболее благоприятствуемой нации в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации прекращается или приостанавливается в момент, когда бенефицирующее государство прекращает или приостанавливает распространение соответствующего режима на третье государство или на лица или вещи, находящиеся в такой же связи с этим третьим государством.

2. Право государства-бенефициария для себя или в пользу лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним, на режим наиболее благоприятствуемой нации в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, содержащей условия о возмещении, прекращается или приостанавливается также в момент, когда государство-бенефициарий прекращает или приостанавливает предоставление согласованного возмещения.

3. Право государства-бенефициария для себя или в пользу лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним, на режим наиболее благоприятствуемой нации в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, содержащей условие взаимного режима, прекращается или приостанавливается также в момент, когда государство-бенефициарий прекращает или приостанавливает предоставление согласованного взаимного режима.

63. В основном статья 21 соответствует статье 19 проекта 1976 года. В старом проекте статьи 19 и 18, в которых рассматриваются симметричные ситуации, состояли из двух пунктов каждая. Та же симметрия наблюдается между статьями 20 и 21 нынешнего проекта. Как и статья 20 и по тем же причинам, статья 21 подразделена на три пункта. Редакционный комитет внес в статью 21 те же самые редакционные изменения *mutatis mutandis*, что и в статью 20. Помимо этого, для того чтобы избежать какой бы то ни было возможной путаницы, слово «also», использованное в английском тексте проекта 1976 года, было заменено словом «equally».

Статья 21 принимается.

СТАТЬЯ 22²² (Соблюдение законов и постановлений бенефицирующего государства)

64. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает для статьи 22 следующие заголовок и текст:

²¹ То же, пункты 32—37.

²² То же, пункты 38—51.

*Статья 22. Соблюдение законов и постановлений
бенефицирующего государства*

Осуществление прав, возникающих из клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации для государства-бенефициария или для лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним, подчинено условию соблюдения соответствующих законов и постановлений бенефицирующего государства. Указанные законы и постановления не должны, однако, применяться таким образом, чтобы режим, предоставляемый государству-бенефициарию или лицам или вещам, находящимся в определенной связи с ним, был менее благоприятным, чем режим, предоставляемый третьему государству или лицам или вещам, находящимся в такой же связи с этим третьим государством.

65. В статье 22 воспроизводятся заголовок и текст статьи 20 проекта 1976 года с некоторыми незначительными редакционными изменениями. В заголовке слова «осуществление прав, возникающих из клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации» были опущены как ненужные. В тексте статьи слово «и» было заменено словом «или» в части предложения «государства-бенефициария и для лиц и вещей», для того чтобы обеспечить единообразие повсюду в тексте. Наконец, английский текст приведен в соответствие с текстами на других языках путем использования выражения «laws and regulations» вместо использования одного лишь слова «laws».

Статья 22 принимается.

СТАТЬЯ 23²³ (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом в рамках общей системы предпочтений)

66. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает для статьи 23 следующие заголовок и текст:

Статья 23. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом в рамках общей системы предпочтений

Государство-бенефициарий не приобретает на основании клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации права на режим, предоставленный развитым бенефицирующим государством третьему развивающемуся государству на взаимной основе в рамках общей системы предпочтений, установленной этим бенефицирующим государством, которая соответствует общей системе предпочтений, признанной международным сообществом государств в целом или, в отношении государств — членов компетентной международной организации, принятой в соответствии с ее соответствующими правилами и процедурой.

67. Редакционный комитет в статье 23 воспроизвел в основном положение старой статьи 21. Однако он счел, что следует внести уточнение в этот текст, для того чтобы лучше учитывались действительные функционирование и последствия общей системы предпочтений. С этой целью он добавил к словам «в рамках общей системы предпочтений, установленной этим бенефицирующим государством» слова «которая соответствует общей системе предпочтений».

68. Помимо этого, чтобы частично рассеять опасения, выраженные членами Комиссии в ходе об-

суждения данной статьи, Редакционный комитет решил определить общую систему предпочтений, добавив в конце статьи слова «признанной международным сообществом государств в целом или, в отношении государств — членов компетентной международной организации, принятой в соответствии с ее соответствующими правилами и процедурой». Цель этого изменения состоит в том, чтобы учитывать общую степень нынешней приемлемости и применения общей системы предпочтений, принимая во внимание число государств, которые являются членами международных организаций или которые участвуют в других соглашениях, касающихся данного вопроса.

69. Наконец, в английском тексте слово «апу», предшествующее слову «treatment» в первоначальном тексте, было опущено, так как оно неуместно в контексте положений, относящихся к режиму, предоставляемому в рамках общей системы предпочтений.

70. Г-н РЕЙТЕР предлагает заменить в конце французского текста слово «décisions» словом «règles», которое лучше переводит английское слово «rules».

71. Он указывает, что слово «generalized» квалифицирует иногда предпочтения, иногда систему. Он предлагает заменить слова «generalized system of preferences» словами «general system of preferences».

72. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что он предпочел бы оставить текст в его настоящем виде. Если бы следовало изменить текст, то именно слово «generalized» в выражении «a scheme of generalized preferences» должно было бы быть заменено словом «general», так как выражение «a generalized system of preferences» относится к системе, признанной международным сообществом.

73. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) предлагает, чтобы Секретариат проверил терминологию, обычно используемую в документах Организации Объединенных Наций, и чтобы та же терминология была использована в данной статье.

74. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) понимает, что слова «which conforms with a generalized system of preferences» будут оставлены и что выражение «a scheme of generalized preferences» будет также оставлено, если только не будет обнаружено, что оно не допускается терминологией Организации Объединенных Наций, причем в этом случае слова «generalized preferences» будут заменены словами «general preferences».

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия принимает статью 23, представленную Редакционным комитетом, с учетом заявления, сделанного Председателем Редакционного комитета.

²³ То же, 1494—1497-е заседания, пункты 1—20.

Статья 23 принимается.

СТАТЬЯ 24²⁴ (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом, предоставленным в целях содействия пограничной торговле)

76. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает для статьи 24 следующие заголовки и текст:

Статья 24. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом, предоставленным в целях содействия пограничной торговле

1. Государство-бенефициарий, иное чем пограничное государство, не приобретает в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации права на режим, распространенный бенефицирующим государством на третье пограничное государство в целях содействия пограничной торговле.

2. Пограничное государство-бенефициарий приобретает в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации право на режим, не менее благоприятный, чем режим, распространенный бенефицирующим государством на третье пограничное государство в целях содействия пограничной торговле, только в том случае, если предметом клаузулы является содействие пограничной торговле.

77. В статье 24 в основном воспроизводится текст статьи 22 проекта 1976 года. В английском тексте в обоих пунктах был использован неопределенный артикль «а» вместо определенного артикля «the» перед словами «most-favoured-nation clause». Конец пункта 2 первоначального текста: «и относящийся к пограничной торговле, только в том случае, если клаузула о наиболее благоприятствуемой нации касается специальной сферы пограничной торговли», который не был достаточно ясен, был заменен словами «в целях содействия пограничной торговле, только в том случае, если предметом клаузулы является содействие пограничной торговле». Помимо этого, для того чтобы избежать затруднений в толковании, касающихся данного режима, Редакционный комитет счел желательным ввести выражение «режим, не менее благоприятный, чем».

78. Г-н ЯНКОВ полагает, что статья 23-бис, которая уже была принята, станет статьей 24 и что нынешняя статья 24 будет перенумерована в статью 25.

79. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Секретариат впоследствии перенумерует статью.

Статья 24 принимается.

СТАТЬЯ 25²⁵ (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с правами и возможностями, предоставляемыми третьему государству, не имеющему морского берега)

80. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает для статьи 25 следующие заголовки и текст:

²⁴ То же, 1497-е заседание, пункты 21—32.

²⁵ То же, пункты 33 и далее, и 1498-е заседание, пункты 1—17.

Статья 25. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с правами и возможностями, предоставляемыми третьему государству, не имеющему морского берега

1. Государство-бенефициарий, иное чем государство, не имеющее морского берега, не приобретает на основании клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации права и возможности, распространенные бенефицирующим государством на третье не имеющее морского берега государство в целях содействия его доступу к морю и от моря.

2. Государство-бенефициарий, не имеющее морского берега, приобретает в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации права и возможности, распространенные бенефицирующим государством на третье не имеющее морского берега государство в целях содействия его доступу к морю и от моря, только в том случае, если предметом клаузулы является содействие доступу к морю и от моря.

81. В статье 25 воспроизводится текст старой статьи 23 с изменениями, аналогичными тем, которые были внесены в предыдущую статью. Однако в соответствии с тем, что было решено в отношении статьи 24, Редакционный комитет не счел необходимым добавить в пункт 2 статьи 25 выражение «не менее благоприятный, чем» (относящееся к «режиму»), потому что в этой статье главным образом дело идет о «правах и возможностях», причем эти последние слова являются широко используемым выражением, смысл которого совершенно понятен в контексте доступа к морю и от моря государств, не имеющих морского берега. Что касается выражения «государство, не имеющее морского берега», которое явилось предметом многих замечаний в Комиссии, Редакционный комитет считает, что следует его сохранить, так как оно фактически стало принятым выражением в современных международных отношениях. Наконец, ради большей точности слово «третьему» было добавлено перед словами «государству, не имеющему морского берега» в заголовке статьи.

82. Г-н НДЖЕНГА предлагает изменить статью таким образом, чтобы из нее стало ясно, что ее положения применяются только к государствам, не имеющим морского берега, расположенным в том же регионе и субрегионе, что и бенефицирующее государство. Это можно было бы сделать путем включения слов «региона или субрегиона» после слов «государство, не имеющее морского берега» в начале пункта 1.

83. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) замечает, что дело не идет о принадлежности к одному и тому же региону и субрегиону, но о материальной возможности предоставить доступ к морю или от моря. Например, Советский Союз по своему географическому положению не имеет материальной возможности предоставить какому-либо африканскому или американскому государству доступ к морю или от моря.

84. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС замечает, что в испанском тексте слова «si la materia objeto de la cláusula es el facilitación del acceso al mar y desde el mar» должны быть заменены словами «si tal es la materia objeto de la cláusula». Конец

статьи 24 должен быть изменен подобным же образом.

85. Г-н ТАБИБИ напоминает, что, когда статья рассматривалась в Комиссии, он подчеркнул (1497-е заседание), что выражение «land-locked» неточно, но что оно вошло в терминологию и всегда используется. Страны, характеризующиеся как «land-locked», являются странами, не имеющими морского берега, но которые, как и все страны, имеют долю открытого моря. Вот почему г-н Табиби предлагает сопроводить рассматриваемую статью сноской, в которой была бы упомянута Конвенция о транзитной торговле внутриконтинентальных государств 1965 года, содержащая определение не имеющих морского берега государств. Иначе Комиссия могла бы сослаться на эту Конвенцию в комментарии к данной статье.

86. Г-н НДЖЕНГА считает, что выражение «права и возможности» не только охватывает права и возможности в области железнодорожного транспорта, дорожного транспорта или транспорта по трубопроводам. Оно может также охватывать средства обслуживания, предоставляемые в портах и складах, а также право государства-бенефициария посылать своих граждан работать в портах бенефицирующего государства. Эти права и возможности должны быть ограничены странами региона или субрегиона. Его предложение соответствует решению, уже принятому в этой области третьей Конференцией Организации Объединенных Наций по морскому праву.

87. Г-н РИФАГЕН подчеркивает, что в соответствии с пунктом 1 рассматриваемой статьи государство-бенефициарий, не являющееся государством, не имеющим морского берега, не может пользоваться правами и возможностями, распространяемыми бенефицирующим государством на третье государство, не имеющее морского берега. Если бы слова «региона или субрегиона» были вставлены после слов «не имеющее морского берега», это означало бы, что государство, не имеющее морского берега, но не принадлежащее к данному региону или субрегиону, могло бы пользоваться этими правами и возможностями. Поэтому г-н Рифаген считает, что слова, предлагаемые г-ном Ндженгой, не могут быть внесены в пункт 1. Они могли бы быть вставлены в пункт 2, но по причинам, изложенным г-ном Ушаковым, были бы бесполезными. К тому же понятия региона и субрегиона не всегда очень ясны. Поэтому он предлагает сохранить пункт 1 в его настоящем виде.

88. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН, поддерживаемый ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ, выступающим в личном качестве, обращается к г-ну Ндженге, чтобы он не настаивал на своем предложении.

89. Г-н НДЖЕНГА согласен с этим на том условии, чтобы этот вопрос был упомянут либо в сноске, относящейся к статье 25, либо в комментарии к этой статье.

90. Касаясь замечаний, сделанных г-ном Рифагеном, он замечает, что понятия «регион» и «субрегион» весьма важны в морском праве.

91. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия принимает статью 25, которую ей передал Редакционный комитет.

Статья 25 принимается.

СТАТЬЯ 26²⁶ (Случаи правопреемства государств, ответственности государства и начала военных действий)

92. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает для статьи 26 следующие заголовок и текст:

Статья 26. Случаи правопреемства государств, ответственности государства и начала военных действий

Положения настоящих статей не предрешают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации из правопреемства государств, из международной ответственности какого-либо государства или из начала военных действий между государствами.

93. Текст статьи 26 тот же, что и текст статьи 24 проекта 1976 года; он соответствует статье 73 Венской конвенции о праве международных договоров.

Статья 26 принимается.

СТАТЬЯ 27²⁷ (Настоящие статьи не имеют обратной силы)

94. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает для статьи 27 следующие заголовок и текст:

Статья 27. Настоящие статьи не имеют обратной силы.

1. Без ущерба для применения любой нормы, изложенной в настоящих статьях, под действие которой подпадали бы клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в силу международного права, независимо от этих статей, они применяются только к клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, содержащейся в договоре, заключенном государствами после вступления настоящих статей в силу в отношении этих государств.

2. Без ущерба для применения любой нормы, изложенной в настоящих статьях, под действие которой подпадали бы клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в силу международного права, независимо от этих статей, они применяются к отношениям государств между собой только в силу клаузулы о режиме наиболее благоприятствуемой нации, содержащейся в международном соглашении, заключенном государствами и другими субъектами международного права после вступления настоящих статей в силу в отношении этих государств.

95. Текст старой статьи 25 с небольшими редакционными изменениями воспроизводится в пункте 1 статьи 27. К статье был добавлен пункт 2, относящийся к клаузулам о режиме наиболее благоприятствуемой нации, которые фигурируют в международных соглашениях, сторонами кото-

²⁶ То же, 1505-е заседание, пункты 13—17.

²⁷ То же, пункты 18—23.

рых являются также иные субъекты международного права, чем государства, и о которых говорится в статье 6 проекта.

Статья 27 принимается.

СТАТЬЯ 28²⁸ (Положения, согласованные иным образом)

96. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает для статьи 28 следующие заголовок и текст:

Статья 28. Положения, согласованные иным образом

Настоящие статьи не затрагивают положений, о которых бенефицирующее государство и государство-бенефициарий могут условиться иным образом.

97. Статья 28 соответствует статье 26 проекта 1976 года, которая была озаглавлена «Свобода соглашения сторон о различных положениях». Слова «относительно применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации... в договоре, содержащем эту клаузулу, или условиться иным образом» стали ненужными из-за переноса слов «иным образом» в их нынешнее положение в текст статьи. Помимо этого, в английском тексте слова «the provisions» были заменены словами «any provision», что сделало текст более ясным. Наконец, был упрощен заголовок статьи.

98. Г-н РЕЙТЕР говорит, что он понимает, что слово «reuvent» во французском тексте («могут» в русском тексте) означает правовую возможность.

Статья 28 принимается.

СТАТЬЯ 29²⁹ (Новые нормы международного права в пользу развивающихся стран)

99. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает для статьи 29 следующие заголовок и текст:

Статья 29. Новые нормы международного права в пользу развивающихся стран

Настоящие статьи не наносят ущерба установлению новых норм международного права в пользу развивающихся стран.

100. Текст статьи 29 воспроизводит без изменений текст старой статьи 27. Однако заголовок статьи упрощен путем опущения слов «взаимоотношения настоящих статей с».

101. Г-н РЕЙТЕР замечает, что проект статей не содержит все правила, которые в настоящее время существуют в пользу развивающихся стран, как это можно было бы заключить из формулировки статьи 29.

Статья 29 принимается.

СТАТЬЯ 2³⁰ (Употребление терминов)

²⁸ То же, пункты 24—41.

²⁹ То же, пункты 42—51.

³⁰ То же, 1506-е заседание, пункты 6—42.

102. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает для статьи 2 следующие заголовок и текст:

Статья 2. Употребление терминов

1. Для целей настоящих статей:

a) «договор» означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования;

b) «бенефицирующее государство» означает государство, которое согласилось предоставить режим наиболее благоприятствуемой нации;

c) «государство-бенефициарий» означает государство, которому бенефицирующее государство согласилось предоставить режим наиболее благоприятствуемой нации;

d) «третье государство» означает любое государство, которое не является ни бенефицирующим государством, ни государством-бенефициарием;

e) «условие о возмещении» означает условие, предусматривающее любое возмещение, о котором бенефицирующее государство и государство-бенефициарий условились в договоре, содержащем клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации, или условились иным образом;

f) «условие взаимного режима» означает условие о возмещении, предусматривающее предоставление государством-бенефициарием бенефицирующему государству или лицам или вещам, находящимся в определенной связи с ним, такого же режима или, в зависимости от случая, режима, равноценного режиму, распространенному бенефицирующим государством на третье государство или лица или вещи, находящиеся в такой же связи с этим третьим государством;

g) «лица или вещи» означает любой объект, на который распространяется режим наиболее благоприятствуемой нации.

2. Положения пункта 1 относительно употребления терминов в настоящих статьях не наносят ущерба употреблению этих терминов или значениям, которые могут им придаваться во внутреннем праве любого государства.

103. Председатель Редакционного комитета напоминает, что статья 2 проекта 1976 года определяла в едином пункте пять выражений, используемых в проекте. Новая статья 2 сохраняет в подпунктах a—d пункта 1 четыре из этих определений с некоторыми редакционными изменениями. В подпунктах b и c, определяющих соответственно «бенефицирующее государство» и «государство-бенефициарий», глагол «предоставить» был заменен выражением «согласились предоставить», для того чтобы привести в соответствие терминологию с терминологией статьи 4, в которой дается определение клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Пятое выражение, «материальная взаимность» (старый подпункт e), было заменено двумя новыми выражениями: «условие о возмещении» (новый подпункт e) и «условие взаимного режима» (новый подпункт f), необходимость в которых была указана во время представления статей 11, 12, и 13. Помимо этого, новое выражение, а именно «лица или вещи», было определено в подпункте g, для того чтобы учитывать прения, которые имели место на пленарном заседании, и потому что это выражение широко употребляется по всему проекту. Осознавая почти непреодолимые трудности, с которыми приходится сталкиваться при состав-

лении абстрактного определения лиц и вещей, Редакционный комитет решил дать их определение путем упоминания предмета проекта статей.

104. Наконец, был добавлен новый пункт 2, составленный на основе пункта 2 статьи 2 Венской конвенции о праве международных договоров.

105. Г-н ПИНТО считает, что определение, данное в подпункте *g*, неудовлетворительно, поскольку выражение «лица или вещи» используется в проекте в ином смысле, чем смысл, который указывается в этом подпункте.

106. Г-н РЕЙТЕР полагает, что в подпунктах *b* и *c* пункта 1 английское выражение «has undertaken to» было бы лучше переведено на французский язык выражением «а consenti à», чем выражением «s'est obligé à».

107. Со своей стороны, он предпочитает французский текст подпункта *g*, который представляется ему более ясным, чем английский текст, но он полагает, что, если английский текст будет сохранен, нужно будет привести в соответствие французский текст с английским текстом, заменив слова «tout ce qui peut être l'objet» словами «tout objet».

108. Г-н ЯНКОВ понимает, что выражение «бенефицирующее государство», определенное в подпункте *b*, означает как государство, которое уже предоставило режим наиболее благоприятствуемой нации, так и государство, которое обязалось предоставить такой режим, и что равным образом выражение «государство-бенефициарий», определенное в подпункте *c*, означает как государство, которому бенефицирующее государство уже предоставило режим наиболее благоприятствуемой нации, так и государство, которому бенефицирующее государство обязалось предоставить такой режим.

109. Г-н ВЕРОСТА спрашивает, нельзя ли, учитывая то, что сказал г-н Рейтер, английский текст подпункта *g* привести в соответствие с французским текстом.

110. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет умышленно использовал столь неточное выражение, как «any object» («любой объект»), потому что некоторые объекты режима наиболее благоприятствуемой нации могут и не быть вещами в материальном смысле данного термина. Поэтому Редакционный комитет принял возможно более широкую формулировку. Может быть, было бы предпочтительнее оставить английский текст в его настоящем виде.

111. Г-н НДЖЕНГА говорит, что он не понимает смысла подпункта *g*.

112. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС считает, что на испанском языке странно сказать, что лицо является объектом.

113. Г-н РИФАГЕН предлагает перевести французский текст на английский язык.

114. Г-н ФРЭНСИС говорит, что данное определение явилось источником больших затруднений в Редакционном комитете. Поэтому следовало бы, если возможно, оставить английский текст в его настоящем виде. Никаких улучшений не будет внесено путем перевода французского текста на английский язык.

115. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) замечает, что подпункт *g* не говорит, что выражение «лица или вещи» означает объекты — что было бы трудно допустить, — но означает все, что может явиться объектом определенного режима, что является чем-то совершенно иным.

116. Г-н ДАДЗИЕ разделяет мнение г-на Фрэнсиса. Данное определение является наилучшим, которое мог составить Редакционный комитет. Одно из решений могло бы, возможно, состоять в том, чтобы заменить в английском тексте слово «means» словом «covers».

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

1522-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 20 июля 1978 года, 10 час. 50 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Вероста, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швобель, г-н эль-Эриан, г-н Янков.

Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (продолжение) (A/CN.4/308 и Add.1 и 2, A/CN.4/309 и Add.1 и 2, A/CN.4/L.280)

[Пункт 1 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ (продолжение)

СТАТЬЯ 2 (Употребление терминов)¹ (продолжение)

1. Г-н ТИАМ говорит, что французский текст подпункта *g* не должен быть изменен, независимо от того, будет ли изменен английский текст этого подпункта или нет.

2. Г-н СУЧАРИТКУЛ указывает, что г-н Рифаген и он сам работали над определением, кото-

¹ Текст статьи см. 1521-е заседание, пункт 102.

рое дается в подпункте *g* пункта 1. Они предлагают, чтобы английский текст определения был изменен и гласил следующее:

«persons or things» means any object in respect of which most-favoured-nation clause treatment can be accorded.

3. Г-н ФРЭНСИС говорит, что, может быть, было бы предпочтительно говорить о лице как об объекте такого документа, как договор или закон. Если будет принята поправка, предложенная г-ном Сучариткулом, о лице будет говориться как о неодушевленном объекте. Г-н Фрэнсис привык слышать, что о лице говориться как об объекте права, но не просто как об объекте.

4. Г-н СУЧАРИТКУЛ уточняет, что в его представлении объект может быть одушевленным или неодушевленным, животным, растительным или минеральным. Его поправка направлена на то, чтобы привести в соответствие английский текст с текстом французским.

5. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) не удовлетворен французским текстом подпункта *g*. Выражение «лица или вещи» означает не «все то, что может быть объектом режима наиболее благоприятствуемой нации», но любой объект режима наиболее благоприятствуемой нации, реальный или согласованный. Английский текст этого положения вполне удовлетворителен, но французский текст имеет слишком широкую сферу применения.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что Комиссия занимается работой Редакционного комитета. Он предлагает, чтобы Комиссия приняла проект статьи 2 с тем условием, что Редакционный комитет пересмотрит подпункт *g* пункта 1 для того, чтобы разработать удовлетворительную формулировку.

7. Г-н ВЕРОСТА сожалеет о том, что его предложение послужило источником затруднений, вызванных разъяснением выражения «лица или вещи», включение которого в статью 2 он лично предложил.

8. В настоящий момент у Комиссии имеются две возможности. Она может либо опустить подпункт *g*, либо принять следующую формулировку для английского текста этого подпункта:

«*g*) the expression «persons or things» means anything in respect of which most-favoured-nation treatment can be accorded».

В первом случае она должна убедиться в том, что выражение «лица или вещи» не фигурирует слишком часто в проекте. Во втором случае, в качестве исключения, определение начнется словами «the expression», эквивалент которых содержится во французском тексте.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия решила принять заголовок и текст статьи 2, который был ей передан Редакционным комитетом с тем

условием, что последний постарается найти удовлетворительную формулировку для подпункта *g* пункта 1.

Предложение принимается.

ЗАГОЛОВОК ПРОЕКТА СТАТЕЙ

10. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) указывает, что Редакционный комитет решил рекомендовать заменить в заголовке проекта статей форму единственного числа формой множественного числа, которая, по мнению Комитета, имеет более общий характер. Таким образом, заголовок проекта будет гласить: «Проект статей о клаузулах о наиболее благоприятствуемой нации».

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия решила принять заголовок проекта статей, предложенный Редакционным комитетом.

Заголовок проекта статей принимается.

РЕЗОЛЮЦИЯ И РЕКОМЕНДАЦИЯ КОМИССИИ

12. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН считает, что Комиссия должна отдать долг благодарности г-ну Ушакову, который посвятил много времени и труда разработке проекта статей о клаузулах о наиболее благоприятствуемой нации. Он предлагает, чтобы Комиссия выразила г-ну Ушакову благодарность, приняв следующую резолюцию:

«Комиссия международного права,

приняв проект статей о клаузулах о наиболее благоприятствуемой нации,

выражает Специальному докладчику, профессору Николаю А. Ушакову, свою глубокую признательность за выдающийся вклад, который он внес в изучение данного вопроса благодаря своим научным исследованиям и огромному опыту, позволив тем самым Комиссии успешно завершить работу по клаузулам о наиболее благоприятствуемой нации».

13. Г-н ТАБИБИ выражает надежду, что в докладе будет указано, что текст резолюции, предложенный г-ном эль-Эрианом, был выдвинут Комиссией в целом.

14. Г-н ФРЭНСИС полностью поддерживает резолюцию, предложенную г-ном эль-Эрианом. Г-н Ушаков проделал огромную работу, и в проекте статей видны следы его усилий.

15. Г-н Фрэнсис выражает свою личную благодарность г-ну Швобелю, Председателю Редакционного комитета, который мастерски руководил работами Комитета и блестяще представил проект статей Комиссии.

16. В ходе работ сессии г-н Фрэнсис извлек большую пользу из опыта других членов Комиссии, в частности г-на Рейтера, г-на Рифагена и г-на Швобеля.

17. Г-н ДАДЗИЕ полностью поддерживает резолюцию, предложенную г-ном эль-Эрианом, и присоединяется к г-ну Фрэнсису в выражении благодарности г-ну Швобелю.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ полностью поддерживает выраженную в адрес г-на Ушакова благодарность и высокую оценку его работы. Он предлагает Комиссии принять резолюцию, предложенную г-ном эль-Эрианом.

Резолюция принимается путем аккламации.

19. Г-н УШАКОВ (Специальный докладчик) горячо благодарит членов Комиссии за принятую ими резолюцию и напоминает, что достигнутые результаты явились в основном заслугой его предшественника, Специального докладчика, специалиста по данной теме г-на Эндре Уштора. Следует также подчеркнуть, что Редакционный комитет в ходе текущей сессии приложил немалые усилия к улучшению проекта. Г-н Цуруока, хотя и не член Редакционного комитета, внес в эту работу полезный вклад. Наконец, благодаря опыту и компетенции Председателя Комиссии проект мог быть принят в его окончательной форме.

20. Возможно, сейчас было бы уместно сформулировать рекомендацию Генеральной Ассамблее. Г-н Ушаков предлагает базироваться на рекомендации, касающейся проекта статей о дипломатических сношениях и иммунитетах, и включить в конце главы доклада Комиссии, которая будет посвящена клаузулам о наиболее благоприятствуемой нации, следующий текст:

«На своем 1522-м заседании, состоявшемся 20 июля 1978 года, Комиссия постановила, в соответствии со статьей 23 своего Положения, рекомендовать Генеральной Ассамблее, чтобы проект о клаузулах о наиболее благоприятствуемой нации был рекомендован государствам-членам в целях заключения конвенции по данному вопросу».

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия решила принять рекомендацию, предложенную г-ном Ушаковым.

Рекомендация принимается.

Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть вопроса) (A/CN.4/311 и Add.1)

[Пункт 7 повестки дня]

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить свой второй доклад о второй части вопроса об отношениях между государствами и международными организациями (A/CN.4/311 и Add.1).

23. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик) говорит, что доклад преследует двойную цель: провести обзор предварительных вопросов, которые были подняты Комиссией на ее двадцать девятой сессии, в ходе рассмотрения предварительного доклада², и Шестым комитетом во время обсуждения доклада Комиссии международного права, и выявить руководящие установки для изучения второй части данного вопроса. Настоящий доклад состоит из пяти глав: введение (основа настоящего доклада), резюме прений в Комиссии на ее двадцать девятой сессии и прений в Шестом комитете на тридцать второй сессии Генеральной Ассамблеи, исследование общих вопросов в свете этих прений и выводы.

24. Прежде чем представить свой второй доклад, Специальный докладчик желает засвидетельствовать, что в подготовке доклада ему была оказана самая широкая помощь со стороны Секретариата. Во исполнение рекомендаций Комиссии юрисконсульт Организации Объединенных Наций направил специализированным учреждениям и МАГАТЭ письмо с просьбой ответить на весьма подробный вопросник, отправной точкой которого явились вопросники, направленные в 1965 году, и ответы на которые послужили основой для исследования, озаглавленного «Практика Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии в области их статуса, привилегий и иммунитетов»³. Г-н эль-Эриан весьма благодарен г-ну Сою, юрисконсульту, за ту тщательность, с которой он выполнил просьбу Комиссии международного права. Он также желает поблагодарить г-на Романова, директора Отдела кодификации, и его сотрудников за представленную документацию, которая включала полный набор юридических ежегодников Организации Объединенных Наций (с 1962 года по 1975 год) и содержала весьма полезный материал по правовому статусу, привилегиям и иммунитетам международных организаций.

25. Специальный докладчик находился также в контакте с рядом региональных организаций, из которых некоторые уже снабдили его материалом об их правовых документах и практике в рассматриваемой области. Некоторые специализированные учреждения также ответили на вопросник, направленный юрисконсульту, и их ответы были ему переданы. Наконец, он посетил юрисконсульта ВПС и юрисконсультов некоторых специализированных учреждений со штаб-квартирой в Женеве, которые предоставили ему информацию.

26. Исследование замечаний, сделанных членами Комиссии о его предварительном докладе, яви-

² Ежегодник..., 1977 год, том II (часть первая), стр. 169, документ A/CN.4/304.

³ Ежегодник..., 1967 год, том II, стр. 154 англ. текста, документ A/CN.4/L.118 и Add.1 и 2.

лось для г-на эль-Эриана весьма полезным опытом. Несмотря на то что только лишь три заседания были посвящены этому докладу на двадцать девятой сессии, прения проходили в духе наилучших традиций Комиссии. Эти прения резюмируются в шести разделах главы II второго доклада, которые озаглавлены соответственно «Вопрос о целесообразности кодификации второй части данной темы», «Вопрос о сфере применения данной темы», «Предмет предусматриваемого исследования», «Теоретические основы иммунитетов международных организаций», «Форма, которую надлежит придать окончательной кодификации» и «Методология и обработка данных». Выступления членов Комиссии по этим вопросам оказались весьма полезными. Например, г-н Рейтер привлек внимание Специального докладчика к пятитомному собранию основных правовых документов, опубликованному ЮНКТАД и озаглавленному «Экономическое сотрудничество и интеграция среди развивающихся стран»⁴, в котором рассматривается весьма большое число региональных организаций, существование многих из которых прежде было ему неизвестно. Он желает выразить благодарность за это г-ну Рейтеру. Со своей стороны, г-н Шахович предложил, чтобы был проведен более конкретный анализ ситуации с учетом новых фактов, представляющих интерес для международного сообщества, и их воздействия на международные организации. Было также предложено, чтобы при рассмотрении законодательных источников правового статуса международных организаций и их привилегий и иммунитетов было проведено глубокое исследование национальных законодательств, которые дополняют конвенции и соглашения о месторасположении штаб-квартиры. В шести разделах главы II, которые были упомянуты Специальным докладчиком, полностью излагаются замечания, сделанные по этим проблемам, а также по другим вопросам, таким как теоретическая основа иммунитетов и методология и обработка данных.

27. Что касается главы III, можно сказать, что общая реакция в Шестом комитете на доклад Комиссии международного права о ходе ее работы по второй части вопроса об отношениях между государствами и международными организациями была положительной. В этой главе г-н эль-Эриан излагает заявление тех членов Шестого комитета, которые детально рассматривали эту тему. Некоторые из этих заявлений содержали оговорки, относящиеся, например, к вопросу о том, желательна ли кодификация второй части данной темы, к последствиям этой работы Комиссии международного права с точки зрения общих конвенций о привилегиях и иммунитетах и уместности изучения отношений между государствами и международными организациями, прежде чем Венская конвенция о пред-

ставительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера⁵ не станет общепринятой. Специальный докладчик учитывал в своем докладе все оговорки, которые были сделаны членами Генеральной Ассамблеи.

28. В главе IV своего доклада Специальный докладчик проанализировал общие вопросы в свете прений, имевших место в Комиссии международного права и в Шестом комитете. В разделе А он указал, что факторами, которые оказали самое сильное воздействие на систему Организации Объединенных Наций с момента принятия общих конвенций, являются эволюция институтов и расширение функций. Взаимодействие этих явлений привело к возобновлению, как к качественному, так и к количественному, институционального сотрудничества между государствами, как это показывает возникновение института постоянного представительства и института постоянной миссии наблюдателя при международных организациях. Из-за недостатка места Специальный докладчик не смог изложить все аспекты институциональной эволюции и функционального расширения, которые наблюдаются вот уже тридцать лет в Организации Объединенных Наций, специализированных учреждениях и в других международных организациях универсального и регионального характера, но он дал примеры воздействия некоторых из этих аспектов на право иммунитета международных организаций. Ввиду того что эти примеры взяты из практики Организации Объединенных Наций, необходимо будет на следующем этапе исследования данной темы изучить практику специализированных учреждений и региональных организаций в свете ответов специализированных учреждений на вопросник, который им направил юриконсульт Организации Объединенных Наций, а также в свете информации, полученной Специальным докладчиком в результате его личных контактов.

29. Помимо институциональной эволюции, совершенствование режима иммунитетов международных организаций и его расширение в большой мере подверглись воздействию растущих масштабов расширения деятельности Организации Объединенных Наций и связанных с ней организаций, к которым привела теория функционализма в том виде, в каком она описана в пункте 104 его доклада. Постоянное расширение и диверсификация функциональных программ Организации Объединенных Наций, связанных с нею учреждений, а также их вспомогательных органов имели очень важные последствия для работы Комиссии, как, например, учреждение ПРООН и Про-

⁵ Текст Конвенции (далее именуемой Венская конвенция 1975 года) см. *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о представительстве государств в их отношениях с международными организациями*, том II, *Документы Конференции* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.75.V.12), стр. 251.

⁴ TD/B/609/Add.1.

граммы ОПЕКС⁶. Открытие постоянных отделений ПРООН в большом числе стран привело к учреждению должности «представителя-резидента» международных организаций в государствах. Направление правительствам специальных миссий и групп и назначение экспертов для оказания помощи правительствам в планировании их проектов развития расширили деятельность экспертов и диверсифицировали их категории в гораздо большей степени, чем было намечено в общих конвенциях о привилегиях и иммунитетах.

30. В разделе В той же главы Специальный докладчик отметил, что тогда как основополагающие положения, регулирующие привилегии и иммунитеты международных организаций, фигурируют в учредительных актах этих организаций, соглашениях о месторасположении их штаб-квартир и общих конвенциях о привилегиях и иммунитетах, многие страны приняли в связи с этим законы, в основном предназначенные для того, чтобы ввести в действие эти различные международные документы. Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки были среди стран, которые первыми ввели законы этого рода. В Соединенных Штатах не только федеральное законодательство, но также и законодательство штатов представляет интерес для исследования Комиссии. Следует также особо упомянуть случай Швейцарии, которая не является ни членом Организации Объединенных Наций, ни стороной в Конвенции 1946 года о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций⁷, но которая явилась одной из первых стран, принявших законодательство в этой области.

31. Излагая в разделе С главы IV аргументы в пользу кодификации права международных иммунитетов, Специальный докладчик коснулся озабоченности, которая была выражена относительно возможных последствий такого рода кодификации для статуса общих конвенций и соглашений о месторасположении штаб-квартиры. В этой связи Специальный докладчик напомнил, что Венская конвенция 1975 года по первой части данного вопроса содержит статью (статью 4), особо постановляющую, что положения конвенции не наносят ущерба международным соглашениям. По поводу замечаний, сделанных в Шестом комитете о полезности работы Комиссии по второй части данного вопроса — с учетом степени принятия Венской конвенции 1975 года, — Специальный докладчик подчеркнул в пункте 113 своего доклада, что в прошлом Комиссия сочла возможным предпринять исследования вопроса, тесно связанного с Конвенцией, перед тем, как она вошла в силу и стала общепризнанной в отношении, например, таких вопросов, как специальные миссии, правопреемство государств в

отношении договоров, и вопроса о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями. Специальный докладчик также отметил, что, хотя, несомненно, существует органическая связь между двумя частями вопроса об отношениях между государствами и международными организациями, каждая из этих частей является автономной единицей, способной стать предметом отдельной кодификации. Генеральная Ассамблея к тому же признала это, когда она решила в 1971 году [резолюция 2780 (XXIX), раздел II], что нет необходимости ждать окончания работы по второй части данного вопроса, для того чтобы созвать конференцию по первой части этого вопроса.

32. В разделе D главы IV излагаются мнения, которые были выражены до сих пор по поводу места региональных организаций в режиме международных иммунитетов.

33. В главе V своего доклада Специальный докладчик приходит к выводу, что в Генеральной Ассамблее и в Комиссии выявилось общее согласие в отношении того, чтобы было предпринято исследование иммунитетов международных организаций и чтобы это исследование включало глубокий анализ действующих международных документов, а также национальных законодательств и существующей практики. Только после того, как будет проведен такой анализ, можно будет решить вопрос о том, в какой форме должны быть представлены результаты работы Комиссии. Что касается того, должно ли исследование охватывать все международные организации, как универсального, так и регионального характера, Специальный докладчик заявил, что его точка зрения на этот вопрос претерпела существенные изменения с того момента, как он рекомендовал Комиссии в своем первом докладе включить в исследование лишь международные организации универсального характера⁸. Он сделал эту рекомендацию потому, что он думал, что региональные организации, не обладая объективной правосубъектностью, в противоположность организациям универсального характера, которые Международный Суд признал в качестве обладающих такой правосубъектностью в своем консультативном заключении *о возмещении ущерба, понесенного на службе в Организации Объединенных Наций*⁹, вызовут при их изучении затруднения самого различного характера. Он также учитывал тот факт, что имеется весьма мало постоянных представительств или постоянных миссий наблюдателя при региональных организациях, что объем законодательства по праву иммунитетов этих организаций весьма ограничен и что практика в этой области все еще не приняла окончательных форм. Однако, как он

⁶ ОПЕКС — Оперативный управленческий и административный персонал. См. A/CN.4/311 и Add.1, пункт 105.

⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 15.

⁸ *Ежегодник... 1963 год*, том II, стр. 185 англ. текста, документ A/CN.4/161 и Add.1, пункт 179.

⁹ I. C. J. *Reports* 1949, p. 185.

признал в пункте 121 своего второго доклада, соображения теоретического характера и практика, которые побудили его сделать свои прежние рекомендации, не являются более обоснованными. Фактически ситуация изменилась настолько, что Специальный докладчик не видит, какие проблемы, среди тех, которые надлежит проанализировать в данном исследовании, могли бы относиться исключительно к организациям универсального характера. По этой причине он рекомендует, чтобы исследование охватывало международные организации как регионального, так и универсального характера.

34. Касаясь вопросов, которые были подняты по поводу отношения между намеченным исследованием и вопросом иммунитетов от юрисдикции государств, Специальный докладчик признал, что Комиссия придерживается практики, состоящей в том, чтобы не изучать ни одной темы в ее взаимоотношениях с международными организациями до того, как она заканчивает свою работу на ту же тему в ее взаимоотношениях с государствами. Тем не менее он полагает, что можно продолжать работу, как это предусмотрено, над исследованием, которое он предлагает, так как иммунитеты государств от юрисдикции вытекают из их суверенитета, тогда как иммунитеты международных организаций оправданы их функциональными потребностями. К тому же Рабочая группа по иммунитетам от юрисдикции государств и их собственности рекомендовала Комиссии назначить специального докладчика по этому вопросу и включить этот вопрос в свою текущую программу работы (A/CN.4/L.279, пункт 32). Таким образом, Комиссия будет осведомлена об ориентации своих работ, относящихся к иммунитетам от юрисдикции государств, когда она будет рассматривать вопрос об иммунитетах международных организаций.

35. Специальный докладчик желает выразить свою глубокую благодарность юрисконсульту Организации Объединенных Наций и его сотрудникам за помощь, которую они ему оказали. Он надеется, что Отдел кодификации Управления по правовым вопросам сможет представить, в целях его включения в *Ежегодник Комиссии международного права*, анализ документации Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и МАГАТЭ, аналогичный исследованию, опубликованному в *Ежегоднике* за 1967 год, которое оказалось весьма полезным как для теоретиков международного права, так и для практикующих юристов-международников. Он также выражает надежду, что, как и в случае первой части данного вопроса, будут приняты меры к тому, чтобы не только государства — члены Организации Объединенных Наций, но также и швейцарское правительство и специализированные учреждения и МАГАТЭ присоединились к разработке любого проекта статей, который Комиссия могла бы предложить по второй части данного вопроса.

36. Специальный докладчик выражает свою глубокую благодарность Председателю Комиссии за вклад, который он сделал в разработку данного вопроса в целом. Помощь Председателя, которую он оказал в качестве Председателя Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о представительстве государств и их взаимоотношениях с международными организациями, содействовала успеху этой Конференции, а его участие в работе Группы планирования в качестве ее председателя содействовало получению согласия Комиссии на начало проведения работ по второй части данного вопроса. Председатель также в большой мере поощрял Специального докладчика в его работе.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая от имени членов Комиссии, поздравляет Специального докладчика с успешной разработкой его научного доклада и с его ясным и вдохновляющим представлением этого доклада. Хорошо известно, что Специальный докладчик является авторитетом в области отношений между государствами и международными организациями, и именно его можно было бы считать с полным основанием духовным отцом Венской конвенции 1975 года, успех которой фактически был обеспечен им.

38. Было весьма обнадеживающим узнать, какова была реакция Шестого комитета в отношении предварительного доклада Специального докладчика о второй части данного вопроса, так как исследование иммунитетов международных организаций необходимо, чтобы завершить широкий цикл документов по кодификации дипломатического права, который к настоящему времени включает Венскую конвенцию о дипломатических сношениях (1961 г.)¹⁰, Венскую конвенцию о консульских сношениях (1963 г.)¹¹, Венскую конвенцию о специальных миссиях (1969 г.)¹² и Венскую конвенцию 1975 года.

39. Г-н ТАБИБИ вновь подтверждает свое мнение о том, что было бы логичным закончить исследование вопроса об отношениях между государствами и международными организациями и что поступать иначе означало бы противоречить интересам международного сообщества и международных организаций и их сотрудников. Тем не менее ясно, что нелегко будет достигнуть того, что должно быть целью исследования второй части данного вопроса, а именно: обеспечить справедливое равновесие между жизненными интересами правительств стран пребывания и жизненными интересами организаций и их сотрудников на местах. Режим, предлагаемый правительствами стран пребывания международным организациям и их сотрудникам, широко изменяется от страны к стране, как он изменялся во времени; существуют равным образом глубокие различия

¹⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 95.

¹¹ *Ibid.*, vol. 596, p. 261.

¹² Резолюция 2530 (XXIV) Генеральной Ассамблеи, приложение.

между областями деятельности различных международных организаций и обязанностями их сотрудников.

40. Что касается международных организаций универсального характера, Комиссия должна начать свою работу с изучения опыта, приобретенного самыми старыми из них, а именно органами, которые в настоящее время называются Международным союзом электросвязи и Всемирным почтовым союзом, и рассмотреть вопрос о том, каким образом эволюционировала их практика с момента их создания. Также необходимо, чтобы Комиссия изучила практику и опыт Организации Объединенных Наций и связанных с ней учреждений, а также опыт стран, в которых размещены штаб-квартиры или региональные бюро или отделения универсальных организаций. Это означает, что будет необходимо рассмотреть ситуацию, существующую в многочисленных странах и, возможно, даже во всех странах. Среди письменных материалов, которые надлежит изучить, есть не только соглашения о месторасположении штаб-квартиры и общие конвенции о привилегиях и иммунитетах, но также и дополнительные протоколы к этим документам, резолюции и решения международных организаций, внутренние законодательные акты государств и корреспонденция, которой часто обмениваются главы государств и высокопоставленные сотрудники международных организаций по поводу подготовки специальных миссий и таких программ, как, например, программа ОПЕКС. Только на основе широкого исследования такого рода Комиссия сможет решить вопрос о том, следует ли ей предложить правила, применимые как к региональным организациям, так и к организациям универсального характера. Помимо того, если Комиссия желает разработать правила, приемлемые в универсальном плане, она должна сконцентрироваться на тех моментах, в отношении которых исследование обнаружит общее согласие или расхождение во мнениях.

41. Поэтому необходимо не только, чтобы Комиссия, прежде чем продолжать свои работы, получила ответы на вопросники, которые были направлены специализированным учреждениям и МАГАТЭ, но также, чтобы она разослала другой циркуляр правительствам всех государств — членов Организации Объединенных Наций, так как все они приобрели определенный опыт присутствия на своей территории международных организаций или их сотрудников. Было бы весьма полезно получить сведения со стороны государственных учреждений, которые на практике несут ответственность в областях, затронутых привилегиями и иммунитетами международных организаций.

42. Г-н ПИНТО говорит, что в отношении институциональной эволюции и функционального развития международных организаций, вклада национального законодательства в развитие права иммуни-

тетов таких организаций и общего подразделения международных организаций на универсальные и региональные органы Специальный докладчик, возможно, пожелает учитывать феномен возникновения международных организаций оперативного характера, то есть таких организаций, которые не просто в основном играют координирующую, административную или регламентирующую роль, как, например, большинство специализированных учреждений Организации Объединенных Наций, и которые не занимаются также общими политическими и экономическими вопросами, чем занимается сама Организация Объединенных Наций, но которые созданы правительствами со специальной целью заниматься оперативными видами деятельности, а иногда даже деятельностью коммерческого характера. Безотносительно к тому, являются ли эти организации универсальными или региональными, было бы нереалистично ввиду самой природы их деятельности применять к ним без изменения «традиционные» правила, относящиеся к статусу, привилегиям и иммунитетам международных организаций. Для проведения необходимых изменений следует установить равновесие между интересами различных государств-членов, или «акционеров» данной организации, и интересами сообщества в целом в осуществлении целей, для которых данная организация была создана.

43. Организации, которые имеются в виду г-ном Пинто, включают организации из группы Международного банка, в отношении которых уже существует достаточно обширная практика в области иммунитетов. Однако эта практика может служить лишь отправной точкой для исследования особых видов применения традиционных принципов; необходимо будет также учитывать те мероприятия, которые были проведены в отношении более молодых органов, как, например, Международной организации электросвязи с помощью спутников («Интелсат»), и мероприятия, которые могли бы быть проведены в пользу Предприятия по разработке минеральных ресурсов дна морей, создание которого намечено в предложенной конвенции по морскому праву. Из-за отсутствия какого бы то ни было международного корпоративного права, которое могло бы применяться к таким учреждениям, правилами для осуществления их деятельности являются правила, которые предусмотрены в их учредительных документах. По этой причине эти документы должны быть абсолютно полными, что является чрезвычайно трудно достижимой целью.

44. Г-н Пинто надеется поэтому, что Специальный докладчик будет иметь возможность включить в предлагаемое им исследование организации с оперативной компетенцией. Если же это окажется невозможным, может быть, придется добавить к данному вопросу третью часть.

45. Г-н ШАХОВИЧ говорит, что он благодарен Специальному докладчику за то, что последний

принял во внимание замечания, которые он сделал на предыдущей сессии относительно важности практики¹³. В рассматриваемом докладе Специальный докладчик проанализировал по существу данный вопрос и набросал общие рамки своей будущей работы. Охват его исследования явно расширился. Ввиду его новых взглядов и выводов Специальный докладчик должен будет сейчас изложить план своей работы.

Заседание закрывается в 13 час.

1523-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 21 июля 1978 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Аго, г-н Вероста, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н эль-Эриан, г-н Янков.

Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (окончание) (A/CN.4/308 и Add.1 и 2, A/CN.4/309 и Add.1 и 2, A/CN.4/L.280)

[Пункт 1 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ *(продолжение)*

СТАТЬЯ 2 (Употребление терминов)¹ (окончание)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета сделать сообщение о дальнейшем обсуждении в Комитете подпункта g пункта 1 статьи 2, в котором Комитет предложил определение выражения «лица или вещи» и который был вновь передан на рассмотрение Комитета Комиссией на предыдущем заседании.

2. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что в результате дальнейшего обсуждения, упомянутого Председателем, Редакционный комитет пришел к заключению, что у него имеется мало шансов найти такое определение данного выражения, которое было бы и достаточно полным, и достаточно ясным. Поэтому Комитет рекомендует опустить этот подпункт. Тем не менее эта рекомендация дается с тем условием, что в комментарии к статье 5, которая яв-

ляется статьей, самым непосредственным образом связанной с данным вопросом, содержалось объяснение того, что следует понимать в проекте статей под выражением «лица или вещи», и уточнялось, в частности, что это выражение охватывает деятельность и услуги.

3. Г-н ВЕРОСТА говорит, что он поддерживает рекомендацию Редакционного комитета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия одобряет сделанную Редакционным комитетом рекомендацию опустить подпункт g пункта 1 статьи 2.

Предложение принимается.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии принять в целом проект статей о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации с внесенными в него поправками на 1521-м и настоящем заседаниях.

Проект статей с внесенными в него поправками принимается.

Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть вопроса) (A/CN.4/311 и Add.1) *(продолжение)*

[Пункт 7 повестки дня]

6. Г-н РЕЙТЕР хотел бы знать, считает ли Специальный докладчик, что можно трактовать вопрос о привилегиях и иммунитетах международных организаций в совершенном отрыве от вопроса ответственности международных организаций, который является копией первого вопроса. Он замечает, что этот последний вопрос все еще должен быть рассмотрен, и спрашивает, возможно ли рассматривать его с точки зрения кодификации.

7. Он приветствует ясность мысли и мудрость Специального докладчика, о которых свидетельствует его доклад.

8. Г-н УШАКОВ отмечает, что члены Комиссии не обладают никаким юридическим статусом и не пользуются никакими иммунитетами и никакими привилегиями. По его мнению, невозможно отождествлять их с экспертами, находящимися в командировке от имени Организации Объединенных Наций, как это утверждается. Г-н Ушаков поэтому предлагает обратиться к Генеральному секретарю с официальной просьбой заключить с предварительного разрешения Генеральной Ассамблеи соглашение с правительством Швейцарии в целях установления статуса членов Комиссии.

9. Г-н РЕЙТЕР не возражает против того, чтобы по этому поводу было принято решение, но замечает, что положение Комиссии не является исключительным: другие органы Организации Объединенных Наций состоят из лиц, которые не являются ни сотрудниками Организации, ни эксперта-

¹³ См. *Ежегодник...*, 1977 год, том I, стр. 258 и 259, 1452-е заседание, пункты 32 и 34.

¹ Текст статьи см. 1521-е заседание, пункт 102.

ми, ни представителями правительств. Он считает несправедливым говорить, что члены Комиссии не обладают никакими правами, никакими привилегиями или иммунитетами. По его мнению, Комиссия должна проявить осторожность, так как она не может поднять вопрос о привилегиях и иммунитетах своих членов без того, чтобы в то же время не поставить весь вопрос о своем статусе, который является чрезвычайно сложным и который может завести ее дальше, чем она это хотела бы.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы Группа планирования включила вопрос, поднятый г-ном Ушаковым, в повестку дня своей следующей сессии.

11. Г-н КАЛЬЕ-и-КАЛЬЕ вполне согласен с выводами, к которым пришел Специальный докладчик в своем докладе, посвященном области, представляющей большой интерес для современного мира и которая должна управляться особыми правилами. Изучая вопрос привилегий и иммунитетов международных организаций, Комиссия должна учитывать опыт всех организаций этого рода, а не только тех из них, которые имеют универсальный характер. Некоторые региональные организации, созданные даже прежде, чем Лига Наций, продолжают оказывать ценные услуги; поэтому нет никаких причин игнорировать эту категорию региональных организаций, как если бы дело шло о незрелой разновидности организаций. Комиссия должна разработать правила общего характера, унифицирующие отношения между государствами и международными организациями, которые, каков бы ни был их характер, являются выражением растущей солидарности государств и их все увеличивающейся потребности в сотрудничестве.

12. Что касается методов исследования Комиссии, последняя смогла бы воспользоваться чрезвычайно ценными сведениями, которые дает обширная практика региональных организаций. В качестве примера можно указать, что Комиссия международного права, несомненно, найдет пищу для размышления о тех привилегиях и иммунитетах, включая полный дипломатический статус, которые предоставляются членам органа, являющимся ее гомологом в рамках ОАГ. Как это признал Специальный докладчик, Комиссия должна равным образом изучить многочисленные положения, которые посвящены иммунитетам международных организаций в национальных законодательствах. Даже если иногда законы этого характера относятся к международным организациям, они чаще всего являются общими законами о дипломатических привилегиях и иммунитетах, в рамках которых говорится о той или иной международной организации. Не должна Комиссия забывать также и о том, что судебная практика национальных судов в данной области весьма обширна, так как деятельность международных организаций в данной стране

влечет за собой не только визиты экспертов или специальных представителей, но также продолжительное пребывание различных категорий экспатрированного административного или служебного персонала, прием на службу местного персонала и присутствие в стране семейств сотрудников организации.

13. Что касается замечаний, сделанных представителями в Шестом комитете, которые резюмируются в главе III доклада Специального докладчика (A/CN.4/311 и Add.1), г-н Калье-и-Калье с удовлетворением отмечает, что, по общему мнению, рассматриваемый вопрос созрел для кодификации. Только несколько ораторов сказали, что данный вопрос уже в достаточной мере охватывается статьей 105 Устава Организации Объединенных Наций и Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций² 1946 года; по мнению же г-на Калье-и-Калье, упомянутая конвенция весьма полезна в качестве модели для разработки последующих документов, однако она неполная. Равным образом г-н Калье-и-Калье не разделяет мнения, согласно которому, чтобы продолжать работу над второй частью вопроса об отношениях между государствами и международными организациями, следует дожидаться, чтобы Венская конвенция 1975 года³ стала общепризнанной, и что попытка наметаемой кодификации может оказаться тщетной. Кодификация права иммунитетов международных организаций необходима для того, чтобы завершить работу по кодификации дипломатического права, которая уже далеко продвинулась. Причина, по которой Венская конвенция 1975 года еще не вступила в силу, состоит не в том, что Конвенция неудовлетворительна, а в том, что число ратификаций, требуемое для ее вступления в силу, установлено почти на уровне половины числа государств, составляющих международное сообщество, что не является благоразумным. Г-н Калье-и-Калье надеется, что менее жесткие условия будут предусмотрены для вступления в силу конвенции, основанной на статьях, разработку которых предпримет Комиссия, так как международное право должно двигаться в направлении тенденций современной международной жизни, причем одна из них является тенденцией в сторону роста числа и значения международных организаций.

14. Г-н СУЧАРИТКУЛ полностью согласен с выводами, изложенными Специальным докладчиком в его докладе. Поэтому он ограничится только тем, что обратит внимание Специального докладчика на некоторые моменты, касающиеся метода проведения его исследования.

15. Специальный докладчик был прав, указывая в пункте 124, что иммунитеты международных организаций и их сотрудников оправдываются

² См. 1522-е заседание, сноска 7.

³ Там же, сноска 5.

их функциональными потребностями. Этот функциональный критерий сам по себе носит ограничительный характер и подразумевает, что иммунитеты, которыми пользуются сотрудники международных организаций, являются в основном иммунитетами *ratione materiae*, тогда как иммунитеты, которыми пользуются дипломаты, являются одновременно иммунитетами *ratione materiae* и *ratione personae*, поскольку они предоставляются для защиты личности дипломата в силу его представительных функций. Разумеется, можно было бы утверждать, что некоторые сотрудники международных организаций выполняют также представительные функции, когда они участвуют в совещаниях других органов, но это является лишь второстепенным аспектом их функций. Помимо этого, хотя некоторые иммунитеты сотрудников международных организаций (такие, как иммунитет от ареста и задержания или иммунитет от наложения ареста на личный багаж) весьма тесно связаны с личностью, другие иммунитеты, в том числе иммунитет от юрисдикции в отношении произнесенных слов и совершенных действий при исполнении их обязанностей, равным образом основываются на функциях. Ввиду этого, как это уже отметил г-н Рейтер, иммунитеты сотрудников международных организаций ответственны некоторым видам ответственности, особенно обязательству уважать местные законы, и даже фактическому обязательству отказываться от иммунитета, если факт настойчивого требования его сохранения может затруднить управление местного правосудия. Тот факт, что Комиссия занимается только теми международными организациями, которые являются межправительственными организациями, позволяет понять, почему эти международные организации и их сотрудники обычно освобождаются от уплаты подоходного налога; в случае отсутствия такого освобождения, налоги будут поступать фактически от государств — членов организации, которые, понятно, едва ли будут склонны сами облагать себя налогом.

16. Однако имеется вопрос гораздо более важный, чем вопрос об иммунитетах, и г-н Сучариткул надеется, что Специальный докладчик начнет именно с него: дело идет о вопросе о статусе и о правосубъектности международных организаций. Представляется, что в конечном счете каждая международная организация обладает двумя типами правосубъектности: правосубъектностью, которой ее наделяет национальное право страны ее пребывания, и правосубъектностью, которую ей придает ее учредительный акт или эквивалентные ему документы. Компетенция, вытекающая из первого типа правосубъектности, имеет первостепенное значение для определения того, каковы на практике права этой организации в отношении частного права, в частности, имеет ли она право предъявлять иски в суде, можно ли ее преследовать в судебном порядке и может ли она приобретать и продавать имущество. Несомненно, следовало бы, чтобы Специальный до-

кладчик изучил национальные законодательства в их взаимоотношениях с международными организациями, но исследование должно было бы тем не менее начаться с рассмотрения учредительных документов международных организаций, ибо именно они показывают, до какой степени государства — члены данной международной организации намеревались придать ей международную правосубъектность или правоспособность. Изучение этих учредительных актов позволит фактически обнаружить, что имеются оттенки степени правосубъектности, которой пользуются организации. Так, например, в силу Устава ЭСКАТО Организация Объединенных Наций должна была заключить соглашение о месторасположении штаб-квартиры с правительством Таиланда. Однако, поскольку это правительство признало правоспособность ЭСКАТО быть владельцем земель и имущества, хотя и от имени Организации Объединенных Наций, можно видеть, что, не обладая отдельной международной правосубъектностью, ЭСКАТО тем не менее обладает определенной юридической правоспособностью.

17. Специальный докладчик упомянул в своем докладе о выводе, сделанном Международным Судом, согласно которому 50 государств смогли наделить международную организацию объективной международной правосубъектностью (A/CN.4/311 и Add.1, пункт 120). Теоретически два или три государства, желающих образовать международную организацию, имеют право наделить ее правосубъектностью этого типа, хотя, как в случае АСЕАН или конференции министров по экономическому развитию Юго-Восточной Азии, такая организация была бы явно более ограниченной, чем организация, которую имеет в виду Специальный докладчик. Подчас эти небольшие организации не имеют единого учредительного документа, но они управляются правилами, фигурирующими во многих документах, таких как декларация. Имеются многие доказательства того, что небольшие организации этого рода были признаны в качестве обладающих международной правосубъектностью как своими членами, так и другими государствами. Были также случаи, когда за службами такой организации признавалась правосубъектность на местном уровне. Например, японский парламент признал правосубъектность по японскому праву находящегося в Токио Центра содействия торговле, капиталовложениям и туризму в Юго-Восточной Азии.

18. Специальному докладчику следует предоставить полную свободу решать, будут ли его работы касаться исключительно организаций универсального характера или также более ограниченных организаций. Несомненным является то, что сама Организация Объединенных Наций и связанные с ней учреждения заслуживают особого внимания, так как некоторые из них, как, например, Международный Суд и Совет Безопасности,

обладают таким авторитетом, что они представляются во многих отношениях облеченными суверенной властью.

19. Г-н ТИАМ выражает удовлетворение решением Специального докладчика включить в свое исследование проблему региональных организаций, значение которой все возрастает в связи с образованием новых организаций на африканском континенте. Однако он удивлен тем, что ОАЕ не фигурирует среди африканских организаций, упомянутых в докладе.

20. Г-н ЯНКОВ полностью поддерживает выводы и предложения, которые Специальный докладчик представил в своем докладе в отношении общей ориентации своего исследования.

21. Вопрос о необходимости изучения права иммунитетов международных организаций и оуместности кодификации этого права уже урегулирован, но г-н Янков, как и Специальный докладчик, все же полагает, что он относится к области, требующей проявления осторожности и реализма. Как сам Специальный докладчик понял это, самое главное состоит в том, чтобы проявить прагматизм, так как цель исследования состоит не в том, чтобы составить теоретический трактат, а в том, чтобы составить свод правил, полезных для конкретных отношений между правительствами и международными организациями. В этой связи Специальный докладчик, возможно, пожелает изучить труды комитетов по отношениям со страной пребывания того типа, который существует в Нью-Йорке. Растущая роль, которую играют международные организации, является реальностью современной международной жизни, и поэтому Специальный докладчик совершенно прав, говоря, что следует ее учитывать.

22. В связи с этим г-н Янков доволен тем, что Специальный докладчик намеревается изучить не только право организаций системы Организации Объединенных Наций, но также и зарождающееся право региональных организаций и что он ставит перед собой задачу делать это, не придавая большего значения одному из этих прав. Как он понимает, список региональных организаций, фигурирующих в пункте 121 доклада Специального докладчика, никоим образом не должен рассматриваться как исчерпывающий или же как указывающий, что Специальный докладчик намеревается изучить лишь те организации, которые содержатся в этом списке. Этот момент имеет весьма важное значение, так как существуют организации, не указанные в списке, которые являются априори региональными организациями, но чье влияние и деятельность выходят далеко за региональные рамки.

23. Г-н Янков полагает, что исследование должно сконцентрироваться на трех категориях привилегий и иммунитетов, которые Специальный докладчик упомянул в пункте 37 своего доклада. Однако другие смежные проблемы более общего

характера заслуживают также внимания; ими являются: вопросы, относящиеся к правовому статусу и правоспособности международных организаций в публичном и частном международном праве и во внутреннем праве, вопросы, касающиеся взаимоотношений международных организаций и статуса представителей международных организаций при других международных организациях, и вопрос международной правосубъектности в рамках положений статей 104 и 105 Устава Организации Объединенных Наций. Имеется также и весьма деликатная, но реальная проблема статуса вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и их должностных лиц.

24. Г-н ЦУРУОКА одобряет в целом выводы, изложенные Специальным докладчиком в его докладе и в устном представлении им этого доклада на предшествующем заседании. Он, в частности, разделяет то мнение, согласно которому привилегии и иммунитеты международных организаций и их сотрудников, экспертов и агентов должны базироваться на их функциональных потребностях.

25. На предыдущем заседании г-н Пинто сделал важное замечание о том, что международные организации должны различаться в соответствии с характером их деятельности. Несомненно, верно то, что организационные и институционные положения таких оперативных организаций, как МБРР, МФК и различные региональные банки развития, имеют характерные для них особенности и что привилегии и иммунитеты этих органов имеют также свойственный этим органам характер. Например, тогда как многие международные организации, такие как Организация Объединенных Наций и Международная организация труда, обычно не подпадают под юрисдикцию национальных судов, учредительные акты органов, о которых идет речь, предусматривают, что они могут преследоваться в судах государств-членов, в которых имеются их отделения. Это положение считается необходимым для того, чтобы избежать присвоения этими органами несправедливой привилегии в различных финансовых и коммерческих транзакциях, таких как продажа облигаций и покупка имущества и услуг, которыми они ежедневно занимаются с частными лицами.

26. Этот пример показывает, что проект статей Комиссии должен установить связь между сферой применения и степенью привилегий и иммунитетов международных организаций и их конкретными функциями и компетенцией. Иначе говоря, исходя из функциональных позиций, Комиссия не должна рассматривать только функциональные потребности и привилегии и иммунитеты международных организаций вообще, но должна также весьма тщательно проанализировать отношения между сферой применения и степенью привилегий и иммунитетов каждой отдельной организации и ее конкретными функциями

и целями. Равным образом она должна рассмотреть случаи, в котором функции конкретных органов или их сотрудников могли бы быть такими, которые потребовали бы привилегий и иммунитетов, отличных от тех привилегий и иммунитетов, которыми пользуются другие органы или другие сотрудники той же международной организации.

27. Г-н ДАДЗИЕ говорит, что в своем втором докладе Специальный докладчик сделал попытку адаптировать свою работу к потребностям международного сообщества. С этой целью он тщательно учитывал мнения членов Комиссии международного права, а также мнения членов Шестого комитета Генеральной Ассамблеи, изучил обширную документацию, имеющуюся в распоряжении международных организаций, проанализировал национальные законы, относящиеся к данной и смежным темам.

28. Г-н Дадзие в особенности приветствует рекомендацию Специального докладчика, согласно которой Комиссия должна на начальном этапе своей работы по второй части данного вопроса занять широкую позицию и включить региональные организации в охват своего исследования. Однако окончательное решение включить такого рода организации в возможную кодификацию может быть принято только после того, как будет завершено исследование. Эта рекомендация тем более важна, что она сформулирована в тот момент, когда региональные организации приобретают все большее значение в международных отношениях. Об их важности свидетельствует весьма длинный список органов, учрежденных на региональном уровне, который фигурирует в пятитомном сборнике, опубликованном ЮНКТАД⁴.

29. Специальный докладчик может рассчитывать на всемерную поддержку со стороны г-на Дадзие в своей будущей работе, которую он посвятит этому важному исследованию. Г-н Дадзие согласен с теми членами, которые говорили, что следует предоставить Специальному докладчику полную свободу развить и расширить данную тему.

30. В заключение г-н Дадзие присоединяется к просьбе г-на Ушакова о том, чтобы вопрос о статусе Комиссии был официально поднят Секретариатом перед швейцарскими властями. Разделяя взгляд г-на Рейтера, что такой демарш вызовет определенные затруднения, г-н Дадзие тем не менее полагает, что этот вопрос должен быть поднят как можно раньше.

31. Г-н ФРЭНСИС высоко ценит содержание доклада Специального докладчика и замечательное мастерство, с которым последний внес его на обсуждение Комиссии. Он убежден, что Специаль-

ный докладчик в его будущих работах будет руководствоваться замечаниями членов Комиссии. По-видимому, нет никакого сомнения в том, что, например, Специальный докладчик будет учитывать замечания г-на Пинто (1522-е заседание), касающиеся различия между оперативной деятельностью международных организаций и их функциями по регламентации, замечания г-на Рейтера, касающиеся ответственности международных организаций, и предложение г-на Шаховича (1522-е заседание) о том, чтобы Специальный докладчик представил план работы. Что касается этого предложения, г-н Фрэнсис полагает, что скромность не позволила Специальному докладчику представить план, в отношении которого у него не было уверенности в том, что он сможет выполнить его сам. Возможно, Специальный докладчик не желал навязывать своему преемнику план, в разработке которого последний не принимал участия.

32. В заключение г-н Фрэнсис желает Специальному докладчику всяческих успехов в его будущей деятельности.

33. Г-н ШВЕБЕЛЬ говорит, что он чрезвычайно высоко ценит отличный доклад Специального докладчика, в котором трактуется столь деликатный и важный вопрос. Хотя право в данной области развивается, это развитие не всегда носит прогрессивный характер.

34. Г-н Швебель разделяет мнение Специального докладчика, согласно которому следовало бы уделять еще больше внимания положению региональных организаций. В этой связи следует отметить, что сообщество международных организаций проявляет интерес к тому, каким будет результат апелляции против решения окружного суда, суда первой инстанции, по делу Бродбента против ОАГ. Ряд сотрудников этой организации начали дело против нее из-за того, что они были уволены по сокращению штата. Окружной суд отклонил иск этих сотрудников на том основании, что он не обладает компетенцией в области трудовых конфликтов, имеющих место в международной организации, членом которой являются Соединенные Штаты Америки. Важным вопросом, который возникает по этому поводу, является вопрос сферы действия закона, именуемого Foreign Sovereign Immunities Act, который был принят в 1976 году Соединенными Штатами. Является ли ограничение, согласно положениям этого закона, иммунитетов государства сферой некоммерческой деятельности принципом, который распространяется на международные организации? У г-на Швебеля сложилось впечатление, что этот закон не предназначался для того, чтобы затронуть иммунитеты международных организаций. Этот случай показывает, насколько важно для Комиссии ориентировать развитие права в правильном направлении, а именно по благоразумному пути, отвечающему характеристикам и потребностям различных международных организаций.

⁴ «Economic co-operation and integration among developing countries: Compilation of the principal legal instruments» (TD/B/609/Add.1).

35. Г-н Швобель согласен с теми членами, которые настаивали на функциональном характере иммунитета, и разделяет взгляд г-на Рейтера на ответственность международных организаций. Другой вопрос, который следует учитывать, — это вопрос ответственности государств. Необходимо, чтобы государства уважали договорные обязательства, которые они приняли в отношении своих граждан, безотносительно к тому, являются ли последние членами секретариата международной организации или членами национальной делегации при такой организации. Другими словами, государства не должны требовать от своих граждан заниматься исключительно национальной деятельностью или деятельностью, являющейся противоправной в стране пребывания. Такого рода деятельность дискредитирует международные организации в глазах широкой публики.
36. Переходя к вопросу о ритме работ Комиссии по данному вопросу, г-н Швобель полагает, что все члены согласны с тем, что работы должны продолжаться и развиваться. Устанавливая первоочередность задач Комиссии, было бы, однако, разумным учитывать впитывающую способность международного сообщества. Если на данном этапе государства, по-видимому, мало расположены принять новую кодификацию, их мнение должно быть принято во внимание. Г-н Швобель думает, как и г-н Янков, что не следует классифицировать работы, о которых идет речь, в качестве спешных работ.
37. Комиссия будет очень сожалеть, если г-ну эль-Эриану не удастся закончить предпринятую им работу, но выразит ему наилучшие пожелания успехов в его будущей деятельности.
38. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что, хотя тема доклада весьма важна и трудна, компетентность Специального докладчика такова, что ему удалось представить отличное резюме широкой документации, предоставленной в его распоряжение.
39. Г-н Диас Гонсалес считает, что вопрос статуса членов Комиссии, поднятый одним из предыдущих ораторов, должен быть изучен Группой планирования в закрытом заседании.
40. Специальный докладчик был прав в том, что уделит особое внимание национальным законодательствам и практике национальных министерств иностранных дел. В частности, благодаря Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву его страна приобрела большой опыт в вопросе привилегий и иммунитетов международных организаций, сотрудников международных организаций, экспертов, командированных от имени организаций, представителей резидентов и наблюдателей, посланных международными организациями в его страну. Каждый случай рассматривается отдельно и является предметом отдельного постановления.
41. В заключение г-н Диас Гонсалес желает Специальному докладчику полного успеха в его будущей работе.
42. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик), отвечая на поставленные вопросы и замечания, сделанные в ходе прений по его докладу, прежде всего желает отдать дань благодарности г-ну Рейтеру, который был его руководителем по данной теме.
43. Касаясь замечаний г-на Тиамы, г-н эль-Эриан говорит, что он, конечно, не забудет ОАЕ. В этой связи он отмечает, что вводная часть пункта 121 английского текста заканчивается следующими словами: «The list includes», что означает, что список не является исчерпывающим.
44. Отвечая на вопрос г-на Шаховича (1522-е заседание) относительно плана будущих работ, г-н эль-Эриан говорит, что исследование следует наметить в очень широкой перспективе, как в том, что касается организаций, которые следует принять во внимание, так и в том, что касается предмета исследования, которое охватит организации, а также их сотрудников, экспертов и представителей-резидентов. Представляется вполне логичным, что касается предмета исследования, начать его с организаций, особенно потому, что в случае организации Комиссия займется как ее правоспособностью, так и ее привилегиями и иммунитетами и что именно в разработку области правоспособности международной организации Комиссии надлежит сделать вклад.
45. Переходя к вопросу, поставленному по поводу ответственности международных организаций, г-н эль-Эриан указывает, что Комиссия должна заняться статусом международных организаций в конкретном контексте дипломатического права: организация, основанная на территории государства, обладает правовым статусом, условия и формы которого должны быть определены. Это другая область, в которой Комиссия может заполнить пробел, оставленный уже существующими документами.
46. Г-н Пинто поднял вопрос (1522-е заседание), касающийся типов организаций, которые следует учитывать в исследовании. Работа Комиссии имеет целью разработать общий знаменатель, то есть общие правила, которые будут играть остаточную роль в тех случаях, когда не имеется законов для управления конкретной ситуацией. Комиссия должна изучить все документы, как международные, так и национальные, применимые к данному вопросу, для того чтобы определить, содержат они или нет общий знаменатель, который может быть кодифицирован и развит; возможности издавать законы для каждого отдельного случая не будет. Все типы существующих организаций должны быть изучены. Поэтому для г-на эль-Эриана является источником удовлетворения тот факт, что члены Комиссии

признали необходимость принимать во внимание региональные организации. По этому поводу он напоминает, что список организаций, приведенный в пункте 121 его доклада, не является исчерпывающим, и все европейские организации будут впоследствии фигурировать в других списках.

47. Весьма обнадеживающей является констатация того факта, что Комиссия вновь подтвердила свое мнение, что данная тема созрела для кодификации. Он согласен с г-ном Швобелем и г-ном Янковым в том, что следует придерживаться осторожного подхода к данному вопросу и что другие темы могут с большей справедливостью претендовать, чем данная тема, на приоритет. Тем не менее представляется желательным, чтобы Комиссия завершила свои работы по вопросам, относящимся к отношениям между государствами, трудами об отношениях между государствами и международными организациями.

48. Поднимая вопрос о статусе членов Комиссии международного права, г-н Ушаков привлек внимание к пробелу в праве, регулирующем международные организации. Конвенции и соглашения о месторасположении штаб-квартиры международных организаций упоминают организацию, ее сотрудников, экспертов и представителей резидентов, но ничего не предусматривают в отношении лиц, которые, как и члены Комиссии, не относятся ни к какой из этих категорий. Однако необходимо учесть предупреждение, сделанное г-ном Рейтером по этому поводу. Специальный докладчик изучит этот вопрос в то время, когда он будет рассматривать вопрос об экспертах.

49. Что касается вопроса отказа от иммунитетов, о котором упоминал г-н Сучариткул, он будет принят во внимание в связи с вопросом об иммунитетах.

50. В заключение г-н эль-Эриан говорит, что Комиссия может поздравить себя с тем, что она заложила основы будущих работ по второй части данного вопроса.

Заседание закрывается в 13 час.

1524-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 24 июля 1978 года, 15 час. 10 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Аго, г-н Вероста, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген,

г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швобель, г-н эль-Эриан, г-н Янков.

Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть вопроса) (окончание) (A/CN.4/311 и Add.1)

[Пункт 7 повестки дня]

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что на предыдущем заседании Комиссия не одобрила выводы, представленные Специальным докладчиком в его втором докладе (A/CN.4/311 и Add.1, глава V). Если нет возражений, он будет считать, что Комиссия одобряет эти выводы.

Предложение принимается.

Ответственность государств (окончание)* (A/CN.4/307 и Add.1 и 2, A/CN.4/L.271/Add.1)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫХ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ (окончание)**

СТАТЬЯ 27¹ (Помощь или содействие одного государства другому для совершения международно-противоправного деяния другим государством)

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить заголовок и текст, принятые Комитетом для статьи 27 (A/CN.4/L.271/Add.1), которые гласят следующее:

Статья 27. Помощь или содействие одного государства другому для совершения международно-противоправного деяния другим государством

Помощь или содействие одного государства другому, если установлено, что она [оно] предоставлена [предоставлено] для совершения международно-противоправного деяния, осуществленного последним государством, сама [само] по себе также является международно-противоправным деянием, даже если рассматриваемые отдельно такая помощь или такое содействие не составляют нарушения международного обязательства.

* Перенесено с 1519-го заседания.

** Перенесено с 1518-го заседания.

¹ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. 1516-е заседание, пункты 4—22, 1517-е заседание, пункты 1—12, 1518-е заседание, пункт 3 и далее, и 1519-е заседание.

3. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что статья основывается на статье 25, озаглавленной «Соучастие одного государства в международно-противоправном деянии другого государства», предложенной Специальным докладчиком (A/CN.4/307 и Add.1 и 2, пункт 77). Статья 27 будет первой статьей главы IV проекта, озаглавленной «Причастность одного государства к международно-противоправному деянию другого государства».

4. Подготавливая текст статьи 27, Редакционный комитет намеревался сохранить суть первоначального текста в возможно более простой и сбалансированной форме, устраняя в то же время все то, что могло бы явиться источником двусмысленности или неправильного толкования. По этой причине он опустил такие слова, как «соучастие», «соучастник» и «международное правонарушение», которые фигурируют в первоначальном тексте. Как указал Специальный докладчик в своем резюме прений (1519-е заседание, пункт 32), выражение «в отношении третьего государства» было также опущено.

5. Формулировка, принятая Редакционным комитетом, подчеркивает основной материальный элемент международно-противоправного деяния, которое имеется в виду в данной статье, но также учитывает намерение государства, которое оказывает помощь или содействие другому государству в совершении последним международно-противоправного деяния. Слова «если установлено, что она [она] предоставлена [предоставлено] для совершения» ясно указывают, что помощь или содействие, о которых идет речь, должны предоставляться в целях совершения международно-противоправного деяния другим государством и что это намерение должно быть установлено. С другой стороны, слова «осуществленного последним государством» были добавлены для того, чтобы подчеркнуть, что совершение «основного» международно-противоправного деяния государством, которое получило помощь или содействие, является необходимым условием существования международно-противоправного деяния, осуществленного путем «участия», в качестве отдельного правонарушения, влекущего за собой международную ответственность государства, которое оказало помощь или содействие, о которых идет речь. Наконец, последняя часть текста, принятая Редакционным комитетом, уточняет, что оказание такой помощи или содействия является «противоправным», даже если при других обстоятельствах данное действие или бездействие были бы законными по международному праву.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия решила принять заголовок и текст статьи 27, предложенные Редакционным комитетом.

Предложение принимается.

Организация дальнейшей работы

[Пункт 10 повестки дня]

ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО ИММУНИТЕТАМ ОТ ЮРИСДИКЦИИ ГОСУДАРСТВ И ИХ СОБСТВЕННОСТИ (A/CN.4/L.279)

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает председателю Рабочей группы по иммунитетам от юрисдикции государств и их собственности представить доклад Группы (A/CN.4/L.279).

8. Г-н СУЧАРИТКУЛ (Председатель Рабочей группы) говорит, что, поскольку доклад носит лишь характер обследования, его выводы неизбежно носят предварительный характер. Рабочая группа прежде всего желала выявить подлежащие рассмотрению вопросы, определить и набросать рамки общего охвата будущего исследования и сделать рекомендации относительно того, как Комиссия международного права должна проводить свои работы по этой теме. Члены Рабочей группы благодарны Председателю Комиссии и сэру Фрэнсису Вэллету, которые оба поддерживали интерес Комиссии к этой теме. Сам г-н Сучариткул особенно благодарен г-ну Цуруоке за его советы. Группа также проводила частные консультации с г-ном Ушаковым, г-ном Шаховичем и г-ном Ндженгой.

9. Рабочая группа, учрежденная 16 июня на 1502-м заседании, провела три совещания, которые имели место 20 июня и 11 и 12 июля 1978 года.

10. Доклад подразделен на 4 части, озаглавленные, соответственно, «Введение», «История вопроса», «Общие аспекты вопроса» и «Рекомендации Рабочей группы». В «Истории вопроса» Рабочая группа напоминает, каким образом первоначально данная тема была предложена вниманию Комиссии международного права. В 1948 году Генеральный секретарь подготовил для первой сессии Комиссии международного права меморандум, озаглавленный «Обзор международного права в связи с работой Комиссии международного права по кодификации»². Этот «Обзор» содержит, в частности, отдельный раздел о «Юрисдикции над иностранными государствами», в котором говорится, что данный вопрос охватывает «всю область иммунитетов от юрисдикции государств и их собственности, их государственных судов, суверенов и вооруженных сил». На своей первой сессии, состоявшейся в 1949 году, Комиссия провела обзор различных тем международного права в целях отбора некоторых из них для кодификации на основе «Обзора» 1948 года. Она составила перечень из 14 тем, подлежащих кодификации³, включая те-

² Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 1948.V.1 (1).

³ См. *Ежегодник...*, 1949 год, стр. 281 англ. текста, документ A/925, пункт 16.

му, озаглавленную «Иммунитет от юрисдикции государств и их собственности».

11. В своих работах по различным вопросам Комиссия касалась некоторых аспектов вопроса об иммунитете от юрисдикции государств и их собственности. В своем проекте статей 1956 года по морскому праву Комиссия касалась иммунитета государственных судов и военных кораблей. Иммунитеты государственной собственности, используемые в связи с дипломатическими представителями, были рассмотрены в проекте статей 1958 года о дипломатических сношениях и дипломатическом иммунитете, а иммунитеты такой собственности, используемые в связи с консульскими учреждениями, были рассмотрены в проекте статей 1961 года о консульских сношениях. В проекте статей 1967 года о специальных миссиях также содержались положения об иммунитете государственной собственности, как это имело место и в проекте статей 1971 года о представительстве государств в их отношениях с международными организациями.

12. В 1970 году Комиссия обратилась с просьбой к Генеральному секретарю представить новый рабочий документ, на основе которого она могла бы составить перечень из 9 вопросов для их включения в свою долгосрочную программу работы. В 1971 году Генеральный секретарь представил рабочий документ, озаглавленный «Обзор международного права», содержащий раздел об «иммунитетах иностранных государств, их органов, учреждений и имущества от юрисдикции»⁴. Во время рассмотрения Комиссией на ее двадцать пятую сессию в 1973 году вопроса об обзоре ее долгосрочной программы работы «Обзор» 1971 года служил ей в качестве основы для обсуждения. Среди часто упоминавшихся при обсуждении тем была тема об иммунитетах иностранных государств и их органов, учреждений и имущества от юрисдикции. Комиссия решила, что она продолжит рассмотрение различных предложений и рекомендаций на своих будущих сессиях. В 1977 году Комиссия тем не менее рассмотрела возможные дополнительные вопросы для изучения после завершения своей текущей программы работы. Вопрос «иммунитеты от юрисдикции государств, их собственности» является вопросом, который Комиссия тогда рекомендовала для его изучения в ближайшем будущем, учитывая его повседневное практическое значение, а также его пригодность для кодификации и прогрессивного развития. Наконец, в своей резолюции 32/151 Генеральная Ассамблея предложила Комиссии начать в соответствующее время и в свете прогресса, достигнутого в разработке проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния и в других вопросах в ее текущей программе работы, работу по вопросам о международной от-

ветственности за пагубные последствия, вытекающие из актов, не запрещенных международным правом, и о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности.

13. Свой анализ прочих аспектов данного вопроса Рабочая группа начала с рассмотрения характера этого вопроса и правовых основ иммунитетов от юрисдикции. Она отметила, что доктрина иммунитетов государств представляет собой результат взаимосвязи двух основополагающих принципов международного права: принципа территориальности и принципа правосубъектности государств. Данный вопрос интересует государства с двух точек зрения: с одной стороны, с точки зрения территориальных суверенов, осуществляющих суверенную власть над всей совокупностью своих территориальных единиц; и с точки зрения государств как иностранных суверенов, против которых выдвигается обвинение или которые преследуются в связи с тяжбой или судебным делом, возбужденными частными истцами или юридическими лицами в судебной или административной инстанциях другого государства, осуществляющего территориальную юрисдикцию над делами, в которые вовлечены иностранные государства. Поэтому Рабочая группа сочла, что в интересах государств в целом необходимо обеспечить более четкое толкование норм международного права, регулирующих иммунитеты государств, с тем чтобы наделить государства общим руководством для избрания и проведения последовательной политики при осуществлении своих суверенных территориальных полномочий и их требований о том, чтобы на суверенные права не распространялось осуществление аналогичных полномочий другим государством.

14. В отношении охвата исследования данный вопрос касается иммунитетов иностранных государств от юрисдикции территориальных органов власти. Он также охватывает иммунитеты, предоставляемые территориальными органами власти иностранным государствам и их собственности.

15. Что касается вопроса источников международного права для исследования данного вопроса, по-видимому, правила международного права об иммунитетах государств могут быть обнаружены главным образом в судебной и административной практике государств, в решениях национальных судов, в заключениях правительственных юрисконсультов и отчасти в нормах, содержащихся в национальных законодательствах и в международных конвенциях универсального или регионального характера, которые относятся к рассматриваемому вопросу. Обычное международное право преимущественно сложилось из судебной практики государств, так как вопрос объема юрисдикции национального суда неизменно определяется самим судом. На более позднем этапе изучения данного вопроса можно будет запросить мнения правительств относительно ха-

⁴ Ежегодник..., 1971 год, том II (часть вторая), стр. 1, документ A/CN.4/245.

рактера, сферы применения и масштабов иммунитетов, которые государства готовы предоставлять друг другу, а также относительно иммунитетов, которые, по их мнению, они имеют право требовать друг от друга. Для целей начального этапа данного исследования было бы желательно предложить правительствам предоставить основную информацию и материалы, касающиеся практики государств в этой области.

16. Комиссия оставит за собой право изменить наименование вопроса, если она сочтет это необходимым.

17. Что касается содержания иммунитетов государств, необходимо изучить сущность иммунитетов государств в различных формах, например, иммунитетов от гражданской юрисдикции, иммунитетов от уголовной юрисдикции, иммунитетов от ареста, обыска, исполнения судебных предписаний, задержания, а также иммунитетов от временных мер защиты путем конфискации собственности или наложения на нее ареста. Осуществление юрисдикции судебным органом государства существенно отличается от осуществления исполнительных мер компетентным органом этого государства во исполнение или осуществление судебных решений. Иммунитеты от исполнения судебных решений образуют другую область иммунитетов государств, требующих особого внимания и отдельного рассмотрения. Отказ от иммунитетов от юрисдикции, как правило, не влечет за собой отказа от исполнения решений.

18. Что касается бенефициариев иммунитетов государств, было отмечено, что такими иммунитетами пользуются государства в отношении широкого круга бенефициариев, будь то лиц или вещей. Растущий перечень бенефициариев иммунитетов государств заслуживает тщательного изучения. В частности, следует определить, что представляют собой «иностранные государства» для целей иммунитетов. Такое изучение повлечет за собой исследование видов органов, учреждений и посредников государств, которые также пользуются иммунитетами государств. К бенефициариям иммунитетов государств, несомненно, относятся вооруженные силы государства или же, с другой стороны, «иностранные присутствующие вооруженные силы». Особого рассмотрения заслуживает также вопрос о статусе политических подразделений государств и положении стран — членов федерального союза. Иммунитеты государств распространяются также на военные корабли, космические летательные аппараты, государственные суда, подводные лодки, самолеты, военно-транспортные средства и государственную собственность.

19. Важнейшим вопросом исследования явится вопрос о том, в каких пределах государствам предоставляются иммунитеты от юрисдикции. Доктрина иммунитетов государств была сформулирована в XIX столетии, в то время, когда иммунитеты предоставлялись государствам на ос-

новании их суверенного равенства и политической независимости, независимо от характера их деятельности. Однако эта доктрина абсолютного и безоговорочного иммунитета претерпела с того времени крупные изменения. Нынешняя тенденция в практике государств и во взглядах юристов решительно поддерживает идею ограниченных иммунитетов, а не иммунитетов абсолютных. Поэтому настало время определить с точностью, в каких рамках должны предоставляться эти иммунитеты. Любое исследование пределов иммунитетов от юрисдикции должно также охватывать смежные вопросы, такие, как добровольное подчинение юрисдикции местных органов, отказ от иммунитетов, встречные иски, исполнение судебных решений, гарантия затрат и вопрос об осуществлении судебных решений в отношении иностранных государств.

20. В заключение г-н Сучариткул указывает, что рекомендации Рабочей группы содержатся в пункте 32 его доклада.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит Рабочую группу, в частности ее Председателя, за ее отличный доклад, являющийся моделью объективности и эффективности.

22. Г-н ЦУРУОКА полностью одобряет общий анализ данного вопроса, представленный Рабочей группой. Он также поддерживает рекомендации, изложенные Группой в пункте 32 ее доклада.

23. Он особенно удовлетворен тем фактом, что Группа в курсе недавних важных событий в практике государств, относящихся к данной области. Например, Группа отметила, что нынешняя тенденция в практике государств и во взглядах юристов решительно поддерживает ограниченные иммунитеты, а не иммунитеты абсолютные и что следует проводить различие между видами деятельности государств, которые охватываются иммунитетами, и другими видами деятельности, которые становятся все более многочисленными и которыми государства занимаются как частные лица, и зачастую непосредственно конкурируя с частным сектором. Иногда утверждается, что в текущей практике иммунитеты предоставляются только в отношении видов деятельности государств, которые являются государственными по своему характеру, официальными по своим целям и суверенными по своей природе. Иными словами, иммунитеты государств распространяются лишь на *acta jure imperii* в отличие от *acta jure gestionis* или *jure negotii*. Это весьма важный момент, заслуживающий тщательного изучения с точки зрения как теории, так и государственной практики.

24. Г-н Цуруока полностью поддерживает рекомендацию Рабочей группы, согласно которой Комиссия должна включить в свою текущую программу работы вопрос «иммунитеты от юрисдикций государств и их собственности». Этот вопрос

потребуется тщательного изучения исторических прецедентов и современной практики государств; поэтому его нельзя будет рассматривать поспешно. В лице г-на Сучариткула Комиссия имеет члена с теоретическими знаниями и практической компетентностью, необходимыми для выполнения функций специального докладчика по данному вопросу, и г-н Цуруока убежден, что с помощью г-на Сучариткула она сможет успешно справиться со стоящей перед нею задачей.

25. Г-н УШАКОВ принимает рекомендации, сформулированные Рабочей группой в пункте 32 ее доклада (A/CN.4/L.279), с двумя незначительными оговорками: он предлагает заменить в пункте 32 *c* слово «поручить» словом «предложить», и он высказался бы за то, чтобы установить для правительств более короткий срок, чем срок, предусмотренный в пункте 32 *d*.

26. С другой стороны, г-н Ушаков полагает, что Комиссия не может принять подразделы E, F и G раздела III доклада Рабочей группы, так как она не может занять позиции по данному вопросу без того, чтобы предварительно не изучить его тщательным образом. Его особенно удивляет то, что в пункте 22, касающемся содержания иммунитетов государств, речь идет об «иммунитетах от ареста, обыска, исполнения судебных предписаний, задержаний». Наконец, выражение в английском тексте *jurisdictional immunities* в наименовании самого вопроса не представляется ему удачным, он бы предпочел выражение *immunities from jurisdiction*.

27. Г-н ШВЕБЕЛЬ согласен с тем, что Комиссия не смогла бы назначить лучшего Специального докладчика, чем г-н Сучариткул.

28. Он поддерживает рекомендации Рабочей группы. Однако он согласен с г-ном Ушаковым в том, что дата, упомянутая в пункте 32 *d*, должна быть перенесена на 1 февраля 1979 года и что Специальному докладчику следует «предложить», а не «поручить» подготовить предварительный доклад для его рассмотрения Комиссией.

29. Однако другие замечания г-на Ушакова озадачивают его. На данном этапе Комиссия просто призвана принять рекомендации Рабочей группы и принять к сведению доклад в целом. Формы иммунитетов государств, приведенные в докладе, носят совершенно обычный характер, и было бы странным не упоминать о них.

30. Г-н ТАБИБИ полностью поддерживает рекомендации Рабочей группы с условием внесения в них редакционных изменений, предложенных г-ном Ушаковым. Уже давно пора, чтобы данный вопрос был кодифицирован.

31. Он согласен с предыдущими ораторами в том, чтобы Председатель Рабочей группы был назначен Специальным докладчиком по данному вопросу.

32. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР благодарит Рабочую группу за ее важную работу. Тот факт, что Комиссия займется вопросом об иммунитетах от юрисдикции государств и их собственности, будет весьма благоприятно встречен в кругах юристов. Его также будут приветствовать страны общего права. В судах Соединенного Королевства судьи стоят перед лицом необходимости приспособиться к современному мышлению в области, где общие тенденции носят весьма консервативный характер. Оратор убежден в том, что Комиссия составит ряд статей, которые займут свое место в законодательстве всех стран.

33. Г-н ЯНКОВ отмечает, что доклад Рабочей группы имеет хорошую структуру и обеспечивает руководящие принципы для будущей работы Комиссии по данному вопросу. Тем не менее он согласен с г-ном Ушаковым в том, что Комиссии следует с большой осторожностью подойти к данному вопросу. В частности, рамки исследования должны быть весьма тщательно определены, и Комиссия должна быть чрезвычайно осторожной в отборе источников международного права, которые ей будет необходимо принять во внимание; эти источники должны включать международные конвенции, обычное право и судебную и административную практику государств. Он также согласен с замечанием г-на Ушакова относительно наименования вопроса.

34. В общем, он поддерживает рекомендации, сделанные Рабочей группой, но надеется, что изменения, предложенные г-ном Ушаковым и г-ном Швелем, будут приняты.

35. Г-н ДАДЗИЕ указывает, что, вообще говоря, он одобряет то, каким образом Рабочая группа рассматривала данный вопрос. Однако было бы желательно дать Комиссии больше времени, чтобы проанализировать доклад Группы.

36. Он полностью поддерживает рекомендации Рабочей группы, но согласен с предыдущими ораторами в том, что в пункте 32 *c* слово «поручить» должно быть заменено словом «предложить». Следует также заменить фигурирующую в пункте 32 *d* дату на 1 февраля 1979 года.

37. Г-н Дадзие не убежден в том, что настал момент назначить Специального докладчика по данному вопросу. Однако, когда настанет этот момент, он поддержит предложение о том, чтобы Специальным докладчиком был назначен г-н Сучариткул.

38. В заключение он предлагает, чтобы Комиссия не торопилась с работой по такому важному вопросу.

39. Г-н РЕЙТЕР поздравляет Председателя Рабочей группы с успешными изысканиями и полностью одобряет доклад Группы. Однако он желал бы, чтобы срок, предусмотренный для представления сведений по данному вопросу правительствами, был меньше, так как большая часть

этих сведений была уже опубликована. Во всяком случае подготовка предварительного доклада Специальным докладчиком не должна отсрочиваться из-за того, что эти сведения не были представлены вовремя. Он полагает, что следует возможно скорее назначить Специального докладчика.

40. Г-н ПИНТО говорит, что Рабочую группу следует поздравить с тем, что в предоставленное ей короткое время она подготовила отличный доклад, в котором проводится всесторонний обзор данного вопроса. Хотя некоторые утверждения в докладе носят противоречивый характер, Рабочая группа тем не менее смогла успешно представить проблемы в объективном свете. Это служит хорошим предзнаменованием успеха работы Комиссии по данному вопросу, по которому г-н Сучариткул в высшей степени подготовлен выступать в качестве Специального докладчика.

41. Г-н Пинто поддерживает изменение, которое было предложено ввести в пункт 32 с рекомендаций Рабочей группы (A/CN.4/L.279, пункт 32), но считает, что в пункте 32 d указанной датой должно быть 30 июня 1979 года, а не 1 февраля 1979 года.

42. Доклад дает уже некоторую идею о большом количестве информации, имеющейся по вопросу иммунитетов от юрисдикции, и делает упор на намерение изучать практику, существующую в данной области. Хотя он и приветствует такой подход, он считает необходимым, для того чтобы можно было видеть эту практику в ее истинном свете, чтобы будущий Специальный докладчик начал свою работу с анализа социально-политической цели иммунитета, который предоставляется государствам вот уже многие века.

43. Г-н ТИАМ горячо приветствует Председателя Рабочей группы, которого он считает в высшей степени подготовленным для выполнения функций Специального докладчика и который уже представил замечательным образом основные аспекты данного вопроса, проблемы, которые он поднимает, и противоречия, которые он вызывает.

44. Что касается рекомендаций Группы, они могли бы быть приняты с различными предложенными изменениями.

45. Г-н ВЕРОСТА также стоит за то, чтобы принять эти рекомендации с предложенными изменениями. Он делает упор на тот факт, что, как только будут получены сведения, которые правительства были запрошены представить к 1979 году, будет еще более интересно узнать их отношение к некоторым существенным вопросам.

46. Что касается назначения Специального докладчика, выбор Комиссии должен пасть на г-на Сучариткула.

47. Г-н СУЧАРИТКУЛ (Председатель Рабочей группы) говорит, что Рабочая группа ни на одно мгновение не могла представить себе, что ее доклад, который она считала только пробным документом, вызовет столь оживленные и столь блестящие прения. Группа весьма довольна этим обстоятельством, ее вдохновляет тот интерес, который проявляется к ее работе, и она одобряет редакционные изменения, которые были предложены для внесения в ее доклад.

48. Г-н Сучариткул заверяет членов Комиссии, что ни один из членов Рабочей группы не имеет какого-либо желания предпринять в чем бы то ни было данный вопрос и что подразделы C—G раздела III доклада предназначены только для того, чтобы обрисовать тип и характер проблем, которые Комиссия, весьма вероятно, должна будет изучить. Замечания г-на Ушакова и г-на Янкова, касающиеся необходимости занять осторожную позицию и избегать представления преждевременных выводов по вопросу, имеющему много противоречивых аспектов, в высшей степени уместны. В самом деле данный вопрос требует глубокого изучения, с этой целью не только сама практика, но также, как сказал г-н Пинто, социально-политические и другие соображения, породившие эту практику, должны быть тщательно взвешены и отсеяны.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия одобряет доклад Рабочей группы (A/CN.4/L.279) при условии замены в подпункте с пункта 32 слова «поручить» словом «предложить» и в подпункте d слов «1 февраля 1980 года» словами «30 июня 1979 года».

Предложение принимается.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями (окончание) * A/CN.4/312

[Пункт 4 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫХ
РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ (окончание)

СТАТЬИ 39, 40 И 41

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕДАКЦИОННОГО
КОМИТЕТА

50. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что ввиду перегруженности работой и ограничения во времени, которые были установлены для него, а также для Комиссии, Редакционный комитет не смог заняться изучением статей 39, 40 и 41, представленных Специальным докладчиком в его седьмом докладе (A/CN.4/312), которые Комиссия передала ему

* Перенесено с 1512-го заседания.

на рассмотрение, соответственно, на своих 1507, 1508 и 1509-м заседаниях. Комитет надеется, однако, что он сможет заняться рассмотрением этих статей и сделать сообщение о них в начале будущей сессии Комиссии.

Проект доклада Комиссии о работе ее тридцатой сессии

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии рассмотреть проект доклада Комиссии международного права о работе ее тридцатой сессии, начав это рассмотрение с главы V.

ГЛАВА V. Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями (A/CN.4/L.277)

A. Введение

Раздел A принимается.

B. Проект статей о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями

ТЕКСТ ПРИНЯТЫХ КОМИССИЕЙ НА ЕЕ ТРИДЦАТОЙ СЕССИИ ПУНКТА 1*h* СТАТЬИ 2, СТАТЕЙ 35, 36, 36-бис, 37 И 38 С КОММЕНТАРИЯМИ К НИМ

ПУНКТ 1*h* СТАТЬИ 2

*Комментарий к пункту 1*h* статьи 2 (Употребление терминов)*

52. Г-н УШАКОВ говорит, что неточно утверждать в пункте 1 комментария, что определение выражений, использованных в пункте 1*h* статьи 2, «в точности следует Венской конвенции», так как в Венской конвенции о праве международных договоров⁵ определяется только термин «третье государство». С другой стороны, ввиду того что данное определение касается двух выражений, следовало бы составить его по образцу пункта 1*e* статьи 2 и включить в него слово «ответственно».

53. В пункте 2 комментария упоминается статья 36-бис, тогда как этот комментарий относится лишь к статье 2. По этой причине неуместно ссылаться на статью 36-бис, тем более что это положение не было принято Комиссией, но следовало бы разъяснить, что выражение «третье государство» означает любое государство, не являющееся участником договора, в том числе государства-члены международной организации.

54. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) предлагает заменить слова «в точности следуют» словами «вытекают непосредственно из» в пункте 1 комментария и опустить пункт 2, который был составлен в ответ на возражение, сделанное в ходе прений.

55. Г-н УШАКОВ также полагает, что лучше опустить пункт 2, который может вызвать непонимание. Определение выражений «третье государ-

ство» и «третья международная организация» должно быть общим определением, пригодным для проекта в целом.

56. Г-н РИФАГЕН предлагает, для того чтобы учесть одновременно возражения г-на Ушакова и важность сделанных в пункте 2 утверждений, изъять этот пункт из комментария к статье 2 и рассмотреть вопрос о его включении в комментарий к статье 36-бис.

Предложение принимается.

*Пункт 1*h* комментария к статье 2 с поправками принимается.*

СТАТЬИ 35, 36, 36-бис, 37 И 38

Комментарий к статье 35 (Договоры, предусматривающие обязательства для третьих государств или третьих международных организаций)

Пункт 1

57. Г-н УШАКОВ считает, что фраза «с тем чтобы договоры предусматривали обязательство в отношении третьих государств», которая фигурирует в первом предложении данного пункта, должна быть изменена таким образом, чтобы отразить более точно текст статьи 35 Венской конвенции и, таким образом, истину в данной области: в самом деле, обязательство не создается договором, но положением подобного рода документа, и только если участники договора намереваются сделать это положение таким, чтобы оно имело такое действие. Что касается утверждения в том же предложении, что статья 35 распространяет на третьи международные организации правило соответствующего положения Венской конвенции, то оно также не точно: статья 35 этой конвенции требует определенного принятия на себя в письменной форме обязательства, тогда как пункты 2 и 3 статьи 35 проекта Комиссии, которые являются пунктами, в которых говорится о третьих международных организациях, требуют соответственно, чтобы обязательство было определено принято и чтобы это принятие было сделано в письменной форме, что не то же самое.

58. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) предлагает, чтобы конец первого предложения данного пункта был изменен и гласил: «...если положение договора создает для них обязательства, и проект распространяет эту норму на третьи международные организации».

Пункт 1 с поправками принимается.

Пункт 2

59. Г-н УШАКОВ подчеркивает, что пункт 2 комментария относится к пункту 2 статьи 35. В комментарии следует сказать, что участники договора, которые намереваются создать обязательство для международной организации, должны вообще обеспечить такое положение, чтобы это обязательство относилось к области деятельности организации, вместо того чтобы утверждать, что организация может принять на себя обязательство лишь «в своей сфере деятельности»: Комис-

⁵ Текст Конвенции (далее именуемой «Венская конвенция») см. *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, Документы Конференции* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5), стр. 287 англ. текста.

сия не может решать вопрос о том, может ли организация или не может принять на себя обязательство. С другой стороны, неверно, что выражение «в своей сфере деятельности» касается в гибких терминах правоспособности организации: оно касается сферы деятельности, которую должны принять во внимание государства-участники договора, намеревающиеся создать обязательство для данной организации. Из остальной части рассматриваемого пункта создается впечатление, что Комиссия желает вмешаться во внутренние дела организации, тогда как пункт 2 статьи 35 должен быть понят иначе.

60. Г-н РИФАГЕН говорит, что, как он уже указал в ходе обсуждения данного вопроса в Редакционном комитете, он разделяет полностью мнение г-на Ушакова, согласно которому правоспособность международной организации принимать обязательство ограничивается лишь положениями ее собственных правил.

61. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) предлагает заменить второе и третье предложения пункта 2 комментария следующим текстом: «все организации осуществляют свою деятельность в такой области, внешние рамки которой поддаются определению, и, как правило, участники договора имеют намерение создать обязательство для международной организации только в этой области деятельности».

Пункт 2 с поправками принимается.

Пункт 3

62. Г-н УШАКОВ говорит по поводу второго предложения пункта 3, что неточно утверждать, что выражение «такими правилами» затрагивает не только правила, касающиеся правоспособности организаций, но и правила, определяющие ее компетентные органы, процедуру, которой следует придерживаться, виды действий, а также совокупность правового режима, который по-прежнему регулирует данное понятие. Выражение «правила организации» было уже определено в пункте 1 j статьи 2, где совершенно не упоминаются такие правила, как те, что определяют компетентные органы организации, процедуру, которой следует придерживаться, и виды действий. Для чего же следует сейчас придавать выражению «правила организации» иное значение?

63. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) замечает, что возникло непонимание. Выражение, о котором идет речь во втором предложении пункта 3, это не слова «такими правилами», но слово «регулируются». Данное предложение было включено в комментарий потому, что в Редакционном комитете г-н Ушаков указал, что дело идет не только о правоспособности организации, но также и о правовом режиме в целом. Так как это предложение г-н Ушаков не считает удовлетворительным, было бы лучше опустить его.

64. Г-н УШАКОВ говорит, что имеется различие между содержанием статьи 6, относящейся к правоспособности международных организаций заключать договоры, и пунктом 3 комментария к статье 35. Поэтому он может согласиться с тем, чтобы второе предложение этого пункта было опущено.

Пункт 3 с поправкой принимается.

Пункт 4

65. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Редакционного комитета) предлагает заменить слово «утвердила» словом «приняла», чтобы более точно отразить результат прений в Комиссии по статье 36-бис.

Пункт 4 с поправкой принимается.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.

1525-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 25 июля 1978 года, 11 час. 25 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Вероста, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швель, г-н эль-Эриан, г-н Янков.

Организация дальнейшей работы (продолжение)

[Пункт 10 повестки дня]

НАЗНАЧЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДОКЛАДЧИКОВ В СООТВЕТСТВИИ С РЕЗОЛЮЦИЕЙ 32/151 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что во исполнение положений пункта 7 резолюции 32/151 Генеральной Ассамблеи Расширенное бюро рекомендовало, чтобы г-н Квентин-Бакстер был назначен Специальным докладчиком по вопросу о международной ответственности за пагубные последствия, вытекающие из актов, не запрещенных международным правом, а г-н Сучариткул — Специальным докладчиком по вопросу об юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности.

2. Если нет возражений, он будет считать, что Комиссия решила одобрить эти рекомендации.

Предложение принимается.

Организация работы

НАЗНАЧЕНИЕ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ ПРИ ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО БОРЬБЕ ПРОТИВ РАСИЗМА И РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия решила одобрить рекомендацию Расширенного бюро о том, чтобы назначить г-на Табиби и г-на Дадзие наблюдателями от Комиссии при Всемирной конференции по борьбе против расизма и расовой дискриминации.

Предложение принимается.

Проект доклада Комиссии о работе ее тридцатой сессии (продолжение)

ГЛАВА V. *Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями (окончание)* (A/CN.4/L.277)

V. *Проект статей о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями (окончание)*

ТЕКСТ ПРИНЯТЫХ КОМИССИЕЙ НА ЕЕ ТРИДЦАТОЙ СЕССИИ ПУНКТА 1⁴ СТАТЬИ 2, СТАТЕЙ 35, 36, 36-бис, 37 И 38 С КОММЕНТАРИЯМИ К НИМ (окончание)

СТАТЬИ 35, 36, 36-бис, 37 И 38 (окончание)

Комментарий к статье 36 (Договоры, предусматривающие права для третьих государств или третьих международных организаций)

Пункт 1

4. Г-н РЕЙТЕР предлагает в ответ на критические замечания, которые были сделаны ему частным образом, переисправить второе предложение пункта 1 так, чтобы оно гласило: «В первом случае (пункт 1) предлагается решение, предусмотренное в статье 36 Венской конвенции¹, а во втором случае (пункт 2) предусматривается несколько более жесткий режим».

Предложение принимается.

Пункт 1 с поправкой принимается.

Пункты 2 и 3

Пункты 2 и 3 принимаются.

Пункт 4

5. Г-н УШАКОВ предлагает уточнить, как и в пункте 4 комментария к статье 35, что Комиссия не приняла статьи 36-бис.

Предложение принимается.

Пункт 4 с поправкой принимается.

Комментарий к статье 36 с поправками принимается.

Комментарий к статье 36-бис (Последствия договора, участником которого является международная организация, для третьих государств — членов этой организации)

Сноска 22

6. Г-н УШАКОВ говорит, что, как он понимает, решение, принятое Комиссией на 1512-м заседании, не касалось «текста статьи 36-бис». Неточно и то, что Комиссия решила «вернуться к рассмотрению этой статьи позднее в свете комментариев, которые будут представлены по этому тексту Генеральной Ассамблеей, правительствами и международными организациями». В самом деле, на данном этапе нельзя ожидать, чтобы Генеральная Ассамблея сделала замечания по тексту статьи 36-бис, и не предусматривалось представить теперь этот текст правительствам и международным организациям. Следовало бы привести в соответствие содержание сноски с содержанием решения Комиссии.

7. Г-н РИФАГЕН говорит, что следует проверить, соответствует ли утверждение, содержащееся в сноске 22, как он это лично считает, решению, принятому Комиссией по поводу статьи 36-бис.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в пункте 41 краткого отчета 1512-го заседания Комиссии указывается, что Комиссия постановила «включить статью 36-бис в свой доклад в квадратных скобках и отразить в докладе замечания, высказанные относительно предмета данной статьи, и ясно указать, что в отношении данного текста не было принято решения, кроме решения пересмотреть его с учетом замечаний, сделанных правительствами и международными организациями».

9. Г-н УШАКОВ настаивает на том факте, что сноска не является точной, так как Комиссия пока не ожидает замечаний правительств и международных организаций; самое большее, члены Шестого комитета Генеральной Ассамблеи могут сформулировать замечания по поводу статьи 36-бис.

10. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) предлагает опустить слова «по тексту», которые носят двусмысленный характер. Что касается вопроса о том, следует ли принятые до сих пор статьи представить в настоящее время правительствам и международным организациям, решение по нему должно быть принято Комиссией. Если она примет такое решение, сноска будет более точной.

11. Г-н УШАКОВ замечает, что Комиссия обычно дожидается окончания рассмотрения в первом чтении всех статей проекта, перед тем как их представить правительствам.

12. Г-н ШАХОВИЧ предлагает изменить конец сноски, чтобы он гласил: «и вернуться к рассмотрению этой статьи в ходе второго чтения». Так как перед началом второго чтения Комиссия уже получит замечания Генеральной Ассамблеи, правительств и международных организаций, это решение поможет продвинуть вперед работу Комиссии.

¹ См. 1524-е заседание, сноска 5.

13. Г-н ЦУРУОКА говорит, что Комиссии лучше было бы ограничиться констатацией факта и сформулировать конец сноски следующим образом «и вернуться к рассмотрению этой статьи позднее, особенно в свете реакции Генеральной Ассамблеи».

14. Г-н УШАКОВ замечает, что, заключая статью в квадратные скобки, Комиссия оставляет за собой право пересмотреть ее в первом чтении. Оставить же за собой право пересмотреть эту статью во втором чтении — это совсем другое дело.

15. Г-н РИФАГЕН говорит, что с поправкой, предложенной Специальным докладчиком, сноска 2 должна быть приемлемой для всех членов Комиссии, так как она отражает фактическую ситуацию. Тот простой факт, что Комиссия публикует результаты своих работ, может рассматриваться как приглашение правительствам и заинтересованным сторонам представить по ним свои замечания.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия решила одобрить предложение Специального докладчика о том, чтобы опустить слова «по тексту» в сноске 22.

Предложение принимается

Сноска 22 с поправкой принимается.

Пункт 1

17. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) говорит, что частный разговор, который он имел с одним из членов Комиссии, побуждает его предложить опустить слово «формально», фигурирующее во втором предложении пункта 1. Помимо этого, учитывая предложение, сделанное на предыдущем заседании, о том, чтобы воспроизвести в комментарии к статье 36-бис текст, опущенный из комментария к пункту 1 и статьи 2, Специальный докладчик предлагает добавить в конце второго предложения следующие слова: «однако некоторые члены Комиссии высказали оговорки относительно выражения „третьи государства — члены международной организации“».

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, он будет считать, что Комиссия решила одобрить предложения Специального докладчика.

Предложение принимается.

Пункт 1 с поправками принимается.

Пункт 2

19. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) говорит, что ему частным образом было указано, что предварительный вопрос, который возникает, не состоит только в том, в каких случаях и в какой степени отстаиваемое решение можно сделать более гибким, но также и в том, в чем со-

стоят причины, по которым его следует сделать более гибким. Поэтому слова «по каким причинам» могли бы быть включены перед словами «в каких случаях».

20. Г-н УШАКОВ хотел бы, чтобы эти причины были указаны в комментарии.

Пункт 2 с поправкой принимается.

Пункт 3

21. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) предлагает заменить слова «можно предположить» словами «согласно определенной конвенции можно предположить», так как один из членов Комиссии сказал ему частным образом, что первая формулировка слишком обязывает Комиссию и не отражает правильно прения.

22. Г-н УШАКОВ говорит, что утверждение, фигурирующее в первом предложении пункта 3, совершенно неприемлемо. Учредительный акт международной организации не приводит к возникновению договорных прав в пользу государств — членов этой организации и, следовательно, обязательств для других участников договора. Такие обязательства могут возникнуть только в силу международного права. Комиссия не может поддерживать подобного рода взгляды.

23. Касаясь последнего предложения пункта 3, г-н Ушаков подчеркивает, что недостаточно быть знакомым с положениями учредительного акта для того, чтобы согласиться с последствиями, предусмотренными в статье 36-бис.

24. Г-н ШВЕБЕЛЬ указывает, что выявившиеся в Комиссии различия во мнениях относительно сущности статьи 36-бис были отражены путем заключения статьи в квадратные скобки, хотя текст этой статьи встретил широкую поддержку, и путем приведения личных мнений некоторых членов Комиссии в пункте 4 комментария к этой статье. По этой причине нет необходимости вновь открывать прения по данной статье.

25. Г-н УШАКОВ придерживается того мнения, что невозможно утверждать, что учредительный акт международной организации связывает других участников договора.

26. Г-н ШАХОВИЧ отмечает, что пункты 2 и 3 должны читаться совместно с пунктом 4, в котором говорится, что предположение, изложенное в пунктах 2 и 3, было подвергнуто энергичной критике.

27. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) предлагает заменить слово «приводят» словами «могли бы приводить» в первом предложении пункта 3, что превратило бы в предположение утверждение, содержащееся в этом пункте.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что ввиду отсутствия возражений он будет считать, что Комиссия решила принять две поправки, предложенные Специальным докладчиком.

Предложение принимается.

Пункт 3 с поправками принимается.

Пункт 4

29. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик), предупреждая критику, которая может быть направлена по его адресу, предлагает заменить слова в начале пункта 4 «хотя многие члены Комиссии» словами «хотя некоторые члены Комиссии».

Предложение принимается.

Пункт 4 с поправкой принимается.

Пункт 5

30. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) указывает, что один из членов Комиссии сказал ему частным порядком, что он не толкует два примера, приведенные в пункте 5, таким же образом, как их толкует Специальный докладчик. Для того чтобы учесть это замечание, слова «простой пример», которыми начинается второе предложение пункта 5, можно было бы заменить словами «Специальный докладчик привел один пример», и следующая фраза могла бы быть добавлена в конце пункта 5: «Некоторые члены Комиссии энергично оспаривали такое толкование».

31. Г-н ШВЕБЕЛЬ говорит, что предложение, которое предлагается добавить в конце пункта, не должно создать неправильного впечатления, что члены Комиссии, вообще говоря, возражали против данных тезисов.

32. Г-н УШАКОВ мог бы принять формулировку «один из членов Комиссии энергично оспаривал такое толкование». Основной момент состоит в том, чтобы подчеркнуть, что приведенное в пункте 5 толкование не является толкованием Комиссии. В самом деле, Комиссия должна воздерживаться от вмешательства во внутренние дела международных организаций, в частности не толковать соглашения о месторасположении штаб-квартиры.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что если нет возражений, он будет считать, что Комиссия решила заменить слова «простой пример» словами «Специальный докладчик привел один пример» и добавить в конце пункта 5 следующее предложение: «Один из членов Комиссии энергично оспаривал такое толкование».

Предложение принимается.

Пункт 5 с поправками принимается.

Пункт 6

34. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик), касаясь третьего предложения пункта 6, предлагает опустить слово «технические», которое неуместно.

Предложение принимается.

Пункт 6 с поправкой принимается.

Пункт 7

35. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) предлагает заменить во втором предложении слова «подавляющее большинство договоров предусматривает» словами «многие договоры устанавливают».

36. Г-н УШАКОВ не может принять слова «поскольку как одни, так и другие неразрывно связаны между собой», которые он считает противоречащими статьям 35 и 36 Венской конвенции. Он считает, что, хотя права одного лица и соответствующие обязательства другого лица неотделимы друг от друга, права и обязательства одного и того же лица, с другой стороны, всегда отделимы друг от друга.

37. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) предлагает, чтобы учесть замечание г-на Ушакова, заменить в первом предложении слова «необходимо отметить» словами «некоторые члены Комиссии сочли необходимым отметить».

38. Г-н ЦУРУОКА предлагает заменить во втором предложении слова «неразрывно связаны между собой» словами «тесно связаны между собой».

39. Г-н РИФАГЕН поддерживает изменение, которое Специальный докладчик предлагает внести во второе предложение. Типы договоров, в которых осуществление права связано с осуществлением обязательства, многочисленны, как это признала Комиссия в своем проекте статей о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации.

40. Г-н ШАХОВИЧ предлагает опустить в конце второго предложения слова «поскольку как одни, так и другие неразрывно связаны между собой».

41. Г-н РИФАГЕН возражает против того, что заключительные слова второго предложения необходимы, так как рассматриваемая в пункте 7 проблема существует только в связи с договорами, в которых права и обязательства неотделимы друг от друга.

42. Г-н УШАКОВ отмечает, что в Венской конвенции проводится различие между правами и обязательствами, возникающими из договора. Хотя, согласно пункту 4 статьи 36 (который основывается на пункте 2 статьи 36 Венской конвенции), государство или международная организация, пользующиеся правом в соответствии с договором, должны удовлетворять условиям пользования этим правом, предусмотренным в договоре, это никоим образом не означает, что права, установленные положением договора, и обязательства, установленные другим положением того же договора, неотделимы друг от друга.

43. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) поддерживает предложение г-на Шаховича о том, чтобы опустить слова «поскольку как одни, так и другие неразрывно связаны между собой». Однако он отмечает, что, хотя и имеются такие случаи, в которых можно отделить друг от дру-

га права и обязательства, вытекающие из договора, имеются также, согласно статье 44 Венской конвенции, случаи, в которых их отделить друг от друга нельзя.

44. Г-н ВЕРОСТА поддерживает предложение г-на Цуруоки о том, чтобы заменить слова «неразрывно связаны между собой» словами «тесно связаны между собой».

45. Г-н УШАКОВ говорит, что, хотя и имеются случаи, в которых права и обязательства, вытекающие из договора, неотделимы друг от друга, эти случаи являются исключениями из общего правила, так как в принципе права и обязательства отделимы друг от друга. Если бы это было не так, режим, который должен был бы преобладать, был бы самым строгим режимом, то есть режимом, относящимся к обязательствам.

46. Г-н РИФАГЕН говорит, что он всегда думал, что в случае государств — членов международной организации «знание», упомянутое в пункте *b* статьи 36-бис, должно быть обязательно коллективным. Действительно, было бы противоположно праву, которым обладают все члены организации, пользоваться равным режимом, чтобы один из них мог отказаться согласиться на то, чтобы организация могла установить обязательства и права «в отношении этого государства», как это дает понять последнее предложение пункта 7. Может быть, можно было бы изменить эту фразу, для того чтобы принять во внимание его возражение.

47. Г-н УШАКОВ замечает, что условие, изложенное в пункте *b* статьи 36-бис, сводится к предоставлению права вето всем государствам — членам организации, а не только тем из них, которые участвовали в заключении договора.

48. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) предлагает упомянуть в докладе Комиссии оговорку, сделанную г-ном Рифагеном.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия решила принять пункт 7 комментария к статье 36-бис с оговоркой, сформулированной г-ном Рифагеном, и со следующими изменениями: в первой фразе слова «необходимо отметить» должны быть заменены словами «некоторые члены Комиссии сочли необходимым отметить»; во второй фразе слова «подавляющее большинство договоров предусматривает» — словами «многие договоры устанавливают», а слова «поскольку как одни, так и другие неразрывно связаны между собой» должны быть опущены.

Предложение принимается.

Пункт 7 с поправками принимается.

Пункт 8

50. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) предлагает заменить в конце текста слова «перед тем,

как занять окончательную позицию» словами «прежде чем изложить свою позицию».

51. Г-н ШВЕБЕЛЬ предлагает, чтобы начало пункта, которое он считает слишком категоричным в его нынешней форме, было изменено и гласило следующее: «Поскольку, однако, толкование статей 35 и 36 Венской конвенции должно в первую очередь исходить от правительств и поскольку в первую очередь правительства и заинтересованные международные организации должны указать...»

52. Г-н УШАКОВ предлагает изменить поправку г-на Швелебеля так, чтобы заменить слово «правительств» в начале предложения словом «сторон», так как только стороны в договоре имеют право толковать этот договор.

53. Г-н РИФАГЕН поддерживает предложения г-на Швелебеля и г-на Ушакова.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия решила принять редакционные изменения, предложенные Специальным докладчиком, г-ном Швелебелем и г-ном Ушаковым.

Предложение принимается.

Пункт 8 с поправками принимается.

Комментарий к статье 36-бис с поправками принимается.

Комментарий к статье 37 (Отмена или изменение обязательств или прав третьих государств или третьих международных организаций)

Пункт 1

55. Г-н УШАКОВ подчеркивает, что следует уточнить, что, хотя пункты 5 и 6 статьи 37 заключены в квадратные скобки, это не означает, что эти пункты не были приняты.

Пункт 1 с поправкой принимается.

Пункт 2

56. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) предлагает заменить в первом предложении слова «дословно повторяют положения» словами «следуют положениям».

Предложение принимается.

Пункт 2 с поправкой принимается.

Пункты 3—5

Пункты 3—5 принимаются.

Комментарий к статье 37 с поправками принимается.

Комментарий к статье 38 (Нормы, содержащиеся в договоре, которые становятся обязательными для третьих государств или третьих международных организаций в результате возникновения международного обычая)

Пункты 1—4

Пункты 1—4 принимаются.

Пункт 5

57. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) предлагает заменить пункт 5 следующим текстом:

«Настоящий проект статьи ни в каком смысле не предпрещает возможность распространения последствий обычного процесса на международные организации, и исходя из этого данная статья была принята Комиссией».

Предложение принимается.

Пункт 5 с поправками принимается.

Комментарий к статье 38 с поправками принимается.

*Раздел В в целом с поправками принимается.
Глава V в целом с поправками принимается.*

Заседание закрывается в 13 час.

1526-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 26 июля 1978 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Вероста, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Пинто, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н эль-Эриан, г-н Янков.

Обзор процесса заключения многосторонних договоров (пункт 2 резолюции 32/48 Генеральной Ассамблеи) (A/CN.4/L.283)

[Пункт 8 повестки дня]

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Рабочей группы по обзору процесса заключения многосторонних договоров представить доклад Группы (A/CN.4/L.283).

2. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР (Председатель Рабочей группы) говорит, что доклад Группы составлен таким образом, чтобы Комиссия могла, если она этого пожелает, вставить пункты 4—9 этого доклада в свой собственный доклад Генеральной Ассамблеи.

3. Пункт 4 содержит общее изложение позиций Комиссии в отношении обзора процесса заключения многосторонних договоров. В этом пункте разъясняется, что Комиссия считает данный вопрос важным и что ввиду роли Комиссии, которую она играет в прогрессивном развитии международного права, она приветствует возможность внести вклад в изучение данного вопроса.

4. В пунктах 5 и 6 Рабочая группа особо подчеркивает вытекающее непосредственно из положений резолюции 32/48 Генеральной Ассамблеи об-

стоятельство, что роль Генерального секретаря в этом мероприятии, которая состоит в подготовке фактологического доклада о методах и процедурах, используемых при заключении многосторонних договоров в рамках Организации Объединенных Наций, отличается от роли Комиссии, чьи замечания будут по необходимости носить скорее характер оценки.

5. В пункте 7 Рабочая группа указала, что достижения Комиссии явились результатом работы членов Комиссии в сочетании с поддержкой, которую Комиссия получила со стороны Отдела кодификации Управления по правовым вопросам. Члены Рабочей группынисколько не уверены в том, что масштабы поддержки, оказанной Отделом кодификации, справедливо оцениваются вне Комиссии.

6. В пункте 8 Группа кратко касается существа данного вопроса, отмечая, что будет нелегко оценить технические и процедурные аспекты процесса заключения договоров без учета сущности вопросов, избранных для кодификации и прогрессивного развития.

7. Наконец, в пункте 9 Рабочая группа рекомендует вновь создать рабочую группу в начале работы тридцать первой сессии Комиссии с учетом необходимости обеспечить преемственность членского состава группы. Рабочая группа сочла важным, чтобы каждая из пяти региональных групп была всегда адекватным образом представлена во вновь созданной группе, и поэтому Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о расширении членского состава группы.

8. Члены Рабочей группы придерживаются того мнения, что вновь учрежденная группа должна будет проводить, по меньшей мере, два заседания в неделю в начале сессии 1979 года Комиссии, для того чтобы представить окончательный доклад Комиссии не позже 30 июня 1979 года. Если будет возможно, этот доклад должен быть представлен ранее, так чтобы Комиссия в целом имела достаточно времени подготовить свой доклад по данному вопросу Генеральной Ассамблеи. Рабочая группа надеется, что с этой целью каждый член Комиссии представит вновь созданной группе не позднее конца первой недели сессии 1979 года Комиссии записку, излагающую свои взгляды на охват данного вопроса и на то, каким образом следует его трактовать. Было бы хорошо, чтобы секретариат напомнил об этой просьбе членам Комиссии, когда он направит им документы сессии.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ уверен, что он выражает чувства Комиссии, поздравляя Председателя и членов Рабочей группы с их замечательным докладом.

10. Г-н ПИНТО говорит, что процесс заключения многосторонних договоров является вопросом чрезвычайной важности, который до сих пор не

был рассмотрен надлежащим образом. Решение Генеральной Ассамблеи о том, что этот вопрос должен быть исследован, весьма своевременно. Комиссия международного права может внести крупный вклад в такое исследование и должна рассмотреть связанные с ним вопросы, проявляя не только объективность, но также и воображение, и творческие способности. В задачу Комиссии не будет входить рассмотрение всех аспектов данного вопроса. К тому же может оказаться, что сама Генеральная Ассамблея не займется рассмотрением некоторых основных аспектов данного вопроса, например социально-экономической стоимости процесса заключения договора (международная конференция) по отношению к полученным результатам и извлеченной пользе. Тем не менее лишь одни правовые и институциональные аспекты проблемы дают Комиссии широкую возможность разработать исследование, представляющее постоянный практический интерес для Генеральной Ассамблеи и для международного сообщества.

11. Это исследование следует проводить, имея в виду цели процесса заключения договоров, которыми являются: справедливое регулирование международной деятельности с помощью повсеместно принятых многосторонних документов; достижение этой первой цели благодаря всеобщему участию всех государств в процессе заключения договоров; и достижение этих обеих целей благодаря срочным правительственным мерам, начиная с передачи срочных инструкций делегациям на этапе переговоров и кончая быстрой ратификацией и проведением в жизнь договоров на уровне внутригосударственного законодательства.

12. Г-н ШВЕБЕЛЬ согласен с Председателем Рабочей группы в том, что группа должна быть вновь учреждена в начале тридцать первой сессии Комиссии и должна получить возможность закончить свою работу в сжатые сроки в ходе сессии, чтобы Комиссия могла иметь достаточно времени рассмотреть окончательный доклад группы.

13. Г-н Пинто совершенно справедливо привлек внимание Комиссии к основным целям процесса заключения многосторонних договоров. Со своей стороны г-н Швებელი может допустить, что универсальное участие всех государств необходимо на определенной стадии процесса заключения договоров, однако он не может согласиться, что это участие необходимо на всех стадиях. Число членов Организации Объединенных Наций стало столь большим, что требование участия всех членов в разработке многосторонних договоров причинит ущерб эффективности работы. Сама Комиссия представляет собой пример того, каким образом орган ограниченного состава может разрабатывать договоры универсального применения. В Организации Объединенных Наций существует традиция создавать небольшие специа-

лизированные группы для подготовки проектов документов, которые имеют влияние на международное право. Комитет по мирному использованию дна морей и океанов за пределами действия национальной юрисдикции, который собрался перед Конференцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, состоял из 90 членов, но ни на подготовительных этапах, ни на ее пленарных этапах Конференция не проводила быстро своих работ.

14. Г-н УШАКОВ, касаясь пункта 5 доклада Рабочей группы, замечает, что Комиссии не следует высказываться по содержанию доклада Генерального секретаря. В частности, не следует говорить, что этот доклад «должен» представлять собой фактологический доклад, что в нем «будет учитываться» другой опыт в области заключения договоров, что в нем «будут изложены» различные технические процедурные формы, используемые в Организации Объединенных Наций для заключения договоров. В этой связи лучше было бы опустить этот пункт.

15. Г-н ЦУРУОКА отмечает, что в пункте 7 Рабочая группа указывает на два фактора, от которых зависит продуктивность деятельности Комиссии: один из них — это работа, которую члены Комиссии смогут проделать в течение ежегодной сессии. По этому поводу г-н Цуруока замечает, что каждый член Комиссии должен ясно осознать важность своих функций. Другие и даже более важные задачи могут иногда потребовать отлучки члена Комиссии, но никто не должен с беспечностью соглашаться стать членом Комиссии. Члены Комиссии должны выполнять свои функции добросовестно и эффективно.

16. Г-н ШАХОВИЧ говорит, что отличный доклад Рабочей группы позволит Комиссии заняться углубленным обсуждением вопроса, которому многие государства — члены Организации Объединенных Наций придают большое значение. Шестой комитет Генеральной Ассамблеи счел, что Комиссия является наиболее компетентным органом для изучения процесса заключения многосторонних договоров, и он ожидает, что она приступит к углубленному исследованию этого вопроса. Поэтому Комиссии следовало бы выделить для этого вопроса достаточно большое число заседаний на своей следующей сессии. Она должна будет проанализировать опыт, который она приобрела сама в этой области, и пролить свет на практику, которой во всем мире обычно следуют в этом вопросе.

17. По-видимому, все аспекты и цели предпринимаемого исследования еще не были ясно определены. Именно государствам — членам Организации Объединенных Наций и самой Комиссии международного права надлежит сделать это. В этом отношении Комиссия должна играть особую роль в качестве органа, которому поручено кодифицировать и прогрессивно развивать международное право.

18. Г-н УШАКОВ разделяет взгляды, выраженные г-ном Цуруокой относительно пункта 7 доклада. Он предлагает уточнить, что первым фактором, от которого зависит продуктивность деятельности Комиссии, является не только работа, которую могут выполнить ее члены в течение ежегодной сессии, но также и работа, которую они проделывают совместно со специальными докладчиками в течение года. Что касается второго фактора, следовало бы уточнить, что материалы и документация, которые необходимы Комиссии для ее работы, требуют увеличения персонала и финансовых ресурсов.

19. Г-н ВЕРОСТА вновь повторяет обращенный им к специальным докладчикам на предыдущей сессии призыв о том, чтобы они приложили все усилия к тому, чтобы представлять ежегодно более двух или трех статей Комиссии, так как весьма трудно высказываться по отдельным статьям, не зная содержания тех, которые последуют.

20. Г-н ФРЭНСИС считает, что замечания г-на Шаховича о роли Комиссии весьма уместны. На тридцать второй сессии Генеральной Ассамблеи г-н Лаутерпахт, член австралийской делегации, который представил проект резолюции, принятой впоследствии в качестве резолюции 32/48¹, подчеркнул важность роли, которую Комиссия международного права призвана играть².

21. На сессии Азиатско-африканского консультативного правового комитета, состоявшейся в Дохе (Катар) в январе 1978 года, г-н Нажендра Сингх привлек внимание к отсутствию координации в рамках системы Организации Объединенных Наций в вопросах кодификации. На тридцать второй сессии Генеральной Ассамблеи также говорилось о необходимости координировать процесс заключения договоров и о роли, которую должны играть в этом отношении Шестой комитет и Комиссия международного права. Может случиться, что для удовлетворения этой потребности эта роль Комиссии должна быть расширена.

22. Г-н СУЧАРИТКУЛ говорит, что доклад Рабочей группы прокладывает путь к более широкому рассмотрению Комиссией вопросов, поднятых в Шестом комитете. Комиссия тогда будет иметь возможность оценить роль, которую она должна играть в процессе разработки права. Различные органы, в том числе Первый, Третий и Шестой комитеты Генеральной Ассамблеи и некоторые специализированные учреждения, приняли участие в разработке проектов статей по разным вопросам. Комиссия международного права должна сохранить за собой основную роль в деле кодификации и прогрессивного развития

международного права. Другой орган Организации Объединенных Наций, ЮНСИТРАЛ, занимается вопросами права международной торговли, и распределение задач между Комиссией и ЮНСИТРАЛ совершенно ясно. Однако были случаи, когда по причинам политического или экономического характера подготовка статей по данному вопросу поручалась не Комиссии, а какому-либо другому органу. Поэтому следовало бы, чтобы Комиссия внимательно изучила вопросы, поднятые в докладе Рабочей группы.

23. Г-н ЯНКОВ, касаясь замечаний, сформулированных в пункте 5 доклада, говорит, что он в своей большей части основывается на резолюции 32/48 Генеральной Ассамблеи и просто отражает решения, принятые по данному вопросу Шестым комитетом. Поэтому было бы жаль опустить этот пункт.

24. Г-н ФРЭНСИС поддерживает замечания г-на Янкова. Действительно, по предложению г-на Янкова, представитель Австралии, который вначале предложил, чтобы секретариат дал оценку процессу заключения договоров, согласился с тем, что секретариат должен ограничиться представлением фактологического доклада о существующей в этом отношении ситуации.

25. Г-н УШАКОВ разъясняет, что его затруднения связаны с формулировкой пункта 5. Он предлагает заменить слова «Комиссия исходила из того, что доклад Генерального секретаря должен представлять собой» словами «согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи, доклад Генерального секретаря является» и опустить в начале третьего предложения слова «также предполагалось, что», так как содержание доклада Генерального секретаря не зависит от того, что полагает Рабочая группа. Вследствие этих изменений редакционного характера слова «с другой стороны» в пункте 6 должны быть опущены.

26. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР (Председатель Рабочей группы) указывает, что Группа считает, что, для того чтобы учитывать замечания, сделанные членами Комиссии, в пункты 5, 6 и 7 доклада следует внести многие изменения. Он предлагает в первом предложении пункта 5 слова «Комиссия исходила из того, что» заменить словами «в соответствии с резолюцией 32/48 Генеральной Ассамблеи». Как предлагает г-н Ушаков, следует опустить в третьем предложении того же пункта слова «также предполагалось, что» и в первом предложении пункта 6 выражение «с другой стороны». Что касается пункта 7, г-н Квентин-Бакстер предлагает изменить его первое предложение так, чтобы оно гласило:

«Необходимо подчеркнуть, что продуктивность деятельности Комиссии зависит в основном от двух факторов: во-первых, от работы, которую Комиссия сможет проделать в течение 12-недельной ежегодной сессии, и от работы, которую смогут выполнить ее члены, в особен-

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать вторая сессия, Приложения*, пункт 124 повестки дня, документ A/32/363, пункты 4—6.

² См. A/C.6/32/SR.46, пункт 32.

ности специальные докладчики, в другое время года; и, во-вторых, от анализа материалов, выбора документации и подготовки исследований Отделом кодификации Управления по правовым вопросам в области работы Комиссии над различными вопросами ее повестки дня — и все это требует разумного расширения персонала и увеличения финансовых ресурсов Отдела».

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия решила одобрить изменения, указанные Председателем Рабочей группы.

Предложение принимается.

Доклад с изменениями принимается.

Право несудоходных видов использования международных водных путей

[Пункт 5 повестки дня]

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приглашает Специального докладчика по праву несудоходных видов использования международных водных путей сделать сообщение по данному вопросу.

29. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Специальный докладчик) говорит, что, прежде чем информировать членов Комиссии о деятельности, недавней и текущей, Организации Объединенных Наций, касающейся несудоходных видов использования международных водных путей, он желает привлечь их внимание к тому факту, что неправительственные организации также ведут работу по данному вопросу. Так, Комитет по праву водных ресурсов Ассоциации международного права должен представить конференции Ассоциации, которая будет проходить в Маниле, доклад, содержащий проект статей о регулировании дебита международных водных путей.

30. Обращаясь к работам Организации Объединенных Наций, г-н Швебель напоминает, что Конференция Организации Объединенных Наций по водным ресурсам 25 марта 1977 года приняла в Мар-дель-Плате План действий³. Этот план включает рекомендацию, согласно которой к Комиссии международного права обращается просьба присвоить в ее программе работы первоочередность кодификации права несудоходных видов использования международных водных путей и координировать свои работы с деятельностью других международных организаций, занимающихся вопросами развития международного права водных ресурсов, в целях заключения международной конвенции. Впоследствии Экономический и Социальный Совет в своей резолюции 2121 (XIII) привлек внимание Комиссии к этой рекомендации Конференции. В своей

резолюции 32/158 от 19 декабря 1977 года Генеральная Ассамблея утвердила резолюцию 2121 (XIII) Экономического и Социального Совета и одобрила План действий, принятый в Мар-дель-Плате. Помимо этого, Конференция Организации Объединенных Наций по проблемам опустынивания, состоявшаяся в августе — сентябре 1977 года, повторила просьбу Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам относительно работ Комиссии международного права по праву несудоходных видов использования международных водных путей. Наконец, члены Комиссии, вероятно, помнят, что в начале текущей сессии (1474-е заседание) они получили копии корреспонденции, которой обменялись Исполнительный секретарь ЭСКАТО и Председатель Комиссии на двадцать девятой сессии, в которой Исполнительный секретарь привлек внимание к мнению, выраженному Комитетом по природным ресурсам ЭСКАТО, согласно которому Комиссия должна ускорить свои работы по вопросам разделяемых водных ресурсов в соответствии с рекомендациями Плана действий, принятого в Мар-дель-Плате.

31. Само собой разумеется, что программа работы Комиссии основывается главным образом на резолюции, которую Генеральная Ассамблея принимает каждый год по рекомендации Шестого комитета по поводу доклада Комиссии. На тридцать второй сессии Генеральной Ассамблеи некоторые представители в Шестом комитете одобрили решение Комиссии продолжать свое исследование права несудоходных видов использования международных водных путей. Некоторые среди них выразили надежду на то, что изучение данного вопроса сможет начаться на основе определенного порядка очередности. В своей резолюции 32/151 Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии продолжать свои работы по данному вопросу, но она не присвоила ему конкретного порядка очередности.

32. ЮНЕП создал две группы экспертов, деятельность которых может рассматриваться как имеющая отношение к данному вопросу. Группа экспертов по праву окружающей среды в настоящее время сосредоточивает свои усилия на вопросах ответственности и компенсации за ущерб, причиненный загрязнением морской среды, вызванным разработкой полезных ископаемых морского дна. Однако в долгосрочной программе работы Комиссии фигурирует пункт, имеющий прямое отношение к работе Комиссии, а именно пункт о правовых аспектах загрязнения рек и других внутренних водоемов. Будущие работы этой Группы по этой причине заслуживают того, чтобы Комиссия внимательно следила за ними. Деятельность Межправительственной рабочей группы экспертов по природным ресурсам, разделяемым двумя или более государствами, также представляет определенный интерес для Комиссии. На своей пятой сессии эта Рабочая группа приняла, с учетом оговорок и заявлений, пятнадцать проек-

³ Report of the United Nations Water Conference (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.77.II.A.12), chap. I.

тов принципов поведения в области окружающей среды для руководства государств в вопросах охраны и гармоничного использования природных ресурсов, разделяемых двумя или более государствами. Несомненно, Комиссия рассмотрит некоторые из этих проектов в ходе своих будущих работ по данному вопросу.

33. Через посредство Управления по правовым вопросам секретариаты некоторых органов, программ и региональных экономических комиссий Организации Объединенных Наций, а также некоторых специализированных учреждений и других международных органов были запрошены представить последнюю информацию и документы, относящиеся к несудоходным видам использования международных водных путей. Специальный докладчик недавно провел совещание с г-ном Капонера из ФАО, который имеет весьма широкий практический опыт в области правовых проблем, возникающих в связи с международными водными путями. Г-н Капонера предоставил ему много ценных сведений и заверил его, что ФАО ответит на вышеупомянутую просьбу Управления по правовым вопросам, в частности, направив ему копии подготовленного ФАО индекса всех договоров, относящихся к международным водным путям.

34. На своей двадцать восьмой сессии в 1976 году Комиссия имела на рассмотрении ответы 21 правительства на вопросник, составленный Комиссией в 1974 году по данному вопросу⁴. В своей резолюции 31/97 от 15 декабря 1976 года Генеральная Ассамблея настоятельно призывала государства-члены, которые еще не сделали этого, представить Генеральному секретарю свои ответы на вопросник Комиссии. Документ A/CN.4/314, который содержит замечания еще четырех государств-членов, представляет собой ответ на этот призыв. Однако Специальный докладчик желает подчеркнуть, что чрезвычайно важно получить как можно больше ответов на ближайший срок.

35. В заключение г-н Швებель говорит, что он надеется, что сможет представить Комиссии в недалеком будущем свой первый доклад о праве несудоходных видов использования международных водных путей, и с интересом ожидает возобновления рассмотрения Комиссией этого вопроса.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит Специального докладчика за его весьма интересное изложение фактов из недавней деятельности, относящейся к вопросу о праве несудоходных видов использования международных водных путей.

37. Он предлагает, чтобы Комиссия приняла с удовлетворением к сведению это изложение, чтобы она выразила мнение, что Специальный докладчик должен начать подготовку своего докла-

да по данному вопросу, и чтобы она настоятельно просила государства-члены, которые еще не сделали этого, представить свои ответы на вопросник Комиссии, в соответствии с резолюцией 31/97 Генеральной Ассамблеи.

Предложение принимается.

Проект доклада Комиссии о работе ее тридцатой сессии (продолжение)

ГЛАВА I. Организация сессии (A/CN.4/L.273)

Пункт 1

38. Г-н ШВЕБЕЛЬ предлагает добавить в первом предложении слова «в своем постоянном местопребывании» после слова «сессию» и опустить в начале последнего предложения слова «и наконец».

Предложение принимается.

Пункт 1 с поправками принимается.

Пункты 2—12

Пункты 2 — 12 принимаются.

Пункт 13

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что число заседаний, проведенных Комиссией и ее органами, будет добавлено секретариатом.

Пункт 13 принимается с условием этого добавления.

Пункт 14

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что, согласно решению, принятому Комиссией на ее 1525-м заседании, имена г-на Табиби и г-на Дадзие должны быть вписаны в пробел, оставленный в последнем предложении данного пункта.

Пункт 14 принимается.

Глава I в целом с поправками принимается.

ГЛАВА IV. Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (A/CN.4/L.276 и Corr.1)

A. Введение

Раздел A принимается.

B. Проект статей о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров

ТЕКСТ ПРИНЯТЫХ КОМИССИЕЙ НА ЕЕ ТРИДЦАТОЙ СЕССИИ СТАТЕЙ 23—25 С КОММЕНТАРИЯМИ К НИМ

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ привлекает внимание Комиссии к поправке, внесенной в текст пункта 2 статьи 23, которая фигурирует в пункте 4 документа A/CN.4/L.276/Corr.1.

Комментарий к статье 23 (Объединение государств)

Пункт 1

42. Г-н ВЕРОСТА предлагает опустить слово «смешанные» в последней фразе данного пункта.

Предложение принимается.

⁴ См. Ежегодник..., 1976 год, том II (часть первая), стр. 192, документ A/CN.4/204 и Add.1, пункт 6.

Пункт 1 с поправкой принимается.

Пункты 2 и 3

Пункты 2 и 3 принимаются.

Пункт 4

43. Г-н ВЕРОСТА предлагает вновь отредактировать третье и четвертое предложения таким образом, чтобы из них стало ясно, что начало практики, о которой идет речь, было положено Сардинским Королевством и ей продолжало следовать Королевство Италии, став правопреемником Сардинского Королевства.

Предложение принимается.

Пункт 4 принимается с условием принятия этого предложения.

Пункты 5—12

Пункты 5—12 принимаются.

Комментарий к статье 23 с поправками принимается.

44. Г-н ЦУРУОКА просит, чтобы в докладе была упомянута памятная записка по пункту 2 статьи 23, которая была представлена под условным обозначением A/CN.4/L.282 и Согг.1.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что секретариат удовлетворит эту просьбу.

Комментарий к статье 24 (Отделение части или частей территории государства) и к статье 25 (Разделение государства)

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ привлекает внимание к исправлению к тексту статей 24 и 25 (A/CN.4/L.276/Согг.1, пункт 6).

Пункты 1—13

Пункты 1—13 принимаются.

Пункт 14

47. Г-н ВЕРОСТА предлагает опустить в предпоследнем предложении слова «предлог или». Помимо этого он считает, что было бы более точно говорить в том же предложении о «консульском представительстве», чем о «представительстве за границей».

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает просить секретариат проверить, была ли причина разделения шведско-норвежского союза именно той, которая указана в предпоследнем предложении, и внести в него любое изменение, которое окажется необходимым, причем слова «предлог или» должны быть опущены в любом случае.

Предложение принимается.

Пункт 14 принимается с условием принятия этого предложения.

Пункты 15—28

Пункты 15—28 принимаются.

Новые пункты 28 а и 28 б

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает вниманию членов Комиссии новые пункты 28 а и 28 б (A/CN.4/L.276/Согг.1, пункт 9).

Пункт 28 а принимается.

50. Г-н УШАКОВ предлагает добавить во втором предложении пункта 28 б слова «во втором чтении» после слова «рассмотреть».

Предложение принимается.

Пункт 28 б с поправкой принимается.

Пункт 29

Пункт 29 принимается.

Комментарий к статьям 24 и 25 с поправками принимается.

Раздел В в целом с поправками принимается.

Глава IV в целом с поправками принимается.

Заседание закрывается в 13 час.

1527-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 27 июля 1978 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Аго, г-н Вероста, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Квентин-Бакстер, г-н Пинто, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н эль-Эриан, г-н Янков.

Организация дальнейшей работы (окончание)*

[Пункт 10 повестки дня]

ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПАГУБНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ АКТОВ, НЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ (A/CN.4/L.284 И CORR.1)

1. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР (Председатель Рабочей группы), представляя доклад Рабочей группы (A/CN.4/L.284 и Согг.1), говорит, что Группа особенно воздерживалась подсказывать поспешные выводы и что ее цель, напротив, состояла в том, чтобы стимулировать размышления по поводу совершенно нового вопроса, содержащего целый ряд переменных и неизвестных. Это объясняет весьма абстрактный заголовок доклада и то, что в последнем, насколько это было возможно, избегается использование таких мод-

* Перенесено с 1525-го заседания.

ных слов, как «риск», «вина» и «сверхрискованные действия», которые могли бы вызвать в воображении читателя готовые мысленные образы. Рассматриваемый в докладе вопрос (являющийся во многих отношениях чрезвычайно актуальным) не относится к тем вопросам, которые трактуются в классических трудах. Поэтому Рабочая группа надеется, что у читателя возникнут идеи по этому вопросу, когда он будет размышлять о работах Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в частности о работах Третьего комитета этой Конференции, а также об усилиях, предпринимаемых с момента создания Организации Объединенных Наций, для разработки режима для деятельности в космическом пространстве и для мирного использования атомной энергии, равно как и о проблемах, которые могут возникнуть между соседями в связи с трудной проблемой о разделяемых ресурсах.

2. Можно было бы задать вопрос, почему в докладе не упоминается непосредственно Варшавская конвенция¹. Причиной этого является то, что предмет этой Конвенции не состоит в том, чтобы изучить пределы ответственности государств регистрации воздушных судов за происшедшие с последними несчастные случаи, но скорее в том, чтобы обеспечить такое положение, при котором применение к воздушным судам местных законов стран, через которые они пролетают, не затронет чрезмерным образом нормальное ведение гражданских воздушных транспортных операций. С другой стороны, режим Варшавской конвенции, безусловно, входит в общие рамки компетенции рассматриваемого вопроса, так как он представляет собой первый метод ограничения абсолютной ответственности за конкретную форму деятельности, начало которой было положено техническим прогрессом.

3. Читатель может задать вопрос о том, с какого момента сущность настоящего вопроса международного права стала сливаться с предметом «транснационального права» или даже проникать в область частного международного права и превращаться в вопрос унификации правил различных систем внутригосударственного права. С еще более существенной точки зрения читатель мог бы задать вопрос, не следует ли извлечь урока из различия, проведенного между целями ограничения ответственности, с одной стороны, и целями установления неограниченной ответственности, с другой стороны, в том, что касается пределов международных обязательств, или, иными

словами, в том, что касается различия между «обязательствами» в том смысле, в каком этот термин использован в проекте статей Комиссии об ответственности государств², и «обязанностями», которые относятся к рассматриваемому вопросу. Это может привести читателя к размышлению о неуловимом различии между актами, которые являются сами по себе противоправными, и актами, которые, сами по себе не являясь противоправными, могут тем не менее повлечь за собой ответственность совершивших их лиц.

4. В этом отношении Рабочая группа сочла необходимым в пункте 8 своего доклада привлечь внимание к гипотезе, высказанной некоторыми представителями в Шестом комитете, согласно которой может существовать категория актов, которые не являются противозаконными в обычном смысле этого термина, но которые не являются также и законными. Общее мнение сводится к тому, что можно подразделить акты просто на акты законные и акты противозаконные, но, повторяя вопрос, который г-н Аго задавал в своих прежних докладах об ответственности государств, если можно допустить возможность нескольких режимов ответственности, обоснованно ли сказать, что их существует только два? Не может ли существовать и третья категория актов, как это полагали представители в Шестом комитете? По этому поводу можно было бы извлечь полезные сведения из последнего доклада г-на Аго (A/CN.4/307 и Add.1 и 2).

5. Специальному докладчику весьма хорошо известно, что, изучая данный вопрос, следует внимательно следить за тем, чтобы не заблудиться в области запрещенных актов. К тому же, прежде чем начать исследование нового вопроса, необходимо ясно разобраться в том, какие категории актов запрещаются международным правом. Такие вопросы, как вопрос о том, должна ли использоваться вообще и в какой мере особая терминология для данного нового вопроса, могут быть разрешены на более позднем этапе.

6. Г-н Квентин-Бакстер недавно имел случай изучить доклад Совета управляющих ЮНЕП по вопросу о разделяемых ресурсах. Из этого документа следует, что, хотя представители государств горячо желают достичь более широкого понимания по поводу разделения ресурсов, чем то, которое в настоящее время существует, они считают необходимым делать оговорки от имени своих правительств по каждому моменту этого вопроса. Он думает, что основной причиной такой позиции является тот факт, что вопрос о разделяемых ресурсах, как и вопрос, который в настоящее время разбирается Комиссией, все еще не имеет ясно определенных отраслевых точек.

7. Совершенно естественно, что государство колеблется дать категорический ответ на предложение, если оно имеет основание бояться, что кон-

¹ Convention for the Unification of Certain Rules relating to International Carriage by Air, signed at Warsaw on 12 October 1929 (League of Nations, *Treaty Series*, vol. CXXXVII, p. 11), and protocol to amend the Warsaw Convention, signed at The Hague on 28 September 1955 (United Nations, *Treaty Series*, vol. 478, p. 371).

² Текст статей, принятых Комиссией до 1977 года, см. *Ежегодник*, 1977 год, том II (часть вторая), стр. 10 и далее, документ A/32/10, глава II, раздел B, 1.

текст, в котором сделано это предложение и дан на него ответ, скоро изменится и что тогда его ответу будет присвоен смысл, который оно не намеревалось ему дать. Правительство, возможно, может заявить, что в принципе ему не следует причинять ущерба и что именно правительство, которое допустило возникновение опасности или которое создало ее, должно нести ответственность за пагубные последствия, возникающие из акта, не запрещенного международным правом. Однако, когда такие последствия возникают на практике, следует находить ответы на вопросы о том, что является ущербом и в каких обстоятельствах действия государства в пределах его собственной территории, или в отношении областей, над которыми оно имеет юрисдикцию и контроль вне своей территории, могут рассматриваться в качестве причиняющих ущерб. Иногда ответы будут очевидны из самих фактов данного дела; иногда они будут зависеть от согласованных научных норм, которые сами могут основываться на принятых предположениях; а иногда, особенно в области разделяемых ресурсов, может возникнуть настоящее противоречие относительно того, являются ли последствия данной деятельности таковыми, что любое лицо имеет право жаловаться на них. Точно так же, хотя и можно в принципе предполагать, что правительство должно нести ответственность за последствия эксплуатации судов, плавающих под его флагом, или воздушных судов, зарегистрированных на его территории, совершенно очевидно, что на практике считалось более практичным и более справедливым налагать ответственность на перевозчика и допускать, чтобы дело регулировалось в рамках системы применимого к данному случаю внутрисударственного права.

8. На настоящем этапе не существует простых ответов на ряд поднятых вопросов, поэтому, возможно, исследование данной темы найдет свое оправдание особенно в том факте, что оно позволит выявить более точные отправные точки, на основе которых смогут развиваться теория, практика и международное взаимопонимание в различных секторах. Однако совершенно ясно, что, для того чтобы Комиссия могла представить по данному вопросу документацию, позволяющую государствам составить свое собственное мнение, будет необходимо еще шире, чем прежде, опираться на сведения о недавней соответствующей деятельности в рамках Организации Объединенных Наций и вне ее. По этой причине Рабочая группа подчеркнула необходимость того, чтобы Отдел по кодификации собрал и проанализировал ту богатую документацию, которая почти безостановочно поступает из Организации Объединенных Наций и других международных учреждений. Эта работа будет весьма полезна не только для Специального докладчика и членов Комиссии, которым индексы и документы о современной практике, являющиеся обычными инструментами юристов-международников, не будут до-

статочными для того, чтобы идти в ногу со временем при рассмотрении столь жизнеспособного вопроса, но также и для членов Шестого комитета, так как ответвления данного вопроса таковы, что никто не может рассчитывать оставаться постоянно в курсе дела без особой помощи.

9. Специальный докладчик выражает благодарность членам Рабочей группы, которые помогли ему составить доклад Группы. Он благодарит членов Комиссии за то, что они назначили его Специальным докладчиком по данному вопросу.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, говоря от имени Комиссии, поздравляет членов Рабочей группы с их замечательным докладом по такому увлекательному вопросу, к которому Генеральная Ассамблея проявила весьма большой интерес.

11. Г-н АГО говорит, что он убежден в том, что Председатель Рабочей группы обладает всеми необходимыми данными, для того чтобы успешно завершить исследование вопроса, которое было ему поручено в качестве Специального докладчика и которое тесно связано с исследованием об ответственности государств, как это Рабочая группа подчеркнула во вступлении к своему докладу. Он считает, что, как в первом случае, так и во втором, трудности в большой мере проистекают из того факта, что благодаря прогрессу современной науки и техники виды деятельности государств и отдельных лиц непрерывно распространяются на новые области и, зачастую, имеют последствия, которые не могли предвидеть те, кто занимается этими видами деятельности.

12. Перед лицом страха, вызываемого последствиями этих видов деятельности, человечество могло бы, возможно, счесть необходимым запретить некоторые виды деятельности, которые ему представляются слишком опасными, приняв первичные запретительные нормы, нарушение которых повлекло бы за собой ответственность государств за международно-противоправное деяние. Но оно может также, когда дело идет о менее опасных видах деятельности, разрешить их, требуя в то же время от государств принять ответственность за опасные последствия, которые могут быть вызваны этими видами деятельности. Таким образом, могут в одной и той же области существовать запрещения и разрешения, но сопровождаемые обязательством возмещать любой возможный ущерб.

13. Г-н Аго считает, что в пункте 10 доклада Рабочей группы формулировка «техническая революция... коренным образом расширила возможности человека осуществлять контроль над окружающей его средой» не совсем удачна, так как, по-видимому, она указывает, что человек контролирует окружающую его среду, тогда как желали выразить именно противоположную идею. Но он безоговорочно одобряет подход, принятый Специальным докладчиком, и его выводы.

14. Путь, на который вступил Специальный докладчик, является путем, усыянным препятствиями, так как с данным вопросом очень трудно справиться, и он расширяется по мере того, как он изучается. Поэтому следует точно знать цель, которая преследуется. Задача Комиссии несколько не состоит в том, чтобы разработать конкретные правила поведения для конкретных видов деятельности; это является предметом не кодификации, а специальных соглашений, которые будут приняты в различных областях. Действительная задача Комиссии состоит в том, чтобы установить, возможно ли выявить какие-либо общие правила на основе анализа особых правил, принятых в конкретных областях. Таким образом, в данном вопросе, более чем в каком-либо ином, должен быть использован индуктивный метод. Комиссия должна будет изучить огромное количество документов — договоров, соглашений, внутригосударственных законов, — с тем чтобы извлечь из них то, что может показаться мелочью, но что в действительности явится большой ценностью.

15. В заключение г-н Аго желает Специальному докладчику успехов в предпринимаемом им исследовании.

16. Г-н ПИНТО полностью одобряет доклад, представленный Рабочей группой, и избрание г-на Квентина-Бакстера Специальным докладчиком по данному вопросу.

17. В число вопросов, которым г-н Квентин-Бакстер, возможно, пожелает уделить в своей работе внимание, входит пункт 14 резолюции 2749 (XXV) Генеральной Ассамблеи, содержание которого было включено в неофициальный сводный текст для переговоров третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву³. В этом пункте упоминается «деятельность в этом районе», то есть любая деятельность по разведке и эксплуатации ресурсов морского дна и его недр за пределами действия национальной юрисдикции, и, в частности, заявляется: «ущерб, причиненный такой деятельностью, подлежит возмещению».

18. Когда Специальный докладчик будет рассматривать вопрос об ущербе, причиненном окружающей среде вообще, возможно, он пожелает рассмотреть не только проблему ответственности, возникающей из деятельности, которая сама по себе, весьма вероятно, может казаться весьма вредной, но также и ответственность, связанную с деятельностью в таких районах, как Арктика и Антарктика, которые в силу их особого характера являются особенно уязвимыми. Наконец, когда он займется поисками основ ответственности, он, возможно, пожелает учесть понятие ответственности Римского права *quasi ex contractu*.

³ Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, том VIII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.78.V.4).

19. Г-н ЯНКОВ поддерживает вывод Рабочей группы, согласно которому рассматриваемый в ее докладе вопрос годен для кодификации и прогрессивного развития, и он одобряет избрание г-на Квентина-Бакстера Специальным докладчиком. Он одобряет также общие предложения, сделанные в докладе, относительно метода проведения исследования.

20. Занимаясь вот уже более десяти лет проблемами, относящимися к защите и сохранению морской среды, благодаря своим связям с Конференцией Организации Объединенных Наций по морскому праву г-н Янков хорошо знаком с масштабами и сложностью проблем, которые выдвигает оценка ответственности за новые формы массового ущерба, причиняемого окружающей среде технической революцией. Он полагает, что, направляя свои работы по новому вопросу в сторону предупреждения причинения окружающей среде ущерба, а не наказания за ущерб, причиненный окружающей среде, Комиссия окажет большую услугу международному правопорядку.

21. Также весьма важно продолжать проводить ясное различие между вопросом государственной ответственности и новым вопросом, находящимся на рассмотрении. Поэтому следует обратиться к работе, уже проделанной г-ном Аго, с чьим предложением о том, что правила об ответственности за последствия, вытекающие из актов, запрещенных международным правом, должны быть общими, а не особыми, он полностью согласен. Он также согласен и с г-ном Квентином-Бакстером в том, что к новому вопросу следует подходить с осторожностью и что сбор материалов потребует больше работы, чем обычно, из-за необходимости справляться в международных соглашениях, но также в архивах и других документах многих органов, в том числе Комитета по безопасности на море ИМКО.

22. Г-н УШАКОВ поздравляет Рабочую группу с ее отличным докладом, выводы которого он охотно принимает. Однако он считает, что необходимо защищать не только окружающую среду, но также и законные права и интересы государств. Несмотря на то что человек только недавно стал отдавать себе отчет в деградации окружающей его среды, эта деградация сама по себе не является новым феноменом, причину которого можно было бы приписать лишь современным видам деятельности, но феноменом, давно известным, которому широко способствовала в течение многих веков сельскохозяйственная деятельность.

23. В заключение г-н Ушаков констатирует, что в докладе не говорится о правовых основах исследования, тогда как существуют нормы обычного права, на которых должно базировать исследование.

24. Г-н ШВЕБЕЛЬ поздравляет Рабочую группу с отличным докладом и горячо одобряет назначение Квентина-Бакстера Специальным докладчиком по данному, новому вопросу. В качестве Специального докладчика по праву несудоходных видов использования международных водных путей он имел удовольствие отметить, что в докладе упоминается связь этого вопроса с исследованием об ответственности, и он с интересом ожидает плодотворного обмена идеями, который установится между г-ном Квентином-Бакстером и им самим.

25. Г-н РИФАГЕН присоединяется к горячему одобрению, с которым был встречен доклад Рабочей группы. Он также разделяет замечания г-на Аго по поводу пункта 10, так как, по его мнению, настоящая ситуация была бы лучше описана, если бы глагол «расширить» был бы заменен глаголом «сократить». В этой связи он согласен с г-ном Янковым в том, что существует необходимость в превентивных правилах. На основе своего опыта в качестве Председателя Межправительственной рабочей группы по разделяемым ресурсам он убежден, что новый вопрос, в отличие от вопроса государственной ответственности, не является вопросом, чьи различные части могут быть ясно отделены друг от друга. Не имело бы смысла иметь правила без соответствующих институциональных договоренностей.

26. Г-н ТАБИБИ полностью поддерживает рекомендации Рабочей группы и назначение Квентина-Бакстера Специальным докладчиком.

27. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС энергично поддерживает рекомендации Рабочей группы. По его мнению, существует не только связь между новым вопросом и вопросом ответственности государств, но также узкие взаимоотношения между новым исследованием и проводимым в настоящее время исследованием о праве несудоходных видов использования международных водных путей. По этой причине чрезвычайно важно, чтобы Специальный докладчик учитывал проводимые в настоящее время работы по этим вопросам. Он должен также, как другие члены Комиссии уже предложили, принять во внимание работы третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву и все растущую огромную массу национальных законодательств по охране окружающей человека среды и по урегулированию использования разделяемых природных ресурсов.

28. Г-н ВЕРОСТА присоединяется к поздравлениям, адресованным Рабочей группе. Тем не менее он желает подчеркнуть, что, вероятно, существуют уже в рассматриваемой области обычные нормы, которые позволят выявить анализ практики государств.

29. Г-н СУЧАРИТКУЛ горячо поддерживает содержание доклада Рабочей группы, в том числе содержащиеся в нем рекомендации. Исследова-

ние, которое будет предпринято, может оказаться весьма ценным для развивающихся стран, которые зачастую не знают об опасности загрязнения, связанной с иностранной техникой и промышленным оборудованием, которые их экономическое положение заставляет импортировать: вследствие этого развивающиеся страны не имеют законодательства, которое позволило бы им бороться с этой опасностью.

30. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР говорит, что как Специальный докладчик он весьма благодарен всем выступавшим членам Комиссии за их весьма полезные и воодушевляющие замечания. Он особенно благодарен г-ну Аго, который уже давно предусмотрел основные руководящие принципы исследования нового вопроса и который явился человеком, пробудившим в нем самом интерес к этому вопросу. Он прекрасно осознает важность попыток разработать общие нормы и то значение, которое представляют для его будущих работ замечания членов Комиссии, чьи коллективные знания окажутся для него весьма полезными.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, он будет считать, что Комиссия принимает доклад Рабочей группы и содержащиеся в нем рекомендации.

Предложение принимается.

ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО ИММУНИТЕТАМ ОТ ЮРИСДИКЦИИ ГОСУДАРСТВ И ИХ СОБСТВЕННОСТИ (A/CN.4/L.279) (окончание) *

32. Г-н СУЧАРИТКУЛ (Председатель Рабочей группы) сообщает, что он рассмотрел с г-ном Ушаковым вопрос об изменении редакции некоторых частей доклада Рабочей группы (A/CN.4/L.279). В результате этого рассмотрения он предлагает внести изменения в пункты 22, 24, 25, 26, 27, 28 и 29.

33. В пункте 22 слова «от ареста, обыска, исполнения судебных предписаний, задержания» должны быть опущены. Текст пунктов 24 и 25 должен быть заменен следующим текстом:

«24. Иммунитетами государств пользуются сами государства. Право на иммунитеты государств имеют государственные органы, посредники, учреждения и организации, осуществляющие суверенную власть государств. Расширяющийся перечень бенефициариев иммунитетов государств, а также все более широкое признание таких иммунитетов заслуживают глубокого и тщательного изучения. В частности, следует изучить вопрос о том, что представляет собой «иностранное государство» для целей иммунитетов. Такое изучение повлечет за собой исследование видов органов, учреждений,

* Перенесено с 1524-го заседания, пункты 7—49.

посредников и организаций, которые, образуя часть государственных аппаратов, также пользуются иммунитетом государства. К бенефициариям иммунитетов государств, несомненно, относятся вооруженные силы государств или же, с другой стороны, «иностранные присутствующие вооруженные силы» и весь личный состав и снаряжение, включая военнослужащих, военные корабли, военные транспортные средства и военные самолеты. Особого рассмотрения заслуживает также статус политических подразделений государств и позиции составных частей федерального союза.

25. Льготы, предоставляемые на основании иммунитетов государств, распространяются и на другие элементы государств, не имеющие правосубъектности или, точнее говоря, выступающие в форме вещей или собственности».

Последнее предложение пункта 26 следует заменить следующим новым предложением: «Однако в практике государств эта доктрина, получившая название «абсолютного» или «безоговорочного» иммунитета, последовательно не соблюдалась». Текст пунктов 27, 28 и 29 должен быть заменен следующим новым текстом:

«27. Если взглянуть на более позднюю практику государств и современные юридические заключения, то можно без труда отметить, что иммунитет предоставлялся не во всех случаях и что получили признание определенные ограничения, в результате чего в некоторых категориях случаев имело место отрицание иммунитета. Были выдвинуты теории в пользу ограничений сферы иммунитетов государств. Эти теории, иногда называемые «ограничительными», находят, очевидно, все более широкое применение в практике государств.

28. Нынешние тенденции в практике государств и мнения юристов заслуживают дальнейшего и более глубокого изучения в целях создания более четкого представления о направлении развития практики государств. Нельзя сказать, что практика и *opinio doctorum* полностью настроены на «ограничительный» тон, поскольку основы для определения количества иммунитетов являются не единообразными или последовательными в целом.

29. Настало время для проведения тщательного исследования в целях кодификации и прогрессивного развития норм международного права об иммунитетах государств в целях определения или более точной оценки объема или количества иммунитетов государств или степени предоставления иммунитетов. В конечном счете, возможно, придется провести достаточное различие между охватываемой иммунитетом деятельностью государств в порядке осуществления суверенной власти и другой деятельностью, в которой государства, как и индивидуумы, вовлекаются во все большей степени, зачастую в условиях прямой конкуренции

с частными секторами. Иногда бытует мнение о том, что нынешняя практика, очевидно, свидетельствует о том, что иммунитеты предоставляются лишь в отношении деятельности, которая является государственной по своему характеру, официальной по своим целям и суверенной по своей природе. Иными словами, иммунитеты государств распространяются лишь на *acta jure imperii* или акты суверенной власти в отличие от *acta jure gestionis* или *jure negotii*. Такие сведения также необходимо изучить более глубоко с максимальной осторожностью и тщательностью».

34. В результате этих изменений доклад будет носить всего лишь пробный характер; он будет менее решающим, гораздо более ограниченным и более точным; в нем было избегнуто использование терминологии внутригосударственного права.

35. Специальный докладчик предлагает, чтобы раздел III, который появится с предлагаемыми изменениями в форме пересмотренного варианта, был включен в часть доклада Комиссии, посвященную данному вопросу.

36. Г-н ШВЕБЕЛЬ сомневается в полезности внесения изменений в отличный доклад, представленный Рабочей группой. Прежде всего это — доклад Рабочей группы, который был просто-напросто принят к сведению Комиссией, а не доклад, приписываемый Комиссии в целом. Поэтому едва ли имеет смысл пытаться обсудить изменения. Во-вторых, г-н Швებель испытывает определенные существенные сомнения относительно некоторых остающихся в докладе мест, несмотря на те улучшения, которые только что зачитал Председатель Рабочей группы. Например, он не уверен в том, что, как об этом говорится в третьем предложении нового текста для пункта 24, иммунитеты имеют «все более широкое применение». У него создалось впечатление, что за последние несколько десятилетий применение иммунитетов все более и более суживалось и что практика, начало которой было положено такими странами, как Бельгия, состоящая в ограничении применения иммунитетов, распространяется на все возрастающее число государств. Совершенно верно, что все больше и больше государственных образований действует в таких сферах, которые прежде носили частный характер, и что вопрос о применении иммунитетов поэтому может возникать более часто. Но вопрос о том, применяются ли фактически иммунитеты более часто, остается весьма неясным.

37. Г-н Швებель стоит за то, чтобы прилагались усилия заручиться максимальной поддержкой со стороны Комиссии во всех областях ее работы, но он спрашивает, не наступит ли благоприятный момент сделать это на более позднем этапе, когда Комиссия в целом будет нести ответственность, а не тогда, когда Комиссия просто-напросто принимает к сведению доклад одной из своих рабочих групп.

38. Г-н ВЕРОСТА говорит, что Комиссия находится перед лицом особой ситуации, так как она уже на своем 1524-м заседании одобрила данный доклад. Правда, два или три члена Комиссии выразили определенные сомнения, но, по-видимому, на данном этапе работы Комиссии слишком поздно вносить изменения в доклад.

39. Г-н Вероста обращается с настоятельной просьбой к г-ну Сучариткулу согласиться с тем, чтобы обсуждение новых предложений было отложено до следующей сессии.

40. Г-н СУЧАРИТКУЛ отвечает, что новых предложений внесено не было. Предлагаемые изменения имеют единственным результатом исключение из доклада частей, которые могли бы вызвать определенные сомнения. Имеют место споры, но никакого решения еще не было предложено. Он надеется, что Комиссия позволит Рабочей группе переработать свой доклад так, чтобы он отвечал потребностям Комиссии.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ настаивает на том, что ответственность за доклад несет Рабочая группа. Комиссия одобрила содержащиеся в нем рекомендации, но это не означает, что она одобряет все то, что фигурирует в этом докладе, даже если его следовало бы включить в качестве приложения в доклад Комиссии.

42. Г-н ВЕРОСТА говорит, что он не будет возражать против того, чтобы предложенные изменения были приложены к первоначальному докладу. Таким образом Комиссия имела бы достаточно времени, для того чтобы тщательно рассмотреть их перед своей следующей сессией. Комиссия в целом уже одобрила первоначальный доклад, и она не должна одобрить новый доклад, не изучив его предварительно.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает закрыть прения по данному вопросу.

Предложение принимается.

Проект доклада Комиссии о работе ее тридцатой сессии (продолжение)

ГЛАВА III. Ответственность государств
(A/CN.4/L.275 и Add.1—5)

A. Введение (A/CN.4/L.275)

Раздел А принимается.

B. Проект статей об ответственности государств (A/CN.4/L.275 и Add.1—5)

Пункт 20

Пункт 20 принимается.

1. ТЕКСТ ВСЕХ СТАТЕЙ ПРОЕКТА, ПРИНЯТЫХ ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ КОМИССИЕЙ (A/CN.4/L.275)

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что раздел В главы III был составлен перед тем, как Комиссия внесла изменения в текст некоторых статей, и до того, как она приняла статью 27. Поэтому в подразделе 1 следует внести слова «момент и про-

должительность» перед словом «нарушения» в заголовки статей 24 и 25. В пункте 3 французского текста статьи 25 слова «de comportements» должны быть заменены словами «d'action ou omissions». Во французском и испанском текстах статьи 26 последнее слово должно быть заменено, соответственно, «donné» и «dado». Наконец, следует добавить ко всем текстам статью 27, содержащуюся в документе A/CN.4/L.271/Add.1⁴.

Подраздел 1 с поправками и дополнением принимается.

2. ТЕКСТ ПРИНЯТЫХ КОМИССИЕЙ НА ЕЕ ТРИДЦАТОЙ СЕССИИ СТАТЕЙ 23—27 С КОММЕНТАРИЯМИ К НИМ (A/CN.4/L.275/Add.1—5)

Комментарий к статье 23 (Нарушение международного обязательства, предусматривающего предотвращение определенного события) (A/CN.4/L.275/Add.1)

Комментарий к статье 23 принимается.

Комментарий к статье 24 (Момент и продолжительность нарушения международного обязательства, возникающего в случае деяния государства, не распространяющегося во времени) (A/CN.4/L.275/Add.2)

Комментарий к статье 24 принимается.

Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (A/CN.4/L.285)

[Пункт 6 повестки дня]

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Рабочей группы по статусу дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, представить доклад Группы (A/CN.4/L.285).

46. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Председатель Рабочей группы) указывает, что Группа провела 4 заседания и рассмотрела три рабочих документа. Первый рабочий документ, подготовленный секретариатом, содержит классификацию общих мнений государств-членов о разработке протокола по данному вопросу, предложения государств-членов о разработке этого протокола и некоторые практические меры, предложенные либо государствами-членами между 1976 и 1978 годами в их письменных замечаниях, либо их представителями в Шестом комитете на тридцатой и тридцать первой сессиях Генеральной Ассамблеи. В этом рабочем документе воспроизведены также в форме сравнительной таблицы соответствующие положения Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, Конвенции о специальных миссиях 1969 года и Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 года.

47. Во втором рабочем документе содержится предложение Председателя Рабочей группы от-

⁴ Воспроизводится в кратком отчете 1524-го заседания, пункт 2.

носителю примерного перечня вопросов, составленного на основании замечаний и предложений, фигурирующих в первом рабочем документе.

48. В третьем рабочем документе, подготовленном секретариатом по просьбе Рабочей группы, изложены соответствующие положения четырех вышеупомянутых многосторонних конвенций, воспроизведенные в первом рабочем документе, которые классифицированы под каждым из заголовков, содержащихся во втором рабочем документе.

49. Рабочая группа констатировала, что за последние годы произошла важная эволюция в различных аспектах данного вопроса и что положения конвенций, воспроизведенные в первом рабочем документе, должны служить основой для дальнейшего исследования данного вопроса. Рабочая группа в предварительном порядке выявила 19 вопросов и изучила каждый из них, с тем чтобы выяснить, должным ли образом освещают данный вопрос четыре упомянутые конвенции и какие новые элементы можно рассматривать как надлежащим образом относящиеся к каждому из этих вопросов. Хотя большинство из этих выявленных вопросов было принято во внимание в существующих конвенциях, Рабочая группа добавила другие вопросы, например многократное назначение дипломатического курьера и гражданство дипломатического курьера, которые вышеупомянутые конвенции обходят молчанием.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что Рабочая группа рекомендовала, чтобы Комиссия включила в свой доклад Генеральной Ассамблее в пункты 1—8 доклад Группы. Если нет возражений, он будет считать, что такое решение Комиссии.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

1528-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 27 июля 1978 года, 16 час. 10 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА

Присутствуют: г-н Вероста, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Пинто, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н эль-Эриан, г-н Янков.

Проект доклада Комиссии о работе ее тридцатой сессии (продолжение)

ГЛАВА II. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (A/CN.4/L.274 и Add.1—6)

A. Введение (A/CN.4/L.274)

1. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ РАБОТЫ КОМИССИИ

Подраздел 1 принимается.

2. КЛАУЗУЛА О НАИБОЛЕЕ БЛАГОПРИЯТСТВУЕМОЙ НАЦИИ И ПРИНЦИП НЕДИСКРИМИНАЦИИ

Подраздел 2 принимается.

3. КЛАУЗУЛА О НАИБОЛЕЕ БЛАГОПРИЯТСТВУЕМОЙ НАЦИИ И РАЗЛИЧНЫЕ УРОВНИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Пункты 37—40*

Пункты 37—40 принимаются.

Пункт 41

1. Г-н ШВЕБЕЛЬ предлагает заменить во втором предложении слово «если» словом «как».

Предложение принимается.

Пункт 41 с поправкой принимается.

Подраздел 3 с поправкой принимается.

4. КЛАУЗУЛА О НАИБОЛЕЕ БЛАГОПРИЯТСТВУЕМОЙ НАЦИИ В ЕЕ ВЗАИМООТНОШЕНИИ С ТАМОЖЕННЫМИ СОЮЗАМИ И АНАЛОГИЧНЫМИ АССОЦИАЦИЯМИ ГОСУДАРСТВ

Пункты 42 и 43

Пункты 42 и 43 принимаются.

Пункт 44

2. Г-н ШВЕБЕЛЬ предлагает выпустить во втором предложении слова «вносит политический характер и что оно».

Предложение принимается.

3. Г-н РИФАГЕН предлагает, чтобы было указано, что Комиссия не имела достаточного времени, чтобы изучить вопрос тщательным образом.

Предложение принимается.

Пункт 44 с поправкой принимается.

Подраздел 4 с поправками принимается.

5. ОБЩИЙ ХАРАКТЕР ПРОЕКТА СТАТЕЙ

Пункты 45—54

Пункты 45—54 принимаются.

Пункт 55

4. Г-н ШВЕБЕЛЬ предлагает добавить в начале пункта слова «хотя это предложение получило определенную поддержку», что лучше отразило бы прения в Комиссии по этому поводу.

Предложение принимается.

Пункт 55 с поправкой принимается.

Пункты 56—58

Пункты 56—58 принимаются.

Подраздел 5 с поправками принимается.

* В русском тексте mimeографированного документа A/CN.4/L.274 нумерация пунктов указана неправильно: пункты 37—58 текста, который рассматривается Комиссией, носят нумерацию 38—59.

Раздел А с поправками принимается.

В. Рекомендация Комиссии (A/CN.4/L.274)

Раздел В принимается.

С. Резолюция, принятая Комиссией (A/CN.4/L.274)

Раздел С принимается.

Д. Проект статей о клаузулах о наиболее благоприятствуемой нации (A/CN.4/L.274/Add.1—6)

СТАТЬИ 1—7 (A/CN.4/L.274/Add.1)

Комментарий к статье 1 (Сфера применения настоящих статей)

Комментарий к статье 1 принимается.

Комментарий к статье 2 (Употребление терминов)

Комментарий к статье 2 принимается.

Комментарий к статье 3 (Клаузулы, не охватываемые сферой применения настоящих статей)

Комментарий к статье 3 принимается.

Комментарий к статье 4 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации)

Комментарий к статье 4 принимается.

Комментарий к статье 5 (Режим наиболее благоприятствуемой нации)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Пункт 3

5. Г-н ЦУРУОКА указывает, что в английском тексте для выражения одной и той же идеи используются слова «object of treatment» (в третьем предложении) и слова «subjects of... treatment» (в восьмом предложении). Он полагает, что в обоих случаях следует использовать одну и ту же формулировку.

6. Г-н ВЕРОСТА предлагает использовать в обоих предложениях английского текста слово «object» и слово «объект» в восьмом предложении русского текста, что дало бы более ясно понять, что слово «вещи» означает не только материальные и нематериальные вещи, но также виды деятельности и услуги.

Предложение принимается.

7. Г-н ШВЕБЕЛЬ предлагает изменить начало английского текста пятого предложения так, чтобы оно гласило: «It did not find that it would be likely to arrive».

Предложение принимается.

Пункт 3 с поправками принимается.

Пункты 4—7

Пункты 4—7 принимаются.

Пункт 8

8. Г-н УШАКОВ предлагает заменить последние слова пункта «в пользу развивающихся стран» словами «в пользу развивающихся государств».

Предложение принимается.

Пункт 8 с поправкой принимается.

Комментарий к статье 5 с поправками принимается.

Комментарий к статье 6 (Клаузулы, содержащиеся в международных соглашениях между государствами, участниками которых являются также другие субъекты международного права)

Комментарий к статье 6 принимается.

Комментарий к статье 7 (Правовая основа режима наиболее благоприятствуемой нации)

Комментарий к статье 7 принимается.

СТАТЬИ 8—10 (A/CN.4/L.274/Add.2)

Комментарий к статье 8 (Источник и объем режима наиболее благоприятствуемой нации)

Пункты 1—7

Пункты 1—7 принимаются.

Пункт 8

9. Г-н ЦУРУОКА говорит, что в английском тексте предпоследнего предложения слова «things being in a determined relationship with it are entitled» должны быть заменены словами «things in a determined relationship with it is entitled».

Предложение принимается.

Пункт 8 с поправкой принимается.

Комментарий к статье 8 с поправкой принимается.

Комментарий к статье 9 (Объем прав в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации) и *статье 10* (Приобретение прав в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации)

Комментарий к статьям 9 и 10 принимается.

СТАТЬИ 11—16 (A/CN.4/L.274/Add.3)

Комментарий к статье 11 (Последствия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, не содержащей условия о возмещении), *статье 12* (Последствия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, содержащей условие о возмещении) и *к статье 13* (Последствия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, содержащей условие взаимного режима)

Комментарий к статьям 11, 12 и 13 принимается.

Комментарий к статье 14 (Соблюдение согласованных установлений и обязательств)

Комментарий к статье 14 принимается.

Комментарий к статье 15 (Несущественность факта распространения на третье государство возмездного режима)

Комментарий к статье 15 принимается.

Комментарий к статье 16 (Несущественность ограничений, согласованных между бенефицирующим государством и третьим государством)

Комментарий к статье 16 принимается.

СТАТЬИ 25—29 (A/CN.4/L.274/Add.6)

Комментарий к статье 25 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом, распространенным в целях содействия пограничной торговле)

Комментарий к статье 25 принимается.

Комментарий к статье 26 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с правами и возможностями, распространяемыми на третье государство, не имеющее морского берега)

Комментарий к статье 26 принимается.

Комментарий к статье 27 (Случай правопреемства государств, ответственности государств и начала военных действий)

Комментарий к статье 27 принимается.

Комментарий к статье 28 (Настоящие статьи не имеют обратной силы)

Комментарий к статье 28 принимается.

Комментарий к статье 29 (Положения, согласованные иным образом)

Комментарий к статье 29 принимается.

ГЛАВА VII. Вторая часть вопроса «Отношения между государствами и международными организациями» (A/CN.4/L.286)

Глава VII принимается.

ГЛАВА VIII. Другие решения и выводы Комиссии (A/CN.4/L.278 и Add.1, 3 и 4)

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть части ее проекта доклада, которые фигурируют в документах A/CN.4/L.278 и Add.1 и 4, а именно разделы А, В, Е, F, G, H, I, J и K.

А. Право несудоходных видов использования международных водных путей (A/CN.4/L.278)

Раздел А принимается.

В. Обзор процесса заключения многосторонних договоров (A/CN.4/L.278)

Раздел В принимается.

Е. Программа и методы работы Комиссии (A/CN.4/L.278/Add.3)

Раздел Е принимается.

Г. Включение в Ежегодник Комиссии обзора по вопросу о «непреодолимой силе» и «непредвиденном случае» как обстоятельств, исключающих противоправность (A/CN.4/L.278/Add.3)

Раздел F принимается.

Г. Сотрудничество с другими органами (A/CN.4/L.278/Add.4)

Пункты 1—5

Пункты 1—5 принимаются.

Пункт 6

11. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН предлагает пропустить второе предложение пункта 6, чтобы согласовать

формулировку этого пункта с формулировкой пункта 10.

Предложение принимается.

Пункт 6 с поправкой принимается.

Пункты 7—13

Пункты 7—13 принимаются.

Пункт 14

12. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН предлагает внести в этот пункт то же изменение, что и в пункт 6.

Предложение принимается.

Пункт 14 с поправкой принимается.

Пункты 15—17

Пункты 15—17 принимаются.

Раздел G с поправками принимается.

Н. Время и место проведения тридцать первой сессии (A/CN.4/L.278/Add.4)

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что Расширенное бюро решило рекомендовать, чтобы тридцать первая сессия Комиссии состоялась с 14 мая по 3 августа. Он предлагает, чтобы эти даты были вписаны в пункт 18.

Предложение принимается.

Раздел H с предложенным добавлением принимается.

I. Представительство на тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи (A/CN.4/L.278/Add.4)

Раздел I принимается.

J. Лекция памяти Жильберту Амаду (A/CN.4/L.278/Add.4)

Раздел J принимается.

K. Семинар по международному праву (A/CN.4/L.278/Add.4)

Пункты 23 и 24

Пункты 23 и 24 принимаются.

Пункт 25

14. Г-н ШАХОВИЧ, поддержанный г-ном ЭЛЬ-ЭРИАНОМ, предлагает сделать из последнего предложения пункта 25 отдельный пункт и поместить его в конце раздела.

Предложение принимается.

Пункты 26 и 27

Пункты 26 и 27 принимаются.

Раздел K с поправкой принимается.

Заседание закрывается в 17 час. 25 мин.

1529-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 28 июля 1978 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Жозе СЕТТЕ КАМАРА.

Присутствуют: г-н Аго, г-н Вероста, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Пинто, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швель, г-н эль-Эриан, г-н Янков.

Проект доклада Комиссии о работе ее тридцатой сессии (окончание)

ГЛАВА II. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (окончание) (A/CN.4/L.274 и Add.1—6)

D. Проект статей о клаузулах о наиболее благоприятствуемой нации (окончание) (A/CN.4/L.274/Add.1—6).

СТАТЬИ 17—23 (A/CN.4/L.274/Add.5)

Комментарий к статье 17 (Несущественность факта расширения режима на третье государство в силу двустороннего или многостороннего соглашения)

Пункты 1—13

Пункты 1—13 принимаются.

Пункт 14

1. Г-н ЦУРУОКА предлагает, чтобы фигурирующее в английском тексте этого пункта в двух местах выражение «most-favoured-nation treaty» было заменено менее необычным выражением.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что английский текст будет согласован с французским текстом.

Пункт 14 при условии этого изменения принимается.

Пункты 15—23

Пункты 15—23 принимаются.

Комментарий к статье 17 принимается.

Комментарий к статье 18 (Несущественность факта расширения на третье государство национального режима)

Пункты 1—7

Пункты 1—7 принимаются.

Пункт 8

3. Г-н ЦУРУОКА предлагает, чтобы в этом пункте также выражение «most-favoured-nation treaty» было заменено более употребительным выражением.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что английский текст будет согласован с французским текстом.

Пункт 8 при условии этого изменения принимается.

Комментарий к статье 18 принимается.

Комментарий к статье 19 (Режим наиболее благоприятствуемой нации, национальный или другой режим применительно к одному и тому же предмету)

Комментарий к статье 19 принимается.

Комментарий к статье 20 (Возникновение прав в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации)

Комментарий к статье 20 принимается.

Комментарий к статье 21 (Прекращение или приостановление прав в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации)

Комментарий к статье 21 принимается.

Комментарий к статье 22 (Соблюдение законов и постановлений бенефицирующего государства)

Комментарий к статье 22 принимается.

Комментарий к статье 23 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом в рамках общей системы преференций)

Пункты 1—21

Пункты 1—21 принимаются.

Пункт 22

5. Г-н УШАКОВ предлагает, чтобы в последнем предложении слово «других» было опущено.

Предложение принимается.

Пункт 22 с поправкой принимается.

Комментарий к статье 23 с поправкой принимается.

СТАТЬИ 24 и 30 (A/CN.4/L.274/Add.4)

Комментарий к статье 24 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с урегулированиями между развивающимися государствами)

Пункты 1—14

Пункты 1—14 принимаются.

Новый пункт 15

6. Г-н УШАКОВ предлагает, чтобы новый пункт 15 был добавлен к комментарию к статье 24. Этот пункт будет гласить следующее:

«15. Отсутствие таких согласованных концепций для целей международной торговли может приводить к самым серьезным затруднениям в ходе применения положений статьи 24».

7. Г-н НДЖЕНГА, поддержанный г-ном ДИАС ГОНСАЛЕСОМ, говорит, что идея, выраженная в предложенном пункте, не разделяется всеми членами Комиссии. С тем условием, чтобы это было указано, этот новый пункт, однако, вполне приемлем.

8. Г-н ЯНКОВ замечает, что пункт, предложенный г-ном Ушаковым, верно передает прения в Редакционном комитете. Может быть, этот текст был бы приемлем для большинства членов Комиссии, если бы слово «общих» было вставлено между словами «таких» и «согласованных», так

как из-за отсутствия общих согласованных концепций «развивающихся» и «развитых» государств применение настоящей статьи могло бы вызвать затруднения.

9. Г-н ШАХОВИЧ говорит, что позиция Комиссии в целом по рассматриваемому вопросу надлежащим образом отражена в статье 14. Для того чтобы учесть предложение г-на Ушакова, будет достаточно сказать, что один из членов Комиссии выразил мнение, расходящееся с мнением остальных членов Комиссии.

10. Г-н УШАКОВ предлагает, для того чтобы сделать текст более приемлемым, чтобы новый пункт был введен посредством слов «по мнению некоторых членов Комиссии» и чтобы слова «в частности» были добавлены после слова «концепций».

Предложение принимается.

Новый пункт 15 с поправками принимается.

Комментарий к статье 24 с поправками принимается.

Комментарий к статье 30 (Новые нормы международного права в пользу развивающихся стран)

Комментарий к статье 30 принимается.

Раздел D с поправками принимается.

Глава II с поправками принимается.

ГЛАВА III. Ответственность государств (окончание)*
(A/CN.4/L.275 и Add.1—5)

V. Проект статей об ответственности государств (окончание) (A/CN.4/L.275 и Add.1—5)

2. ТЕКСТ ПРИНЯТЫХ КОМИССИЕЙ НА ЕЕ ТРИДЦАТОЙ СЕССИИ СТАТЕЙ 23—27 С КОММЕНТАРИЯМИ К НИМ (окончание)
(A/CN.4/L.275/Add.1—5)

Комментарий к статье 25 (Момент и продолжительность нарушения международного обязательства, возникающего в случае деяния государства, распространяющегося во времени) (A/CN.4/L.275/Add.3)

Комментарий к статье 25 принимается.

Комментарий к статье 26 (Момент и продолжительность нарушения международного обязательства о предотвращении определенного события) (A/CN.4/L.275/Add.4)

Комментарий к статье 26 принимается.

Комментарий к статье 27 (Помощь или содействие одного государства другому для совершения международно-противоправного деяния другим государством) (A/CN.4/L.275/Add.5)

Комментарий к статье 27 принимается.

Подраздел 2 принимается.

Раздел В с поправками принимается.

Глава III с поправками принимается.

ГЛАВА VI. Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (A/CN.4/L.288)

Глава VI принимается.

ГЛАВА VIII. Другие решения и выводы Комиссии (окончание) (A/CN.4/L.278 и Add.1, 3 и 4)

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть части ее проекта доклада, которые фигурируют в документе A/CN.4/L.278/Add.1, а именно разделы C и D.

C. Международная ответственность за пагубные последствия, вытекающие из актов, не запрещенных международным правом (A/CN.4/L.278/Add.1)

Раздел C принимается.

D. Иммунитеты от юрисдикции государств и их собственности (A/CN.4/L.278/Add.1)

Раздел D принимается.

Глава VIII с поправками принимается.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование проект доклада Комиссии о работе ее тридцатой сессии в целом с внесенными в него поправками.

Проект доклада в целом с поправками принимается.

Организация работы

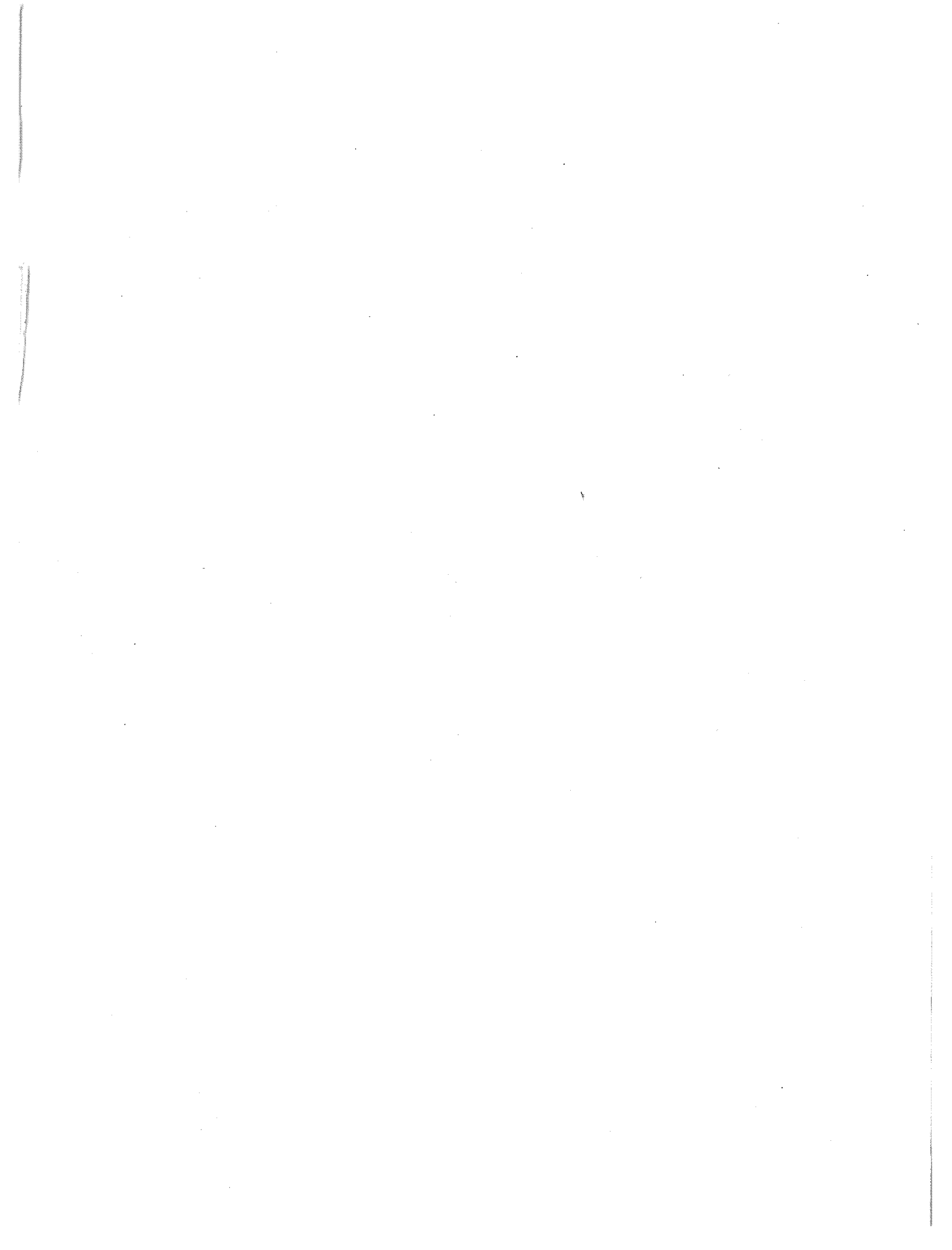
13. Г-н ШВЕБЕЛЬ говорит, что он несколько озабочен той скоростью, с которой Комиссия приняла свой проект доклада. Этот вопрос мог бы быть рассмотрен Группой планирования или Расширенным бюро; например, можно было бы учесть возможность принятия некоторых частей доклада по ходу сессии, вместо того чтобы посвящать принятию всего доклада несколько самых последних заседаний сессии.

Закрытие сессии

14. После обмена поздравлениями и приветствиями ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет тридцатую сессию Комиссии международного права закрытой.

Заседание закрывается в 12 час. 35 мин.

* Перенесено с 1527-го заседания.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة
يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها
أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o dirijase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
